

1 экз.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

1932

6-7

СОЦЭНГИЗ

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

п. 13/8

№ 6-7

1932

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I. Экономика и экономическая политика

	Стр.
Передовая — 15 лет планирования	3
В. Локши и С. Викажи — На путях социалистической индустриализации	22
М. Краев — Победа социализма в сельском хозяйстве	50
Г. Нейман — Советская торговля на различных этапах развития народного хозяйства	95
В. Мизюгин — Некоторые итоги и перспективы культурной революции пролетариата	133
М. Андриенко — Сдвиги в структуре пролетариата в первой пятилетке	145
Л. Эвентов — Итоги борьбы двух систем	171

II. Новостройки пятилетки

Инж. Е. Суходольский — Днепрогэс им. Ленина	219
Инж.-Инж. Л. Мурты, П. Реккер, В. Соловьевичев, Г. Гиссин и Л. Цуерман — «Газ» и «Форд»	237
Д. Равич и И. Ларин — Синтетический научки	262

III. Капиталистический мир

В. Кнорин — Концы «близкая капитализма» и мировое революционное движение	272
Ю. Кутинский — Абсолютное обнищание рабочего класса в эпоху всеобщего кризиса капитализма	299

15 лет планирования

Пятнадцать лет Октября — это пятнадцать лет борьбы за социализм, пятнадцать лет плановой работы. План празднует теперь пятнадцатую годовщину Октября, свое пятнадцатилетие, отмечает свои веги побед, несмотря на то, что плановые органы в собственном смысле этого слова возникли значительно позже — лишь в 1921 г.

Только люди в футлярах, для которых план сводится исключительно к плановому документу и к планирующему учреждению, могут считать, что планирование возникает лишь в момент возникновения плановых органов. Сама плановая работа значительно богаче содержанием и формами, нежели плановые документы, как бы они хорошо составлены ни были или плановые учреждения, как бы образцово они построены ни были.

Наша партия стоит на той точке зрения, что «низкой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя — которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» (Сталин).

Дата начала планирования в СССР — это дата захвата власти пролетариатом в октябре 1917 г., и этот плановый характер нашего строя предопределен наличием организующего хозяйство субъекта — диктатурой пролетариата.

Декрет о рабочем контроле, земле, национализации банков, а затем национализации фабрик и заводов — все эти мероприятия огромнейшей политической важности, осуществленные советской властью в первые дни своего существования, означали завоевание пролетариатом командных высот — решающего условия народнохозяйственного планирования.

Господство пролетариата — вот что определило плановый характер развития нашей страны. С диктатурой буржуазии неразрывно связана анархия, с диктатурой пролетариата — план. Одно без другого невозможно. Решает вопрос диктатура того или иного класса. В то время как капиталистическая анархия есть выражение противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения, выражение

диктатуры буржуазии, план есть выражение диктатуры пролетариата, Specifica differentia пролетарского государства.

В своем докладе на XII съезде партии Троцкий отрицал это, заявляя, что наше планирование ничем не отличается от планирования Морганом своих крупных предприятий, отрицал плановый характер развития нашего хозяйства в целом, а след за этим и принципиальное отличие планирования социалистического предприятия от организации производства по плану на предприятии капиталистическом. Подобные высказывания для Троцкого не случайны, поскольку он отрицает принципиально отличную закономерность нашего строя от капитализма, рассматривает СССР как часть мирового капиталистического хозяйства.

Именно плановый характер развития советского хозяйства обеспечил те невиданные в истории человечества успехи, которые пролетариат СССР одержал на плановом фронте за 15 лет существования своей диктатуры и которыми он доказал неоспоримое превосходство социализма над капитализмом. В то же время глубокие противоречия капитализма обусловили наступление капитализма в стадию его всеобщего кризиса, глубочайший исторический кризис, ускоривший распад капиталистической стабилизации. Никакие попытки планирования капитализма, начиная от столь же полных лучших пожеланий, сколь бессильных что-либо сделать утопистов и кончая большими и малыми Гуверами наших дней, спасти его не могут и оказываются одинаково бесплодными.

План имманентен нашей экономике, и не только на нынешнем этапе ее развития. Диктатура пролетариата неразрывно связана с планом на всех стадиях ее существования. В высшей степени нелепы, пассивно оппортунистичны поэтому представления некоторых экономистов о том, что в период военного коммунизма не было плановой работы, в период же мы имели лишь ростки планового начала, борющиеся с еще преобладавшей на первых стадиях жизни стихией. Подобная характеристика нашей экономики есть не что иное, как изображение в духе контрреволюционного тропизма и правых существа диктатуры пролетариата, отрицание за социалистической промышленностью будущего и определяющего начала в нашей экономике. Не отсутствие плана на первых стадиях развития экономики СССР отличает ранние стадии существования диктатуры пролетариата от более поздних, а значительно большая по сравнению с нынешним периодом относительность плана, обусловленная недостаточным уровнем обобществления производства, преобладавшим на тех стадиях мелкого товарного производства в сельском хозяйстве, недостаточной технической вооруженностью, недостаточной точностью учета, наличием враждебного капиталистического окружения. Концентрация командных высот в руках пролетариата, в частности важнейшего звена — социалистической промышленности обеспечило господство плана в период военного коммунизма. «Новая экономическая политика», — как указывал Ленин в своем письме к Крижжаневскому, — «меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его

осуществлению». Создание собственной базы, способной завершить реконструкцию народного хозяйства, создание крупного социалистического земледелия, ликвидация в основном кулачества, рост технической вооруженности хозяйства, рост независимости от капиталистического мира — достигнутые на основе плана в последующие годы, повысили роль плана в еще большей степени. План стал более всеобъемлющим, более оперативным. Огромное значение в плане приобрела техника. На основе встречного плана и других форм еще более широкие массы трудящихся вовлечены в плановую работу.

Получив в наследие от буржуазии хозяйство, находящееся на грани полной разрухи, молодая власть рабочих и крестьян решением Совнаркома от 29 ноября 1917 г. устанавливает «в интересах планового (подчеркнуто нами. — Ред.) регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производственных товариществах и т. д. рабочий контроль, т. е. тем самым передает дело «планового регулирования народного хозяйства» широчайшим массам, впервые пробудившимся к активной политической жизни. Это обязательство и предохранило производственную жизнь страны от полного разрушения, несмотря на необычайную остроту классовых отношений, несмотря на то, что этот период был по существу еще периодом захвата власти волевыми классом. Можно было бы привести тысячи образцовых примеров того, как рабочие массы ломали саботаж предпринимателей, борясь с приастановочным производством.

Начавшаяся вскоре гражданская война и необходимость концентрации всех усилий на решающем фронте борьбы — военном — заставили резко усилить централизацию планирования и управления. В этих условиях победа или поражение революции в решающей степени зависели от того, насколько быстро и полно пролетарской диктатуре удастся охватить своим контролем производство и распределение во всей стране. Созданная система планоцентризма у себя управление всеми более или менее важными предприятиями, регламентация все стороны их производственной жизни. В тех условиях это было единственной правильной политикой. Производственные силы страны разрушались. Распадались народнохозяйственные, экономические связи. Сельское хозяйство продолжало натурализоваться. Только строжайший учет, жесточайшая централизация, подчинение всей экономики страны интересам фронта наряду с величайшей дисциплинированностью и несмысленным самопожертвованием масс могли обеспечить и обеспечить победу пролетариата.

Особенно глубоко была централизована система распределения. В экономике диктаторствовали Наркомпрод и Чрезвычайная. Партия поставила перед ними задачу мобилизовать и распределить ресурсы страны так, чтобы обеспечить победу на военных фронтах, вывести страну из положения осажденной крепости и открыть ей широкий путь к социалистическому строительству. Ценою героических усилий, ценой многих жертв материального характера нам удалось осуществить такой план распределения, который гарантировал победу на военных фронтах.

Практика планирования складывалась в повседневной работе наших

хозяйственных органов, в повседневной борьбе партии за овладение хозяйством, за ликвидацию хаоса, унаследованного от буржуазии, за успешное окончание гражданской войны, а впоследствии за восстановление и реконструкцию нашей экономики. Победы пролетариата на этом фронте были просто столь велики, что только первых двух лет пролетарской диктатуры было достаточно для того, чтобы еще до организации Госплана и до окончания вооруженной борьбы за существование социалистической республики приступить к такой грандиозной работе, как составление плана ГОЗЛРО. Уже IX съезд партии (март-апрель 1920 г.) в своих решениях об очередных задачах хозяйственного строительства решительно подчеркнул, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху». В предвиденные годы мы имели планы по отдельным отраслям — топливной, продовольственной и т. д., но единого народнохозяйственного плана у нас еще не было.

План ГОЗЛРО, вдохновленный гением Ленина, представляет собой первый единый народнохозяйственный план. Он создан в огне гражданской войны, в титанических условиях исторического 1920 г., когда богатейшие части нашей страны находились еще под игом беззастенчивого сапога, когда страна еще не имела возможности вплотную приступить к заочинению ран, нанесенных империалистической и гражданской войнами. Составленный в тех условиях план ГОЗЛРО представляет собой смелый вызов, брошенный большинством всему капиталистическому миру на фронте экономического соревнования.

Мы еще были тогда слишком слабы для того, чтобы ставить проблему «дотянуть и переиграть передовые экономические страны в технико-экономическом отношении» в конкретно определенные исторические сроки. Однако мы уже были достаточно сильны самим фактом существования и упрочения пролетарской диктатуры, сосредоточением в руках пролетариата командных высот, наличием военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, введением монополии внешней торговли и т. д. Мы были уже достаточно сильны самим фактом создания высокого политического строя для того, чтобы без риска ошибиться и впасть в исторический «спросчет» поставить перед собой такие грандиозные для того времени задачи, какие были намечены планом ГОЗЛРО. Маркс и Энгельс в свое время научно доказали, что капиталистические производственные отношения должны быть сметены с лица земли для того, чтобы дать производительным силам достаточный простор развития. Партия Ленина, продолжая дело основоположников марксизма, показала в процессе выполнения плана ГОЗЛРО, что только новые производственные отношения, созданные пролетарской диктатурой, обеспечивают для производительных сил невиданные в истории человечества возможности развития.

Что же касается самой организации плановой работы, то только после опыта, накопленного в комиссии по составлению плана ГОЗЛРО (не говоря уже о комиссиях использования и других организациях), удалось создать Госплан РСФСР (впоследствии СССР). Первый состав Госплана состоял в основном из работников, разрабатывавших план ГОЗЛРО.

Показательно и поучительно то, что Госплан как единый орган, объединяющий под руководством партии и правительства всю плановую работу страны, был создан в 1921 г., т. е. тогда, когда мы переходили к плану и к рыночным отношениям. Вводя план, по выражению Ленина «сверسة и надолго», партия вместе с тем ни на одну минуту не отказывалась от руководства всеми процессами народного хозяйства, не отказывалась от планирования, практикуя самые разнообразные формы и методы последнего. Планирование началось до организации Госплана и в настоящее время одним Госпланом не исчерпывается. Однако сам факт организации Госплана на пороге изма означал, что в условиях новой экономической политики мы считали своей задачей всемерно усилить плановое начало в народном хозяйстве. Необходимость усиления планирования была специально подчеркнута в решениях XII съезда партии.

В борьбе на плановом фронте партия, преодолевая величайшие трудности, брала одну высоту за другой. От плана ГОЗЛРО, который еще не был достаточно оперативным планом, поскольку был рассчитан на 10 лет без конкретных заданий по годам, нам удалось перейти к 1925/26 г. к ежегодным контрольным цифрам, превратившимся впоследствии в годовой народнохозяйственный план. Начиная с 1928 г. входит в систему составление пятилетних планов, служащих могучим орудием развернутого социалистического наступления.

В тесной связи с перспективным планированием, которое вошло в плоть и в кровь нашей борьбы за социализм, находится составление квартальных планов и систематические наблюдения за ходом выполнения народнохозяйственного плана, наблюдения, играющие роль своего рода плановой вахты, сигнализирующей о возникающих трудностях, о необходимых исправлениях планов, об имеющихся на отдельных участках недочетах, вахты, вскрывающей все новые и новые ресурсы для социалистического наступления.

С первых шагов организации Госплана Ленин направляет его внимание к текущим нуждам народного хозяйства, к повседневным, будущим задачам. Ленин пишет тогда первому председателю Госплана т. Кржижановскому:

«Госплан должен: немедленно изво всех сил взяться за текущий хозяйственный план».

Только сегодня. На 1921 год. Сейчас, весной.

Сбор хлама, отбросов, мертвых материалов, использование их для обмена на хлеб. И тому подобное. В это надо ткнуть «их» носом. За это их засадить сейчас. Сегодня».

Партия все время обращала внимание на необходимость теснейшей связи между работой плановых органов и остерейшими повседневными задачами социалистического строительства. Этого требовали и требуют интересы нашей великой страны. Этого требовали и требуют интересы планирования. Но этого как раз не понимают представители «левацкого» уклона в плановой работе, которые отбывают плановые задачи от повседневных вопросов, подменяют план астрономическими проектами и небоскребами, игнорируя реальные условия.

Еще большую опасность представляют собой в плановой работе недооценка наших возможностей, непонимание задач перспективного планирования, активного строительства социализма и предоставление всего развития самотеку, стремление признать план к уровню конъюнктурных забот, стремление маневров, стремление подчинить план крохоборческим, хозяйственным задачам, что составляет содержание правого уклона в области планирования. Против правого оппортунизма Ленин выступала еще на VIII съезде советов в 1920 г. Он тогда говорил: «Не бойтесь планов, рассчитываемых на ряд долгих лет; без них хозяйственного возрождения не построить, и давайте на местах налегать на их выполнение».

В борьбе с правыми Ленин подчеркнул их боязнь, смело захватить вперед на ряд лет. Он правильно указывал природу правых в плановой работе, не только их темпобоязнь, но и времени боязнь. Это правооппортунистическое нутро сказалось впоследствии особенно ярко в 1928 г., когда партия боролась с оппортунистами и вредителями за составление первой пятилетки, а правые выступали с предложением подменить пятилетний план индустриализации и коллективизации худым, убогим планом «двухлетки» аграризации страны.

Во всей истории нашего планирования красной нитью проходит борьба партии против правых и «левых» оппортунистов, борьба за осуществление генеральной линии в плановой работе.

Еще совсем недавно приходилось доказывать, что плановая работа представляет собой арену классово-партийной борьбы. Было немало наивных людей, которые представляли себе дело таким образом, будто план рождается из энциклопедического арифмометра и счетной линейки, не понимая того, что даже за «бесстрастными» цифрами кроются политико-экономические установки, что за их ширмой скрываются интересы классов.

Партии пришлось провести большую борьбу с вредительством. Вредительство оформилось как политическое течение, ставящее своей целью свержение советской власти при помощи интервенции и посредством подрывной работы внутри в самые последние годы. Однако тот идеологический багаж, с которым выступали вредители в период своей организованной нелегальной работы в плановых органах (да и не только в плановых), зародился давно. Конкретные носители вредительства — Громан, Гинзбург, Кондратьев и др. — пришли в плановые органы со своей давно сложившейся системой взглядов, враждебной советской власти. Они временно приспосабливались к нашей идеологии, старались иногда отгадать острые углы. Однако сути своей они не изменили. И поэтому еще задолго до того, как вредители стали действовать как организованная банда контрреволюционеров, они все время «протаскивали» буржуазные и мелкобуржуазные представления в плановую работу.

Наша партия в годы восстановительного периода не имела еще достаточного количества плановых кадров для того, чтобы насытить плановые органы коммунистическими силами в достаточной степени. При слабости партийной прослойки в плановых органах даже в самом Союзе Госплана не все коммунисты были на достаточно высоком уровне в борьбе с буржуазными взглядами в планировании.

Были например коммунисты, которые чистосердечно верили в несуществующую чинку, именующую господином Громаном «теорией эмпирических закономерностей». По этой теории, связанной с теорией так называемых статических и динамических коэффициентов, выходило, что советскому хозяйству самим ботом предписано восстанавливаться в довоенных соотношениях и довоенных размерах. Как известно, наша действительность опровергла такого рода «учение».

Однако теория статических и динамических коэффициентов (по которой соотношение между ценностью товарных масс произведенной продукции и ценностью товарных масс с-х. продукции, поступающей на рынок, должно оставаться неизменным и развиваться отношению 63: 37) пропала даже в некоторые плановые документы, например в контрольные цифры на 1925/1926 г. Были и такие коммунисты, которые склонялись к высказанному Громаном еще в 1921 г. положению о том, что без помощи иностранных капиталов нам не восстановить народное хозяйство. Действительность однако показала, что, применив капиталистическую мерку к социалистической республике, Громан оказался битым.

То же самое следует сказать и относительно базаровской теории потухающей кривой, которая одно время имела силу предрассудка среди многих плановых работников. Довольно странно выглядит поэтому попытка некоторых плановиков представить дело таким образом, будто до возникновения организованного вредительства не было никакой системы буржуазных взглядов в планировании, с которыми необходимо было бы вести самую решительную борьбу. Когда теперь делаются попытки обелить буржуазные взгляды, проповедывавшиеся в первые годы зна, под тем, мол, предлогом, что их выразители не имели еще вредительских билетов в кармане, то это по меньшей мере искажение истории.

Партии пришлось в течение пятнадцати лет вести упорную борьбу за проведение своей линии в области планирования. Вредители и оппортунисты всеми путями старались подорвать линию партии в плановой работе, но всегда и неизменно они наталкивались на самый решительный отпор со стороны нашей партии. Выправляя плановую работу, партия отвергла одни плановые документы, как например контрольные цифры первых двух лет и материалы к составлению пятилетнего перспективного плана на 1926/27—1930/31 гг., а другие плановые документы исправляла на ходу.

Мелкобуржуазно-буржуазным теориям и течениям партия противопоставляет принцип партийности планирования.

Точно также, как когда-то в свое время Ленин в полемике с господином Струве противопоставил буржуазному «общественному» партийности, т. е. классовый принцип в решении политических вопросов, мы должны в вопросах планирования исходить в первую очередь из интересов строящего социализма рабочего класса, интересов, выраженных в решениях партии.

Это не исключает, а наоборот предполагает широчайшее участие в плановой работе беспартийных специалистов, которые помогают рабочему классу своим опытом и знаниями. Речь идет конечно о честных, преданных

социализму специалистов, а таких даже среди старых представителей науки и техники в настоящее время подавляющее большинство. Наряду с этим партия воспитывает свои молодые плавающие кадры из среды пролетариата и из колхозного крестьянства. В порядке самокритики необходимо однако заметить, что эта работа по воспитанию молодых плавающих еще не поставлена на должную высоту и здесь необходимо резко усилить качество нашей работы.

Итоги борьбы за план свидетельствуют об огромных успехах, достигнутых нами в деле индустриализации и коллективизации страны, о величайших победах, достигнутых партией вопреки оппортунистической и контрреволюционной троцкистской борьбы против ее линии. При огромном росте всей промышленной продукции к концу 1932 г., при росте, составлявшем 334,5% в сравнении с довоенным периодом, мы имеем особенно бурный рост по группе «А», возросшей на 419,5% от уровня 1913 г., в то время как группа «Б» возросла на 273,5%. Особенно выделяются такие отрасли, как машиностроение, которое дало рост, равный 1039%, в частности с.х. машиностроение (включая тракторы) — 1574%, электротехника — 1259%. Уже эти немалые цифры говорят о гигантских успехах социалистического строительства, об успешном выполнении промышленностью пятилетнего плана. Ряд отраслей, и притом ведущих, перевыполнил пятилетний план. Так например машиностроение, которое в определении XVII партконференции является ведущим звеном индустриализации, дало в 1932 г. 154,5% того, что оно должно было произвести в последнем году пятилетки, т. е. лишь в 1932/33 г. Аналогичную картину мы имеем по электротехнике, где соответствующие цифры составляют 120,9 по общ. машиностроению 182,7. Перевыполнение мы имеем также по нефти с газом, по резиновой, по всей пищевой промышленности и другим отраслям.

Не менее важно то обстоятельство, что в процессе роста народного хозяйства и в первую очередь нашей промышленной продукции происходили резкие изменения соотношения отдельных частей ее. Из страны, в которой преобладала легкая промышленность, мы превратились в страну с преобладанием тяжелой промышленности. Если в 1913 г. тяжелая промышленность на территории нынешнего СССР составляла меньше половины, т. е. 41,8%, то в 1932 г. она составляет 52,5%. Соответственно удельный вес легкой промышленности снизился с 58,2 до 47,5%. Отдельные отрасли, например машиностроение, повысили свой удельный вес с 6,8% до 21,1. Соответственно текстильная промышленность при абсолютном росте в 155% снизила свой удельный вес с 28,2% в 1913 г. до 13,1% в 1932 г.

Страна с легкой промышленностью, страна аграрная, несмотря на величайшие трудности, зависящие от того, что мы пока единственная в мире пролетарская республика, превращена большинством в страну индустриальную с мощной промышленностью.

Когда мы начинали первую пятилетку, мы только еле-еле отходили от довоенных масштабов. Мы находились недалеко еще от конца восстановительного периода и по ряду отраслей народного хозяйства не ушли далеко

от довоенного времени. За 4 года первой пятилетки мы неизмеримо далеко ушли вперед от довоенных количественных показателей, качественно перестроили всю нашу экономику.

Наиболее ярким показателем ликвидации нашей отсталости является создание собственной базы, способной реорганизовать земельное, дающей возможность во втором пятилетии собственными силами завершить техническую реконструкцию народного хозяйства.

На базе индустриализации мы одержали огромные победы в деле коллективизации нашей страны. Итоги коллективизации особенно показательны в сравнении с проектами массы индивидуальных крестьянских хозяйств, исходя из наличия огромной массы индивидуальных крестьянских хозяйств, по отношению к которым совхозы и колхозы составляли тогда, в 1927 г., едва 1-2%. С этого уровня план предполагал довести рост посевов в совхозах и колхозах до 13% при росте удельного веса в основном продукте сельского хозяйства — зерновой продукции до 15,5%; фактически мы имеем в настоящее время под колхозными посевами примерно 76-77%, с возрастанием доли социалистического сектора в общей зерновой продукции до 80,4%.

В огромной мере перевыполнен нами также план технического вооружения сельского хозяйства, что обеспечило значительное продвижение вперед по пути превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

За годы пятилетки в сельском хозяйстве произошел качественный перелом в значительно больших размерах, чем намечалось пятилетним планом. Произошли коренные классовые сдвиги в результате бурного процесса сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Осуществление в основном сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, разрешение проблемы «кто кого» не только в городе, но и в деревне — такое один из важнейших итогов, которого партия добилась в порядке перевыполнения пятилетки. На основе этого ликвидировано хроническое отставание сельского хозяйства от промышленности, разрешена в основном зерновая проблема, проблема хлопка.

Гигантские наши достижения и в повышении уровня благосостояния трудящихся города и деревни. Насегда ликвидированы безработица, аграрное перенаселение. Агрария промышленного пролетариата возросла на 105,3%, лиц наемного труда на 90%. Зарплата рабочих составляет 183,5% по отношению к 1928 г. Построено вновь жилищ 26,6 млн. м². Великие победы на фронте лечебной помощи, ни с чем несравнимы темпы развертывания культурной революции. Во вторую пятилетку Советский союз вступает в основном с грамотным населением (свыше 90%), с значительными кадрами специалистов из слоев рабочего класса.

В результате развернутого социалистического наступления по всему фронту мы успешно выполнили пятилетку в четыре года, по ряду решающих пунктов перевыполнили и добились таких колоссальных достижений, как вступление стран в период социализма, построение фундамента социалистической экономики, окончательное утверждение СССР на социалистическом пути. Мы уже ликвидировали в основном паразитические классы, мы уже добились ликвидации основ и источников эксплуатации человека человеком.

Выполнение пятилетки шло темпами, далеко опережающими темпы, запроектированные оптимальным вариантом пятилетки. Не следует при этом забывать, что тогда мы говорили о выполнении пятилетки, то имели в виду непосредственно четырехлетний срок, т. е. выполнение грандиозной программы работ в ее оптимальном варианте в течение сокращенного периода времени, между тем как такие соавторы пятилетки, как скажем господин Калинин, предсказывали, что для осуществления этих задач потребуется не четыре и не пять, а восемь—десять лет.

В процессе социалистической индустриализации партия по-новому поставила вопрос о размещении производительных сил. Рубные паги, намеченные в этом отношении первой пятилеткой, превратились в могучий процесс развертывания Урало-Кузнецкого комбината, строительства в Казахстане и т. п. Карта размещения производительных сил нашей России оказалась целиком переписанной. Бурно развивались национальные районы. Вопреки всяким оппортунистическим теориям партия упорно и последовательно проводит марксистско-ленинские принципы размещения производительных сил.

Огромных достижений, выходящих далеко за пределы намеченного пятилетним планом, мы добились и в области овладения техникой. Сам лозунг овладения техникой, выдвинутый т. Сталиным в процессе борьбы масс за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана, сделался могущим фактором реализации плановых заданий. Овладение техникой олицетворяется в важнейшей производительной силе, в самом рабочем, в человеке, который изо дня в день повышает свою квалификацию, овладевая недоступными ранее пролетариату высотами. Овладение техникой материализуется и в ряде объектов, которые мы пускаем в ход. Днепрострой, первые печи Магнитки, Сталинска (Кузнецка), бумажни и турбины в 50 тыс. квт., советский каучук, тракторы, алюминий, автомобильное производство, ферросплавы и многие, многие другие факты нашей действительности свидетельствуют о том, что мы вступили в период, когда массы серьезно и по-настоящему овладевают техникой. Нет ни одной машины, которую мы не могли бы построить собственными силами. В стране гигантскими темпами развернулось техническая революция, коренным образом изменившая облик нашей промышленности, ломающая тысячелетними складывавшимися в сельском хозяйстве способ производства.

Техника в руках большевиков и всего рабочего класса — это могучее орудие для разрешения исторической проблемы «есть и пережить».

Сопоставляя путь развития СССР с путями развития капиталистических стран, мы можем с полной уверенностью утверждать, что сроки догона и перегоня передовых капиталистических стран уравниваются быстрыми темпами. Успехи индустриализации, одержанные нашей партией, успехи развертывания производительных сил на основе собственных ресурсов без всякой помощи из-за границы, при сопоставлении с международным капитализмом настолько велики, что они ставят теперь СССР с точки зрения производственных достижений в ряд крупнейших индустриальных стран мира. На фоне общего мирового кризиса, на фоне нищеты и безработицы, мы являемся единственной страной в мире, где растет производство, где развивается строительство, где дома и электростанции не замирают, а возводятся в разных частях нашего Союза, повсюду в хозяйственную деятельность, в социалистическое строительство гигантские дремлющие производительные силы, самые отсталые некогда национальные окраины. В результате наших успехов мы уже в 1932 г. стали по объему промышленного производства второй страной в мире (после САСШ). Капиталистический мир дошел до такого упадка, что при возрастании промышленности СССР почти в 3,5 раза по сравнению с довоенным уровнем, промышленности стран капитализма к концу 1932 г. упала до 85% уровня 1913 г.

Было бы однако головокружением от успехов, если бы мы на достигнутом успокоились. На целом ряде участков мы имеем еще немало нерешенных задач, ряд трудностей, являющихся трудностями роста, трудностями, происходящими из гигантски растущих потребностей нашей страны на продукцию тяжелой и легкой промышленности, квалифицированные кадры, а также из того, что нам приходится строить социализм собственными силами, трудностями, которые не могут быть нам страшиной, ибо силы для их преодоления «растут в процессе борьбы и роста революции» (Ленин).

Мы должны подтянуть наши отставшие участки — черную и серую металлургию, маленькую угольную промышленность и т. д., мы должны быстрее справиться с освоением вновь введенными заводами своих проектных мощностей. Пуск нового строительства отнимает иногда слишком много времени, обходится достаточно дорого. Если страна наша живет нафосом строительства, то нельзя сказать, что уже имеется достаточный нафос овладения производством. Сказывается здесь и общая культурная отсталость, и плохое руководство, отмеченные сентябрьским пленумом ЦК партии, и молодость кадров, значительная часть которых приходит прямо из деревни к станку. Овладение новыми производствами, еще большее форсирование процесса овладения техникой, превращение тончайших механизмов в послушное орудие рабочего класса — это задача ударная и совершенно неотложная.

Большое внимание должно быть уделено и работе старых заводов,

ибо нам во что бы то ни стало надо поднять производительность труда, добиться снижения себестоимости продукции.

Вместе с тем нельзя забывать, что мы имеем еще значительные трудности в самом строительном процессе. Ряд хозяйственных организаций позволяет себе, вопреки директивам партии и в нарушение всякой плановой и хозяйственной дисциплины, «размазывание» средств, разбазаривание их на самых разнообразных участках. Удивляя таким образом строительный период, они не замечают, что объективно идут по тому же пути, что и предшественники, ставшие своей задачей омертвление капиталов. Все эти безобразия необходимо прикончить самым решительным образом. Наступающий 1933 г. должен быть годом максимальной концентрации средств и сил на пусковых объектах, годом, который должен будет дать максимум продукции, максимум действующего оборудования.

Нельзя закрывать глаза на то, что мы имеем ряд трудностей и в сельском хозяйстве. Построив фундамент социалистической экономики, разрешив проблему «кто кого» во всем народном хозяйстве и в частности в сельском хозяйстве, мы одержали огромные неоспоримые победы. Но из того факта, что большая половина бедного-среднебедных хозяйств находится в колхозах, отнюдь не следует, что они, эти вчерашние и индивидуальные товаропроизводители, уже превратились в сознательных социалистических тружеников. Из того факта, что мы во многих районах ликвидировали кулачество как класс, отнюдь не следует, что в этих районах нет остатков кулачества, что его агитатура не стремится всеми силами подорвать наше социалистическое строительство. Из опыта такой области сильной коллективизации, как Северный Кавказ, в особенности некоторых станций Кубани, видно, что кулацкие последние и их сторонники вне и внутри партии оказывают отчаянное сопротивление таким важнейшим кампаниям, как посевная и хлебозаготовки. «Мы всегда знали», — писал Ленин, — говорили, повторяли, что социализм нельзя «вести», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бедствия, до отчаяния острой классовой борьбы...» (том XXVII, стр. 156).

Класс добровольно не сдается. Умирающие классы городских и деревенских капиталистов цепляются за все, что может продлить их существование. Они не в состоянии ни победить, ни сломить нас. Но они еще могут на отдельных участках основательно повредить, напавать и вместе с тем затормозить наше продвижение вперед. Пользуясь в частности и в особенности слабостью отдельных колхозов, они стараются усилить среди колхозников частнособственнические инстинкты, мелкобуржуазные равнечные тенденции, задерживать темпы хлебозаготовок, подорвать посевную кампанию и расхищать общественную (колхозную) и государственную собственность, которая является священной и неприкосновенной.

Совершенно ясно, что мы, большевики, не можем перемигнуться и миндальничать с такого рода сопротивлением. Необходимо применять самые решительные репрессивные меры против остатков кулачества, против подрывников социалистического строительства. Репрессии, пускаемые в ход против кулацкого наследия и против кучки колхозников, не поддающихся методам убеждения и идущих на поводу у кулаков, — эти репрессии

пмееют под собою прочную экономическую основу в лице огромных успехов нашей индустриализации и коллективизации.

Не может быть пощады в борьбе против тех гнилых коммунистов, которые сражаются с кулаком и, проводя правоопортунистическую линию, преуменьшают данные об урожайности, прячут вместе с нашим классовым врагом хлеб в специально вырытые ямы, обманывают государство, обманывают рабочий класс.

Применяя самые решительные меры против классовых врагов, подрывающих колхозное и вообще социалистическое строительство, мы должны вместе с тем продолжать борьбу против «левачки» извращений, против логии отдельных работников за количественными темпами коллективизации без учета ее социального и производственного эффекта, без учета качественных результатов.

Очередной задачей было и остается всемерное организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Особенно актуальным становится в настоящее время усиление политического руководства колхозами и МТС, для чего необходимо произвести соответствующую перестройку их работы. МТС должны стать основным политическим центром, организующим работу на селе.

Повышение качества работы сельского хозяйства является одной из важнейших очередных задач, так как в нее, в эту работу, упираются и вопрос о сырье для легкой промышленности и вопрос о дальнейшем повышении благосостояния трудящихся масс города и деревни. Мы имеем все возможности для того, чтобы поднять сельское хозяйство на более высокий уровень. Эти возможности надо под руководством партии превратить в действительность. Притом центральными задачами сельского хозяйства являются задачи подъема урожайности и развития животноводства. Сюда должны быть направлены усилия всей страны, всей партии.

Мы должны в настоящее время ухватиться за те звенья, которые позволяют двинуть вперед всю цепь социалистического наступлений с еще большей эффективностью, с еще большими результатами, чем до сих пор. Каковы эти звенья? Центральный комитет партии указал их на своем сентябрьском пленуме, сосредоточив внимание на трех отраслях нашей работы: советской торговле, ширпотребе и черной металлургии.

Для этих трех звеньев основой, задачей всех задач является улучшение качества руководства сверху до низу. Именно в субъективных моментах, а не в «объективных» причинах заключается все дело.

Мы имеем по черной металлургии значительно возросшие производственные мощности, которые по субъективно-организационным причинам неиспользуются полностью. Пленум дал конкретные указания, как ликвидировать отставание черной металлургии и усилить темп ее развития, но реализация этих решений идет недопустимо медленно.

Мы имеем значительно возросший товарный фонд, который зачастую распределяется плохо, бесплатно, с огромными нахдами и с вопиющими нарушениями принципа хозрасчета и элементарных основ калькуляции. Не все торгующие организации усвоили еще ту элементарную истину, что они должны заниматься не механическим распределением, а развертывать по-настоящему советскую торговлю. Это — дело значительно более трудное, потому что оно требует повседневного изучения конкретных условий работы, гибкости и добросовестной службы интересам рабочего класса. Соответствующие звенья кооперативной и госторговой [системы] обязаны покончить наконец как с этими «левацизмами» извращениями, которые имеются в области советской торговли и на которые партия указывала неоднократно, так и с изманоискским духом, все еще не покинутым в работе торговых организаций.

В системе советской торговли особенно важная роль принадлежит в настоящее время такой составной ее части, как колхозная торговля. Не останавливаясь на всех проблемах колхозной торговли, мы считаем необходимым обратить внимание на одну сторону дела, чрезвычайно важную. Это — вопрос о колхозных ценах. Данные о движении цен на колхозных базарах показывают, что за немногими исключениями цены на базарах растут. Надо сказать, что организованное планомерно регулирующее воздействие на рыночные цены у нас осуществляется чрезвычайно слабо. Конкуренция и равенство среди отдельных изготовителей продолжается и по сей день. Это конечно не может не способствовать повышению цен. Борьба с перекупщиством и спекулянтством, которых нужно искоренять, не ведется достаточно энергично, хотя искоренение перекупщиства и спекулянтства является составной частью колхозной торговли. Это между прочим отличает ее среди ряда других признаков от развертывания частной торговли в первые годы нэпа, когда мы вынуждены были допускать на рынок частного посредника и мириться в течение ряда лет с его ростом. В настоящее время колхозная торговля организуется на таких началах, что посредник должен быть с самого начала устранен. Этого не понимают оппортунисты различных мастей, которые идут в развертывании колхозной торговли, в развитии рыночных отношений уступки капитализму. Такие взгляды представляют собой в лучшем случае непонимание нового этапа социалистического строительства, новых условий развертывания рыночных отношений.

Но поскольку постановления партии и правительства о задаче искоренения частных посредников на рынке выполняется слабо, постольку это влияет на повышение цен. Неблагоприятно на уровне цен сказываются и работа торгующих организаций, нежелание, неумение ряда кооперативных организаций спуститься вниз, в глубину, добиться снижения ненормально разбухших издержек обращения.

Особого внимания требует работа конвенционных бюро, которая не ведется еще организованно, а во многих местах, где имеется, ведется ниже всякой критики. Между тем конвенционные бюро должны служить могучим орудием для борьбы за снижение цен на рынке, для приближения этих цен к тому уровню, который диктуется нашими общехозяйственными планами заданиями.

Исключительно важную роль должна сыграть в улучшении колхозной торговли и в снижении цен на колхозные продукты дальнейший рост массы предметов широкого потребления, выбрасываемых на рынок. И в эту точку мы должны быть беспрерывно. Величайшей политической глупостью было бы недооценивать этот момент.

Однако и при тех наличных ресурсах рыночных фондов, которые у нас имеются, мы могли добиться при лучшей организации колхозной торговли значительного снижения цен.

Несмотря на некоторые трудности в сельском хозяйстве, мы все же имеем растущую сырьевую базу, мы имеем растущие контингенты сырья, которые, не будучи достаточными для удовлетворения всех наших потребностей, могли бы использоваться значительно лучше и более эффективно при более удовлетворительной работе легкой промышленности. Достаточно указать на то, что мы в этом году освободились от импортной зависимости по такому важному виду сырья, как хлопок. До войны в СССР перерабатывалось примерно 30 млн. пудов хлопка, из них 12-13 млн. импортного, а в этом году мы произвели собственного хлопка 28 млн. пудов. Наши огромные отходы и отбросы, имеющиеся во всех отраслях промышленности — в тяжелой и легкой, используются еще в недостаточной степени для развития предметов широкого потребления.

В деле улучшения рабочего снабжения огромную роль сыграет последнее постановление ЦК и СНК о выделении ряда крупнейших предприятий в первую группу снабжения и об улучшении системы заборных книжек. Оно делает ответственной администрацию завода за снабжение. Кроме того, заложенный в основу этого постановления принцип связи снабжения с производством является единственно правильным, обеспечивающим проведение социалистического принципа оплаты по труду. Этот принцип, который мы должны в настоящее время всемерно проводить, требует организационной связи между производством, с одной стороны, и распределением и потреблением, с другой стороны. Та система, которая существовала до сих пор, сводилась к тому, что рабочий и члены его семьи получали заборные книжки и талоны на снабжение независимо от работы, способствовала в свою очередь процветанию той самой уравниловки, с которой мы беспомощно боремся. Постановление партии и правительства, о котором мы говорили, нанесет сокрушительный удар по уравниловочному принципу снабжения в натуральной форме.

Вместе с тем необходимо продолжать борьбу против уравниловки и в денежной формооплате, борьбу, которую мы ведем уже в течение полутора лет и которая до сих пор далеко не закончена.

Борьба с уравниловкой должна быть теснейшим образом увязана с проведением борьбы за повышение производительности труда. Производительность труда является, по указанию Ленина, одной из важнейших задач социализма. В этой связи необходимо подчеркнуть и качество важнейшей задачи — задачу подготовки кадров. Ремонтируя наше народное хозяйство, строя новые, прекрасно оборудованные предприятия, мы тем самым создаем основные предпосылки для роста производительности труда. Однако выполнение заданий по производительности

у нас отстает от темпа, в результате чего складывается ненормальное соотношение между производительностью труда и заработной платой. За последние два года движение заработной платы сильно обогнало рост производительности труда. Это является вместе с тем одним из важнейших моментов в невыполнении заданий по снижению себестоимости и даже некотором повышении себестоимости в отдельных отраслях. Здесь, на этом участке, особенно необходимо бороться за выполнение плановых заданий по труду.

Следует решительно покончить с тенденциями отдельных хозяйственных организаций к систематическому превышению заработной платы над самыми различными благовыми предложениями сверхплановых лимитов. Вместе с тем необходимо самым жестким образом бороться против раздувания штатов и против роста административно-управленческих расходов. Опубликованное недавно постановление относительно резкого сокращения штатов учреждений, предприятий кладет начало чрезвычайно важному делу, которое необходимо продолжить.

Борьба за план требует жесточайшего режима экономии и последовательности проведения принципов хозрасчета и социалистического планирования. План и хозрасчет — это категории, теснейшим образом связанные между собой. Их нельзя противопоставлять друг другу, как это пытаются делать некоторые горе-теоретики. Хозрасчет — это форма осуществления плана, это одно из важнейших условий его выполнения.

Со времени исторического выступления т. Сталина на совещании хозяйственников-коммунистов, когда он поставил во всю ширь вопрос хозрасчета и социалистического выполнения в промышленности, партия заострила внимание всего рабочего класса на этом вопросе. Однако до сих пор еще не удалось сломить косности и инертисты многих звеньев аппарата, мешающих проведению принципов хозрасчета. Мы добились значительных успехов в деле организации борьбы за хозрасчет, усилив роль Госбанка, создав ряд отраслевых банков по финансированию капитального строительства, ввели ряд поправок к кредитной реформе 1930 г. и т. д. Мы имеем значительные успехи и в организации хозрасчетных бригад, являющихся новой формой удличества и социализации. Но хозрасчет не вошел еще в плоть и кровь всего производства, не пронымается производственный механизм сверху дошну и в ряде случаев является на фабрике и заводе только случайным гостем. Свидетельством такого ненормального положения является невыполнение в 1933 г. плана по качественным показателям.

Задачи плана 1933 г. требуют изменения этого положения в корне, решительно и немедленно.

В настоящее время плановые органы вместе со всем рабочим классом работают над составлением исключительного по историческому размаху и значению плана построения бесклассового общества, плана второй пятилетки.

Эта работа ставит перед плановыми органами задачу составления такого плана, который учел бы всевозможные возможности планирования, которые мы

имеем в результате решительной победы социалистического сектора не только в городе, но и в деревне. Это означает создание такого плана, который включал бы и определял бы развитие всех частей народного хозяйства и их взаимозависимости и взаимосвязи.

И здесь исключительную роль играет проблема баланса.

Мы должны самым решительным образом бороться против политической спекуляции со стороны правых оппортунистов и вредителей на проблемах баланса. Они в свое время разожгли смутяцкую вокруг баланса, пытались использовать его для обоснования политики равнения на узкие места, для обоснования теории равнения. Решительно отвергая теорию равнения как антимарксистскую, антиленинскую, равненческую и в теории и на практике плановой работы теорию равнения на узкие места как теорию правящего социалистическому строительству, мы должны в то же время резко подчеркнуть необходимость соблюдения определенных пропорций и соотношения частей в плане. Эти пропорции и соотношения частей должны диктоваться не равнением на узкие места, а задачами социалистического планирования, учитывающими и всю совокупность условий, в которых план осуществляется. Под этим углом зрения мы и должны проводить в плане определенную балансовую работу, как в смысле составления отдельных балансов — хлебобулочных, стройматериалов, металла и т. д., — так и в смысле соотношения между балансами, например материальными и финансовыми. Отрицание необходимости балансовой работы, определенных пропорций есть не что иное, как «левый» заскок в планирование.

Баланс конечно не может замкнуться узкими раз навсегда рассчитанными цифрами. Он должен оставить определенное поле для маневрирования в течение года. Вместе с тем мы должны исходить из новых возможностей, порождаемых нашим общественным строем, отличающимся особыми, ему одному свойственными социалистическими преимуществами перед капитализмом.

Необходимо в связи с этим напомнить, что за истекшие 15 лет рабочий класс в борьбе за плановое социалистическое строительство выдвинул свои особые методы, особые рычаги хозяйственной работы. Еще в 1919 г., в наиболее тяжелый для Советской страны период, в условиях борьбы с голодом и эпидемиями, рабочий класс выдвинул форму «коммунистических субботников», форму социалистического соревнования, которую Ленин назвал великим почтом. В период борьбы за выполнение и перевыполнение первой пятилетки коммунистические субботники превратились из «своено-коммунистического» явления в новую систему, систему ударничества и встречных планов, что представляет собой новую, более высокую ступень социалистического соревнования, новый момент в планировании. Эти новые формы должны быть использованы и усовершенствованы и в дальнейшей борьбе за план как могучий рычаг социалистического строительства и подъема миллионов для новых достижений. Совершенствование и ударничество на предприятиях связано с задачами правильной организации труда и в первую очередь — организации технормирования.

Встречный план, вовлекающий в плановую работу миллионы, выносивший ее за пределы кабинетов, ставивший ее в гущу масс, требует освоения нового непочатого края работы — низового планирования на фабрике, на заводе, в шахте, на транспорте, в совхозе и колхозе. Этому чрезвычайно важному моменту в борьбе за осуществление и выполнение плана наши плановые органы уделяют недопустимо мало внимания. В этом отношении необходимо произвести самый решительный перелом в ближайшее же время.

Наряду с этим нельзя забывать больших задач, стоящих перед плановой системой и в области синтетического планирования, которых за нее никто не выполняет и не выполнит. Во многих звеньях планового аппарата наблюдается до сих пор еще нескритичный подход к проектированию ведомств и районов, что ведет или к дублированию работы, или к мелким поправкам, мало подымающим плановую работу вперед. На основе директив партии необходимо поднять качество работы плановой системы, базируя ее на марксистско-ленинском методологии и на новейших достижениях науки и техники.

Со времени ликвидации вредительства в плановой системе достигнуты в этом отношении успехи. Но успехи эти нельзя считать достаточными, и мы были бы не благодарны как а, самодеятельными бюрократами, если бы на них успокаивались. Отмечая огромные достижения, имеющиеся в народном хозяйстве, достижения, в которых немалую роль сыграла наша плановая работа, мы вместе с тем должны совершенно недвусмысленно сказать и о том отставании, которое имеется в первую очередь по части синтетического планирования. Это отставание должно быть преодолено возможно скорее, так как синтетическое планирование важно как для квартальных, так и для годовых и пятилетних планов.

Районному разрезу плана долгое время не уделялось достаточного внимания. Лишь за последние годы он начал выдвигаться на авансцену в связи с усилением конкретности в плановой работе. При этом само планирование районов осуществлялось как планирование комл ексное. Но несмотря на ряд достижений, этот участок плановой работы прежде всего в части изучения экономики областей и районов находится еще не на должной высоте и требует вынужденного улучшения.

Особо ответственные задачи накладывают на плановую систему на грани 16-го года Октябрьской революции в связи с работой над планом 1933 г., который является первым годом второй пятилетки, а также в связи с работой над всем планом второй пятилетки.

В течение почти года, прошедшего со времени XVII партконференции, данной основные установки по составлению второй пятилетки, плановая система проделала вместе с ведомствами, республиками, областями и рядом общественных, научных и технических организаций огромную работу над планом. За этот год прошел ряд конференций, который внес значительный вклад в дело изучения важнейших проблем, связанных со второй пятилеткой. В неизмеримо большей степени, чем при составлении первой пятилетки,

нам удалось сконцентрировать общественные силы Союза ССР вокруг проблем и задач второй пятилетки. Это несомненно гарантирует работе значительный успех.

Однако этого недостаточно. В течение времени, которое остается для окончания работы над второй пятилеткой, необходимо мобилизовать все силы, тщательнейшим образом проанализировать на основе директив и генеральных указаний партии все позиции, пересмотреть, если это понадобится, один, поправить другие, видоизменить третьи приказы и т. д., с тем чтобы дать стране план, поднимающий все наше строительство на высшую ступень, план, достойный тех великих задач, которые перед второй пятилеткой поставила наша партия.

Мы живем в эпоху технической реконструкции всего народного хозяйства, мы идем по пути удвоения и утроения норм обеспечения трудящихся масс потребительскими товарами, мы идем к окончанию построения социалистического общества в нашей стране.

Во имя этих великих задач, задач величайшей эпохи, мы в шестнадцатом году существования советской власти должны добиться повышения темпов и резкого улучшения качества планирования, важнейшим условием которого является борьба за четкость классовой линии, борьба как с «леваками» прожектерством, так и с правооportunистической недооценкой наших возможностей, начиная перед трудностями, самостоятельными построениями.

На путях социалистической индустриализации

I

«Каждая форма общества, — писал Маркс в своем знаменитом «Введении к критике политической экономии», — имеет определенную отрасль производства, которая преобладает над другими и условия которой поэтому определяют место и влияние всех остальных. Это — общее освещение, в котором утопают все остальные краски и которое модифицирует их в их особенностях. Это — особый эфир, который определяет удельный вес всякого существа, в нем находящегося».

Сказанное Марксом справедливо и в отношении общества переходного от одной формы к другой. Справедливо оно, разумеется и для нашей экономики строящегося социализма, с ее своеобразными закономерностями, с ее бурными темпами и ритмом развития, с ее стремительными процессами разрушения старых основ капиталистической культуры эксплуатации и создания нового уклада человеческого общества. Великий, кто захочет понять главные, руководящие тенденции экономического развития в СССР за минувшее пятидесятилетие, не может не увидеть в социалистической промышленности той самой отрасли, условия которой определяют место и влияние всех остальных и динамика которой вносит в общую осветительную яркую и многокрасочную картину экономических преобразований в стране Советов отчетливо выраженную закономерность. И закономерность эта есть закономерность ускоренного движения Союза пролетарских республик по пути социалистической индустриализации.

Неудивительно, если в пятидесятилетних итогах социалистического строительства резюмируются прежде всего успехи и достижения на фронте борьбы за крупную машинную индустрию, своеобразную реорганизацию и земледелие (Ленин). При этом в головной колонне показателей роста индустриальной мощи СССР оказываются такие «объединения» для нас ныне факты, как строительство ипуск и действие мощнейших электростанций, громадных металлургических заводов, химических комбинатов, машиностроительных гигантов, как вооружение производства новейшими машинами, станками, приборами, инструментами, как закладка новых и новых угольных шахт, возведение множества жилых построек и целых городов совершенно нового типа, как прокладка новых ж.-д. путей, прорезающих страну по самым разнообразным направлениям и усиленное развитие всех прочих видов транспорта (воздушного, безрельсового, водного), как неуклонное увеличение материальных предпосылок для превращения в минимальные исторические сроки земледелия и отрасль машинной индустрии и т. д. и т. п.

Здесь, в этом глобальном процессе технико-экономической реконструкции, охватывающем всеотрасловую электрификацию, механизацию и химизацию народного хозяйства, дано, говоря словами Маркса, то общее освеще-

щение, в котором утопают все остальные краски могучего потока социалистической индустриализации страны.

Состояние и уровень развития ведущего звена нашего хозяйства индустрия предопределяет и периодизацию в развитии экономики СССР. Правильное разделение истории советской промышленности за 15 лет на три периода некоторые экономисты однако сходят к упрощенному изображению этих трех периодов в виде трех разных резко разграниченных и даже до некоторой степени противоположных «периодов» или «этапов», причем на каждый из них приходится, грубо говоря, в среднем по пятилетке, из коих первая знаменует для промышленности лишь колоссальное попятное движение, вторая — лишь восхождение промышленности до довоенного уровня промышленности, а третья — всеобщую перестройку промышленности на новой технической и экономической основе. В действительности, однако, такого резкого разграничения между пройденными промышленностью этапами своего развития не существует.

В самом деле, если воспринимать первое пятилетие советской промышленности (точнее говоря четырехлетие гражданской войны) в аспекте сплошного, повсеместного и катастрофического упадка, обозначившегося апологом российского капитализма проф. В. Гриневским как «революционное разложение промышленности», или если рисовать конкретную динамику советской промышленности за указанное время в стиле изображений ее Н. Вухариным в категориях универсального «отрицательного расширения воспроизводства», то при таком подходе к действительной истории индустриального развития Союза бесспорно несутся те положительные процессы создания и нового, которые отразились в конце концов немаловажной вальсачкой в составе современного основного капитала нашей промышленности.

Констатация громадных, порою прямо-таки нечеловеческих потерь и разрушения основного капитала промышленности, причиненных войной, интервенцией, блокадой и прямой подрывной работой безграбидейши, — мы не можем и не должны сбрасывать со счетов тех элементов строительства, которые хотя и не компенсировали (даже в малой степени) непосредственных затрат промышленного капитала, но являлись первыми пробытиями камнями, закладываемыми в фундамент социалистической экономики. Капирская районная электростанция, являющаяся детищем холодных и голодных лет военного коммунизма (для сооружения которой в период 1918 — 1920 гг. собиравшиеся аргументы из того, что было в наличии), Шагурская станция, отмеченная в своей родословной тем же знаком военнотехнического хозяйствования, построила 8 новых электростанций (с 4 757 кит.), 36 станций (с 1 648 кит.) в 1919 г. и 100 станций (с 8 699 кит.) в 1920 г.), организации неустоявавшихся ранее производств безотходовой соли, несоресных для леса, литейных металлургических секторов для производства бумаги и др., завершение ряда крупных работ, унаследованных от прежних времен (продолжение строительства сети элеваторов и т. п.), продолжение некоторого ж.-д. строительства (начатого ко времени Октябрь и в размере 13,5 тыс. км), постановка на очередь для вопросов меловой Гурьевской и т. д. и т. п. — таковы далеко не полный и не исчерпывающий перечень отдельных своеобразных «реконструктивных» моментов на общем фоне суживающегося воспроизводства народного хозяйства «военного коммунизма». Даже история таких крупнейших строительных, как Волховская и Сиверская гидроцентрали, и та носит на себе «родимые пятна» этого «героического периода» нашей революции, да и начало строительства таких станций, как Валахна (1921 г.), Штеронка (1922 г.) и др., весьма недалеко отстоит от этого периода. Еще покойный Ю. Ларин в год величайшего упадка промышленности, характеризующего сами Ла-

риним как состояние «вынужденного анабиоза», мог между прочим возникнуть (и притом с полным основанием), что «кризис» и начала 1918 г. и столь крупным работам (как Волхов и Сырь.—Э. Л. и С. В.) наглядно показывает, падая уверенность в прочности советского строя с самого начала имела у партии победительного пролетариата¹. Это особенно ярко видно на плане ГОЭЛРО, также рожденного в эту эпоху.

Отметая все эти моменты частичного развертывания «реконструктивных» процессов в огул и в границах хозяйствования военно-коммунистического периода, мы ни в малейшей мере не скрывали подвизались соблазну преувеличить реальное значение этих моментов и тем самым идеализировать специфически военнокоммунистические методы управления хозяйством в духе, скажем, «Героического периода великой русской революции» т. Кривина, рассматривающего эту систему не в качестве «вынужденной войны и выживания» (Ленин), а как «своеобразный пролетарско-натуральный экономический строй», как пролетарскую организацию производства и воспроизводства в условиях пролетарской революции². Но мы также далеки и от мысли игнорировать то отчетливое ныне существование в положении вещей первых лет жизни нашей советской экономики, которое не позволяет отделить «великой китайской стеной» эти годы борьбы за социалистическое строительство от последующих лет развертывания социалистического наступления по всему фронту народного хозяйства СССР. Иметь в виду это своеобразное явление тем более, что уже в нем зачаточны исключительные преимущества нашей системы, позволяющие нам в частности в самое тяжелое время приступить к таким «фантастическим» с точки зрения «чистого и здорового» смысла узкого горизонта капиталистического хозяйствования работам, как электрификация, вырастающая вместе с ростом и победами социалистического строительства в огромную силу, обусловленную новой формой общественных отношений — отношений социалистического способа производства. Экономическое своеобразие «военного коммунизма» заключалось как раз в том, что при суживающемся воспроизводстве промышленности и всей экономики в целом в отдельных клеточках хозяйственного организма имели место частные тенденции и «реконструкция» и расширению воспроизводства, осуществляемого некой громадной напряженности путем перераспределения наличного основного капитала и подчас за счет усиленной растраты последнего³.

Но если попытки реального и абсолютного разграничения периодов индустриального развития Союза за 15 лет обнаруживают известное упрощение в изображении первого периода советской действительности и ущемление значения всего своеобразия этой действительности, то в отношении двух последующих периодов оказывается еще более затруднительным провести строго разграничительную хронологическую линию со всей той ревностью, какая якобы вытекает из общего духа и смысла установленной периодизации. Действительно стоит лишь в ряде лет развития нашей страны, с начала 1920-х и по сей день, выбрать среднюю точку и разрезать в ней кривую индустриального роста на две ветви, из которых одна предстает собой период только восстановления промышленности, а другая — период только ее реконструкции и создания нового основ-

¹ Подробнее об этом см. Ларин и Крицман. Очерки хозяйственной жизни и организации народного хозяйства советской России, 1920 г., Москва, стр. 73—76.

² См. Э. Л. и С. В. в «Героический период великой русской революции», стр. 63 и 75.

³ В данной статье хочется указать, что например в такой сильно пострадавшей за годы войны и революции отрасли, как металлопромышленность, в 1920 г. на заводах имелись некоторые новые строительные и монтажные работы. Так например на Харьковском заводе с 1920 по 1922 г. был установлен дизель, добыты и установлены несколько моторов и станков, особенно в связи с переоборудованием вагонного цеха для ремонта автомобилей. Подобные же работы, непосредственного характера, имелись и на других заводах (см. «Металлопромышленность за 10 лет», Москва, 1928 г., стр. 223).

ного капитала, — стоит лишь провести эту несложную манипуляцию, чтобы убедиться, в какой мере явная действительность богаче и многостороннее этих рассуждений.

Возьмем в качестве такой хронологической точки например 1926 г., когда продукция фабрично-заводской (ценовой) промышленности не только подходит к уровню 1913 г., но и несколько превышает его (на 4,4%). При вынужденном рассмотрении этих отрезков кривой развития до 1927 г. и после 1926 г. нетрудно заметить по крайней мере два следующих обстоятельства.

Во-первых, по ряду отраслей народного хозяйства мы в 1926 г. далеко перешагнули уровень 1913 г. Так по машиностроению мы в 1926 г. произвели 133% довоенного, по электроэнергии 180,8%, по торфу 205,9%, по паровым турбинам 339%, по паровым котлам 192,6%, по электротехнике 172%, по с.-х. машиностроению 185%, по кожаной промышленности 365%, по мукомольной 138% и т. д.

Во-вторых, при превышении к этому моменту довоенного уровня по суммарному показателю валовой продукции всей промышленности отдельные отрасли оказываются все еще сильно отставшими от уровня 1913 г.: так добыча железной руды составляет 88,9% от 1913 г., возмещение до этого уровня и превосходит его (на 17%) лишь в 1930 г., выплавка чугуна равняется 58% от 1913 г., поднималась над этим уровнем лишь в 1929 г. (на 3,1%), прокат черных металлов — 69,3%, превосходя уровень 1913 г. в 1929 г. (на 9,9%), паровостроение — 49,8%, превышала затем уровень 1913 г. в 1929 г. (на 16,2%), вагоностроение — 16%, поднималась над уровнем 1913 г. в 1930 г. (на 14,8%), выплата хлопчатобумажной пряжи — 91,4% и 105,5% в следующем году. Таким образом очевидно, что процессы восстановления (в смысле достижения уровня довоенной продукции) продолжаются по отдельным отраслям и в пределах второго отрезка кривой, репрезентирующего — по схеме — лишь динамику реконструктивных процессов.

Кроме того (и это имеет особо важное значение) сам этот процесс технической и экономической реконструкции уходит своими ближайшими истоками подчас к довольно ранним годам предшествующего периода, переплетаясь с процессами собственно «восстановительными». Следовательно здесь один период или фазы развития реально переплетаются с другим. Важнейшие отрасли нашей промышленности дают не мало нагляднейший этот наглядный переплетения. Возьмем например такую отрасль, как нефтяная, одна из первых вступившая на путь технической реконструкции еще в пределах восстановительного периода. Процесс технической реконструкции в ней на почве обвального основных фондов ясно виден из следующих данных (в%):

Показатели	1913 г.	1924/25 г.	1926/27 г.	1931 г.
Лесная	100	100	100	100
В т. ч. тропинки	99,8	63,1	30,8	1,4
высокая	1,2	—	49,7	38,5
низкая	—	81,9	99,5	60,1
Бурение	100	100	100	100
В т. ч. стационарное и капитальное	—	58,9	н. с.	12,6
приказное и турбинное	—	41,1	н. с.	87,4

В то время как добыча нефти достигает к 1924 г. всего лишь 70,3% от 1913 г. и превосходит уровень последнего (на 14,1%) в 1927 г., уже в течение этого времени восхождения к довоенным объемам добычи происходит, как мы видим, замена архаического таргана отжившей глубины

насосами, позволяющей значительно сократить диаметр скважины и удешевить добычу; штанговое и калитное бурение уступает место вращательному и турбинному, удешевляющему стоимость проходки и ускоряющему процесс бурения.

Возьмем далее в качестве образчика наиболее отставшей в смысле реконструкции отрасли металлургию.

Хотя реконструктивные работы в металлургии как раз и приходятся на второй, «реконструктивный» период, однако и здесь уже при восстановлении, слажем, печей происходило их расширение, а воздухоподогрев снабжался газовыми двигателями. Большие тоги. С точки зрения достижения этой отраслью довоенных размеров производства (по выплавке чугуна и проката в 1929 г.) «востановительная» динамика данной отрасли оказывалась точно так же сопряженной с реконструктивными изменениями (необходимость в которых назревала с тем большей силой, что наша металлургия отличалась весьма значительным заносом своего основного капитала, достигшим уже в 1924/25 г. по некоторым исчислениям 35—40% от своей полной востановительной стоимости).

Рассмотрим затем динамику реконструктивных изменений в каменноугольной промышленности Донбасса. Хотя добыча угля превосходит добычу 1913 г. лишь в 1927 г. (на 14,2%), тем не менее развитие механизированной добычи при концентрации добычи в оторванных шахтах, электрификации подъемников, введении мойки и сортировки угля идет и до этого довольно быстрыми темпами. Вот данные.

Показатели	1913 г.	1921/22 г.	1923/24 г.	1925/26 г.	1931 г.
Число шахт	1 200	954	591	577	335
Добыча в млн. т . .	25,3	7,2	12,2	19,6	40,3
В среднем на 1 шахту					
в млн. т	21,1	7,5	20,6	62,0	130,3
% добычи врубными	—	3,3	3,1	7,8	50,3
шахтами					

Даже если обратиться наконец к отраслям легкой индустрии, например текстильной, то и здесь обнаруживается заметные реконструктивные сдвиги в «дореконструктивный» период (замена 300 тыс. метровых машин, усовершенствование и расширение силового хозяйства, постройка 12 теплоэлектростанций, увеличение пропускной способности прядильных и т. и.).

Таким образом, рассматривая «востановительную» индустриального развития и с данной стороны нельзя не заметить отсутствия резкой размежевываемости, полной разобщенности между этими периодами, как изображали некоторые. По этим мы вовсе не хотим отругать (исходя из факта реального переплетения одной фазы развития с другой) на периодизацию истории нашей промышленности огромного значения. Наборот такса периодизация имеет весьма большое значение, если только не придавать ей резкого и абсолютизированного вида, способного лиши-затруднить уяснение определенного экономического смысла главных тенденций в динамике социалистической индустриализации нашей страны¹.

¹ Стройением и подобной абсолютизации и разобщенности «периодов» грешит например и давно вышедшая брошюра «СССР индустриализм» (написанная группой авторов), в которой между прочим высказывается категорическое утверждение, что «к достижению советской власти востановление промышленности было закончено, что (?) востановление» шло в рамках дореволюционной промышленности. См. Вязин, Зинаиде, Лятева, Николаев, Б. Страновский, А. Фелиппа «СССР индустриализм», Партиздат, Москва, 1932 г., стр. 10. Если говорить на слово этому утверждению, то по буквальной смыслу его выдти, что никаких реконструктивных сдвигов до 1927 г. наша промышленность не знала, развивалась исключительно в «дореволюционных рамках».

начиная с «деструктивных» процессов в экономической жизни первых лет пролетарской диктатуры, сменявшихся с переходом к концу «востановительным» процессам», с последующим перерастанием их в «процессы реконструктивные».

II.

Эти «деструктивные», «востановительные» и «реконструктивные» процессы находят свое результативное отображение в тех исключительных по своему значению итоговых цифрах роста индустриальной мощи страны, с которыми пролетариат Союза вступил в 16-й год своей революции и которые лишний раз демонстрируют правильность генеральной линии партии, обещавшей успешное разрешение коренного вопроса нашей революции — вопроса «кто кого» — в пользу социализма не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Но с чем однако приходится сравнивать эти итоги при подведении их? Что следует избрать исходной точкой итоговых экономических сопоставлений? Что может служить надежным и правильным мерлом наших хозяйственных успехов?

Если взять в качестве отправного пункта сравнений канун Октября, то при ближайшем рассмотрении отправного и конечного пунктов не замедлит обнаружиться не только все условность подобного сопоставления, но и его значительные трудности. Дело здесь заключается не столько в отсуствии исчерпывающих и вполне надежных статистических сведений, сколько в том особом, нелогическом даже с точки зрения «нормального» капиталистического хозяйства в мировой обстановке состоянии промышленности эпохи империалистической войны, которым обусловливается известная структурная несовместимость нашей социалистической промышленности сегодняшнего дня с промышленностью буржуазии накануне пролетарского переворота.

Промышленный организм 1917 г. с точки зрения мирного строительства, которым мы занимаемся сейчас, представляется лишь несопоставленным для сравнения, отличаясь огромнейшим лабунанием отраслей промышленности, работавших на оборону, и заиранием деятельности отраслей, не связанных с войной.

Тем не менее сравнительная характеристика уровня 1917 г. чрезвычайно важна с точки зрения оценки полученного нами капиталистического «наследства», состояние которого было квалифицировано Лениным еще в июне 1917 г. (в проекте резолюции, составленной для конференции фабрично-заводских комитетов, об экономических мерах борьбы с разрухой) в таких выражениях:

«Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, лишавшая сельских хозяйств возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывавшая железнодорожные сообщения, лишавшая многомиллионное промышленное население и города подкова хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, разруха уже началась, охватив ряд отраслей»¹.

Справедливость этой характеристики вполне иллюстрируется сравнением следующих показателей состояния крупной (дензовой) промышленности в 1917 г. с 1913 г.:

	В 1913 г.	В 1917 г.	1917 г. в % к 1913 г.
Число занятых в промышленности лиц в тыс.	2 599	3 024	116
Валовая продукция в млн. руб.	6 620	4 344	77

¹ См. Собрание сочинений, том XX, стр. 422.

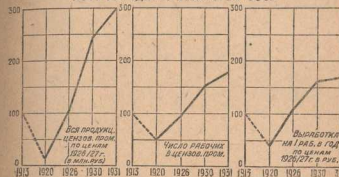
Значительное сокращение продукции (почти на $\frac{1}{4}$ против 1913 г.) при довольно заметном увеличении числа занятых в промышленности лиц (на 16%) — бесспорное свидетельство резкого понижения производительности и кризисного состояния промышленности. Такова промышленность 1917 г. как исходная база для сравнений.

Но и в сравнение с 1913 г. как нашим уроном, до которого подлилась промышленность буржуазно-помещичья Россия, оказывается в известных отношениях уже недостаточно показателем. Мы имеем сейчас технические и экономические переориентированные и достигнутую высокой ступени развития промышленность, далеко оставившую за собой промышленность царской России, с ее индустриальной отсталостью и — если так можно выразиться — с низким органическим строением ее экономики вообще и промышленности в частности. Остаток — это факт достаточно общезвестный и много раз анализировавшийся в нашей литературе, чтобы на нем пущо было долго останавливаться. Напомним лишь, что в 1913 г. Ленин рисовал экономическую физиономию б. России в качестве страны «ничей и полудичи, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, шестеро хуже Германии и двестираз хуже Америки», как страна, ставившаяся по размерам душевного потребления лишь «особой Испании», одной из наиболее отсталых стран¹. Но эта отсталость являлась отнюдь не абсолютной и универсальной, с одной стороны, характеризовалась крайней слабостью промышленности, неспособной реорганизовать еще более отсталое, примитивное и некультурное земледелие (обстоятельство, во многом обусловившее трудности нашего теперешнего строительства при отсутствии каких-либо иностранных кредитов и т. п.), а с другой — сочеталась с таким например показателем высокого уровня капиталистической индустриализации как весьма сильная концентрация промышленности (превосходящая по среднему числу занятых рабочих соответствующие показатели передовых капиталистических стран Зап. Европы и Америки)².

Как бы там ни было, сопоставление с 1913 г. страдает существенными недостатками, во-первых, в том отношении, что уровень производства и хозяйственных «пропорций» того времени никогда не являлись и не могут являться меркой социалистического строительства. Мало того. Весь ход нашего социалистического строительства и в годы «состояновительного» и в реконструктивном периоде были годами ломки старых пропорций, установления новых пропорций, соответствующих иной социальной природе нашей промышленности. А во-вторых, индустриальное развитие на 15 лет отличалось такими глубочайшими изменениями и переворотами в самой структуре хозяйства, в пропорциях межотраслевой и т. п., что по ряду отраслей советской экономики, не имевших или почти не имевших себе предшественников в прошлом, сравнение с 1913 г. уже недостаточно показательно для характеристики наших достижений. Стоит взять например производство трансформаторов, выросшее уже в 1931 г. на 3 424,1% выше производства 1913 г., или производство электрических ламп, выросшее на 1 653,2%, или наконец производство паровых турбин, составляющее

к 1913 г. 12 782,7% (!), чтобы без труда понять необходимость иного критерия для сравнения, поскольку довоенный уровень оказывается — как это подчеркнул в частности тов. Молотов на XVII партконференции — все менее подходящей меркой наших успехов. К сожалению однако наша экономика и статистика не выработали до сих пор в достаточной мере устойчивых и немногочисленных показателей сравнения уровня нашего развития с уровнем развития передовых капиталистических стран. Поэтому как ни несовершенны применяющиеся доселе методы измерения успехов социалистической индустриализации, как ни условно в частности сравнение хозяйственного урня, достигнутого нами к XIV годовщине, с уровнем б. России, — при всем этом представляется весьма интересным характеризовать итоги промышленного развития, отразившись от 1913 г. через 1917 г. к точке наибольшего упадка производительных сил в 1920 г. и последующему восстановлению 1921 г., а отсюда — к нашему уровню наших достижений последних лет. (см. диаграмму и табл. на стр. 30).

РОСТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Кривая индустриального развития, рисуемая этой таблицей, не только значительна, репрезентировавшая катастрофически быстрое падение объема промышленного производства к 1920 г., почти в семь раз ниже довоенного, сменяющееся затем бурно стремительным взлетом к 1932 г. вверх, превышавшем уровень 1913 г. почти в три с половиной раза. Столь огромные достижения в развитии социалистической индустрии означают перевыполнение за 4 года пятилетнего плана промышленного развития, по которому согласно решению XVI партконференции рост промышленной продукции намечался немого более чем в три раза. Нечего доказывать, что при всей крутизне нисходящей и восходящей волн этой кривой колебательные движения, испытывавшие нашей промышленностью на всем протяжении обремененного пятилетия, не имеют по своему типу и экономическому существу и тону сходства с пилитической фигурой имманентной динамики — капиталистической промышленности. Вопреки понятиям буржуазных экономистов «смирить» социалистической экономике неизбежность кризисов и пиков, подобных капиталистическому, движение нашей экономики остается принципиально дециклированным. В свете же современного кризиса капитализма кривая роста социалистической промышленности даже буржуазным экономистам и статистикам должна представляться по меньшей мере как досадное «отклонение» от роковых для капитализма

¹ См. Собрание сочинений, том XXII, ч. II, стр. 176. Колоссально отстал от передовых стран Западной Европы и Америки, б. Россия вместе с тем не обнаруживала в своем развитии таких тенденций, которые позволяли промышленной буржуазии надеяться того бы на то, чтобы в дальнейшем по отсталости ее больше, но помышляла уже о том, чтобы «дотянуть и вырваться». Там, где если взять такой «социально-экономический» показатель индустриализации как число занятых в промышленности, то в 1913 г. на 3 424,1% выше производства 1913 г., или производство электрических ламп, выросшее на 1 653,2%, или наконец производство паровых турбин, составляющее

² Это во многом факт, подтверждающийся со всей силой т. Сталинским, следует напомнить, Ленинское замечание по поводу утверждения Бухарина, что «схем мировой капиталистической системы начавшей с наиболее слабых народнохозяйственных систем». «Плюс к этому — с ее стороны — пишет Ленин. Без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло» (см. Ленинский сборник, том XI, стр. 397).

Показатели

	1939 г.	1947 г.	1949 г.	1948 г.	1949 г.	1949 г.
Валовый продукт, произведенный в млн. руб. по ценам 1939/47 г.	10 251	—	1 410	10 701	15 544	24 093
То же в % к 1913 г.	100	—	13,5	144,4	131,6	239,5
Число рабочих в год в тыс.	2 592	3 143	1 238 ¹	2 481	2 906	5 577
То же в % к 1913 г.	100	—	60,1 ¹	95,7	112,4	216
Воспроизведенный продукт в год (в руб.) по ценам 1939/47 г.	3 955	—	1 549 ¹	4 314	6 348	—
То же в % к 1913 г.	100	—	39,0	109,1	159,2	—
Процент отдаленных образцов	1 945	—	4,5	3 567	5 003	19 289
а) востановления в млн. коп.	100	—	—	180,3	257,0	682,5
То же в % к 1913 г.	100	—	—	27 616,0	55 768	62 142
б) замененный устал в тыс. м	29 033,1	25 232	8 555,0	166,6	123,2	234,2
То же в % к 1913 г.	100	29,4	95,4	8 831,8	12 580	22 690
в) износа (без газа) в тыс. м	9 391,9	8 725	41,5	95,5	136,3	245,0
То же в % к 1913 г.	100	—	—	3 581,0	6 219	13 691
г) износа руда в тыс. м	9 015,0	4 954,0	1,5	38,9	67,6	135,5
То же в % к 1913 г.	100	—	—	2 445,5	3 375	6 700
д) чугуна в тыс. м	4 216,8	3 022,6	115,1	28,0	80,0	149,4
То же в % к 1913 г.	100	—	—	3 140,8	4 278	6 850
е) стали в тыс. м	4 347,0	—	4,6	74,0	100,7	137,7
То же в % к 1913 г.	100	—	—	2 432,0	3 457	4 370
ж) проката стальных изделий в тыс. м	3 509,0	—	4,2	69,3	99,4	121,7
То же в % к 1913 г.	100	—	—	815,0	1 352	1 676
з) алюминия в млн. руб. (по ценам 1939/47 г.)	611	—	—	134,4	258,1	592,0
То же в % к 1913 г.	100	—	—	247,3	339,4	—
и) электрооблагателенных изделий в тыс. м	370,0	210,7	13,5	91,4	130,4	—
То же в % к 1913 г.	100	—	—	2 273,3	2 318	—
к) электрооблагателенных изделий в млн. м	2 254,4	1 004 712	109,1	102,2	124,3	—
То же в % к 1913 г.	100	—	—	12 049	20 583	30 600
л) обуви в тыс. пар	8 349	7 113	2 638	14,8	354,4	964,2
То же в % к 1913 г.	100	—	31,1	—	—	—

¹ По данным на 1921 г.² По грубым подсчетам данных.

закономерностей цикла. В то время как наша промышленность, начиная от внешней точки падения в 1920 г., движется по неуклонной восходящей кривой, кривая развития промышленности западных капиталистических стран обнаруживает в отдельные годы известный подъем, и значительной мере однако остающийся по темпам от темпов нашей промышленности, при сокращении подъемных фаз, вообще, уменьшении депрессивного состояния и большей глубине кризисов. Максимально высокая точка промышленного производства достигнута капитализмом в 1929 г., когда соответствующий индекс физического объема по САСИ составляет 180% к 1913 г., Германия — 110%, а Англия — 100%.

По подсчетам Германского конъюнктурного института объем промышленной продукции в июне 1932 г. составлял к уровню капиталистической промышленности 1913 г.:

Век капиталистический мир	85,0 ¹	Англия	75,3
Германия	82,0	Англия	61,1
Франция	81,5	Польша	49,2
Финляндия	92,9	САСИ	84,4

При этом надо иметь в виду, что мировой экономический кризис с особой силой ударил по тяжелой индустрии, достигнув наиболее широкого размаха и остроты в таких рентабельных отраслях промышленности, как металлургия, машиностроение, автостроение и т. п.

Таким образом линия движения между уровнем нашего промышленного производства и уровнем индустриального развития передовых стран капитализма складывается под двойным действием противоположных по влиянию сил — растущей мощи социалистической индустрии и падающей капиталистической. Здесь в этих противоположных по направлению кривых движения советской и капиталистической экономики наглядно демонстрируется соревнование систем: строительство социализма с системой загнанных капитализма, склоняющие чашки исторических весов в сторону нашей системы, доказавшие на деле, что капиталистическая система хозяйства является системой несостоятельною, что советская система хозяйства обладает такими преимуществами, о которых не может мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самое «демократическое», «общенародное» и т. п.² (Сталин).

Впрочем безотносительно даже к этому противоположению тенденций динамики двух социальных систем безоговорочно на приведенные выше данные достаточно, чтобы увидеть, что советская промышленность после глубокого упадка в период гражданской войны движется не по кругу, а по расширяющейся спирали, т. е. что в промышленности совершается и притом весьма быстрыми темпами процесс расширенного воспроизводства. Однако вместе с этим надо отдать себе ясный отчет в том, что сам тип, конкретная форма и пути этого воспроизводства не могли не измениться существенно в образе, в зависимости от наличия и роли в динамике народного хозяйства тех или иных из упомянутых ранее процессов («деструктивных», «состановительных» или «реконструктивных»). В первые годы века (когда наряду с ясно определенными «состановительными» тенденциями имели место некоторые «деструктивные» процессы, выражавшиеся хотя бы в виде так называемого «спрединга» основного капитала промышленности) тип воспроизводства был один, характеризовавшийся разорванным промышленного производства путем использования всех прибылей и амортизации для вложения в оборотные фонды промышленности при продолжении «спрединга» основного капитала. Вместе с последующим развитием «состановительных» тенденций на базе усиленного накопления оборотных фондов промышленности (частую опять-таки за счет нормального воспроизводства основных фондов или в ущерб им, поскольку например на-

¹ По данным ИНИ Госплана СССР.

платные затраты не покрывали стоимости текущего износа работающего оборудования) в повестку дня работы промышленности все чаще и чаще становится проблема воспроизводства изношенного основного капитала и притом не только в неизменных, но и в расширяющихся масштабах. Хотя «восстановительные процессы» сложились да рядом еще не были летним исчерпаны, хотя налицо остались значительные резервы неиспользованного, законсервированного основного капитала, тем не менее и тут возникла нужда в реконструктивных работах, осуществившихся порой не столько на счет вложений новых масс прибавочного продукта в фонды промышленности, сколько через посредство механизма амортизационных отчислений¹. Что в этом механизме заложены возможности для осуществления расширенного воспроизводства без накопления, т. е. без обратного превращения прибавочного продукта в промышленные фонды, — это показал, как известно, еще Маркс.

«Хотя мы видели, — писал он во II томе «Капитала» (стр. 111-112), — что основной капитал продолжает в натуре действовать в производственном процессе, однако мы знаем, что часть его стоимости, определяемая средней величиной изнашивания, обращается вместе с продуктом, превращается в деньги, составляет элемент запасаемого денежного фонда, который служит для возмещения капитала, когда наступает срок его воспроизводства в натуре. Эта часть стоимости основного капитала, превращенная таким образом в деньги, может послужить для того, чтобы расширить дело или произвести в машинах усовершенствования, которые усилят их деятельность. Таким образом через известные промежуточные моменты совершается воспроизводство и притом, если рассматривать его с общественной точки зрения, воспроизводство в расширенном масштабе: расширенным экстенсивно, если расширяется поле производства, расширенным интенсивно, если применяются более действительные средства производства. Такое воспроизводство в расширенном масштабе вытекает не из накопления — превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответившись, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый — дополнительный или действующий с большей энергией — основной капитал того же рода».

Но откуда также вытекает, что использование механизма амортизационных отчислений в указанных целях имеет свои пределы, требует наличия известных условий для своего осуществления и что постановка и решение проблемы расширенного воспроизводства основного капитала в целом в сколь-нибудь крупных масштабах предполагает наличие гораздо более широкого базиса, чем один только амортизационный фонд, обеспечивающие воспроизводство в неизменных масштабах.

Таким образом из изложенного должно быть очевидно, что в условиях преобладания «восстановительных процессов» в экономике промышленности центральное и специфическое значение для судеб воспроизводства, для малейшего быстрого увеличения продукции имела проблема оборотных фондов, тогда как «реконструктивные процессы» выдвигают на передний план проблему основных фондов. И эта последняя проблема самой логикой экономического развития была поставлена перед нами во весь рост уже в 1924/25 г., когда мы только-только

смогли обеспечить ощутимое превышение капитальных затрат над текущим годовым износом основного капитала, а в следующем 1925/26 г. было сделано для решения этой проблемы первое серьезное увеличение капитальных вложений (до суммы в 811 млн. руб.). От успешности решения этих проблем — проблемы оборотных фондов для условий «восстановительных процессов» и проблемы основных фондов для «реконструктивных» — в существенной степени зависели направление и темпы индустриального развития.

В годы гражданской войны само собой разумеется ни о каком не то чтобы расширении, но и даже возмещении амортизации основного капитала не могло быть и речи. «Продавание» основного капитала, начавшееся в отдельных отраслях еще в империалистический войну, во время гражданской войны прогрессировало из года в год.

По известным исчислениям т. Струмилина основной капитал промышленности за период с 1 октября 1917 г. по 1 октября 1921 г. сократился с 8 677 млн. руб. до 3 029 млн. руб., т. е. почти на 650 млн. руб., или на 16%. Но на этом процесс не остановился: «продавание» основного капитала промышленности продолжалось и в первые годы новой экономической политики, имея притом уже иной, чем раньше, экономический смысл, поскольку на почве этого «продавания» удавалось поднимать упавшую было совокупную производительность промышленности и прекращать колоссальные расходы рабочей силы на-за недогруппы основного капитала. Лишь в 1923/24 г. капитальные затраты (составившие 209 млн. руб.) превалили амортизационные отчисления (исчисленные в 170 млн. руб.). В том, что за годы 1921—1924 промышленная продукция резко увеличилась из года в год, тогда как одновременно протекал встречный процесс уменьшения основного капитала, нет ничего удивительного. Вульгарный рост промышленности объясняется, с одной стороны, вводом в эксплуатацию законсервированных за период войн предприятий, с другой — повышением загрузки действующих предприятий.

Соотношение между капитальными затратами и амортизационными за годы 1922—1928 видно из следующих данных (в млн. руб.):

Годы	Капитальные затраты	Амортизационные отчисления	Годы	Капитальные затраты	Амортизационные отчисления
1922/23	190	145	1925/26	811	360
1923/24	229	170	1926/27	1 020	398
1924/25	385	277	1927/28	1 335	440

Таким образом уже в условиях «восстановительных процессов» создавались возможности для весьма внушительных накоплений в промышленности. И уже тогда линия партии на индустриализацию страны и форсированное развитие прежде всего тяжелой индустрии нашла свое полное отражение в политике капитальных вложений.

Это видно из того, что еще в 1924/25 г., не говоря о 1925/26 г. и последующих годах, капитальные затраты по группе «А» составляли примерно 70% от всей суммы затрат, тогда как удельный вес тяжелой индустрии (во продукции) в то время выражался лишь в 42%.

Отметим быстрый рост из года в год капиталовложений с преимущественным направлением основной массы их (и соответственно с необходимостью быстрого разрешения проблемы основного капитала) в отрасли, производящие средства производства, мы все же не должны упускать из виду, что хотя именно по этим отраслям мы добивались наибольших коэффициентов прироста, расходуя сюда львиную долю капитальных затрат, однако относительно наименьшую стеньгу восстановленности обнаруживает как раз тяжелая индустрия. Пострадал от войн значительно более, чем легкая индустрия, износим чрезвычайно свой основной капитал, тяжелая проми-

¹ Между прочим центральная идея, положенной в основание так называемого «Плана Хозяйственного восстановления» (1925 г.), являлась возможность использования остатков амортизационных отчислений на текущих счетах промышленных предприятий.

ленность требовала в соответствии со своей структурой и больших капитальных затрат и больших сроков для создания новых материальных возможностей и овладения ими в интересах ускорения роста продукции.

Политика капитальных затрат, отвечавшая генеральному курсу партии на индустриализацию, на экономическую независимость Союза и обеспечивавшая расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений, требовала не только систематического увеличения общего размера капитальных инвестиций, не только преимущественного направления последних в тяжкую промышленность, но и значительного повышения удельного веса затрат на строительство новых предприятий. Показательно в этом отношении такое сопоставление:

Показатели	1928/29 г.	1930 г.
(в % к итогу)		
Капитальные затраты по всей промышленности	100	100
В т. ч.: на новое строительство	18,2	45,6
на реконструкцию и расширение	69,9	48,4
на капитальный ремонт	11,9	6,1
Группа «А»	100	100
В т. ч.: на новое строительство	16,9	47,3
на реконструкцию и расширение	72,6	47,6
на капитальный ремонт	10,5	5,1
Группа «Б»	100	100
В т. ч.: на новое строительство	20,7	35,2
на реконструкцию и расширение	64,9	52,7
на капитальный ремонт	14,4	12,1

Отсюда совершенно ясно видно, что новое крупное капитальное строительство вместе с развертыванием «реконструктивных процессов» все больше и больше становится тем маховым колесом, которое приводит в движение всю индустрию, а за ней и остальные отрасли народного хозяйства и которые занимает в структуре механизма расширенного воспроизводства последних лет центральное место. От темпа и направления движения этого махового колеса зависит разумеется и материальные результаты процесса обновления основных капиталов промышленности. Огнорывая сугубую условность исчислений ЦУНХУ коэффициентов этого обновления (путем выведения процентного отношения стоимости основных фондов, не подвергшихся переделке на 1 января 1925 г., ко всей стоимости основных фондов), воспользуемся все же ими для иллюстрации не столько абсолютных величин обновления, сколько динамики их. Коэффициент обновления составил:

ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА
на 1/1 1932 г.

III

Мало вскрыть тенденции развития советской промышленности и констатировать ее крупнейшие успехи. Надо понять при этом, что решающей политической прелестью всех успехов и достижений в деле социалистической индустриализации страны является осуществление генеральной линии, на которую борются рабочий класс и его партия в течение ряда лет.

На всем протяжении хозяйственного развития нашего Союза на всех важнейших этапах социалистического строительства особенно ответственную роль играла (и играет) наша социалистическая промышленность. Не случайно Ленин постоянно подчеркивал, что «единственной материальной базой социализма может быть только крупная промышленность, способная реорганизовать и земледелие».

Исходя из этой единственно правильной оценки роли социалистической промышленности, партия на своем XIV съезде выдвинула проблему индустриализации как центральную, определяющую все другие проблемы строительства социалистической экономики.

Неудивительно, если проблема эта явилась тем «камнем преткновения», о который неизбежно спотыкались все, кто пытался ревизовать ленинское учение о пролетарской диктатуре и о возможностях построения социализма в нашей стране.

Первая открытая атака против генеральной линии партии на индустриализацию СССР была проведена со стороны приверженцев правооппортунистической теории, являвшейся на деле теорией аграризации страны или по меткому выражению т. Сталина на XIV съезде партии «теорией дауэзианства», осуществление которой на практике неизбежно превратило бы нашу страну в простую «придворную» капиталистической системы.

Под флагом борьбы за индустриализацию против партии выступали особенно энергично, как известно, трошкисты, выдвигавшие с одной стороны, вопреки курсу партии «свой» курс на «сверхиндустриализацию», с требованием установления взаимоотношений города и деревни, пролетариата и крестьянства, в духе пресловутого «закона первоначального социалистического накопления» В. Преображенского, с требованием максимальной «черемашки» ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, а с другой — оставившей позицию «затухающей кривой» капитализаций. Впрочем даже флаг этот (сверхиндустриализация), которым трошкизм пытался прикрыть антииндустриальное и антисоветское существо своих позиций, был вскоре убит, и трошкисты прямо выступили против проводившейся партией коллективизации с.х. производства и быстрых темпов индустриализации, смыслив тем самым с правыми оппортунистами.

Они расы в сущности на те же позиции теории «затухающей кривой», атаковали линию партии правые оппортунисты, с их универсальными рецептами лечить трудности нашего роста (товарный голод, чрезмерное отставание сельского хозяйства и т. п.) с помощью отказа от быстрых темпов индустриализации, с помощью всеческого покровительствования легкой индустрии в ущерб тяжелой, с помощью всеческого покровительствования индивидуальному сектору сельского хозяйства вопреки интересам коллективизации и индустриализации.

Страдан «темповою», отриная неизбежность обострения классово-вой борьбы на данном этапе на почве усиленного сопротивления остатков капиталистических классов победоносному социалистическому наступлению, капитализма перед трудностями социалистического строительства, правые противопоставляли пятилетке социалистической индустриализации «свою» особую «двулетку» максимального развития сельского хозяйства на основе реализации теории крестьянства кулака в социализм, которая не могла не быть по сути своей не чем иным, как теорией и практикой «стагнация буржуазного синиства» (Ф. Энгельс), сталкивая тем самым наше

хозяйственное развитие с социалистическим путем на путь капиталистической реставрации. Проводему реформистские методы хозяйственного строительства в противоположность большевистскому, революционному подходу к задачам социалистической индустриализации, правые оппортунисты выдвигали против генерального курса партии лозунг сращения на узкие места, приспособления к сложившимся в дореволюционном прошлом хозяйственным пропорциям (в частности между промышленностью и сельским хозяйством), исходя из пресловутого «закона трудовых затрат». Отстаивая невозможность изменения определенных классово-экономических пропорций в распределении трудовых и материальных ресурсов между отдельными отраслями нашей экономики, правые вместо решительной большевистской борьбы за окончательную победу социализма и в городе и в деревне выдвигали насквозь оппортунистическую теорию «равновесия секторов».

Но если даже и среди некоторых элементов партии, подпадавших влиянию враждебной пропаганды классовых сил, политика партии вызвала подобное противодействие, то нечего говорить, что открытыми сторонниками буржуазной реставрации в лице вредителей и их теоретической агенты эта политика и подано встречалась буквально в штыки. Практика вредительства в части создания «сухих мест», диспропорций, непроизводительных инвестиций огромных средств, искусственной задержки развития наиболее нужных нам отраслей при чрезмерном форсировании других и т. п. находила своих «адептов» и «творцов» среди меньшинских, буржуазно-неоародических и т. п. элементов.

Партия и рабочий класс, бесповоротно грома гнезда вредительства, преодолевая всякие уклон и шатания в собственных рядах, повела еще более решительное наступление и по линии индустриализации и социалистической передельки деревни, добиваясь вопреки капиталистическим порокам правого и «левого» оппортунизма и контрреволюционного троизма одной победы за другой.

Практика социалистического строительства, несмотря на все проииски вредителей и атаки на партию со стороны контрреволюционного троизма и оппортунизма, подтвердила не только и полностью всю правильность генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию, успешное проведение которой позволило партии поставить в порядок дня нашего строительства проблему коллективизации и переход в развернутое наступление социализма по всему фронту.

Ко времени XVI съезда партии (июнь 1930 г.) ленинская проблема «кто кого» в промышленности была уже разрешена в пользу социализма, доля частного капитала в продукции крупной промышленности снижалась до 0,7%. Успехи в индустриализации Союза и коллективизации сельского хозяйства означали, что «мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступили в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма» (Сталин).

Но вступив в период социализма и находясь вместе с тем в последнем периоде зноа, партия с неослабевающей энергией продолжает борьбу за осуществление программы индустриализации.

Рабочий класс в короткое время проводит под руководством партии и ее ЦК исключительную по своим масштабам работу в области социалистической индустриализации, завершена строительством фундамента социализма и передельки остального, раздробленного сельского хозяйства на началах крупного, колхозного и совхозного производства, что сопровождается неуклонным ростом материального благосостояния широких трудящихся масс. Опираясь на эти огромные достижения, XVII партконференция выдвигает в качестве основной политической задачи второй

пятнадцатилетний «окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще».

Ясно, что подобной задачи мы не смогли бы и поставить, не говоря уже о возможности ее решения, если бы хоть на минуту ослабили борьбу за дальнейшую индустриализацию, имея притом и виду, что «нам нужна не всякая индустриализация: нам нужна такая индустриализация, которая обеспечит рстущий перевес социалистических форм промышленности над формами мелкобуржуазными и тем более капиталистическими. Характерная черта нашей индустриализации состоит в том, что она есть индустриализация социалистическая, индустриализация, обеспечивающая победу общенационального сектора промышленности над сектором частногохозяйственным, над сектором мелкобуржуазным и капиталистическим» (Сталин).

Именно таким характером нашей индустриализации обусловлены в значительной мере и темпы ее, позволившие советской промышленности в короткое время занять доминирующее положение во всем народном хозяйстве. Несмотря на исключительно трудные условия, в которых нам приходится индустриализировать страну, несмотря на отчаянное сопротивление классовых врагов, пытающихся всячески помешать пролетариату в деле построения социализма, несмотря на длительность эронов, на которые приходится иммобилизовать на текущего народнохозяйственного оборота ресурсы на цели крупнейшего капитального строительства, — несмотря на все это темпы роста промышленной продукции, которые мы до сих пор выдерживаем, сделали бы честь любой, гораздо более развитой культурной и передовой стране, чем наша. Буржуазные экономисты, финансисты от науки, сингалы и считают, что единственным путем, определяющим рост хозяйства, является конкуренция. Вне конкуренции — говорят они — нет движения вперед, совершенно не понимая, что «конкуренция является особенной формой соревнования, собственного капиталистического обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке. Уничтожение конкуренции как борьбы, связанной только с рынком производителей, нисколько не означает уничтожения соревнования — напротив, именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организованного соревнования в его не заверших, а человеческих формах» (Ленин). Социалистическое соревнование, ставшее у нас мощным массовым движением, обеспечило невиданные темпы роста нашей промышленности, оставшиеся далеко позади темпы любой капиталистической страны. В самом деле, годовой прирост продукции легкой промышленности составляет (в % к предшествующему году):

Показатели	В среднем за 5 лет 1922—1926 гг.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	Среднее за 3 года 1929—1931 гг.
По всей промышленности	139,51	114,6	126,8	126,6	127,5	122,4	125,5
По группе «А»	139,5	114,6	128,1	129,9	140,8	125,8	132,17
«Б»	140,14	114,6	125,7	129,8	116,2	118,9	119,63

Неудивительно, если при таких высоких темпах наша промышленность систематически повышала свой удельный вес в совокупной валовой про-

дукии промышленности и сельского хозяйства. Соотношение удельных весов этих двух решающих отраслей рисуется в таком виде:

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРОМЫШЛ. И СЕЛЬСКО-ХОЗ. В ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Как ни грандиозна работа по подъему производительных сил страны, предстоявшая пятилетке, как ни глубока борозда, еще на заре советской власти пропаханные плугом глупостаркой революции, как ни значительны успехи хозяйственного строительства, подготовившие условия для колоссальных побед первой пятилетки, — тем не менее все это перекрывается с избытком тем всеохватывающим «реконструктивным процессом» пятилетки, которые составляют основное содержание иллюстрированных здесь мыслительных сдвигов в экономической действительности сегодняшнего дня.

Само собой понятно, что реконструкция народного хозяйства должна была начаться и развернуться всего шире в промышленности, ибо постановка вопроса о реконструкции других отраслей (сельского хозяйства, транспорта и т. п.) уже предполагала достижение соответствующей ступени в развитии промышленности.

Соответственно этому удельный вес капиталовложений в промышленность в общем объеме капитальных затрат неуклонно возрастал: в 1925/26 г. на долю промышленности приходилось 17% общей суммы капитальных затрат, в 1926/27 г. — 22,2%, в 1928 г. — 24,0%, в 1929 г. — 29,4%, в 1930 г. — 39,6%, в 1931 г. — 42,8%.

По пятилетке (оптимальному варианту Госплана) общий объем капитальных затрат в промышленность за все пять лет определится в 13 498 млн. руб. (с учетом снижения стоимости строительства) или в 18 640 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.), из которых на долю тяжелой индустрии приходилось бы около 80%.

Итого первой пятилетки показывают, что в области капитального строительства (как и в других) мы все время шли в темпах, превращаясь в наметенные планы. За 4 года сумма капитальных вложений в планируемое производство достигла 19,5 млрд. руб. против 16,4 млрд. руб., которые проектировалось вложить по пятилетнему плану за 5 лет. Тем самым пятилетний план капитальных затрат нами за 4 года перевыполнен.

Внутри промышленности все большие массы капиталовложений сосредоточиваются на отраслях тяжелой индустрии. В итоге пятилетки по капитальному строительству именно в этих отраслях выполняется с наибольшим успехом. Так, например фактическая сумма капитальных затрат в машиностроение составляет 3 892 млн. руб., а то время как по пятилетнему

плану намечалось вложить за все пятилетие только 2 млрд. руб. В другой важнейшей отрасли промышленности — в машиностроении, затраты на капитальное строительство за первые три года пятилетки составили 1,1 млрд. руб. Вместе с вложениями в текущем году капитальные затраты в машиностроительной промышленности составят примерно 2 млрд. руб., что превышает наметки пятилетнего плана на первые четыре года пятилетки свыше чем на 60%.

Огромные массы средств вложены нами в сотни крупнейших предприятий, не одно из которых представляет собой мировой уникум.

Пересчисление всех предприятий, вступивших в строй за годы пятилетки, заняло бы огромное место. Ростовский сельмаш, Сталинградский тракторный, Харьковский тракторный, Нижегородский автозавод, Московский завод «Новый АМО», Саратовский завод комбайнов, завод «Париж-коммюнизм», Магнитогорский и Кузнецкий металлургические гиганты, Днепростроительский, Уральский медеплавильный завод — вот несколько наудачу выхваченных из далекого не полного списка наиболее крупных предприятий, рожденных в первой пятилетке. Новые гиганты, несая с собой новейшую технику, концентрируя в себе все самое высшее и передовое, что создала техническая и научная мысль, коренным образом меняют техническое лицо советской промышленности и обеспечивают своими техническими ресурсами в сочетании с социалистическими методами труда огромный рост производительности общественного труда.

Колоссальный объем капитального строительства, развернувшегося с особой силой в годы пятилетки, создает неисчерпаемые возможности для высоких темпов увеличения промышленной продукции. Из года в год наша промышленность росла во все возрастающих темпах, самым ходом своего развития опровергая глупую оппортунистическую теорию «затухающей кривой» и пророчества праных о неизбежности краха политики индустриализации, причем фактические темпы роста все время оставляли позади запрогнозированные пятилеткой.

Промышленная продукция должна была возрастать по отработанному варианту пятилетки так: 1928/29 г. на 15,6%, 1929/30 г. — на 16,1%, в 1930/31 г. — на 15,4%, 1931/32 г. — на 16,1%, 1932/33 г. — на 15,9%, а по оптимальному соотношению так: 15,6%, 18,2%, 18,5%, 20,0% и 21,4%. Между тем, как мы видели, уже первое трехлетие дало нам гораздо более высокий коэффициент прироста, состоявшего в среднем 25,5%.

Характерным для динамики промышленности за годы пятилетки является то, что темпальная промышленность (группа «А») росла во все годы пятилетки быстрее легкой, в связи с чем и удельный вес первой в общей промышленной продукции неуклонно повышался. Успехи в области форсированного развития промышленного производства и тяжелой промышленности в особенности позволяют утверждать, что за истекший период наша тяжелая промышленность поставлена твердо на ноги и тем самым создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, база социалистической крупной машинной индустрии. За последние годы развернулось строительство новых предприятий и уже созданы предприятия, оставляющие позади уровень европейской техники по некоторым отраслям промышленности (из резолюции XVII партконференции).

Таким образом, центральная проблема реконструктивного процесса — проблема расширенного воспроизводства основного капитала — находит здесь свое разрешение, что означает не только громадный шаг вперед в смысле огромного превышения количественных показателей динамики продукции, основных капиталов и т. п. сравнительно с 1917 г. или 1913 г. (когда проблема воспроизводства основного капитала in natura решалась не столько в пределах, так сказать, замкнутого цикла отечественной про-

мышленности, сколько главным образом вне этих пределов¹, но и величайшее достижение в борьбе системы строящегося социализма против капитализма за высочайший уровень производительности, за экономическую самостоятельность и независимость. Что при этом заслуживает особого внимания, лишний раз свидетельствует о преимуществе советской системы хозяйствования, так это опять таки высокие темпы, какими шел процесс обновления основных капиталов промышленности: с 7% в 1925 г. основные капиталы обновлялись к 1932 г. — согласно упоминавшемуся исследованию ЦУНХУ — уже почти на $\frac{1}{2}$, причем по группе «А» почти на 70%, а по группе «Б» почти на 30%. При таких темпах ясна перспектива достижения в кратчайший срок момента, когда от капиталистического наследства в России в основном капитале социалистической индустрии не останется и атома. В создании собственной базы для завершения реконструкции всего народного хозяйства, в том числе и земледелия, реализуется, следовательно, важнейший итог пятнадцатилетнего развития промышленности. И этого итога СССР добился своими собственными силами, без иностранной помощи.

Но из всего этого вовсе не следует, что тяжелая промышленность — единственная отрасль, достойная нашего внимания, и что легкая промышленность была или находится сейчас у нас в «загоне». Как показывают приведенные раньше данные, и легкая индустрия росла у нас из года в год и притом росла высокими темпами. Это обстоятельство специально отмечалось XVII партконференцией, констатируя при этом, что успехами тяжелой индустрии, что одновременно с этим значительным выросла легкая промышленность, а темп развертывания пищевой индустрии намного превосходит задания пятилетнего плана».

Еще на XVI партийном съезде т. Сталин подчеркнул, что новое в развитии нашей промышленности состоит между прочим в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и легкую и легкую индустрию.

Последний пленум ЦК партии (сентябрь 1932 г.) также заострил вопрос о легкой индустрии, о производстве товаров широкого потребления, написав по этому поводу в своей резолюции о развитии советской торговли следующие:

«Мощное развитие тяжелой промышленности и рост продукции социалистического сельского хозяйства сделали возможным более быстрое развертывание легкой и пищевой промышленности и расширение производства предметов широкого потребления, размеры которого однако далеко еще недостаточны для удовлетворения возросших потребностей трудящихся. Пленум ЦК считает, что всемерное усиление производства товаров широкого потребления как в отраслях легкой и пищевой промышленности, так и в отраслях тяжелой промышленности и в кустарнопромышленной кооперации является в настоящее время одной из важнейших хозяйственно-политических задач».

Пленум объявлял как Наркомлетпрому, так и Наркомтяжпрому и промышленную кооперацию в кратчайший срок покончить с неудовлетворительным состоянием производства товаров широкого потребления, подчеркнув, что потребная для этого база подготовлена всем ходом осуществления генеральной линии партии на индустриализацию, на экономическую независимость страны и в особенности крупнейшими успехами в деле восстановления и технической реконструкции тяжелой индустрии».

¹ Такой важнейший элемент основного капитала современной промышленности как машинное оборудование увеличился, например, в 1932 г. почти на $\frac{1}{2}$ общей сумми потребности иностранным ввозом. Подробнее об этом см. В. Гриневичего. Дел.

Мы вступаем таким образом на новую ступень в развитии нашей промышленности. Если в начале века мы особенно налегали на развитие легкой индустрии в интересах быстрого восстановления основной производственной силы — рабочего — и налаживания правильных взаимоотношений с основной середнью-бедняцкой массой деревни, если на первых порах ее развертывания реконструкции мы должны были форсированными темпами развивать тяжелую индустрию в интересах создания собственной базы для завершения технической и социальной реконструкции всего народного хозяйства, то в настоящее время, когда налицо огромные достижения в этой области, мы можем поставить перед собой и ставим задачу выравнивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию».

Возможности для решения этой задачи у нас тем больше, что благодаря успехам социалистической индустриализации, коренным образом отличающейся от капиталистической и своим типом и создаваемыми в процессе ее осуществления пропорциями и альностями, мы удаемся одержать крупнейшие победы и в области земледелия, — в области создания нового, крупнейшего в мире, социалистического земледелия. В 1928 г. т. Сталин указывал, что сельная без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах, на основе крупной и объединенной промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкоземельного хозяйства. Совершенно иное положение мы имеем сейчас благодаря созданию крупного социалистического земледелия, построенного фундаментом социализма.

Развивая социалистическую индустриализацию большевистскими темпами в неразрывной связи с подъемом и социалистической переделкой деревни, всемерно укрепляя и расширяя приток как торговые формы смычки промышленности с сельским хозяйством, так и производственные, неуменно повышая удельный вес отраслей тяжелой индустрии, рабочий класс и партия развернули наряду с этим строительство новых отраслей легкой и пищевой индустрии (мясная, консервная промышленность, производство искусственного волокна и т. п.) и радикальную реконструкцию ряда старых отраслей на основе механизации, введение новых методов переработки сырья и т. д. Победы социалистического земледелия, обеспечившие расширение сырьевой базы промышленности, образование отечественной хлопковой базы, льняной, создали материальные предпосылки для увеличения наших сырьевых ресурсов. Показательно в этом отношении движение посевных площадей под техническими культурами (в тыс. га):

Техническая культура	1913 г.	1920 г.	1926 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Хлопок . . .	688,0	97,8	653,7	1 065,5	1 582,6	2 137,3	2 548,2
Лен	1 898,0	884,6	1 566,4	2 063,6	2 249,3	3 138,1	3 152,1
В т. ч. доу- вид	—	649,2	1 270,5	1 630,6	1 749,1	2 390,9	2 510,0
Сахарный свекла (фабричная)	648,5	195,7	527,9	770,7	1 035,8	1 394,1	1 535,9
Картофель . .	3 063,6	3 272,9	5 205,3	691,7	5 726,6	6 169,3	6 111,4

Коренное изменение структуры нашей промышленности сравнительно с промышленностью царской России обнаруживается не только в повышении удельного веса промышленности во всем народном хозяйстве и тяжелой — в общей промышленной продукции, но и в повышении удельного веса машиностроения внутри тяжелой индустрии. Если доля тяжелой индустрии увеличилась с 1913 по 1932 гг. примерно на $\frac{1}{4}$, то доля машино-

строения более чем удвоилась: в предвоенное время продукция машиностроения составляла менее 5% всей продукции промышленности, а в 1931 г. составлял 13,6%. Уже приведенные цифры являются ярким показателем глубокой качественной отличия нашей теперешней промышленности от промышленности довоенной России.

Но и они не скрывают достаточно все же всей глубины этого различия, оставая в стороне произведенные в процессе реконструкции технические сдвиги в нашей промышленности. Между тем годы бурного развития промышленности, в особенности последние годы пятилетки были годами рождения новых сложнейших производств, годами освоения высших достижений техники во всех областях промышленного производства. Сюда приходится в первую очередь отнести создание совершенно новой отрасли — авто-тракторной и комбайновой машиностроения. Тракторы царская Россия не было поставлено и у нас: в 1923 г. например было произведено только 2 трактора, а в 1924 г. 11 тракторов. С 1929 г. начинается бурное развитие нашего тракторостроения. Генеральная реконструкция Путиловского завода, постройка таких гигантов, как Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, являющиеся одними из величайших в мире, создали мощнейшую базу, обеспечивающую тракторостроению темпы, необходимые даже для нас.

Годы	Производство тракторов	
	Абсолютные числа в штуках	В % к пре- дыдущему году
1928	1 421	170,6
1929	4 569	306,4
1930	12 591	275,6
1931	40 883	324,7

В ближайшее время заканчивается строительство Челябинского завода.

В совершенно зачаточном состоянии было в промышленности деревенной России и автостроение: Русско-Балтийский завод например с 1910 по 1915 гг. (когда выпуск автомобилей прекратился вовсе) выпустил 461 машину, кроме того работали два полукустарного типа завода — мастерские (главным образом по сборке автомобилей) Пузыревского в Питере и Меллера в Москве. В настоящее же время мы имеем автостроение, вооруженное передовой техникой, дающее в год десятки тысяч автомашин.

Огромны успехи в овладении производством комбайнов, которых в 1933 г. мы производили 10 тыс. и которые в царской России также не производились вовсе.

Коренная социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства и создание тракторной и комбайновой отрасли машиностроения потребовали решительной перестройки всего сельскохозяйственного машиностроения.

До второго года пятилетки основную массу всей продукции сельскохозяйственного машиностроения составлял ручной и конный инвентарь. Еще в первом году пятилетки на этот инвентарь приходилось 95,6% всей продукции, на тракторный — 4,4%. По уже в 1929/30 г. тракторный инвентарь составил 21%, в 1930 г. — 61% и в 1932 г. составил примерно $\frac{3}{4}$ всего производства с.-х. машин.

Одновременно плано освоение производства и ряда других сельскохозяйственных машин. За какие-нибудь 2-3 года было налажено массовое производство тракторных плугов, тракторных молотков и сенокос, льно-

ребок, хлопкоуборочных машин, картофелесажалок, картофелеуборочных, виндоуэров, машин для первичной обработки льна и других глубинных волокон и т. д.

Быстрый рост с.-х. машиностроения — специфическая черта в развитии нашей машиностроительной промышленности. И такого роста не могло бы быть ни в одной капиталистической стране при аналогичном уровне развития производственных сил.

Почти заново поставлено станкостроение. В 1931 г. было выпущено 16 тыс. станков (против 7 тыс. станков в 1930 г.) на сумму 57,2 млн. руб., что более чем в 15 раз превышает довоенное производство станков, которое оценивается всего в 3,7 млн. руб.

Ввод в эксплуатацию на полную запроектированную мощность завода револьверных станков в Москве и завода фрезерных станков в Горьком еще более резко изменяет лицо станкостроения.

Наша промышленность овладела кроме того производством ряда сложнейших режущих и контрольно-мерительных инструментов. За один лишь третий год пятилетки было освоено производство резбных микрометров, резьбомеров, метрических метчиков, наварных сверл на быстрорежущей стали, разных видов специального контрольно-мерительного инструмента и т. д. Всех этих инструментов было выпущено в 1931 г. на 31,7 млн. руб., что вдвое превышает объем производства предыдущего года.

Почти совершенно заново создано в нашем Союзе электротехническое машиностроение, подымающее собственную техническую базу под единую высоковольтную сеть.

Технический и количественный уровень, на котором находилось наше энергомашиностроение перед революцией, не может идти ни в какое сравнение с той технической высотой, которой достигли мы в этой области теперь.

Паровые турбины изготовлялись до революции лишь на одном заводе, на котором за 9 лет (с 1907 по 1916 гг.) было изготовлено всего 24 турбины общей мощностью 8 тыс. квт. Этот завод (Ленинградский металлический завод им. т. Сталина) начинает разворачивать свою работу только с 1923 г. В 1923/24 г. завод выпускает всего лишь одну турбину мощностью в 2 тыс. квт. Но уже в следующем году завод овладевает производством турбин в 10 тыс. квт. и с этого года начинает шатать семилетними шагами по пути овладения новейшей техникой турбостроения. В 1926/27 г. завод выпускает уже 15 машин общей мощностью в 100 тыс. квт. В 1929/30 г. этот же завод изготавливает турбину мощностью в 24 тыс. квт. при 3 тыс. оборотов в минуту, а в конце 1931 г. выпускает турбогенератор мощностью в 50 тыс. квт., т. е. такой турбогенератор, мощность которого в шесть с лишним раз больше мощности всех 24 турбин, изготовленных царской промышленностью за девять лет.

Столь же велики достижения в производстве гидротурбин и теплофикационных турбин. До революции они вовсе не изготовлялись в России. Нашим же энергомашиностроением полностью освоено производство гидротурбин мощностью от 10 до 40 тыс. л. с. в одном агрегате. В отношении теплофикационных турбин мы идем впереди старейших капиталистических стран. Нами самостоятельно созданы проекты теплофикационных турбин мощностью в 25 тыс. квт. с отбором пара в 1,2-2 атм. и мощностью в 50 тыс. квт.

Огромны успехи в освоении новой техники в области котлостроения. Довоенный уровень, характеризованный выпуском в 1913 г. котлов с общей поверхностью нагрева около 30 тыс. м², превзойден нами более чем в 10 раз.

При этом размеры котлов, производимых в настоящее время, намного больше довоенных, резко отличаясь от последних сложностью конструкции и техническим совершенством.

В области трансформаторостроения достижения характеризуются освоением московским гигантом «Электротяжмаш» производства трансформаторов на 115 киловольт.

Мы научились также серийно изготавливать масляные выключатели на напряжение в 115 тыс. вольт и на разрывную мощность в 1,5 млн. киловольт-ампер (квв). В настоящее время осваивается производство масляных выключателей для напряжения в 115 тыс. вольт разрывной мощностью 2,5 млн. квв. Крупную победу одержал ленинградский завод «Севкабель», изготовивший в начале прошлого года маслонаполненный кабель на 120 тыс. вольт, а в конце 1931 г. — опытный конец кабеля на 220 тыс. вольт.

Начинать все более и более внедрять в нашу промышленность электросварку, которой опять-таки доводилась Россия совершенно не знала.

Новые производства налажены нами в области тяжелого машиностроения. В первую очередь здесь надо отметить овладение бромистроением. Выпуск в 8-9 месяцев Изгорским заводом первого в СССР мощнейшего броминга и затем выпуск второго в еще более короткий срок — прекрасная иллюстрация тех исключительнейших побед, которые мы одержали на пути овладения производством сложнейших машин и станков. Пуск Краматорского и Ураламаторского заводов еще более славные страницы в историю организации тяжелого машиностроения.

К числу серьезнейших достижений машиностроения необходимо отнести также производство электровозов и аппаратуры для крановых, выпуск экскаваторов, обогатительного оборудования, оборудования для камнеугольной промышленности, разливочных машин, мощнейших по грузоподъемности кранов и т. д. и т. п.

В части производства машин для легкой индустрии нельзя не отметить овладения производством 35 новых видов текстильных машин (среды которых машины для первичной обработки лубяных волокон, для отделки текстиля, для искусственного волокна, прядильные — для хлопка и льна, ткацкие и т. д.), пять новых видов элеваторного оборудования, 26 новых видов машин масляного оборудования и т. д. и т. д.

В наиболее общем виде процесс обновления отдельных отраслей нашего машиностроения весьма ярко характеризует следующая диаграмма:

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС НОВЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ВО ВСЕЙ ПРОДУКЦИИ 1931г.

За один лишь третий год пятилетки наше машиностроение, как это видно из диаграммы, обновилось от $\frac{1}{3}$ и до $\frac{3}{4}$ для отдельных отраслей, а в целом на $\frac{1}{4}$.

Но не только машиностроение во всех его видах претерпело коренную техническую перестройку.

Ряд совершенно новых производств впервые поставлен в нашей химической промышленности. Лесохимия, коксобезольная, ангилитрасочная, калийная, механизированное производство хромовых солей и каустика, производство хлористого натрия, искусственного волокна, пластических масс, целлюлозных лаков — вот далеко не полный список производств, которые в деревенщищюй России для всех отсутствовали или производство которых носило кустарный характер. В настоящее время наша химия освоила эти производства в широком промышленном масштабе, интенсивно развивая вместе с тем свою сырьевую базу (путем форсированной разведки новых месторождений, введения новых видов сырья, использования отходов других отраслей, особенно цветной и черной металлургии и т. п.).

Технически перевооружилась камнеугольная промышленность или, точнее говоря, вновь вооружилась, поскольку все довоенное «вооружение» камнеугольной промышленности измерилось всего лишь 42 тысячами и 78 легкими врубовыми машинами. В настоящее время угольная промышленность обладает примерно 2 тыс. врубовок (тяжелых и легких) и 4 тыс. отбойных молотков.

Коренную техническую перестройку провела нефтяная промышленность, в которой на смену допотопной желончатой эксплуатации пришли электрифицированное глубокое бурение, турбобуры, новейшие американские станки.

Решительно перестроилась черная металлургия. Ее вооруженность домнами, мартенами, прокатными станами и т. д., величина и техническая конструкция этих агрегатов не идут ни в какое сравнение с довоенными.

Небезинтересны в данной связи следующие показатели реконструкции металлургической промышленности:

Показатели	1/X 1927 г.	1/X 1929 г.	1/X 1932 г.
Доменные печи			
Общее число их	63	81	102
Средний годовая объем плавки в тыс. м.	237,6	23,2	362,4
Пуск доменных печей в шт. за год	н. ед.	8	10
Мартеновские печи			
Общее число их	199	211	265
Средняя годовая плавка в тыс. м.	22,9	23,3	24,1
Пуск мартеновских печей в шт.	н. ед.	17	17

Техническая мысль нашей страны поставила и выполнила ряд задач в области машиностроения. Построены новые машины, установки и приспособления которых капиталистический мир не производит.

Вот некоторые из них: турбобур Капелюшников, безбаратный прямоточный котел высокого давления, тормоз Матросова, ряд хопок для сажания фрезерного торфа, электромаркальная машина и т. д.

Процесс реконструкции и здесь вовсе не ограничивается только существующими металлургическими предприятиями: в значительной мере он сводится и созданию новых предприятий, технических вооруженных по последнему слову мировой техники (Кузнецкий, Магнитогорский, Криво-рожекский, Нижнетагильский и т. д.). Увеличение мощности заводов и агрегатов означает собой большой шаг вперед, приближал нас все больше и больше к полному осуществлению лозунга «догнать и перегнать». Так, при пуске новых гигантов черной металлургии и реконструкции кожных за-

дов мощность одной домовой печи в среднем по Союзу доводится до уровня САСШ. Не только изменение объемных показателей нашей металлургии (по мощности, производительности и т. п.), но и введение принципа непрерывного потока в производство, широкая механизация всех работ и электрификация транспорта, полное переоборудование и перестройка энергетического хозяйства, лучшая обработка сырья и использование в виде сырья новых материалов, специализация заводов по видам продукции, кооперирование и комбинирование с другими производствами, повышение удельного веса качественных металлов, рост электрометаллургии и т. д. и т. п. — все это неузнаваемо меняет облик нашей металлургии сравнительно с прошлыми временами.

Громадный переворот совершается всё в возрастающих масштабах в области электрификации, являющейся «необходимым условием социалистического развития и гарантией от капиталистической реставрации» (Ленин). От одинадцатого места в мире по размерам электробаланса в 1925/26 г., когда даже такие страны, как Норвегия, Швеция, Швейцария, превосходили нас по абсолютным размерам производства электроэнергии, в САСШ производили ее в 26 раз больше нас, мы приближаемся теперь к пятому месту в мире и к третьему в Европе. Притом по ряду качественных показателей наша электрификация уже обгонит передовые страны капитализма. Мы обгоним их, например и по степени централизованного электроснабжения и по нагрузке. В то время как один установленный киловатт мощности электростанций давал в САСШ в лучшие годы около 3 тыс. китч., в Германии — около 2 200 китч., в Италии и Бельгии — около 2 500 китч., в Англии и Франции — около 1 800 китч., — в СССР один установленный киловатт мощности давал около 3 900 китч. в год¹. Преимущество социалистической электрификации таким образом очевидно и она несомненно обеспечит нам возможность быстрого построения единой социалистической системы энергетического хозяйства с единой высоковольтной сетью, густо покрывающей линиями передач необозримую территорию от отдаленных точек крайнего Севера до Черноморского побережья, от берегов Тихого океана до берегов Балтики.

Совершенно очевидно после всего вышесказанного (а мы бегло коснулись далеко не всех технических сдвигов, происшедших в нашей промышленности), что мы имеем ныне в СССР промышленность, не только более чем в 3,5 раза превышающую довоенный уровень, но и совершенно новую, более высокую по своему техническому и органическому строению.

Технический уровень нашей промышленности и окладение ей рядом сложнейших новых производств являются ярким показателем огромных успехов, достигнутых нами в деле обеспечения полной экономической независимости нашего Союза, вселяющим уверенность в том, что с задачей превратить СССР во второй пятилетке в страну, удовлетворяющую все потребности народного хозяйства собственными машинами, наша промышленность справится с честью.

Радикальное преобразование экономического лица Союза, производимое нами на путях быстрой социалистической индустриализации, включает в себя — как мы видим — в качестве важнейшей составной части техническое перевооружение всего народного хозяйства и промышленности в первую голову. Само собой разумеется, следовательно, что политика социалистической индустриализации предполагает и соответствующую ей техническую политику, определяющую главные направления технической реконструкции, предъявляющую известные требования к конструкциям

машин, технологическим процессам, организационно-техническому построению производства, к изучению и аксиоматизации огромных естественных богатств нашей страны, облегчающую и ускоряющую рождение новой, невиданной при капитализме и неслыханной для него социалистической техники, способной создать все необходимые условия для изживания противоположности между городом и деревней и ликвидации с течением времени полностью противоположности между умственным и физическим трудом. Совершенно ясно, что осуществление той или иной технической политики в промышленности подобно общему процессу реконструкции происходило в обстановке классовой борьбы, наталкиваясь сильно да рядом на самые острые формы сопротивления социалистическому строительству правящих нам классов сил, из которых одной из наиболее ярких форм было предельство (с его попытками срыва электрификации, механизации наиболее важных отраслей, попытками всемерного торможения технического процесса при намеренном раздувании ничтожных, технически необоснованных фантастических проектов и т. д. и т. п.). Технические политики, проводимая рабочим классом СССР и его партией, дает главные направления вышеназванных материальных процессов реконструкции народного хозяйства, определяет характер и содержание той величайшей технической революции, которую мы переживаем и по сравнению с которой бледнеет не только первый промышленный переворот XVIII века (с его паровым двигателем), но и второй технический переворот конца XIX века (с его двигателем внутреннего сгорания и электричеством). Эта техническая революция идет не только шире, захватывая в свою орбиту все больший и больший круг отраслей, перестраиваемых на основе электрификации и всесторонней механизации, но и глубже, требуя новых методов хозяйствования внутри предприятий, вынуждая необходимость в новых, наиболее рациональных и совершенных организационно-технических формах построения производственного процесса. Требуя действительно рациональной организации общественного производства в целом — лишь в условиях планового ведения хозяйства получают свое полное удовлетворение. Комбинирование, кооперирование и специализация, проведенные в широком народнохозяйственном масштабе, дающие громадное повышение производительности общественного труда, натакиваясь при капитализме на ограниченность капиталистического способа производства с его законом неравномерности развития. Наоборот, безграничные возможности для развития производительных сил в условиях народного хозяйства позволяют применять, скажем, комбинирование в широчайших масштабах, слиявывая в единое, органическое целое металлургию и химию, лес и лесохимию с производством бумаги, искусственного волокна и т. п. Урал-Кузнецкий комбинат (воздушники, кетти горюха, сверх плана), Днепрокомбинат, Бобринки, Волгострой, Ангарострой, — вот типы комбинатов, не только немисслемые в условиях царской России, но и неимеющие себе равных в странах передового капитализма. Точно так же и специализация, сочетаемая с кооперированием, только в этих условиях находит себе наиболее полное развитие, обеспечивая тем самым наибольшую производительность и замену рождение новых социалистических производительных сил.

Но помимо всего этого важнейшей составной частью величайшей технической и социальной реконструкции нашей экономики является рациональное размещение производительных сил в пространстве и размещение социалистической промышленности, как ведущей отрасли народного хозяйства. Исключительная неравномерность в размещении промышленности, доставшаяся нам в наследство от старого строя, оказалась в крикливо противоречия с принципом социалистического хозяйствования. Происходящие ныне колоссальные сдвиги в географическом расположении промыш-

¹ См. об этом сборник «К вопросу о технических сдвигях во второй пятилетке». Партиздат, Москва, 1952 г., стр. 8.

племности (в сторону Востока) означают собой переход к новому, равномерному размещению производительных сил, обеспечивающему быстрый рост социалистических производственных отношений, укрепление экономической независимости Союза, подъем национальных республик и ликвидацию противоположности между городом и деревней.

Вышеизложенные по необходимости безгласные замечания ни в малейшей мере не претендуют даже на то, чтобы просто перечислить, не говоря уже о том, чтобы всесторонне проанализировать главные моменты из тех неопределимых по богатству содержания экономических процессов, из тех неповторимо своеобразных сочетаний форм борьбы и соотношений борющихся сил, которыми наполнена история индустриального развития Союза на путях индустриализации. Как всякий легко заметит, предлагаемые строки обходят молчанием великое множество самых актуальных сторон хозяйственной жизни нашей промышленности, самый беспрестанный раскаты о которых дал бы немало новых иллюстраций всесторонности происходящего на наших глазах процесса социалистического преобразования одной из самых отсталых когда-то стран европейского континента. Но думаем, что даже специально поставив перед собой задачу подобной всесторонней и ей характеристике социалистической индустриализации, едва ли можно было бы уже сейчас исчерпать ее до конца: реальная действительность наших дней с ее особенной динамичностью, не укладывающейся подчас ни в какие застывшие и «окопательные» категории, вероятно все же окажется гораздо насыщеннее содержанием, нежели самый подробный и добросовестный рассказ о ней.

Как бы там ни было, заведомая неполнота предыдущего изложения не мешает нам в заключение лишь раз особенно подчеркнуть принципиальное значение такого факта, как создание и в значительной мере освоение громадного по объему нового основного «капитала» социалистической промышленности. Правда, здесь еще имеется немало недостатков в использовании вновь вводимого основного капитала, здесь частыми, многочисленными и подчас затяжными оказываются «сбои» болезненно пускового периода. Правда, мы сталкиваемся с значительными трудностями роста, среди которых в настоящее время особенно обращает на себя острое внимание продолжающееся отставание черной металлургии от общего развития народного хозяйства и недостаточный рост машиностроительной промышленности. Подтягивание производства чугуна, угля и т. п. на гораздо более высокий уровень, чем теперь, неслабая борьба за реализацию решений ЦК о развитии легкой индустрии, борьба за кадры социалистической индустриализации и всемерное повышение их квалификации (в интересах полного овладения новой техникой крупного социалистического производства), борьба за увеличение источников внутрипромышленного накопления на основе хозрасчета, — все это предстает собой актуальнейшие проблемы текущего момента. Но за всем тем совершенно бесспорным остается факт колоссального увеличения наших возможностей для еще более быстрого роста в дальнейшем благодаря столь значительному увеличению «капиталовооруженности» хозяйства строящегося социализма. За всем этим тут вполне неустрашимый факт создания в самих материальных условиях воспроизводства необходимых предпосылок для гигантского повышения сравнительно с теперешним уровнем производительности общественного труда, для всемерной интенсификации и рационализации производственного процесса на почве более полного использования и оптимальной загрузки нового основного капитала. Тут во весь рост встает проблема такого планирования в дальнейшем процесса воспроизводства совокупного «капитала» социалистической промышленности, чтобы этот процесс воспроизводства в расширенном масштабе оказывался — по терминологии Маркса — расширенным экстенсивным (т. е. за счет расширения поля произ-

водства), и расширенным интенсивно (за счет применения более эффективных и рациональных способов производства). При наличии вынужденного по размерам вновь введенного основного капитала необходимость расширенного воспроизводства именно в интенсивном направлении становится особенно острой, обязывающей добиваться роста продукции не столько за счет увеличения самого объема работ и вовлечения новой рабочей силы, сколько за счет более рационального и интенсивного использования этой рабочей силы при оптимальной загрузке оборудования. Такое тщательное плановое регулирование процесса расширенного воспроизводства в экстенсивном и интенсивном направлениях позволит не только успешно справиться например с проблемой обеспечения полнокровного развития оборотных фондов промышленных предприятий, вооруженных новыми основными фондами, но и даст нам возможность добиться скорейшего претворения в жизнь директив партии по второй пятилетке, построению бесклассового общества и обеспечению быстрых темпов накопления в социалистической промышленности, неуклонного повышения уровня благосостояния масс и еще большего роста экономической независимости Союза ССР.

Борьба за генеральную линию партии, мы вопреки правым и «левым» оппортунистам, контрреволюционному тропизму превратили СССР в мощную индустриальную страну, решили ленинский вопрос «кто кого» — против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне, добились окончательного подрыва корней капитализма в деревне, что предвещает полную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение классов во втором пятилетии. Мы уже в первом пятилетии ликвидировали основы и источники эксплуатации человека человеком (XVII партконференция), добились огромного роста, благосостояния и культурного роста рабочих и трудящихся крестьян. СССР окончательно утвердился на социалистическом пути. Идя по пути контрреволюционного тропизма, правых и «левых», мы не только не пришли бы к таким невиданным в истории человечества достижениям, но имели бы буржуазную реставрацию, были бы сметены международным капитализмом.

Победа социализма в сельском хозяйстве

I. Сельское хозяйство СССР — самое крупное в мире. II. Передовая машинная техника — база сельского хозяйства. III. Рост производительности с.-х. труда.

В октябрьские дни 1917 г. пролетариат СССР решил первую и труднейшую задачу пролетарской революции — сверг помещиков и капиталистов и взял власть в свои руки. Но для построения социалистического общества предстояло решить еще одну историческую задачу — самую трудную. После Октябрьской революции необходимо было преобразовать мелкотоварное с.-х. производство в крупное социалистическое.

Посмотрим же, как была решена эта историческая задача.

I. Сельское хозяйство СССР — самое крупное в мире

В итоге империалистической войны и упорной борьбы пролетариата за диктатуру Россия оказалась тем слабым звеном, которое первым повало в капиталистической системе. Хотя экономически Россия и была страной высококонцентрированной промышленности, с наличием значительных масс пролетариата, но в то же время по сравнению с передовыми капиталистическими странами она была страной отсталой, аграрно-индустриальной с преобладанием мелкотоварного крестьянского производства.

Одним из важнейших условий пролетарской революции в любой стране является сплочение вокруг пролетариата миллионов трудящихся в эксплуатируемых масс и установление связи их с пролетариатом в форме прочного союза с тем, чтобы решить «основную задачу упрочения власти пролетариата и построения новой социалистической экономики» (Сталин). Успешное решение этой задачи в СССР имеет решающее значение для победы социализма. Кроме того оно имеет большое актуально-политическое и теоретическое значение для рабочих всех стран в их предстоящих боях за диктатуру пролетариата.

Тот факт, что Советский союз практикой планового строительства показал реальную возможность при диктатуре пролетариата не капиталистического перехода от мелкого крестьянского хозяйства к крупному социалистическому, является гигантским завоеванием мировой революции. Благодаря нашему опыту найдены и проверены путь, формы и методы этого перехода. Обстоятельство это имеет важное значение для стран всего мира, потому что социалистическая реконструкция сельского хозяйства у нас характеризуется чертами, общими для пролетарской революции в любой стране, а также является образцом применения марксистско-ленинской теории и тактики в данных конкретных условиях, с учетом всей их сложности и специфических особенностей.

Эти победы сельского хозяйства СССР являются могильной плитой для меньшевистско-осеровских теорий, невозможности крупного производства в земледелии, враньяни крестьянства в социализм в рамках капитализма, троцкистских теорий, невозможности для пролетарской диктатуры перевода бедняко-середняцких масс деревни на рельсы социалистического производства в силу якобы непримиримых и противоположных интересов пролетариата и крестьянства и вытекающего отсюда неизбежного столкновения последнего с пролетарской диктатурой, равно как и для правооппортунистических теорий самотека и мирного враньяни кулака в социализм.

Социалистическое, преобразование мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое партия осуществляла на основе последовательного проведения в жизнь кооперативного плана Ленина.

В кооперативном плане Ленина, составлявшем неразрывную и важнейшую часть плана построения социализма, развернуты все основные пути социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Коммунистическая партия неуклонно проводила в жизнь этот кооперативный план, разрабатывая его дальше и давая образцы теории и практики большинстваческого планирования сельского хозяйства.

В плане социалистической реконструкции сельского хозяйства следует прежде всего подчеркнуть его целеустремленность и ясность перспектив. Если задачей пролетарской диктатуры является уничтожение классов и построение социалистического общества, то в применении к сельскому хозяйству СССР это прежде всего означает перевод мелкого бедняко-середняцкого производства деревни на рельсы крупного социалистического производства, а затем и передельку колхозника в работника социалистического общества. Именно в этом и заключается сущность пролетарской революции в сельском хозяйстве. Владимир Ильич еще задолго до Октябрьского переворота указывал, что перерастание буржуазно-демократической революции в России и революцию пролетарскую в условиях огромного преобладания бедняко-середняцких хозяйств означает также переход сельского хозяйства на путь пролетарской революции. Следовательно проблема некапиталистического перехода от мелкотоварного производства к крупному социалистическому заключена уже в учении Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую.

Отсюда совершенно ясно, что теория о двух параллельных революциях в России — пролетарской в городе и буржуазной в деревне — реакционна и глубоко враждебна ленинзму.

Значение перспектив в плане исключительно велико. «Начиная социалистическое преобразование, мы должны ясно поставить перед собою цель, к которой эти преобразования в конце концов направлены, именно: цель создания коммунистического общества» (Ленин, собрание сочинений, изд. 3-е, том XV, стр. 137).

Уже в апреле 1917 г. в статье, помещенной в «Правду», Ленин указывал что надо немедленно ставить на обсуждение вопрос о том и принимать практические меры к тому, чтобы крупные хозяйства, при малейшей к тому возможности, продолжали вестись, как крупные, под руководством агрономов и советов батрацких депутатов, с наилучшими машинами, семенами, с применением наилучших приемов земледельческой техники. Мы не можем смирять ни от крестьян, ни тем более от пролетариата деревни, что мелкое хозяйство при сохранении товарного хозяйства и капитализма не в состоянии ильнуть человечеству от нищеты масс, что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и брать за него точчас, уча массы и уча у масс практически целесообразным мерам такого перехода» (том XX, изд. 3-е, стр. 194).

Этот тезис был включен в резолюцию апрельской конференции партии (1917 г.) как задача пролетарской революции.

В той же цитированной нами статье Ленин предлагал создать из конфискованных помещичьих имений крупные образцовые хозяйства под контролем советов батрацких депутатов.

Задача построения крупного социалистического земледелия путем организации совхозов и колхозов сформулирована и записана в программе, принятой на VIII съезде партии:

«1) Устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономий; 2) поддержка обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли...; 5) поддержка сельскохозяйственных коммун как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства».

На I съезде земельных коммун в декабре 1918 г. Владимир Ильич особо подчеркивал роль и задачи коммун и артелей в построении социалистического общества.

«Главнейшей задачей земельной политики является последовательное и неуклонное проведение широкой организации сельскохозяйственных коммун, советских коммунистических хозяйств и общественной обработки земель» (Ленин, собрание сочинений, том XXIII, стр. 568).

Таким образом, идя к власти и завоевав власть, коммунисты ясно формулировали свою программу в области сельского хозяйства.

По программе историката вовсе не является произвольным измышлением и голословным требованием чего-то «наилучшего» и «наиболее справедливого». Всем известно, как беспомощно высмеивал Плеханов «идеи» народных, считающих, что «стоит только выработать план такого «обмирщения» и убедиться того следует в его осуществлении, — и «человечество» свернет с ошибочного пути капитализма на дорогу обобществления». Программа исторической диктатуры строится на основе глубочайшего изучения исторической действительности, знания международной обстановки и учета классовых сил внутри страны. Ленин учил, что в первую очередь надо учесть объективное содержание исторического процесса в данной конкретной момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять движение в каком классе является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке» (Ленин, том XXIII, изд. 3-е, стр. 399-400).

Остается — глубокий анализ роли и задач пролетариата в революции, анализа природы крестьянства, выработка путей и способов подхода к нему со стороны пролетариата в целях постепенного перехода бедняко-середняцких масс деревни на позиции социализма. И действительно Ленин с исчерпывающей полнотой показал всю противоречивость крестьянства, его дифференцированность на различные социальные группы и необходимость особого подхода и отношения пролетариата и каждой социальной группе крестьянства.

Возможность капиталистической переделки мелкого товарного производства Ленин вывел из двоякой природы этой товарного производства. Крестьянин как собственник противопоставлен пролетариату. Именно в силу этой особенности своей природы он односторон в своей основе капитализм, и тенденции движения его хозяйства — капиталистические. Вследствие этого, как только производство становится достаточно капитализмом и в производственных отношениях возникает капитализм, капитализм и в хозяйстве крестьянской стране для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма (Ленин).

Но, с другой стороны, крестьянин — труженик и следовательно союзник пролетариата. Именно эта особенность мелкого крестьянина как труженика и дает возможность путем осуществления в

течение длительного срока ряда мер создать необходимые предпосылки и перевести крестьянина на рельсы хозяйства типа социалистического.

Кооперативный план Ленина представляет, во-первых, законченную систему мероприятий и рычагов, с помощью которых пролетариат превращает возможность в действительность и, во-вторых, он предусматривает ряд последовательных этапов, каждый из которых имеет свои определенные конкретные задачи и свои решающие значения.

Нужно заметить, что в ленинской теории планирования народного хозяйства определению этапов строительства и умения выбрать решающее звено в плане придается очень большое значение. «Недостаточно быть революционером и сторонником социализма и коммунизма вообще... надо умение найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену» (Ленин).

Эпоха пролетарской диктатуры вовсе не представляет однообразной и прямой линии развития.

Наоборот, в эпоху пролетарской диктатуры имеет место «так сказать куча новых переходных периодов» (Ленин).

В силу этого без четкого установления «переходных» периодов и выбора решающих «звеньев» плана не могло бы быть и речи о правильной работе системы мероприятий, проведение которых только и обеспечивает успешное решение поставленных перед нами задач.

В системе рынков и мероприятий пролетарской диктатуры и деле социалистического переустройства сельского хозяйства решающая роль принадлежит и дугустрии. Совершенно ясно, что для создания совхозов и коллективизации деревни надо прежде всего иметь мощных пролетариат, являющийся единственным классом, твердо и до конца преданным построению социализма, оказывающим своим примером и руководством практическую помощь крестьянству в труду деле организации крупного хозяйства.

История 15-летней борьбы за социализм в сельском хозяйстве доказывает исключительное значение этой ведущей роли пролетариата. Укажем на некоторые факты. Пролетариат добился огромнейших успехов в развитии индустрии, что находит свое яркое выражение в создании за первую пятилетку индустрии, способной реорганизовать все земледелие.

Известно, что не только совхозы, но и первые с.-х. коммуны 1918 и 1919 гг. возникли по инициативе городского пролетариата и сельских пролетариев. Они же в тот период составляли и основной кадр колхозников.

Не менее важно также, что крупную роль в социалистическом преобразовании деревни сыграли тысячи рабочих, выражавшиеся в оказании материальной помощи, посылке квалифицированных кадров на село и т. д. Наконец большое значение имела организованная в годы поворота бедняцко-среднекрестьянских слоев к колхозам отправка десятков тысяч рабочих на длительный срок в деревню для непосредственной руководящей работы в колхозах (членами правлений колхозов, колхозосовхозов, директорами МТС и т. д.).

Было бы крупнейшей политической ошибкой не замечать или умалять огромную роль индустрии и городского пролетариата в деле социалистического преобразования деревни.

Только мощная индустрия в состоянии подвести под сельское хозяйство базу современной техники, без которой не могут быть созданы действительно крупные и прочные социалистические сельскохозяйственные предприятия.

тия. Индустрия же, доставшаяся пролетариату СССР после захвата власти не могла еще создать такой базы.

Вот почему Ленин многократно подчеркивал, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» и говорил, что тот, кто забывает это, — тот не коммунист».

Только курс на индустриализацию страны позволил нам достичь колоссальных успехов в таких решающих для сельского хозяйства отраслях промышленности, как машиностроение, химия, электричество и т. д.

В 1913 г. общая продукция с.-х. машиностроения в России составляла 60 млн. руб., а в 1928 г. — уже 470 млн. руб. (не считая выпуска тракторов, комбайнов, автотранспорта и т. д.). Производство химических удобрений составило в 1928 г. 300,3 тыс. т., а в 1931 г. — 1 069,4 тыс. т. С.-х. электростроительство в 1919 г. заключалось в 137 электростанциях общей мощностью в 5 184 кт, а к началу 1932 г. — в 903 электростанциях с общей мощностью в 50 495 кт.

Внедрение огромных масс машин и химических удобрений в сельское хозяйство явилось одним из решающих рычагов, способствовавших повороту деревни к социализму.

Значение индустрии и в первую очередь тяжелой заключается также и в том, что она в корне меняет экономический тип нашей страны, перемещая центр тяжести экономики из сельского хозяйства в промышленность. Вследствие такого изменения в соотношении между этими сферами народнохозяйственной системы роль индустрии весьма значительно увеличивается и влияние ее на сельское хозяйство далеко не ограничивается снабжением последнего машинами и удобрениями. Ни в коем случае нельзя забывать, что стране с высоко развитой собственной социалистической промышленностью все социальные и экономические действия, происходящие в сельском хозяйстве в связи с ожесточенной классовой борьбой с кулачеством, имеют далеко не то значение и силу, как в стране с слабой индустрией и с преобладанием сельского хозяйства. Вот почему... основной предпосылкой успеха социалистического строительства являются укрепление хозяйственной гегемонии крупной социалистической промышленности над всей экономикой страны и в первую очередь ее ведущая и социалистически преобразующая роль по отношению к крестьянскому хозяйству, рост численности и активности пролетариата и укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства (резолюция XV партконференции).

Нужно в полной мере понять и оценить положение т. Сталина, что ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии, чтобы стала совершенно ясна та огромная роль, которую играют темпы индустриализации страны в деле коллективизации мелких товаропроизводителей деревни и в темпах этой коллективизации.

Чтобы сельское хозяйство было в состоянии удовлетворять требования индустрии в сырье и продовольствии, оно должно развиваться темпами, вполне соответствующими темпам роста этой индустрии. А это возможно лишь в том случае, если сельское хозяйство с рельс мелкого крестьянского производства, неспособного к расширенному воспроизводству, будет переведено на рельсы крупного социалистического производства.

Коренной поворот деревни к социализму и мощный подъем социалистической промышленности в 1929 и 1930 гг. являются отнюдь не случайно совпавшими во времени моментами, а тесно связанными между собой историческими фактами. Рост социалистической индустрии не только ярко выявил противоречие между индивидуальной мелкобуржуазной основой остального мелкотоварного сельского хозяйства и крупной объединен-

ной социалистической промышленностью, но одновременно обеспечивал достаточные и необходимые силы и средства для преобразования сельского хозяйства. Ибо «если при завершении в основном восстановительного периода выявлялись ограниченные возможности дальнейшего быстрого роста мелких хозяйств, одновременно выросли качественно и количественно ресурсы пролетарского государства, дающие возможность использовать преимущества советской системы для ускорения темпа подъема сельского хозяйства на базе новой машинной техники и объединения мелких хозяйств на основе коллективного труда» (резолюция XVI партконференции «О пятилетнем плане развития народного хозяйства»).

Таково то исключительное значение, которое играет промышленность в деле социалистического преобразования сельского хозяйства.

Истекшие 15 лет являются образцом умелого создания основной силы социалистического преобразования деревни и умелого использования этой силы в самой практике этого преобразования.

Основным условием коллективизации, проводимой на основе индустриализации страны, условием, связанным с природой мелкого товаропроизводителя и вытекающим из характера взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством, является принцип добровольности перехода бедняцко-середняцких масс на путь коллективных хозяйств.

Генеральная линия партии в этом вопросе заключается в том, что «больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть... Действовать насильем — значит возбудить дело... Нет ничего глупее, как сама мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина» (Ленин, том XVI, стр. 150-151).

По этому вопросу партии за истекший период пришлось вести жестокую борьбу как с «левыми» загнанными, так и с правыми оппортунистами. И те и другие являлись агентурой классового врага на фронте социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Как известно, «левые» загнанные в основу коллективизации пытались положить административный метод, стремились к созданию колхозов по приказу власти. Особенно ярко «левящие» загнбы проявились в 1930 г., в первый момент сплошной коллективизации, когда одна часть наших товарищей, ослепленная предыдущими нашими успехами, галопом неслась в сторону от ленинского пути» (Сталин) и в первой половине 1932 г., когда практиковалось насильственное обобществление скота у колхозников.

Партии пришлось крепко ударить по загнанным, изначальным основным ленинскому кооперативному плану, и еще раз разъяснить, что сплошная насаждает колхозы силой. Это было бы глупо и реакционно. Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства (Сталин).

Правые оппортунисты извратили принцип добровольности, заменив его самотеком. Партия нанесла сокрушительный удар и правому оппортунизму.

Добровольность коллективизации — вовсе не самотек, а его полная противоположность. «Мы, коммунисты, — говорил Ленин, — мы не должны стоять сложа руки и давать хаосу развиваться куда хочет. Мы должны инициативно и планомерно руководить этим процессом и формировать его развитие».

Отсюда следует, что добровольность надо было организовать, т. е. активно создать все необходимые предпосылки и убедить середняка в целесообразности вхождения в колхозы.

За 15 лет творческой организационной работы партии и рабочего класса успехи, которые мы имеем в области коллективизации, всего лучше доказывают правильность ленинского понимания крестьянства и принципа добровольности кооперирования последнего.

Следующим принципом, которым руководствовалась партия при переводе бедняцко-середняцких масс деревни в колхозы, является принцип всегда начинать с мероприятий, понятных для масс, но в то же время подготавливающих массы к разрешению больших исторических задач пролетариата.

Еще в «Экономическом содержании народничества», критикуя «эвклистовское пренебрежение» народников к «мелочам», Владимир Ильич учил партию, что самым высоким идеалом пена — медный грош, откуда мы не сумели слить их неравномерно с интересами самых участвующих в экономической борьбе, слить с теми «указками» и мелкими житейскими вопросами данного класса...».

На XI съезде партии, подводя итоги первого года изла, Ленин говорил, что задача ближайшего периода заключается в том, чтобы сомкнуться с рядовым трудным крестьянством и начать двигаться вперед незыблемо и медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что будет двигаться в-о-я масса с нами. Это самое важное. «Тогда и ускорение этого движения в свое время. наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем».

Следствием такой установки и был целый этап в политике нашей партии, который заключался в укреплении прежде всего торговой связи между городом и деревней, в овладении сферой товарооборота и вытеснения частного капитала из этой сферы путем организации простейших форм кооперации — сбытоснабженческой, кредитной и т. д., чак средства (разрядка наша — М. К.) включения крестьянского хозяйства в общую систему социалистического строительства» (Сталин).

Умение находить на каждом этапе строительства соответствующую форму соединения частных интересов крестьянина с общественными интересами пролетарского государства, форму глубоко принципиальную, свидетельствующую не об отходе пролетариата от своих позиций, а о поднятии крестьянства до уровня позиций пролетариата — вот что имело и имеет до сих пор кардинальное значение в деле социалистического преобразования мелких товаропроизводителей.

Если в свое время формой соединения частных интересов единичного крестьянина с общественными интересами пролетарского государства была простейшая сбытоснабженческая и кредитная кооперация, то на данном этапе, в условиях сплошной коллективизации, такой формой для колхозного крестьянина является с.х. артель.

Этот принцип кооперативного плана Ленина также нарушался и извращался как «левыми», так и правыми оппортунистами. Нарушения и извращения эти выражались как в игнорировании «денежками» торговой связи и в их попытках перескочить через необходимые этапы перехода к высшим ступеням общности, так и в попытках правых ограничить кооперативный план лишь сферой товарооборота, вынуждая из него и противопоставляя колхозы кооперативному плану Ленина. Всем этим извращениям партия давала сокрушительный отпор на всех этапах борьбы за социализм. Этих она обеспечивала теснейшую связь пролетариата с бедняцко-середняцким крестьянством на всех этапах нашего развития и создала все условия, необходимые для перехода крестьянства от простейших форм участия в социалистической экономике к высшим фор-

мам, вплоть до крупного современного социалистического производства в виде артелей, коммун и МТС.

Само собой разумеется, что в организации победы социализма в сельском хозяйстве крупнейшую роль сыграло в высшей степени внимательное, бережное отношение не пролетарского государства ко всякому проявлению нового социалистического строя в земледелии.

Это видно хотя бы из того, что еще в 1918 г. в программе партии в числе важнейших мероприятий значится «поддержка» с.х. коммун, товариществ по общественной обработке земли и т. д.

В статье «Фермерские задачи советской власти» Ленин писал: «Вызывают моменты, когда заботливый уход за зародившимися новыми, растущими изпод обломков на плохом основании от неба почва, — всего важнее».

Ленин учил также твердо помнить, что ни один общественный строй не возникает без всемерной материальной помощи со стороны государственной власти соответствующего класса.

Партия разоблачала как попытки кредитной дискредитировать с.х. кооперацию за то, что она, пользуясь государственными средствами, якобы не является поэтому кооперацией (Кондратьев), так и оппортунистов, утверждавших, что деньги, затраченные на совхозы и колхозы, «выброшены на ветер».

Оказание всемерной помощи совхозам и колхозам как по линии с.х. кредита и машинснабжения, так и по линии налоговых льгот и т. д. сыграло существенную роль в деле окончательной победы крупного социалистического с.х. производства.

Здесь следует особо подчеркнуть место и значение совхозов в экономике нашей страны.

В первые годы пролетарской революции удельный вес совхозов конечно не мог быть большим.

Только около 3 млн. га из всех, бывших в помещичьем владении, земля осталась после Октябрьской революции во владении совхозов.

Но несмотря на это историческая роль и значение совхозов даже в начальный период пролетарской революции были чрезвычайно велики. Во-первых, совхозы были ведущим звеном в деле организации крупного социалистического хозяйства. Во-вторых, сравнительно небольшая сеть совхозов была аккумулятором величайшего опыта по созданию пролетарским государством в сельском хозяйстве предприятий последовательно-социалистического типа. Во-третьих, совхозы являлись одним из источников продовольственных ресурсов страны в самые тяжелые годы гражданской борьбы.

Если одним из существенных методов коллективизации многомиллионных бедняцко-середняцких масс деревни является показ нового строя и его преимуществ, то совхозам, равно как и лучшим с.х. коммунам, принадлежит почетная историческая роль в организации этого покая. Особенно возросла эта роль, когда в связи с индустриализацией страны совхозное строительство получило огромный размах на основе современной с.х. техники. «Было бы ошибочным видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью осуждающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» (Сталин).

Партия выдвигала жестокие бои и изрежиг развала как предателей, так и оппортунистов всех мастей, пытавшихся дискредитировать, свернуть, разбавить совхозы.

В 1928 г. партия и лине т. Сталина выдвинула план мощного и форсированного строительства новых крупных зерновых совхозов с тем, чтобы

к концу первой пятилетки получить от этих совхозов 100 млн. пудов товарного хлеба. Задача эта оказалась перевыполненной в 4 года.

Вместо 3 125 совхозов с 1 735 тыс. га посевов в 1928 г. мы имеем в 1932 г. свыше 5 500 совхозов с 13 540 тыс. га посевов.

Чрезвычайно велико также значение совхозов в создании великого перехода среди беднико-средних масс крестьянства и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. На протяжении всех 15 лет совхозы с честью выполняли свою роль помощников в деле коллективизации деревни и являлись образцами крупного социалистического хозяйства.

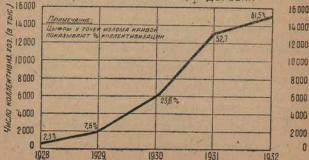
Стремясь к преобразованию мелкотоварного с.х. производства в крупное социалистическое производство, партия и никогда не ослабляла непримиримой борьбы с кулачеством. Гигантский стратегический план, который партия проводила под руководством Ленина и Сталина и который сейчас завершается, требовал на различных этапах взаимоотношений между пролетариатом и средним крестьянством, применения разных форм и методов борьбы с кулачеством. Борьба эта выражалась в политике ограничения эксплуататорских тенденций кулака в первые годы плана, усиления этой политики в конце восстановительного и начале реконструктивного периода и наконец в политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации в годы первой пятилетки.

Ни на одну минуту партия не нарушала своей принципиальной классовой политики в отношении кулачества, борясь как с правым оппортунизмом, строящим свою программу на дружбе с кулаком и его мирном вращении в социализм, так и с троцкизмом, который в пылке перед кулаком наступал на его раскулачивании в восстановительный период.

Без этой непримиримой борьбы партии с кулачеством, с оппортунизмом всех мастей и контрреволюционным троцкизмом не могло бы быть победы крупного социалистического сельского хозяйства.

Успехи последовательной борьбы партии за осуществление гениального учения Ленина подтверждались практическими итогами каждого этапа нашего исторического развития.

ПРОЦЕСС КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ДЕРЕВНИ

Так борьба с частным капиталом в сфере товарооборота города и деревни уже в 1928 г. закончилась победой социалистического сектора. Роль частного капитала в этой сфере была сведена до 16% в рознице 8—10 % в опте.

В 1929 г. с.х. кооперация различными своими видами охватила 80% крестьянских хозяйств.

В результате правильной политики партии, претворившей в жизнь огромную систему мероприятий, кратко охарактеризованную выше, в деревне впервые в истории человечества произошел великий переход, выражавшийся в переходе миллионов беднико-средних масс к коллективному способу ведения хозяйства.

Процесс коллективизации деревни за весь истекший период характеризуется следующими данными (см. также диаграмму на стр. 58).

Годы	Число колхозов	Число коллективных хозяйств (в тыс.)	% коллективизации
1919	2 592	38,8	—
1920	6 836	89,4	—
1921	14 607	214,7	—
1925	12 609	148,7	0,6
1926	17 874	197,3	0,8
1927	18 840	236,1	1,1
1928	38 139	556,5	2,3
1929	67 446	1 919,4	7,6
1930 (VI)	85 862	5 998,1	23,6
1931	211 109	13 033,2	52,7
1932	211 050	14 981,9	81,5

Таблица эта показывает, что до 1928 г. коллективизация развивалась у нас медленным темпом и что удельный вес колхозов был чрезвычайно незначителен, хотя он рос и непрерывно. Это был «восстановительный» период, когда решающим «экономическим» политикой в отношении деревни являлось завоевание социалистическим сектором сферы товарооборота между городом и деревней при одновременном внедрении протейших форм общественного хозяйства.

1928 и 1929 гг. свидетельствуют уже об известном сдвиге в темпах коллективизации. Удельный вес хозяйств в колхозах к октябрю 1929 г. достиг заметной цифры в 7,6%. Это были годы после XV съезда партии, выдвинувшего лозунг перехода от мелкого с.х. производства к коллективному, годы огромной работы по подготовке к непосредственному переходу многомиллионных масс деревни на путь сплошной коллективизации.

О конца 1929 г. наступил период крутого поворота в темпах коллективизации, когда последняя приняла мощный размах. Уже в конце 1929 г. и в 1930 г. передовые районы Союза превратились в районы сплошной коллективизации. В 1931 г. количество крестьян, входивших в колхозы, значительно превысило число остающихся еще индивидуальных крестьян. Это был период наименьшего роста темпов коллективизации, ликвидации на ее основе кулачества как класса, период завершения фундамента социалистической экономики.

1932 г. показал устойчивость достигнутого уровня коллективизации и дальнейший рост последней. В этом году колхозы на основе достигнутых ими огромных количественных успехов переключились на борьбу за свое организационно-хозяйственное укрепление,

на борьбу за качество колхозного производства, за высшую производительность с.х. труда.

Несмотря на все эти успехи, мы не должны ни на одну минуту забывать того, что 38,5% хозяйств еще не вошли в колхозы. Значение их в экономике сельского хозяйства еще довольно существенно. Поэтому на ближайшие годы задача по отношению к этим хозяйствам заключается как в поднятии их уровня, так и в вовлечении их в колхозы.

Таким образом в итоге 15 лет пролетарской диктатуры мы имеем коренной переход в экономике и укладах сельскохозяйственного производства. Остатное мелкотоварное производство превращено в передовое, крупное социалистическое.

Этот коренной переход особенно разительен в остальных национальных районах, где от натурального хозяйства, от патриархального уклада с присущей ему первобытной техникой мы перешли к крупному социалистическому земледелию.

Чтобы понять все гигантское историческое значение этого переворота, надо вспомнить тот уровень сельскохозяйственного производства в нашей стране, от которого пришлось исходить при разрешении поставленных пролетарской революцией задач.

В 1916 г. в России насчитывалось около 21 млн. крестьянских хозяйств, огромная масса которых в условиях паразита, господства помещичьих феодальных и т. д. была опутана остатками крепостнических отношений. Проиллюстрируем эти следующие таблицей:

Р а й о н ы	«Обязательные» посевы ¹	Исполняемые посевы ²	Исполняемые посевы ³
	(в процентах)		
Юго-западный район ⁴	48	нет	сводный
Могилевская губ. ⁵	49		
Черниговская губ. ⁶	56		
Центральные губ.			
Приволжские губ.		21	50
Северо-западные губ.	нет свод.	42	
		68	110—185

Таблица эта достаточно ярко вскрывает всю отсталость дореволюционной сельскохозяйственной экономики.

Хотя приведенные материалы с мест охватывают не все районы, мы все же можем считать, что они имеют почти всеобщий характер.

Прежде всего мы видим, что в Юго-западном районе, Могилевской и Черниговской губерниях от 48 до 56% всех крестьянских хозяйств обременены отработками летом помещикам и кулакам то, что они принуждены занимать у них зимой у натурой.

В центральных, приволжских и северо-западных губерниях исполняемые посевы составляли от 21 до 68% по отношению к собственным посевам, а исполняемые посевы — даже от 50 до 185% по отношению к собственным крестьянским сельскохозяйственным угодьям.

Таким образом отсталое, мелкое и нищее дореволюционное крестьянское хозяйство было в сегах полукрепостнических отношений.

Октябрьская революция окончательно ликвидировала эти отношения, национализировала землю и передала ее в пользование бедняцко-средняцким массам деревни.

¹ В процентах ко всем хозяйствам.

² В процентах к собственной земле.

³ Местные сведения по ряду деревень.

За 15 лет диктатуры пролетариата сельскохозяйственная экономика в корне изменилась. Вместо 21 млн. индивидуальных хозяйств, бывших в 1916 г., и 25 млн., насчитывавшихся в 1927 г., мы к 1932 г. имеем около 5 600 совхозов и 211 тыс. колхозов, объединяющих 15 млн. крестьянских хозяйств, снижение числа индивидуальных хозяйств до 10—11 млн.

Первая пятилетка, далеко перевыполнившая за 4 года, в развитии социалистических форм хозяйства, является, таким образом, пятилеткой, полной победы крупного социалистического хозяйства. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на динамику основных форм хозяйства за этот период.

Возьмем совхозы. Их рост за 5 лет характеризуется следующими данными:

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Число совхозов	3 125	3 642	4 870	5 018	5 820
Посевная площадь (в тыс. га)	1 735	2 374	4 226	11 220	13 540
Число скотины (в тыс. голов)	6 719	9 575	24 523	40 716	62 649
Число свиней (в тыс. голов)	62	12	308	1 294	2 603
Число овец и коз (в тыс. голов)	747	1 203	2 649	4 865	5 136
Число лошадей (в тыс. голов)	31	30	103	830	1 150
Стоимость основных фондов в ценах 1926/27 г. (в млрд. руб.)	301	379	536	1 304	2 364

Из этой таблицы видно, что число совхозов с 3 125 в 1928 г. возросло до 5 820 в 1932 г., т. е. на 175,4%.

Посевные площади совхозов из малозаметной для СССР величины в 1 735 млн. га возросли до 13 540 млн. га, т. е. на 780%, и стали величиной огромного значения в экономике страны.

Первая пятилетка была периодом организации мощных по своим размерам совхозов. Если в 1928 г. средний посев в совхозе составлял 555,2 га, то в 1931 г. он достиг уже 2 035,6 га.

Заново создано совхозное животноводство. В 1928 г. в совхозах было всего 60 тыс. голов, в 1929 г. — 72 тыс., а в 1932 г. мы имеем уже 2 603 тыс. голов, или рост на 4 338%. Овец и коз было соответственно 747 тыс. и 1 203 тыс., стало — 5 136 тыс. (рост на 654%); свиней было 31 тыс. и 30 тыс., стало — 1 150 тыс.

Все это означает огромное увеличение основных фондов в последовательно-социалистическом секторе сельского хозяйства СССР, которые в ценах 1926/27 г. с 301 млн. руб. в 1928 г. и 379 млн. руб. в 1929 г. возросли до 2 364 млн. руб. в 1932 г., дав рост на 785,8%.

Возьмем теперь колхозы. Мы уже видели динамику коллективизации и рост числа колхозов. Здесь отметим лишь, что колхозные посевы возросли следующим образом: по верным с 1 036,4 тыс. га в 1928 г. до 69 963 тыс. га в 1932 г., а по техническим — с 169,3 тыс. га до 12 712,8 тыс. га (см. диаграмму на стр. 62).

Одновременно с этим произошли изменения и в размерах колхозов.

Динамика размеров колхозов по посевной площади

Годы	Посев на 1 колхоз (в га)	Группировка колхозов по посеву в % к общему числу колхозов					
		С посевом до 70 га	От 71 до 310 га	От 311 до 1270 га	От 1271 до 5110 га	От 5111 га и выше	
1928	41,7	28,6	51,2	19,6	0,6	—	
1929	73,8	17,3	46,7	33,2	2,7	0,1	
1930	443,6	0,7	31,5	40,8	21,3	4,8	0,9
1931	374,1	0,3	26,5	41,5	25,3	6,0	0,6

Таким образом средний размер колхоза по посевной площади увеличился с 41,7 га в 1928 г. до 374,1 га в 1931 г., т. е. более чем в 8 раз. Колхозы без коллективного посева сошли на-печ, тогда как еще в 1928 г. они составляли 28,6% от всех колхозов. Удельный вес мелких колхозов с посевом

РОСТ КОЛХОЗОВ (КОЛ-ВО ГА ПОСЕВ. ПЛ. НА КОЛХОЗ)

до 70 га уменьшился с 41,2% до 26,5%. В то же время увеличился удельный вес крупных колхозов, причем колхозы с посевной площадью от 71 до 310 га вместо 19,6% составляют уже 41,5% в общей массе колхозов, а наиболее крупные колхозы с посевной площадью свыше 311 га возникли заново и дают большой процент по своей численности (31,8%).

* * *

Идя успешно по пути социалистического преобразования деревни, партия в основном разрешила зерновую проблему, наиболее остро стоявшую в начале первой пятилетки. В 1929 г. хлебопашество составляли 107,8 млн. ч, а в 1931 г. — уже 233,3 млн. ч.

Значительные успехи достигнуты в разрешении сырьевой проблемы. Так сбор хлопка-сырца составил в 1928 г. 8 221 тыс. ч, а в 1932 г. — 13 574 тыс. ч, что означает разрешение проблемы хлопка, заготовленного льна в 1928 г. (урожай соответствующего года) дали 1 763 тыс. ч, а в 1932 г. — 3 200 тыс. ч. (план), уборочная площадь сахарной свеклы с 769,7 тыс. га в 1928 г. выросла до 1 537 тыс. га в 1932 г. и т. д.

Но эти победы не означают однако еще полного разрешения сырьевой проблемы. Проблема эта далеко еще не решена. Задачи, поставленные

партия на второе пятилетие в области повышения материального и культурного уровня трудящихся, требует монного развертывания легкой индустрии, предъявляющей еще большие требования на с. х. сырье.

Вместе с тем произошло коренное перераспределение с. х. производства по секторам, о чем можно судить по следующей таблице:

Удельный вес секторов в посевной площади

Культуры	Годы	Секторы	Колхоз	Единичный сектор
Зерновые	1928	1,2	1,1	97,7
	1932	9,3	69,3	31,4
	1928	3,7	1,9	94,4
	1932	6,5	76,9	17,8
В том числе:				
Хлопок	1928	1,6	1,8	96,6
	1932	7,0	88,4	34,6
	1928	1,6	1,5	97,2
Лен	1928	2,2	65,3	32,5
	1928	26,3	1,6	72,1
	1932	12,9	72,0	15,1

Таким образом выполнение пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства означает, что социалистический сектор занял абсолютно преобладающее место по всем культурам. Тем не менее единый сектор представляет значительный источник наших продовольственных и сырьевых ресурсов. Он занимает 21,4% в зерновых посевах, 24,6% по хлопку, 32,5% по льну, 15,1% по свекле и 17,8% по всем техническим культурам. Поэтому необходимо вести жестокую борьбу с игнорированием единого сектора, которое все еще наблюдается на местах при проведении основных с. х. кампаний (посевная, хлебозаготовительная и т. д.).

Разрешив в основном зерновую проблему, партия поставила задачу поднятия животноводства. Мы указывали уже выше на огромный сдвиг за последние годы в сокращении животноводстве. Здесь же надо отметить, что наряду с сокращениями в борьбе за разрешение животноводческой проблемы включились и колхозы. Основным рычагом для развития коллективного животноводства являются колхозные животноводческие фермы.

Развитие колхозных животноводческих ферм

Фермы	На июнь 1931 г.		На июнь 1932 г.	
	Число ферм	Всех животных в тыс. голов	Число ферм	Всех животных в тыс. голов
Молочные	6 843	699,8 ¹	23 265	1 738,2 ¹
Свиноводческие	4 040	249,4	23 900	3 367,5
Птицеводческие	—	—	20 845	1 610,0
Коневодческие	—	—	2 468	174,0
Птицеводческие	—	—	10 460	3 865,0
Кролиководческие	—	—	3 827	614,4
Овцы и козы	—	1 479	—	5 543

¹ Число коров.

Животноводческие фермы, являющиеся на данном этапе основной формой колхозного животноводства, фактически возникли всего 1,5—2 года тому назад. За этот весьма короткий срок мы видим, во-первых, огромный рост числа ферм, во-вторых, увеличение стада в них и, в-третьих, охват фермами основных видов животноводства.

Однако нынешний уровень колхозного животноводства мы должны рассматривать лишь как первый шаг на пути к действительно мощному подъему животноводства на социалистической основе, как первый подступ к разрешению животноводческой проблемы.

* * *

Сельское хозяйство Советского союза благодаря его социалистическому переустройству стало самым крупным хозяйством в мире. Чтобы убедиться в этом, сравним сельское хозяйство социалистических стран с сельским хозяйством СССР.

Группы хозяйств по земельным наделам (в % к итогу¹)

Группы	Италия 1925 г.	Италия 1923 г.	Франция 1926 г.	Австрия 1930 г.	Англия 1930 г.	Голландия 1932 г.	Польша 1928 г.	САСШ 1930 г.
1. До 2 га	38,9	86,0	38,5	27,6	18,4	69,5	70,1	—
2. От 2 до 10 га	47,5	8,5	45,0	40,1	26,3	17,5	—	—
3. » 10 » 20 »	6,9	—	—	16,9	19,7	18,9	35,5	37,5
4. » 20 » 60 »	3,9	—	13,2	12,2	23,7	—	3,5	43,2
5. » 60 » 100 »	1,6	—	—	1,9	8,8	3,9	0,3	—
6. » 100 » 200 »	—	—	—	0,7	—	—	—	19,3
7. » 200 » 500 »	—	—	—	0,4	—	—	0,2	—
8. » 500 » 1000 »	2,0	—	—	0,1	—	—	0,1	—
Более 1000 га	—	—	—	—	—	—	—	—
Более 2 га	—	5,5	—	—	—	—	—	—
» 40 »	—	—	3,3	—	—	—	—	—
» 100 »	—	—	—	—	—	0,2	—	—
» 130 »	—	—	—	—	3,1	—	—	—
От 200 га и более	—	—	—	—	—	—	—	3,8
Свыше 1000 га	0,1	9,1	—	—	—	—	—	—
	100	100	100	100	100	100	100	100

¹ Примечание: Статистические материалы разных стран не позволяют дать сводной таблицы с одинаковыми группами хозяйств по земельным площадям. Так, по Испании кляты: 1 группа с площадью до 1 га, 2 — с площадью от 5 до 10 га, 4 — от 20 до 50 га, 5 — от 50 до 100 га, 8 — от 100 до 1 000 га.

По Италии — 2 группа — от 4 до 8 га.
По Франции — 1 группа — менее 1 га, 2 группа — от 1 до 5 га (39,8%) + от 5 до 10 га (14,2%), 4 группа — от 10 до 40 га.
По Австрии — 2 группа — от 2 до 5 га (22,6%) + от 5 до 10 га (17,5%), 4 — от 20 до 50 га, 5 — от 50 до 100 га.
По Англии — 2 группа — от 2 до 8 га, 3 — от 8 до 20 га, 4 — от 20 до 40 га (15,6%) + от 40 до 60 га (8,1%), 5 — от 60 до 120 га.
По Германии — 2 группа — от 2 до 5 га, 3 — от 5 до 20 га, 5 — от 20 до 100 га.

По Польше — 1 — до 5 га, 3 — от 5 до 15 га, 4 — от 15 до 60 га, 5 — от 60 до 150 га, 7 — от 150 до 500 га, 8 — от 500 до 2 000 га.
По САСШ — 3 — до 20 га, 4 — от 20 до 70 га, 6 — от 70 и выше.
См. «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник. Книжки I и II. Изд. МАИ, 1932 г.

Приведенная выше таблица ярко демонстрирует раздробленность и отсталость капиталистического земледелия. Во всех перечисленных нами странах мы видим большой процент мелких хозяйств с площадью до 2 га. Особенно велик он в Италии — 86%, в Германии — 59,5%, в Испании — 38,9% и т. д. Хозяйства с площадью от 1 до 10 га также дают высокий удельный вес. Обе эти группы, вместе взятые, абсолютно преобладают почти во всех странах. Что же касается хозяйств, хотя бы в незначительной мере приближающихся к крупным, например с площадью от 100 га, то их удельный вес выражается обычно в каких-нибудь единичных процентах.

В Советском же союзе сельское хозяйство стало действительно крупным.

Средний размер совхозов и колхозов в 1928—1932 гг.

Годы	Приходилось на 1 совхоз пашни (в га)	Приходилось на 1 колхоз пашни (в га)
1928	655,2	41,7
1929	624,8	73,9
1930	1 011,6	443,5
1931	2 015,6	374,1
1932	—	439,9

Таким образом обычные размеры наших совхозов и колхозов по своему размеру гораздо крупнее, чем размеры самых больших капиталистических хозяйств по земельной площади.

Сельское хозяйство капиталистических стран бьется в тисках частной земельной собственности. Мелкие и мельчайшие хозяйства экзотизируются кулаками, помещиками, банками и т. п. Само собой понятно, что развитие рационального земледелия, соответствующего современным требованиям науки и техники, совершенно невозможно в этих условиях.

Сравнение капиталистического сельского хозяйства с советским свидетельствует об огромном значении опыта СССР, о том, что единственно приемлемым для многомиллионных масс крестьянства каждой страны выходом из создавшегося положения является путь, избранный нашим Союзом.

За 15 лет пролетарской диктатуры произошло изменение и в распределении с. х. продукции между отдельными секторами.

Восемью ремтощим продукт сельского хозяйства — зерно. Валовая продукция зерна по секторам в процентах ко всей продукции характеризуется для 1932 г.¹ следующими цифрами:

состояли	9,6
колхозы	67,1
единоличники	23,3

До войны же 1914—1918 гг. продукция зерна распределялась так:

помещики	12,0%
кулаки	38,0%
единоличники	50,0%

Это значит, что помещики и кулаки сосредоточивали в своих руках 60% валовой продукции зерна.

В 1932 г. совхозы и колхозы, т. е. социалистический сектор, произвело 77,4% валовой продукции зерна. Из сопоставления приведенных

¹ Расчет предварительный.

наши цифр можно судить о глубине переворота, произведенного в земледелии за 16 лет пролетарской диктатуры.

На основе коллективизации бедняцко-среднепосредственных хозяйств достигнута еще одна величайшая победа всемирноисторического значения: в основных зерновых и сырьевых районах СССР кулачество как класс ликвидировано. Вопрос «кто кого» в сельском хозяйстве окончательно бесспорно решен в пользу социализма.

Политика и тактика рабочего класса Советского союза в отношении кулачества, приведшая к полной победе над этим самым многочисленным и сильным после Октябрьской революции эксплуататорским классом, имеют огромное значение для революционной борьбы всех стран и заслуживают специального и тщательного изучения. Здесь же по условиям места мы затрагиваем этот вопрос лишь весьма кратко и в самых общих чертах.

Отношение пролетарской диктатуры к кулачеству выражалось в непримиримой классовой борьбе с ним на всех этапах за истечение 16 лет. «Кулаки — главный враг советской власти... Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливающие в истории других стран власть помещиков, парей, попов, капиталистов... Мы стоим, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаком. Это неизбежно» (Ленин).

Нечетко и говорить о каком бы то ни было переходе кулачества к социализму. Только в жестокой борьбе с кулачеством, только через разгром и полное его уничтожение можно построить крупное социалистическое земледелие. Задача пролетарской диктатуры является насильственной и состоит в том, чтобы ликвидировать кулачество как класс. Еще Маркс указывал, что если не исчезли еще экономические условия, на которых покоится классовая борьба, т. е. существование классов, они должны насильственно быть устранены и преобразованы, процесс же преобразования должен быть насильственно ускорен.

А Ленин многократно указывал, что «спротивление эксплуататоров начинается до их свержения и обостряется после и что еще было в истории таких случаев, когда умирающий класс добровольно уходил со сцены».

Сложность задачи заключается в том, чтобы суметь ликвидировать кулачество, найти путь, ведущий к победе над ним, и определить момент, когда можно ликвидировать этот эксплуататорский класс.

По этому вопросу партия приняла провести большую борьбу как с троцкистами и «левыми» заблуждениями, так и с правыми оппортунистами.

Троцкисты и «левики» уже в 1924—1925 гг. обвинили партию в правом курсе, в разваливании кулачества, а затем требовали ликвидации его еще в восстановительный период, т. е. задолго до сплошной коллективизации. С другой стороны, правые оппортунисты обвинили партию в том, что она ведет неверную, чересчур жестокую политику в отношении кулака, считались якобы на позиции троцкизма. Они считали, что при диктатуре пролетариата надо стремиться к сглаживанию классовой борьбы с кулаком, так как последний может мирно влиться в социализм. Поэтому Бухарин например считал, что обострение классовой борьбы на селе является показателем несправильной политики партии.

Совершенно ясно, что эти теории оппортунистов не имеют ничего общего с ленинизмом и что они обанкруживают лишь полное непонимание оппортунистами сущности и задач диктатуры пролетариата.

Пролетарская диктатура должна разрешить крупнейшие исторические задачи построения социализма в сельском хозяйстве на основе правильных отношений между пролетариатом и средним крестьянством и создать все необходимые экономические предпосылки для ликвидации кулачества.

Наступление на кулачество нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политической паранья с кулачеством, которую успешно навязывала партия зинovieвско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс. Все этих целей наступление есть декламация, паранья, пустозвонство, не что угодно, только не настоящее большинство наступление. Наступать на кулачество — это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, да ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги. Это и называется у нас, у большевиков, настоящим наступлением» (Сталин). Речь на конференции аграрников-марксистов).

Ставка правых на момент означала переход на позиции кулачества. Будучи претворена на практике, ставка эта означала бы мощный рост классового врага и усиление его экономической базы, что поставило бы под угрозу самое существование пролетарской диктатуры.

Установки правых отражали лишь тактические замыслы кулачества и его вождей. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующее показание председателя Емалани, одного из вождей кулацкой партии на Украине.

«Конечная цель нашей работы — привести к крушению советской власти».

«Первая задача была — создать тот класс, который потом станет политической силой и в конце концов вытеснит свое лицо. С этого надо было начинать и такой класс создавать. Это дело не одного года: все зависело от того, как быстро пойдет накопление кулацкого хозяйства, как быстро будет увеличиваться этот класс... Но в конце концов перед нами были бы два класса, враждебные друг другу: крестьянское кулацкое хозяйство и пролетариат. Один обладает властью, а другой требует власти. И себе представляю, что в дальнейшем произошло бы столкновение с оружием в руках. Я думаю, что борьба парламентская, что борьба в аппаратах, борьба в центральных учреждениях не могла бы примирить вражды между этими двумя классами».

В то время как Бухарин требовал мира с кулаком во имя социализма, а обострение борьбы с ним ставил в вину партию и советскому аппарату, предатели пытались использовать восстановительный период, борясь за создание в наиболее короткий срок мощного класса кулачества, чтобы затем с оружием в руках свергнуть диктатуру пролетариата. Предатели понимали, что аппаратный мир и парламентская борьба не решают дела.

Вот почему было невозможно развернуть настоящую борьбу с классовыми врагами, имея в тылу их отражение в партии, оставшая в тылу людей, не вернувших в наше дело и воевавших старожилых загнать наше движение вперед. Отсюда непримиримая борьба с уклонами от ленинской линии как очередная задача партии» (Сталин).

Задача партии заключается в том, чтобы в кратчайший срок ликвидировать кулачество, предварительно создав все необходимые для этого предпосылки.

Весь восстановительный период, равно как и годы непосредственной подготовки великого перехода, протекавшие с XV съезда партии до середины 1929 г., и были годами создания предпосылок для ликвидации кулачества.

Надо было годими середняками на путь коллективизации и создать такое положение, при котором союзом и колхозом могли бы экономически заместить кулака в народном хозяйстве страны.

При введении новой экономической политики, когда в силу необходимости восстановление и подъем бедняцко-среднепосредственных хозяйств происходили на базе рыночных отношений, кулак неизбежно укрепился и до

некоторой степени рос. Но Ленин учил тогда партию, что при правильной политике это не страшно, ибо командные высоты в руках рабочего класса. Он учил, что «виды преобладающей важности подъема сельского хозяйства и увеличения его продуктов в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на ограничение его эксплуататорских стремлений». Таким образом Ленин ясно указал, что в силу сложившихся условий политика ограничения кулака имеет историческое значение только «в данный момент», он вовсе не считал, что только такой политикой мы будем ограничиваться в нашей борьбе с кулачеством. В приведенных нами ранее цитатах Ленин прямо указывал на необходимость ликвидации кулачества.

Это учение Ленина было блестяще развито дальше т. Сталиным и практически претворено в жизнь.

Вплоть до 1929 г. в нашей стране шла упорная работа по созданию предпосылок для великого перехода в колхозном движении. И когда поворот направо, т. Сталин, выдвинув исторический лозунг ликвидации кулачества как класса, говорил: «Могли ли мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчетом на успех? Нет, не могли».

«В самом деле, кулак производил в 1927 г. более 600 млн. пудов хлеба, а вывозил на этой сумме в порядке неперевешенного обмена 130 млн. пудов. Это довольно серьезная сила, с которой нельзя не считаться. А сколько производили тогда наши колхозы и совхозы? Около 80 млн. пудов, из коих вывели на рынок (товарный хлеб) около 35 млн. пудов. Судите сами, могли ли мы тогда заменить кулацкое производство и кулацкий товарный хлеб производством и товарным хлебом наших колхозов и совхозов. Ясно, что не могли. Что значит при таких условиях предпринять решительное наступление на кулачество? Это значит — наверняка сорваться, усилить позицию кулачества и остаться без хлеба. Вот почему мы не могли и не должны были предпринять тогда наступление на кулачество вопреки авантюристским декларациям зыбновеско-тройской оппозиции».

Совершенно другая обстановка была налицо в 1929 г.

«Ну а теперь? Как теперь обстоит дело? Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сдвинуть его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производством колхозов и совхозов. Известно, что в 1929 г. производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 400 млн. пудов (на 200 млн. пудов меньше, чем валовая продукция кулацкого хозяйства в 1927 г.). Известно далее, что в 1929 г. колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн. пудов (т. е. больше, чем кулак в 1927 г.). В 1930 г. валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн. пудов (т. е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 г.), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн. пудов (т. е. несравненно больше, чем кулак в 1927 г.).

«Вот как у нас обстоит теперь дело, товарищи.

«Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Вот почему наше наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех. Вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительно наступлении, а не ограничиваться пустошорной декларацией против кулачества».

«Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса¹. Развивая учение Ленина, т. Сталин ярко открыл действительное историческое место и значение кулачества в

эпоху пролетарской диктатуры: «Мы терпели этих кровопийц, лапков и лапширов, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство, а теперь есть чем и нет больше возврата к старому. Кулачество обречено и будет ликвидировано».

Основной базой ликвидации кулачества была сплошная коллективизация.

«Колхозное движение, принявшее характер мощной нарастающей антикулацкой лавины, сметает на своем пути сопротивление кулака, ломает кулачество и прокладывает дорогу для широкого социалистического строительства в деревне» (Сталин).

Таковы итоги 15 лет. Взамен остального мелкого крестьянского хозяйства у нас создано социалистическое, самое крупное в мире, сельскохозяйственное производство. Возникла мощная система совхозов и организованная система крупных социалистических предприятий в виде колхозов, опирающихся на сеть машинотракторных станций. Среднее крестьянство стало колхозным и из союзника превратилось в опору советской власти; кулачество как класс в основном ликвидировано.

Однако было бы наивно думать, что всего этого можно было достигнуть без жесточайшей классовой борьбы. Нельзя забывать, что кулачество применяло все способы и приложило все усилия, чтобы сорвать социалистическое строительство. Хлебная забастовка в 1928 г., частичное уничтожение скота в 1930—1931 гг., организация убийств и поджогов, предательство, все это было пущено в ход. Рабочий класс, опираясь на полную поддержку бедняк-осередняцких масс деревни, преодолел все трудности. Социальное лицо сельского хозяйства СССР в корне изменилось.

Все эти итоги имеют гигантское мировое значение. Они являются лучшим ответом мировому социал-фашизму, еще в 1930 г. устами Каутского заявившему, что «главный результат», к которому он пришел, заключается в том, что «пришлось признать Дэвида правым и отказаться от взглядов Маркса и Энгельса» («Восхищен в тушке», 1930 г.), т. е. что в сельском хозяйстве преимущественно находится на стороне мелкого хозяйства.

Победный ход социалистического переустройства сельского хозяйства СССР доказал, что если при капитализме земледелие должно постоянно вращаться в этом кругу концентрации и раздробления земли, пока вообще существуют буржуазные отношения (Маркс), то при диктатуре пролетариата для него (земледелия) создаются условия бурного развития в форме действительно крупного производства.

На основе построения фундамента социалистической экономики XVII партконференция дала следующие директивы на второе пятилетие:

«Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преобразование пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в социальных активных строителей бесклассового общества».

Практическим опытом миллионов крестьянских масс доказано бесспорно, что меньшинство, эсеры и оппортунисты, пытавшиеся атаковать на сельскохозяйственном фронте учение Маркса-Ленина, проявили лишь полное непонимание противоречий капиталистической системы, с одной силой и остротой выражающихся именно в сельском хозяйстве, в замедленных темпах его движения вперед и вследствие этого в его все большем и большем отставании от промышленности.

Узкие границы, поставленные частной собственностью и капиталистическими отношениями развитию производительных сил земледелия, невоз-

¹ Сталин. Речь на конференции аграрников-марксистов.

возможность действительного расцвета сельскохозяйственного производства в условиях капитализма, а следовательно и необходимости его уничтожения—все это «цвет» международной социал-демократии является замаскированной фразой об «особенностях» земледелия, о том, что «естественное» и «вечное» свойство сельского хозяйства заключается в том, что оно должно быть мелким и отсталым.

II. Передовая машинная техника—база сельского хозяйства СССР.

Важнейшей задачей социалистического преобразования сельского хозяйства является перевод его на базу передовой машинной техники.

Коммунисты всегда придавали огромное значение технике в деле социалистического преобразования и подъема сельского хозяйства и изучения противоположности между городом и деревней. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» (Ленин, том XXVI, стр. 44).

Особенно велика роль машинной сельскохозяйственной техники в руках пролетариата в странах с преобладанием мелкого земледелия. «Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, одорочить так сказать всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе» (Ленин).

Мы уже отмечали, что в кооперативном плане Ленина и в процессе выполнения этого плана техника имеет чрезвычайно большое значение.

Уже в самостоятельном этапе были элементы реконструкции. Но если с.х. техника является мощным рычагом реконструкции мелотоварного производства в крупное социалистическое, то в свою очередь только с организацией крупных социалистических предприятий, в виде совхозов, МТС и колхозов, впервые во всем мире создаются условия для действительного развития с.х. техники такими темпами, о которых вся ее предыдущая история может дать лишь самое слабое представление.

Величайшим фактором технической реконструкции сельского хозяйства являются сами совхозы и колхозы. «Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии» (Сталин).

Только совхозы и колхозы, созданные на национализированной земле и обладающие средствами производства, принадлежащими пролетариату (МТС и совхозам), не знают пределов эффективного использования крупной машинной техники в сельском хозяйстве и создают все условия для освоения в кратчайший срок всего мирового опыта в земледелии.

За 15 лет пролетарской диктатуры и особенно за последние 2-3 года в сельском хозяйстве Союза произошел настоящий технический переворот.

Чтобы постичь всю глубину этого переворота, надо напомнить о том «техническом» наследстве, которое пролетариат получил от буржуазно-помещичьей России.

По переписи министерства земледелия в 1910 г. характер и структура этой техники представляются в следующем виде:

Инвентарь для подъема почвы	На сумму (в руб.)	В %
Соха и косули	8 833 568	48
Деревянные плуги	3 002 544	16
Железные плуги	6 011 890	33
Усовершенствованные орудия для подъема почвы	542 937	3
		100
Инвентарь для рыхления почвы		
Деревянные борозы	5 780 150	25,1
Деревянные борозы с железными зубьями	15 280 908	69,7
Железные борозы	490 457	2,1
Усовершенствованные орудия рыхления почвы	672 407	3,1
		100

Из этой таблицы видно, что структура почвообрабатывающих орудий в дореволюционной России свидетельствует о крайней технической отсталости земледелия.

Стоимость всех этих орудий составляла всего несколько десятков миллионов рублей, что означает 3-4 руб. на крестьянский двор.

При этом основная доля стоимости приходилась на самые рутинные, варварские орудия феодальных времен: сохи и косули (48%), деревянные плуги (16%), цепным деревянные борозы (25,1%), деревянные борозы с железными зубьями (69%). Удельный вес мало-малыш усовершенствованных с.х. орудий составил всего 3%.

Если же взять орудия, применяемые в остальных производственных процессах земледелия, то и здесь картина окажется не лучше.

В 1910 г. с.х. орудия распределялись следующим образом:

Наименование орудий	Количество	На сколько хозяйств при хозяйстве одна машина
Секаторы	354 451	На 70 хозяйств
Железные мотыги	811 023	» 25 »
Сенокосилки	300 398	» 104 »
Малолески	638 265	» 29 »
Вилы	2 099 420	» 8 »

Необходимо отметить здесь, что указанные в нашей таблице машины являлись в сущности мелкими и примитивными конными и ручными орудиями, так как тракторов тогда вовсе не было. Правда в 1914 г. в России насчитывалось около 600 тракторов, но все они находились лишь в помещичьих имениях, и эксплуатация их не имела ни технического, ни экономического значения.

Таким образом до Октябрьской революции на многие десятки крестьянских хозяйств приходилось лишь по одной машине конной тяги, причем машины эти были сосредоточены в руках кулачества и верхушки середняцких хозяйств. Многочисленные же массы бедняцко-середняцкого крестьянства либо совершенно не пользовались этими машинами, либо пользовались ими на условиях кабальной зависимости от кулаков.

Неизбежным уделом мелкого крестьянина при буржуазно-помещичьем строе была работа с помощью сохи, серпа, косы, паша, лущилка и т. д. Только советская власть, только диктатура рабочего класса принесла

¹ См. Статистика Российской Империи. С.х. машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г.

бедняцко-средняцким массам деревни выход из этого состояния парварства, рутини и зверской эксплуатации.

«В истории человечества широкие поиниялись на свете власть — власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь» (Сталин).

Только благодаря коллективизации деревни приобретает к овладению современной техникой.

Исключительная роль в этом принадлежит машинотракторным станциям, создание которых возможно было лишь при диктатуре пролетариата, лишь под руководством большинства партии.

Идея возникновения МТС заложена в самой экономической политике пролетариата по отношению к крестьянству, в характере той помощи, которую пролетариат оказывает последнему. Внедряя в сельское хозяйство современную с.х. технику, пролетариат использовал ее как мощный рычаг социалистического преобразования деревни. Речь идет об общественных формах помощи пролетарского государства бедняцко-средняцкому крестьянству.

Если технику, основанную на конной тяге, пролетарское государство в целях оказания действительной помощи деревне внедряло через с.х. кооперацию в виде прокатных пунктов, а также путем преимущественного снабжения колхозов и машинных товариществ, то внедрение техники, основанной на моторе, тем более осуществлялось в общественных формах и в масштабах, последних только государства.

Конечно в период, когда число тракторов в сельском хозяйстве было еще незначительно, когда крестьянское население и сами совхозы только знакомились с новым для СССР типом машин, для создания МТС не было еще необходимых предпосылок.

Но по мере внедрения в сельское хозяйство тракторов и накопления опыта работы с ними необходимость новой формы использования этих машин для обслуживания ими деревни стала совершенно очевидной.

И вот практика 1927 и 1928 гг. дает нам яркие примеры одновременных поисков в разных районах Союза новых методов использования тракторной техники в целях обслуживания и реконструкции крестьянского и колхозного производства.

Совхозы стали оказывать помощь окружающему крестьянскому населению путем отправки на село уже не отдельных тракторов, а целых тракторных отрядов и колонн, закрепляя свои новые отношения с деревней договорами, фиксирующими ряд взаимных требований. Так из практики совхозов зародилась идея создания машинотракторных станций.

Одновременно с этим в некоторых районах, где имелась смешанно-расположенные колхозы, владеющие собственными тракторами, пришла к выводу о необходимости объединения таких колхозов в один узел, создав таким образом «кусты» колхозов. Техническая база такого «куста» создавалась из соединения тракторов.

Наконец практика зерновой кооперации РСФСР также привела к выводу о необходимости перейти от расценочного строя в использовании тракторов к концентрации их в районных центрах с.х. кооперации в виде тракторных колонн, явившихся зародышами МТС.

Так возникли машинотракторные станции, в основу которых были положены организационный опыт МТС совхоза им. Шевченко.

Первая пятилетка является периодом создания мощной системы МТС.

Если еще в 1928 и 1929 гг. МТС и тракторные колонны насчитывались единицами, то в дальнейшем 3 года мы видим уже колоссальный рост этих общественных форм использования машинной техники на селе.

Число МТС, учтенных в системе плановой экономики по годам

Машинотракторные станции	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Всего	159	1 228	2 115
Зерновые	140	676	1 094
Овощеводческие	2	185	237
Хлопковые	17	165	237
Длинные	—	112	196
Огородные и садоводческие	—	31	96
Картофельные	—	32	89
Копательные	—	30	69
Табачные и виноградные	—	1	50
Садовые и садоводческие	—	—	33
Рисовые	—	—	21
Специальных культур	—	—	13

Если считать, что в СССР имеется около 2 560 районов, то уже летом 1932 г. почти в каждом районе была своя МТС, так как мы имеем 2 115 МТС против 158 в 1930 г.

К концу 1932 г. число МТС возросло еще больше и составило 2 498 машинотракторных станций.

Значение машинотракторных станций огромно. Они охватили 53% колхозных посевов. XVII партконференция дала директиву охватить ими во второй пятилетке все колхозы.

В настоящий период МТС обслуживают уже все основные отрасли земледелия, тогда как в 1928 и 1929 гг. первые МТС обслуживали только зерновые хозяйства, а в 1930 г. лишь зерновые и частично свекловичные и хлопковые.

МТС являются мощным фактором специализации социалистического земледелия. Их успешная деятельность в районах интенсивных культур ярко показывает, почему вредители и болезни доказали немыслимость и невозможность создания МТС в этих районах.

Таким образом роль и значение МТС в социалистическом преобразовании бедняцко-средняцких масс деревни исключительно велики. МТС показали, что они являются величайшим фактором сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, величайшим фактором подъема производительности колхозного труда, укрупнения размеров колхозов и т. д.

Роль МТС в увеличении размеров посевов, принадлежащих на 1 колхозный двор, видна хотя бы из следующей таблицы:

Размер посевов на 1 хозяйство колхозов, обслуживаемого МТС, в % к колхозам, не обслуживаемым МТС

Р а й о н ы	1931 г.	1932 г.
Средняя Волга	142	149
ПЧО	107	147,5
Нижняя Волга	120	140
Средняя Кавказ	116,8	136,8
УССР	114,0	140,6

МТС являются величайшими организаторами социалистического земледелия. В настоящий же момент они составляют технико-экономическую основу колхозов, руководя агротехнической и хозяйственной деятельностью последних.

МТС — это «форма организации советским государством крупного коллективного хозяйства на высокой технической базе, в которой наиболее должно сочетаются самостоятельность колхозных масс со строительством своих коллективных хозяйств, с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства» (постановление ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1930 г.).

За 15 лет советской власти техника сельского хозяйства далеко шагнула вперед. Навсегда и безвозвратно ушла старая, отсталая деревенская Россия. Ее сменили технически передовые совхозы и колхозы Советского союза.

Чтобы убедиться в этом, приведем несколько цифр и фактов.

Продукция всего с.х. машиноснабжения в 1932 г. составила 450 млн. руб. против 118,5 млн. руб.¹ до войны. Число тракторов в сельском хозяйстве Союза достигло в 1932 г. 147,8 тыс. штук при полном отсутствии их до революции.

Нам была создана собственная база с.х. машиностроения.

Достаточно взглянуть на динамику соотношения между внутренним сельскохозяйственным машиностроением и импортом с.х. машин, уча при этом огромный рост абсолютных величин, чтобы для каждого стала ясна безусловная правильность генеральной линии партии.

Характеристики поступления сельскохозяйственных машин по источникам (в млн. руб.).

Периоды	Внутреннее производство	Импорт	Всего	% импорта
1913 г.	60,5	70,0	130,5 ²	53,6
С 1918 по 1929 гг.	208,9	22,1	231,0	9,3
1932 г.	470,0	—	470,0	—

При общем поступлении в сельское хозяйство сельскохозяйственных машин в 1913 г. на сумму в 130,5 млн. руб. импорт составил 53,6%, тогда как при поступлении этих же машин в 1932 г. на сумму в 470 млн. руб. (но тем же ценам и не считая тракторов и комбайнов) импорт равнялся нулю.

Если же мы возьмем внутреннее производство и импорт тракторов, то динамика соотношения между ними характеризуется следующей таблицей:

Производство и импорт тракторов в СССР (в штуках)

Показатели	С 1921 г. по 1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Общ. количество 1930 г. и 1931 г.	1932 г.
Внутреннее производство	3 051	3 120	9 700	40 200	50 250
Импорт	29 328	7 707	22 047	29 953	—
Общее поступление	32 379	10 827	31 747	70 153	50 250
% импорта к поступлению	90,4	71,1	69,3	42,6	—

До революции, если не считать отдельных единиц в помещичьих имениях, тракторов вовсе не было в России. После революции с 1921 по 1928 гг. в сельское хозяйство были направлены 32 379 тракторов, из них 90,4%

¹ В границах СССР.

² Цифры взяты в границах дореволюционной России.

импортных. В 1928 г. мы направили в с.х. 10 827 тракторов, из них 71,2% импортных. В 1932 г. — 50 250 тракторов собственного производства, прекартз совершенно импорт.

В то же время в САСИ, являвшейся главной страной производства тракторов, в 1931 г. вместо 228 976 тракторов, выпущенных в 1929 г., произведено было только 70 000 штук, а в 1932 г. — 50 000 шт. Таким образом по производству тракторов мы перешли САСИ.

Нельзя забывать, что дореволюционная Россия ввозила не только с.х. машин (но преимущественно мелкие и предназначенные для конной тяги), но также и такие орудия, как плуги, бороны, косы, серпы и т. д.

Всего этого инвентаря в 1913 г. поступало (в тыс. штук).

Наименование орудий	Всего	В том числе импортных	% импорта
Плуги	1 050	320	30,5
Косы	5 834	4 700	80,6
Серпы	2 700	214	7,9

Этот огромный количественный рост производства с.х. машин и орудий, взятый в неясном выражении, одновременно заключает в себе крупнейшие структурные сдвиги в этом производстве.

Производство с.х. машин и орудий в тыс. штук

1913 г. 1931 г.		1913 г. 1931 г.	
1. Плуги	658 347,4	5. Сенокосилки	68 176,8
В том числе механической тяги	— 94,8	В том числе тракторные	— 109,0
% механической тяги	— 27,2	% механической тяги	— 61,1
2. Бункеры	— 10,4	6. Язвильники	99,9 67,5
В том числе тракторные	— 10,4	В том числе тракторные	— 13,6
% механической тяги	— 100,0	% механической тяги	— 30,0
3. Бороны	— 507,5	7. Сенокосилки	12,2 80,6
В том числе тракторные	— 44,2	В том числе тракторные	— 14,7
% механической тяги	— 8,8	% механической тяги	— 18,2
4. Культизаторы и пр.	98 43,9	8. Молотилки	41,4 24,8
В том числе тракторные	— 16,5	В том числе тракторные	— 0,1 21,0
% механической тяги	— 37,6	% сенокосилки	— 0,24 84,6
		9. Зерноочистительные машины	46,01 49,3
		В том числе триеры	— 0,06 30,4
		% триеров	— 0,13 41,5

Таблица эта раскрывает перед нами глубокие качественные изменения, происходящие в с.х. машиностроении. Прежде всего она говорит о внедрении машин механической тяги и машин сложного типа. Например в числе плугов, произведенных в 1931 г., 27,2% механической тяги, бункера на 100% с механической тягой, сенокосилки — на 44%, сенокосилки — на 18,2% и т. д. В числе молотилок 84,6% сложных; среди зерноочистительных машин триеры составляют 41,8%.

Следовательно было бы уже неправильным ограничиваться одним только количественным сравнением одноименных машин в дореволюционной России и в СССР, наши советские с.х. машины отличаются несравненно большей мощностью, чем машины царской России.

Приведенная таблица однако недостаточна для сравнения, потому что в ней вовсе отсутствуют данные о производстве самих остальных орудий и инвентаря, применявшихся в старой России.

Так например в 1913 г. в России было произведено 1 134 тыс. штук кос и 2 500 тыс. штук серпов, тогда как сейчас инвентарь этот вовсе не производится у нас.

Кроме того в таблицу не включен ряд тракторных машин, как-то: картофелесажники, свеклокопатели, хлопкоуборочные машины и т. д., а также конные льнотеребильки, хлопковые сепары и т. д., совершенно неизвестные в деревенной России и производящиеся сейчас уже в количестве тысяч и десятков тысяч штук.

Сравнивая современное производство сельскохозяйственных машин с производством деревенным, мы ничего не говорили еще о тракторах, комбайнах и автомобилях, т. е. о машинах, применение которых было невозможно в крестьянском хозяйстве старой России. А между тем у нас они становятся основой сельскохозяйственного производства. Об этом говорит следующая динамика тракторного парка Союза:

Организации и хозяйства	Количество тракторов					
	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/X 1930 г.	На 1/X 1932 г.	На 1/VII 1932 г.
Союзы	4 651	6 719	9 678	24 953	52 583	62 649
Колхозы и кустоблагоденствие	9 122	10 854	19 189	30 758	9 475	9 478
МТС	—	—	1 587	80 801	62 433	75 706
Производственные с.-х. кооперативы	4 422	6 673	3 769	—	—	—
Канализируемые крестьянские хозяйства	6 309	2 457	—	—	—	—
Итого	24 504	26 733	34 943	66 337	124 004	147 830
% роста 1932 г. и 1929 г.	—	100	—	—	—	550,8

Таким образом на 1 июля 1932 г. в совхозах, МТС и колхозах работало 147 830 тракторов, при общей мощности в 2 177 тыс. л. с.

Кроме того на наших полях работают 18,4 тыс. комбайнов и 14 500 грузовых автомобилей.

Все это означает огромное перевыполнение за 4 года заданий пятилетнего плана по техническому перевооружению сельского хозяйства.

Однако, если подойти ко всем этим машинам со стороны дальнейших перспектив их производства и использования, то все, что мы имеем в этом отношении на сегодняшний день, представляет лишь первые шаги на пути полного технического перевооружения сельского хозяйства Союза.

Сплошная коллективизация, рост совхозов и МТС, мощное развитие советского сельскохозяйственного машиностроения и особенно — тракторов, комбайнов, автомобилей, тракторных прицепных машин и т. д., — все это во втором пятилетии делает вполне осуществимым и реальным завершение в основном механизации сельскохозяйственного труда, превращение его в равноудаленный труд индустриальный и создание всех условий «для полного устранения противоположности между городом и деревней» (революция XVII партии профинансирует).

Все эти успехи в области технического перевооружения сельского хозяйства оказались возможны потому только, что партия твердо и неуклонно проводила в жизнь план индустриализации и коллективизации нашей страны, план укрепления нашей независимости от стран капитала.

Перевод социалистического сельского хозяйства на базу передовой и машинной техники осуществляется у нас невиданными темпами и своими силами, так как мы сумели уже поставить на твердую почву собственное сельскохозяйственное машиностроение, полностью освободившись от иностранной зависимости в этом отношении.

Уже сейчас удельный вес тракторной тяговой силы в общих тяговых ресурсах сельского хозяйства СССР составляет: в совхозах 74%, а в колхозах — 16,5%.

Если же взять механизацию по отдельным процессам в колхозах, озвученных МТС, то уже в весеннюю посевную кампанию 1931 г. (по данным 830 МТС Тракторцентра) мы видим следующую картину. Прочет работ, выполненных тракторной тягой, составлял: пахота твердых земель — 68%, мятых — 33%, бункера — 56%, посев зерновых — 11%, дискование — 56% и т. д.

Во втором пятилетии механизация с.-х. производства в основном будет завершена. Если сопоставить с этим блестящими итогами прочтения трюков, считавших что «русская социалистическая промышленность не могла оказать такой помощи земледелию», что «лишь более богатая европейская промышленность могла оказать кредит русскому сельскому хозяйству» (Преображенский, «От изла к социализму», стр. 16), то сразу станет ясно, интерес к ним и классово отражала их позиция.

На фоне наших колоссальных достижений особенно жалко выглядят теории социал-фашистов о том, что «сельское хозяйство уже по одним естественным причинам не в состоянии развиваться так быстро, как промышленность в условиях развития техники» (Каутский, «Материалистическое понимание истории»).

Достаточно было 15 лет пролетарской диктатуры, чтобы на основе практики десятков миллионов трудовых крестьян под руководством рабочего класса показать трудящимся всего мира, что не сельскохозяйственному производству вообще, а лишь капиталистическому способу сельскохозяйственного производства свойственны отсталость и порочный круг концентрации и раздробления, что тормозом на пути развития производительных сил сельского хозяйства являются не «естественные» и «вечные» особенности сельского хозяйства, а частная собственность на землю, эксплуатация деревни городом и разделение трудового крестьянства кулачеством, помещиками, финансовым капиталом, банками и т. д.

Убийственной критикой капиталистической системы является «борьба некоторых идеологов буржуазии против современной техники. Так, например неизвестный немецкий профессор Шнейтгер считает, что «смехализация мира вступила в противоречие с экономической практикой. Появляются признаки распада... В Аргентине, на Яве и в других местах оказывается, что простой плуг, который тянет лошадь, выгоднее в экономическом отношении для мелкого собственника, чем большой мотор».

И все это говорится то время, когда по свидетельству немецкой же газеты «Дейтше альгемайне цейтунг» «даже в окрестностях такого крупного центра потребления сельскохозяйственных продуктов, как Варшава, большинство крестьян возделывает землю дотошными способами. Лучшая и соха остаются здесь такими же предметами широкого потребления, как и 200 лет назад».

Каждый трудящийся, знакомый с огромными достижениями сельского хозяйства Советского союза и сравнивая их с положением этого хозяйства при капитализме, легко поймет, что аргументы господ Шнейтгера должны быть направлены не против крупной техники в сельском хозяйстве, а против ставшей уже давно реакционной самой капиталистической системы.

III. Производительность с.-х. труда

Производительность труда является одним из самых обобщающих показателей уровня общественного развития. Именно в производительности труда в сконцентрированном виде проявляются все общественно-экономические и технические завоевания и особенности каждого исторического способа производства. Производительность труда — категория в высшей степени историческая. Борьба за производительность труда, соответствующую социалистическому строю производства, и победа в этой борьбе означают в то же время полную победу социализма над капитализмом.

В плане построения социализма вопросу о производительности труда Ленин уделял исключительное значение. Он указывал, что производительность труда является решающей для победы нового общественного строя.

Само собой разумеется, что такое же значение имеет производительность труда и в сельском хозяйстве. Больше того, именно в последнем социализм должен добиться колоссальных успехов в повышении производительности труда, ибо сельское хозяйство при капитализме, в силу своей наибольшей технико-экономической отсталости, отличалось самой низкой производительностью труда, самой варварской расточительностью его. Социализм же является строем, при котором уничтожены противоречия и тормозы, мешающие развитию производительных сил сельского хозяйства, при котором впервые в истории создаются все условия для применения новейших завоеваний науки и техники в сельском хозяйстве, для роста всех творческих сил, занятых на работе в последнем.

Еще Маркс говорил, что «только на буржуазной основе оно (земледелие) относительно менее производительно и медленнее развивает производительные силы труда, чем промышленность» («Теория прибавочной стоимости», том II, часть I, стр. 187, изд. 1923 г.).

На каждом этапе выполнения кооперативного плана Ленина партия уделяла большое внимание повышению производительности труда в соответствии с наглыми социально-экономическими и техническими условиями производства.

В 1921 г., в момент перехода к н.п., когда нужно было в кратчайший срок и во что бы то ни стало вывести сельское хозяйство из развала, вызванного империалистической и гражданской войнами, Ленин писал: «Все политические вопросы направляются в одну сторону — во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства. А повышение этой производительности должно повести за собой и улучшение нашей промышленности. Период восстановительный также характеризуется подъемом производительности бедняцко-середняцких хозяйств в пределах, возможных в рамках хозяйства этого типа. Известно какая громадная помощь была оказана именно этим группам хозяйств путем предоставления кредитов, снабжения сельскохозяйственными машинами и т. д. Именно на базе подъема, а отнюдь не упадка и деградации производительности сельского хозяйства, как клеветали правые оппортунисты, был подготовлен и осуществлен великий переход в деревне».

Однако в условиях мелкотоварного производства не может быть и речи о высокой производительности труда. «Наределяя собственность по своей природе исключает развитие общественных производительных сил труда» (Маркс). Тем более в условиях мелкого хозяйства не может быть и речи о производительности, способной удовлетворить требованиям реконструкции всей страны и особенно — бурным темпам развития социалистической индустрии.

Поэтому в 1928/29 г. вопрос о производительности сельскохозяйственного труда встал совершенно по-новому. Во всем объеме была постав-

лена задача форсированного создания той новой социально-экономической базы в виде совхозов и колхозов, на которой только и возможно по-настоящему добиться поднятия производительности сельскохозяйственного труда до уровня, соответствующего социалистическому строю.

Среди всех условий, обеспечивающих создание социалистической производительности сельскохозяйственного труда, именно этот момент является исходным и решающим. Этим однако не умаляется значение таких рычагов, как механизация, агромероприятия, обученные кадры и организация труда, отвечающие данному способу производства. Без создания и практического использования всех этих неразрывно друг с другом связанных рычагов нельзя решить проблемы повышения производительности труда в сельском хозяйстве.

Всегда, когда партия формулировала свои задания в области производительности труда, она заостряла внимание именно на этих факторах, как способах реализации этих заданий. Но из всех перечисленных нами факторов решающим и исходным является создание крупного социалистического хозяйства. Владимир Ильич очень энергично указывал, что «вдвое и втрое поднялся бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился переход к хозяйству общественному».

Принимая на XVI конференции исторические решения о первом пятилетнем плане и о путях подъема сельского хозяйства, партия записала в своих резолюциях, что «решающим методом абсолютно необходимого повышения производительности сельскохозяйственного труда является создание крупного социалистического земледелия».

В начале великого перехода в деревне ф. Сталин, давая анализ природы колхозов, говорил, что «великое значение колхозов в том и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что в этой форме столько и может приобрести многомиллионное мелкое хозяйство к машинам и тракторам как к рычагам хозяйственного подъема, как к рычагам социалистического развития сельского хозяйства». Мы считаем необходимым подчеркнуть два момента в этом изложении ф. Сталина. Во-первых, что механизация является рычагом и в д.е.ма производительности сельскохозяйственного труда и, во-вторых, что рычаг этот может быть применен лишь на базе крупного социалистического хозяйства.

Величайшее значение колхозов состоит также и в том, что даже в период перехода мелкотоварного производства на социалистические рельсы, когда лишь совершается величайший скачок от одного типа хозяйства к другому и когда следовательно лишь создаются новые условия для применения передовой техники, колхозы как социалистический способ производства уже являются величайшей производительной силой. Эта новая производительная сила создается, во-первых, благодаря росту эффективности в результате простого сложения прежде расчлененных и нерационально использованных средств производства и, во-вторых, благодаря новому отношению к труду, коллективному участию в сельскохозяйственном производстве.

Дискредитируя колхозное движение, троцкисты и правые оппортунисты утверждали, что без предварительного создания высшей технической базы, без приращения ее в готовом виде в сельское хозяйство нечего и думать о коллективизации. Если для правых социалистическое сельское хозяйство представлялось в весьма отдаленной перспективе и мыслилось лишь на базе электрифика-

или и вращаясь в социальном самолете, то трюкеры пытались сразу же на базе готовой крупной техники «сохосинкротизировать» крестьянство, похищая его по аналогии с эпохой первоначального капиталистического накопления. Ни о каких колхозах конечно ни у правых, ни у «левых» не могло быть и речи.

Партия разгромила теорию и тех и других, показав на практике их контрреволюционную сущность.

Еще Энгельс учил в «Крестьянском вопросе», что от одного соединения мелких параллельных хозяйств в крупное весьма значительно вырастет производительность труда и высвободится часть занятых ранее рабочих сил. Ленин и Сталин разработали это положение дальше в условиях практического осуществления пролетарской диктатуры, и под их руководством партия с огромным успехом реализовала это учение на деле и тем самым доказала правильность еще одного тезиса крупнейшего исторического значения, а именно, что социализм, внедряя высшую сельскохозяйственную технику, в отличие от капитализма может на соответствующем переходе отрезке времени полностью и с большой эффективностью использовать, а не разрушать производительные силы мелкого земледельца.

Ленин специально подчеркивал этот момент, указывая, что «капитализм повышает технику земледелия и ведет его вперед, но он не может сделать этого иначе, как разоряя, прижимая и давя массу мелких производителей»¹.

Важнейшим фактором повышения производительности труда в совхозах и колхозах являются социалистическое соревнование и ударничество, т. е. такие формы труда, которые возможны только в социалистическом предприятии, где каждый работник — равноправный член коллектива. При этом не следует конечно упускать из виду различие, существующее между совхозами и колхозами, и тот факт, что членами колхозов являются вчерашние мелкие собственники, привыкшие работать в одиночку и которые лишь с течением времени приобретут навыки социалистического труда. Однако уже и сейчас колхозы наряду с совхозами дают ряд блестящих образцов социалистического соревнования и ударничества.

Так, например по материалам НИИИ в весеннюю посевную кампанию 1931 г. тракторист учебно-опытного совхоза № 2 г. Кузьменко засеял за 8 часов 6-секционный агрегат на тракторе «Катерпиллер» — 60—78 га; тракторист совхоза «Шахтер» г. Меньшино за то же время засеял 5-секционный агрегат 80 га, побив рекорд, поставленный г. Кузьменко, а тракторист совхоза «Металлист» г. Ванга поставил мировой рекорд, засеяв 5-секционный агрегат 81 га за 8 часов.

Такие же прекрасные образцы социалистического отношения к труду дают и колхозы. Например в ряде районов Северного Кавказа при посадке табака в прошлые годы на 1 га фактически были заняты 45—60 человек. Норма Государственного института табаководства предусматривала на 1932 г. работу 40—44 человек на 1 га. Организация труда на основе социалистического соревнования обеспечила снижение нормы до 32 человек на 1 га. Отдельные же ударники работали всего в числе 12—28 человек на 1 га, а в колхозе «Красный таман» еще меньше, а именно—12-13 человек на 1 га.

Социалистические методы труда внедряются в сельскохозяйственное производство, становятся всеобщими и производят «коренной переворот во взглядах людей на труд» (Сталин).

¹ Ленинский сборник XIX, стр. 276.

Какой пошлой галиматией выглядит после этого утверждение контрреволюционера Троцкого, будто «по общему правилу человек стремится уклониться от труда. Можно сказать, что человек довольно ленивое и лютное... Задача же общественной организации состоит как раз в том, чтобы «леность» вводить в определенные рамки, чтобы ее дисциплинировать, чтобы подстегивать человека при помощи способов и мер, изобретенных им самим».

Этот зоологический подход является лучшей оценкой самого автора.

За истекшие 15 лет в нашем Союзе уже налицо достижения в поднятии производительности труда в сельском хозяйстве и созданы все основные исходные предпосылки для подъема в кратчайший срок производительности сельскохозяйственного труда до уровня промышленного.

И в самом деле: у нас организовано крупное социалистическое хозяйство взамен мелкого, мощными темпами происходит внедрение в него современной техники, применяются напосев социалистические методы труда в земледелии. Все это говорит о том, что и в самой производительности сельскохозяйственного труда происходит коренной поворот. Чтобы правильно понять этот поворот, являющийся результатом сложнейшего процесса перелетки вековых традиционных способов производства в новые социалистические, необходимо остановиться на периодах этой перелетки.

Не противопоставляя их друг другу, все же надо указать, что в первом периоде (1928—1932 гг.) рост производительности сельскохозяйственного труда, усиление нормы выработки на единицу труда в результате коллективизации и механизации выразилось прежде всего в увеличении посевных площадей в то время, как во втором периоде рост направлялся прежде всего по линии подъема урожайности.

Возьмем динамику посевных площадей (в млн. га):

Куль ту ры	1913 г.	1928 г.	1931 г.	% площадей 1931 г.	
				к 1928 г.	к 1913 г.
Все культуры	105,0	113,0	136,3	119,1	130,4
В том числе:					
а) зерновые	94,4	92,2	104,4	108,2	104,0
б) технические	5,0	8,6	14,0	174,7	280,0

Из этой таблицы видно, что по сравнению с 1913 г. посевные площади выросли почти на 32 млн. га, причем только за период с 1928 г. по 1931 г. они возросли на 23 млн. га. Это такая величина, которая при капитализме достигалась лишь в итоге десятилетий.

Не менее, а пожалуй более знаменителен другой факт, а именно коренные структурные изменения в посевах, происшедшие за тот же период.

Принимая посевы технических культур 1913 г. за 100%, получаем для 1932 г. следующие цифры:

хлопок	341,3%	конопля	149,3%
сахарная свекла	236,8%	подсолнеч	545,5%
лен	235,4%	табак	334,9%

Рост посевных площадей и особенно технических культур, более трудоемких, чем зерновые, является бесспорно результатом повышения производительности труда в совхозах и колхозах. Посевные площади под техническими культурами выросли в совхозах с 293,5 тыс. га в 1928 г. до 903,3 тыс. га в 1932 г., а в колхозах — с 169,3 тыс. га до 12 712,8 тыс. га.

Бесспорный рост производительности труда в колхозах подтверждается тем, что в то время как их удельный вес по числу объединяемых им хозяйств равен 55,0% в 1931 г. и 61,5% в 1932 г., удельный вес их по посевным площадям соответственно равен 65,4% и 75%.

Повышение производительности труда в сельском хозяйстве стало возможным только благодаря быстрым темпам строительства совхозов и колхозов и внедрению в сельское хозяйство машинной техники.

В подтверждение этого положения достаточно привести несколько фактов.

В прошлые годы на 1 единичного бедняко-середняцкого хозяйства в среднем приходилось 3,0-3,5 га посева. Теперь же в колхозе мы имеем 6,5 — 8,0 га посева на одно хозяйство.

Сейлка в единичном хозяйстве обсеивалась 10—12 га, в колхозе же она обсеивается 60—70 га, т. е. работа ее почти доведена до предельной нагрузки.

Таким образом простое сложение средств производства и трудовых усилий, с одной стороны, и применения машин и тракторов — с другой, сэкономили труд, повысили нормы выработки и нормы нагрузки машин, а следовательно подняли также производительность труда.

Рассмотрим еще роль МТС в распахивании целины и залежей. По данным обследования 830 МТС, проведённого весной 1931 г., тракторами этих станций в среднем распахано 70% всей целины и залежей.

В Восточной Сибири по данным 7 МТС нами распахано 97% от всех распаханных районов; в ДВК по данным 6 МТС — 93%; в степи Украины по данным 88 МТС — 86%; в республике немцев Поволжья по данным 19 МТС — 76%; в Московской области по данным 28 МТС — 88%.

Мы видим, что от 70 до 97% поднятой целины и залежей являются результатами работы машинотракторных станций.

Итак, рост производительных сил и подъем производительности труда в совхозах и колхозах бесспорны и значительны. Но они выражаются прежде всего в увеличении посевных площадей и в особенно бурном росте трудоемких технических культур. В то же время мы имеем хотя и незначительный, но рост урожайности. При довоенном среднегодовом урожае в 730 млн. ц. и урожай за последние пять лет составил 727 млн. ц.

Однако чтобы иметь возможность по-настоящему выйти за успешное разрешение проблемы урожая, надо было прежде всего организовать колхозы. Тот, кто организацию колхозов понимает как моментальный акт, глубоко ошибается. Для этого нужен срок значительно более длительный, чем скажем пусковой период промышленного предприятия, ибо в сельском хозяйстве произошла ломка существовавших столетия укладов и создан строгий совершенно новый, никогда не бывавший в истории.

В период формирования колхозов и излания новых форм организации труда, когда стирались грани старых полей и перестраивались севообороты, в период первоначального освоения новой техники и форсированной подготовки первых отрядов необходимых для нового хозяйства кадров, наши успехи на фронте урожайности были весьма скромны, хотя в деле расширения посевных площадей мы можем констатировать крупнейшие достижения.

И вот почему именно теперь, когда сельское хозяйство окончательно укрепилось на социалистическом пути, когда найдены нужные формы ор-

ганизации труда в колхозах и накоплен некоторый опыт ведения крупного социалистического хозяйства, частую часть времени, когда от роста хозяйства вперед путем увеличения посевных площадей необходимо перейти к борьбе за повышение урожайности как главной и центральной задачи в области сельского хозяйства на данной стадии развития (постановление ЦК ВКП(б) и Совнархоза «О мероприятиях по повышению урожайности» от 30 сентября 1932 г.).

Следовательно на данной стадии развития основной задачей, в зависимости от успешного решения которой можно будет судить о росте производительности труда, является урожайность.

Однако это не значит, что мы не должны расширять и дальше посевные площади, равно как в свое время расширение посевных площадей вовсе не означало прекращения борьбы за урожай.

Следующая таблица дает сопоставление урожаев зерновых культур, полученных в 1931 г. по отдельным районам, с одной стороны, в совхозах и колхозах, а с другой — единичных (см. табл. на стр. 84).

Таблица эта показывает, что во всем районах урожай в колхозах и в ш. с. чем урожай в единичных хозяйствах, а урожай в совхозах выше, чем урожай в колхозах. Но вся суть в том, что самая степень превосходства еще далеко не достаточна. Превосходство колхозов над единичными неизмеримо выше по технике, чем по урожаю. В еще большей мере это приложимо к совхозам.

Следовательно основным условием повышения производительности труда в сельском хозяйстве является сейчас борьба за урожай.

Что означает это требование в условиях сельского хозяйства и земледелия в частности? Оно означает то, что борьбу эту надо неразрывно связать с наличием весьма существенных, хотя и не принципиальных, особенностей сельскохозяйственного производства.

Одним из основных средств производства в земледелии является земля и л. Производственный же процесс заключается в том, чтобы путем возделывания этой земли в течение длительного периода времени (года месяцев) в результате выполнения ряда последовательных и вполне законченных операций, лишь в конечном итоге после уборки (и обмолота) получить продукт. Отсюда в урожайности, как в узле, теснейшим образом связаны и получают свое выражение производительность труда всех отдельных и самостоятельных по времени операций.

Можно выполнять хорошо и своевременно все операции, но если хотя бы одна из них выполнена не будет, то предельный труд целого коллектива, затраченный на протяжении года, будет сведен к нулю.

Кроме того сезонный характер земледелия требует исключительной жесткости в соблюдении сроков каждой операции.

Поэтому только построение и внедрение целой системы мероприятий, основанных на данных науки и техники, и установление жестких сроков выполнения каждого из этих мероприятий гарантируют рост производительности труда для каждой операции в отдельности и для всей системы в целом, рост, который найдет свое выражение в виде высокого урожая.

Именно на внедрение во что бы то ни стало системы мероприятий и на соблюдение необходимых связей между отдельными мероприятиями должно быть обращено сугубое внимание для решения задачи повышения производительности труда в сельском хозяйстве.

Вместе с тем должно быть поднято на высшую ступень также качество работы и улучшено использование тех средств производства, которыми мы располагаем.

Районы, области и края	Ремонт техники			Пшеница озимая			Пшеница яровая			Озимая		
	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему	Средн. в колхозах в % к общему
Ленинградская область	108,3	113,8	103,2	—	—	—	—	—	—	106,5	108,5	102,2
Московская	108,7	113,9	104,0	107,5	110,6	102,9	—	—	—	104,6	109,5	104,8
Западный	117,1	120,3	102,7	119,2	120,8	101,3	106,4	109,2	102,6	111,4	112,8	104,3
Уральский	122,5	128,6	102,6	—	—	—	123,8	125,8	109,0	106,5	109,9	102,2
Центральный	117,0	124,1	105,6	111,2	118,6	105,9	116,9	123,1	104,4	118,9	128,4	108,0
Нижегородский край	—	—	—	—	—	—	108,3	118,2	109,1	117,4	120,0	102,9
Свердловская область	130,0	144,4	111,1	128,9	134,4	104,3	125,0	134,8	104,3	126,0	128,9	101,6
Западный Сибирь	110,6	112,3	101,5	—	—	—	115,5	119,5	102,0	109,1	109,1	100,0
В среднем по РСФСР	113,0	117,1	103,7	116,0	115,1	103,1	111,8	116,0	104,0	111,0	115,7	104,3

Прим. Материалы НКЗ ГОССТ — Сбор агрономов и технических культур.

Но в том-то и дело, что как раз в этих областях и коренятся главные слабости нашего сельского хозяйства, о чем свидетельствуют многочисленные факты из нашей повседневной практики.

Мы знаем, что в technique сельскохозяйственного производства произойдет коренной перелом. Но мы не можем сказать, что эту технику мы уже вполне освоили и умело пользуемся ею для успешной реализации всех агротехнических требований.

Конечно трактор в наших условиях уже давно используется значительно полнее, чем в капиталистических странах. Так, если на фермах в САСШ трактор занят обычно 490—540 часов, а в 1927 г. в индивидуальных хозяйствах СССР он работал примерно 490 часов, то уже в 1928 г. даже в машинных товариществах и кооперативах рабочее время составляло уже 1000 часов. В совхозах же и тракторных колониях трактор работал в 1929 г. — 1 385 и 1 186 часов, а в МТС 1930 и 1931 гг. — по 2 350 и 2 484 часа, т. е. несравненно рациональнее, чем в такой передовой капиталистической стране, как САСШ.

Но несмотря на это, надо прямо сказать, что мы еще не умеем пользоваться трактором и получаем от него значительно меньший эффект, чем тот, который мы могли бы от него иметь. Итоги весенней посевной кампании 1932 г. — лучшее тому доказательство. И действительно, принимая во внимание продолжительность рабочего времени трактора в 20 часов, мы видим, что полезная работа трактора по совхозам занимала от 24 до 50% рабочего времени. Таким образом от 1/2 до 3/4 силковых ресурсов трактора вовсе не использовались. Не лучше обстояло и в МТС. А между тем простои тракторов немалым объясняются причинами субъективного порядка, вполне устраняемыми в непродолжительные сроки.

Так, по подсчетам данным оказывается, что до 56% простоев тракторов происходит из-за неисправности этих машин и припущенных орудий. Неисправность же эта вызвана плохим и несвоевременным ремонтом, отсутствием запасных частей, неудовлетворительной постановкой планово-предупредительного ремонта, низкой квалификацией трактористов и т. д.

От 21,6 до 37,5% простоев тракторов вызывается «оверационными» простоями: очисткой, заправкой, засилькой семян и т. д. Столь крупный процент простоев по «оверационным» причинам требует рационализации и механизации самих операций.

Дополнительно заметный процент простоев (6—15%) вызывается организационными неполадками (плохой организацией труда, нераспорядительностью и т. д.).

Значение трактора как силового механизма по меньшей мере удвоилось бы для сельского хозяйства, если бы мы как следует овладели техникой тракторного дела. Это привело бы к значительному ускорению всей работы, а следовательно и к преодолению трудностей в борьбе за своевременность и качество всех операций, связанных с использованием трактора.

Ибо, хотя плодородие и является объективным свойством почвы, экономически оно все же постоянно предполагает качественное отношение, отношение к данному уровню развития земледельческой химии и механики и изменяется вместе с этим уровнем развития (Маркс).

Особое следует подчеркнуть безоблачное отношение к дождю, которое наблюдается в колхозах. Плохой уход за землей, игнорирование ее значения в с. х. производстве на данном этапе, — все это быт по самым элементарным требованиям агротехники, быт по урожаю.

Мы уже указывали, какую роль в подъеме урожайности играет строжайшее осуществление всей системы агромероприятий и каждого из них в отдельности. В доказательство приведем здесь несколько примеров.

Несовременный сев оказывает крупнейшее влияние на урожай, даже если все прочие агромероприятия проведены удовлетворительно. Об этом можно судить по следующей таблице:

Влияние сроков сева на урожайность

Позавано предприятие ¹	Срок сева	Урожай
Среднеазиатская зональная станция	Заповядное на 10 дней	— 23%
По яровой пшенице (15-летние данные)	» » 20 »	— 50%
Чилимкинская опытная станция Башкирской АССР	» » 7 »	— 23%
По яровой пшенице (3-летние данные)	» » 4 »	— 44%
Днепропетровская зональная станция (яровая пшеница)	Посев 22 марта » 3 мая	16 н 2 н
Ташкентская группа совхозов Сергеевстреста (ЦХО)	Сев ранних зерновых и 8 дней Сев поздних зерновых в 3 дня	7 н Общее понижение урожай
«Совхоз «Левая Река»» Сергеевстреста (ЦХО)	Сев в 28 дней	4 н
«Совхоз «Сери и молот» (Нижняя Волга)	Ранний сев яровых Средний » Поздний »	7 н 4,7 н 3 н
Никулинский совхоз Госгормонхозстреста (картофель)	Посадка 26 дней	6 т
Совхоз Гимона	» 36 »	2,7 т

Приведенные в нашей таблице данные показывают, какое огромное значение имеют сроки сева. Запоздание сева на несколько дней снижает урожай на несколько центнеров. В южных районах запоздание сева на 20 дней сводит почти на-нет весь урожай.

Несмотря на это, наши сельскохозяйственные предприятия, как правило, систематически нарушают сроки сева, неся из-за этого величайшие потери.

Следовательно борьба за своевременный сев является одним из важнейших агромероприятий.

Но мало посеять своевременно. Надо еще организовать уход за посевом, без чего тоже не будет хорошего урожая.

По материалам НКЗ РСФСР роль ухода за посевом в повышении урожайности характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 87).

Из таблицы видно, что в зависимости от ухода за посевом размеры урожая при прочих равных условиях колеблется от нескольких десятков до сотен процентов.

Одной из застарелых болячек нашего сельского хозяйства является плохой уход за растениями. Полна, онуча, мотыжение и другие агромероприятия являются важнейшими факторами урожая. Нельзя забывать, что сорняки и вредители полей отнимают

Роль улози аз нисбам ба таъминоти урғанди...

Название предприятия	Агромеризиятивно	Урожай
Саратовский зерносови институт (средние данные за 3 года)	Без ухода	6,5 ц
а) по культуре	С 2-кратным метальни- онснм покосм рыхлам и рыхлам	25 ц
б) по подсолнуку	Без ухода При метальни	Урожай возм на 100% 157%
Пензенский полхоз (сар- товский)	Без окуливалн При окуливалн	90 ц 143 ц
Лен	(Полотный Неналотный)	Средний по мерм волжскн 14 12
Плановая опытная ста- нция (сахарная свекла)	Прорыхл 12 мая " 19 " " 26 "	232 ц 191 ц 185 ц
Овощи	Опоздала прорыхл на 10—15 дней	20—30% уро- жн

у нас сотни миллионов пудов хлеба. Больше того, в 1932 г. были случаи, когда из-за сорняков не могли работать комбайны.

Почти по всем операциям мы могли бы привести многочисленные примеры, свидетельствующие об огромных потерях из-за нарушения правил агротехники.

Так, в 1932 г. в таких важных зерновых районах, как Украина, Северный Кавказ, Средняя Волга, ЦЧО и т. д., ход уборки озимой ржи был только на середине, тогда как по срокам ее нужно было кончить уже. Само собой понятно, что потери от такой уборки были конечно весьма велики.

Если средняя величина потерь от уборки за длительный период до войны составляла 25%, то можно прямо сказать, что хотя мы и приступили к борьбе за снижение этих потерь, но реальных успехов в этой борьбе еще не добились, между тем мы могли в условиях крупного социалистического сельского хозяйства свести эти потери к уровню 1-2%.

Неудовлетворительно проходит у нас также вспанка зяби и т. д.

Таким образом борьба за высокую производительность сельскохозяйственного труда на данной стадии развития есть борьба за урожай на базе современной агротехники.

Мы должны подчеркнуть здесь, что у нас имеются многочисленные совхозы и колхозы, которые ведут свое хозяйство с соблюдением требований агротехники. Хозяйства эти достигли больших успехов, чем другие совхозы и колхозы, находящиеся в совершенно одинаковых с ними почвенных и климатических условиях.

Так, например в Борисоглебском районе ЦЧО средний урожай в 1931 г. по ржи составлял 12,3 ц, по озимой пшенице — 12 ц, по сахарной свекле — 122 ц. В коммуне же «Правда» в том же районе средняя урожайность за 5 лет по соответствующим культурам составляла: 18 ц, 21 ц и 196 ц.

¹ Материалы НКЗ РСФСР — Сектор верховых и технических культур.

² Материалы НКЗ РСФСР — Сектор зерновых и технических культур.

В Правобережной Украине средний урожай свеклы в колхозах составлял в 1931 г. 110—120 ц. В колхозе же «Вороба» он достиг 185 ц, а в колхозе «Червоный селянин» — 240 ц.

Не может быть и малейшего сомнения в том, что при овладении агротехникой отдельные успехи наших передовиков совхозно-колхозного строительства в кратчайший срок могут стать обычными и всеобщими достижениями.

«Задача стало быть состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены» (Сталин).

Конечно при разрешении этой задачи нам приходится преодолевать большие трудности. Нельзя забывать, что мы получили в наследство от царской России сельское хозяйство в самом варварском виде. Все строится на насилье. «Для того, чтобы наши массовые действительно стали сложными, действительно едиными, — надо уничтожить следы варварского хозяйства единоличника, надо переработать землю по-настоящему, надо земли очистить от десятков поколений сорняков, надо приступить к введению севооборота, надо — попросту говоря — перестроить землю на варварского состояния в культурное» (В. А. Яковлев. «За урожай, за производственное укрепление колхозов»).

На базе совхозов и колхозов, снабженных современной техникой, на основе трудового подъема масс мы должны в ближайший период овладеть новой организацией сельскохозяйственного производства, научиться пользоваться машинами, внедрить в сельское хозяйство всю систему агротехнических мероприятий. В этом сейчас основное содержание борьбы за повышение производительности сельскохозяйственного труда.

Важнейшим фактором подъема производительности труда является также подготовка кадров.

«Прямой рост крупного социалистического земледелия и животноводства, задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, наконец, задача поднятия урожайности в земледелии и улучшения качества работы животноводческих совхозов и ферм, — настоятельно требуют наличия таких квалифицированных руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских организаций, которые обладали бы на ряду с широким политическим развитием достаточными специальными знаниями как в области с. х. техники, так и в области агрономии и животноводства» (Из постановления ЦК от 21 октября 1932 г.).

Чтобы успешно вести крупное социалистическое хозяйство, умело и эффективно пользоваться сложными машинами, правильно проводить в жизнь всю систему агромероприятий, — одним словом для того, чтобы вести сельское хозяйство по-новому, нам нужны новые кадры людей.

Требуются организаторы хозяйства, агрономы, мастера отдельных отраслей, инженеры, механики, трактористы и т. д.

В старой России почти никаких сельскохозяйственных кадров не было. А между тем социалистическая стройка на селе предъявляет огромные требования на новых людей. И вот пролетарскому государству приходится в короткие сроки решать задачу подготовки необходимых сельскохозяйственных кадров.

Итоги последних лет свидетельствуют об огромных сдвигих и на этом участке нашего строительства.

В 1924 г. у нас было всего 7 151 человек агротехнического персонала, к 1927 г. число это увеличилось до 18 545 человек, а к 1930 г. — до 46 090 человек.

Однако по сравнению с требованиями перестраивающегося сельского хозяйства рост этот недостаточен.

У нас свыше 200 тысяч колхозов, около 5 500 тыс. совхозов, свыше 2 500 районов, сотни научно-исследовательских учреждений и станций, и все они нуждаются в опытных работниках.

В последние годы мы наблюдаем бурный рост учебной сети по подготовке квалифицированных агротехнических кадров, о котором можно судить по приведенной ниже таблице:

Динамика сети учебных заведений по подготовке агротехнических кадров в СССР

Показатели	1914 г.	1927/28 г.	1932 г.
Высшие учебные заведения			
Количество заведений	9	80	125
Число учащихся	7 953	27 356	57 534
% женщин	12,2 ¹	15,7	30
Техникумы и средние специальные учебные заведения			
Количество заведений	—	204	801
Число учащихся	—	29 919	140 517
% женщин	—	15,4	33
ИТМ.			
Количество заведений	—	932	4 385
Число учащихся	—	89 900	605 759

Эта таблица говорит о том, что в дореволюционной России в области подготовки агротехнических кадров почти абсолютно ничего не делалось. Это и понятно: отсталому, илльному крестьянскому хозяйству не нужны были ни агрономы, ни зоотехники, ни другие агроспециалисты.

Что же касалось кулацко-помещичьей верхушки, то она обслуживалась теми ничтожными кадрами специалистов, которые давали имеющиеся в стране 9 сельскохозяйственных вузов.

При диктатуре пролетариата, особенно в период социалистической реконструкции, подготовка агротехнических кадров получила широкое развитие.

Но 9, а 125 сельскохозяйственных вузов имеем мы к началу 1932 г. Не счесть с половиной тысяч, а 57,5 тыс. студентов обучаются в наших сельскохозяйственных вузах, плюс около ста тысяч студентов в агротехникумах. Кроме этого необходимо учесть вновь возникшую значительную сеть профшкол и учебных мастерских, ФЗУ, и школы типа ФЗУ в сельском хозяйстве.

Среди дореволюционного сельскохозяйственного студенчества женщины составляли всего 12,2%. Сейчас же они составляют 30% учащихся.

Одновременно с подготовкой высших и средних специалистов не менее важной задачей является подготовка кадров массовых сельскохозяйственных профессий (трактористов, бригадиров и т. д.), а также правильное воспитание колхозного актива.

ЦК считает важнейшей политической задачей научных и колхозных организаций работу по выдвижению и воспитанию колхозного актива и:

¹ Процент этот взят для 1915 г.

ударников-колхозников, ударников соцсоревнования, бригадиров и т. п. На колхозный актив должны опираться местные организации при осуществлении важнейших мероприятий борьбы за урожай, за выполнение плана хлебозаготовок и т. п., а также в деле социалистического переселения колхозников (Постановление ЦК ВКП(б) от 4 апреля 1932 г.).

Ход подготовки работников массовых профессий явлен из следующей таблицы:

Подготовка кадров работников массовых профессий системы
Транспортного строительства¹

Показатели	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Трактористы	17 420	160 470	332 102
Старшие трактористы	2 070	13 600	32 126
Колхозные бригадиры и помощники	1 746	15 890	467 646
Средств тракторного флота, % членом и колхозников ВКП(б) и ВЛКСМ	—	16,4	—
% женщин	—	11	—

Ясно, что сделанное в области подготовки кадров представляет только первые шаги. Задача заключается в том, чтобы в крупном социалистическом сельском хозяйстве создать прочный костяк квалифицированных работников, способных коренным образом изменить всю структуру и качество сельскохозяйственной рабочей силы. Нельзя забывать, что сельское хозяйство быстрыми шагами приближается к производству промышленного типа и что только, спорная новое поколение неосторожные развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически каждый в отдельности весь ряд отраслей производства от начала до конца, — оно (социалистическое строительство — М. К.) может создать новую производительную силу» (Энгельс).

..

Таковы итоги, достигнутые нами на основных участках сельскохозяйственного строительства. Многое в нашей статье не освещено и даже вовсе не затронуто, ибо слишком велика и многосторонняя важная наша тема.

Но и то, что здесь отмечено, позволяет рабочему классу Советского союза с гордостью отметить, что 15 лет борьбы за социалистическое переустройство деревни принесли огромные успехи и достижения.

Наряду достижениями всемирно-исторического значения мы указали выше и на наши крупнейшие недостатки, ликвидировать которые — задача ближайших лет.

Переворот, совершенный в экономике и технике сельского хозяйства нашей страны, с одной стороны, с другой остротой вскрыл некоторые и застарелые болезни этой области народного хозяйства, а с другой — он создал все предпосылки и условия для полного их уничтожения.

Организовано крупное социалистическое хозяйство, в значительной мере вооруженное уже современной машинной техникой. Найдены формы и методы колхозного труда, и задача состоит теперь в организационно-

хозяйственным укреплении колхозов и поднятии на высшую ступень борьбы совхозов за качество их продукции.

Нашая промышленность труда не может протекать мирно и гладко. Ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социал-демократов (Сталин).

Мелкобуржуазные колебания в крестьянской массе еще будут, они неизбежны в отдельные моменты и в отдельных районах. Эти колебания особенно будут давать себя знать там, где наша работа слаба, а кулак и буржуазные элементы активны» (Молотов).

Борьба за урожай и за большевистское выполнение хлебозаготовительного плана 1932 г. по ряду районов (Сев. Кавказ, Украина) показывают, что разбитое кулачество оказывает отчаянное сопротивление социалистическому строительству, что в ряде колхозов мы видим кулацкое влияние на значительные группы колхозников и даже на коммунистов и комсомольцев.

Кулачество просто ведет свою разрушительную, контрреволюционную работу, приспосабливаясь к новым условиям и меняя методы борьбы. Оно чаще выступает не открыто против колхоза, а старается пробраться в колхоз и захватить неосредственно или через свою агентуру важнейшие участки работы: семеноводство, заведение хозяйства, складом и т. д. Больше того, как показали факты борьбы на Кубани и в других районах, классовый враг пробрался в некоторые партийные организации и таким образом получил широкую возможность разрушительной работы. «Мы создали тысячи и тысячи колхозов, но мы еще не добились того, чтобы все эти колхозы были в наших руках, а надо помнить, что кулаками, которыми мы не руководим, руководит враждебные нам антисоциальные элементы. Нейтральности и здесь не существует» (Молотов).

Пользуясь отсутствием классовой бдительности, а иногда и прямым пособничеством и помощью со стороны некоторых партийных и комсомольских работников, пользуясь засоренностью ячеек и слабостью политической работы их на селе, кулачество и его агентура бескаданно захватывают все свое влияние наиболее отсталые слои колхозников, питают на их мелко-собственнических инстинктах. Находясь внутри колхоза, прикрываясь иногда даже революционной фразой, кулаку удается дезорганизовать колхозное производство, дискредитировать социалистическое отношение колхозников к труду, сорвать выполнение обязательств перед государством, расхищать общественную собственность и т. д.

Необходимо в кратчайшие сроки и навсегда ликвидировать эти вылазки разбитого кулачества и добить его окончательно. Это можно сделать прежде всего поднятием на большую высоту политическую работу на селе.

В этом отношении особо велика роль МТС. Между тем, наряду с большой технико-экономической работой и успехами МТС, мы имеем чрезвычайно слабую политическую работу МТС среди колхозников. Поэтому важнейшей задачей партийных организаций является усиление МТС не только как технико-экономической, но и политической организации и, руководящей колхозами.

Нельзя утверждать также, что и совхозы уже освобождены от буржуазных влияний. Факты говорят о том, что влияния эти имеются и иногда весьма сильные.

Важнейшей нашей задачей остается непримиримая борьба с классовым врагом, изгнание его из социалистических предприятий, беспощадное подавление его сопротивления и полная его ликвидация. Главными рычагами в борьбе за социалистическую дисциплину труда являются на данном этапе организационно-хозяйственные укрепление колхозов, укреп-

¹ По курсовой системе НКЗ СССР.

плении постоянных бригад в колхозах, ликвидации обезлички, ибо каждый работник должен персонально отвечать за свою работу, и ликвидации уравниловки, ибо каждый должен получать по количеству и качеству затраченного им труда. Надо создать социалистическую производственную обстановку в колхозе.

Создание материальных стимулов к поднятию производительности труда на данном этапе имеет величайшее историческое значение. Надо обратить серьезное внимание на улучшение материального и культурно-бытового положения колхозников и рабочих в совхозах.

Весьма большую роль в деле стимулирования развития производительных сил социалистического сельского хозяйства должна сыграть колхозная торговля, поднимающая на высшую ступень весь строй хозяйственной жизни колхозов.

Годы подъема сельского хозяйства в Стране советов были годами расширенного воспроизводства социалистического сектора, переделки простого товарного хозяйства в крупное социалистическое. Этот процесс шел при одностороннем вытеснении, а затем ликвидации кулачества. Стоит лишь динамику основных фондов сельского хозяйства по секторам, чтобы увидеть истинный масштаб расширенного воспроизводства социалистического сектора. Так, в 1928 г. основные фонды совхозов составили 301,5 млн. руб., колхозов — 79,3 млн. руб., а в 1932 г. мы имеем соответственно 2 364,1 и 5 066,7 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 гг.). Темпы роста социалистического сектора сельского хозяйства несравнимо выше темпов роста сельского хозяйства капиталистических стран в их лучшие годы, не говоря уже о сельском хозяйстве капитализма последних лет, находящемся в состоянии глубокого кризиса.

В нашем Союзе ликвидировано такое тяжелейшее наследие дореволюционной России, как сатурниное переобладание. Этого мы достигли только благодаря тому, что социалистическая индустрия впитала в себя миллионы людей из деревни, что коллективизация и совхозное строительство привели к интенсификации и механизации сельского хозяйства в таких масштабах, что у нас возникли новые отрасли с.х. труда и появились спрос на новые многочисленные отряды квалифицированных с.х. работников (трактористы, комбайнеры, шоферы, пилеры, животноводы, бригадиры и т. д. и т. п.). Значительно возросло благосостояние колхозных масс, с.х. пролетариата.

Если при капитализме половина рода человеческого, занятая в сельском хозяйстве, находится по времени пинизации в состоянии одичания и варварства, то при диктатуре пролетариата происходит культурный подъем сельского населения до городского уровня.

В 1918 г. большевики в своей программе записали, что «противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни... ВКП(б) видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства» (Программа ВКП(б)).

Упорная и героическая борьба за социализм в сельском хозяйстве, увенчанная победами всемирноисторического значения, позволила XVII партконференции на основе выполнения первой пятилетки в четыре года поставить в качестве конкретной задачи второй пятилетки превращение сельского хозяйственного труда в равноценность с трудом индустриального и создание условий для полного устранения противоположности между городом и деревней.

Советская торговля на различных этапах развития народного хозяйства

1. Роль советской торговли в системе хозяйства. II. Торговля в период до 1917 г. III. Советская торговля в восстановительный период и ее этапы. IV. Советская торговля в реконструктивный период.

1. Советская торговля в системе советского хозяйства

К XV годовщине Октябрьской революции советская страна приходит с крупнейшими решающими успехами на всех фронтах социалистического строительства. На основе последовательной и решительной реализации великого плана социалистической индустриализации и ленинского кооперативного плана под руководством ленинского ЦК партии во главе с вождем партии т. Сталиным, в непримиримой борьбе с контрреволюционным троцкизмом, правым и левым оппортунизмом Советский союз добился гигантского роста социалистической индустрии, успешно разрешил одну из труднейших задач пролетарской революции — задачу установления правильных хозяйственных взаимоотношений между городом и деревней, между пролетариатом и многочисленными массами крестьянства, одержал решающие победы в деле революционной переделки мелкотоварного крестьянского хозяйства и его перевода на рельсы крупного социалистического земледелия.

Совхозы и колхозы стали не только ведущим, но и господствующим, абсолютно преобладающим фактором в экономике сельского хозяйства. Одержаны гигантские успехи в области социалистического обществования не только в городе, но и в деревне; мы имеем абсолютное преобладание социалистических элементов во всем народном хозяйстве, в частности и в сельском хозяйстве.

Большими достижениями и резкими сдвигами характеризуется и сфера обращения в СССР, отражая в себе коренные принципиальные изменения, происшедшие в экономике и соотношения классовых сил в стране. На протяжении всего периода пролетарской диктатуры и социалистического строительства последовательно менялись содержание, характер и формы обращения в СССР. Процесс обществования товарооборота, развитие советской торговли от одного этапа к другому происходили на базе роста социалистических элементов в производстве, вытеснения частной торговли и изменения роли планирования в торговле. По мере продвижения от одного, более раннего этапа к другому, более позднему, все в большей степени выявлялись те огромные преимущества советской торговли по сравнению с торговлей капиталистической, которые вытекают из принципиального отличия и противоположности советской системы хозяйства системе капиталистического хозяйства.

Капиталистическая торговля является необходимым моментом воспроизводства капитала, капиталистических производственных отношений, усиливает и развивает в свою очередь противоречия капиталистического способа производства. В процессе капиталистической торговли происходит реализация прибавочной стоимости, созданной в сфере производства; капиталистическая торговля ведется частными предпринимателями или группами капиталистов в интересах капиталистической нации. Капиталистическая торговля служит интересам укрепления господства классов капиталистов и эксплуататоров, содействует капиталистическому накоплению, дальнейшему ограблению рабочих и закабалению бедняцких и средних масс деревни. Капиталистическое хозяйство по природе своей исключает всякую возможность успешного планирования товарного обращения, ибо, являясь следствием противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения, капиталистическая торговля сама является выражением этого противоречия. Решающей силой на рынке в условиях капиталистического хозяйства является конкурентная борьба. Капиталистическая торговля развивается стихийно, анархически, как и все капиталистическое хозяйство, и характеризуется огромным раздроблением производительной силы труда по линии увеличения издержек обращения и резкого искривления путей товаропроизводства.

Одним из проявлений загнивания капитализма является в частности огромный и прогрессирующий рост издержек обращения. Известный буржуазный ученый экономист Стивен Чез, следуя развитию капиталистической торговли, приводит в своей работе «Графическое расточительство» чрезвычайно яркие данные, иллюстрирующие это положение на примере американской торговли. Так за период с 1850 по 1930 г. в САСШ доля издержек производства в цене товара упала с 89,3 до 49,6%, а доля издержек обращения выросла с 19,8 до 50,4%.

Советская торговля коренным, принципиальным образом отличается от капиталистической торговли, и в этом отличии заложены решающие ее преимущества, вытекающие из огромных преимуществ плановой социалистической системы хозяйства.

С установлением пролетарской диктатуры, рынок не может быть немедленно уничтожен, торговля и деньги не могут быть сразу отменены, капиталистический товароборот не может быть сразу заменен прямым социалистическим безденежным распределением. Товар, рынок, торговля, деньги сохраняются на протяжении переходного периода от капитализма к социализму. Но уже с самого начала установления пролетарской диктатуры режим, коренным, принципиальным образом меняется их природа, значение, содержание. Классовая сущность советской торговли иная принципиально. Согласно прямому указанию Маркса, деньги, торговля могут существовать и обслуживать сферу производства и тогда, когда главной целью является не погоня за прибылью, как это имеет место в условиях капитализма, а производство потребительных ценностей, непосредственное обслуживание запросов трудящихся.

«Денежное и товарное обращение, говорит Маркс, — может обслуживать сферы производства и самых разнообразных организаций, которые по своей внутренней структуре все еще имеют своей главной целью производство потребительных ценностей»¹. (Разрядка наша — Г. Н.)

Торговля, деньги, являющиеся в условиях капитализма «инструментами буржуазии» (Сталин), в условиях пролетарской диктатуры овладевающей этими методами и орудиями капитализма для борьбы с ним, коренным, принципиальным образом меняют свое назначение, превращаясь в мощное орудие пролетарской диктатуры и играют огромную роль в деле построения социализма, в борьбе с капитализмом. «Благодаря диалектике нашего развития функции и назначения этих инструментов буржуазии меняются принципиально коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму»².

Опыт социалистического строительства в СССР, накопленный к XV годовщине Октября, блестяще доказал, что, правильно используя товарно-денежную форму на основе ленинской генеральной линии, Советский союз добился гигантских всемирноисторического значения успехов во всех областях социалистического строительства. Правильная оценка значения торговли и денег в условиях пролетарской диктатуры требовала от последней значительного внимания к сфере обращения в целях всемерного ее использования для укрепления пролетарского государства и развития социалистического строительства. Уже с самого начала установления пролетарской диктатуры последние через ряд политических и экономических рычагов оказывают преобразующее воздействие на товароборот. Пролетарское государство сразу же после социалистической революции ставит рынок, торговлю в определенные рамки, направляет их в определенное русло. Степень этого воздействия конечно весьма различна на разных этапах переходного периода. Мы имеем на разных этапах различную степень качества и формы воздействия пролетарской диктатуры на сферу обращения. Уже с самого начала установления пролетарской диктатуры немалый ряд важнейших средств производства (земля, фабрики, заводы, железные дороги и т. д.) изымается из обращения, перестает быть объектом товароборота. Уже с самого начала установления пролетарской диктатуры это, опять-таки имеет чрезвычайно существенное и принципиальное значение — перестает в основном быть товаром рабочая сила, поскольку пролетарият, установив свою диктатуру, является одновременно владельцем как основных средств производства, так и рабочей силы. Коренным образом меняется природа товарной формы продукта социалистической фабрики, в основе которого заключается непосредственно общественный труд.

«Государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянские продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром»³.

Здесь мы находим яркий образец диалектической оценки природы товарной формы продукта, производимого в государственных предприятиях, который на протяжении переходного периода не столько товар, уже не товар, и перестает быть товаром, но в то же время товарная форма продукта государственного предприятия существует, сохраняется, пока существует переходный период, сохраняется и в, поскольку в это время продукт государственного предприятия еще не является продуктом, наущим на общественное потребление не через рынок» (Ленин), а опосредствуется через товарно-денежную форму.

На протяжении более 11 лет социалистического строительства на рыхлах новой экономической политики мы имеем от одного этапа к другому неуклонное нарастание степени, повышение качества и улучшение форм

¹ Сталин. Заключительное слово на XIV съезде партии. Стенографический отчет, стр. 496.

² Ленин. Собрание сочинений, том XXVI, стр. 370.

³ Капитал, Том III, изд. 8-е, ч. I, стр. 229.

планового преобразующего воздействия пролетарской диктатуры на сферу обращения. Нельзя однако игнорировать или недооценивать то организующее воздействие пролетарского государства на товароборот, которое имело место в первоначальный период экономической политики советской власти, период от установления пролетарской диктатуры до перехода к политике периода военного коммунизма.

Советская торговля является на всем протяжении экономики переходного периода необходимым моментом расширенного социалистического воспроизводства (хотя роль ее различна на различных этапах), она представляет собой одно из мощных орудий пролетарской диктатуры, содействует укреплению смычки между городом и деревней, революционному преобразованию мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое хозяйство. Советская, в частности, колхозная торговля на базе усиленной пролетарского руководства деревней играет активную роль в борьбе за социалистическое перевоспитание колхозников, за преодоление пережитков капитализма в их экономике и сознании, за превращение их в социалистических работников. Советская торговля содействует ускорению темпов социалистического накопления в народном хозяйстве, ведется в интересах трудящихся, повышает уровень материального благосостояния рабочих и трудящихся деревни.

Аппарат советской торговли представляет собой единую систему обществественной торговли. Советская торговля является обществественной, плановой торговлей, составным элементом, неотъемлемой частью народнохозяйственного плана, руководится планом пролетарской диктатуры.

Советская торговля является одним из важнейших рычагов расширения производства, стимулирования производства новых товаров и мобилизации внутренних ресурсов как внутри социалистического сектора, так и мелкотоварном хозяйстве. Движение товарных масс в условиях советской системы хозяйства определяется не игрой рыночных сил, происходит не стихийно, а определяется планом пролетарской диктатуры. Распределение товарных потоков в условиях советской системы хозяйства (и в этом одно из существенных отличий от капиталистической системы хозяйства) не обязательно следует за движением денежных масс. Отсюда возможность дополнительного перераспределения народного дохода в интересах социалистического строительства, возможность в плановом порядке оторвать движение товаров от движения денег и направить товарные потоки в интересах первоочередного и преимущественного снабжения ведущих, решающих участков народного хозяйства, важнейших групп населения, вне зависимости от их роли в доходах.

Плановый характер советского хозяйства обуславливает также такие преимущества советской торговли в сравнении с капиталистической, как отсутствие в условиях СССР того огромного расточительства в области обращения, которое является органическим пороком капитализма, значительно более низкий уровень расходов в советской торговле сравнительно с капиталистической (более чем вдвое сравнительно с американской торговлей). Плановое размещение товарных масс, планирование завоза, договорные отношения между предприятиями и системой советской торговли обуславливают, с одной стороны, отсутствие в наших условиях того коренного противоречия между общественным характером производства и частной формой присоединения к нему, между покупателем и продавцом, которое характерно для капиталистической системы хозяйства, а с другой стороны, возможность активного участия миллионов трудящихся в борьбе за улучшение и повышение качества работы торгового аппарата. Это является огромным преимуществом

советской торговли, всей советской системы хозяйства в отличие от резкой анархии товарного движения в условиях капитализма.

Непосредственно влиять на скорость товароборота на размеры производства и темпы воспроизводственного процесса не должно недооценивать: оно недооценено отмечалось Марксом, в частности во II томе «Капитала», где он подчеркивает, что степень участия материальных ценностей в процессе создания новых ценностей тем больше, чем быстрее они проходят период обращения. В условиях капиталистического хозяйства возможности сокращения периода обращения все более ограничиваются. Метаморфоза Т-Д, т. е. продажа товара, «при обычных условиях занимает большую часть времени обращения»¹ и становится все более трудной фазой кругооборота капитала. В условиях советской системы хозяйства мы имеем значительные возможности в деле сокращения периода обращения, сведения к нулю так называемых чистых издержек обращения и ускорения процесса расширенного социалистического воспроизводства. Сокращение издержек обращения, плановая организация товаропроизводства, сокращение времени обращения, ускорение оборота — все эти моменты, играя значительную роль в деле ускорения накопления в народном хозяйстве, являются в то же время одним из истоков ускорения темпов развития советского хозяйства, иллюстрируя огромные преимущества советской системы хозяйства как в области производства, так и в области обращения.

Отрицание новой природы, нового содержания торговли, денег, превращающихся в условиях диктатуры пролетариата из «инструмента буржуазии» в мощное орудие социалистического строительства, характерно для троцкистов, правых и «левых» оппортунистов. Подобный же подход к товарно-денежной форме в условиях СССР типичен для вредителей. Рассматривая советскую систему как разновидность капитализма, отрицая наличие в советской экономике принципиально новых закономерностей сравнительно с капиталистической экономикой, вредители отрицают в то же время принципиально новую природу денег, торговли в условиях диктатуры пролетариата.

II. Торговля в период до нпн²

Экономическая политика партии и советской власти в области торговли строилась и строится с учетом всей совокупности хозяйственно-политической обстановки, специфических отличительных черт, характеризующих тот или иной этап переходного периода. Уже вскоре после захвата власти пролетариатом пролетарское государство выделило в качестве одной из важнейших задач — задачу оказания командными высотами сферы обращения, овладения оптовой торговлей, крупнейшими розничными предприятиями, складами, элеваторами и т. д. Эта задача следовала образом подчеркивалась Лениным, который указывал ее с национализацией банков и с установлением рабочего контроля в производстве. Нельзя национализировать только банки, не делая шагов к созданию государственных монополий, торговых и промышленных синдикатов»³ (Разлика наша — Г. Н.).

Государственные торговые монополии, в первую очередь государственная хлебная монополия, и явились в этот период важнейшим орудием, при помощи которого пролетарское государство намечало осуществлять и осуществляло на протяжении известного периода контроль над многочисленными неподконтрольными национализацией торговыми предприятиями мелкобуржуазия. Декретами конца 1917 г. и начала 1918 г. намечались пути ускорения и реорганизации продовольственного дела в стране.

¹ Маркс. Капитал. Том II, стр. 76.

² Ленин. Собранные сочинения, том XXI, стр. 168.

форма установления учета и контроля со стороны пролетарского государства за распределением продуктов, способы овладения командными высотами сферы обращения на основе организации государственных монополий по важнейшим продуктам, организации правильного товарообмена между городом и деревней в государственном масштабе. Для успешного проведения последнего и усиления заготовок сельскохозяйственных продуктов Наркомпрод выделялся в соответствии с планами заготовок специальные товарные фонды. Наряду с этими декретами предусматривались решительные меры в направлении борьбы с спекулянтами, перекупщиками и ограничения хищнических аппетитов спекулировавшего и наживавшегося на голоде кулачества. Понимание экономической политики советской власти на этом первом этапе Октябрьской революции имеет немалое значение для усиления экономической политики на последующих этапах. В частности значительно позднее, в совершенно иной политической и экономической обстановке 1921 г., Ленин, обосновывая необходимость перехода к новой экономической политике, подчеркивал ту связь, которая имеется между ней и той программой в области экономической политики, которая намечалась в декретах советской власти конца 1917 г. и в первой половине 1918 г. в его предостережительных работах («Удержал ли большевизм власть», «Грозная катастрофа и пути борьбы с нею» и в его работе «Очерки задачи советской власти», написанной в апреле 1918 г.

Осуществление экономической политики, намеченной в декретах советской власти в конце 1917 и начале 1918 гг., было сорвано в связи с началом гражданской войны, обострением классовой борьбы в стране, усилением борьбы городской буржуазии и деревенского кулачества против рабочего контроля, против национализации промышленности, против государственных монополий, попытками кулачества лишить хлеба рабочих и армию, сорвать государственные хлебозаготовки. Обстановка начавшейся гражданской войны, вооруженной интервенции, жестокой блокады в условиях резкого упадка производительных сил, огромного сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства, попыток буржуазии и кулачества обречь на голодную вымирание рабочих, и Красную армию, — эта политическая и экономическая обстановка требовала коренного изменения экономической политики советской власти, в частности и в области торговли, и вынуждала пролетарское государство закрыть рынок, устранить рыночные связи, запретить торговлю, «запереть» товароборот, установить централизованное, планомерное, безденежное распределение продуктов и принудительное изъятие государством всех излишков сельскохозяйства для снабжения продовольствием городского населения и Красной армии, для снабжения сырьем государственной промышленности. Известно, что и в условиях запрещения торговли на всем протяжении периода военной коммуны все же в известной мере функционировали нелегальный рынок, подпольная торговля, неофициальная купля и продажа продуктов питания и предметов широкого потребления, изучение которых должно явиться предметом самостоятельной задачи.

В ответ на попытку деревенского кулачества, у которого сосредоточивались главные хлебные запасы, обречь на голод, лишить хлеба революционный пролетариат города и Красную армию, сорвать хлебозаготовки, сорвать государственные монополии, — пролетарское государство пошло по пути беспощадного подавления кулачества, разрывания классовой борьбы в деревне, организации деревенского пролетариата и деревенской бедноты для беспощадной борьбы за хлеб с контрреволюционным кулачеством.

«На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией»¹.

¹ Из декрета 13 мая 1918 г.

Пролетарское государство не пошло по пути капитуляции перед деревенской буржуазией, по пути уступок кулачеству, на которые его толкали оппортунисты, маловеры, так как этот путь, как это неустанно подчеркивал Ленин, привел бы к краху пролетарской диктатуры, к победе кулацкой контрреволюции. Разрешение проблемы продовольственного снабжения тесно и непосредственно переплетается с развитием классовой борьбы, с разрешением важнейших коренных вопросов социалистической революции, что следующим образом подчеркивается Лениным: «Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб, на самом деле это борьба за социализм»².

Декретом от 21 ноября 1918 г. была объявлена национализация внутренней торговли и на Наркомпрод возложена задача заготовки всех продуктов личного потребления. Предметы промышленного производства, намечавшиеся для массового потребления, должны были соответствующим планам ВСНХ сдаваться органам Наркомпрода, который должен был производить распределение как продуктов питания, так и предметов широкого потребления. Непосредственным аппаратом распределения продуктов являлись оптовые и розничная сеть государственных учреждений и кооперации, которая была организационно перестроена по единой для всего кооперативного аппарата схеме на основе слияния сельскохозяйственной и кустарнопромышленной кооперации с кооперацией потребительской (в которой в свою очередь было проведено слияние рабочей и общегородской кооперации), установления обязательного членства населения в кооперации, превращения ее в сеть единых потребительских обществ, обслуживающих все население данного района, превращения кооперации в орган Наркомпрода, ему подчиненный, работающий под его контролем.

Декретом от 11 января 1919 г. была запрещена всякая продажа хлеба и установлена принудительная разверстка зерновых хлебов и фуража. Была также запрещена продажа и установлена разверстка в отношении сельскохозяйственного сырья. Распределение сырья, как и всех средств производства, было возложено на ВСНХ. Кооперанты населения, находящиеся на государственном снабжении, бывшие раньше весьма ограниченными, постепенно значительно расширились и к началу 1921 г. достигли 35 млн. человек (не считая армии).

Необходимо подчеркнуть, что в этот период снабжение отдельных предприятий ставилось в зависимость от их значения, с изделением ударных, а снабжение отдельных категорий рабочих ставилось в зависимость от производительности труда. Так уже в 1920 г. Ленин указывал, что «премиальная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования, с ней должна сообразоваться система продовольственного снабжения».

Уже в этот период Ленин давал решительный отпор мелкобуржуазным взглядам, обоснованным «уравнительку» в области потребления. Так, Троцкий в 1920 г. в период профсоюзной дискуссии утверждал, что в области потребления, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим.

Борьба с этими утверждениями, Ленин в своей речи на дискуссионном собрании фракции РКП(б) VIII съезда Советов подчеркивала, что линия на мелкобуржуазную «уравнительность» в потреблении противоречит интересам социализма. На приведенные выше положения Троцкого Ленин отвечает:

«Это современная теоретическая путаница, это совершенно неверно. Ударность есть предпосылка, а предпосылка без потребления — ничто...

² Ленин. Собрание сочинений, том XXVIII, стр. 87.

Предпочтение в удариости есть предпочтение и в потреблении. Без этого удариости — метание, облобко, а мы ре-таки материальство.

Таким образом организация снабжения населения в условиях периода военного коммунизма характеризуется полным устранением рынка, рыночных форм хозяйственных связей, запрещением торговли, чрезвычайной централизацией производства и распределения продуктов, принудительной продовольственной разветкой, централизованным всеобщим распределением всех продуктов питания и предметов широкого потребления через систему Наркомпрод и подчиненных ему государственных и кооперативных организаций, с учетом значения в производстве и обороте отдельных групп населения и производительности труда отдельных категорий рабочих.

Эта политика развивалась в процессе гражданской войны и обострения классовой борьбы. Она сложилась в суровых условиях жестокой и затянувшейся гражданской войны, вооруженной интервенции, блокады, окружения советской страны колым армией белогвардейцев и интервентов, в условиях продолжавшегося разрушения производительных сил, сокращения производства и в промышленности и в сельском хозяйстве, в условиях резкой нехватки продуктов, в обстановке захвата ряда заготовительных, промышленных и сырьевых районов белыми армиями, в условиях попятков со стороны кулачества лишить хлеб и обречь на голод рабочих и Красную армию. Эта политика содействовала разгрому контрреволюции, содействовала победе пролетарской диктатуры, тем самым обеспечив возможность перехода на рельсы мирного социалистического строительства.

III. Советская торговля в восстановительный период и ее этапы

В период военного коммунизма, в годы гражданской войны на протяжении 1918—1921 гг. мы имели процесс продолжавшегося разрушения производительных сил, резкого сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства, сужения и все более сужающийся процесс воспроизводства общественного продукта. Уровень промышленного производства к началу мирного строительства упал до 13,8% довоенного его размера, а по отдельным отраслям тяжелой промышленности производство стояло на еще более низком уровне. Валовая продукция сельского хозяйства сократилась почти вдвое. Значительно сократились и распылились кадры квалифицированных промышленных рабочих. Имели место резкое разоружение и разрушение железнодорожного транспорта, всех средств сообщения и связи. Была разорвана экономическая связь между различными особенно отдельными районами страны. В связи с резким сокращением промышленного производства деревня почти ничего не получала от города. Была установлена система принудительной продовольственной разветки, резко подорваны экономические стимулы и заинтересованность крестьян в расширении, в подъеме сельского хозяйства, разорваны хозяйственные связи между городом и деревней, которая в значительной степени вернулась к натуральным формам хозяйства. В этих условиях задача быстрого восстановления и подъема разорванного в результате империалистической и гражданской войны народного хозяйства, в первую очередь подъема крупной государственной промышленности, задача восстановления и упрочения хозяйственных связей между городом и деревней, подъема сельского хозяйства, повышения стимулов и заинтересованности крестьянства, расширения сельскохозяйственного производства, — эти задачи были поставлены с исключительной остротой, от их разрешения зависела дальнейшая судьба революции, судьбы пролетарской диктатуры. Продолжение в мирной обстановке системы хозяйства, сложившейся за годы военного коммунизма, угрожало самым основам советского строя.

В новой экономической политике, являющейся единственно правильной политикой пролетарской диктатуры, — основные контуры которой были намечены значительно раньше (в частности в статье Ленина «Очередные задачи советской власти»), — и была найдена и осуществлена пролетарской диктатурой та форма хозяйственных взаимоотношений между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, та форма соединения интересов социалистической индустрии и мелкооптового крестьянского хозяйства, которая обеспечила решающие победы социализма в городе и в деревне, революционную передельку мелкооптового крестьянского хозяйства и переход его на рельсы социализма, подъем народного хозяйства, завершение построения фундамента социалистической экономики, на основе которой происходит сейчас процесс построения всего здания социализма.

В статье «О продразготе» Ленин указал на теснейшую зависимость между необходимостью допущения известной свободы оборота, задачей восстановления крупной государственной промышленности — действительной прочной базы социализма — и развитием мелкооптовой промышленности, являющейся промежуточным звеном в хозяйственных отношениях между городом и деревней, восстановление которой (мелкой промышленности) могло быть осуществлено быстрее, легче, без больших затрат средств.

Под непосредственным руководством Ленина собиравшийся весной 1921 г. съезд партии делает быстрый и решительный поворот от системы военного коммунизма к новой экономической политике, отменяет систему продовольственной разветки, заменяет ее продразготой и устанавливает необходимость создания условий, при которых мелкооптовые производители смогли бы правильно развивать свое производство и свободно распоряжаться продуктами своего труда. Необходимо было создать стимулы к росту производительных сил в сельском хозяйстве и одновременно поднять товарность его, обеспечить продуктами городское население, накормить рабочих, перед которыми стояла задача восстановления промышленности. Восстановление торговли, рыночных связей началось с оканчивающегося оборота между крестьянством и местной промышленностью. Развешивание оборота первоначально намечалось в весьма ограниченных рамках. Весною 1921 г. предполагалось, с одной стороны, допустить обмен лишь в пределах местного товарооборота крестьянских продуктов, излишков, остающихся у них за выполнением продразготы, и продуктов местной промышленности, а с другой стороны, организовать в общегосударственном масштабе безденежный товарооборот между городом и деревней. Однако на протяжении второй половины 1921 г. рамки ограничения оборота были значительно расширены, раздвинуты. Начавшееся оживление хозяйственных связей между различными районами переросло рамки местного оборота, а обмен между городом и деревней, обмен продуктов государственной промышленности на продукты земледелия вылился в торговлю, в куплю-продажу. Последовало дальнейшее отступление от местного оборота к торговле и к регулированию торговли в общегосударственном масштабе, после чего отступление было приостановлено, закончено, началась перестройка сил для последующего перехода в наступление.

Остановившаяся на этом вопросе в своем выступлении на Московской гублартконференции в октябре 1921 г., Ленин говорил:

«Оказалось, что товарооборот сорвался, сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу... Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы... переходим к созданию государственного регулирования купли и продажи и денежного обращения. С товарооборотом ничего не вышло... Вместо товарообмена получились обно-

венная купля-продажа, торговли. Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли и продажи и денежного обращения захлестнет вас».

На протяжении лета и осени 1921 г. рядом декретов была поощлена хозяйственная самостоятельность отдельных предприятий государственной промышленности, а в декабре 1921 г. решениями наркомфинансы была разрешена государственным предприятиям частичная продажа своей продукции на рынке. На протяжении 1921 г. были отменены ограничения денежного обращения и изменено положение кооперации.

Прежде всего декретом от апреля 1921 г. потребкооперация была провозглашена самостоятельной торговой организацией с отменой ее подчинения Наркомпроду. Далее декретом предоставлялось ей право свободной закупки и продажи товаров, допускалось образование внутри единых потребительских обществ добровольных потребительских организаций по предприятиям и районам и устанавливались паяные взносы населения в кооперацию. Несколько позднее было проведено выделение из состава потребкооперации других видов кооперации.

Все эти мероприятия, проведенные на протяжении 1921 г., сыграли огромную и решающую роль в создании перелома, в развитии производительных сил страны, в обеспечении условий для быстрого восстановления промышленности и сельского хозяйства, в укреплении хозяйственной связи между городом и деревней и обусловили значительное расширение товарооборота в стране и овладении товарооборотом городов и кооперацией. На протяжении 1921 г. и позднее Ленину неоднократно приходилось подчеркивать огромное хозяйственно-политическое значение торговли, товарного обращения, которое в период восстановительный явилось основным звеном, основной формой экономической связи между городом и деревней. Торговля есть единственно возможная, — говорил Ленин, — экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, если... нет рядом с этим земледельцем величайшей крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов¹.

В то же время, учитывая слабость на первых порах аппарата обобществленной торговли, его неумение работать в новых условиях, отсутствие у него гибкости, его неспособность к удовлетворительному обслуживанию запросов трудящихся, а также пывшее место игнорирования и пренебрежительное отношение к торговле, к торговому аппарату, — Ленин с исключительной остротой ставил вопрос о том, что необходимо укрепить кадрами аппарат государственной и кооперативной торговли, необходимо научить торговцев, овладеть техникой торговли, торговыми методами хозяйствования, коммерческим расчетом, овладеть рынком на основе соревнования и экономического вытеснения нарождающихся капиталистических элементов. Ленин дал жесткий отпор связкам на то, что нас в торговых торговцев не учили, жестоко высмеял коммачество, бошая запятая частоту коммунистического принципа «справедливо» делом торговли.

Допустим известную свободу товарооборота для мелкотоварных хозяйств, допустим рынок и рыночные отношения, допустим в известных рамках частный капитал к участию в производстве и обращении, партия полностью отдавала себе отчет в той опасности, которая с этим связана по линии возможностей роста и укрепления капиталистических элементов, поскольку мелкотоварное хозяйство в условиях наличия рынка, частной торговли «заменинуто», естествен порождает ростки капитализма, а допущение частных предпринимателей к торговле связано с образованием

и ростом частного торгового капитала. Наличие однако пролетарской диктатуры, опирающейся на командные высоты в народном хозяйстве, означало наличие достаточного количества экономических и политических рычагов для подчинения торговли регулированию пролетарской диктатуры, ограничения капиталистических элементов, для обеспечения наступления и победы социалистических элементов над капиталистическими, их вытеснения, а затем и ликвидации.

Еще в ноябре 1921 г. в статье «О значении золота» Ленин писал: «Оплатить торговлей, дать ей направление, поставить ее в известные рамки пролетарская государственная власть может». Уже в начале восстановительного периода пролетарское государство через определенную систему мероприятий поставило ряд существенных ограничений к превращению денег в капитал, осуществило плановое регулирование товарооборота, плановое маневрирование товарными массами и т. д. На протяжении восстановительного периода круг показателей товарооборота, охватываемых плановым регулированием пролетарского государства, постепенно расширялся, а само качество планирования поднималось на более высокую ступень по мере общих успехов социалистического строительства, укрепления позиций социалистического сектора в производстве и охвата товарооборота аппаратом обобществленной торговли. На всем протяжении восстановительного периода в области товарооборота происходил борьба между сектором социалистическим и сектором частнокапиталистическим по принципу «кто кого», на основе соревнования социалистических элементов с капиталистическими.

На протяжении восстановительного периода развитие советской торговли прошло через ряд этапов, характеризующихся различным удельным весом советской торговли в общем товарообороте страны, различной ролью в нем частного торгового капитала, различием в степени и качестве планового воздействия пролетарского государства на сферу обращения, постепенным нарастанием планирования товарооборота, расширением круга планируемых показателей кругооборота, ростом и укреплением аппарата советской торговли и вытеснением частной торговли. Эти этапы в развитии советской торговли в восстановительный период, находясь в непосредственной связи и зависимости от общей экономической политики партий и советской власти, развиваются на основе наступательного движения социализма, восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства (последняя последняя началась еще в недрах восстановительного периода), роста продукции и повышения товарности промышленности и сельского хозяйства, успешности развития социалистического наступления и хода борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами.

Прежде всего из всего восстановительного периода должен быть выделен период отступления и перестройки, когда мы подготавливали и концентрировали силы для наступления, для расширения социалистического сектора, период продолжавшийся с начала июля и до XI съезда партии, период, когда частная торговля, воляный рынок не только не потерял господствующую и преобладающую роль в общем товарообороте страны, но и на отдельных участках развивался быстрее советской торговли. Внутри этого этапа необходимо выделить период отступления от местного товарообмена наливных крестьянского хозяйства на продукты мелкой местной промышленности, с одной стороны, и попыток установления в общегосударственном масштабе товарообмена между продуктами социалистической промышленности и сельского хозяйства — с другой, перехода к более широкому рамкам допущения известной свободы торговли, развития рынка и рыночных отношений купли-продажи. В этот период нужно указать на развитие частного капитала, возникновение нездоровой конкуренции госторгов и кооперации в заготовительной работе. Образовалось много организаций, ведущих заготовки, планирование заготовок было весьма слабо, частное посредничество в отдельных случаях играло роль связующего звена между крестьянством и промш.

¹ Собрание сочинений, том XXVII, стр. 23.

ленными предприятиями. Далее следует период приостановки отступления, перестройки и перегруппировки сил, начала наступления.

Этот период продолжается на протяжении от XI до XIII съезда партии и характеризуется в области товароборота все еще преобладающим значением частной торговли, постепенным развертыванием аппарата государственной и кооперативной торговли, расширением оборота и укреплением позиций общественного сектора в товаробороте, усилением активной борьбы на экономическом фронте между капиталистическими и социалистическими элементами в товаробороте и подчинением товароборота планомерному регулированию пролетарского государства, а также государственным регулированием заготовок. На этом этапе должны быть особо отмечены проведение денежной реформы, создание устойчивой валюты, твердого рубля, отсутствие которых дезорганизующе влияло на рынок, затрудняло работу хозяйственных организаций, а также характерное для этого периода усиление темпов роста потребкооперации в 1923 г. (особенно во второй его половине) и начале 1924 г.

Следующий этап в развитии советской торговли характеризуется нарастанием темпов развития общественного сектора торговли, развертыванием товароборота в стране, развертыванием и укреплением аппарата государственной и кооперативной торговли, усилением планирования товароборота, вытеснением частного капитала, неуклонным понижением его удельного веса в товаробороте. Хотя в это время еще происходил рост абсолютных размеров частного товароборота, однако развитие оборотов и сети советской торговли проходило в темпах, значительно обгонявших их рост, в связи с чем в условиях общего роста товароборота происходили систематическое падение удельного веса частной торговли и повышение удельного веса социалистического сектора. Особенно это важно подчеркнуть в отношении укрепления социалистического сектора в заготовительной работе.

Следующий, последний этап восстановительного периода — начало реконструктивного периода — характеризуется установлением не только ведущей, но и абсолютно преобладающей роли социалистического сектора в товаробороте страны, вытеснением форсированными темпами частной торговли, падением не только относительной ее роли, но и абсолютных размеров, частного товароборота, дальнейшим укреплением аппарата советской торговли и усилением планирования.

Эти успехи развития социалистического сектора товароборота предопределили то положение, что уже к концу восстановительного периода Ленинский вопрос «кто кого» был в области товароборота разрешен в пользу социализма, против капитализма, что позволило т. Сталину в докладе на XV съезде партии в разделе об итогах восстановительного периода по линии обращения констатировать следующее:

«Теперь вопрос «кто кого» приобретает другой характер. Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выжигать».

Продолжая развитие советской торговли на протяжении восстановительного периода, необходимо подчеркнуть, что преобладающая роль частного капитала в товаробороте и более высоким темпам его развития в условиях первого этапа восстановительного периода компенсировали крайнюю слабость аппарата общественной торговли, отсутствие развитой торговой сети и медленные темпы ее развития, отсутствие гибкости в кооперативном и государственном торговом аппарате, его неумение подобрать необходимый ассортимент, наличие в нем неискренности везень, огромные расходы, неумение торговать, обслуживать запросы потребителя.

По существу в этот период кооперация и государственная торговля не давали еще заметного сопротивления развертыванию частной торговли, крайне недостаточно боролись за развертывание советского товароборота. Уже на следующем этапе, начиная с 1922 г. и особенно с 1923 г., мы имеем определенную активизацию аппарата советской торговли, развертывание советского товароборота, расширение торговой сети общественного сектора торговли, занятию им определенных позиций, в первую очередь по линии оптовой торговли и крупнорозничной сети (в то время как развитие частной торговли началось с развертывания мелкой и мелкопяти розничной сети и лишь позже в меру заметной концентрации частноторгового капитала развертывалась оптовая и крупнорозничная его сеть). Развитие советской торговли в этот период и то же время характеризовалось все еще слабыми темпами роста товароборота, крайней недостаточностью товаропродвижения сети, в особенности на селе, для освоения неуклонно возрастающих в связи с подъемом народного хозяйства товарных масс, слабым внедрением планового начала, высокими расходами, промоздностью структуры, преобладающей ролью частного капитала в розничном товаробороте страны и весьма значительной его ролью в заготовках и сбыте самих государственных и кооперативных предприятий, приобретающих к его посредничеству.

Сомнительная структура розничного товароборота в 1922—1923 гг. характеризуется следующим образом: 75,3% всего товароборота страны составляла частная торговля, государственной торговле принадлежало 14,4%, а кооперативной — 10,3% всего товароборота. Еще более яркую картину абсолютного преобладания частного капитала в торговле давали данные о социальном строении розничной сети, в которой частная торговля занимала в первой половине 1922 г. 95,2%, во втором полугодии 1922 г. — 95,0%, в первом квартале 1923 г. — 92,1%, во втором и третьем квартале 1923 г. — 91,5%. Эту преобладающую роль в товаробороте и торговой сети частный капитал использовал для осуществления перекачки, перераспределения части народного дохода в свою пользу. Частный капитал пытался использовать свою преобладающую роль на этом этапе в обмене между городом и деревней, стремился вступить за собой деревню. Все отрицательные в экономическом и политическом отношении последствия преобладания в этот период частного капитала в товаробороте страны, в частности в обмене между городом и деревней, слабость, и неумение торговать со стороны общественного сектора товароборота — с особой яркостью вылились в конце 1923 г., что создало прямую угрозу сближению между городом и деревней, между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Мы имеем стремление со стороны частного капитала создать второй особый и замкнутый круг воспроизводства, со своими особыми законами движения, по который однако не мог быть создан и не был создан благодаря ведущей в этот период роли социалистического сектора в процессе воспроизводства во всем народном хозяйстве. Как отметил XIII партийный съезд, в связи с преобладающей ролью частного капитала в товаробороте создается такое противоречие, когда промышленность находится в руках государства, а посредник между ней и крестьянином выступает частная торговля. Взаимство этого вопроса о необходимости коренного изменения социальной структуры товароборота, изменения соотношения социалистического и частнокапиталистического сектора в товаробороте был с большой остротой поставлен в решениях XIII партийной конференции (январь 1924 г.).

«Вопрос о соотношении между государственным и частным капиталом, — читаем в решениях партконференции, — в области хозяйства является в данный момент важнейшим вопросом, ибо он предпринимает вопрос о соотношении классовых сил пролетариата, базирующегося на национализированной промышленности и новой буржуазии, базирующейся на стихии рыночного рынка... Росту частного капитала должен

быть поставлен предел путем усиления хозяйственной роли кооперации и государственной торговли и приспособления их к потребностям и условиям торгового оборота в деревне.

Останавливаясь на причинах так называемого кризиса сбыта, XIII партконференция констатирует, что «этот кризис характеризуется расхождением между непомерно высокими ценами на изделия промышленности и низкими ценами на продукты сельского хозяйства... Обострению кризиса сбыта способствовали: недостаточное развитие торговых отношений, политика высоких цен синдикатов, высота накладных расходов как промышленности, так и особенно в области торговли, слабое развитие денежного хозяйства, а также система двух валют, при которой крестьянство наиболее страдало от обесценения соплатонов».

В еще более резкой форме отрицательное влияние слабости кооперативного и госторгового аппарата в создании и обострении так называемого кризиса сбыта подчеркивается в решениях XIII партийного съезда (май 1924 г.).

«Наблюдавшийся, — читаем в решениях конференции — за последний год так называемый кризис сбыта продуктов, изготовленных нашей промышленностью, был вызван не столько слабой покупательной способностью деревни (ибо потребности последней колоссальны и покупательная способность увеличивается), сколько нашей неумелостью торговать, удешевить товар, найти потребителя и слабостью кооперативного и государственного торгового оборота».

В связи с «кризисом сбыта» 1923/24 г. впервые был поставлен вопрос о планомерном регулировании цен. «Нужно было на сельскохозяйственные и промышленные товары установить нормы, чтобы поставить вопрос о ценах, о необходимости нормирования цен, о соотношении городских и сельских цен на продукты и о роли цен в отношении между городом и деревней. В этот период основным вопросом регулирования цен является вопрос о снижении промышленных цен и относительном росте сельскохозяйственных. Но вслед за этим встал вопрос о более активном регулировании цен, о государственном нормировании, надзоре обращения и нацисков. Активно была начата борьба за снижение цен, за планирование нацисков, политика цен стала одним из активных орудий воздействия на рынок и борьбы за социальтическое нацисков».

XIII съезд партии в своих решениях подчеркнул необходимость активного наступления социалистического сектора товароборота на частный торговый капитал, усиления внимания к работе кооперации и ее финансово-хозяйственному укреплению, более непосредственного регулирования рынка со стороны государства, реорганизации комиссии внутренней торговли и создания наркомата внутренней торговли.

В специальной резолюции о кооперации XIII съезд партии подчеркивает огромное народнохозяйственное значение кооперации в условиях диктатуры пролетариата и говорит, что «через ход и шаг удешевляет значение кооперации. Никогда и нигде кооперации не играла такого колоссального и решающего значения в деле строительства социализма, как после победы пролетариата над своим классовым врагом и в особенности в такой стране, как наша, с огромным мелким крестьянским хозяйством, которое никакими другими путями не поведешь к социализму, как только через коллективные формы организации, т. е. потребительскую и производственную кооперацию».

Наряду с этим съезд намечал мероприятия в области укрепления кооперации на основе децентрализации хозяйственно-финансовой и организационно-массовой работы, предоставления ей большей самостоятельности и увеличения самостоятельности и инициативы низовых торговых звеньев, укрепления и удешевления аппарата, ускорения перехода на добровольное членство и преимущественное обслуживание своих членов и т. д. Иде

в знаменитой статье «О кооперации», написанной в 1923 г., Ленин отмечал ее еще существовавшую недооценку кооперации, ее гигантское значение в условиях пролетарской диктатуры в деле построения социализма, в деле революционного преобразования мелкотоварного хозяйства и его перевода на рельсы социализма. Там же Ленин указывал, что рост кооперации в условиях диктатуры пролетариата совпадает с ростом социализма, что в кооперации найдена форма соединения частного интереса, контроля его пролетарским государством и подчинения его общим интересам. В этой статье Ленин вновь поднимает в большой остротой задачу «изучения торговых», требует от советских кооператоров умения соединять революционный энтузиазм, революционный рвение с умением быть культурным, толковым и грамотным торговцем, подчеркивает необходимость активной материальной поддержки кооперации со стороны пролетарского государства. Эти установки нашли свое дальнейшее развитие и конкретизацию в решениях XIII партийной конференции и XIII партийного съезда.

Более дальнейшее развитие советской торговли характеризуется форсированными темпами развертывания советского товароборота и охвата им все большей части бюджета рабочих и трудящихся деревни, неуклонным повышением удельного веса советского товароборота в общем товаробороте страны, усилением темпов обобществления товароборота и вытеснения частного торгового капитала, систематическим снижением удельного веса частной торговли (которое в четвертом, последнем этапе восстановительного периода сопровождалось и сокращением абсолютных размеров частного товароборота), нарастающим планированием товароборота, расширением отовой и розничной торговой сети социалистического сектора, укреплением финансово-хозяйственной базы советской торговли, некоторым улучшением качественных показателей работы советского торгового аппарата. В области обобществления товароборота и вытеснения частного капитала и первую очередь были достигнуты решающие успехи по линии отовой торговли. Уже в 1925/26 г. удельный вес частного капитала составил в отовой торговле лишь 7,4% против 40,2% в розничной товаробороте (в том же году). Оплата государственным и кооперативным аппаратом отовой торговли сыграла огромную роль в последующем овладении розничным товароборотом в стране, усилило возможность планового воздействия пролетарского государства на всю сферу обращения, содействовало укреплению хозяйственных связей между системой советской торговли и госпромышленностью и увеличению возможности ее воздействия на производство (ассортимент, качество, размещение товарных потоков и т. д.). Задача овладения отом, как ключом к воздействию на всю сферу обращения, и вновь была поставлена Лениным в начале июля. «Пролетарское государство должно стать остроземлемым, рачительным, умелым хозяйством, испарившим отом купцом... Ототавая торговля объединяет миллионы мелких крестьян, экономически заинтересованная их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени, к разным формам связи и объединения в самом производстве».

Организация государственного аппарата отовой торговли началась уже в 1923 г., когда возникли первые синдикаты как торговый аппарат госторгов. Синдикаты постепенно, но быстро охватили почти полностью реализацию растущей продукции госпромышленности. Так уже к 1926/27 г. было синдицировано 100% нефтяной и содовой промышленности, 24% текстильной промышленности, 87,5% кожевенной, 82,5% масложивой, 47,9% махорочной промышленности и т. д. Процесс синдицирования сопровождался рядом болезненных явлений, отрицательных пережитков гавказизма периода военного коммунизма. Отрицательные последствия учета гавказизма в процессе синдицирования в смысле уменьшения торговой инициативы и маневренности, возрастания

расходов синдикатов подчеркнуты в решениях XII партийного съезда, указанного вместе с тем, что дальнейший процесс синдицирования должен «в ближайшее время проводиться с должной осмотрительностью и в полном соответствии с состоянием рынка и ресурсов трестов». Поэтому наряду с дальнейшим развитием синдикатов и почти полным синдицированием гсг промышленности была проведена перестройка синдикатской системы под углом зрения повышения гибкости и оперативной маневренности, ее специализации, разукрупнения синдикатов. Овладение отечественной торговлей сыграло значительную роль в упорядочении товаропроизводства, создало предпосылки его рационализации, удешевления и ускорения, усилило возможности планового воздействия пролетарского государства на всю товаропроизводящую сеть и обусловило сужение части капиталистических каналов товаропроизводства. Если уже к 1926/26 г. удельный вес частного капитала в отечественной торговле составлял 7,4%, то в 1926/27 г. его удельный вес сократился до 4,5%, а затем сводился почти к нулю.

Развитие процесса обобществления розничного товароборота, ход борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами в розничном посредническом товаробороте характеризуются следующими данными:

Секторы	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.
Государственный	14,4	15,4	19,9	16,3	16,3	15,0	17,3	17,4
Кооперативный	10,3	29,7	37,7	43,8	48,8	59,6	67,4	76,8
Частный	75,3	54,9	42,4	40,0	35,5	25,4	16,3	5,8

Таким образом, если в 1922/23 г. $\frac{1}{4}$ всего розничного товароборота страны находилось в руках частной торговой капиталы, то уже в 1927/28 г. $\frac{3}{4}$ всего розничного товароборота страны находилось в руках социалистического сектора товароборота. Развертывание розничной торговой сети кооперации и госторговли, повышение ее удельного веса во всей торговой сети также происходили в интенсивных темпах. Однако по сравнению с ходом развертывания розничного оборота и процесса его обобществления здесь имеется ряд специфических отличий и особенностей. Именитые социальной структуры розничной торговой сети и ход процесса его обобществления характеризуются следующими данными (см. табл. на стр. 109).

Эти данные дают картину значительных изменений в социальной структуре торговой сети на протяжении 1923/24—1927/28 гг., непрерывного нарастания удельного веса торговой сети обобществленного сектора и снижения удельного веса частной торговой сети. Удельный вес частин в торговой сети сократился за этот период с 87,8 до 67,1% в 1927/28 г. Характерно, что, охватывая розничную торговлю сеть в 1927/28 г. на 33%, обобществленный сектор охватил в этом же году товароборот примерно на 75%. Это связано с более крупной характерной розничных предприятий обобществленного сектора сравнительно с частным сектором, где преобладала мелкая и мельчайшая сеть.

Данные о динамике общего количества розничной торговой сети (см. табл. на стр. 109) показывают и другое отличие в ее развитии сравнительно с ростом товароборота. Если расширение оборотов обобществленного сектора и повышение его удельного веса происходили в условиях интенсивного увеличения общего объема товароборота, то развертывание торговой сети и повышение удельного веса обобществленного сектора товароборота во всей торговой,

Обобществление розничной торговой сети по СССР в целом с 1923/24 г. по 1927/28 г. (удельный вес сектора)

Секторы	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Город					
Государственный	4,0	5,8	5,5	5,1	6,1
Кооперативный	5,0	8,3	10,1	12,6	18,7
Итого обобществленный	9,0	14,1	15,6	17,7	24,8
Частный	91,0	85,9	84,4	82,3	75,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Деревня					
Государственный	2,5	2,5	3,4	4,5	5,1
Кооперативный	18,1	21,2	30,5	31,3	38,3
Итого обобществленный	20,6	22,7	34,0	35,8	43,4
Частный	79,4	77,3	66,0	64,2	56,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Итого					
Государственный	3,6	4,7	4,6	4,8	5,6
Кооперативный	8,7	12,3	15,8	20,7	27,3
Итого обобществленный	12,3	17,0	20,4	25,5	32,9
Частный	87,8	83,0	79,6	74,5	67,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

сети происходили в условиях сокращения общего количества торговых единиц в стране в связи тем, что сокращение частной торговой сети не было в достаточной степени компенсировано расширением обобществленной сети.

Изменения в территориальном размещении торговой сети на всем протяжении восстановительного периода характеризовались неуловимым и непрерывным удельным весом деревни по сравнению с городом. Так удельный вес деревни в розничной торговой сети составлял в 1923/24 г.—28,2%, в 1924/25 г.—34,1%, в 1925/26 г.—42,5%, в 1926/27 г.—43,6%, в 1927/28 г.—44,1%.

Динамика розничной торговой сети по СССР в целом с 1923/24 по 1927/28 г. (в % к числу сети в 1923/24 г.)

Секторы	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Город					
Государственный	100	154,1	163,2	150,6	155,4
Кооперативный	100	174,9	241,4	295,0	379,4
Итого обобществленный	100	158,7	210,6	231,1	280,3
Частный	100	90,5	111,2	105,8	83,7
Всего	100	105,4	120,1	117,0	101,4
Деревня					
Государственный	100	135,7	307,8	413,6	414,5
Кооперативный	100	155,2	322,3	409,3	430,6
Итого обобществленный	100	153,0	323,3	401,5	438,6
Частный	100	149,0	237,3	205,7	159,9
Всего	100	139,0	226,6	231,0	201,8
Итого					
Государственный	100	150,7	195,9	202,9	206,9
Кооперативный	100	163,3	323,4	355,9	409,5
Итого обобществленный	100	159,7	287,7	311,5	350,8
Частный	100	108,6	130,9	126,5	99,4
Всего	100	114,9	150,0	149,1	130,1

Таким образом в этом вопросе налицо та же тенденция, что и в отношении товарооборота. Если за период 1923/24 — 1927/28 гг. удельный вес деревни в товарообороте повысился с 18,3 до 31%, то за этот же период ее удельный вес в торговой сети поднялся с 28,4 до 43%. В этом повышении удельного веса села в товарообороте как по оборотам, так и по торговой сети, являющимся результатом более интенсивного развития товарооборота на селе сравнительно с городом, находит отражение линия партии на подъем сельского хозяйства, на неуклонное повышение его товарности, на устранение противоположности между городом и деревней.

Коренные изменения в социальной структуре товарооборота и торговой сети сопровождалась изменениями и в организационной структуре торговой сети, повышением организационных форм торговли, ростом удельного веса магазинной сети в общей стационарной сети. Этот рост отражает в то же время имеющую место недооценку задачи развертывания мелкооптовой сети и недостаточное замещение сократившейся мелкооптовой сети частной торговлей с соответствующим развертыванием мелкой сети кооперации и госторговли.

Удельный вес магазинной сети во всей стационарной розничной Сети Союза
Начало 1922 г. Начало 1923 г. Начало 1927 г.
22,8 43,3 50,4

На всем протяжении восстановительного периода потребительская кооперация, начиная с 1923/24 г., неизменно показывала наиболее высокие темпы развития товарооборота и торговой сети, чем в значительной мере содействовало в этот период предоставлению ей ряда льгот и преимуществ в хозяйственной работе. Развитие потребительской кооперации характеризуется высокими темпами процесса кооперирования населения на основе добровольного членства, чему в значительной мере содействовали внедрение принципа материальной заинтересованности членов кооперации и большая дешевизна цен кооперации сравнительно с ценами частника (уже в 1923/24 г. экономия населения от большей дешевизны цен кооперации сравнительно с частником составила около 95 млн. руб., а в 1925/26 г. — около 500 млн. руб.). Укрепление системы потребительской кооперации характеризовалось и усилением внутрикооперативных хозяйственных связей между отдельными звеньями системы и известным улучшением качественных показателей ее работы (некоторые улучшения обуславливаются потребителями, повышение уровня расходов, повышение затратки и т. д.). В связи с организационным укреплением потребительской кооперации и предоставлением известной рационализаторской работы, несмотря на переход к ней ряда новых функций, выполнявшихся ранее государственными, что было связано с рядом дополнительных расходов, — стоимость торгового посредничества потребкооперации не дала повышения. Укрепление хозяйственных связей потребкооперации с госпромышленностью на основе генеральных договоров способствовало превращению потребкооперации в основной проводника промышленных товаров уже к концу восстановительного периода и создало возможность участия потребкооперации в разработке производственных программ промышленности, в внедрении системы предварительных заказов (по отдельным товарам (ткани)) удельный вес предварительных заказов в связи с переходом на эту систему составил в IV квартале 1926/27 г. 63,2%). Огромное принципиальное значение этих достижений потребкооперации в восстановительный период сформулировано в решениях февральского пленума ЦК 1927 г. «Ленинский план поговорок кооперирования всего населения города и деревни как путь к социализму», читаем в решениях пленума, — получил свое подтверждение в форме гигантски-быстрого роста кооперации. Организационное и финансовое укрепление кооперации, вовлечение миллионов масс трудящихся в свои ряды и охватывавший широкий

рынок, приобретает особое значение потому, что кооперация является не только рациональной системой организации обращения, но таким аппаратом обращения, который организует многомиллионные массы, вовлекает их в практическую работу и социалистическое строительство и опирается в своей деятельности на их поддержку.

На всем протяжении восстановительного периода имел место процесс развертывания и усиления планирования товарооборота на основе неуклонного укрепления позиций социализма и в производстве и в обращении. Планирование товарооборота со стороны аппарата пролетарской диктатуры на протяжении восстановительного периода охватывает постепенно все более и более широкие круги показателей товарооборота, его плановым воздействием охватывается весь процесс обращения в стране. Необходимо подчеркнуть, что именно по линии отношения к планированию товарооборота пролетарским государством, по линии отрицания планирования товарооборота, его значения как одного из мощных орудий пролетарской диктатуры в деле развития социалистических производительных сил, социалистической передовки мелкооптового хозяйства, увеличения ресурсов советского хозяйства, улучшения материального благосостояния трудящихся, преодоления капиталистических элементов, овладения рынком и его подчинения народнохозяйственным задачам, — именно здесь наиболее ярко и открыто проявились все антиленинские установки по вопросам обращения в СССР. Для буржуазных реставраторов и контрреволюционных троцкистов, правых и «левых» оппортунистов характерно резко отрицательное отношение, явно направленное против планирования товарооборота в условиях пролетарской диктатуры. Вредитель Юровский, считавший, что развитие советского хозяйства происходит на основе закона стоимости, рассматривал планирование товарооборота как элемент нужды. По вопросу о планировании товарооборота он писал: «Едва ли можно усмотреть в этом элементе неадекватного хозяйства (неадекватного в отношении товарного хозяйства) нечто большее, чем меру, вызванную нуждой и подлежащую отмене с минованием недостатка и установлением хозяйственного равновесия. Другой вредитель, Громов, откровенно заявил, что его «скорейше от наших планов завета, что планирование товарооборота является актом отчуждения и нужды. Отдавая себе ясный отчет в огромном значении планирования товарооборота пролетарским государством в борьбе за ограничение и преодоление капиталистических элементов, вредитель-экономисты в своей «теоретической» работе велически опирались на планирование товарооборота, а на практике старались использовать его для срыва социалистического строительства, для дезорганизации товарооборота в стране, для ухудшения снабжения рабочих и трудящихся города.

Отрицательное отношение к планированию товарооборота характерно и для троцкизма, что связано с его оценкой и отношением к плану, к рынку, связано с его неверием в силу рабочего класса и основных масс крестьянства, неверием в возможность построения социализма. Открытый обращен от производства, отрицающий особую роль торговли, рынка в условиях пролетарской диктатуры как мощного орудия социалистического строительства, троцкизм выдвигал в области планирования товарооборота формулу: не планирование торговли, а планирование по-торговому, что означало подчинение, приспособление пролетарского государства, социалистического сектора народного хозяйства к рыночной стихии. Эта недооценка, отрицание роли плана на ранних этапах была позднее сменялась у троцкизма его переоцен-

кой и такой гипертрофией, которая сводилась к чудовищной бюрократизации планирования, к игнорированию низ уровня развития производительных сил, наличия разных секторов в советском хозяйстве, к лишению замына планирования толком администрированием.

Такое же слепое подчинение рыночной стихии, каким в свое время характеризовались взгляды троцкизма, специфично и для правых оппортунистов с их установкой на подчинение планирования товароборота задачам изучения конъюнктуры рынка и приспособления к ней, подчеркивающим, что «момент плановости отстает на задний план перед моментом приспособления к рыночной конъюнктуре» (Бухарин). Такая оценка роли и значения планирования товароборота в концепции правых оппортунистов тесно связана с их установкой на самостное развитие советского хозяйства к социализму, на равновесие секторов, отрицание классовой борьбы и роли торговли как одного из мощных орудий классовой борьбы.

Неодоценка, извращенное понимание и бюрократизация планирования, в которых несомненно имеются троцкистские корни, характеризуют и взгляды «левых» оппортунистов по линии планирования обращения.

Ленинское учение о торговле в переходный период, ленинский кооперативный план исходят из огромной, нарастающей на протяжении переходного периода роли планирования товароборота как решающего преимущества советской системы хозяйства по линии обращения, как решающего отличия советской торговли от торговли капиталистической. Планирование товароборота на всех этапах развития советской экономики является неотъемлемой органической частью народнохозяйственного плана и исходит из самой сущности диктатуры пролетариата. Ленинский план социалистической переделки мелкотоварного хозяйства, ленинское учение о торговле в переходный период устанавливают крупнейшее значение планирования товароборота в борьбе за развитие социалистических производительных сил, за повышение производительности труда, за социалистическое переустройство мелкотоварного хозяйства, в ограничении, вытеснении и преодолении капиталистических элементов, в мобилизации и расширении ресурсов, в повышении уровня материального благосостояния трудящихся, в борьбе за овладение государственной и кооперативной, товароборотом в стране, за ускорение темпов социалистического накопления, за укрепление связей между городом и деревней.

Уже с первых лет восстановительного периода и особенно после денежной реформы (проведение которой сопровождалось рядом плановых маневров по линии цен, их стабилизации и последующего снижения) мы имеем неуклонное нарастание планового воздействия на уровень цен в стране, плановое регулирование отпускных, оптовых, заготовительных и розничных цен пролетарским государством, что сыграло немалую роль в развитии производительных сил по социалистическому руслу, в перераспределении общественного труда между различными отраслями народного хозяйства (ценностные соотношения между отдельными товарами и товарными группами), в перераспределении народного дохода в пользу социалистического сектора, в ограничении роста частного капитала. Начав регулирование частной торговли по линии ограничения наценки, наложений, по линии налогового взыскания, пролетарское государство по мере завершения восстановительного периода повысило действие этих рычагов и дополнило их рядом новых, в частности ухудшением условий отпуска товаров частнику, значительным ограничением, а затем и полным прекращением отпуска частнику товаров хозового ассортимента, вытеснением частника из области заготовок сельскохозяйственных товаров, а также отчасти и административными мероприятиями, усилившимися по мере развертывания и успехов социалистического наступления. На протяжении восстановительного периода происходит неуклонное нарастание и повышение качества планирования государствен-

ной и кооперативной торговли. Планированием охватываются товароборот структура издержек обращения, наценок, прибыли. Планированием этих показателей преодолевались нездоровые, отрицательные тенденции отдельных предприятий к повышению расходов, к чрезмерным прибылям. Мы имеем неуклонное нарастание планирования по линии закупа товаров в определенном количестве, ассортименте, в определенных районах, по линии планирования заготовок с.-х. товаров. Мы имеем все более четкое планирование процесса товаропроизводства и товаропроводящей сети, планирование товароборота торговых систем, планирование условий расчета, планирование контингентов, клиентуры и т. д. Таким образом планирование товароборота, имея своим стержнем процесс его обобществления, уже на протяжении восстановительного периода, неуклонно нарастает как в количественном, так и в качественном отношении, сыграло крупнейшую роль в обеспечении тех решающих успехов, которые были одержаны социалистическим сектором товароборота к концу восстановительного периода.

IV. Советская торговля в реконструктивный период

Коренные сдвиги в экономике страны в реконструктивный период, коренные изменения в соотношении различных хозяйственных укладов и классов в стране, быстрый подъем производительных сил на социалистической основе, развертывание сильной коллективизации, вытеснение буржуазного капитализма, обострение классовой борьбы и новые ее формы — все это вносит коренные изменения в сферу обращения, отражающую в себе процесс борьбы за социалистическое переустройство производства. На основе коренных сдвигов в экономике и соотношении классовых сил в стране мы имеем, с одной стороны, все большее и большее сужение базы для частной торговли, существование которой гальванизируется в известной мере обострением дефицита товарного дефицита, а с другой стороны — в новых условиях предъявляются новые, отличные от восстановительного периода, требования к системе советской торговли, вызывая необходимость решительной ее перестройки, устранения имеющихся недочетов, приведения форм обмена в соответствие с изменениями в способе производства. Эта задача приобрела особую остроту в 1930/31 г. в связи с широким размахом социалистической реконструкции народного хозяйства и вылившимся отставанием советской торговли в перестройке применительно к нуждам социалистического строительства в новых условиях.

К концу восстановительного периода система советской торговли пришла к значительным достижениям в области овладения товароборотом в стране, вытеснения частного капитала. Однако в ее работе имел место немалый ряд существенных недочетов, которые приобрели особую остроту в условиях реконструктивного периода, резко повысившего требования к качеству работы торгового аппарата.

Основными задачами советской торговли в условиях реконструктивного периода и в особенности на современном его этапе становится удовлетворение возросших потребностей трудящихся города и деревни, осуществление коренного поворота лицом к производству, обслуживание социализирующейся отечественной реконструкции сельского хозяйства, последовательное проведение классово-производственного принципа снабжения, реализации через систему снабжения принципа оплаты по количеству и качеству труда, стимулирование социалистических форм труда, усиление темпов мобилизации средств населения и висово обогащения на дело индустриализации страны, борьба за расширение ресурсов, за создание собственной продовольственной базы, рациона-

лизиции и удешевление товаропроизведения, укрепление материально-технической базы товароборота и т. д.

Общественный сектор товароборота, в частности потребительская кооперация не учел однако своевременно и в должной мере те новые моменты в хозяйственно-политическом обстановке, которые предъявляли к нему новые требования, определяя новое содержание и формы работы. Потребкооперация не сумела своевременно и быстро перестроить свою работу применительно к новым условиям социалистического строительства, применительно к нуждам социалистической реконструкции народного хозяйства и в некоторых случаях, как это указал в своем докладе на XVI партийном съезде т. Сталин, действовала «не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким измамовским духом». Наличие измамовского, торгошеского духа, ставя на самотек, на «свободную торговлю, бегство от пролетарского контроля, от планового воздействия пролетарского государства, обход партийных директив в области заготовок, классового производственного принципа снабжения, накопления цен, разбазаривание государственных фондов и т. д., — таковы основные недочеты, имевшие значительное распространение (и еще далеко не исчерпанные полностью и сейчас) в работе торговых органов, в частности потребительской кооперации, и представляющие собою проявления в советской торговле правооппортунистического уклона, являющегося главной опасностью на данном этапе и по линии торговли.

Наряду с проявлявшимся измамовским духом в практике торгово-кооперативного аппарата давали и дают себя знать «левые» оппортунистические извращения. Вытеснение частица из товароборота было воспринято некоторыми элементами торгово-кооперативного аппарата как возможность немедленного перехода к прямому продуктообмену. Задача развития советской торговли, приобретающая исключительное значение в условиях господствующей роли социалистического сектора в товаробороте, подменялась в ряде случаев попытками перерывания через этап советской торговли и перехода к прямому механическому распределению. Нормирование отпуска товаров, введенное как временная мера, вызванная обстановкой товарной дефицитности в условиях обострения классовой борьбы и необходимостью в этих условиях обеспечить первоочередное и преимущественное снабжение ведущих участков социалистического строительства, — рассматривалось «левыми» оппортунистами как идеальная система снабжения. Эти «лево-оппортунистические взгляды вели на практике к чрезмерному увеличению нормирования и бюрократизации, к чрезмерной централизации снабжения, к замораживанию товароборота, к обезличиванию, к ухудшению обслуживания потребителя, к ослаблению инициативы мест, к внедрению «инженерской» психологии, к ослаблению внимания к мобилизации местных ресурсов, к выхолащиванию хозяйственного расчета в торговле, к игнорированию задачи развития оптовой и розничной торговой сети и т. д.

Мероприятия партии и правительства были направлены на устранение оппортунистических тенденций и извращений в работе торгово-кооперативного аппарата, на развитие советской торговли, развитие оптовой и розничной торговой сети, на осуществление коренного поворота системы снабжения лицом к производству, на повышение гибкости и оперативной маневренности торгового аппарата, усиление борьбы за расширение ресурсов снабжения и повышение качества обслуживания потребителей, включение в товароборот объединений промышленности, союзных объединений и союзов, развитие торговли колхозов и колхозников и трудовых единоличников, создание отраслевых всесоюзных оптовых объединений, на внедрение принципа хозрасчета в работу торгово-оперативного аппарата, на развитие соревнования между отдельными торговыми системами и т. д. Лишь на основе реше-

тельного устранения недочетов и извращений, лишь на основе последовательного осуществления мероприятий партии и правительства, направленных к развертыванию советской торговли, система советской торговли на протяжении первой пятилетки дала дальнейшие нарастающие темпы развития, лишь на этой основе советская торговля подошла ко второй пятилетке значительно окрепшей, в значительной мере перестроившейся и в большей мере подготовленной к осуществлению новых грандиозных задач, встающих перед ней во второй пятилетке.

Каковы же основные итоги развертывания товароборота за годы первой пятилетки? Прежде всего на основе мощного подъема промышленного и сельскохозяйственного производства значительно возросли на протяжении пятилетки (1928—29 — 1932 гг.) ресурсы для снабжения населения, ресурсы для развертывания товароборота. Валовая продукция легкой промышленности дала за эти годы прирост по предв. данным на 87%. Еще более высокие темпы роста за этот период дала пищевая промышленность. Рост товарной продукции по 12 основным планируемым товарам составил за первые три года пятилетки не менее, чем 55%. Однако за это время при росте товарной продукции на 55% рыночный фонд возрос лишь на 30% в связи с чрезмерным ростом вне рыночного потребления, благодаря чему имело место неопозданное использование прироста продукции легкой промышленности для увеличения ресурсов товароборота. Партия и правительство были приняты меры к уменьшению вне рыночного потребления, которое сокращено уже до 25,6% к валовой продукции. Сокращено еще, правда, недостаточно. Значительно возросли ресурсы снабжения по основным сельскохозяйственным товарам. Заготовки зерновых хлебов на год в год на протяжении пятилетки давали систематический рост, а в 1931/32 г. составили 206% по отношению к 1927/28 г., т. е. возросли более чем в два раза. Заготовки шота составляют к 1931 г. 158% в отношении к заготовкам 1928 г. Заготовки итти в этом же году составляют 173% в отношении к 1928 г., рыбы — 191%. Трудности развертывания товароборота за счет животноводческих продуктов тесно связаны с трудностями реконструктивного периода, с трудностями классовой борьбы, с сокращением за эти годы поголовья стада. На основе растущей продукции промышленности и сельского хозяйства нормы пятилетки характеризуются по линии товароборота интенсивными темпами нарастания розничного товароборота в стране, дальнейшим форсированным наступлением общесоюзного сектора товароборота на частную торговлю, завершением процесса общесоюзности товароборота, что обусловлено успехами в области развития социалистической промышленности и социалистического переустройства деревни, денатурализации сельского хозяйства и роста масс пролетаров в деревне.

Уже первые годы пятилетки дали значительное суживание оборотов частной торговли и резкое повышение ее удельного веса в общем товаробороте. Если в 1927/28 г. удельный вес частника в товаробороте составлял около 26%, а в 1928/29 г. — около 16%, то уже 1929/30 год дал снижения его удельного веса до 6-7%. Эта же тенденция продолжалась и в последующем 1931 г., а в текущем 1932 г. уже поставлена в качестве практической задачей задача полной ликвидации частной спекулятивной торговли. Форсированное вытеснение частника и частной торговли на товаробороте происходило в условиях интенсивного нарастания общего объема товароборота в стране. За период 1928—1932 гг. общий рост розничного товароборота в стране дал увеличение примерно

в два с половиной раза. Размер общестественного товарооборота увеличился в ценах соответствующего года с 14,7 млрд. руб. в 1928 г. до 35,1 млрд. руб. в 1932 г. Темпы роста розничного товарооборота общестественного сектора значительно превышают общие темпы увеличения всего розничного товарооборота: розничный товарооборот общестественного сектора за период 1928—1932 гг. увеличился по пред. данным в три раза. Разервирование розничного товарооборота за годы первой пятилетки сопровождалось значительными темпами увеличения размера оборота на душу населения, причем в связи с более быстрыми темпами роста товарооборота в деревне по сравнению с городом мы имеем превышение темпов прироста оборота на душу населения в деревне сравнительно с городом. Оборот на душу населения в неизменных ценах составил по городу:

1927/28 г.	236,3 руб.	1931 г.	405,7 руб.
1928/29 г.	350,2 »	1932 г.	459,0 »
1929/30 г.	383,7 »		

Соответствующие показатели роста оборота на душу населения по селу:

1927/28 г.	32,3 руб.	1931 г.	62,7 руб.
1928/29 г.	38,9 »	1932 г.	63,4 »
1929/30 г.	48,3 »		

Таким образом при среднем росте оборота на душу населения по городу на 48% рост оборота по селу составил 111%. Сравнение фактического размера розничного товарооборота с наметками оптимального варианта пятилетнего плана показывает значительное превышение фактического выполнения плана товарооборота сравнительно с плановыми наметками.

Еще в большей степени превышены наметки оптимального варианта пятилетнего плана в части темпов вытеснения частной торговли, поскольку пятилетней проектировалось сохранение в 1932 г. удельного веса частника в розничном товарообороте по оптимальному варианту 8,9%, а по фактическому — до 12%.

Огромными достижениями характеризуется на протяжении первой пятилетки развитие общественного питания, которое играет все возрастающую роль в рабочем снабжении. Мы имеем не только выполнение пятилетнего плана по общественному питанию в 4 года, но и его грандиозное переполнение.

Так на 1/XII—1932 года контингент ежедневно обедыющих в общественных столовых превышает 14 млн. человек, т.е. в шесть раз больше чем намечалось планом.

На протяжении первой пятилетки произошли значительные сдвиги и в отношении структуры товарооборота внутри общестественного сектора в связи с изменением удельного веса основных торговых систем в розничном товарообороте. Эти изменения удельных весов отдельных торговых систем во всем розничном товарообороте характеризуются по материалам ЦИУХС следующими данными (см. таб. на стр. 117):

В этих данных обращает на себя внимание неуклонное возрастание удельного веса государственной торговли (с 15 до 35,5%). Кооперация, показывая повышение своего удельного веса в 1932 г. сравнительно с 1927/28 г., в то же время за последние два года дает снижение своего удельного веса по всем видам кооперации примерно на 10%, а по потребкооперации — на 6%. При общем повышении удельного веса государственной торговли с 15 до 35,5% обращает на себя внимание резкое увеличение удельного веса системы государственной торговли на селе с 7,6 до 26,8%. Государственная торговля, бывшая в начале первой пятилетки по преимуществу, вернее почти исключительно, городской систе-

(В % ко всему товарообороту)

Показатели	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1-е полугод. 1932 г.
Весь оборот					
Государственная торговля	14,9	17,4	24,9	26,7	34,4
Кооперация	60,3	66,5	75,1	73,3	65,6
В том числе потребительская	45,1	57,5	67,9	69,9	62,1
Городской оборот					
Государственная торговля	18,2	20,6	28,5	30,7	38,3
Кооперация	53,6	60,8	71,5	69,5	61,9
В том числе потребительская	37,4	51,9	62,4	64,7	56,8
Сельский оборот					
Государственная торговля	7,6	10,3	18,3	18,6	26,2
Кооперация	76,5	79,2	81,7	82,4	73,8
В том числе потребительская	56,9	70,2	77,9	80,2	73,8

мой торговли, к концу пятилетки начинает занимать значительные позиции и в сельском товарообороте. При этом удельный вес сельского оборота в общем обороте государственной торговли повышается с 15,4 в 1927/28 г. до 23,9% в первую половину 1932 г. Более интенсивные темпы нарастания розничного товарооборота за годы первой пятилетки привели к повышению удельного веса деревни в общем розничном обороте с 30,5 в 1927/28 г. до 33,1% в 1931 г. На протяжении первой пятилетки произошли также значительные изменения в социальной структуре розничной торговли по линии форсированного вытеснения частной торговой сети и разветвления розничной торговой сети потребкооперации и госторговли. Изменения в социальной структуре розничной торговой сети на протяжении 1928—1932 гг. характеризуются следующими данными:

Удельный вес секторов в общем количестве розничной сети

Годы	Город		Деревня		Всего	
	Общественный сектор	Частный сектор	Общественный сектор	Частный сектор	Общественный сектор	Частный сектор
1928/29	24,8	75,2	51,8	48,2	32,9	67,1
1929/30	42,2	57,8	63,3	36,2	50,5	49,5
1930	67,2	32,8	58,2	11,8	77,5	22,5
1931	87,1	12,9	93,0	7,0	90,7	9,3
1932	около 98,5	1,5	около 100	н. ед.	около 100	н. ед.

Для установления удельного веса секторов в общем количестве розничной сети необходимо еще учесть сеть колхозной торговли, которая появилась на 1 сентября 1932 г. приблизительно 15 тыс. торговых единиц.

Наряду с процессом сокращения частноторговой сети на протяжении первой пятилетки (в различных темпах в первые два и последующие два года) происходил процесс разветвления розничной торговой сети общестественного сектора. Однако темпы замещения резко сокращавшейся торговой сети частника новой торговой сетью общестественного сектора были недостаточны, в особенности на протяжении 1929 и 1930 гг. Фактически мы еще не заместили общего количества торговых предприятий, бывшего до вытеснения частника, несмотря на то, что должны были развернуть гораздо более мощную торговую сеть. Значительные темпы роста торговой сети мы имеем только за последние полтора года, особенно в связи с разветвлением государственной торговли в деревне, развитием специализированной торговли.

Имевшую роль в недостаточном развитии сети играло распространение в практике советской торговли, в первую очередь в системе потребкооперации, «левое» оппортунистическое толкование, которое на практике приводило к игнорированию задачи форсированного развития розничной торговой сети, в частности мелкоторговой сети, и приближения ее к потребителю. В связи с этим на протяжении 1929 и 1930 гг. имело место общее сокращение розничной торговой сети Союза на 140 тыс. единиц. Правда нужно указать, что розничные торговые предприятия общесоюзного сектора являлись значительно более крупными по своим размерам сравнительно с частноторговой сетью; во-вторых, годы пятилетия являлись годами интенсивного развития общесоюзного питания, которое стало являться весьма существенным каналом для продвижения продуктов питания и потребителю; в-третьих, в связи с принятыми мерами по рационализации торговой сети была в значительной степени увеличена пропускная способность наличной торговой сети (переход на непрерывную продажу, увеличение числа часов торговли, предварительная расфасовка, предварительные заказы, доставка на дом и т. д.). Тем не менее и с учетом этих моментов огромная убыль торговой сети за счет свертывания частноторговой розничной сети не смогла быть компенсирована этими мероприятиями. На всем протяжении первой пятилетки и в особенности до 1931 года, с большой остротой ощущалась недостаточная развитость розничной торговой сети кооперации и госторговли. Лишь 1931 г., притом в основном во вторую его половину, под неуклонным нажимом партийных организаций и в результате усиления контроля за выполнением партийных директив дал перелом в развитии розничной торговой сети потребкооперации и госторговли, который наметил дальнейшее развитие в форсированном развитии сети в четвертом году пятилетия.

Наряду с общим развитием торговой сети особое внимание требовало к себе задача развития закрытых распределителей и закрытых рабочих кооперативов. Перестройка работы потребкооперации, поворот всей системы советской торговли лицом к производству, необходимость уничтожения имевшей место обесценивания в снабжении и более четкое обеспечение принципа удорожания в снабжении — все это потребовало создания закрытой сети кооперативов, распределителей как промежуточного звена, связанного прежде всего с недостатком товаров. Уже на 1 января 1932 г. в системе потребкооперации насчитывалось 1 362 ЗРК, имевших примерно около 10 тыс. магазинов и 4,5 тыс. палатов. Закрытыми распределителями в первую очередь охватывались рабочие основных ведущих отраслей промышленности. Наряду с этим по линии госторговли были организованы специальные закрытые распределители и закрытые кооперативы для обслуживания инженерно-технических работников, специалистов промышленности, сельского хозяйства и т. д.

На 1 июля 1932 г. по линии главного управления государственной торговли было открыто до 800 ЗР и ЗРК. Мы видим значительное развитие ЗРК, играющих большую роль в снабжении на данном этапе. Но необходимо отметить в связи с развитием ЗРК ряд ошибок в деле их организации, попытки отдельных организаций поднять торговлю в открытых кооперативах и госторговлю закрытыми магазинами и распределителями без учета необходимой связи ЗРК с производством, на основе случайного прикрепления ряда разнородных учреждений и предприятий, сном на основе игнорирования лесоново-производственного принципа и реальных задач ЗРК.

Директива декабрьского (1930 года) пленума ЦК по докладу о работе потребительской кооперации, требовавшая максимальной «связи» дела снабжения с выполнением производственных планов, повышением производительности труда, борьбой с текучестью рабочей силы» выполняется на

деле большинством ЗРК явно в недостаточной степени. ЗРК во многих случаях все еще органически не связаны с производством, а возможности воздействия на них непосредственно со стороны предприятий были, при существовавшей до последнего времени организационной структуре, весьма ограниченными. Наряду с крупными предприятиями, для лучшего обслуживания которых и организовывались ЗРК, последними, на основе подчас случайного прикрепления, обслуживались разнородные и разрозненные учреждения и предприятия, «случившиеся» к крупным предприятиям. Во многих ЗРК имеет место огромный разрыв между количеством людей, фактически работающих на предприятии, и числом лиц, находящихся на снабжении ЗРК. В практике ЗРК зачастую имело место такое положение, когда ЗРК снабжали людей, уже давно покинувших производство, а также прогульщиков и летунов. Отсюда крупнейшее значение имеет постановление Совнархоза и ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих», которое направлено на дальнейшее приближение системы снабжения к обслуживанию нужд производства, обеспечение большей связи между распределением предметов личного потребления и задачами повышения производительности труда, борьбу с текучестью и которую устанавливает новые формы организации рабочего снабжения на крупных предприятиях в соответствии с новыми условиями и новой хозяйственной обстановкой.

Это постановление находится в теснейшей связи с решениями декабрьского (1930 г.) пленума ЦК и последующими партийными решениями об органическом сочетании снабжения с интересами производства, а также с последними мероприятиями партии и правительства в деле повышения трудовой дисциплины, в частности с декретом о борьбе с прогулами. Задача действительного, до конца устранения мелко-буржуазной уравниловки и обеспечения в снабжении отдельных предприятий и внутри их, должной реализации через систему снабжения принципа оплаты по количеству и качеству труда в условиях наличия товарного дефицита, — все это в современной обстановке потребовало внесения существенных изменений в организацию рабочего снабжения, приведения форм снабжения в большее соответствие с запросами производства, с задачами повышения производительности труда. На основе постановления от 4 XII-32 г., в 350 ЗРК крупнейших предприятий, около 30% всех ЗРК, охватывающих около 67% контингентов обслуживаемых системой ЗРК, — организуются отделы рабочего снабжения заводоуправления. В остальных предприятиях, где имеется ЗРК, последние превращаются в организующую часть завода. Входя в кооперативную систему, подчиняясь вместе с тем заводоуправлению, ЗРК на основе проведения хозрасчета должны обеспечить улучшение рабочего снабжения, укрепление трудовой дисциплины. Быстрейшая реализация директивы СНК и ЦК от 4 XII-32 г. о перестройке рабочего снабжения и практических мероприятий, намеченных в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнархоза от 19 XII, должны сыграть крупную роль в выполнении ответственных задач, стоящих на современном этапе перед системой советской торговли в области рабочего снабжения.

Особое значение в развитии торговой сети имеет проблема ее специализации, поскольку к началу пятилетия основные позиции по линии специализированной розничной торговой сети занимала частная торговля. Так по общим магазинам частник охватывал в I квартале 1928 г. до 84,5% общего количества специализированных магазинов в городах, по мясо-рыбным — до 72,7%, по линии специализированных промтоварных магазинов удельный вес частника составлял 57,6%, а по специальным магазинам — обувным, готового платья, галантерейным, полу-домохозяйственным — его удельный вес был значительно выше и составлял около 80%. Имевшиеся за первые два года пятилетия резкое сокращение

специализированной сети частника в крайне недостаточной степени было компенсировано развертыванием специализированной сети по линии общественного сектора торговли. Решительный перелом в укреплении универсализма розничной сети — потребительской (что приобрело особую остроту и болезненность в связи с резким сокращением специализированной сети частника) наступил лишь после майского обращения ЦК и ЦКК, заостренного внимание потребителей и торговли на задаче развертывания специализированной розничной сети.

На протяжении 1928—1932 гг. продолжался процесс повышения удельного веса деревни в розничной торговой сети, который имел место вплоть до линии повышения удельного веса села в розничном товарообороте страны. При этом темпы повышения удельного веса села были более значительны по торговой сети сравнительно с темпами повышения удельного веса в товарообороте. Если удельный вес села в розничном товарообороте поднялся лишь на 3 %, то удельный вес деревни в розничной торговой сети возрос с 44,1 до 60,2 % на 1 января 1932 г., т. е. на 16,1 %. Таким образом на протяжении первой пятилетки развитие системы советской торговли характеризуется дальнейшим нарастанием количественных показателей ее работы, интенсивным развертыванием розничного товароборота, форсированным введением частной торговли и почти полным завершением процесса обобществления процесса товароборота. На протяжении первой пятилетки произошли коренные сдвиги в социальной структуре розничной торговой сети. Последние годы пятилетки на основе осуществления настоящих указаний партии дают перелом в усилении темпов развертывания розничной торговой сети, ее построения по производственному признаку под углом зрения первоочередного и преимущественного обслуживания ведущих участков социалистического строительства. Значительными сдвигами характеризуются и состояние материально-технической базы.

Особое значение имеют более высокие темпы развертывания товароборота и торговой сети в деревне сравнительно с городом. По линии основных показателей товароборота как в отношении объема товароборота, так и в части его структуры налицо значительное превышение оптимального варианта пятилетнего плана. Эти достижения отражают те коренные изменения, которые произошли за годы пятилетки по линии мощного подъема производственных сил страны, развертывания промышленного и сельскохозяйственного производства, социалистического переустройства сельского хозяйства, по линии коренных сдвигов в соотношении хозяйственных укладов и классов в стране.

Необходимо одновременно отметить сдвиги и достижения в области заготовительной работы. Огромную роль сыграло здесь помимо основной предпосылки, определяющей успехи заготовительной работы — реконструкция сельского хозяйства, — усиление планоности и развитие контрактации. Цифровые данные по заготовкам следующим образом характеризуют эти успехи: заготовлено зерновых продуктов в 1927/28 г. 11 027 тыс. м, в 1931/32 г. — 22 696 тыс. м; хлопка — 690 тыс. м и 1 265 тыс. м; льна — 125,6 тыс. м и 250,0 тыс. м и т. д. По ряду основных культур мы имеем увеличение вдвое. Но вместе с тем необходимо подчеркнуть, что искривления в части чрезмерной централизации заготовок, недостаточное внимание к «глубинным» пунктам, а также «девальвационные» загибы в заготовке отдельных продуктов и районов наряду с пропорционалистическим «либеральным» и поощрением частнособственнических тенденций в отдельных колхозах, в чем большую роль сыграли кулацкая агитация и антисоветская деятельность, — все это ослабило темпы заготовок в отдельных районах и по отдельным товарам.

ЦК партии и Совнарком своевременно обратили на это внимание и дали ряд директив по линии усиления и упорядочения централизованных

заготовок, развертывания децентрализованных заготовок, учета и повышения личной заинтересованности колхозника и трудового единоличника. Под этим углом зрения крупнейшее хозяйственно-политическое значение имеет постановление о заготовках мяса от 23-го сентября и находящийся в в тесной зависимости от 3-месячного его проведения, опыт — и последнее постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома «О заготовках масла, молока и сыра» от 19/XII 1932 года.

Эти постановления являются новым звеном в цепи мероприятий, проводимых партией и правительством и направленных на дальнейшее улучшение рабочего снабжения, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и развитие социалистического животноводства. Новый порядок заготовок мяса, масла, молока и сыра, твердо устанавливая на длительный срок количество подлежащей сдаче (продаже) государству продукции, ее порядок и условия, — несомненно повышают заинтересованность колхозника и трудового единоличника в развитии и повышении качества животноводческой продукции, облегчают выполнение государственных планов заготовок мясной и молочной продукции, дают реальные преимущества для социалистических форм организации животноводства. Последние постановления о заготовках мясных и молочных продуктов, увеличивая план сдачи этих продуктов для совхозов, устанавливая обязательную в порядке налога поставку (сдачу) этих продуктов колхозными дворами и единоличными хозяйствами по государственным ценам, — в то же время сыграют крупную роль в деле улучшения рабочего снабжения мясными и молочными продуктами, в обеспечении концентрации в руках proletарского государства значительных централизованных фондов по этим товарам. Эти постановления требуют изменения методов заготовок, усиления конкретного руководства, повышения темпов и качества заготовительной работы, решительной борьбы с оппортунистическими извращениями в проведении заготовок. Эта система мероприятий, направленных на повышение стимулов личной заинтересованности колхозников и трудовых единоличников в подъеме с.-х. производства, в развитии животноводства, — не только не ослабляет, но, наоборот, решительно усиливает и углубляет борьбу с кулаком и его агентурой, с перекупщиком-спекулянтом, с перерожденцами, с произвольными частно-собственническими тенденциями в отдельных колхозах. Наряду с централизованными заготовками, в сочетании с ними, необходимо развернуть децентрализованные заготовки, активизировать методы их проведения, четкого проведения хозрасчета, в заготовительной работе. Укрепление социалистического сектора сельского хозяйства дает базу для этой работы.

Советская торговля на современном этапе отражает коренные принципиальные сдвиги, происшедшие на протяжении пятилетки по линии повышения уровня развития социалистических производственных сил в стране, по линии решающих успехов в обобществлении по всем народным хозяйствам, отражает те коренные сдвиги, которые произошли в индустриализации страны, в изменении форм труда, соотношении различных укладов и т. д. Правильное понимание современного этапа переходной экономики как единства последнего этапа плана и первого периода социализма дает ключ к правильному усилению роли советской торговли и ее особенностей на данном этапе сравнительно с первым периодом плана.

Советская торговля на современном этапе характеризуется крупнейшими успехами социалистического обобществления, производством преобладающей массы продуктов (как промышленности, так и сельского хозяйства) в социалистическом секторе, продвижением этих продуктов к потребителю в огромном большинстве через аппарат государственной и кооперативной торговли, которым в подавляющем большинстве обслуживаются работники социалистических предприятий как в городе, так и в деревне. Советская торговля на современном этапе

отражает абсолютное преобладание социалистических элементов во всем народном хозяйстве. В то же время содержание и формы советской торговли определяются наличием в стране десятка миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств, индивидуального хозяйства колхозников, обостренной классовой борьбы в условиях ликвидации кулачества как класса, наличием чуждых и враждебных влияний и пережитков в колхозах. Развитие советской торговли на современном этапе происходит в условиях решительной и последовательной борьбы за искоренение капитализма и перекулачка.

Советская торговля на современном этапе характеризуется резкими сдвигами в структуре товарооборота между городом и деревней, значительным повышением удельного веса работников индустрии в обслуживании личного потребления, а также индустриализацией материально-технической базы советской торговли.

Советская торговля на современном этапе характеризуется качественными ее изменениями в сторону все большего обслуживания социалистического производства, производственной смычки, стимулирования новых, социалистических форм труда в городе и деревне, стимулирования повышения производительности труда. Значительные изменения характеризуют советскую торговлю на современном этапе и по линии планирования. Мы имеем повышение руководящей роли плана в определении движения товарных потоков и усиление оперативности планирования советской торговли. Непосредственно частью советской торговли на данном этапе является расширение круга субъектов советской торговли, развертывание торговли кооперативов и совхозных объединений Наркомзема, объединений промышленности, развертывание торговли колхозов, колхозников и трудовых единоличников, а также и торговли кустарно-промышленной кооперации. Современный этап развития советской торговли характеризуется в то же время значительным повышением ее роли в борьбе за новые товары, за мобилизацию дополнительных товарных ресурсов. В то же время советская торговля на современном этапе отражает наличие трудностей реконструктивного периода, оказывающих существенное влияние на внешние формы советской торговли (наличие нормирования, карточной системы, бронирования по ряду товаров и т. д.).

В решениях XVII партийной конференции и последующих партийных решений неустойчиво подчеркивается, что и системе мер, проводимых партией и правительством для ускорения темпов социалистического строительства, для убыстрения процесса расширенного социалистического воспроизводства в промышленности и в сельском хозяйстве, для укрепления смычки между городом и деревней, развитие советской торговли является необходимым и ответственным звеном.

Сентябрьский пленум ЦК, происходивший незадолго до XV годовщины Октября и в то же время на рубеже двух пятилеток, вновь подчеркнул исключительное значение задачи развертывания советского товарооборота на современном этапе и в то же время выявил основные итоги развития советской торговли в четвертом завершающем году пятилетки, а также наметил конкретную программу для обеспечения выполнения системой советской торговли встающих перед нею на рубеже второй пятилетки ответственных задач. В результате концентрированных усилий партии и правительства и усиления повседневного контроля за работой торговых организаций значительно возросла розничная торговля сети, сеть оптовых баз, изменена система товаропроизводства, проведена перестройка оптового звена советской торговли, организованы оптовые базы промышлен-

ности, кооперации и госторговки, сделаны значительные шаги на пути развития самостоятельного, организованного собственной продовольственной базой на фабриках и заводах, ускорения товарооборота, повышения удельного веса рыночных фондов в общих товарных фондах и т. д. Однако темпы, формы и методы работы аппарата советской торговли все еще не отвечают в достаточной мере предъявляемым к ним требованиям, а эффективность имеющихся количественных достижений в целом ряде случаев снижается в связи с явным отставанием качественных показателей развития товарооборота.

Истинный период текущего года стал переломным в развитии розничной сети и дает весьма значительные результаты в деле развертывания розничной сети как в городе, так и на селе, хотя и недостаточные для обслуживания товарооборота. За семь месяцев текущего года розничная сеть потребкооперации выросла на 20%, розничная сеть госторговки — на 67%. Общий прирост розничной сети общесоюзного сектора составил 66,2 тыс. торговых единиц, что превышает установленный пятилетки. Для характеристики объема имеющего место прироста розничной торговой сети необходимо отметить, что за семь месяцев текущего года общий прирост сети по своим абсолютным размерам значительно превышает рост розничной сети за первые три года пятилетки. В итоге интенсивных темпов развертывания розничной торговой сети вся торговая сеть общесоюзного сектора насчитывает на 1 августа с. г. 279,3 тыс. торговых единиц. По одной лишь Москве на тот же период, как это видно из доклада т. Кагановича на пленуме МК и МГК от 8 октября с. г., розничная торговая сеть возросла на 3,576 тыс. торговых единиц.

В то же время необходимо подчеркнуть наличие ряда недостатков преимущественно качественного порядка. Сюда относятся недостатки в развертывании торговой сети, недостаточное насыщение рабочих районов и новостроек, слабое развитие специализированной сети в глубинных районах областей. Имеется большая неравномерность и нестрога в выполнении плана развертывания торговой сети по отдельным районам, что свидетельствует о том, что и ряде районов вообще наблюдается самостечный, механический подход к развертыванию торговой сети. Далеко не все из вновь открытых торговых предприятий дает сравнительно со старой торговой сетью положительные образцы в смысле внутренней организации работы во вновь открытых магазинах. Качество обслуживания потребителей и во вновь открытых магазинах далеко еще не стоит на должной высоте. Значительная часть магазинов ЗРК не обеспечена элементарно необходимым торговым оборудованием. Частейно отмечается неграмотность времени работы магазинов и рабочих смен. Не налажено обслуживание ночных смен. Все еще недостаточна развернута система предварительных заказов. Слабо проводится предварительная раскладка товаров, а доставка на дом охватывала лишь около 1 млн. человек. Очереди в магазинах все еще не ликвидированы. Далеко не все вновь открытые торговые предприятия стали действительными центрами борьбы за мобилизацию дополнительных ресурсов, за развертывание самостоятельных и самостояток. Неблагополучно еще во многих случаях обстоит дело на счет чистоты и порядка в магазинах. Слабо еще проводится борьба за снижение расходов. Нужно отметить, что и общий уровень издержек обращения недостаточен снижен, особенно если принять во внимание частичное ухудшение обслуживания потребителей в магазинах (товар не завертывается, очереди и т. д.).

Устранение этих недостатков в развитии розничной сети и товарооборота, сосредоточение дальнейшего развития городской и торговой сети в рабочих районах и новостройках, а также дальнейшее значи-

тельное расширение торговой сети на селе являются актуальнейшей задачей.

Правильно организованная и беспрерывная работа розничного звена советской торговли в значительной мере зависит также и от наличия и налаженности работы оптового звена, в задачу которого входят обеспечение регулярности снабжения розницы, обеспечение подбора необходимого ассортимента товаров, изучение потребительского спроса, его поровнования и сезонных особенностей, борьба за повышение качества товаров и т. д.

В итоге выполнения директив партии и правительства в текущем году развернута значительная в количественном отношении сеть оптовых баз промышленности, потребкооперации и госторговли, в частности в наиболее отдаленных районах.

Качество работы оптовых баз стоит еще на низком уровне. «Большинство баз промышленности и торговых организаций все еще продолжают оставаться складскими экспедиционными пунктами» (из резолюции сентябрьского пленума). Значительное распространение в них имеет практика механического распределения товаров с частым применением принудительного ассортимента. В большинстве оптовых баз слабо выражены холясчета, неудовлетворительно поставлены изучение потребительского спроса и планирование закупа товаров. Крайне недостаточна борьба за дополнительные товарные ресурсы. Много фактов замораживания товарооборота и скопления товаров в размещении оптовой сети, в политике наценки, наклонности и т. д. Вместе с тем в связи с неправильным размещением оптовых баз, чрезмерным увеличением закладок товаров на собственные базы и оглушительным отрицанием прямых транзитных отгрузок плано-вым звеном в ряде случаев имеет место замедление и удорожание товаропродвижения. Директива о непосредственном отборе названных торговыми организациями товаров на оптовых базах в большинстве случаев не осуществляется.

Для устранения этих недостатков крупные значение имеют решения последнего пленума ЦК об упорядочении, ускорении и удешевлении товаропродвижения, о дислокации областных оптовых баз промышленности и мещарошних баз потребкооперации и госторговли, об осуществлении системы предварительных заказов с непосредственным отбором товаров на базах плано-вым торговыми организациями, об обязательной маркировке изделий и об обратном приеме промышленности возвращаемых торговыми организациями недоброкачественных товаров.

За последние полтора года система советской торговли добилась некоторых положительных результатов в борьбе с замораживанием товарооборота. Мы имеем ускорение оборачиваемости товаров в системе потребкооперации с 42 дней в 1930 г. до 34,3 дня в 1931 г. и до 28,3 дня на 1 июля 1932 г. Однако и в пределах имеющихся товарных запасов торговых систем—много неходовых «замороженных» товаров, не имеющих спроса в районе, где они находятся, и т. д.

Кроме этих недостатков мы имеем ослабление за последние время дисциплины в проведении государственной политики цен, факты прямого извращения этой политики, рост наценки обращения, в особенности за счет разбухания управленческого аппарата и излишних торговых представителей, случаи хищения и злоупотребления в торговом аппарате.

В тесной связи с этими недостатками, в связи с слабыми темпами перестройки торгового аппарата в соответствии с новой обстановкой и новыми условиями хозяйственного строительства, все еще слабой активизацией торгового аппарата по линии борьбы за новые товары, за мобилизацию дополнительных ресурсов находится невыполнение в текущем году торговыми системами планов розничного товарооборота. Так по системе потребкооперации план розничного товарооборота выполнен в первом квартале на 103,4% (в том числе по городу на 111,5%, а по селу

лишь на 92,2%), во втором квартале — на 86,4% (в том числе по городу на 92,3%, а по селу на 78%), в третьем квартале план розничного товарооборота выполнен на 92% при резком абсолютном росте товарных фондов, закладываемых на село. Таким образом, несмотря на недонаполнение плана в итоге осуществления директив партии и правительства об усилении закупа на село мы имеем определенный сдвиг в смысле улучшения снабжения села товарами широкого потребления. Закуп промтоваров на село в текущем году значительно превышает те товарные фонды, которыми село располагало в период реализации урожая на все предшествующие годы. Однако в развертывании товарооборота на село мы имеем целый ряд существенных недостатков, связанных в значительной мере с неудовлетворительным состоянием сельского звена советской торговли, с ослаблением внимания к его работе и недостаточным руководством, в первую очередь со стороны руководящих кооперативных организаций. Основными недостатками в работе селю являются: слабое внедрение холясчета и договорных отношений, отсутствие гибкости и оперативной маневренности, слабое развертывание самозаготовок, самозакупок, значительное распространение методов механического распределения и чрезмерного бронирования товаров, что ведет к замораживанию товарооборота, слабость и текучесть кадров сельской торговли, ослабление принципа выборности руководящих кадров. В целом ряде случаев отсутствует увязка торговой работы селю с задачами стимулирования выполнения заготовительных планов, роста производительности труда и развертывания колхозной торговли. В результате мы имеем значительный разрыв между резко возросшим поступлением товаров и незначительными темпами роста товарооборота на селе.

Центральной задачей советской торговли и в первую очередь системы потребкооперации является активная борьба за максимальную мобилизацию дополнительных товарных ресурсов путем развития децентрализованных заготовок, самозакупок, организации собственных сельскохозяйственных предприятий, установления договорных отношений с колхозами и совхозами, кустарнопромысловой кооперацией и т. д.

Мы уже указали, что одной из основных форм выявления колоссальных масс сельскохозяйственных продуктов, оставшихся в колхозах, у колхозников и трудящихся единоличников (особенно это касается глубинных районов) после выполнения ими государственных централизованных планов, в русле организационного товарооборота, является развертывание самозаготовок, которые должны стать с основным методом работы каждой торгующей организации, основным показателем ее перехода на рельсы развернутой советской торговли.

По плану товарооборота потребкооперации на 1932 г. децентрализованные заготовки должны составить примерно одну треть часть всего товарооборота. Хотя в абсолютных размерах объем самозаготовок и самозакупок потребкооперации за первое полугодие довольно значителен (около 3 млрд. руб.), все же имеющиеся итоги в области развертывания децентрализованных заготовок не могут быть признаны удовлетворительными. Значительная часть этих заготовок получена в порядке распределения уже поступившей в каналы товаропроизводящей системы готовой продукции без проклампии (за редкими исключениями) инициативы со стороны торгового аппарата в организации производства и в выявлении дополнительных товарных ресурсов. Это находит отражение в ассортименте самозаготовок: в них преобладают промтовары из дефицитного сырья и крайне недостаточен удельный вес сельскохозяйственных товаров. Это находит также отражение и в источниках приобретения товаров, заготовленных в порядке самозаготовок; большую часть их составляют закупки у госпромышленности, в Госбанке, у других организаций, у транспортных организаций по неукрепленным грузам. Все это свидетельствует о том, что под флагом самозаготовок значительно распространены перекупки торговых

организаций друг у друга. В децентрализованных закупках потребкооперации все еще незначительный удельный вес кустарно-промышленной кооперации.

Материалы обследования работы ЗРК по самозаготовкам свидетельствуют о значительном распространении практики перекупок, о неурегулированности для отдельных ЗРК вопроса о районах самозаготовок, о налетном характере заготовительной работы торговых организаций в колхозах и совхозах, об извращении, подчас товарообменном характере децентрализованных закупок, в значительном удельном весе в децентрализованных заготовках закупок на базарах и в близлежащих пригородных районах при крайне незначительном проявлении торговых организаций и предприятий общественного питания в глубинные районы, где представляется возможность закупать большие массы сельскохозяйственных продуктов по значительно более низким ценам сравнительно с рыночными и т. д.

Имеющиеся уже в практике ряда районов образцы положительных постановок работы по децентрализованным заготовкам свидетельствуют об огромных возможностях в деле быстрого улучшения рабочего снабжения за счет широкого развертывания и правильной организации работы по децентрализованным заготовкам, путем установления прочной хозяйственной связи с колхозами, совхозами, установления договорных отношений с кустарнопромышленной кооперацией, развертывания собственного производства и т. д.

Решения сентябрьского пленума ЦК намечают мероприятия в области решительного усиления децентрализованных заготовок в глубинных районах, улучшения работы конвенционных бюро, создания особо благоприятных условий для заготовительной работы ЗРК и столовых крупных заводов, повышения системы длительных договоров с ЗРК с колхозами, с сельхоз и т. д., устранения обезлички заготовок, превращения самозаготовок в основной метод работы торговых организаций. Весьма крупное значение в улучшении рабочего снабжения имеет укрепление собственной продовольственной базы фабрик и заводов.

В текущем году система потребкооперации добилась известных успехов в области развития пригородных хозяйств. Однако наличие возможностей в области развертывания собственной продовольственной базы используются далеко не полностью, а качественные показатели значительно отстают от количественных достижений. Достаточно указать, что более половины ЗРК не имеет своих огородов и свинарников, только 1/3 имеющих ЗРК создала собственные молочные фермы. На этом участке предстоит огромная работа. В качестве практической задачи на 1933 г. должна быть поставлена задача полного обеспечения важнейших промышленных районов ошомками за счет собственных предприятий потребкооперации, обеспечения общественного питания мясом собственного откорма и решительного улучшения снабжения рабочих молоком из собственных сельскохозяйственных предприятий.

Исключительное внимание партия уделяет в последнее время вопросам развертывания торговли колхозов, колхозников и трудовых единоличников. Развитие колхозной торговли имеет на современном этапе огромное хозяйственное и политическое значение. Колхозная торговля играет крупную роль в усилении хозяйственных стимулов для колхозов и колхозников, в повышении их производственной активности, в повышении товарности колхозного производства и росте доходов колхозов и колхозников. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали всю важность сочетания личной заинтересованности каждого трудящегося с общесоциальными интересами в условиях переходной экономики,

в условиях диктатуры пролетариата. Ленин неустанно подчеркивал, что строительство социализма происходит «при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личной заинтересованности». «Исторические шесть условий т. Сталина в новой обстановке у нас ставят вопрос о сочетании личной заинтересованности рабочего с интересами рабочего класса в целом. Если необходимость этого сочетания подтверждалась в отношении рабочих сельскохозяйственных предприятий, то еще большее значение эта задача имеет в отношении колхозов и колхозников. Колхозная торговля и является на современном этапе одной из наиважнейших форм, обеспечивающих сочетание личной заинтересованности колхозника с общесоциальными интересами, она создает дополнительные стимулы к усилению сельскохозяйственного производства, создает дополнительные возможности для повышения оплаты труда колхозников, повышения расценок трудовой и т. д. Развертывание колхозной торговли, торговли колхозников и трудовых единоличников является одним из важнейших условий быстрого улучшения снабжения городского населения с. х. продуктами, расширения рыночных фондов продуктов питания, привлечения новых дополнительных товарных ресурсов для рабочего снабжения, расширяет базу советской торговли путем привлечения непосредственных производителей к продаже излишков с. х. продуктов. Колхозная торговля является одним из важнейших рычагов расширения товарооборота между городом и деревней, укрепления связей между пролетариатом и крестьянством, развития и закрепления социалистических форм сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов в их артельной форме, изживания мелкособственнических пережитков, потребительских изживающихся настроений в отдельных колхозах, социалистического пересосаживания колхозников. Колхозная торговля есть торговля социалистических предприятий и является формой обмена, соответствующей преобладающей на современном этапе артельной форме колхозов. Развертывание колхозной торговли является основной частью развернутого социалистического наступления по всему фронту, ответственным знаком в деле окончательного искоренения частной спекулятивной торговли и дополнительных рычагом в борьбе за завершение сплошной коллективизации и ликвидации кулацества как класса. Поэтому обречены на полный провал попытки правых и «левых» оппортунистов представить директивы партии о развитии колхозной торговли как «отступничество».

Сентябрьский пленум ЦК подвел основные итоги, которые имеются по линии реализации майских директив партии и правительства о развертывании торговли колхозов, колхозников и трудовых единоличников. Решения партии и правительства, вынесенные весной текущего года по вопросу о развертывании колхозной торговли, содействовали определенному оживлению базарной торговли в городе, расширению объема привозных на городские рынки сельскохозяйственных продуктов, игнорированию в базарную торговлю значительного количества колхозов, колхозников и трудовых единоличников и этим самым создали возможность повышения значения этого источника в улучшении рабочего снабжения. Развитие колхозной торговли в районах, выполнивших план хлебозаготовок, свидетельствует о наличии больших товарных ресурсов в деревне, больших еще не реализованных возможностях развития торговли. Однако колхозная торговля развернулась недостаточно, количество колхозников и колхозов, регулярно участвующих в базарной торговле, все еще продолжает оставаться незначительным. Слабо игнорировать в базарную торговлю колхозы и колхозники в глубинных районах, явно недостаточно участие в развертывании кол-

хозяйной торговли со стороны потребкооперации и госторговли. Все еще не обеспечена правильная организация встречного потока промышленных товаров и не налажена торговля ими для стимулирования кохозной торговли. Неудовлетворительно выполняются планы оборотов по встречной торговле. Все еще недостаточен приток сельскохозяйственных товаров на городские базары, а уровень цен на кохозных базарах продолжает оставаться непомерно высоким.

Наряду с усилением децентрализованных заготовок, расширением кохозной торговли и укреплением собственной продовольственной базы огромное значение с точки зрения улучшения рабочего снабжения имеет правильное использование наличных централизованных фондов. Между тем на практике в вопросе об использовании централизованных фондов имеет место целый ряд существенных недостатков. В ряде случаев хуже выполняются планы снабжения по важнейшим стройкам при переиспользовании или лучшим выполнению плана по сравнительно второстепенным предприятиям. Имеются многочисленные факты проявления рваческих и местных тенденций со стороны местных органов, попытки раздувания контингентов, попытки задерживать на месте (в районе производства) дефицитные товарные фонды, предназначенные для реализации в порядке централизованного снабжения.

Часто из-за неумения организовать работу, а иногда и еще хуже из-за безделья и бюрократического отношения к вопросу снабжения отдельных торговых работников гибнет огромное количество ценнейших продуктов, теряется огромное количество овощей, картофеля, портился, гниет, оседает и возвращается большая масса мяса, не мобилизуемая для рабочего снабжения имеющиеся ресурсы мяса, молока, встречается в каналах товаропродвижения и завырачивается, не доводится до рабочего потребителя огромное количество товаров широкого потребления. Наряду с развращением производства товаров ширпотреба, сокращением внепланового потребления и повышением удельного веса рыночных фондов необходимо уделять самое серьезное внимание правильной организации работы товаропроводящей сети, улучшению руководства работой низовых торгующих организаций.

Между тем торговый аппарат все еще не перестроился на основе реализации шести условий 1. Сталина применительно к торговле. В торговом аппарате имеются непомерно высокие расходы, а в текущем году имел место рост торговых расходов как сравнительно с прошлыми годами, так и по сравнению с плановыми нормами расходов в текущем году в основном за счет непомерно раздутых административно-управленческих расходов, неумения правильно организовать труд в торговом аппарате, наличия в нем хищений, растрат, отсутствия должного повседневного руководства и контроля за работой низовых торгующих организаций. Торговый аппарат все еще крайне слабо борется за улучшение качества продукции, за правильное построение ассортимента товаров и слабо сигнализирует промышленности о сдвигах в потребительском спросе.

Общественное питание, играющее огромную роль в удовлетворении потребностей городского рабочего, дает в целом ряде случаев положительные образцы в смысле превращения предприятий общественного питания в подлинных депо рабочего снабжения на предприятиях, обеспечивающих рабочих высокими по качеству и в то же время дешевыми обедами, организует работу столовых в основном за счет приращения дополнительных товарных ресурсов, развращения самозаготовок и собственной продовольственной базы. В частности значительные достижения в области развращения общественного питания имеются по Москве, где число столовых и обеденных возросло с 167 столовых и 190 тыс. обеденных в 1928 г. до 1 000 столовых и 1 600 тыс. обеденных к 1932 г. Притом, если года два назад мы имели лишь

в единичных случаях образцы хорошей работы столовых, то теперь мы имеем уже значительное количество положительных примеров работы общественного питания.

Однако далеко не во всех предприятиях общественного питания мы имеем такое положение. Еще по многим предприятиям господствуют нигилистические настроения, надежды лишь на централизованные фонды без проявления должной инициативы в мобилизации дополнительных ресурсов. В то же время многие предприятия общественного питания предпочитают идти по наиболее легкому пути, проводить самозаготовки главным образом на городских базарах, вызывая панику, вместо того чтобы, проводя самозаготовки в первую очередь в глубинных районах, обеспечивать более дешевые цены на продукцию общественного питания.

Устранение этих недостатков несомненно повысит эффективность использования централизованных фондов и позволит качественно обслуживания важнейших строек и предприятий. Мы можем в короткий срок добиться значительного эффекта в деле улучшения рабочего снабжения по таким важнейшим продуктам питания, как мясо, масло, молоко, картофель, если будет устранена ошибка в снабжении этими продуктами, если наличные централизованные фонды по этим товарам будут в первую очередь обращаться на снабжение важнейших ведущих строек и предприятий без распыления и наличных фондов, без стремления охватить снабжением за счет централизованных фондов обязательно все контингенты городского населения. Обеспечение снабжения остальных контингентов городского населения и остальных предприятий, а также дальнейшее улучшение снабжения ведущих строек, находящихся на централизованном снабжении, должно идти главным образом за счет максимального развращения децентрализованных заготовок.

Особую остроту в свете решений сентябрьского пленума ЦК приобретает проблема кадров торгового аппарата в связи с ответственнейшими задачами, стоящими перед системой советской торговли. Устранение течи кадров в торговом аппарате, повышение политического и культурного уровня торговых кадров, улучшение материально-бытовых условий работников торгового аппарата, установление прямой связи между оплатой труда торговых работников и выполнением планов, шире привлечение к участию партийных и профессиональных организаций.

Сентябрьский пленум ЦК подчеркивает необходимость решительного устранения наблюдающегося кое-где барьерно-превентивного, игнорирующего отношения к работе торгового аппарата как к работе второго сорта.

Должно быть резко повышено качество руководства, усилен контроль за выполнением планов снабжения, резко повышено значение ревизионных комиссий системы потребительской кооперации.

Сентябрьский пленум ЦК подчеркнул, что участком товарооборота является ответственным участком оборотной классовой борьбы, что предостерегающие партийные решения о наличии некоего нелегального духа в торговом аппарате приобретают особое значение в условиях перехода ко все более развращенной советской торговле. До последнего времени в системе советской торговли далеко еще не изжиты элементы нелегального духа, правопримитивистские попытки подменить советскую торговлю спекулятивно-нелегальной торговлей. Правопримитивистские извращения в системе советской торговли выражаются в неопределенности и индифферентности отношения между торговлей первого периода и в игнорировании последней последнего этапа изъема, в игнорировании классовой борьбы на участке товарооборота,

в частности по линии торговли колхозов, колхозников и трудовых единоличников, в попытках рассмотреть последние решения партии о колхозной торговле как отступление, в отрицании необходимости планирования товарооборота, в стремлении предотвратить развитие колхозной торговли и децентрализованных заготовок: самостоятельному, стихийному развитию, в попытках рассмотреть последние решения о колхозной торговле как отказ от государственного воздействия на уровень складывающихся на рынке цен, в недооценке значения борьбы за искоренение спекулянтов и перекупщиков, в попытках ослабить внимание к децентрализованным заготовкам и противопоставить их самостоятельным и колхозной торговле, в попытках сорвать классовый производственный принцип снабжения, в разбазаривании государственных фондов, в фактах самонабавки, хищения и растрат в торговом аппарате, в спекулятивном извращении цен и т. д. В то же время необходимо дать бесподобный отпор все еще значительно распространенной «левашкой» недооценке значения советской торговли как единственно правильной для данного периода системы организации обращения и игнорированию ленинского лозунга «участие торговцев», сохранившего свое значение и на современном этапе и приобретающего в новых условиях новое содержание.

Решительная, последовательная и беспощадная борьба с правооportunистическими буржуазно-либеральными толкованиями путей развития товарооборота, «торжества», являющимися в конечном счете прямой капитуляцией перед стихией рынка, с проявлением пошлого духа в торговом аппарате, а также с «левашкой» антипартийной, антиленинской недооценкой роли торговли на современном этапе, с попытками, раздувающими и преувеличивающими трудности в области снабжения, вместо активной борьбы за их преодоление, — является актуальнейшей задачей, необходимым условием быстрого преодоления имеющихся трудностей в снабжении и решительного участия снабжения трудящихся города и деревни.

Наконец необходимо остановиться на политике цен. Мы указали, какое значение имела постановка вопроса о регулировании цен в восстановительный период. В период реконструкции политика цен приобретает исключительное значение. С одной стороны, советское государство в условиях товарного дефицита должно было бороться против стихийного повышения цен на товары и пресекать попытки сорвать государственные и кооперативные цены; с другой — цены должны были использоваться как орудие перераспределения дохода и социалистического накопления. В то время как частный рынок непрерывно и бесконтрольно повышал цены, в советской торговле цены на основные товары рабочего снабжения (хлеб, сахар, керосин и др.) строились так, чтобы их изменение не снижало реальной заработной платы. Устанавливая на ряд товаров дифференцированные цены, советское государство одновременно проводило и дифференциацию их по группам товаров, повышая цены на товары, не являющиеся основными в потребительском бюджете рабочих и борясь за снижение цен на предметы массового потребления. Тов. Сталин указывал в 1929 г., что кооперации и госторговле необходимо развернуть торговлю овощами, так как рабочий переплачивает за них часть стоимости продуктов; организация ЗРК сыграла была в постановке вопроса о снабжении рабочих основными товарами по нормированным ценам.

Советские цены не росли стихийно, а постоянно регулировались. Изменение их зависело не от рыночной стихии и не определялось товарным дефицитом, а строилось по плану, частичное повышение определялось необходимостью форсирования темпов социалистического накопления и мобилизации средств. Но необходимо отметить, что и недостаточный рост производительности труда и недостаточное сокращение непроизводительных затрат также влияли на повышение цен на отдельные товары. Наконец «отсталый дух» в наших торговых организациях давали себя чувствовать и требовали активной борьбы с попытками повышения цен.

В настоящее время задача — снижение уровня цен, в частности дешево выданных цен колхозной торговли. Роль кооперативных бюро тут огромна и их в кратчайший срок надо укрепить работниками. Спекуляция должна быть положена предя. Широко должно быть развернуто общественное соревнование колхозов по снижению цен.

К XV годовщине Октябрьской революции советская торговля подолжала, имея достижения по всем основным показателям, отмечая решающие победы по линии социалистической реконструкции сферы обращения в СССР, мощного развития товарооборота в стране на основе роста товарных фондов и завершения процесса его обобществления. Под неуклонно растущим руководящим воздействием плана пролетарской диктатуры система обращения в СССР начинает играть все более активную роль в смысле обратного воздействия на производство, на все развитие народного хозяйства, в направлении ускорения темпов социалистического накопления в стране, убыстрения всего воспроизводственного процесса, расширения ресурсов советского хозяйства, повышения уровня материального благосостояния рабочих и трудящихся деревни, социализации промышленности и других в потреблении и участия в составлении производственных программ промышленности, все большего обслуживания процесса социалистического переустройства деревни, содействия организационно-хозяйственному укреплению колхозов, стимулированию социалистических форм труда в городе и деревне, повышению производительности труда и т. д.

Однако к концу четвертого, завершающего года пятилетки система советской торговли все еще страдает полным рядом существенных недостатков, сформулированных в решениях сентябрьского (1932 г.) пленума ЦК; все еще продолжает иметь место отставание не только от гигантских размеров потребностей, но от реально имеющихся возможностей их удовлетворения. Огромные преимущества советской торговли, вытекающие из решающих преимуществ советской системы хозяйства, реализуются на деле аппаратом советской торговли и в первую очередь потребкооперацией далеко еще в недостаточной степени. Устранение все еще имеющихся недостатков в работе советской торговли, сформулированных в решениях сентябрьского пленума ЦК, завершение процесса перестройки аппарата советской торговли в соответствии с новыми условиями и новой обстановкой хозяйственного строительства, на основе последовательной и всесторонней реализации исторических шести условий т. Сталина, решительная борьба на два фронта с антиленинскими установками, за генеральную линию партии в вопросах товарооборота, — превратят советскую торговлю из все еще отсталого и в передовой участок осуществляемого под руководством партии развернутого социалистического наступления по всему фронту, обеспечат дальнейший рост количественных и в особенности качественных показателей ее работы, более полную и всестороннюю реализацию заложенных в советской системе хозяйства огромных преимуществ советской системы обращения и повысят ее активную роль в осуществлении наряду с важнейшими ведущими отраслями народного хозяйства грандиозных задач в области окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, создания условий для полной ликвидации противозаконности города и деревни, построения бесклассового социалистического общества, поставленных в решениях XVII партийной конференции.

Некоторые итоги и перспективы культурной революции пролетариата

Подвести сколько-нибудь исчерпывающие итоги той величайшей культурной революции нашего времени, которую в течение 15 лет производил и производит ныне с неослабевающей энергией пролетариат Союза ССР, — это значит дать всесторонний анализ всей совокупности глубочайших изменений в сфере экономики, классовых взаимоотношений и идеологической настроянности, характеризующих собой знаменательное историческое явление — осуществление общенационального плана строительства новой, социалистической культуры человечества. Подобная колоссальная аналитическая задача едва ли полностью разрешима в индивидуальном порядке, требуя тем более длительной и кропотливой работы по предварительному собиранию и систематизации материалов, что культурное строительство в СССР представляет собой не просто сопутствующее общему процессу строительства явление, но органическую часть этого процесса, занимающую при этом одно из самых важных и ответственных мест в общей системе строительства социалистической экономики. Но даже попытка дать эти итоги не может не обнаруживать вышестоящих достижений в области культурного строительства, которыми пролетариат нашего Союза на 16-м году коммунистического переворота имеет все основания гордиться. Значение этих достижений и успехов тем более велико, что в них мы получаем лишнее эмпирическое подтверждение всей правильности того решения коренных проблем нашей революции, которое было дано Лениным, в частности в следующих словах: «Если наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недоразвитой культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (вещных беднот), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшествующим тому культурному перевороту, той культурной революции, перед которой мы все-таки стоим»¹.

Незачем доказывать, что к развернутой культурной революции мы смогли перейти только разрешая и разрешив важнейшие задачи политического и хозяйственного порядка и что масштаб, формы и содержание культурного строительства определялись в зависимости от хода социалистического строительства, ходом социалистической реконструкции народного хозяйства. Важно в данной связи подчеркнуть лишь, что в этой огромной работе по строительству социалистической культуры нам приходилось решительно бороться с тем укоренившимся в оппортунистических толках и прочно в народном предубеждении противопоставленным интересам социалистической реконструкции хозяйства интересам культурного строительства, которое лежит, с одной стороны, в основе авантюристиче-

ско-сверхиндустриализаторской» кондены «леваков», готовых в интересах якобы индустриализации «зарезать» культурное строительство, а с другой — составляет один из излюбленных аргументов правых оппортунистов в пользу необходимости черпаемых темпом индустриализации для укрепления якобы и роста культурного строительства. В упорной борьбе с классово-прасудными, буржуазными и мелкобуржуазными влияниями в области культуры, науки, быта, с правым оппортунизмом как главной опасностью и «левыми» нагимами в теории и практике культурной революции строительство новой, социалистической культуры шаг за шагом отбрасывало себе прочие пошлости.

Социалистическая индустриализация страны и переход сельского хозяйства к формам коллективного хозяйствования ставились с особым вниманием отнеслись к задачам культурного строительства. Реализация первой пятилетки повелительно диктовала необходимость развертывания работы по поднятию общего культурного уровня, широчайшего развертывания подготовки необходимых кадров для промышленности, сельского хозяйства, транспорта, органов управления, ликвидации неграмотности, — этого тяжелого наследия прошлого.

«Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение», — говорил т. Сталин на XVI съезде партии. «И говорю: главное», — так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР».

На базе социалистической индустриализации, завершения сплошной коллективизации в основных районах зерновых и технических культур, ликвидации в основном кулачества и окончательного укрепления СССР на социалистическом пути трудящихся массы под руководством коммунистической партии и ее Ленина ЦК во главе с т. Сталиным добились за первую пятилетку в деле культурной революции таких успехов, благодаря которым культурный облик страны оживает к XV годовщине Октября радикально измененным сравнительно с «культурой» старой, буржуазно-помещичьей России.

I

Чрезвычайная некультурность и безграмотность — это *differentia specifica* буржуазно-помещичьей России. Парное правительство проводило политику удушения культуры, политику религиозного мракобесия, национального гнета и т. п. Культурная отсталость народной России от передовых капиталистических стран была поистине исключительной: достаточно указать, что лишь на долю победившего пролетариата выпала честь декларирования (почти буквально сша другой) лишь после переворота, а именно 29 октября 1917 г. по старому стилю) необходимости введения в кратчайшие сроки всеобщего и обязательного обучения, в то время как буржуазная Англия издает соответствующий закон за 37 лет до этого (1880 г.), а САСШ — за 65 лет (1852 г.).

Некультурность и безграмотность России, имевшей по переписи 1897 г. всего лишь 22,3% грамотного населения (причем среди женщин — только 18%), являются и являются до сих пор ходоком доводом против нашей революции в устах ее противников и в частности в устах профессиональных разносчиков идей меньшинств «философов истории» с ее тезисом, что диктатура пролетариата не в состоянии справиться с хозяйственными и политическими задачами социалистического строительства из-за этой культурной отсталости и нецивилизованности страны. Учение Ленина и практика успешного социалистического строительства не оставляют камня на камне от этой контрреволюционной «философии». «Если для создания

¹ Ленин, том XXVII, изд. 3-го, стр. 307.

социализма, — писал Ленин, — требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать каков этот определенный уровень культуры), почему нам нельзя начать сначала с выяснения революционным путем предпосылок для этого уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

«Для создания социализма, — говорили мы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как наличие помещиков и наличие российских капиталистов. В каких книжках прочитали вы, что подобные изложения обычного исторического процесса недопустимы или невозможны?» (том XXVII, стр. 400-401, «О нашей революции»).

История пошла, как известно, по пути, указанному Лениным, и неуклонное осуществление линии партии обеспечило выход из той «полугражданской бескультурности», на которую не успевали указывать Ленин, подкрепив в качестве нашего внешнего преимущества на фронте культуры и просвещения то обстоятельство, что в те годы крупные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; где вопрос этой культуры не ставится так глубоко и так последовательно, как у нас, где, ни в одной стране государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности, где он не готов принести и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас (том XXVII, стр. 388, «Страна гласа из деревни»).

Если при анализе данных переписи 1920 г. и в частности нижеприведенной таблицы грамотности населения нашей страны за 1897 г. и 1920 г. Ленин мог констатировать, что «от всеобщей грамотности мы отстаем еще очень сильно», то в XV годовщину мы можем утверждать, что над уровнем «грамотности» 1920 г. Советский союз поднялся очень высоко. В самом деле, через три года после Октябрьского переворота состояние грамотности рисовалось в следующем виде¹:

Районы	На 1 000 мужчин приходясь грамотных в		На 1 000 женщин приходясь грамотных в		На 1 000 всего населения приходясь грамотных в	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
Европейская Россия	326	422	136	225	229	310
Северная Кавказ	241	337	94	215	150	284
Сибирь (Западная)	170	307	146	134	108	218
Всего	318	409	131	244	223	319

А через пять-шесть лет после этого по переписи 1926 г. грамотность населения в возрасте 16—50 лет оказалась уже такой (см. табл. на стр. 135).

По исследованию же на 1930 г. общий процент грамотности по Союзу поднимается с 55,5% в 1926 г. до 67,3%, причем особенно сильный рост дают наиболее отсталые в культурном отношении национальные республики, где процент грамотности повышается за то же время по крайней мере вдвое, а уже к концу 1931 г. грамотность населения достигает 79,4% и к концу 1932 г. — свыше 90%. Рассматривая эти данные о состоянии и динамике грамотности, не трудно заметить, что наиболее резкие сдвиги в этой области

Наименование республик	Число жителей общего пола в возрасте 16—50 лет	Из них грамотных (%)			
		Общего пола в возрасте и селе		Город	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
СССР	71 742 486	55,5	89,3	71,0	68,2
РСФСР	48 782 907	57,7	91,19	74,56	71,5
УзССР	2 400 496	57,1	91,84	75,36	75,11
УзССР	14 373 531	61,7	90,53	71,19	79,45
Туркменская ССР	2 711 136	38,1	75,49	66,62	36,46
Узбекская ССР	2 331 914	12,0	50,99	25,92	6,91
Туркменская ССР	526 848	13,5	72,95	42,14	7,51
Таджикская ССР	551 674	4,0	81,63	6,78	3,83

приходится как раз на годы реализации плана первой пятилетки, принесшие наибольшие результаты на всех участках культурного строительства.

Не только выполнение плана первой пятилетки с огромным превышением по ликвидации безграмотности, дошкольному и школьному воспитанию, контингенту учащихся, но и состояние сети учебных заведений и культурно-просветительных учреждений в городе и деревне, динамика книжной и газетной продукции, изменение материальной базы культурного строительства и т. п., — все это характеризует крупнейшими количественными и качественными достижениями.

Развитие высшего, среднего и высшего образования в СССР в послеоктябрьский период сравнительно с уровнем образования в 1914/15 г. видно на следующих сопоставлениях:

Годы	Наличие и средняя школа		Наличие проф- образования		Всего (без раб- фабрик и колхозов)	
	Число школ	Учащихся	Учебн. заведо- ваний	Учащихся	Учебн. заведо- ваний	Учащихся
1914/15	106 40	7 800 601	2 877	266 182	91	124 652
1921/22	118 398	9 781 263	3 727	293 811	249	214 677
1927/28	118 222	11 356 197	5 824	618 704	122	159 774
1928/29	124 429	12 074 803	6 888	719 849	129	166 678
1929/30	132 655	13 503 712	7 061	867 818	131	181 115
1930/31	132 479	17 765 232	11 906	1 749 619	136	272 145

Здесь бросается в глаза прежде всего колоссальный рост контингента учащихся, в особенности по низшему и среднему образованию. В 1931 г. по всеобщей, не считая школ и групп переростков, весь контингент достигает почти 21 млн. учащихся, а в 1932 г. около 24 млн.

Притом, особенно если взять крайние точки данных статистических рядов, довольно рельефно обнаруживается известная неравномерность в динамике между степенью возрастания числа учащихся в низшей и средней школе (свыше чем в 2,5 раза) и степенью увеличения числа школ менее чем в 1,5 раза, что является свидетельством огромной тити масс к образованию, знаниям, за которой не поспевает разворачиваться школьная сеть. Всеобщее обязательное начальное обучение для детей от 8 до 11 лет в основном осуществлено уже в 1931/32 г.

Значительно рос также контингент учащихся в высших учебных заведениях, в техникумах, рабфаках и ФЭУ. Контингент учащихся в вузах достигал свыше 500 тыс. человек в 1932 г., что означает рост за последние 4 года в 3 с лишним раза. В техникумах контингент учащихся равен 1 млн.

¹ См. «Грамотность в России», М. 1922 г.; ПСЗ; приведено у Ленина в XXVII томе собрания сочинений, стр. 387.

человек в 1932 г., что означает рост в то же время в 4 раза. В ФЗУ — свыше полутора миллионов человек, что означает рост в 13 раз. В рабфаках — около 500 тыс. человек, что означает рост в 11 раз.

В области дошкольного дела охват детей всеми видами дошкольных учреждений достигал 5 млн. в 1932 г. против 453 тыс. в 1928/29 г. и 2 750 тыс. человек в 1931 г. Таким образом число детей, охваченных дошкольными учреждениями, возросло к 1932 г. почти в 14 раз против 1928/29 г.

Огромная работа проведена по поднятию культурного уровня и по ликвидации неграмотности среди остальных национальностей СССР, которая велась на основе перехода к новому латинизированному алфавиту с арабского языка, с миссионерских форм русского языка и с других остальных форм алфавита. На новый алфавит был переведен и ряд народов, не имевший своей письменности. Всего на новый алфавит перешло уже 68 национальностей Советского союза.

Переход этих ранее остальных национальностей на новый алфавит в огромной степени ускорил процесс ликвидации безграмотности. Вот несколько ярких цифр. По производственным данным среди татар в 1925 г. грамотность на арабском алфавите составляла 25%, а теперь, в 1932 г., на латинском алфавите — 67%. Среди туркмен раньше грамотность не превышала 4%, а теперь — 64,8. Среди азербайджанцев в 1925 г. грамотных было 7%, а в 1932 г. — 52%. Среди узбеков было 10,8% грамотных, а ныне — 52%. Среди казаков было 4% грамотных, а в 1932 г. — 31,5%. Среди таджиков было всего 1% грамотных, а теперь на латинском алфавите имеется уже 22,4% грамотных. Для ряда национальностей, перешедших на латинизированный алфавит, разрабатываются стенография и система передачи нового алфавита по телеграфу.

Резюмируя итоги культурного строительства, конференция по планированию последнего, происходившая в августе 1932 г., имела все основания утверждать, что «Советский союз к концу первой пятилетки становится в основном страной сплошной грамотности на основе гигантской работы по ликвидации первоначальной неграмотности среди взрослых в городах и на селе, достигая в среднем свыше 90% грамотности по Союзу для трудящихся (от 10 до 50 лет) против 33% в 1913 г.»

Таких темпов не знает ни одна страна. За пять лет мы сделали то, на что в условиях капиталистического режима потребовалось бы верооятно десятилетия.

В этих цифрах — содержание крупнейшей не только культурной, но и политической победы.

В огромной степени выросла печать. Число газет увеличилось к 1932 г. до 6 с лишним тысяч против 576 в 1927 г. и 900 газет до войны. Разовый тираж всех газет СССР поднялся до 33,5 млн. экз. к 1931 г. и до 35,4 млн. экз. на 1932 г. против 9,5 млн. экз. в 1927/28 г. и около 3 млн. экз. в 1913 г. Таким образом в настоящее время тираж всех газет Союза почти в 12 раз превышает газетный тираж царской России.

Книжно-журнальная продукция возрастает в 1932 г. по контрольным цифрам до 5 млрд. листов-оттисков против 2 158 млн. листов в 1927 г.

Широко развились сеть клубов, изб-читален в деревнях, библиотеки, красных уголков, кино и радио. Сеть театралыных групп и массовой художественной самостоятельности за пятилетие выросла вдвое. Число киноустановок достигает в 1932 г. 30 750 (кроме школьных и красноармейских), в том числе 7 600 по городу и 23 150 по селу против 8 650 в 1927/28 г., из которых 4 839 по городу и 3 682 по селу.

Особое внимание в области культурного строительства было обращено на развертывание научно-исследовательской работы. Мы уже теперь имеем чрезвычайно большие победы. Число научных работников поднялось с 20 тыс. в 1929 г. до 24 тыс. в 1930 г., 34 тыс. в 1931 г. и 47 тыс. в 1932 г. 20 тыс. аспирантов с 7 тыс. в 1929 г. увеличилось до 34 тыс. в 1932 г.

Если раньше почти вся масса научно-исследовательских учреждений концентрировалась в 3-4 пунктах (Москва, Ленинград, Харьков, Киев), то в настоящее время сеть научно-исследовательских учреждений покрыта все районы страны. Вся сеть научно-исследовательских институтов и филиалов по Союзу выросла за последнее пятилетие больше чем в четыре раза.

Таков размах культурного строительства. Однако приходится сказать, что рост потребностей трудящихся масс в области культуры и связи с улучшением общего материального положения, рост требований на новые квалифицированные кадры со стороны промышленности, сельского хозяйства, транспорта, различных советских организаций и т. д. превышает то, что мы пока можем удовлетворить. Мы должны прямо констатировать, что рост культуры значительно отстал от общего роста социалистического строительства, и особенно в качественном отношении.

Поэтому в директивных планах по второй пятилетке особое внимание уделяется необходимости дальнейшего всемерного ускорения культурного строительства, поднятия всего дела технического и общего образования на более высокую качественную высоту.

II

Переход ко второй пятилетке открывает перед нами грандиозные перспективы дальнейшего развертывания культурного строительства. Удельный вес культурного строительства в общем социалистическом строительстве, качественный уровень культуры должны решительно повыситься. Мы должны не только учесть наши крупнейшие достижения в области культурного строительства, но и отдать себе ясный отчет в имеющихся недостатках, которые тормозят наше культурное строительство и вносят ему значительный ущерб. Проблемы культуры займут одно из первых мест во второй пятилетке. Без разрешения проблем культурного строительства мы не сумеем разрешить ряда важнейших хозяйственных и политических задач второй пятилетки, среди которых основной задачей является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, преодоление пережитков капитализма в экономике и в сознании людей, преобразование всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества. Эта величайшая задача требует реконструкции и гигантского развертывания культурной работы на всех участках социалистической стройки. Передела сознания людей требует упорнейшего труда в области просвещения, науки и искусства. Сознательный и активный строитель социалистического общества должен обладать суммой знаний как общего характера, так и специального.

«Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства, — говорит директива XVII партконференции, — неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся». И далее: «Всемерное ускорение осуществления всеобщей грамотности населения, скорейшее поднятие всего дела технического образования и усиленная материальная поддержка государством развития науки в СССР — таковы ближайшие задачи, представляющие составную часть общей задачи построения социализма в нашей стране». И наконец «связанные экономическую и культурной отсталости национальностей, угнетенной от царского колониально-капиталистического режима, должно ставиться как одна из самых болевых задач культурного строительства».

Поднятие культуры стоит в непосредственной зависимости от развития нашей экономической мощи, роста производства, от проведения

реконструкции коммунального хозяйства и т. д., в свою очередь оказывая на них колоссальное влияние. Но культурное строительство непосредственно зависит и от тех отраслей народного хозяйства, которые непосредственно его обслуживают, т. е. в первую очередь от бумажной и полиграфической промышленности, от производства оборудования для культурных и научных учреждений, от обеспечения культурных учреждений соответствующими помещениями и всякого рода подобными предприятиями.

Необходимо сказать, что именно эта материально-техническая основа культурного строительства развивалась явно недостаточно и отставала не только сравнительно с потребностями, которые предъявлялись к ней ростом просвещения, науки, но и по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Следствием этого явилось то, что при огромном росте контингента учащихся, при росте сети школ, при росте всякого рода клубов, библиотек, театров, научно-исследовательских институтов, вузов и вузов — материально-техническая база оставалась крайне недостаточной.

Поэтому одной из важнейших задач культурного строительства является укрепление материально-технической базы культурных учреждений. Необходимо усилить строительство, улучшить снабжение оборудованием, учебными пособиями и т. д. культурных учреждений. Без этого мы не сможем достигнуть необходимых решительных качественных сдвигов в культурной работе.

К поднятию и улучшению материально-технической базы наших культурных учреждений должны быть привлечены не только органы, ведающие непосредственно делом культуры — НКПрос, научно-исследовательские учреждения, — но и хозяйственные органы.

В течение первой пятилетки мы затратили 7 млрд. руб. на нужды культуры. По одному только массовому просвещению на 1932 г. по предварительным данным затрачено около 3 млрд. руб. Финальные затраты на научные работы в 1930 г. равнялись 306 млн. руб., а в 1932 г. они выросли до 646 млн. руб.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что использование средств по капитальному строительству на культурные нужды сложилось и рядом отставало в значительной степени от намечавшихся планов, и ассигнованные средства оставались нерезультативными. Анализируя капитальное строительство по линии культуры, приходится констатировать значительный процент недоисполнения намеченных планов. Тот же так же приходится указать на недостаточное привлечение местных средств на дело культурного строительства. Недоисполнение планов по культурному строительству в основном объясняется при наличии финансовых средств необеспеченностью стройматериалами. Поэтому при развертывании капитального строительства культурных учреждений необходимо обратить особое внимание на обеспечение этого строительства не только финансовыми средствами, но и материалами, оборудованием и т. п.

Несомненно, что большой рост капитализаций мы будем иметь и в предстоящую вторую пятилетку. Необходимо однако оговориться, что этот рост должен стоять в прямой связи с общим развертыванием народного хозяйства, и было бы в корне неправильно давать проектировки такого роста капитализаций в культурное строительство, которые основываются только на потребностях, не считаясь с реальными возможностями. Нужно сказать, что такого рода проектирование, представляющее нам ведомства, в частности Наркомпросом, истергло вполне заслуженную резкую критику на всеобщей конференции по планированию культурного строительства.

В своем постановлении от 5 сентября 1931 г. ЦК ВКП(б) указал, что «производство учебного оборудования и учебных пособий крайне недостаточно и становится одним из препятствий улучшения работы школ».

Столь же серьезным препятствием и для развертывания научно-исследовательской работы является необеспеченность научных институтов

и учреждений необходимым оборудованием, пособиями и материалами. Коэффициент роста капитализаций в дело культурного строительства должен обогнать рост капиталовложений в другие отрасли народного хозяйства. Если мы в первую пятилетку громадные средства должны были вкладывать в дело индустриализации страны, в техническую реконструкцию народного хозяйства, то, неостановив продолжая эту технико-экономическую реконструкцию во второй пятилетке, мы должны вместе с тем значительно поднять удельный вес затрат по линии обеспечения культурных и бытовых нужд трудящегося населения.

Из всего многообразия отраслей промышленности, обслуживающих культурное строительство, наибольшее значение имеют две: бумажная промышленность и полиграфическая.

В отношении производства бумаги у нас имеются крупные достижения, хотя рост газетной и книжной продукции и потребности школ далеко не покрываются нынешним количеством бумаги.

В 1931 г. было произведено 497,8 тыс. м бумаги, а вместе с картоном — 547,4 тыс. м. По сравнению с 1913 г. рост почти в два раза: в 1913 г. было произведено в пределах территории территории СССР 266,7 тыс. м бумаги, а в 1915 г. и того меньше — 237 тыс. м.

В течение первой пятилетки было произведено бумаги без картона

в 1927/28 г.	281 тыс. м
> 1928/29 г.	279 > >
> 1930 г.	489 > >
> 1931 г.	497 > >

Еще больший темп роста мы имеем по так называемым культурным сортам бумаги. Газетной бумаги в 1927/28 г. было произведено 16,6 тыс. м, в 1928/29 г. — 48,4 тыс. м, в 1930 г. — 95 тыс. м и в 1931 г. — 136 тыс. м. Таким образом мы имеем в 1931 г. по сравнению с 1927/28 г. рост почти в 8 раз, а по сравнению с 1928/29 г. — в 3 с лишним раза.

Печатной бумаги мы произвели в 1927/28 г. 24,7 тыс. м, в 1928/29 г. — 51,7 тыс. м, в 1930 г. — 75,9 тыс. м и в 1931 г. — 91 тыс. м. И здесь рост по сравнению с 1927 г. в три с половиной раза.

По сравнению же с довоенными годами мы имеем колоссальный рост, так как газетной бумаги до войны производилось совершенно ничтожное количество. В 1913 г. произведено всего лишь 5 тыс. м на территории территории СССР, т. е. в 25 раз меньше, чем в 1931 г. Печатной бумаги производилось в 1913 г. 45 тыс. м, т. е. в два раза меньше, чем в 1931 г. Писчей бумаги в 1927/28 г. — 45 тыс. м, в 1928/29 г. — 57 тыс. м, в 1930 г. — 62 тыс. м и в 1931 г. — 68 тыс. м. В производстве писчей бумаги мы имеем рост по сравнению с 1927/28 г. в полтора раза, но не столь большой, как по газетной и печатной бумаге.

И все же наша бумажная промышленность является одной из самых отсталых отраслей народного хозяйства; ее уровень чрезвычайно низок по сравнению с той потребностью, какую предъявляют к ней рост социалистического строительства, рост культурного строительства, выпуск газет, книг и т. п.

К концу второй пятилетки мы должны будем примерно удвоить размер производства бумаги против текущего.

По производству бумаги такие капиталистические страны, как Германия и Северамериканские соединенные штаты, идут значительно вперед нас. В Германии производство бумаги развивалось в 1929 г. 2 млн. м и в САСШ — 5 млн. м. Но если мы констатируем из года в год рост бумаги в СССР, то в Германии мы наблюдаем падение производства бумаги: с 2 126 тыс. м в 1929 г. до 1 961 тыс. м в 1931 г., а в САСШ — с 5 250 тыс. м до 4 616 тыс. м.

За последний период мы увидели ряд крупных предприятий бумажной промышленности, оборудованных по последнему слову техники. Но отстает наше машиностроение для бумажной промышленности.

В отношении сырья наша бумажная промышленность имеет колоссальные возможности. Основное заключается в необходимости организации собственного производства бумагоделательных машин, которое у нас только еще налаживается.

Аналогичное положение мы имеем и в отношении полиграфической промышленности. При несомненном росте полиграфического производства, оно все же чрезвычайно отстает от растущего культурного строительства.

Число наборных машин в 1932 г. по сравнению с 1927 г. возросло в полтора раза. На 1 октября 1927 г. было 493 наборных машины, а 1 января 1932 г. число их поднялось до 760. Плоских печатных машин в 1927 г. имелось 3 522, в 1932 г. — 4 843. В огромной степени возросло число ротационных машин: в 1926 г. их было 119, в 1928 г. — 154 и в 1932 г. — 347. До революции в России было всего лишь 182 ротационных машины, т. е. почти в два раза меньше, чем в настоящее время.

Особое внимание мы обращаем на укрепление полиграфической базы в национальных республиках и областях. Достаточно сказать, что если в 1913 г. книжная продукция на территории перешедшего СССР печаталась на 25 языках, то в 1931 г. мы печатаем книгу на 83 языках. По количеству названий книг мы стоим теперь на первом месте по сравнению с самыми передовыми капиталистическими странами.

Мы выбрали эти две отрасли, обслуживающие наше культурное строительство, как особо для него важные. Но то же самое необходимо сказать и в отношении других отраслей промышленности, обслуживающих культурное строительство.

По производству наглядных пособий, по производству лабораторного оборудования, различного рода препаратов, коллекций, инструментов — мы имеем несомненное отставание производства от культурного роста.

Укрепление материально-технической базы нашего культурного строительства является одной из важнейших задач второго пятилетия.

III

Развивая культурное строительство, борясь за его качество, создавая новые культурные ценности, развивая науку, искусство, мы вместе с тем отнюдь не отказывались от использования всего ценного, что было создано в области культуры прошлых эпох.

Ленин неоднократно указывал на значение культуры, созданной как прошлым, так и современным общественным развитием.

В решениях партии неоднократно осуждалось пренебрежительное отношение к использованию культурных ценностей прошлого, старых кадров, достижений науки и т. п. В этом отношении характерен рисунок РАИПа и в недавнем прошлом решение относительно Пролеткульта.

Самой собой разумеется, что при использовании культурных ценностей прошлого и настоящего, а критически перерабатываем в интересах социалистического строительства.

Ленин говорил по этому поводу: «Марксизм заволашевал себе всемирно-историческое значение как идеология революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отрицал наименее завоевание буржуазной эпохи, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем в двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры». Ленин еще более резко подчеркивал ту же мысль, говоря, что «коммунистом стать

В последних решениях ЦК нашей партии и ЦИК Союза по поводу низшей, средней и высшей школы особый упор сделан именно на поднятие уровня знаний, на пересмотр программ, на улучшение педагогических кадров. Мы должны не только стремиться к количественному охвату учащихся, но и к тому, чтобы дать действительно по-настоящему подготовленных народных работников для самых разнообразных областей социалистического строительства.

Вот что говорил Ленин по поводу старой школы: «Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подоплавающих под общей ракови чиновников. Но мы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические догматы, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм. Обращено того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм».

А в 1920 г. Ленин писал: «В советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть пронизана духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т. е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком. Поэтому пролетариат как в лице своего авангарда — коммунистической партии, так и в лице всей массы, всякого рода пролетарских организаций вообще должен принимать самое активное и самое главное участие во всем деле народного просвещения» (том XXV, стр. 409, 3-е изд.).

Хотя в области просвещения, применения новых методов школьной работы, создания новых учебников была проделана огромная работа, однако приходится констатировать, как на это указывает постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., что «обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами науки (физика, химия, математика, родной язык, география и др.)».

В постановлении от 25 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) дает развернутую систему мероприятий по улучшению всей учебной работы, начиная с средней школы. Основное внимание уделено тщательной проработке учебных программ, организации учебных работ, укомплектованию школьного режима и улучшению учительских кадров.

Основным недостатком программ является их перегруженность, что приводит к тому, что ряд предметов проходилась в школах наспех, не усваивался и не закреплялся учащимися в их работе. Ряд программ по отдельным дисциплинам характеризовался вульгаризацией многих вопросов и недостаточным историческим подходом.

В деле укрепления школьного режима устанавливается большая руководящая роль учителя и большая ответственность за учебную работу со стороны учителя. Основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе должен явиться четкий календарь работы: должна быть создана группа учащихся с определенным расписанием занятий и твердым составом. Эта форма должна включать в себя, под руководством учителя, индивидуальную работу каждого учащегося, с применением разнообразных методов обучения. Притом должны быть усилены развиты коллективные формы учебы с практической организацией постоянных и обязательных бригад. Должен быть организован учеб

школьных работ с систематической проверкой успеваемости каждого ученика по каждому предмету. Но это конечно отнюдь не означает, что в какой бы то ни было степени должны возрождаться старые формы экзаменов, практиковавшиеся в старой школе с присущими им извращениями и ущемлением учащихся.

Вместе с тем ЦК ВКП(б) отмечает необходимость организации систематической работы над повышением идейно-политического уровня, общего образования и методической подготовки учителей.

Особое внимание должно быть обращено на подготовку преподавательского состава для подготовки кадров нашему народному хозяйству. Как мы видели выше, техникумы, вузы и вузвы в огромной степени выросли в течение этих лет. Новые техникумы, готовящие работников для различных областей народного хозяйства, требуют подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих всеми необходимыми знаниями науки и техники. Наши инженеры, техники, агрономы, механики должны обладать не только общими знаниями, но и специальными знаниями и умением применять их на практике.

Проблема создания квалифицированных кадров для нашей промышленности, сельского хозяйства и транспорта будет являться одной из самых важных и ответственных задач второго пятилетия. Строгие гигантские промышленные предприятия, оборудование по последнему слову техники, мы одновременно должны готовить и соответствующие им кадры.

Не менее велика нужда и в кадрах работников в области сельского хозяйства. Недаром ЦК в своем постановлении от 21 сентября 1932 г. «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ» уделяет этой задаче исключительное внимание.

«Громадный рост крупного социалистического земледелия и животноводства, — говорится в этом постановлении, — задача организационно-хозяйственного управления колхозов и совхозов, накован задача поднятия урожайности в земледелии и улучшения качества работы животноводческих совхозов и ферм — настоятельно требуют наличия таких квалифицированных руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских организаций, которые обладали бы широкой политическим развитием достаточными специальными знаниями как в области сельскохозяйственной техники, так и в области агрономии и животноводства.

«ЦК считает, что без наличия таких кадров сельское хозяйство и партийно-советское руководство в районах могут оказаться в ближайшие годы в состоянии полной невозможности справиться со своими задачами».

По-новому ставится проблема культуры для деревни. Переход на сплошную коллективизацию сельского хозяйства, рост крупных государственных сельскохозяйственных предприятий, создание крупной машинной техники в сельском хозяйстве, все больше превращающей сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального труда, укрепление связи между промышленностью и сельским хозяйством, — все это создает условия для полного устранения с течением времени противоположности между городом и деревней.

Крестьянство в своей основной массе преодолело путь от единоличника к колхознику на основе коллективизации и ликвидации кулацества как класса. В результате переделки деревни, происходящей под руководством пролетариата, изменился и культурный облик деревни.

Но само собой разумеется, что факт перехода к коллективным формам еще более увеличивает необходимость и дальнейшее еще более напряженной работы в области политической, экономической и культурной для того, чтобы перевоспитать и превратить трудящиеся массы деревни в стойких и сознательных строителей социализма.

Отсюда ясно, как велико значение правильной постановки всей культурной работы в деревне в смысле ее качественного уровня и качества учебных пособий, соответствующей литературы, кинофильмов и распространения произведений искусства и перестройки бытовых условий деревни.

Новая техническая база сельского хозяйства требует со стороны колхозников значительного повышения технических знаний, главным образом машинной техники.

Широкое распространение общественного питания, насаждение клубов, кино, радио, электрификация, проведение необходимых транспортных путей сообщения способствуют значительному повышению культурного уровня. Деревня должна будет ускоренными темпами подготавливаться в культурном отношении к городу, и на этом пути ликвидации отсталости деревни будет жидкаться противоположность между городом и деревней.

Директива XVII партконференции отмечает, что «быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обусловливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от парского колониально-капиталистического режима». Культурная отсталость национальных республик и областей создавалась и усиливалась гнетом дореволюционного строя. В течение 15 лет советской власти произошел полный переворот в культурном развитии национальностей. Мы имеем огромный экономический и культурный рост в указанных республиках и областях. Культурная работа во второй пятилетки должна с еще большей силой развертываться в национальных республиках.

Культурное строительство, неразрывно связанное со всем социалистическим строительством, не только должно давать познание прошлого и настоящего, но и предвидение будущего. Научно-исследовательская работа должна раскрывать перед нами дальнейшие перспективы развития.

Культурная работа должна захватить трудящиеся массы как города, так и деревни, она должна будет вестись прежде всего на основе широкого культурно-политического воспитания и перевоспитания масс трудящихся, на основе распространения среди них марксистско-ленинского мировоззрения, развития сознательного коммунистического отношения к труду, к общественному имуществу и к новым формам общественных отношений.

Во вторую пятилетку предпологается не только завершить в Совете переход к всеобщему обязательному семилетнему политехническому обучению, но и осуществить постепенный переход к общему политехническому образованию для всех детей-подростков обоего пола до 17 лет.

Во вторую пятилетку необходимо будет провести еще больший охват дошкольным воспитанием детей дошкольного возраста, еще шире развернуть сеть культурных организаций учреждений (клубов, домов культуры, библиотек-читален, музеев, выставок и т. п.), еще больше развить кино и радио с применением новейших достижений в этой области, еще выше поднять печать, в особенности массовую и книжную прессу, а также производство технической, социально-политической и научно-учебной книги.

Особое внимание во второй пятилетке необходимо будет уделить разветвлению научно-исследовательской работы, значительному улучшению материально-технической базы научно-исследовательских учреждений. Повышение качества культурно-просветительской, воспитательной и научной работы является центральным вопросом для второй пятилетки. С этой целью необходимо особое внимание обратить на обеспечение всех отраслей культурного строительства подготовленными и квалифицированными кадрами.

Мы уже в первую пятилетку сделали не мало в смысле улучшения материального благосостояния педагогических кадров, работников искусства и науки. Для научных работников развернута сеть санаториев, домов от-

дыха и специальных домов ученых. Во вторую пятилетку материальный уровень и общие бытовые условия для работников культурного фронта должны быть еще больше улучшены.

Мощное развертывание социалистического строительства в СССР, представляющее полную противоположность картине распада капиталистического строя, определяет собою и мощный рост культурного строительства.

В то время как в условиях капитализма мы наблюдаем падение культурного уровня, массовую безработицу культурных работников, свертывание научно-исследовательских работ — в СССР с каждым днем поднимается культурный уровень населения, растут культурные и научные учреждения, укрепляются ряды строителей бесклассового общества все новыми и новыми кадрами квалифицированных работников.

Социалистический строй — это строй расцвета культуры, науки и искусства.

Сдвиги в структуре пролетариата в первой пятилетке

I. Сдвиги в составе населения и структуре пролетариата. II. Распределение пролетариата по производственным группам. III. Возрастной, социальный и профессиональный состав индустриальных и сельскохозяйственных рабочих. IV. Новые поколения пролетариата. V. Социалистическая индустриализация и труд женщин. VI. Географическое размещение пролетариата и сдвиги в национальном составе. VII. Культурная общественно-политическая характеристика пролетариата.

I. Сдвиги в составе населения и структуре пролетариата

Трудящиеся массы СССР под испытанным руководством ленинской коммунистической партии и ее ЦК добились побед всемирно исторического значения в выполнении народнохозяйственного плана первой пятилетки.

Оржем социалистического строительства является социалистическая индустриализация народного хозяйства, «превращение нашей страны из аграрной в индустриальную». Программа социалистического строительства, намеченная XVI-партконференцией, была дополнена и расширена на XVI съезде ВКП(б) переходом к «организации наступления социализма по всему фронту» (Сталин) и политикой ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Какие и менения в результате побед социалистической индустриализации произошли в структуре населения и пролетариата в СССР за годы первой пятилетки?

Если взять все население в целом по СССР, то прежде всего обращает на себя внимание факт гигантского роста городов на фоне общего увеличения населения.

Рост населения СССР за 1925—1931 гг. (в млн.)

Показатели	1925 г.	%	1927 г.	%	1929 г.	%	1930 г.	%	1931 г.	%
Всё население	140,6	100	150,6	100	154,4	100	157,7	100	160,6	100
В том числе:										
а) городское	23,7	16,9	27,6	18,3	29,2	18,9	29,9	19,5	32,0	19,9
б) сельское	116,8	83,1	123,0	81,7	125,2	81,1	126,8	80,4	128,6	80,1

В то время как все население Союза в 1931 г. по сравнению с 1925 г. увеличилось на 6,6%, население городов возросло на 36%.

За последние годы происходило резкое перераспределение трудовых ресурсов по всей стране. На совершенно пустынных местах выросли новые

индустриальные города, новые индустриальные районы. Города, имеющие небольшое население, выросли в столичные центры. В 1897 г. городов с населением в 100 и больше тысяч было только 14 и в них жило 4 213 тыс. человек, или 27% всего городского населения; в 1923 г. число таких городов возросло до 21 с 6 319 тыс. населения, или 29,3% городского населения. За 26 лет следовательно прибавилось 7 городов с 2 100 тыс. населения. Но уже в 1926 г. насчитывалось 61 город в 100 и более тысяч жителей, с общим населением в 9 257 тыс., или 35,2% городского населения, а в 1931 г. — 46 таких городов с 14 427 тыс. жителей, или 45,1% всего городского населения. Иными словами с 1926 г. по 1931 г. появилось 15 новых городов с 5 200 тыс. жителей.

Важно при этом отметить более быстрый рост городов с населением до 50 тыс. человек, более замедленный рост по сравнению с ним старых крупных городских центров, городов, возникающих на базе колхозов, крупных совхозов и МТС, новых городских поселений, что является прямым следствием нового социалистического размещения производительных сил страны, выражением процесса уничтожения противоположности между городом и деревней.

Ежегодный прирост городского населения за 1926—1931 гг. по исследованию ЦУНХУ составил 6,4% против 5,8% за 1928—1926 гг., 3,7% за 1920—1923 гг., 2,65% за 1897—1907 гг. Ни одна капиталистическая страна не имеет такого роста городского населения. Годовой прирост городского населения в Германии в 1919—1925 гг. равнялся 1,06%, Англии в 1901—1911 гг. — 1,04%, США в 1910—1920 гг. — 2,55%. Увеличился удельный вес городского населения до 19,9% против 16,9% в 1926 г. и снизился удельный вес сельского населения до 80,1% против 83,1% в 1926 г.

За 3 года все население СССР возросло на 10 млн. лиц, давая ежегодный прирост в 3,3 млн. человек, тогда как население всей Европы, достигшее 380 млн. человек, дает ежегодный прирост в 2,5 млн. Естественный прирост в европейской части СССР в 1930 г. составлял 17,5 человека на тысячу населения, между тем как прирост в Англии едва достигал 4,9, Германии — 6,4, Франции (в 1926 г.) — 1,3 человека.

Резко снизилась смертность: в 1911—1913 гг. на 1 000 человек умирало 28,6, в 1930 г. — 19,4. Общая смертность снизилась по сравнению с довоенным периодом на 30%, а детская — на 35%.

Колоссальные революционные сдвиги произошли в социальном составе населения. По ориентировочным подсчетам ЦУНХУ сдвиги в составе населения СССР за 1928—1931 гг. представляются в таком виде:

Показатели	Абсолютные данные (в млн.)			
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Все население	150,6	154,4	157,7	160,6
В том числе:				
рабочих и служащих	11,6	12,2	14,5	18,5
в колхозах	2,0	4,7	26,9	59,6
в индивидуальных хозяйствах	113,0	112,5	83,1	60,0
натуральное население в городах (в тыс.)	339	м. св.	м. св.	122

Число рабочих возросло с 2 747 тыс. в 1926 г. до 6 053 тыс. лиц в 1931 г., а среди всего городского населения рабочий класс составляет большинство: 53,3% в 1931 г. против 37,6% в 1926 г. Это факт исключительно важного политического значения.

Громадным достижением являются рост колхозного населения и резкое уменьшение населения индивидуальных хозяйств.

Знаменательным фактом в горючке 1931 г. является то, что ни одного безработного зарегистрировано не было. В СССР в результате социалистической индустриализации и бурного развития коллективизации и союзного строительства была ликвидирована не только безработица, но были уничтожены и источники, ее порождавшие и питавшие. Рост новых заводоуправлений, строительство и пуск тысяч новых реконструированных предприятий предъявляли такой спрос на рабочую силу, что безработица была уничтожена окончательно уже в 1930 г., а в 1931 г. социалистическая промышленность и строительство, испытывая недостаток в рабочей силе, следуя указаниям т. Сталина, должны были от истоков самотека перейти к плановому организованному набору рабочей силы через колхозы.

II. Распределение пролетариата по производственным группам

Весь пролетариат может быть в основном распределен на три основные группы: индустриальный, неиндустриальный и сельскохозяйственный пролетариат.

Индустриальные рабочие. Если взять всю пензенную промышленность в целом и тяжелую и легкую индустрию в отдельности, то изменения, происшедшие в рабочем классе, представляются в следующем виде:

Динамика рабочих тяжелой фабрично-заводской промышленности СССР за 1925—1931 гг. (среднегодовая численность, исходя из условий)

Годы	Абсолютные данные в тыс.			Относительные данные в % к 1 225 г. = 100		
	Всего про- мышлен- ность	В том числе:		Всего про- мышлен- ность	В том числе:	
		группа А	группа Б		группа А	группа Б
1925	1 921,3	1 031,2	890,1	71,4	68,0	75,8
1926	1 835,6	1 292,8	1 042,8	85,8	80,8	88,2
1927	2 279,0	1 395,0	1 083,1	92,1	92,1	92,8
1928	2 691,0	1 516,1	1 174,9	100,0	100,0	100,0
1929	2 823,3	1 725,7	1 297,6	106,6	113,2	102,8
1930	3 674,9	2 313,3	1 361,6	136,6	132,6	115,9
1931	4 612,3	3 025,1	1 617,4	172,5	199,5	137,7

Только за 1929—1931 гг. в пензенную фабрично-заводскую промышленность вовлечено 1 941,5 тыс. новых рабочих, а за последние шесть лет число рабочих в пензенной промышленности возросло на 2 721,2 тыс.

Здесь интересно провести параллель с довоенной Россией. В парской России в 1911—1918 гг. насчитывалось 2 976 тыс. фабрично-заводских рабочих, а в 1887—1890 гг. — 1 268 тыс. рабочих. С 1887 по 1913 гг. число рабочих увеличилось на 1 706 тыс. Иными словами за 26 лет самого быстрого развития промышленности в парской России число рабочих в фабрично-заводской промышленности увеличилось меньше, чем в СССР только за три года.

Еще более показательным для развития индустриализации СССР является сопоставление роста рабочих тяжелой и легкой индустрии. Число рабочих, занятых в тяжелой индустрии, только за 1926—1931 гг. удвоилось, а по сравнению с 1925 г. утроилось. Полтора миллиона новых рабочих вошло в тяжелую индустрию только за три года, тогда как во всей тяжелой промышленности максимальное число в 1925 г. не превышало 1 031 тыс. человек.

Значительно увеличилось число рабочих и в легкой промышленности. За 1929—1931 гг. число их возросло на 37,7%, а против 1925 г. — удвоилось. Эти темпы выше всех максимальных показателей в промышленности довоенной России и странах капитализма, но они ничем, чем в нашей тяжелой индустрии. И это вполне понятно, ибо это отражает линию партии на индустриализацию страны.

В 1929 г. рабочие тяжелой индустрии составляли 56,3% всех рабочих пензенской промышленности против 53,7% в 1925 г., а в 1931 г. — 65,2%, в то время как удельный вес рабочих легкой индустрии снижился с 43,7% в 1928 г. до 34,8% в 1931 г.

Рост рабочих, и особенно в тяжелой индустрии был вызван в огромной мере поиском новых предприятий. С каждым годом увеличивается удельный вес рабочих новостроек в составе всех индустриальных рабочих.

Годы	Число введенных новых предприятий за каждый год	Валовая продукция их в млн. руб.		Число рабочих в них в тыс.	% ко всем рабочим
	Абсолютное	Абсолютное	% к итогу	Абсолютное	
1925/26	101	228	3,7	40,0	2,0
1926/27	175	421	5,0	60,2	2,7
1927/28	230	538	6,3	97,6	4,1
1928, 29	397	1 099	8,7	134,4	6,3
1929	621	2 546	13,9	3,4,7	10,2
1931	1 218	5 109	—	593,9	13,0

До 1928/29 г. рабочие новостроек в составе всех индустриальных рабочих составляли всего лишь 2—4%. За последние два года удельный вес рабочих новостроек бурно растет. Только за один 1931 г. удельный вес рабочих новостроек среди индустриальных рабочих поднимается до 13%, составляя почти шестистотенную массу. Новостройки, оборудованные по последнему слову техники, концентрируют огромные массы рабочих, резко влияя на изменение профессионального и технического уровня пролетариата и на его общественно-политическую активность.

В 1932 г. колоссально новых предприятий еще больше увеличатся, и с каждым последующим годом роль и значение рабочих новостроек будут возрастать огромными темпами.

Гигантские темпы роста нашей промышленности вызывают необходимость усиленной подготовки квалифицированных кадров. И поэтому рост ученых среди общей массы рабочих как показатель подготовки новых кадров и политехнического воспитания молодежи имеет крупнейшее значение.

Увеличение числа учеников пензенской фабрично-заводской промышленности на 1 января 1928—1931 гг. выражалось в следующих цифрах:

Показатели	Абсолютные данные в тыс.				Относительные значения в % к 1928 г. ±100			
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вся промышленность	133,3	133,2	135,7	355,0	100,0	99,9	101,8	264,8
На 100 рабочих действовавшей промышленности было учеников	50	46	37	76	100,0	92,0	74,0	152,0

Из этих цифр видно, что значение и роль ученичества недооценивались не только в годы, предшествующие пятилетке, но и в ее первые годы, когда мы имели по отношению к росту рабочих даже снижение учеников. Только в 1931 г. начинается перелом в развитии ученичества. В 1931 г. число учеников по отношению к 1928 г. выросло больше чем в 2,5 раза. В одних школах ФЗУ в 1932 г. обучается около миллиона рабочих молодежи. Выпуск 1932 г. из ФЗУ должен дать около 350 тыс. квалифицированных рабочих.

Для полноты картины сдвигов в индустриальном пролетариате необходимо показать, какое место занимает удельный вес рабочих в отдельных отраслях.

Удельный вес рабочих главных отраслей пензенской фабрично-заводской промышленности в 1928—1931 гг.

Показатели	Абсолютные				Относительные в % к общему итогу			
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Рабочие и служащие	11 591,0	12 167,9	14 580,9	18 508,1	100,0	100,0	100,0	100,0
Рабочие легкой промышленности	2 691,0	2 923,3	3 674,9	4 642,5	23,2	24,0	25,3	25,1
В том числе:								
Металлургическая	676,0	758,5	1 109,9	1 513,8	5,8	6,2	7,6	8,2
Машиностроение	330,7	387,0	638,1	890,0	2,9	3,2	4,3	4,8
Машинно-тракторная	153,5	270,7	297,3	350,8	1,3	2,2	2,0	1,9
С.-х. машиностроение	43,9	54,8	101,3	123,6	0,4	0,5	0,7	0,7
Текстильная	711,9	700,6	632,3	651,2	6,2	5,8	4,7	3,5
Химическая	97,6	112,5	147,7	191,5	0,8	0,9	1,0	1,1
Обработка дерева	102,6	130,3	188,0	242,7	0,9	1,1	1,3	1,3
Пищевое	211,1	212,9	250,4	325,3	1,8	1,7	1,8	1,8
Одежда и обувь	121,4	1 93,9	290,5	354,0	1,1	1,4	1,8	1,9
Строительное	647,1	892,1	1 407,3	2 121,3	5,6	6,6	9,7	11,6
Ж.-д. транспорт	739,0	785,0	820,3	990,1	6,4	6,5	5,6	5,3
С.-х. рабочих	—	2 028,1	12 408,0	2 732,6	—	16,5	15,2	14,8

В 1931 г. вся масса пролетариата СССР составляла 18,5 млн. человек. Среди этой массы первое место занимают индустриальные рабочие — 4,6 млн. лиц с удельным весом в 25,1%. Следующее место принадлежит сельскохозяйственным рабочим с 2,7 млн. лиц, т. е. 14,8% всего пролетариата. Третье место занимают строительные рабочие — 2,1 млн. лиц, или 11,6% всего пролетариата. Дальше идет пролетариат железнодорожного транспорта с массой в 990,1 тыс. лиц — 5,3% всего пролетариата. Металлургическая промышленность составляет 8,2% во всем пролетариате, машиностроение — 4,8%, текстильная — 3,5%. В тяжелой промышленности половина всех рабочих — 1 514 тыс. человек — занята в металлургии и 889 тыс. — в машиностроении. Эти отрасли — самые многочисленные в тяжелой промышленности.

Неиндустриальный пролетариат. Для характеристики сдвигов в неиндустриальном пролетариате мы к сожалению должны будем ограничиться данными переписи в сравнении с переписью 1926 г., так как сравнимых данных текущая статистика ЦУИХУ о неиндустриальном пролетариате не имеет.

Динамика служащих и МОП (младшего обслуживающего персонала) за 1926—1931 гг.

Наименование отраслей	Служащие и МОП по переписи 1931 г. (в тыс.)	Служащие и МОП по переписи 1926 г. (в тыс.)	Рост 1931 г. к 1926 г. (%)	В % к итогу в 1931 г.	В % к итогу в 1926 г.
Всего служащих во всех отраслях	4 063	2 559	+ 58	100,0	100,0
В том числе:					
В промышленности	945	385	+145,5	23,3	15,0
Из них в пищевой	832	368	+138,0	21,0	14,0
В строительстве	183	23	+670,0	4,5	0,9
На транспорте	297	237	+ 25,5	7,3	9,3
На них на железнодорожном	211	193	+ 9,3	5,2	7,5
В торговле	802	429	+ 86,9	19,5	16,9
В учреждениях (без учета хозяйств)	1 374	1 103	+ 24,5	33,8	43,1
В сельском хозяйстве	109	35	+211,6	2,6	1,4
В прочих отраслях	354	344	+ 3,0	8,7	13,4

Количество служащих в городах увеличилось почти на полтора миллиона за пять лет, дав увеличение на 58%, тогда как индустриальный пролетариат за три года пятилетия возрос на 72,5%. Но в отдельных частях народного хозяйства рост служащих происходил довольно бурными темпами: в промышленности число их возросло на 145,5%, в сельском хозяйстве — на 211,6%, в строительстве — даже на 670,0%. Это увеличение шло главным образом за счет роста ИТР в промышленности и строительстве, работников общественного питания и агротехнического персонала в сельском хозяйстве, а также работников здравоохранения и культурных учреждений — при резком уменьшении удельного веса работников учреждений. Но все же служащие госучреждений занимают первое место.

Особенно показательны рост в отношении к городскому населению персонала на обслуживании культурных и санитарных нужд широких масс трудящихся.

На 10 тыс. городского населения (без Ленинграда и Москвы) приходится культурно-просветительного персонала в 1926 г. — 70, в 1931 г. — 82; учителей соответственно — 55 и 59; врачей — 15 и 19; работников искусства — 10 и 11. В младшем обслуживающем персонале наибольшее увеличение дают работники парикмахерского искусства в 1926 г. было 36,3 тыс., а в 1931 г. — 160 тыс., — рост больше чем в 4 раза. Работники парикмахерского искусства среди младшего обслуживающего персонала и являются самой многочисленной профессией в этой группе рабочих. Это — лучшая иллюстрация колоссальных темпов развития обслуживания быта.

Приведем наконец несколько цифр, рисующих соотношение между служащими и рабочими и сдвиги среди служащих, занятых в пищевой фабрично-заводской промышленности (см. табл. на стр. 151).

За три года пятилетия число служащих почти удвоилось, и это опять объясняется главным образом увеличением инженерно-технического персонала и работников учета. Но если взять служащих по отношению к рабочим пищевой промышленности, то получим интересные показатели: в 1926 г. на 1 000 рабочих приходилось 162 служащих, а в 1931 г. — 112 служащих, т. е. мы имеем снижение доли служащих среди рабочих пищевой промышленности.

Сельскохозяйственный индустриальный пролетариат. Крупные сдвиги произошли и среди с.-х. рабочих. Число с.-х. рабочих увеличилось с 2 028 тыс. в 1926 г. до 2 732 тыс. в 1931 г., т. е. на 25,7% (с.-х. рабочие

Динамика служащих пищевой фабрично-заводской промышленности на 1 января 1926—1931 гг.

Годы	Абсолютные в тысячах	Рост 1931 г. к 1926 г. = 100
1926	248,7	93,5
1927	267,1	107,5
1928	265,9	100,0
1929	286,7	107,8
1930	340,4	128,0
1931	621,1	196,0

нами взяты здесь вместе с лесными рабочими, которых в 1931 г. было 616 тыс. и в 1929 г. — 611 тыс., и рабочими рыбного хозяйства, которых в 1931 г. было 66,9 тыс. и 37 тыс. в 1929 г.

Если взять рабочих совхозов и МТС, то здесь изменения настолько значительны, что их можно объяснить только той гигантской революцией, которая происходит в сельском хозяйстве. В 1929 г. в совхозах работало 416 тыс. рабочих, в 1930 г. — 795 тыс. и в 1931 г. — 1 601 тыс. — увеличение на 384%. Одновременно мы имеем снижение с.-х. рабочих в индивидуальном секторе сельского хозяйства. В 1929 г. в индивидуальном секторе было 1 072 тыс. рабочих, в 1930 г. — 590 тыс., а в 1931 г. — 272 тыс.

До сих пор мы приводили данные о с.-х. рабочих в переводе на среднегодовых рабочих. Если же взять наличный состав, не переводя в среднегодовые, то положение с с.-х. рабочими представляется в таком виде:

Динамика численности с.-х. рабочих 1927—1931 гг. (в тыс.)

Годы	В совхозах	Рост 1931 г. к 1926 г. = 100	Все сроком работы в сельском секторе	Изменение в 1931 г. к 1927 г. = 100	Поднаем в индивидуальном секторе	Изменение в 1931 г. к 1927 г. = 100
1927	522	112	2 389,7	100,0	2 850	100
1928	570	114,4	2 321,7	96	2 969	104
1929	620	123,1	1 933,8	80	3 304	106
1930	1 039	187,7	1 047,6	44	1 806	63
1931	1 895	1 370,4	547	22,9	254	8,6

Эти данные вполне подтверждают сделанный уже нами вывод. В то время как с.-х. рабочие в совхозах в 1931 г. составляли 337% числа 1927 г., в частном секторе число сроков рабочих быстро снижается — в 1931 г. их осталось только 22,9% того, что было в 1927 г.

Как видно из приведенной таблицы, в индивидуальном секторе в 1927 г. было 2 850 тыс. поднаемных рабочих, а в 1931 г. их было уже 254 тыс., или 8,6%. Если взять поднаемных и сроков рабочих вместе, то уменьшение наемных рабочих в частном секторе будет еще более показательным. Тогда как в 1927 г. в частном секторе работало 5 240 тыс. с.-х. рабочих, в 1931 г. их осталось только 801 тыс., причем из них около 400 тыс. наемных сельскими общинами.

Заключив наш анализ изменений в распределении пролетариата по производственным группам, нам остается указать, в какой мере был выполнен план первой пятилетки по росту численности пролетариата.

Наименование отрасли	Запроэк-тиро-вано по плану в тыс.	Выполнено в 1931 г. в тыс.	1931 г. + — против плана в тыс.	Разн 1932 г. в тыс.
Промышленность	4 602	5 731	+ 1 119	6 641
Целлюлоза	4 040	4 414	+ 374	6 398
Строительство	1 882	2 515	+ 633	3 467
Ж. д. транспорт	1 007	1 316,6	+ 3 09 6	1 346
Торговля и кредит	1 245	1 472	+ 227	1 773
Сельское хозяйство	2 867	2 726	— 141	3 519

Уже в 1931 г. в третьем году пятилетки план, как видим, оказался перемысленным по всем отраслям промышленности и строительству.

III. Возрастной, социальный и профессиональный состав индустриальных и сельскохозяйственных рабочих

А. Возрастной состав. По данным горючата изменения в возрастном составе за период 1926—1932 гг. представляются в отдельных производственных группах рабочих в таком виде.

Наиболее молодой состав рабочих мы имеем среди горняков, затем среди металлистов и строителей, а среди текстильщиков и железнодорожников — наиболее старый состав. Вместе с тем изменился и средний возраст рабочего. Средний возраст рабочего в 1926 г. — 33,1 года, а в 1931 г. — 30,9 года, причем в машиностроении Ленинграда средний возраст снижается до 30,5 года, Украины — 28,7 года, для угольных рабочих УССР — 27,3 года. Самый молодой состав рабочих мы имеем в угольной промышленности. Все новостройки — Днепрострой, Тракторострой, Магнитострой, Кузбастрой, все гиганты, которыми гордится страна и партия, — все они строятся, пускаются и осматриваются в значительной части рабочей молодежью, на 60—70% в возрасте от 22 до 24 лет. Рост удельного веса молодежи в составе рабочего класса объясняется исчерпанием кадров старых рабочих в связи с быстрым ростом индустриализации.

Почти 40% рабочих металлопромышленности Ленинграда и третья часть рабочих УССР имеют стаж не более двух лет. Рабочих со стажем свыше 6 лет мы имели в 1929 г. в Ленинграде свыше 60%, в УССР — свыше 70%, а в 1931 г. рабочих с таким стажем в Ленинграде около 40% и на Украине — около 46%. Резко снижается средний производственный стаж рабочего. Эти данные показывают, какое огромное изменение происходит в составе пролетариата и результате бурного притока новых молодых рабочих.

Правильно оценивая огромное значение роста пролетариата за счет рабочей молодежи, мы конечно ни в коем случае не умаляем значения старых рабочих кадров. Столь большой рост процента молодежи в составе рабочих, равно как и снижение возрастного состава рабочих вообще объясняется быстрым ростом индустриальных кадров, вследствие чего и произошло их омоложение. В этой связи чрезвычайно возрастает роль старых рабочих кадров с большим производственным стажем, внесших на своих плечах борьбу с паризмом и буржуазией, тяжесть гражданской войны и проявивших исключительный героизм в борьбе за диктатуру пролетариата. Роль и значение старых рабочих кадров в связи с бурным притоком молодых рабочих в дело обучения молодежи трудовой производственной дисциплине, в передаче им производственного и квалифицированного опыта, воспитания в них самоотверженности и железной непо-

колебимости в борьбе за окончательную победу социализма исключительна огромна.

В. Социальный состав. Изучение социального состава пролетариата в условиях социалистической индустриализации страны и бурного роста рабочего класса за счет новых, ежегодно вливающихся миллионами массами рабочих приобретает исключительно большое значение для правильного использования растущих сил рабочего класса. Пролетарии, которые существуют в пролетариате в условиях социалистической реконструкции, можно разделить на три типа: 1) пролетарии старого пролетариата, рабочие по социальному происхождению, рабочие, не имеющие средств производства и связи с землей, рабочие с длительным производственным стажем; 2) тип формирующегося пролетариата из трудящихся и наемных 3) выходцы из городской и сельской буржуазии. К каждому из этих слоев пролетариата должен быть найден соответствующий подход, созданы соответствующие условия для укрепления единства и монолитности рабочего класса в целом, для искоренения влияния на рабочий класс чуждых капиталистических элементов. Взгляды правых, например, Троцкого, делющих пролетариат на ряд прослоек и противопоставляющих их друг другу, или троцкистов, противопоставляющих квалифицированные кадры некаленифицированным, или меньшинства типа Суханова, указывающих на двуличность пролетариата только потому, что в пролетариате имеются выходцы из крестьян, сохраняющих связь с землей, — все эти взгляды являются антиленинскими и должны получить решительный отпор.

Рассмотрим те слои, которые произошли в социальном составе индустриальных рабочих в 1929—1931 гг. по данным выборочной переписи ЦУНХУ (в процентах):

Показатели	Годы	Рабочих	Служащих	Крестьян	Связанных с сельским хозяйством	Независимых с сельским хозяйством	Б. торгов., купеч., инт. и др.
Ленинград, машиностр.	1929	51,8	7,1	35,6	12,4	87,6	2,5
	1931	48,7	7,0	40,8	11,8	88,2	3,6
Текстиль . . .	1929	57,7	4,8	35,5	4,3	95,7	2,0
	1931	60,1	4,7	31,6	5,6	94,4	3,6
УССР							
Машиностроение	1929	62,8	7,0	36,8	5,7	94,3	3,7
	1931	60,0	5,7	31,2	4,1	95,9	3,1
Металлургия	1929	41,2	3,1	53,7	21,0	79,0	2,0
	1931	47,3	2,3	48,7	12,3	87,7	1,7
Урал							
Металлургия	1929	69,9	2,3	28,5	32,0	63	1,3
	1931	49,5	1,3	48,7	7,9	82,1	1,5
УССР							
Уголь	1929	31,8	1,9	63,1	27,4	73,6	1,2
	1931	27,1	1,2	70,6	33,3	66,7	1,3

По всем приведенным здесь отраслям, за исключением текстильной и металлургической, мы имеем уменьшение выходцев из рабочих и значительное увеличение выходцев из крестьян. Удельный вес выходцев из служащих в составе рабочих значительно снизился во всех отраслях.

Одновременно с быстрым ростом числа рабочих — выходы из крестьян — наблюдается увеличение рабочих, не связанных с сельским хозяйством, почти во всех приведенных отраслях.

Если взять выходы из рабочих в составе пролетариата в зависимости от времени поступления на работу, то получим довольно интересную картину.

Группы рабочих по стажу	Машиностроение				Металлургия			
	Ленинград	УССР	Завод имени Сталина (б. АМО)	УССР	Урал	«Серп и молот»	Кавказоугольная промышленность	
Все выходы из рабочих независимо от стажа	(В	и	ро	це	ит	а	х)	
В том числе среди поступивших на производство:	45,7	60,0	45,1	47,3	49,5	38,8	37,1	
до 1917 г.	50,0	65,9	52,8	52,9	69,1	46,4	36,9	
» 1918—1921 гг.	—	63	45,9	54,3	64,9	42,4	37,3	
» 1922—1925 »	52,0	62,3	50,0	49,2	45,9	39	30,5	
» 1926—1927 »	—	60,1	47,9	44,0	43,7	42,3	—	
» 1928 г.	41,4	57,9	47,3	45,2	38,6	41,7	37,2	
» 1929 г.	—	52,4	49,9	43,3	33,6	40,2	23,6	
» 1930 и 1931 гг. (I квартал)	39,2	47,0	32,8	40,7	29,0	36,0	17,8	

Для всех без исключения отраслей мы имеем изменение удельного веса выходов из рабочих в зависимости от стажа. Среди поступивших на производство до 1917 г. и до 1925 г. большинство — выходы из рабочих, а начиная с 1927—1929 гг. процент выходов из рабочих резко уменьшается. Наоборот, дети крестьян — бедняков и середняков — показывают сильное увеличение в составе рабочего класса в связи с уменьшением стажа.

Группы рабочих по стажу	Машиностроение				Металлургия			
	Ленинград	УССР	Завод имени Сталина (б. АМО)	УССР	Урал	«Серп и молот»	Кавказоугольная промышленность	
Все выходы из крестьян независимо от стажа	(В	и	ро	це	ит	а	х)	
В том числе поступивших на производство:	40,8	31,0	45,3	48,7	48,7	56,2	70,3	
» 1926—1927 гг.	—	28,2	41,7	52,0	54,2	49,9	70,3	
» 1928 г.	36,9	27,7	40,0	50,0	59,9	50,6	—	
» 1929 г.	—	37,4	48,7	52,1	62,6	55,1	73,2	
» 1930—1931 гг. (I квартал)	50,5	43,5	54,6	55,7	69,9	62,1	79,4	

Увеличивается также и процент выходов из служащих в зависимости от снижения стажа (см. табл. на стр. 155).

Чем выше стаж рабочих, тем меньше среди них, как видим, выходы из служащих.

Мы уже видели, как среди индустриальных рабочих идет увеличение рабочих, не имеющих связи с сельским хозяйством. Но что же представляют из себя те рабочие, которые связаны с сельским хозяйством? Среди рабочих, например, ленинградского машиностроения имеют

Группы рабочих по стажу	Машиностроение				Металлургия			
	Ленинград	УССР	Завод имени Сталина (б. АМО)	УССР	Урал	«Серп и молот»	Кавказоугольная промышленность	
Все выходы из служащих, независимо от стажа	(В	и	ро	це	ит	а	х)	
В том числе среди поступивших на производство:	6,7	5,7	7,2	2,3	1,3	3,7	1,2	
до 1917 г.	2,3	3,3	3,4	1,1	2,2	2,2	0,6	
» 1926—1927 гг.	—	9,0	7,7	2,4	1,6	6,9	—	
» 1928 г.	9,8	8,3	10,7	3,3	1,3	6,6	1,3	
» 1929 г.	—	7,1	8,5	2,2	2,3	3,8	—	
» 1930 г.	8,7	6,2	9,8	3,4	0,9	3,9	1,5	

связь с землей 11,2%, из них 3,6% состоят членами колхозов и 7,6% — единоличники. Среди единоличников 2,6% бедняки, 4,9% середняки и 0,1% бывших кулаков. На заводе им. Сталина (б. АМО) связаны с сельским хозяйством 17,6% рабочих, из них 3,7% колхозники, а 13,9% единоличники. Из этих единоличников 3,7% бедняки, 3,6% середняки, 0,3% бывших кулаков.

Для более полной характеристики возьмем тех же единоличников, работающих в ленинградском машиностроении. Среди них 12% совсем не имеют посевов, причем по размерам посевов они распределяются так: с посевом 6 са и выше — 10%, с посевом 4—6 са — 15,2%, с посевом 2—4 са — 36% и до 2 са — 25,4%. Рабочие, имеющие посевы свыше 4 са, составляют 29,2%. Эта группа в значительной части, если не в большинстве, состоит из зажиточных элементов. Среди единоличников 88% имеют коров, из них 76% — 1 корову, 11,3% — 2 коровы и 0,4% — 3 коровы. Среди имеющих 2-3 коровы значительная часть также должна быть отнесена к зажиточным.

Из приведенных данных видно, что главным источником формирования рабочего класса является в первую очередь сам рабочий класс, а за последнее время в возрастающей мере массы рабочих пополняются выходящими из колхозного крестьянства, а также в значительной мере из служащих.

Но одновременно обнаруживаются и выходы из кулачества и мелкой буржуазии города. Эти элементы приносят с собой и буржуазные влияния на рабочий класс. А это требует усиленной классовой бдительности и упорной борьбы за передельку крестьянства в труженников социализма. Переделька теперешнего крестьянства — это уже не то, что переделька деревенского единоличника. «Крестьянство, прошедшее школу трех революций, получившее землю и мир из рук пролетарской революции и ставшее ввиду этого резервом пролетариата, — это крестьянство не может не отличаться от крестьянства, борющегося во время буржуазной революции, во главе с либеральной буржуазией, получившего землю из рук буржуазии и ставшего ввиду этого резервом буржуазии (Сталин). Кроме того нынешнее крестьянство в большинстве — колхозники. А потому всякие разговоры о том, что колхозное крестьянство засорит пролетариат, что причиной невыполнения планов является состав пролетариата, являются вреднейшими меньшевистскими контрреволюционными разговорами, направленными на дезорганизацию в среде рабочего класса.

В. Профессиональный состав. Социалистическая реконструкция промышленности не могла не повлиять и на профессиональную структуру рабочего класса. Мы должны прежде всего отметить, что един-

ственным источником, характеризующим изменения в профессиональном составе рабочего класса, является материал горючета 1931 г. Сдвиги в профессиональной структуре рисуются в следующих цифрах:

Профессиональный состав рабочих 1926—1931 гг. в городах СССР без Москвы и Ленинграда (в тыс.)

Профессии	1926 г.	1931 г.	В 1931 г. относительно 1926 г. = 100	Профессии	1926 г.	1931 г.	В 1931 г. относительно 1926 г. = 100
Металлисты	481,0	1 091,4	226	Косильщики	62,5	119,8	191
Горюдобочие	137,1	203,4	148	Приводники	78,9	90,2	122
Деревобичи	85,1	185,8	217	Железнодорожники	156,6	214,6	139
Почтовики	81,7	49,9	60	Строители	14,6	528,7	370
Телеграфисты	301,5	242,5	80	Минералогич.	38,6	45,0	120
Швейники	33,3	124	373				

Эти общие данные однако недостаточны для того, чтобы увидеть сдвиги, происшедшие в профессиональном составе рабочих. Для представления о тех огромнейших сдвигах, которые произошли, возымевшие изменения по отдельным группам самой многочисленной профессии—металлистов, приводи данные по Москве и Днепропетровску, этим крупнейшим центрам металлостроения, за 1926—1931 гг.

Профессия	Москва			Днепропетровский		
	1926 г.	1931 г.	Рост в 1931 г. (1926 г. = 100)	1926 г.	1931 г.	Рост в 1931 г. (1926 г. = 100)
Металлисты	62 143	166 402	269,5	10 285	33 833	328,9
I. Квалифицированные профессии						
В том числе:						
Вальцовщики	559	730	130,6	675	1 170	173,3
Кузнецы	1 995	3 399	170,3	374	1 437	385,2
Ковальщики-операторы	844	2 108	250,2	382	1 472	406,6
Литейщики-формовальщики	2 151	4 050	188,2	738	1 497	202,8
Слесари	707	1 617	233,2	62	276	5 0,7
Механики	2 397	4 209	175,9	92	470	510,8
Монтеры, электромонтеры	6 839	18 096	264,8	547	2 386	436,1
Сварщики	22 791	65 639	288,0	2 677	10 747	401,4
Токари по металлу	4 114	17 336	421,3	931	3 706	397,9
Фрезеровщики	526	2 789	530,2	83	241	289,0
II. Полукавалифицированные профессии						
Металлобиды	1 313	2 493	190,2	189	531	280,9
Паяльщики	861	1 722	200,0	—	—	—
Прессовщики-штамповщики	1 846	4 415	239,1	313	638	203,8
Отливщики	777	4 778	614,6	326	1 564	479,3

Рост названных профессий в Москве и на Днепропетровщине рисует гигантское развитие социалистической индустриализации, развития металлургической промышленности, ремонтно-инструментальных и паровозных мастерских и т. д.

Особенно характерны изменения в профессиональном составе горюдобочих.

Общие с профессиональным составом рабочих каменноугольной промышленности за 1927—1932 гг. (данные НКТруд СССР)

Профессии	На 1927 г. абсолютные данные	% к итогу	На 1/1 1932 г. абсолютные данные	% к итогу	На 1/1 1932 г. к 1927 г. в %
Всего рабочих	191 445	100	269 177	100	100
В том числе:					
1. Зубильщики, буровики, отбойщики	40 321	25,8	31 540	11,7	12,1
2. Машинисты врубовых машин и их помощники	1 354	0,7	3 630	1,4	1,4
3. Зубильщики, отбойщики молотков	2 312	1,2	4 403	1,6	1,9
4. Пальщики	9 461	5,1	9 461	3,4	3,4
5. Кровельщики	15 451	8,1	16 741	6,2	6,3
6. Бурильщики	3 645	1,8	5 076	1,9	1,9
7. Конюхи	4 541	2,5	7 151	2,7	2,8
8. Вальцовщики, штамповщики, заправщики	15 736	8,2	9 498	3,5	3,5
9. Машинисты, обслуживающие зубильщиков	4 469	2,3	3 995	1,5	1,7
10. Уборщики	13 311	6,9	19 644	7,3	6,9
11. Гудовики и др.	1 972	1,0	7 970	3,0	2,9
12. Прокладчики	1 220	0,6	621	0,2	0,3
13. Пальщики и подкатчики	11 273	5,9	11 771	4,4	4,5
14. Скатчики поверхностные	8 319	4,7	10 700	4,0	4,0
15. Рабочие по сортировке	10 397	5,4	12 082	4,5	4,5
16. Сварщики	—	—	4 908	1,8	1,9
17. Конюхи	382	0,2	1 351	0,7	0,8
18. Электромонтеры	—	—	—	—	0,3
19. Прочие профессии	40 445	21,4	100 267	37,2	36,6
20. Чернорабочие	6 374	3,3	5 275	2,0	1,6

Прежде всего обращает внимание появление совершенно новых профессий, которые раньше или совсем не встречались или встречались редко. Например еще в 1927 г. почти отсутствовали такие профессии, как зубильщики отбойных молотков, а в 1931 г. их уже насчитывается 4 469 рабочих. Дают огромный рост машинисты врубовых машин и их помощники, но зато резко снижается число зубильщиков, которые еще в 1927 г. составляли 25% всех горюдобочих, а в 1931 г. и абсолютно и относительно уменьшились в составе горюдобочих. Все эти изменения довольно ярко отражают процесс социалистической реконструкции и всей работы угольной промышленности путем механизации процессов производства. Шахта таким образом превращается в промышленное машиностроительное и электрифицированное предприятие, а рабочий-шахтер превращается в рабочего предприятия выкопанного в технике ком. отношения. Наиболее крупные изменения в функциональном содержании профессий произошли в металлургии и особенно в машиностроении.

На данном этапе изучения состава рабочего класса по квалификации и профессий, при наличии крайне отрывочных данных, углубленный анализ процесса создания новых профессий невозможен. Выяснением этого

чрезвычайно интересного вопроса должны заняться наши научно-исследовательские учреждения, а также учетные организации, в первую голову ЦНХХ.

Для иллюстрации изменений в составе рабочих по квалификации приведем несколько цифр по Ленинградскому машиностроению. Рост квалифицированных рабочих и соотношение отдельных квалифицированных групп рабочих за 1929—1931 гг. представляются здесь в следующем виде:

Показатели	Количество рабочих	Повышение квалификации	Квалификационные группы	Поступающие в профсоюз	Повышение квалификации
1/1 1929 г.	91 642	3 022	18 328	39 679	30 793
В % к итогу	100	3,3	20,0	43,3	33,8
1931 г.	161 829	3 770	26 296	64 531	66 789
В % к итогу	100	2,3	16,3	40,0	41,4
Темпы роста в 1931 г., если 1929 г. = 100	—	123	146	162	210

Число высококвалифицированных рабочих в машиностроении Ленинграда возросло за 2 года на 28%, квалифицированных — на 46%. Но одновременно еще быстрее возрастала масса полукавалифицированных рабочих и некавалифицированных вследствие притока новых рабочих пополнений. Поэтому удельный вес квалифицированных уменьшается, а некавалифицированных растет.

Снижение удельного веса квалифицированных рабочих говорит о временном понижении состава рабочих по квалификации, характеризует бурные темпы вовлечения новых необученных масс рабочих в производство, еще не овладевших техникой, свидетельствует о быстрых темпах индустриализации.

Состав сельскохозяйственных рабочих. С.-х. рабочие имеют еще более молодой состав, чем индустриальный пролетариат. Рабочих в возрасте до 24 лет в 1931 г. было в Сокосахаре 73,4%, Зернотресте — 67,4%, животноводческих — 71,8%.

По стажу сельскохозяйственные рабочие распределяются следующим образом: вступивших в союзы до 1921 г. — 13,6%, причем из них работавших в помещичьих хозяйствах — 5,8%; сезонников, вступивших на работу до 1921 г., — 5,2%, а работавших в помещичьих хозяйствах — 1,7%. Вступивших в 1930 г. постоянных рабочих — 40%, в период 1922—1929 гг. — 46,4%, а сезонников соответственно — 54,1% и 40,7%. Среди постоянных рабочих Сокосахара со стажем с 1930 г. — 58%, а среди сезонников — 69,8%.

По стажу рабочие совхозов далеко отстают от индустриальных рабочих, где с поровнованным стажем имеется 20% рабочих. Самые старые кадры имеют предприятия Сокосахара, где сельскохозяйственных рабочих, вступивших до 1921 г., 35,6%.

Социальный состав сельскохозяйственных рабочих представляется в таком виде. Среди постоянных рабочих 28,8% выходцев из рабочих, причем 12% детей промышленных рабочих, 54,9% из бедняков, 12,6% из середняков, 2,7% из служащих, 2,5% из кулаков и 0,2% чуждых элементов. Среди сезонников выходцев из рабочих — 22%, выходцев из бедноты — 60,1% и из середняков — 13,7%, т. е. около 74% сезонников и около 56% постоянных являются выходцами из бедноты-середняцкой крестьянской среды. В составе рабочих совхозов 68,4% работали раньше по найму. Из работавших по найму — 40,4% батраков. Среди постоянных сельско-

хозяйственных рабочих 68,1%, а среди сезонников — 49,9% не имеют ни земли, ни скота и вообще связи с сельским хозяйством.

Из приведенных данных видно, что сельскохозяйственные рабочие по своему составу представляют довольно значительную прослойку сформировавшихся кадров рабочих, вышедших из бедняцкой семьи, порывавших связь с сельским хозяйством и имеющих значительный стаж работы по найму.

Особенно быстро изменяется квалифицированный состав сельскохозяйственных рабочих. Среди постоянных рабочих совхозов 66,2% имеют ту или иную квалификацию, 31,1% всех с.-х. рабочих имеют квалификацию индустриальных рабочих, из них трактористов и комбайнеров — 18,5%, ремонтных рабочих — 11,2%, попов — 1,4% и т. д. Среди сезонников 30,4% рабочих имеют квалификацию. Эти цифры говорят о том, что с.-х. рабочие в значительной своей части — на одну треть — уже в настоящее время являются по существу индустриальными рабочими, имеющими дело с обслуживанием сложных машин.

IV. Новые пополнения пролетариата

Бурный рост социалистического строительства вызвал прилив миллионов рабочих пополнений в ряды пролетариата во всех отраслях народного хозяйства. В 1928 г. было 11 552 тыс. лиц наемного труда, в 1929 г. — 12 394 тыс., в 1930 г. — 14 360 тыс., в 1931 г. — 18 590 тыс. По плану 1932 г. число лиц наемного труда должно быть доведено до 21 000 тыс. Всего за 3 года новые пополнения составили 7 830 тыс., а к концу пятилетия они составят 10 230 тыс. Иными словами почти 50% всего пролетариата составляют рабочие новых пополнений последних лет. На таких например предприятиях, как ХМЗ (Харьков) или «Динамо» (Москва), рабочие новых пополнений составляют 67 или 80% ко всему числу.

Данные ВЦПС о росте профсоюзов показывают роль различных социальных слоев в основных производственных группах пролетариата

Показатели	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Кулаки	Выходцы из малой бурж. и прочих	Связь с социальными элементами из прошлого	В том числе из совхозов	Неполная связь с сельским хозяйством
Все сословия	285,1	49,2	10,2	3,7	1,8	39,4	4,1	67,6
1. Индустриальная группа	42,6	49,4	9,4	8,9	1,7	29,5	3,5	30,5
2. Строительная группа	25,6	61,8	7,0	8,7	1,9	39,6	45,8	60,4
3. Транспорт и связь	37,6	47,3	10,8	2,8	1,6	36,1	41,9	83,9
4. Домовладение хозяйство	30,9	52,9	11,8	3,4	1,0	39,8	31,3	71,2
5. Государственный и общественный аппарат	34,2	51,8	9,2	2,8	2,0	22,0	33,2	78,0
6. Сельско-хозяйственный сектор	29,2	44,2	22,7	3,9	1,0	31,1	10,2	73,9
7. Государственные учреждения	25,7	50,1	17,9	3,3	2,9	31,5	39,3	63,5
8. Сельскохозяйственные рабочие	18,2	71,7	4,5	3,4	2,2	38,9	43,9	61,1

Наибольший удельный вес выходцев из рабочих в новых пополнениях имеет индустриальная группа — 42,6. Наибольший процент выходцев из крестьян дают пополнения горнорабочих — 79,4%, за ними идут сельскохозяйственные рабочие — 71,7% и строители — 61,8%. Колхозники имеют довольно высокий процент в новых пополнениях. Со второй половины 1931 г., когда развернулась практика заключения договоров с колхозами об организованном снабжении промышленности рабочей силой, доля колхозников в пополнениях среди выходцев из крестьян становится преобладающей.

Среди новых профсоюзных пополнений 62,1% не работали по найму. Из них 21,6% работали в сельском хозяйстве, 17,8% были учащиеся, 5,9% были заняты в домашнем хозяйстве, 4,8% кустари, 9,9% красноремейники и 9,1% без определенных занятий. Среди работающих по найму 9,6% были заняты в сельском хозяйстве, 4% в строительстве, 5% в фабрично-заводской промышленности, 3,4% имели домашнюю работу.

Возрастной состав вновь вступивших в профсоюзы представляется в следующем виде:

Показатели	По 22 лет	20—29 лет	30 лет и стар.
Все семьи	61,1	23,4	25,6
Полуприусакая группа	58,9	21,3	29,8
Средняя группа	44,0	25,3	29,8
Транспорт	58,2	23,9	23,6
Коммунальное хозяйство	47,0	26,7	35,6
Топлива и общественное питание	40,3	29,3	30,4
Сфера услуг, культурный сектор	38,7	29,7	30,7
Образование	32,9	3,1	34,0
Сельскохозяйственные работы	45,8	24,7	26,5

Большее половины новых пополнений составляет молодежь до 22 лет, а среди индустриальных рабочих и транспортников эта молодежь охватывает 58% пополнений. Самый низкий процент молодежи имеют пополнения госучреждений — 32,9% и торговли — 40,3%. Молодежь устремляется преимущественно в промышленность.

У. Социалистическая индустриализация и труд женщин

В условиях ликвидации безработицы женщина наравне с мужчиной имеет неограниченный доступ к производственной работе и возможность приобрести квалификацию, повысить свой уровень технических знаний, пойти на учебу и стать в передовые ряды строителей социализма. Социалистическая индустриализация вызвала огромный рост количества женщин в составе индустриального пролетариата.

Участвовавшие женщины-работницы (включая ученицу) в месячной фабрично-заводской промышленности
на 1 января 1926—1931 гг. (в тыс.)

Годы	Абсолютные данные		Относительно в % к 1926 г. = 100				Группа «А»
	Годовое производство (млн руб.)	В том числе:		Всего	В том числе:		
		группы «А»	группы «Б»		группы «А»	группы «Б»	
1926	643,6	132,8	510,8	88,7	80,0	89,1	20,6
1927	675,9	144,3	529,6	92,8	94,5	92,3	21,4
1928	725,9	162,7	473,2	100,0	100,0	100,0	21,4
1929	801,4	172,6	628,8	110,8	112,8	110,2	21,4
1930	881,9	225,2	655,3	124,1	148,1	114,3	25,7
1931	1273,8	476,1	797,5	175,5	311,2	339,1	37,4

По сравнению с 1926 г. число женщин-работниц возросло почти в 2 раза. Особенно показателен рост числа женщин-работниц в тяжелой индустрии. Удельный вес работниц тяжелой индустрии в составе всех работниц быстро растет: в 1928 г. — 21,0%, в 1931 г. — 37,4%. Увеличение трудового участия женщин в легкой индустрии идет медленнее.

По ориентировочным данным ВЦСПС на 1 января 1928 г. в СССР работало 2 394 тыс. женщины, на 1 января 1930 г. — 3 637 тыс., на 1 января 1932 г. — 5 713 тыс.

План на 1931 г. предусматривал вовлечь 1 335 тыс. женщин в несельскохозяйственный сектор. На деле же было вовлечено по данным Института труда НКТруда СССР 1 600 тыс.

План 1932 г. запроектирован с дальнейшим увеличением женщин в составе пролетариата. По данным Наркомтруда СССР в течение 1932 г. общая численность пролетариата и женщин-работниц по несельскохозяйственному сектору должна возрасти в таких размерах (в тыс.):

Наименование отраслей	На 1/1 1952 г.			Потребность 1952 г.			На 1/1 1953 г.		
	Всего произ- водства по на- сальности, млн руб.	В том числе запасы	% запасов	Всего	В том числе запасы	% запасов	Всего	В том числе запасы	% запасов
Промышленность	6 290	12 111	33,6	1 748	828	47,4	7 465	12 790	37,2
Ст. и водост.	5 58	332	11,9	1 00	473	47,5	4 890	815	20,9
Транспорт	1 951	255	17,2	516	122	23,6	2 279	938	41,4
Государственная и потреб. кооперация	1 075	357	33,2	237	158	66,6	1 257	496	39,5
Народное хозяйство	1 10	642	58,9	276	184	62,7	1 335	799	60,3
Здравоохранение	443	71,9	16,2	96	84,5	87,9	48	75,0	156,3
Общественное питание	4,6	312	71,9	89	89	90	530	413	78,0
Государственный аппарат	1 680	442	26,3	80	38	47,5	1 680	457	27,2
Всего по несельскохозяйственному сектору в тыс.	14 586	5 350	32,3	4 741	2 001	42,2	20 007	7 000	35,1

Удельный вес женщин в индустриальном пролетариате возрастает до 83,6% против 30,5% в 1931 г., а к 1933 г. должен подняться до 37,2%

Среди сельскохозяйственных рабочих процент женщин ниже, чем среди промышленных рабочих, причем самый высокий процент — 30,6% — дают совхозы и самый низкий — лесное хозяйство.

Показатели	Численность рабочих в 1930 г. (в тыс.)	В том числе женщин (в тыс.)	Процент исходя из 2 : 1
Всего сл. рабочих . .	2 734,6	612,9	22,4
В том числе:			
а) со сл.	1 601,0	490,3	30,6
б) индивидуальный сектор	271,6	58,6	21,5
Лесов. хозяйств . .	618,0	15,1	2,5
Рыбный промысел . .	56,9	130	22,9

По данным профсоюзов процент женщин в составе новых пополнений составляет 33,6%, но среди пополнений индустриальной группы процент женщин возрастает до 40,5%.

Социальный состав женщин и мужчин не одинаков. Различия в социальном составе женщин и мужчин среди индустриальных рабочих можно видеть из таких данных:

Социальный состав женщин 1937 г. (по выборочной переписи ЦУНХУ)

Показатели	Выходцы из семей					
	Рабочих	Крестьян	Служебных	Торговых, кустарей и пр.	% среди вышедших с сельскими х. завязи	% из вышедших с сельскими х. завязи
Ленинград						
Машиностроение	Муж. . . 10,6	40,6	6,3	2,5	12,3	87,7
	Женщ. . . 54,3	36,6	7,2	1,9	4,5	95,5
У С С Р						
Машиностроение	Муж. . . 58,0	33,1	5,8	3,1	4,4	95,6
	Женщ. . . 71,6	10,2	6,3	2,9	1,3	98,7
У С С Р						
Металлургия	Муж. . . 40,5	51,5	3,0	2,0	21,6	78,4
	Женщ. . . 57,6	33,5	5,4	3,5	4,1	95,9
Ленинград						
Текстильная	Муж. . . 59,5	39,8	1,9	2,8	11,3	88,2
	Женщ. . . 62,4	29,8	4,1	3,7	4,2	95,8

Прежде всего в составе женщин-рабочих мы имеем более крупные массы выходцев из семей рабочих, чем среди мужчин. В украинской металлургии 71,1% женщин, в ленинградской текстильной промышленности 62,4% женщины — потомственные пролетарии. Во всех отраслях индустрии женщины имеют в своем составе значительно больше потомственных пролетариев, чем мужчины. В то же время среди женщин индустриальных рабочих выходцы из крестьян и имеющих связь с семьей сравнительно меньше, чем среди мужчин.

До поступления на работу большинство женщин не работало по найму, тогда как среди мужчин, не работавших по найму 59,7%, а женщин — 65,1%, а в группе индустриальной 67,2% мужчин и 73,9% женщин.

Среди работающих по найму значительное число женщин было домашними работницами. Так из 34,9% женщин новых пополнений, которые имели занятие по найму до поступления на предприятие, 8,6%, или почти четвертая часть их, вышли из домашних работниц.

За последние годы особенно резкие сдвиги произошли в профессиональном составе женщин-рабочих. Чрезвычайно показательны в этом отношении данные по Москве и Днепродзержинску за 1925—1931 гг. По этим данным среди металлистов количество женщин увеличилось в 6 раз, а среди инструментальщиков увеличилось в 35 раз, среди слесарей — в 38 раз, клепальщиков — в 25 раз, механиков — в 13 раз, женщин-монтеров и электромонтеров — в 12,5 раза и т. д.

Повышение квалификации и производственное воспитание женщин являются одной из важных задач хозяйственных профессиональных организаций. Но уже в настоящее время женщины по данным наблюдений Института труда СССР не только не отстали от мужчин по производительности труда, но на некоторых заводах и на разных квалификациях превосходят их. Так на заводе «Красный пушлов» средний заработок у женщин выше, чем у мужчин на 13—15%, на Подольском заводе производительность труда женщин составляет 101%, по угольной промышленности — 112% по отношению к мужской и т. д. В отношении трудовой дисциплины женщины пре-

восходят мужчинам. Так по данным Института труда простои и прогулы женщин составляют только 66—44% от прогулов мужчин. Среди женщин мы имеем значительно меньшую текучесть.

При рассмотрении возрастного состава всего пролетариата мы уже отметили резкое увеличение удельного веса молодежи за последние годы. Но женщинам как в составе всего пролетариата, так и среди рабочих отдельных отраслей дают значительно более высокие показатели для молодых возрастов и более резкое снижение для старших возрастов, чем мужчинам.

Если сравнить возрастной состав женщин и мужчин до 30 лет, то различие будет особенно наглядным (по данным 1931 г.):

Наименование профессий	Женщины в %	Мужчины в %
Весь пролетариат	68	48,9
Металлисты	71,9	62,1
Торговцы	81,9	62,1
Текстильщики	81,3	48,9
Строители	74,1	69,5
Железнодорожники	65,4	43,5
Сапожники	56,8	22,6

Единственным источником этого изменения в возрастном составе женщин являются конечно новые пополнения. В составе новых пополнений женщин группа до 22 лет составляет огромное большинство.

VI. Новое расселение пролетариата и сдвиги в национальном составе

Бурные темпы развития социалистической индустрии в отдаленных районах и национальных республиках, размещение заводов, гидростанций, промышленных комбинатов, железных дорог, электростанций, совхозов, в степных и почти пустынных местностях вызвали появление новых промышленных пролетарских шестров, пробудили к социалистическому строительству миллионы массы колонизально угнетавшихся при наезде народов. Все это вызвало огромные социальные сдвиги в национальных республиках (см. табл. в стр. 164).

Рост городского населения мы имеем не только по СССР в целом, но и в каждой отдельной республике. Городское население, например в Туркменской республике дало более резкие темпы роста, чем население СССР в целом и чем все остальные республики. Сильно возросло число самостоятельных лиц наемного труда в республиках. Но особенно показательными для национальных республик являются темпы роста рабочих кустарной промышленности. В то время как по темпам увеличения самостоятельного населения некоторые национальные республики остаются от показателей РСФСР и СССР в целом, темпы роста рабочих кустарной промышленности по всем национальным областям значительно выше, чем по РСФСР и СССР. Рост рабочих фабрично-заводской промышленности в национальных республиках является лучшим показателем осуществления ленинской национальной политики и политического укрепления диктатуры пролетариата в национальных республиках.

Только за последние три года в 2,5 раза, а в Узбекской и Туркменской республиках в 3 с лишним раза увеличился строительный пролетариат, что является основанием масштаба нового строительства в национальных республиках. Во всех республиках численно вырос транспортный пролетариат, а на Украине и в Узбекистане это увеличение значительно превышает рост транспортников по СССР в целом. Быстро увеличивается число работников торговли, общественного питания и учреждений во всех республиках. Если сравнить удельный вес пролетариата в отдельных республиках, то увидим, что РСФСР дает снижение, а все прочие респу-

Социальный состав городского населения
(по данным горючета и переписи в тыс.)

Республика	Годы	Все городское население	Самостоятельно	Пашаев труд	Рабочие		Служащие	Лица прикупа	Самостоятельно предприниматели	Неурядные группы	Учащиеся студентами
					Всего	в том числе занятые на ст. промышленности					
РСФСР	1926	20 798,0	9 155,0	5 305,3	2 746,5	1 575,5	1 597,2	2 83,8	1 670,1	38,6	127,4
	1931	27 036,9	18 414,1	10 116,7	6 063,4	3 242,7	2 782,9	1 112,9	1 218,8	73,4	131,4
	1931										
	1926	135,3	152,7	190,7	220,4	217,3	164,8	71,7	66,6	36,0	575,5
	1931	17 766,7	4 237,7	3 679,7	1 887,5	1 101,9	1 188,1	1 81,9	1 067,8	19,9	92,0
УССР	1926	18 490,1	9 194,3	6 195,1	3 140,0	2 301,4	1 906,1	140,2	684,7	77,5	501,5
	1931										
	1926	134,3	147,4	191,1	217,5	217,7	165,5	76,6	64,0	39,0	544,9
	1931	4 660,6	2 041,5	1 56,6	6 11,8	379,6	345,7	71,2	419,2	84,8	25,0
	1931	6 084,9	2 956,2	2 219,7	1 458,9	891,0	559,5	39,2	512,1	24,0	141,1
БССР	1926	130,9	144,8	194,5	230,8	234,7	162,8	55,9	64,9	18,5	501,4
	1931	674,6	370,3	194,1	62,7	27,1	48,2	7,3	68,7	15,2	9,2
	1931	776,5	369,4	245,1	146,9	82,7	69,1	3,7	52,6	2,0	20,7
	1926	115,1	125,1	181,3	234,1	305,2	134,9	51,0	76,6	12,9	891,9
	1931	126,1	443,4	257,5	128,5	53,4	82,2	9,5	78,4	31,5	3,9
ЗФСР	1926	16,6	674,5	409,4	255,1	123,7	141,1	9,8	76,1	15,7	60,0
	1931										
	1926	132,1	152,1	178,8	198,6	223,2	169,9	103,8	97,1	42,7	1270,4
	1931	314,1	106,9	49,4	22,9	3,2	18,1	1,9	29,4	5,0	1,0
	1931	421,8	169,7	113,0	69,5	19,0	37,8	2,0	22,0	0,9	13,3
Узбекская ССР и Туркменская ССР	1926	131,3	145,4	238,6	239,5	611,4	30,5	101,5	74,8	17,2	1378,4
	1931	121,3	46,2	23,0	13,1	2,5	10,9	0,5	6,6	3,0	0,3
	1931	184,0	81,1	55,4	27,6	6,4	19,5	0,4	6,4	1,8	7,9
	1926	155,7	175,5	198,0	211,2	255,1	179,0	117,8	97,8	58,4	189,9
	1931										

блики, наоборот, рост удельного веса. Пролетариат РСФСР в 1926 г. составлял 72,8%, в 1931 г. — 71,8% по отношению к пролетариату СССР, а в УССР соответственно в 1926 г. — 22,3%, а в 1931 г. — 22,6%, в БССР — 1,4% и 1,8%, ЗФСР — 2,7% и 2,6%, Узбекской ССР — 0,7% и 0,9%, Туркменской ССР — 0,1% и 0,2%. Почти все национальные республики дали увеличение удельного веса во всем пролетариате СССР.

Профессиональный состав пролетариата по отдельным республикам и в основных отраслях представляется в следующем виде (по данным горючета 1931 г.):

Наименование профессии	РСФСР	Белоруссия	Украина	ЗФСР	Туркменская	Узбекская	По СССР
Металлисты . .	668 660	20 721	347 290	40 886	4 261	991,2	1 091 473
В % к СССР . .	61,26	11,89	31,81	3,74	0,39	0,91	100
Деревоб. алект. .	118 704	8 924	11 098	6 546	367	1 638	185 377
В % к СССР . .	62,08	4,81	27,56	3,54	0,21	0,8	100
Текстильщики . .	238 717	5 940	19 481	16 422	1 703	2 9	348 302
В % к СССР . .	57,22	1,74	5,84	4,67	0,49	0,08	100
Шапши . .	68 480	11 859	34 212	8 489	224	1 014	124 604
В % к СССР . .	55,21	9,51	27,45	6,81	0,17	0,81	100
Кочевники . .	764 444	7 371	30 177	4 691	109	1 164	119 840
В % к СССР . .	59,01	6,15	25,16	3,41	0,08	0,86	100
Вспом. алект. .	56 194	6 938	26 578	6 541	345	1 195	96 298
В % к СССР . .	58,29	4,06	27,9	6,69	0,77	2,07	100
Железнодорожники . .	153 909	6 975	38 663	10 964	3 661	2 71	214 645
В % к СССР . .	68,35	2,44	17,24	4,88	1,63	0,92	100

Приведенные данные в достаточной мере выявляют роль отдельных республик. Нет и сомнения в том же данных в динамике, что не дает возможности проследить ход индустриализации в отдельных республиках.

Значительные различия имеются и в половом составе в различных районах и республиках. Так, например в Ленинградской области по данным ВЦИС в составе пролетариата было 35,3% женщин, в Московской — 35%, Иваново-Вознесенской области — 41,8%, Центрально-черноземной области — 25,5%, БССР — 28,6%, УССР — 25,0%, Башкирской АССР — 22,6%, Киргизской ССР — 18,5%, Запавской ССР — 22,5%, Туркменской — 15,8%, Таджикской — 15,7%. Отдельные национальные республики отстают, как видим, в процессе вовлечения женщин в ряды пролетариата.

Характерен для возрождающихся угнетенных в прошлом народов и расширяющихся национальных республик огромный рост учащихся и стипендиатов в составе несамодеятельного населения. По СССР в целом количество стипендиатов по сравнению с 1926 г. увеличилось в 5,7 раза, а в УССР — в 5 раз, по БССР — в 9 раз, в ЗФСР — в 12,7 раза, Узбекской ССР — в 13,7 раза, в Туркменской — даже в 41,8 раза.

Большое политическое значение имеет осознание вопроса о сдвигах в национальном составе пролетариата национальных республик, о росте пролетариата за счет коренных масс трудящихся. Значение этого вопроса необходимо учесть соответствующим организациям учета и поставить систематическое изучение роста пролетариата из коренного населения.

Удельный вес коренных национальностей среди рабочих — членов профсоюзов национальных республик — по ориентировочным данным выделен из следующих данных ВЦИС (см. табл. на стр. 166).

Некоторый рост удельного веса коренных национальностей в составе пролетариата наблюдается в ряде национальных республик. Фактически сдвиги очевидно значительно больше, но они не учтены. Тем не менее, несмотря на это, в ряде республик процент коренного населения в составе пролетариата весьма низок. В Крыму например только 10,4%, в Туркмени — 28,4%, в Узбеки — 47,6%, в то время как в Армении — 85,4%, в Грузии — 74,5%, в Белоруссии — 63,1%. Украина также показывает рост коренного населения в составе пролетариата, но она отстает от таких республик, как Грузия, Армения, Белоруссия.

Рост индустриализации национальных республик быстро увеличивает состав коренного населения в составе пролетариата.

Наименование областей и республик	Годы	Всего имеется ча- сов союза	Удельный рабо- тающих часо- в союза на каждого			В том числе удельный вес
			Коренных националь- ностей (абс.)	Коренных националь- ностей (в %)	Коренных националь- ностей (абс.)	
Украина	1/IV—1929 г.	2 139 790	1 655 427	885 480	57,2	
	1/IV—1931 г.	2 544 700	1 939 994	1 166 896	58,6	
Белоруссия	1/IV—1929 г.	241 000	193 927	90 565	58,9	
	1/IV—1931 г.	303 400	235 896	161 370	63,1	
Армения	1/IV—1929 г.	28 461	58 461	61 691	88,3	
	1/IV—1931 г.	73 990	73 990	63 179	85,4	
Грузия	1/IV—1929 г.	198 300	169 439	133 062	78,5	
	1/IV—1931 г.	248 370	248 370	185 028	74,5	
Узбекистан	1/IV—1929 г.	—	—	—	—	
	1/IV—1931 г.	333 890	333 890	158 592	47,6	
Туркмения	1/IV—1929 г.	32 940	49 743	9 259	18,6	
	1/IV—1931 г.	81 768	81 768	33 271	25,4	
Таджикистан	1/IV—1929 г.	—	—	—	—	
	1/IV—1931 г.	66 367	66 367	33 974	36,1	
Татреспублика	1/IV—1929 г.	116 004	116 004	29 117	25,1	
	1/IV—1931 г.	130 800	84 310	24 801	29,4	
Крым	1/IV—1929 г.	—	—	—	—	
	1/IV—1931 г.	127 400	99 153	10 373	10,4	

УП. Культурная и общественно-политическая характеристика пролетариата

Процесс социалистической индустриализации СССР со всей категоричностью требует ликвидации культурной отсталости и быстрого повышения общеобразовательного и технического уровня пролетариата. Партия поставила перед страной задачу в кратчайший срок осуществить задачи культурной революции. Десятки миллионов трудящихся СССР посажены за учеб. Больным достижением является рост учащихся-женщин. По данным сектора культуры ЦУНХУ к концу 1931 г. в учебных заведениях школьного типа обучалось всего 19 338 тыс., из них 8 570 тыс. женщин против 4 668 тыс. женщин, обучавшихся в 1928 г. Женщины среди учащихся в 1928 г. составляли 39,1%, а в 1931 г. — 41,3%. Кроме того в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности также учатся миллионы рабочих и трудящихся.

Значительно поднялась общая грамотность. В 1928 г. было 55,5% грамотных среди трудящихся в возрасте 16—50 лет, а среди женщин — 23,3%. В 1931 г. процент грамотных поднялся до 67,3% и среди женщин — до 35,7%. Быстро увеличилось число учащихся в технических учебных заведениях. В ФЭУ в 1931 г. имелось 584,7 тыс. учащихся, из них 164,9 тыс. женщины, тогда как в 1928 г. насчитывалось 174,4 тыс. а женщины — 48 тыс.; общее увеличение следовательно на 225,3%, а женщины — на 242%.

Еще больший темп роста мы имеем в техникумах. В 1928 г. в техникумы было 598,7 тыс. учащихся, из них 232,7 тыс. женщины, а в 1928 г. — 168,6 тыс. и 74 тыс. женщины. В индустриальных техникумах в 1931 г. было 264,9 тыс. учащихся, из которых 73,4 тыс. женщины, а в 1928 г. — 46,2 тыс. всех и 4,4 тыс. женщин. Число всех учащихся, как видно, увеличилось почти в 5 раз, а женщины почти в 17 раз.

В вузах в 1931 г. было 272 тыс. учащихся, из них 77 тыс. женщины; в 1928 г. — 159,8 тыс., из них 45,5 тыс. женщины. Но в индустриальных вузах учащихся в 1931 г. было 142,8 тыс., из них женщины 22,4 тыс.; в 1928 г. — 48,9 тыс., из них женщины 4,8 тыс., т. е. рост всех учащихся на 192%, а женщины на 420%. В рабочих в 1931 г. училось 231,9 тыс. человек, из них женщины — 57,5 тыс., в 1928 г. — 49,2 тыс., из них 7,7 тыс. женщины; увеличение всех на 371%, а женщины на 646%.

Удельный вес женщин среди учащихся остается в некоторых специальных технических учебных заведениях значительно выше, чем мужчин. Так, в медицинских техникумах женщины 87,39%, педагогических — 51,9%, в вузах медицинских — 58,2% и педагогических — 44,4%. В индустриальных же техникумах женщины только 27,7% в 1931 г. (правда против 9,6% в 1928 г.), а в индустриальных вузах женщины 15,7% в 1931 г. (против 4,3% в 1928 г.).

В огромной мере увеличился удельный вес рабочих в составе учащихся.

Типа учебных заведений	1928 г.			1931 г.		
	Всего	В т. ч. рабочих	% рабочих	Всего	В т. ч. рабочих	% рабочих
(В т м с л ч а х)						
Начальные школы	11 856	1 075,1	31,2	17 654	2 396	41,5
ФЗУ	174	121	70	584,7	550,5	95
Техникумы	188	53,7	28,6	593,7	291,5	54,5
Вузы	169	63,5	33,7	272,1	157,7	58
Рабочие	49,2	20,4	40	231	175,5	76
Учащиеся всех учебных заведений	11 927	1 509,6	—	19 338	3 034,2	—

В техникумах в 1926/27 г. было 42,9% служащих и 23,3% рабочих, в 1928/29 г. служащих — 34,2%, и рабочих — 26,6%. Директива партии о подготовке специалистов из рабочих, как видно, довольно успешно выполняется. Среди учащихся вузов и техникумов уже в 1931 г. большинство рабочих, а ФЭУ почти целиком комплектуется из рабочих. Общая масса рабочих среди учащихся почти удвоилась и составляет свыше 3 млн. человек.

Кроме учены в постоянных учебных заведениях в последние годы огромные массы рабочих учатся на различных специальных технических курсах по поднятию квалификации и общеобразовательного и технического уровня. Например в объединении «Голос» на таких курсах обучаются 5 520 рабочих, или 16% общего состава рабочих; в объединении «Сталь» обучаются 5 774 рабочих, или 7,5%; «Днепрогэс» — 10 390 рабочих, или 18%; «Колгосптрин» — 14%, «Энергострой» — 15%, «Союзсельмаш» — 9%; на заводе «Динамо» из 11 000 рабочих учатся на различных курсах 4 047, или 36%.

Если к этому добавить еще и тех, которые учатся в ликбезах и школах малограмотных, то получим почти половину рабочих за учебной и миллионные массы трудящихся, повышающих свою квалификацию, культурный уровень.

Культурный уровень рабочих может быть проиллюстрирован данными избранных перенесен на ленинградским и московским заводам за 1931 г. (см. табл. на стр. 168).

Среди этих рабочих почти 90% обучались в школе, причем 50—77% обучались до 4 лет, 13—20% — даже до 6 лет, 16—29% обучались дольше 6 лет. Почти пятая-шестая часть рабочих получила специальное образование.

Возлежание женщин в производстве поставило огромную задачу по организации бытового обслуживания рабочего класса. Быстро развивается обслуживание детей рабочих. В 1928 г. в городах РСФСР было 34 тыс. ясельных мест, в 1931 г. их уже 128 тыс., а на 1932 г. намечено планом иметь 253 тыс. ясельных мест в городах. План пятилетия, предусматривавший организацию 65 тыс. ясельных мест в РСФСР, оказался пере-

Наименование заводов	% работающих	% занятых в пром. индустрии	% работающих в пром. индустрии	Получивших специальное образование	Обучившихся в школе		Средне 6 лет
					до 4 лет	до 6 лет	
Ленинградские заводы:							
„Красный путановский“	3,5	1,9	88,0	12,5	57,4	16,4	16,0
„Гальванический“	2,9	1,9	89,3	17,7	67,4	16,4	16,9
Им. Сталина	1,9	2,2	91,6	24,0	58,4	17,3	23,3
„Ленина“	2,6	2,2	90,1	24,4	59,9	18,4	19,8
„Метр“	2,7	2,5	90,8	28,8	53,6	18,3	18,0
„Маркса“	2,0	1,4	91,0	14,9	61,3	16,2	16,0
„Красный заводчик“	5,8	2,1	86,7	19,4	65,6	19,0	15,0
„Экспресс“	2,0	1,4	91,4	19,7	65,1	20,5	22,0
„Заводчик“	2,4	2,2	94,8	24,2	49,7	—	29,0
Московские заводы:							
„Серп и молот“	3,7	2,5	92,2	13,2	77,5	13,3	9,0
Им. Сталина	1,8	1,1	95,1	19,7	65,0	18,8	16,0

выполненным. На 1 тыс. женщин по пятилетке предполагали иметь 35—58 сельских мест, в 1931 г. их было 67, а в 1932 г. — 120 сельских мест. Если взять весь контингент дошкольных учреждений, то в них в 1931 г. было около 1 894 тыс. детей против 1 694 тыс., запроектированных планом.

По бытовому обслуживанию женщин-работниц все еще крайне недостаточно. Дальнейшее вовлечение женщин в производство требует полного охвата асельной и дошкольной сетью всех детей рабочих.

Развитие социалистической индустриализации в нашей стране вызвало и рост организованности, общественной активности пролетариата. Одним из показателей организованности пролетариата является рост профсоюзных организаций. Динамика численности работающих и членов союзов видна из следующих цифр:

Наименование союзов	Всего работающих (в тыс.)		Всего членов союзов (в тыс.)		Изменения в % 1932 г.		На 100 работающих приходится членов союзов	
	1/IV 1931 г.	1/1 1932 г.	1/IV 1931 г.	1/1 1932 г.	1/1 1931 г.	1/VI 1932 г.	1/VI 1931 г.	1/VI 1932 г.
Всего по СССР	16 009,5	19 717,7	12 420,1	15 689,3	123,2	125,3	73,8	74,4
В том числе:								
Угольная промышленность	403,4	578,2	284,0	424,7	142,3	149,1	67,2	70,8
Общая машиностроительная	1 003,8	1 149,1	868,8	1 003,2	113,8	115,5	81,5	82,8
С.-х. машиностроительная	158,0	158,4	113,4	146,7	114,8	124,4	78,9	89,0
Строительная	2 044,4	2 457,3	1 111,8	1 616,9	117,3	144,0	48,3	61,8
Транспорт и связи	1 832,3	2 360,8	1 650,8	2 040,9	128,5	123,0	84,7	81,4
Текстильная-швейная	1 654,4	1 920,6	1 723,4	1 978,1	115,8	114,8	93,5	89,1
Государственный	772,4	783,7	698,6	679,9	98,9	97,3	69,2	84,0

Приведенные в этой таблице данные показывают, что только за 9 месяцев 1931 г. количество организованного пролетариата в профсоюзах уве-

личилось почти на 3 млн. человек; на 1 января 1932 г. в рядах профсоюзов имеется армия в 15 689 тыс. пролетариев, из них 5 713 женщины. Но все же тот факт, что 25,6% работающих остались вне профсоюзных организаций, говорит о недостаточности работы профсоюзных организаций, об отставании профсоюзных организаций от темпов социалистической индустриализации.

Лучшим показателем активности пролетариата является осуществление пятилетия в четыре года в результате развернутого социалистического форм труда, массового движения в соперевоновании и ударничества, как об этом ярко свидетельствуют данные выборочных переписей (в %):

Показатели	Участвуют в соперевоновании	В том числе ударные бригады	Чтут газеты	В том числе регулярно
Ленинград				
Машиностроение: все	69,4	65,5	93,7	72,2
мужчины	68,3	61,7	90,7	76,0
женщины	61,9	55,8	81,6	45,7
УССР				
Машиностроение: все	77,3	55,7	90,0	72,1
мужчины	78,0	57,2	91,1	74,5
женщины	69,4	47,0	88,4	57,7
Московский завод им. Сталина: все	83,1	80,5	96,3	69,0
мужчины	89,0	86,3	97,3	70,9
женщины	74,2	70,3	83,7	45,6
УССР				
Металлургия: все	82,1	73,1	81,3	58,0
мужчины	82,9	75,5	83,1	69,7
женщины	75,2	69,9	66,8	36,6

Соперевонованием и ударничеством охвачены от 61 до 83% рабочих в отдельных отраслях металлической промышленности. Самый большой охват ударничеством — на Московском заводе им. Сталина, затем в украинском машиностроении. Характерен довольно высокий уровень участия женщин в соперевоновании. Почти во всех отраслях женщины приближаются к уровню мужчин, несмотря на то, что женщины в большинстве своем составляют новые пополнения. Основной формой соперевонования являются ударные бригады. Наиболее высокий процент ударничества дают партии. Так, например, в украинском машиностроении среди всех рабочих ударников 77,3%, а среди членов и кандидатов ВКП(б) — 93,4%, среди членов и кандидатов ВЛКСМ — 85,4%, среди беспартийных — 72,8%.

Одновременно с довольно высоким уровнем соперевонования среди рабочих растет интерес к политической жизни страны, что проявляется частично также в чтении газет. Самый высокий процент читающих газеты — 96% рабочих — дает завод им. Сталина. Партии и здесь вперед. Так, на московском заводе им. Сталина среди членов и кандидатов ВКП(б) читающих газеты 99%, среди комсомольцев — 98%, а среди беспартийных — 95%. Показательная зависимость между чтением газет и соперевонованием. Там, где более высокий показатель чтения газет, там более высокий уровень рабочих, участвующих в соперевоновании.

Показателем огромной политической активности рабочих масс является рост комсомола и партия в составе пролетариата за годы пятилетия (см. табл. на стр. 170).

На 1 апреля 1932 г. в рядах ВКП(б) имеем свыше 3 млн. членов и кандидатов партии. В сравнении с 1928 г. число членов партии более чем

Годы	Число ВКП(б)	Кандидатов ВКП(б)	Всего	В составе ВКП(б) женщин	% женщин
1/I 1925 г.	401 481	339 236	741 117	76 494	10,3
1/I 1926	854 855	365 981	1 220 836	156 496	12,8
1/I 1929	1 624 789	414 243	1 439 032	187 570	13,0
1/I 1930	1 111 620	459 441	1 572 161	219 336	14,0
1/I 1931	1 277 296	780 004	2 057 400	301 681	14,7
1/I 1932	1 632 216	1 250 345	2 883 161	443 663	15,4
1/IV 1932	1 723 905	1 207 940	3 031 845	474 769	15,7

удвоилось, а кандидатов увеличилось более чем в 3,5 раза. Число женщин в составе ВКП(б) утроилось. С каждым годом увеличивается удельный вес партийцев среди рабочих ценовой промышленности, несмотря на огромный рост новых пополнений.

Коммунистиче. партия среди фабрично-заводских рабочих (в тыс.)

Годы	Всего рабочих без уч- ников	Из них коммунистов	
		абсолютно	в %
1/I 1929 г.	2 526	250	13,9
1/I 1930 г.	3 121	485	14,3
1/I 1931 г.	4 083	570	13,9
1/I 1932 г.	4 981	769	15,6

Число рабочих, охваченных ВЛКСМ, составило в тыс.: на 1/I 1929 г. — 821,1, на 1/I 1930 г. — 858,7, на 1/I 1931 г. — 1 906,8.

На 1/I 1932 г. по предварительным данным насчитывалось 1 700 тыс. рабочих-комсомольцев. Таким образом около 48—50% всего рабочего класса СССР вовлечены в высшую форму политической жизни, став членами партии и комсомола.

Приведенные нами цифры о росте профсоюзов, о росте сосредоточения и ударничества, о росте партии и комсомола в составе пролетариата показывают огромное развитие организованности пролетариата и трудящихся СССР в результате бурных темпов социалистической индустриализации страны. Этот рост организованности пролетариата является лучшим показателем политического могущества СССР и социалистического развития нашего общества.

Данные о социальном изменении состава населения в городе и в селе, о сдвигах, происшедших в структуре самого пролетариата, об его культурно-политическом росте и организации со всей очевидностью говорят о том, с какими успехами под руководством коммунистической партии и ленинского ЦК во главе с т. Сталиным наша страна идет к построению бесклассового социалистического общества.

Итоги борьбы двух систем¹

I. Углубляющийся раскол двух систем. II. Восторжество рабочей силы при капитализме и СССР. III. Газетский процесс обобществления в СССР и его ограничения при капитализме. IV. Накопление и производительность труда в двух системах. V. Социалистическая индустриализация и техническая реконструкция. VI. Социалистические и капиталистические темпы. VII. Концы относительной капиталистической стабилизации и итоги первой пятилетки.

I. Углубляющийся раскол двух систем

Октябрьская революция взорвала единство мирового хозяйства, сложившееся в процессе бурного полуторгового исторического развития капитализма и капиталистической эксплуатации более остальных хозяйственных форм.

В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические мировые системы: система загнивающего капитализма и система растущего социализма. Это противоречие двух антагонистических систем является основным фактором движения мировой истории в эпоху всеобщего кризиса капитализма.

Противоречие между обоими мирами растет и развивается, обуславливаясь сдвигами в соотношении сил борющихся систем и этапами их развития. Грубой ошибкой было бы отождествлять взаимоотношения этих систем в период первых годов существования советской власти, когда шла борьба за существование советского государства, с периодом упрочения и роста коммунистических сил или с этапом осуществления пятилетнего плана, наступления в период социализма и завершения фундаментальной социалистической экономики, с одной стороны, и высшей ступени обострения мирового экономического кризиса, приведшего к концу капиталистической стабилизации и переходу к новому туру революций и войн, с другой стороны. Дialectическое развитие борьбы двух систем ведет ко все большему углублению и разрыву между обоими системами, хотя бы внешне их взаимоотношения на известном этапе и носили «мирный» характер. На это указывал еще Ленин в своей речи на конференции РКП(б) в мае 1921 г.:

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрит, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капитализм ничего не могут, они больше всего лоят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — тогда мы выиграли в международном масштабе напередки и окончательно».

¹ Статья представляет собой часть работы «Борьба двух систем в первой пятилетке», подготовленной автором в ИЭИ Госплана СССР.

То, что Ленин говорил в начале века, еще более справедливо в настоящее время, когда страна Советов окончательно укрепились на познанных социализма, когда социалистическая форма хозяйства гигантски развилась свои движущие силы и преимущества, выступила как мощный рычаг международной революции. В этом отдале себе полный ответ и мировая буржуазия, и поэтому на всех этапах, несмотря на желание невозможности и расширить свои торговые связи с Советским Союзом, она неутомимо работала и работает над его сокрушением как над своей главной задачей.

В аспекте этих отношений содержанием «мирной передышки» являлись, по существу, непрекращавшиеся попытки проведения в жизнь со стороны международного капитала указанной основной тенденции и систематическая упорная борьба советского государства против этих попыток. Международная буржуазия ни перед чем не останавливается, чтобы восстановить единство мирового хозяйства на капиталистической основе. Этим стремлением противостоит пролетарская диктатура, укрепляющая позиции социализма в СССР как форпоста международной революции, и международный революционный пролетариат, борющийся за расширение мировой социалистической базы.

Растущий контраст обеих систем и углубление пропасти между ними проявляются наиболее наглядно в характеристике их социально-экономической структуры, в природе движущих сил и характере исторических закономерностей, свойственных каждой общественной формации, в способе осуществления этих закономерностей и формах их проявления.

Теоретический анализ экономики строящегося социализма, вскрытие внутренних противоречий переходного общества наряду с дальнейшей разработкой на основе марксистско-ленинской теории «пещерных» черт, развиваемых капитализмом в эпоху всеобщего кризиса, имеют огромное теоретическое и практическое значение с точки зрения международного революционного движения.

Социалистическое строительство основано на активном участии и творчестве масс. «Поднять наименьшие массы к историческому творчеству»¹ — основная предпосылка поступательного движения социалистической системы. Краснотельной задачей социалистического строя является выведение трудящейся массы из приниженого состояния объекта капиталистической эксплуатации и превращение ее в сознательного субъекта исторического процесса. «Увеличение глубины захвата исторического действия, — писали основоположники социализма, — связано с увеличением численности исторически действенной массы»².

«Носителями хозяйственной жизни при капитализме является ограниченный круг предприниматель-капиталистов, стезей, «Хозяйство развитого капитализма», — подчеркивает Зомбарт, — можно сказать, целиком построено на творческой инициативе небольшого числа людей»³. Не менее крупный представитель буржуазной науки Шумпетер усматривает основную причину экономического процесса и его колебаний, в частности разрывание циклического движения, в тех нововведениях и усовершенствованиях, которые реализуются наиболее смелыми и предпринимательскими капиталистами. Раз многие, — говорит он, — наиболее инициативные капиталистические предприниматели добьются успеха, их пример увлекает за собой толпу подражателей⁴. Конечно, эти вульгарные представления Зомбарта и Шумпетера о «движущих силах» в капиталистическом хозяйстве свидетельствуют о крайнем ужесточении буржуазной теоретической мысли, а еще больше — о ее грязном апологетическом духе, но они пра-

вильно отмечают те социальные группы и группы, в которых «персонализируются» хозяйственная деятельность при капитализме. При империализме, для которого характерны необычайный рост лиц, совершенно отделенных от участия в рабочем быту то ни было проявление, столь огромный рост разрыв как проявление загнивающего капитализма⁵, круг «судителей» исторического процесса еще более сужается. Отсюда — вопли и слезы Зомбарта, Лайхтнера⁶ и др. об упадке предпринимательского духа, о бюрократизации капиталистических предприятий, об одряхлении капитала и одновременно игра с плановой идеей, которая должна слушать своего рода живым элементом для последнего.

Не приходится после этого долго доказывать, на стороне какой системы — социалистической или капиталистической — лежит преимущество. Ясно, что трудовой энтузиазм рабочего класса в СССР, где личный и общественный интересы не расходятся, выступает как новая историческая сила и является одним из самых мощных и точных наших быстрых темпов. Растущий размах ударничества и совершенствования — наглядное подтверждение трудового творчества в СССР и показатель развития новой социалистической дисциплины труда, стимулированной социальной природой пролетарской диктатуры.

Успехи пятилетнего плана и катастрофическое развитие кризиса в капиталистических странах привлекли внимание некоторых кругов этих стран к проблеме планирования. Теперь уже нельзя замалчивать преимуществ планового хозяйства. После первого периода наметившегося наплыва в план, как над фантазией, и пророчество о неизбежности его краха наступило известное отрезвление. Приходится с горечью констатировать, что русское развитие шло в противоположном направлении, чем развитие капитализма. Пятилетний план придал ему интегральную целенаправленность, которой капитализм не в состоянии ничем противопоставить⁷.

Больше всего внимания уделяют вопросам планирования в Америке. О планировании и планах говорят все: Гувер и протестантские церковь, представители крупнейших монополий и Американская федерация труда, либеральные фабриканты и уни, ситские профессора. На международной конференции по планированию иностранцы даже знали несколько уроков по вопросам планового хозяйства у советской делегации. Общая платформа, на которой сходятся большинство буржуазных и мелкобуржуазных проектов планирования, — это «плановый» капитализм, иными словами, новое издание старой теории «организованного» капитализма. Из один из предложенных проектов не затрагивает основ капиталистического производства с тем отнюдь не, что мелкобуржуазные проекты иногда предлагают как плановое от кризиса реформу в сфере распределения — в смысле более равномерного распределения доходов, в частности в сторону некоторого повышения зарплат, хотя пресловутая американская теория высокой зарплат как основа «процветания» позорно обанкротилась. Что касается практических представителей монополистического капитала Америки (план Свона), то основным требованием в их программах является требование об отмене ограничительных законов против трестов и создание с помощью государства предпринимательских организаций, обеспечивающих контроль над соответствующими отраслями за крупнейшими монополиями. В целях сохранения классового мира вводит социальное страхование за счет рабочих и предпринимателей. Однако, сила конкуренции в том, что план Свона, председателя Генеральной электр. К⁸, т. е. представителя интересов наиболее монополизированной отрасли, опирающейся на относительно более устой-

¹ Ленин. Собр. соч., изд. 3-е, том XIX, стр. 152.

² «Die Sprengung des Kapitalismus» — новейшее соц.-философское произведение. Автор — австро-марксист, контрреволюционный зады Зомбарта и пропагандист плановой капитализма.

³ «Foreign Affairs», October 1932.

⁴ Ленин. Изданные публикации. Собр. соч., изд. 3-е, том XXX, стр. 168.

⁵ Маркс и Энгельс. Святое семейство. Собр. соч., том III, стр. 105.

⁶ В. Зомбарт. Современный капитализм. Том III, 1 полутом, Огиз, стр. 13, курсив Зомбарта.

⁷ Cp. J. Schumpeter. «Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung».

вый рынок, чем вся промышленность в целом, и поэтому наиболее рентабельной, встретил лишь платонический прием в кругах американских бизнесменов.

Капиталистический класс в целом враждебен плану в народнохозяйственном масштабе. План и стихия отрицают друг друга. Это с огромной глубиной вскрыл еще Маркс. «...То же самое буржуазное сознание, которое прокладывает как организацию труда, повинуящего его производительные силы, мануфактурное разделение труда, поясняющее прикрепление работника к какой-нибудь одной реакции и безусловное подчинение частного рабочего власти капитала, — это же самое буржуазное сознание с одинаковой горячностью поносит всякий сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства как покушение на неприкосновенные права собственности, свободы и самоопределения «генция» индивидуального капиталиста. Весьма характерно, что идеологические апологеты фабричной системы не находят против всеобщей организации общественного труда возражения более сильного, чем указание, что такая организация превратила бы все общество в фабрику»¹.

Необходимо подчеркнуть, что мировой экономический кризис с его стихийной силой развития и небывалой в истории капитализма остротой и продолжительностью резко подрывал возможности и сужал границы осуществления даже той организации производства, которая вообще достигнута внутри рестрированных монополистических предприятий при капитализме. Это обстоятельство в свою очередь выступает как фактор дальнейшего обострения кризиса. Следовательно являясь разлагательным или «плановым» капитализм ничего другого не выдвигает, как тот факт, что развитие производительных сил современного капиталистического общества переросло руководство мировой буржуазии. Понятно поэтому, что классовой подоплекой всей этой плановой «саразы», по выражению Гумера, и является сокращение этого факта и вытекающих из него выводов от трудящихся. С другой стороны, своими разлагательными и возможностями планирования при капитализме представители господствующего класса стремятся затуманить принципиальные отличия двух систем, ослабить растущий престиж СССР.

Онакопление с проектами капиталистических «плановиков» и их обоснованием свидетельствует о наличии большой тревоги в их рядах за судьбу буржуазного строя, для спасения которого призвана «плановая идея». «Прямая истина гласит, что нынешний кризис представляет угрозу для всего социального строя, — волей-неволей, господствующий в весьма широких кругах американской буржуазии и характерный для самочувствия господствующего класса и в других странах. Американская транскайская федерация опубликовала манифест с призывом учитывать страшный факт существования СССР и параллельную угрозу социальных беспорядков в нашей стране»². Отсюда дозвучит этой черноты-патристической организации американской буржуазии — противопоставить коммунистическому пятилетнему плану американский 10-летний план, основанный на «демократическом идеализме». Эти выступления показывают, несмотря на их беспочвенность, что представители буржуазного класса отнюдь не стоят на фаталистической точке зрения и не полагаются на оптимизм тех, кто ожидает преодоления кризиса действием автоматических процессов. Напротив. Они резко выступают против тех, кто рассчитывает, что история повторится и что капитализм благополучно выберется из на нынешнего кризиса. «Вместо того, чтобы искать выхода, — возмущается проф. Николай Бутлер, крупный представитель американской республиканской партии, выступавший перед избранной аудиторией американской буржуазии, — нам говорит: ждите.

Но если мы будем слишком долго ждать, кто-то другой придет раньше с решением, которое нам не понравится... Я обращаю ваше внимание на русский эксперимент»³. Это наоминание о русском эксперименте крайне уместно в стране, где почти 40% пролетариата выброшено за борт и лишено минимальных источников существования, в стране, где рабочие и мелкие служащие со своими семьями составляют 83% всего американского населения, где и до кризиса растущая безработица бросала свою зловещую тень на американское «процветание».

САСШ представляют крупнейшую капиталистическую страну, которая сумела, по мнению апологитов капитализма, якобы обеспечить, по крайней мере до кризиса, «процветание» пролетариата на базе общего «процветания». Ряд буржуазных экономистов даже доказывал, что в САСШ рабочая сила перестала быть товаром. Интересно поэтому проследить вкратце условия воспроизводства рабочей силы в САСШ и в СССР, представляющих противоположные социально-экономические системы.

II. Воспроизводство рабочей силы при капитализме и в СССР

Маркс показал, что при капиталистических условиях воспроизводство рабочей силы является в действительности моментом воспроизводства самого капитала. Масштабы и темп накопления, а также высота органического строения капитала являются теми моментами, которые обуславливают спрос капиталистического общества на рабочую силу, следовательно, определяют положение рабочего класса. С ростом размеров накопления идет процесс повышения органического состава капитала, т. е. переменный капитал падает по отношению к постоянному, хотя абсолютно он растет. «На этого следует, что по мере развития капиталистического способа производства требуется все большее количество капитала для того, чтобы применять ту же самую рабочую силу, и еще более для того, чтобы применять возросшую рабочую силу»⁴. Следовательно при замедленном темпе накопления и при повышении интенсификации и производительности труда волевое дополнение рабочей силы в производственный процесс должно замедлиться, а в отдельных отраслях, где темп реконструкции и рационализации обгоняет темп накопления, должно иметь место даже сокращение занятой рабочей силы.

Конкретный ход процесса воспроизводства рабочей силы в стране самого мощного капитализма дает любопытные иллюстрации к этому. По данным Американской федерации труда часовая производительность труда в американской обрабатывающей промышленности увеличилась на 36% с 1899 по 1919 г. и на 64% с 1919 по 1929 г. (в индексах: 1899—100, 1919—126, 1929—194), т. е. почти вдвое за два десятилетия. Часовая реальная зарплата увеличилась соответственно на 4,2 и 36% (в индексах: 1899—100, 1919—104,2, 1929—142), т. е. за тот же срок всего на 40% с лишком, ширмы словым эксплоатации рабочего возросла. Кроме того здесь не утен рост безработных, которые в американских условиях немалым содержанием за счет рабочего класса. Число безработных по этому же источнику увеличилось с 1 млн. в 1920 г. до 2,4 млн. в 1929 г. — в год «процветания».

Американская федерация труда пытается, исходя из этих данных, объяснить происхождение безработицы в период «процветания». По ее подсчетам, в результате роста производительности труда работа, требовавшая в 1899 г. 59 час. рабочей недели, могла быть произведена в 1919 г. в 47 час.; но фактическая рабочая неделя в обрабатывающей промышленности была 52 часа.; в 1929 г. соответственные цифры были 52 ч. с., 34 ч. с. и 50 ч. с. Таким образом приостановка в сокращении рабочей недели за последние десяти-

¹ «Капитал», том I, Огис, изд. 1920 г., стр. 347.

² См. Сборник «America Faces the Future».

³ См. Сборник «America Faces the Future».

⁴ «Капитал», том III, часть I, Огис, 1922 г., стр. 203.

летие привела к «технологической» безработице и к росту ее даже во время «процветания». Объяснение исключительно техникой роста капиталистической эксплуатации, отражающееся в этих цифрах, показывающих рост организационного состава капитала, затупевающие того обстоятельства, что в эпоху всеобщего кризиса капитальная резервная армия безработных превращается в постоянную хроническую армию безработных, крайне характерны для реакционной идеологии этих «рабочих лейтенантов» американской буржуазии. Но приведенные цифры интересны еще в другом отношении. Они позволяют сделать вывод о том, что уже сейчас производительные силы американского хозяйства достигли такого развития, что рабочий день, при включении в производственный процесс и безработных, может быть сокращен до 5 час. При этом следует не забывать, что даже во время «процветания» американская промышленность работала с использованием мощности производственного оборудования не более чем на 75%. Еще ниже, как увидим дальше, использовались производительные силы сельского хозяйства. Следовательно при переходе производительных сил в распоряжение всего общества сокращение рабочего дня могло бы пойти еще дальше при резком повышении зарплат за счет дальнейшего роста производительности труда и ликвидации эксплуататорских доходов. Не трудно было бы показать, что и в других капиталистических странах также уже созрели материальные предпосылки для перехода к социализму.

Предыдущие данные характеризуют воспроизводство рабочей силы в одну фазу цикла — в фазу «процветания». Но все приведенные выше показатели резко ухудшаются, когда мы рассматриваем положение рабочего класса во время кризиса. Рабочий теряет в это время как продавца рабочей силы и как производитель и ничего не получает как потребитель. В самом деле, вместо 2,6 млн. безработных в 1929 г., если верить Американской федерации труда, из 87 млн. наемной армии 14 млн. было лишено работы в начале 1932 г.; между тем индекс номинальной зарплаты упал гораздо ниже, чем индекс продукции, и не компенсировался динамикой бюджетного индекса. В то же время объем продукции снижился меньше, чем индекс занятости, т. е. выработка на одного рабочего увеличилась, следовательно норма эксплуатации возросла. Иначе говоря, место дальнейшего ускорения процесса относительного и абсолютного обнищания рабочего класса.

С уничтожением капиталистических отношений и развитием социалистической экономики коренным образом изменяется положение рабочего класса, как показывает пример СССР. Рабочий класс здесь не только главная производительная сила общества, как и при капитализме, но и руководитель и гегемон всей хозяйственной деятельности, направленной к строительству социализма. Движение к социализму определяет способ воспроизводства рабочей силы в СССР; между обоими процессами нет никакого противоречия. Противоречия, свойственные капиталистическому воспроизводству и получающие свое наиболее яркое проявление в существовании резервной армии рабочих, превращающейся в эпоху всеобщего кризиса капитала в постоянную хроническую армию, исчезают. Характерно, что именно в СССР, где построен фундамент социалистической экономики, ликвидирована безработица; именно в СССР, где коллективизировано свыше 60% мелких и средних крестьянских хозяйств и в основном ликвидировано кулачество, уничтожено аграрное перенаселение, а с безработицей и аграрным перенаселением подорвана почва, производящая пауперов. Вместе с бурным ростом социалистического хозяйства растет численность пролетариата. При капитализме рабочая сила — товар, стоимость которого определяется стихийными законами. Пролетарская диктатура перемывает своими

добрыми изъятиями из сферы рыночных законов рабочую силу и землю, — эти главные источники богатства.

Распределение рабочей силы и ее воспроизводство осуществляются в СССР не через посредство рынка, а в плановом порядке. План в соответствии с потребностями социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства исключает как решающую свою задачу воспроизводство рабочей силы на все более повышающемся квалификационном уровне. Эта задача при капитализме решает в основном за счет рабочего класса и его зарплат при крайне низком, по меркам государства, пролетарском уровне одной из главных своих задач — развития и создания технической интеллигенции из рабочих и колхозников и их культурный рост. Об этом свидетельствуют огромные размах всей образовательной сети в СССР и преобладание рабочих в составе учащихся.

Об изменении исторического способа производства изменяется и соответствующий ему способ распределения. Новая структура классов в СССР обуславливает и новую структуру и динамику доходов, в корне отличную от капитализма. Принципиально изменяется природа зарплаты. Социалистический принцип оплаты труда согласно Марксу и Ленину базируется на качестве и количестве труда. Поэтому в СССР динамика зарплат определяется динамикой производительности труда и темпами социалистического накопления. Все три процесса находятся в определенном взаимодействии. При правильном соотношении они стимулируют друг друга, обеспечивая систематический рост зарплат. Но зарплата в СССР не исчерпывается индивидуальной ее формой. Систематический рост социализированной формы зарплат (сохранение, культурных, быт и т. д.) играет все большую роль в бюджете рабочего, составив например в 1931 г. уже свыше 35% от индивидуальной зарплат при увеличении всего фонда за период 1928—1931 г. в два с половиной раза.

Таким образом рост зарплат рабочего в СССР происходит за счет четырех факторов: 1) общего роста производительности труда; 2) увеличения занятости членов семьи (в 1928 г. 1,26 на рабочую семью, в конце 1931 г. — 1,66); 3) повышения квалификации; 4) роста социализированной зарплат. Под влиянием огромного развития социалистической индустриализации все указанные факторы обнаруживают крайне бурную динамику, в результате чего доход рабочего класса в народном доходе СССР растет и абсолютно и относительно, повысившись по одной только индивидуальной зарплате с 30,4% в 1928 г. до 33,8% в 1931 г. при крупном росте всего народного дохода. Среднедневная зарплата увеличилась с 1928 по 1931 г. на 95%.

Коренные сдвиги в условиях производства и распределения сопровождался крупными изменениями в условиях жизни советского рабочего. Сопоставление с бюджетом фордовского рабочего в САШ показывает, что в то время как фордовский рабочий тратил перед кризисом (1929 г.) из своего годового расхода на культурно-просветительные нужды только 1,6% и на отпуск — 0,15%, при тенденции к сокращению этих расходов в послевоенный период, в бюджете советского рабочего удельный вес этих статей составлял в 1928 г. соответственно 5,30 и 3,47%, а в 1931 г. — уже 10,23 и 3,69% при общем росте всего бюджета. Здесь резко выступают могучий культурный подъем рабочего класса в СССР, возможный только в социалистическом государстве.

Пролетарская диктатура превращает промышленные предприятия из капиталистических депоzitов в очаги социалистической культуры и обеспечивает ее удовлетворение. Она не только создает новую общественную связь, новую трудовую дисциплину, новую организацию труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство¹.

¹ Ленин. С.бр. соч., изд. 3-е, т. XXIV, стр. 339.

III. Гигантский процесс обобществления в СССР и его ограничения при капитализме

Исторические способы производства различаются в зависимости от характера и способа, каким осуществляется соединение рабочей силы и «средств производства» (Маркс). Социалистическое производство создает социалистическую организацию труда на базе обобщественного производства. Капитализм гигантски развивает концентрацию и централизацию производства и обобществление труда. Но благодаря свойственной капитализму антагонистической природе, выражаемой в противоречии между общественным характером производства и частным способом присвоения, истинные противоречия между сельским хозяйством и промышленностью и др., эти процессы ограничиваются. Концентрационные процессы при капитализме, а еще более при империализме развиваются крайне неравномерно. Наряду с высоким уровнем концентрации в промышленности масса сельских хозяйств распадается. Но в самой промышленности концентрационный процесс фактически наибольшее развитие достигает в тяжелой индустрии. Вместе с тем монополии, получая в эпоху империализма господство, в большинстве случаев закрепляют его не в форме материально-технической связи между отдельными производственными единицами, а в основном в форме системы финансово-капиталистического господства и подчинения. Комбинирование, специализация и кооперирование предприятий подымают растущей конкурентной борьбой и узостью рынков. Кризис ставит такие предприятия в особо тяжелые условия, распространяя по всей цепи последовательных ступеней производства и объединяемых отраслей.

Пролетарская диктатура, уничтожая противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, дает гигантский толчок этим процессам, разрушая узкие рамки исторически усвоенной формой предприятий и отраслевой структуры. Производительные силы получают возможность развития на почве максимального использования современного направления научной мысли и техники, находящего в частности свое выражение в тенденции к комплексному использованию сырья и природных ресурсов, в концентрации и централизации энергии. Комбинированная форма предприятия становится фундаментом, на котором мощное развитие должны получить методы массового и серийного производства, стандартизации и типизации, консервация система и т. д., методы, успешно внедренные на советских предприятиях, не ограничиваемых капиталистическими противоречиями. В свою очередь механизация и стандартизация, расчленя производственный процесс на цепь взаимно связанных и точно учитываемых операций, ведут в условиях широкого развития массового производства к развитию специализации, кооперирования и комбинирования. Социалистическое хозяйство, развиваясь на базе обобщественного труда, создает гигантские централизованные атомизации средств производства, широкие производственные рамки для применения науки и технологического процесса и даявая науку, обогатив и подняв ее самостоятельность на мировом уровне.

Наиболее ярким проявлением темпа и масштабов обобществления труда и концентрации производства в СССР, несущим неслыханное значение, является коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества. Ее успехи измеряются тем, что в 1932 г. удельный вес коллективного сектора в сельском хозяйстве по числу хозяйств составил 61,5%, а по посевной площади — 75,6%. Таким образом СССР превратился на страны мелкого и мельчайшего хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства. Дифференциация и разделение крестьянского хозяйства привнесла хаос. Размеры концентрации определяют тем, что на 211 000 колхозов приходится 3/4 посевной площади, а на 10—11 млн. единоличных хозяйств — всего 1/4. Уро-

вень концентрации сельского хозяйства в СССР не может идти в сравнение с самыми развитыми капиталистическими странами. Крупные централизованные сельскохозяйственные предприятия в этих странах томят в Море мелких и средних хозяйств, хотя их удельный вес растет. Мы не имеем возможности здесь останавливаться на проблеме дифференциации сельского хозяйства в капиталистических странах, но для грубого ориентировочного сопоставления достаточно отметить, что в то время как в СССР средний размер колхоза в 1932 г. по площади посева равнялся 439 га при преобладающей роли колхозов вместе с совхозами в сельскохозяйственном производстве, в САШ хозяйства с площадью свыше 400 га составляли по цензу 1930 г. всего от 1 до 1,3% всех хозяйств, а по посевной площади — от 5,4 до 8,0% при росте арендаторства до 42,4%. Эта дифференциация и раздробленность в других капиталистических странах (еще значительно выше). Партия поставила задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов для того, чтобы они могли реализовать присущие им преимущества крупного социалистического хозяйства. На базе растущей механизации и химизации сельского хозяйства при упорной борьбе с кулаками и влияния и частнобуржуазными тенденциями колхозника, в целях его переклеса в социалистическое производство, эта задача будет решена, обеспечивая повышение производительности колхозного труда.

В социалистической промышленности концентрационные процессы развивались быстрыми темпами. В восстановительный период большое значение имел наряду с концентрацией процесс централизации, но в реконструктивный период в деле развития обобществления основная роль принадлежала процессу концентрации, происшедшему в форме своего стремительного и мощного гиганта и реконструкции старых предприятий. Только в мелкой промышленности на базе производственного кооперирования централизация еще имеет большое значение. Существующая таблица показывает уровень и динамику концентрации в промышленности СССР и обрабатывающей промышленности капиталистических стран:

Концентрация в обрабатывающей промышленности СССР и в капиталистических странах*

Группы рабочих	СССР на 1/1 1914 г.		САШ—1929 г.		Германия—1915 г.	
	Число предприятий	Число рабочих на 1 предприятие	Число предприятий	Число рабочих на 1 предприятие	Число предприятий	Число рабочих на 1 предприятие
	и % к общему		и % к общему		и % к общему	
От 100 рабочих	43,2	4,5	49	43,6	12,4	72
От 101 до 500 рабочих	37,2	17,3	219	47,8	40,7	210
« 100 > 1000 »	9,7	14,1	680	6,2	17,3	690
Всего 1 000	9,9	64,1	3 014	3,4	29,6	2 177
					2,4	27,0
						2 035

Мы видим, что по этим показателям уровень концентрации СССР значительно выше, чем в капиталистических странах. Число рабочих в крупнейших предприятиях СССР более чем вдвое выше по сравнению с САШ и Германией, а среднее число рабочих на 1 предприятие — в полтора раза. Сравнение динамики обеих систем свидетельствует, что и темп

* Народное хозяйство СССР, № 7-8 1932 г., стр. 241.

концентрации в социалистической промышленности более интенсивной, чем в капиталистической. Однако сосредоточение рабочих, илтое само по себе, — еще недостаточный критерий концентрации. Дореволюционная русская промышленность, несмотря на свою техническую отсталость, отличалась высоким уровнем концентрации по числу рабочих. Поэтому характеристику концентрального процесса следует дополнить еще другими показателями, которые мы приводим в следующей таблице:

Концентрация производства ценной промышленности СССР и обрабатывающей промышленности САСШ
(В единицах и 1 квинтале)

Годы	С		С		Р	
	Число рабочих		Основные фонды по стоимости, восстановлен, с учетом износа (в тыс. руб.)		Валовая продукция в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
1913	108	10 ⁰ ,0	—	—	429	10 ⁰ ,0
1930	2,9	249,0	927	100,0	1 722	401,0
1.31.	2,9	270,0	991	107,0	1 855	432,0

Годы	С		А		С		Ш	
	Число рабочих		Мощность двигателей		Средняя валовая продукция в основных доз.		Средняя валовая продукция в основных доз.	
	Абсол.	Относ.	Абсол. (а. с.)	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
1914	89 0'	100	126,2	100	125 080	100	125 080	100
1919	42,1	103	137,1	109	1 12 889	114	1 12 889	114
1921	35,5	91	—	—	123 773	91	123 773	91
1925	44,8	115	169,0	154	190 547	150	190 547	150
1926	44,7	115	191,0	161	200 438	161	200 438	161
1927	45,5	112	203,4	163	203 844	160	203 844	160
1929	41,9	107	204,1	162	207 858	164	207 858	164

Сопоставление этих данных крайне поучительно. В обеих странах шел процесс укрупнения предприятий, но с очевидностью очевидно, что этот процесс в социалистической промышленности развивался быстрее по всем показателям. Характерно, что в последние годы средний размер американского предприятия стабилизировался с тенденцией к сокращению использования живой силы. Острейший экономический кризис привел к огульному уничтожению обеспокоенности капиталистических предприятий наряду с омертвлением гигантских масс капитала и резким сокращением выпуска продукции и тем самым еще более обострил диспропорции капиталистического производства. Приходится сожалеть, что по СССР мы не располагаем столь же полными данными, которые безусловно показали бы углубление контраста между социалистической и капиталистической промышленностью. Что касается уровня концентрации, то необходимо отметить, что по насыщенности капиталом и по выпуску продукции на одно предприятие мы еще отстали от САСШ, хотя бы в отношении их нагнетания, особенно по выпуску продукции. Вступающие в строй мощные предприятия, выходящие в светилетскую, в отдельных случаях уже побивают даже американские рекорды. По сравнению с тем, как у нас в промышленности до революции социалистический надзор был продавлен огромными количественными и качественными силами.

Мы показали выше, что социалистическое производство создает крайне благоприятные условия для развития комбинационной и вливочной формы предприятий. По линии комбинирования у нас имеются уже большие достижения, но самые крупные успехи еще впереди, когда будет завершено

ряд начатых крупных строительных. Пока комбинирование развертывается по следующим руслам: по линии комплексного использования сырья, комбинирование на базе единого энергетического звена, комбинирование последовательных ступеней производственного процесса, районные и межрайонные комплексы. Химизация и электрификация в условиях пролетарской диктатуры выступают как мощные рычаги комбинирования, которые в свою очередь подводят еще более широкую базу для планового хозяйства. Уже вступили в действие переносы пилателки — Бобровицкий и Березинский энергокомбинаты, являющиеся важными факторами химизации страны, коллективизации сельского хозяйства и повышения обороноспособности Советского союза. За ними следуют развертывающиеся Хибингорск и Карабуз, представляющие чудесную картину подчинения разуму человеческого коллектива самых причудливых стихийных сил природы. Наконец Днепрострой, обладающий непокорной стихией, который при расходе своем не будет иметь себе равного в мире: УЗК, комбинат, в основе которого лежат колоссальные запасы первоклассного угля и руды, основа второй угольно-металлургической базы Советского союза. УЗК развертывается на базе двух континентов — Европы и Азии. Его завершение, которое относится к концу второй пятилетки, означает создание после Европы и Америки третьего индустриального континента — азиатского. Этим самым УЗК приобретает международное значение.

Комбинирование металлургии и химии в частности можно проследить на коко-металлургическом процессе. По количественному уровню комбинирования металлургии с коксопромышленностью мы в 1929 г. резко отставали еще от САСШ, так как на шахтах, т. е. некомбинированных предприятиях, было скоплено 65,3% всего кокса СССР и только 34,5% — на комбинированных; в САСШ удельный вес кокса, добываемого на рудниках, составляет 10—12% всего производимого кокса. Однако уже в 1932 г. мы за считаные прибавились к САСШ, так как на шахтах будет скоплено только 42,7% всего кокса.

Строительство социалистических комбинатов тесно связано с плановым территориальным размещением производственных сил. Это — новая, более высокая ступень в планировании народного хозяйства. На этой ступени роль плана как непосредственного орудия движения социалистической экономики значительно усиливается. Сознательное вмешательство в исторический процесс, противопоставленное слепому действию колебаний нормы прибыли в распределении рабочей силы и средств производства при капиталистических условиях, выступает в данном случае как мощный рычаг материального прогресса и роста производительности общественного труда.

IV. Накопление и производительность труда

Историческое движение капиталистической системы проявляется в двух взаимосвязанных тенденциях: в аккумуляции капитала и в развитии производительной силы общественного труда. Если наряду с этими основными капиталистической системы, в ходе накопления всегда наступит такой момент, когда развитие производительности общественного труда становится самым мощным рычагом накопления. Развитие производительности труда обусловлено определенным накоплением капитала, в свою очередь оно само — фактор накопления. Критерием степени развития производительности общественного труда является мощность средств производства, которые применяются отдельным рабочим. В ценностной форме этот процесс получает свое выражение в росте органического состава капитала, т. е. повышении постоянного капитала по сравнению с переменным. Тем самым капиталистическое накопление расширяет и процесс своего движения моменты, ограничивающие это накопление. Значение этих ограничений возра-

¹ «Капитал», том I, стр. 636.

стает, если темп роста производительности труда опережит темп роста расширенного воспроизводства, ибо в этом случае производство может увеличиться не только без добавочной рабочей силы, но даже при сокращающейся ее численности. Это противоречие резко обострится в эпоху всеобщего кризиса капитализма. Таким образом один из мощных рычагов капиталистического накопления значительно ослабляется. Напротив, социалистическая экономика в этом отношении проявляет свои крупнейшие преимущества перед капитализмом, ибо она развивает противоположную тенденцию, направленную к вовлечению в трудовой процесс всех резервов рабочей силы общества.

Концентрация и централизация производства являются мощными двигателями производительности труда, следовательно и накопления. Но развивая процессы концентрации и централизации, капитализм ставит одновременно перед ними и преграды. Этот процесс (концентрации и централизации. — Д. В.) скоро привел бы капиталистическое производство к катастрофе, если бы наряду с центрирующей силой постоянно не влила снова и снова децентрализующим образом протаводействующая тенденция¹. Социалистическое производство не только устраняет капиталистические и ути, но, как мы уже показали, развивает особые стимулы к концентрации и ко всестороннему обобществлению.

Уничтожение противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения в СССР дает простор развитию технического прогресса, стесняемого капиталистической оболочкой. Характер современной техники находится в противоречии с иррациональностью капиталистического строя. Социалистический способ производства устраняет antagonisticкое отношение техники и экономики. Современная передовая техника обеспечивает рациональную реконструкцию социалистического хозяйства; с другой стороны, социалистическое хозяйство становится материальным базисом для революционирования самой техники, чему немало уже примеров дает наше социалистическое строительство. Это открывает гигантские возможности для расширения накопления.

Капиталистическая antagonisticкая система движется на основе стихийного закона неравномерного развития, которое получает наиболее концентрированное выражение в противоречии между промышленностью и сельским хозяйством. Наряду с неравномерностью растут элементы загнивания. Эти противоречия обостряются в эпоху империализма и особенно в период всеобщего кризиса, выступая как крупнейшие тормозы капиталистического накопления. Социалистическое хозяйство устраняет закон неравномерного развития; коллективизация сельского хозяйства и его механизация на базе социалистической индустриализации подготовили предпосылки для превращения с.-х. труда в разновидность индустриального и преодоления противоположности между сельским хозяйством и промышленностью.

Наука при диктатуре пролетариата превращается в мощный рычаг повышения производительности труда, а тем самым и накопления. Вместо обезличивания частного капиталистического предприятия, часто замораживающего ценные научные открытия и изобретения под видом секретности, ее познание становится обобществленным социалистическое хозяйство, развитие которого сопряжено с подведением под научное исследование массовой базы и планомерной организации самого научного труда. На опыте социалистического строительства СССР мы видим все более тесное сближение теории и практики, науки и техники, являющееся залогом дальнейшего форсированного роста производительных сил. Внедрение науки в хозяйственную жизнь означает также наиболее целесообразное планомерное использование сил природы и естественных условий производства, ко-

торого требует рационально организованное социалистическое хозяйство. Наконец могучим двигателем процесса накопления является социалистический хозрасчет — рычаг осуществления плана и естественная форма проверки его выполнения. Капиталистическому принципу рентабельности, основанному на конкурентной борьбе и выпячиванию одних из сфер гибели других, социалистическая система противопоставляет систематические и прочные внедрение хозрасчета и внедрения как действительных источников роста социалистических фондов в интересах всего общества.

Социалистическое хозяйство таким образом базируется на более полных и более обширных каналах накопления, чем капиталистическое производство. Оно создает новые неисчерпаемые источники расширения процесса воспроизводства и развивает старые. Но эта гигантская историческая задача в свою очередь требует для своего разрешения накопления могучих материальных и людских ресурсов, недостаточных в стране, где в наследство пролетарской диктатуре достались крайне отсталые производительные силы. Это противоречие разрешается диалектически, на основе социалистического плана, воплощающего генеральную линию партии.

Маркс отмечал, что даже при данной величине функционирующего капитала захватываемые капиталом рабочая сила, наука и земля составляют его эластичные потенции и в известных пределах расширяют его арсенал действий, независимо от его собственной величины¹. Притом он отмечал, что с устранением стихийно выросшего общественного производства создается возможность непосредственно и планомерно осуществлять более рациональную комбинацию, исходя из наличных средств производства и рабочих сил. Задача руководства социалистическим строительством поэтому сводится к выявлению возможностей таких комбинаций и их превращению в действительность в интересах дальнейшего движения вперед. На этом моменте конкретного руководства особенно заострял внимание всей партии в своих выступлениях тов. Сталин, в частности в его речи на конференции аграрников-марксистов, где он указывал, что «Против сложения крестьянских орудий в недрах колхозов даю такой эффект, о котором и не мечтали наши практики». Как на другой пример такой рациональной комбинации, можно указать также на повышение смежности как средства интенсификации использования наличного оборудования. Причем усиление смежности в отличие от капиталистических условий сопровождалось сокращением продолжительности рабочего дня; в частности средняя продолжительность рабочего дня в 1931 г. составляла в СССР всего 7,14 часа при коэффициенте смежности 1,75 против 1,69 в 1930 г. Наряду с этим систематически росла зарплата. Ясно, что в интересах повышения темпов накопления безусловно необходимо, чтобы сокращение рабочей день использовалось рационально при максимальном устранении помех для непрерывности производственного процесса.

Решающим фактором, от которого зависит интенсивность накопления, является та пропорция, в какой народный доход делится на накопленную и потребляемую часть. С отпадением капиталистических доходов развиваются источники как для увеличения общественного фонда накопления, так и для роста потребительского фонда трудящихся. Но темп роста обоих решается в зависимости от конкретных этапов социалистического строительства при одновременном росте как накопления, так и потребления.

Обратимся теперь к характеристике конкретного процесса капиталонакопления в обеих системах. Для выражения динамики капиталонакопления более или менее точным показателем может служить динамика капитала. Но структура последнего heterogeneous. Наиболее репрезентативным показателем, правильно отражающим ритм промышленной жизни и одновременно характерным для темпа механизации, является динамика силового аппарата,

¹ «Капитал», том III, стр. 227.

¹ «Капитал», том III, стр. 622.

выражающегося в размерах установленной первичной мощности. Несмотря на свою известную условность, этот показатель тем для нас интересен, что обычно он следует за динамикой инвестиций. Ниже приводятся данные, характеризующие динамику силового аппарата в важнейших капиталистических странах по первичной мощности добывающей и обрабатывающей промышленности, центральных электростанций и сельского хозяйства.

Средние годовые приросты первичной мощности моторов в капиталистических странах¹

Страны в порядке подчиненной значимости первичной мощности моторов в 1920/27 г.	Весь рассматриваемый период		1. Довоенный период		2. Военный период		3. Послевоенный период	
	Темпы прироста		Темпы прироста		Темпы прироста		Темпы прироста	
	Период		Период		Период		Период	
САСШ	5,8	(1890—1929)	7,3	(1890—1910)	4,5	(1910—1920)	4,3	(1920—1929)
Германия	6,7	(1890—1923)	7,3	(1890—1910)	6,2	(1910—1923)	—	—
Великобритания (без Ирландии)	2,7	(1907—1924)	4,2	(1907—1912)	2,0	(1912—1924)	—	—
Франция	6,7	(1901—1916)	8,2	(1901—1910)	6,1	1901—1926	—	—
Италия	8,7	(1900—1927)	10,3	(1903—1911)	7,9	(1911—1927)	—	—
Канада	9,1	(1901—1926)	10,3	(1901—1910)	7,2	(1910—1921)	11,2	(1921—1926)
Япония	14,3	(1816—1927)	14,9	(1896—1907)	14,0	1907—1920	14,4	(1920—1927)

Приведенная таблица позволяет проследить динамику силового аппарата за разные периоды капиталистического развития. По этим данным можно заключить, что для старых капиталистических стран довоенный период по темпам развития был наиболее благоприятным. Только страны молодого капитализма, как Япония, Канада, и др., дают устойчивый высокий темп во все периоды, ликвидировав таким образом свою отсталость по отношению к опередившим их конкурентам. Эти же страны дают за все три периода самые высокие годовые приросты: Япония 14,3%, Канада, 9,1%. Самый низкий прирост (2,7%) обнаруживает Великобритания—классическая страна загнивающего капитализма. Канада таким образом движется почти в 3,5 раза быстрее своей метрополии. Другие доминанты (не приведенные в таблице, — Южноафриканский союз и Австралия) дают ежегодный темп в 8,5—9%. В отношении последних впрочем необходимо иметь в виду незначительные абсолютные размеры их силового аппарата. С другой стороны, существенно что рост силового аппарата во всех доминантах сопровождался не ослаблением, а усилением их международной финансовой зависимости. Характерно, что САСШ, несмотря на значительные абсолютные приросты, обнаруживают весьма умеренный ритм, значительно более слабый, чем до войны. Со времени войны САСШ стабилизировали свой темп на уровне 4,3%. Какой же отсюда вывод? 1) В молодых странах развился капитализм, успешно конкурирующий со старыми, обнаруживающими элементы загнивания. 2) Нет никакого основания для утверждения о закуорке производительных сил или стагнации, выставленного троцкистами и т. Преемственным. Есть неравномерность, выражающаяся в выдвигании одних стран и отставании других и ведущая к перегруппировке в соотношении сил. Существенным элементом неравномерности развития выступает процесс загнивания, который в свою очередь развивается неравномерно. На империалистической стадии, особенно в фазу всеобщего кризиса, противоречия, связанные с динамикой основного капитала, обостряются с особой силой как в старых, так и в молодых капиталистических странах.

¹ L'évolution des industries de transformation, d'après les recensements industriels en divers pays, par N. Gissam.

Характерным проявлением углубления капиталистических противоречий на этой базе может служить неравномерность динамики мощности моторов, установленных в обрабатывающей промышленности, и темпов промышленного производства.

Темпы установленного двигателя и промышленного производства (в процентах двигателя и электромотора к электродвигателю и электромотору текущего года)

Страны	Периоды	Коэффициент прироста за период	
		Установленная мощ. моторов	Объем производства
САСШ	1909—1927	2,09	2,19
Соединенное королевство	1907—1914	1,64	1,04
Германия	1907—1914	2,91	1,33
Франция	1916—1916	2,70	1,43
Канада	1911—1926	2,73	1,74
Австралия	1917—1927/27	3,82	2,39
Южноафриканский союз	1913/16—1926/27	2,34	2,28

Из этого сопоставления видно, что за исключением САСШ во всех рассматриваемых странах рост силового аппарата далеко опережает увеличение промышленной продукции, что служит проявлением роста недогрузки имеющегося оборудования. В этом отношении не составляют исключения и САСШ, но в данной таблице это замаскировано замедлением прироста мощности моторов. Как в САСШ, так и в других капиталистических странах благодаря неравномерному росту темпов первичной мощности и производства идет процесс прогрессивного уменьшения продукции на одну л. с.

Обратимся теперь к СССР. Что касается динамики силового аппарата, то здесь мы располагаем только данными для промышленности. Рост общей энергооборуженности промышленности увеличился со 100 в 1926 г. до 153 в 1930 г., следовательно средний годовой прирост составил 13%. Он в несколько раз выше, чем в самых быстро развивавшихся странах. Если сопоставить его с ростом мощности двигателей в капиталистическом хозяйстве в целом, то он немного уступает Японии и превышает все остальные капиталистические страны — молодые и старые. В отношении Японии, оди ко, следует учесть, что, с одной стороны, базис японского капитализма обусловливает однообразие в развитии гидроэнергетических ресурсов. Еще более выделяется преимущество социалистической системы, когда мы сопоставляем темпы производства и мощности моторов. В капиталистических странах первые отстают от вторых, в СССР наблюдается обратная тенденция. В то время как прирост мощности за период 1926—1930 г. составил здесь всего 52%, прирост производства за те же годы составил 124%. В СССР не только нет недогрузки оборудования, но наоборот, несмотря на рост коэффициента энергооборуженности труда, имеется известное отставание энергетики, что было констатируемо в решениях руководящих органов. Завершение технической реконструкции и огромные масштабы электрификации во второй пятилетке несомненно ликвидируют это отставание.

Выше мы показали темпы капиталонакопления в капиталистических странах и СССР, насколько о них можно судить по динамике первичной мощности. Для характеристики процесса расширенного производства в обеих противоположных системах приводим также данные о норме накопления, т. е. о доле накопленной части в народном доходе в капиталистических странах и СССР.

За период 1925—1930 гг., т. е. до катастрофического развития кризиса, норма накопления в Германии составляла в среднем в год 11%, но с

исключением двух следующих кризисных годов (1930—1931 гг.) этот коэффициент уже снижается до 7%. Относительно высокая норма накопления в Германии, особенно в период относительной стабилизации, только немого уступающая довоенной, была возможна благодаря щедрой помощи иностранного капитала.

При оценке нормы накопления в А и г л и и следует учесть в отличие от Германии ее роль международного кредитора. Норма денежного накопления Англии в довоенный период составляла 16% с учетом ее иностранных инвестиций, без последних—12%. В послевоенный период—соответственно 10 и 6. Цифры, полученные нами для Англии, мы считаем весьма приближенными, ибо по характеру материала мы оперируем в этой стране с накоплением в денежной форме, благодаря которой размеры накопления преувеличиваются¹.

Норма накопления в САСШ составляла в послевоенный период 12,5%, включая амортизацию, и 8,9% без амортизационных отчислений. Заграничные кредиты увеличивают эти цифры приблизительно на 1%.

Преимущества социалистической системы очевидны: при высоком уровне накопления, превышающем таковой в капиталистических странах в 2—4 раза, наблюдается тенденция роста накопленной части (см. таблицу на стр. 187). Эти преимущества выявляются при сопоставлении с лабиринтными годами развития в капиталистических странах. Но под ударами кризиса не только приостановилось расширение процесса воспроизводства в капиталистических странах,—налицо все более разрывающийся процесс: продвигаясь ранее накопленного капитала. Для исторического исхода борьбы между загнивающей капиталистической и быстро растущей социалистической системой, идущей по второму варианту к полному построению социализма, это противостоящее движение имеет гигантское значение.

Более подробное рассмотрение динамики накопления в СССР показывает, что темпы накопления являются наиболее интенсивными в социалистическом секторе хозяйства, который развивает их в первую очередь за счет собственных ресурсов. Это высказывает всю ясность утверждений Фр. Адлера, генерального секретаря II Интернационала, о том, что источники накопления в СССР тождественны с первоначальным капиталистическим накоплением. Нет смысла останавливаться на таких утверждениях; нужно только подчеркнуть их контрпродуктивную сущность и их роль в идеологической подготовке интервенции империалистов. Необходимо также выступить и против утверждений о том, что накопление в СССР развивается за счет потребления. Не отрицая относительной противоречивости потребления и накопления, особенно в условиях необходимости быстрого преодоления исторически унаследованной отсталости, на что указывал XV съезд партии, необходимо всегда учитывать, во-первых, быстрый рост народного хозяйства в СССР, во-вторых, классовую и планную распределения и потребления, осуществляемую советской властью, в-третьих, рост накопления происходит при одновременном росте потребления рабочего класса. Как раз недостаточный рост народного дохода в капиталистических странах сопровождается низкой нормой накопления и ухудшением потребления трудящихся масс.

Для характеристики динамики накопления в СССР приводим таблицу в сопоставлении с германскими данными (см. табл. на стр. 187).

Различия обеих систем и превосходство социалистической формы хозяйства наглядно проявляются и в динамике производительности общественного труда. Огромный размах процесса расширенного воспроизводства в

¹ Для исчисления материального накопления английские данные абсолютные не даны, так как они основаны на различных методах для различных периодов и базируются исключительно на чисто хозяйственном подходе к исчислению накопления.

Народный доход и накопление в СССР и Германии

Показатели	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г. ¹	1930 г.	1931 г. ¹
СССР							
Народный доход (в млн. руб. в ценах соответствующего года)	—	—	—	26 412	30 136	33 331	47 890
Фонд накопления	—	—	—	5 135	5 917	9 870	13 500
Накопление в % к вал. одному доходу	—	—	—	19,4	19,6	25,7	28,2
Германия							
Народный доход (считая пропускания в млрд. марок в ценах соответствующего года)	58 600	59 800	69 801	75 500	73 600	68 975	55 000
Фонд накопления	+ 8 072	+ 2 974	+ 1 318	+ 2 958	+ 6 161	- 1 104	- 3 400
Накопление в % к народному доходу	13,8	5,0	14,9	13,2	8,4	- 1,6	- 6,2

СССР и замедление развития производительных сил в капитализме как проявление загнивания и неравномерности тесно связаны с особенностями в динамике и производительности общественного труда в обеих системах. Ленин упорно и систематически подчеркивал роль этого решающего фактора в борьбе обеих противоположных систем, так как «капитализм может быть побежден и будет побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». Выше было показано, какие преимущества для развития производительных сил имеет социалистическая система перед капиталистической системой. Еще Маркс показал, что «для капитализма производительные силы повышаются не тогда, когда этим вообще обременяется живой труд, но лишь в том случае, если на оплачиваемой части живого труда обременяется больше, чем прибавляется прошлого труда» («Капитал», т. III, ч. I). Для капитализма «закон возмущающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение, так как его противоречивой природе свойственны одновременно и развитие и торможение производительной силы труда. Многоплановому капитализму, а еще более капитализму эпохи всеобщего кризиса свойственны дальнейшее развитие и обострение этих тенденций при резком усилении неравномерности в движении производительности труда по отдельным странам, отраслям и предприятиям, а также в различные исторические промежутки. Чрезвычайное напряжение классовой борьбы и интенсивность накопившихся противоречий в капиталистических странах являются обратной стороной этого процесса.

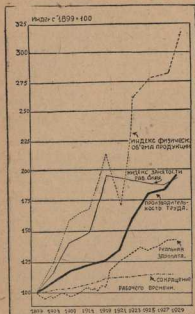
Капитализм в эпоху своего упадка развивается в связи с динамичной производительностью труда ряд специфических противоречий (см. диаграмму на стр. 188).

Одним из таких противоречий является тенденция к расхождению между динамикой производства и динамикой производительности труда: рост первого отстает от роста последней. Другой особенностью является увеличение диспропорции между производительностью труда и реальной зарплатой, несмотря на возрастание интенсивности труда и стабильность рабочего времени. Наконец следует отметить обострение диспропорции между производительностью труда и занятостью рабочих—диспропорции, выражением которой является рост постоянной безработицы еще до кризиса.

Преимущества социалистической экономики резко проявляются при сопоставлении производительности труда обеих систем. На данном этапе эти преимущества реализуются прежде всего по линии темпов, а с нарастающим

¹ По предварительным данным.

последних после известного времени — и на уменьшениях уровня. По данным немецкого экономиста Кучинского выработка на одного рабочего в час в Германии, если 1919/24 г. принять за 100, составляла в 1926 г. 108, в 1927 г. — 114, в 1929 г. — 120, в 1931 г. — 127. В Англии рост производительности труда составил за 5 лет (1924—1929 гг.) всего 11%. Наконец в САСШ, как было выше показано, производительность труда возросла с 1919 по 1929 г. на 54%. Этому можно противопоставить рост производительности труда в СССР на 68,8% к довоенному уровню. Но довоенный уровень производительности труда был достигнут в 1925/26 г., иначе говоря, весь этот прирост достигнут за последующие 5 лет. Таким образом темп производительности труда СССР опережает темп американский, несмотря на заметный рост производительности труда американского рабочего в послекризисный период.

Динамика производительности и производительности труда в САСШ (по данным Кучинского)

близительно 10—12% против 5,6% в период американского «процветания», т. е. более чем вдвое выше самого высокого в мире американского темпа. По годам однако имеются колебания. Так, в первые два года пятилетия производительность труда в СССР составляла соответственно 10,5 и 12,2%, но в третьем году рост составил только 5%. Это уменьшение темпа необходимо ликвидировать в кратчайший срок. Потери в темпе но решаются показателем при отчаянной борьбе двух антагонистических систем недоуствия.

У. Социалистическая индустриализация и техническая реконструкция

Между социалистической и капиталистической индустриализацией лежит непроходимая пропасть, обусловленная принципиальным различием обеих исторических систем. В капиталистической индустриализации применяются все возможные противоречия буржуазного строя. Капиталистическая индустриализация основана на отделении средств и орудий производства от производителей и сосредоточении их в руках собственников условий труда, на наступившем

1) Индекс реальной заработной платы основан на факт. данных, обычно искажающих фактическую динамику в сторону преувеличения.

разрыве между крупной промышленностью и остальным сельским хозяйством, на абсолютном и относительном обнищании рабочего класса, на экстенсивном и интенсивном расширении эксплуатации колониальных народов гор и низ разластических стран. Незажившими септиками и условиями капиталистической индустриализации являются периодически повторяющиеся катастрофические кризисы, сопровождающиеся перепроизводством и резким возрастанием промышленной резервной армии, которая в условиях всеобщего кризиса превращается в постоянную армию безработных.

Социалистическая индустриализация, развивающаяся рекордными темпами в СССР, является сдержаным расширенным производством социалистических отношений в городе и деревне, сопровождающейся социалистической переделкой мелкого товарного производства и ликвидацией капиталистических элементов, количественным и качественным ростом рабочего класса и повышением материального и культурного уровня его жизни. Развертывание социалистической индустриализации на основе планового хозяйства исключает возможность кризисов и ликвидирует ужасный бич капитализма — безработицу. Она создает материальный базис для пополнения в социалистическое строительство остальных наций и подготовляет предпосылки для преодоления противоречия между промышленностью и сельским хозяйством.

Развитая индустриализация означает качественный и количественный рост орудий и средств производства, которые применяет отдельный рабочий, повышение энергооборуженности труда. Это находит свое выражение в применении системы машин и аппаратов, обеспечивающих механизацию и автоматизацию производственного процесса, и в увеличении удельного веса промышленности в народном хозяйстве, а внутри промышленности — в более быстром росте средств производства по сравнению со средствами потребления. Критерием количественного и качественного развития индустриализации являются структурные сдвиги в поддержках производства в сторону повышения удельного веса издержек на капитал по сравнению с издержками на труд, что проявляется в росте темпа и объема капиталовложений в промышленность и в нецелесообразном подразделении, в особенности в основной капитал. Индустриализация — универсальный процесс, распространившийся на все сферы и области народного хозяйства вплоть до внешней торговли.

Ликвидация унаследованной технической отсталости на базе индустриализации развивается в СССР в трех направлениях: 1) путем освоения и критической переработки технической культуры передовых капиталистических стран и развития ее всеотраслевого применения (механизация, электрификация, химизация и т. д.); 2) реализации тех достижений техники, которые при капитализме получают только частичное осуществление или вообще не осуществляются вследствие его антагонистической природы и загнивания (единая высокоскоростная сеть, электрификация сельского хозяйства и транспорта и т. д.); 3) создания новой техники, адвентной социалистическому характеру общественного строя. Уже на данном этапе обнаруживаются зачатки социалистической техники, ибо «экономические олохи реализуются не тем, что производится, а тем, как производится. В этом отношении можно указать на МТС, которые ширятся в сельское хозяйство, особенно резко выступая на фоне исчезающей примитивной техники сельскохозяйственного труда. МТС — подлинное творение социалистического способа производства».

Не останавливаясь на подробной характеристике технического развития капитализма, на его последнем этапе, отметим только, что одной из его специфических черт было повышение темпа количественного и качественного

2 «Капитал», том I, стр. 156.

ного роста механизации в условиях быстрого нарастания ее неравномерности, что лишь усилило ее прогрессивное загнивание. Материальной формой этого процесса были: растущая сложность и усовершенствование механического оборудования при расширении сферы его применения, быстрое повышение рабочих скоростей машин-орудий, особенно форсированный широким применением электрической энергии, и систематический рост масштабов и размеров применяемых средств производства (домашних печей, прокатных станов, паровых турбин, котлов и т. д.). Как следствие этих процессов сфера применения ручного труда относительно сокращалась при одновременно происходящих изменениях в характере, качестве и количестве труда, требуемого для выполнения определенной работы. Наиболее далеко процесс автоматизации зашел в химической промышленности, где производственный процесс развивается в аппаратуре при минимальном вмешательстве человека. Внедрение химизации наряду с всеобщим применением электрической энергии — наиболее мощные рычаги автоматизации. Но действительно полное развитие автоматизации разрабатывается только в СССР на основе социалистического хозяйства.

Техническое сдвиги обуславливают крупные изменения в составе и квалификации рабочего класса. Рост механизации и автоматизации сопровождается увеличением числа рабочих, обслуживающих машины, являющихся полуквалифицированными рабочими. Наряду с увеличением массы некавалифицированного труда и применением женского труда и труда подростков, что особенно характерно для капиталистических стран, растет спрос, предъявляемый на работников с высокой инженерной подготовкой, а также на учетно-контрольный и инструкторский персонал. Это находит свое отражение в увеличении обслуживающего аппарата и росте служащих как на предприятиях непосредственно, так и в конторе.

В настоящее время, вступая по историческому пути, Советский союз может уже отметить крупнейшие достижения в области создания новой технической базы народного хозяйства. XVII конференция в следующем слове формулирует итоги технической реконструкции в СССР: «... За последние годы СССР вступил на путь реконструкции по ряду основных отраслей народного хозяйства, в частности в металлургии, машиностроении, угольной промышленности, не говоря уже о проведенной еще ранее реконструкции в области нефтяной промышленности. Особое место занимает широко развернувшаяся реконструкция сельского хозяйства, быстро перестраивающегося на новой технической базе. Достигнутые на первую пятилетку успехи в этой области являются однако лишь началом осуществления технической реконструкции народного хозяйства».

Реконструктивная деятельность проявилась сильнее всего в отраслях, являющихся подлинным творением современного крупного производства. Во главе индустриализации и технической реконструкции шло и идет советское машиностроение. Здесь зависимость от капиталистических стран достигала как наследие от старого строя. Без максимального форсирования этой базы современной механической промышленности социалистическое строительство было бы задержано. Ликвидация отставания по машиностроению и превращение его в модернизированную отрасль является основным и решающим звеном в процессе борьбы двух систем. Догоняя и переигрывая капиталистическое машиностроение как отрасль, советское машиностроение создает материальную базу для всего социалистического хозяйства, вступающего в соревнование и борьбу с капиталистическим хозяйством. Каковы же итоги реконструкции этой важнейшей отрасли народного хозяйства?

Успехи можно констатировать в следующих направлениях. Во-первых, Союз добился количественного ослабления зависимости от заграничной машинной промышленности. Мы имеем ряд удивитель-

расширение базы новых производств машин и аппаратов современных конструкций. Страна советов сделала колоссальные успехи в деле модернизации устаревших конструкций машин и аппаратов. Удельный вес импорта в общем потреблении оборудования составил уже всего 16% против 40% в довоенное время при росте внутреннего производства в 1932 г. до 6276 млн. руб. против 611 млн. руб. (в ценах 1926—1927 гг.) по сравнению с 1913 г. Этот процент выше чем в Англии, для которой он равнялся в 1927—1929 гг. 11%, Германии—7% и САСШ—0,6%. Абсолютные размеры всего потребления машинного оборудования народным хозяйством за последние пять лет достигли 21 млрд. руб. (включая импорт на 1,9 млрд. руб.). За такой же пятилетний срок (1924—1929 гг.) потребление германского хозяйства составило по оценке союза немецких машиностроителей 12,9—14,4 млрд. мар. (производство плюс импорт, минус экспорт). Если даже внести поправку за счет разницы в индексных цен, то потребление в СССР будет на 50% выше. Между тем и в Германии этот период характеризуется пятилетней реконструкцией устаревшего производственного аппарата и ликвидацией отставания от передовых его стран.

По подсчету американского департамента торговли мировое потребление промышленных машин пред прошлым столетием составляло в среднем 6,5 млрд. долл. ежегодно. Следовательно среднее годовое потребление СССР за последние пятилетия уже достигало около 20% мирового потребления (с поправкой на цену). Социалистическое машиностроение берет реванш за рекорд: от почти полной зависимости от международных машинностроительных монополий до второго места в мире по производству и потреблению машин.

Важным достижением в реконструкции советского машиностроения является рост новых производств. В 1930 г. новые виды машин и изделий составляли лишь 1% от общего более 9% всего выпуска машиностроительности, в 1931 г.—уже 16%, а за 1932 г. достигла 41%. Советское машиностроение, давая сейчас и поточное производство машин, постепенно внедряя специализацию и кооперирование, все более переходит от машиностроения к фабрикации машин, что является крупнейшим качественным сдвигом. В капиталистических условиях оно невыполнимо ввиду зависимости на узкие рамки рынка, как показывает резкое снижение машиностроения в тех капиталистических странах во время кризиса. Игнорирование капиталистической системы по сравнению с социалистической в чем не проявляется так явно, как в том факте, что капиталистическая Германия, имевшая в 1931 г. машин в полтора раза меньше, чем СССР, отстает от «сильнейшей» продукции, в то время как в Советском союзе испытывается большая ее недостаточность.

Электрификация является важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства. По настоянию Ленина борьба за электрификацию Советского союза рассматривалась партией как борьба за выполнение ее программы. План ГОЭЛРО явился достоянием потребления пятилетия. От карликовых станций шаговой России через Волжстрой и Днепрострой и в подготовке единой энергосистемы сети на крупнейшей территории мира—таковы исторические масштабы диктатуры пролетариата в области развития электрификации. Социалистическая система достигла здесь того, что она создала энергетическую базу, более высокую по типу, чем в крупных западноевропейских государствах. Средняя мощность рабочих станций в СССР примерно уже втрое превышает среднюю мощность электростанций общественного пользования в САСШ. У нас уже не мало станций мощностью 100—300 тыс. кт. и выше—величина, соответствующая достижениям мировой техники Америки и Европы.

По пятилетизации электроснабжения мы в 1936 г. были еще позади Германии и Америки. В 1927 г. мы переигрывали Германию и быстро начали

догонять Америку. В 1930 г. централизация электроснабжения в СССР достигла уже 62%, в то время как Германия имела лишь 53%, Англия 56%, а Америка 77%. Обобществление производства и потребления энергии проявляется в более высоком коэффициенте использования оборудования электростанций. Для СССР он составляет 4 тыс. час. в год против 3 тыс. в Америке и Германии и 1500—1700 час. во Франции и Англии. Расходы топлива на кат. выработанной энергии заметно снижаются. Если в 1926 г. на 1 кат. выработанной энергии электростанций расходовали примерно 1 кг условного топлива, то уже в 1931 г. этот расход уменьшился почти до 0,72 кг; в Германии в 1926/27 г. он составлял 0,58 кг угля, в САШП в 1929 г. — 0,77 кг. По этому решающему качественному показателю отдельные районные станции СССР (МОГЭС и др.) оказались даже экономичнее американских. Рационализация топливного баланса на наших районных электростанциях выражается во все большем переходе на дешевое местное топливо (торф, низкосортные угли, угольная пыль) и в сокращении использования высококалорийного топлива. В частности еще в 1927 г. из сжигаемого топлива на районных станциях 40% шло на нефть, а в 1931 г. этот процент снизился до 13. В 1929 г. на американских станциях общественного пользования потребление газа и нефти составляло 15% всего сжигаемого топлива.

Гов. Г. И. Крижановский совершенно прав, утверждая, что наши электростанции — это сложные комбинаты, которые перерабатывают различные отходы от топлива, химически утилизируют и вырабатывают тепло, разрешают ряд существенных проблем как химии, так и других отраслей промышленности.

Наряду с увеличением мощности электростанций прогресс шел в направлении развития системы передач электричества на дальнее расстояние. СССР уже создал ряд электроэнергетических систем-колец с напряжением в 100 тыс. вольт, а Днепровское кольцо имеет 160 тыс. вольт напряжения. Соединение Ленинграда со Свирской гидроэлектростанцией осуществлено при напряжении 220 тыс. вольт. В американской электрической системе передачи с напряжением в 220 тыс. вольт играют ничтожную роль, составляли всего 0,9% общего протяжения линии передач, в 132 тыс. — 2,8%, в 110 тыс. — 6,4%; преобладающий вольтаж колеблется в пределах 11—66 тыс. вольт. Несмотря на очень развитую и весьма развитую систему передач в САШП, среднее расстояние, которое проходит 1 кат. электроэнергии от места производства до потребителя, составляет всего 18—22 мили. Подальная масса электроэнергии потребляется по соседству с электростанциями. Притом отпускная цена электроэнергии в САШП превышает ее себестоимость в 15—20 раз (6 пенсов за 1 кат. против 0,3—0,4 пенса). Доставка энергии фермерам не рентабельна. Поэтому коэффициент электрификации сельского хозяйства составляет только 4. Электрификация транспорта сопряжена с обесцением жел.-дор. капитала. В этих фактах хищнический характер капитализма, раздираемого ожесточенной конкурентной борьбой, выступает в полной своей нагой.

Качественные сдвиги советской энергетической базы ставят ее в ряд с самыми передовыми странами. Количественное отставание пока еще имеется, и задача ликвидации этого отставания будет решена во вторую пятилетку. Уровни за последние годы значительно сблизились, особенно в период социального нагнетания. Благодаря вытеснению вытеснением темпам советское электро-топливное было одной из первых отраслей, которая нагоняла капиталистические страны и во абсолютным и размерам ввода новых мощностей, приближаясь к американским за штабам докризисных годов. Здесь дан залог успешного разрешения проблемы «догнать и перегнать».

Не останавливаясь на других крупных достижениях советской электрификации, как быстрый прогресс теплофикации, внедрение электроэнергетики в

технологический процесс (электрометаллургия, электрохимия и т. п.), переход к краткой характеристике сдвигов, созданных внедрением электроэнергетики в промышленное производство. Это прежде всего видно по степени электрифицированности промышленности.

Коэффициент электрификации промышленности

	СССР	САШП	Германия	Англия
1927	47,4	55,0	75,0	—
1930	62,1	—	—	45,6
1931	70,0	—	—	—

По уровню электрификации СССР близко подошел к самым передовым в техническом отношении странам и значительно опередил Англию. Следует отметить, что, хотя в капиталистических странах далеко подвинулся процесс перехода на централизованное снабжение предприятий электроэнергией, тем не менее даже в американской промышленности удельный вес фабричных электрических установок еще относительно высок, составляя 26,8% при 40% покупной энергии.

Социалистическая промышленность подводит под живую энергетику широкий базис механической энергетики, объединяющей труд и поднимающей его эффективность.

Энергооборуженность рабочих в СССР и капиталистических странах (в а. с.)

СССР (1930 г.)	2,8 (оценка)	Франция (1936 г.)	1,78
САШП (1929 г.)	4,9	Ямайка (1926 г.)	6,35
Германия (1930 г.)	4,0	Австралия (1926/27 г.)	1,52
Англия (1924 г.)	2,16		

На первом месте по энергооборуженности рабочего находится Канада с молодой промышленностью, созданной во время мировой войны и развитой энергетической базой. На втором — САШП, немного позади — Германия, подвинувшаяся далеко вперед с 1925 г., когда на 1 рабочего приходилось 2,1 а. с. За Германией, вопереди Англии находится советская промышленность. Еще в 1926/27 г. мощность механических двигателей на 1 рабочего в СССР составляла всего 1,5 а. с., а в 1930 г. она уже почти удвоилась. Этот темп в несколько раз выше рекордного канадского темпа, составлявшего в среднем за период 1911—1926 гг. 6,65% в год.

Механические силы, которыми располагает советский рабочий, не только быстро растут, но и одновременно реконструируются в направлении повышения роли электроэнергии за счет падения доли механической энергии. Все это говорит о полнокровном, богатом юношеским штурмом движении социалистической промышленности.

Натуро-электрификация существующими элементами техники реконструкция народного хозяйства является химизацией. Мощные темпы электрификации представляют быстро растущий спрос на сырье для его промышленной переработки. Растворение сырьевой базы может развиваться как за счет систематического роста использования старых источников, так и за счет создания новых видов сырья и продовольствия, как увеличение естественных ресурсов, так и производством искусственного сырья. Роль химизации в этом отношении чрезвычайно велика.

Огромное значение химизация для развертывания темпов социалистического строительства нашей партии оценено давно. Декрета XVII партия-конференция гласит: по химической промышленности полностью ликвидировать отставание от темпов развития народного хозяйства в целом. Сфера применения химического процесса гигантски расширилась, но химическая промышленность все еще остается отраслью неограниченных возможностей.

Обращаясь к рассмотрению технических сдвигов в химической промышленности СССР в первой пятилетке, следует признать, что нами поставлены и отчасти уже разрешены целый ряд важнейших технических проблем.

Применение высоких температур и высоких давлений (температуры до 1 500°С, давления до 750—1 000 атм.); использование флотационных хвостов цветной металлургии в тех же целях (Березинковский и Пермский заводы). Сюда же следует отнести использование цикловой обсадки и отходов газов (Беловский, Риддерский, Кемеровский и Константиновский заводы). В ближайшем будущем удельный вес флотационных хвостов и отходов газов цветной металлургии в нашем производстве серной кислоты будет больше, чем в САСШ (соответственно 31% и 16% в 1932 г. против 11% в САСШ в 1930 г.).

Наконец отметим производство концентрированных и сложных минеральных удобрений из низкоконцентрированных фосфоритов и хлоридных апатитов. Вместе с тем у нас ставится производство высококонцентрированных азотных и азотно-калийных удобрений.

Громкие технические возможности вытекают из разрешения проблемы использования карабугазского сульфата (мирабилита).

В связи с использованием карабугазских сульфатов перед впервые применением нового метода синтетического получения соды и серной кислоты, еще не применяемый за границей.

Не менее широкие перспективы открывает проблема использования хлоридной апатито-нефелиновой породы. С одной стороны, здесь будут производиться высококонцентрированные фосфоритные удобрения. С другой стороны, нефелин, первоначально считавшийся «отбросом» производства, должен найти применение в целом ряде отраслей: стекольной, деревообрабатывающей, текстильной и др.

Тот же нефелин может произвести революцию в алюминиевой промышленности.

Большие достижения имеются у нас в области постановки синтетических производств. Поставлено производство искусственного волокна и синтетического каучука. Разрешены проблемы производства синтетической нефти и др., пока только в лабораторном масштабе.

И наконец, в шестых, у нас уже открыты возможности полной автоматизации производственного процесса. В этом отношении очень яркий пример — Березинковский химкомбинат. Производственный процесс здесь полностью автоматизирован.

В связи с техническими сдвигами необходимо отметить постановку у нас в течение первой пятилетки целого ряда новых производств. В 1931 г. удельный вес новых производств по всей продукции основной химии составил 12,8%, по азотно-красочной промышленности — 14,4%, по лакокрасочной — 21,6%, по химико-фармацевтическим изделиям — 21%. Совершенно новыми являются производства искусственного волокна, пластмасс и калийных удобрений.

Одним из видов новых производств, тесно связанных с химической промышленностью, является производство химического оборудования. Производство это является для нас совершенно новым — оно основано за последние 2 года. Уже поставлен ряд новых производств химической аппаратуры. Но мы только покрываем около 1/3 потребности собственным производством. Отсюда вывод: необходимо форсировать наше химическое машиностроение.

Для строительства советской химической промышленности характерна высокоцентрализованная форма, реализующая преимущества социалистической организации производства.

Из отраслей, определяющих энергетическую базу, наиболее глубокий технический переворот произошел в нефтяной и угольной промышленности. Техническая реконструкция нефтяной промышленности началась еще в восстановительном периоде и развивается с большой энергией и в настоящее время. В отдельных направлениях даже превзошли американские рекорды. Нефтепереработка в СССР полностью электрифицирована, чего еще нет даже в САСШ. Но в области добычи и переработки нефти советская нефтяная промышленность еще уступает американской. Например, выход бензина на перерабатываемой нефти в СССР составил в 1932 г. 14,3%, а в САСШ — 44,6%. Разведка новых запасов нефти быстро развивается в СССР, но она еще уступает САСШ, и, несмотря на вход в эксплуатацию новых нефтяных районов, имеется разрыв между добычей и разведанными месторождениями.

Точно так же следует отметить крупные успехи в области развития нефтяной транспортной сети, хотя и в этой области имеется отставание от САСШ, что видно из следующих данных:

Данные нефтяников СССР (в км)			
САСШ			СССР
1914 г.		16 000	1913 г. 1 273
1920 г.		73 426	1927/28 г. 1 800
1928 г.		131 495	1931 г. 3 200
1930 г.		142 830	

В каменноугольной промышленности накануне первой пятилетки еще преобладал ручной труд. С тех пор механизация угледобычи сделала здесь колоссальные успехи.

Развитие механизации угледобычи в СССР
(% по всей добыче)

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1932 г.
22,9	30,6	39,3	44,8	61,9

Механизированная угледобыча — средняя по СССР — достигла в 1932 г. 62%, а в Доббассе 65% против 75—80% в главных угольных бассейнах капиталистических стран, за исключением Англии, где механизация достигла в 1930 г. 31%. Следует отметить и ряд фактов технической реконструкции Доббаса, недостаточность комплексной механизации, снижающей производительность труда. Например механизация отбойки достигла 65%, доставки — 60%, откачки и закладки — весьма ничтожного процента, погружки и ж.д. вагоны — 43%. Этот разрыв по линии механизации создает затруднения и снижает эффект от механизации. Революционные сдвиги в технике каменноугольного производства в СССР выражаются также в вводе в эксплуатацию новых типов машин, как например турбопрора, который является продуктом изобретательства советских инженеров.

Следующая таблица характеризует структуру и динамику энергобаланса в СССР и капиталистических странах: (см. табл., на стр. 196).

Сопоставление развития энергобаланса в двух системах показывает его резкое сжатие в капиталистической системе и его быстрый рост в стране социализма, что соответствует динамике промышленного производства. При сравнительно медленном росте от 1925 г. до 1929 г. весь капиталистический мир дал в 1931 г. резкое снижение, которое с неослабевающей силой продолжалось и в 1932 г. В крупнейших капиталистических странах сокращение составляло 20—25%, а в СССР с 1925 г. по 1931 г. энергобаланс более чем удвоился, вследствие чего СССР передвинулся с седьмого в 1925 г. на пятое

Энергетика СССР и капиталистических стран¹
(в среднем в годовом ходе в млн. кв.)

Страны	1925 г.				1929 г.				1931 г.			
	Потреблено				Потреблено				Потреблено			
	Уголь	Нефть и нефтяной газ	Водная энергия	Всего	Уголь	Нефть и нефтяной газ	Водная энергия	Всего	Уголь	Нефть и нефтяной газ	Водная энергия	Всего
СССР	26	10,0	0,4	36,4	42	12 ²	0,1	54,1	52,9	30,3	1,6 ³	74,8
САСШ	904	195,7	20,1	1.220,8	538	242	31,1	811,9	1.181,2	222,0	3,4	1.606,6
Англия	178	10,0	1,0	1.01,6	199	15	0	215,0	161,5	15,0	0,5	177,0
Германия	140	—	4,4	2,5	141,9	173	5	3,2	180,2	121,4	6,0	3,6
Франция	67	1,2	4,1	72,3	79	6	5,1	90,1	74,3	8,0	5,5	87,8
Канада	12	5,0	6,4	21,4	16	5	9,6	30,6	11,0	5,0	13,2	29,2
Япония	32	2,0	3,4	37,4	35	2	6,1	43,1	25,2	1,0	7,1	33,3

место в 1931 г., обогнав четвертое место у Франции, которая в значительной мере развивается за счет привозного топлива. Характерно, что структурные элементы энергетика СССР развиваются в основном равномерно. Выдающиеся торфа в энергетике еще более подчеркивает преимущество СССР.

Реконструкция черной металлургии была всегда в центре внимания партии. Сюда прежде всего направлялись боевые лозунги ЦК. Лучшие достижения мировой техники перенесены в эту область, примером чего могут служить доменная и мартеновские УГК. По уровню концентрации в металлургии мы переиграли такую страну, как Германия, не говоря уже об Англии. В частности в Германии перед кризисом удельный вес доменных печей свыше 700 м³ составил 7,9%. В СССР на 1 сентября 1932 г. мы имеем соответственно 8,9%. Мощность доменного оборудования СССР уже достигает 24 тыс. т в сутки, что в настоящее время является мировым рекордом по сравнению с фактически производящих самых мощных капиталистических стран. Только невыполнение плана снижает этот рекорд. Огромный разворот нового строительства иллюстрируется здесь тем, что за пятилетку (1928—1932 гг.) общий полезный объем доменных печей почти удвоился (36,3 тыс. м³ против 19,3 тыс. м³); за тот же период площадь под мартеновских печей увеличилась с 3 821 м² до 5 116 м², т. е. более чем на одну треть. Мощность мартеновского оборудования в САСШ увеличилась за 4 млн. т в 1932 г. после нескольких лет застоя, причем ввод этой мощности оказался номинальным вследствие невозможности эксплуатировать из-за кризиса. В то же время в СССР развертывается социалистический конкурс за максимальное использование оборудования, за форсирование строительства и расширение производственного аппарата.

Социалистическая индустрия для себя создает адекватную себе изначеству и количеству сырья в угоду.

Реконструкция сдвиги и механизация в ряде отраслей способствуют лучшему использованию существующих источников сырья. Наряду с этим сырьевая база расширяется за счет извлечения новых источников. Рационализация природных богатств страны является одним из факторов, обеспечивающих быстрый темп развертывания производственных сил СССР, и основой для успешного строительства социализма. Пролетарская диктатура

раздвинула природные границы и уже раскрыла огромные богатства, тапшиеся в недрах. В 1910 г. запасы железных руд на Урале исчислялись в 282 млн. т, а в 1932 г. по последней оценке они уже достигли 1 800 млн. т, т. е. почти в 5 раз больше. Запасы угля в царской России оценивались в 240 млрд. т, а на 1 января 1931 г. они определены академиком И. М. Губкиным в 600 млрд. т с лишком. Все энергетические ресурсы СССР по последним данным составляют 1 060 482 млн. т условного топлива; в том числе угля составляет 880 663 млн. т, или 15,3% мировых ресурсов; нефти—4 606 млн. т, или 34,4% мировых нефтяных ресурсов; торф—30 461 млн. т, или 40%; гидроэнергии—115 423 млн. т, или 35,7% мировых водных запасов⁴.

Гибнущая капиталистическая система не только не развивает свои потенциальные сырьевые и энергетические ресурсы, но путем монополистического закрепления она держит обширные богатства под спудом. Закон капиталистических издержек производства обуславливает «редкость» сырья. Но на нынешнем этапе, как показывает ход мирового кризиса, капиталисты изобретают все новые и новые методы для уничтожения уже готового продукта. Гибнут огромные тиражи товаров без применения, обесцениваясь трудом миллионов накопленный капитал, нарушен обмен между обществом и природой. Только социалистическая система, оплодотворенная свободный труд этому капиталистическому расточительству и анархии, противопоставляет рациональную организацию и творческий план.

Наиболее резкие контрасты в этом отношении представляет сельское хозяйство в обеих системах. В то время как сельское хозяйство в капиталистических странах вступило в аграрный кризис, являющийся основной частью всеобщего кризиса, в СССР бедняцко-средняцкие массы на базе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества участвуют в строительстве социализма. Под влиянием аграрного кризиса и обнищания мелкого сельскохозяйственного производителя в капиталистических странах развивается процесс деградации сельского хозяйства. На основе достижений социалистической индустриализации и коллективизации происходит техническая революция в сельском хозяйстве в СССР, идет процесс перехода от лошади к трактору, внедряются новые сельскохозяйственные машины, в то время как на мелких и средних фермах капиталистических стран, охваченных кризисом, развивается обратный процесс. В САСШ механизация сельского хозяйства, происходившая до кризиса быстрыми темпами, вытесняла в города новые кадры безработных. В СССР упрочение крупного социалистического сельского хозяйства ликвидировало аграрное перенаселение. Механизация американского сельского хозяйства охватила уже в 1924 г. в среднем до половины трудовых процессов на ферме, но она распространялась неравномерно, охватив главным образом крупные хозяйства. При сравнительно небольшом среднем размере фермерских хозяйств и при резистентности предкапиталистических, нажитых бабками за счет, применение усовершенствованных с.-х. орудий неперспективно. Отсюда — невозможность конкуренции для большинства американских фермерских хозяйств с крупным производством. Благодаря этой неравномерности по оценке американских экономистов в настоящее время американское сельское хозяйство дает не больше 25% своей максимальной производительности⁵. Это показывает, какие перспективы может открыть механизация, раз она не будет стеснена капиталистическими отношениями.

В СССР в области реконструкции технической базы сельского хозяйства достигнуты крупные успехи, развитие которых обеспечивается дальнейшей индустриализацией страны. По производству тракторов, которое было

¹ Сборник «Генеральный план электрификации СССР», 1932 г., ст. Г. Ломова «Новый план электрификации».

² «Monthly Labor Review», October 1931. «Mechanisation of agriculture as a factor of labor displacement».

³ Составлено по материалам Glückauf, 22, Oktober 1932. Без торфа.

⁴ 1928 г.

⁵ 1932 г.

известно в царской России, СССР уже в 1931 г. занял второе место, такое же место Советский союз завоевал по мощности тракторного парка. По производству комбайнов и по всему сельскохозяйственному СССР в настоящее время опередил САСШ. Гигантские темпы производства тракторов обеспечили и быстрый рост механизации таковой силы. Если в 1928 г. этот процент достигал 2,0, то в 1932 г. за 4 года он возрос в 8 раз, достигнув по предварительным данным 16,4%, причем в одних только совхозах уже составил 73,2%. Мощность тракторного парка в тыс. л. с. на 1 июля 1932 г. была равна 2 177,2 против 994,8 на 1 января 1931 г. и 278,1 на начало пятилетия (1 октября 1928 г.). Одновременно с механизацией сельского хозяйства имеются достижения по линии химизации, выразившиеся в росте потребления искусственных удобрений.

В результате форсированной социалистической индустриализации и сдвигов в сельском хозяйстве изменялось соотношение всех важнейших отраслей в народном хозяйстве. Это видно из следующей таблицы:

Соотношение промышленности (человеческой) и сельского хозяйства
(по валовой продукции в пятилетних планах)

Показатели	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Удельный вес промышленности в сумме валовой продукции промышленности и с. х.	35,5	51,0	57,9	63,4	69,2
2. Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в сумме валовой продукции промышленности и с. х.	64,5	49,0	42,1	36,6	31,8

В 1931 г. удельный вес обеих отраслей народного хозяйства был прямо противоположен довоенной структуре. Эта структура уже немогет отличаться от индустриальной структуры крупных капиталистических стран. В этих странах мы имеем такое соотношение для промышленности и сельского хозяйства: в 1928 г.: САСШ—76 и 24, Германия—75 и 25, Англия—92 и 8. Гиперпрофирированный британский индустриализм весьма красочно дополняется огромным колониальным гиперландом.

В Германии в САСШ сельское хозяйство производит 1/4 общей продукции этих стран. В СССР—меньше трети.

Внутри промышленности произошли существенные сдвиги в соотношении подразделений А и В.

Применение средств производства (А) и средств потребления (Б) в % от всей промышленности в СССР и капиталистических странах

Страны	Число занятых лиц		Мощность двигателей		Чистая продукция	
	группа А	группа Б	группа А	группа Б	группа А	группа Б
СССР (1930/31 г.)	59	41	70	30	52	48
САСШ (1925 г.)	44	56	54	46	47	53
Германия (1929 г.)	42	58	70	30	54,5	45,5
Англия (1924 г.)	54	46	78	22	63	47
Франция (1930 г.)	56	44	51	49	41	59

¹ По СССР и Германии—валовая продукция.

Из этого сопоставления видно, что СССР является не только индустриальной страной, но одновременно и страной тяжелой и легкой индустрии. Об этом свидетельствует также быстрый рост удельного веса машиностроительной продукции всей промышленности.

Темп и уровень индустриализации СССР по сравнению с капиталистическими странами можно проиллюстрировать еще одним сопоставлением, характеризующим этот процесс в динамическом разрезе.

Удельный вес чистой продукции по отраслям промышленности в СССР и капиталистических странах¹
(всё по мощности — 100)

Показатели	СССР	САСШ	Германия	Англия	Франция	Япония	Канада	Бразилия	Бразилия	Индия
	1927/28 г.	1930 г.	1930 г.	1934 г.	1927 г.	1927 г.	1927 г.	1927 г.	1927 г.	1927 г.
А. Средняя промышленность в т. ч. машиностроения	27,129,223,6	34,339,9	23,632,4	23,027,6	23,220,6	24,921,4	6,4	11,3	11,6	
Б. Средняя промышленность	11,913,8	—	9,412,0	6,212,9	9,110,6	6,67,3	6,0	—	3,4	—
В. Средняя промышленность	48,142,6	35,631,1	32,434,1	19,654,1	24,123,5	15,635,8	9,42,9	35,170,0	48,6	
Отношение гр. Б к гр. А.	1,8	1,6	1,5	0,9	0,8	1,5	1,1	1,8	1,5	1,6
	1,6	2,7	2,4	2,0	1,3	6,2	4,2			

Из этого сопоставления вытекает, что по уровню индустриализации среди крупных стран первое место занимают САСШ, за ними следует Германия. Это объясняется большим весом металлургии и химии в обеих странах, а в САСШ еще и автомобилестроения. Структура СССР соответствует структуре Франции и Англии, но по машиностроению СССР занимает одно из первых мест. Совершенно четко выступают колониальный и зависимый характер Бразилии и Британской Индии. По темпу индустриализации СССР стоит на первом месте, в несколько раз опережая темп Японии, который вообще считается беспримерным в истории. Таким образом капиталистический рекорд побивается социалистическим и в этом важном пункте. Характерно, что Англия потребовалась семидесять лет для такого же сдвига в отраслевой структуре промышленности, какой Советский союз преодолел всего в три года.

Социалистическая индустриализация сопровождалась быстрым ростом proletариата. Число рабочих и служащих составляло в 1929 г. 12,2 млн., в 1930 г.—14,5 млн., в 1931 г.—18,5 млн., в 1932 г.—22 млн. Этот рост обогнал рост самодельного населения, в результате чего повысился удельный вес proletариата в населении. В уровень с требованиями растущего социалистического хозяйства шла интенсивная подготовка кадров для разнообразных запросов страны. Этим была быта ставка на то, что выпитая будет сорвана. Исследована недостатка квалифицированных кадров. Число учеников в 1932 г. по отношению к 1928 г. выросло в пять раз и дошло до 400, и техникумов—до 1 600. Общее число учащихся в вузах и техникумах выросло в 1932 г. до полутора миллионов. Командный состав для различных отраслей народного хозяйства резко увеличился. В 1932 г. в Союзе было 57 тыс. специалистов с высшим образованием и 55 тыс. со средним образованием, а в 1932 г.—соответственно 216 тыс. и 288 тыс. В составе учащихся

¹ В гр. А исключены во всем сопоставлении страны чистые отрасли—металлургическая, машиностроительная, текстильная и химическая промышленности; в гр. Б—четыре отрасли—пищевая, производство тканей и готовых изделий, ковровая и мебельная промышленности.

рабочее ядро составляет около 70%. Огромные человеческие массы приведены в движение. Идет грандиознейший процесс культурно-революционной преемственности сознания людей.

Колоссальный хозяйственный подъем Союза повлек за собой бурный рост старых и строительство новых социалистических городов. На основе общесоюзного подъема и индустриализации страны партия добилась значительных успехов в деле развития городского хозяйства в СССР. На этой основе она стремилась к преобразованию вышедших городов в культурные и техническое и экономическое отточенных развитые пролетарские центры и к созданию десятков сотен новых социалистических городов. Постановления пленума ЦК от 15 июня 1931 г. активизировали коммунальное хозяйство, которое не шло в ногу с темпом и размахом индустриализации и развивалось без плана. С этого момента началась эра органического строительства. Особое внимание было обращено на модернизирование крупных пролетарских центров, в первую очередь — Москвы, являющейся социалистической столицей и международным революционным центром.

Крупный интерес, привлекавший и международное внимание, вызывает строительство новых социалистических городов. Это открывает перед планированием совершенно неизведанную область: наряду с плановым размещением социалистических производственных сил ввести в плановое русло расселение людских масс. История промисла иности еще не знала таких человеческих потоков, как в СССР, охвативших революцию в области городов и жилищ. Ведь в то время как в капиталистических странах темп естественного прироста народонаселения падает с тенденцией к стабильности в старых индустриальных центрах, в СССР население увеличивается ежегодно на 2,6 млн. в среднем. Сюда еще присоединяется громадная мобильность, вызываемая социалистическим переустройством страны. Социалистические города должны отвечать повышенным культурным требованиям социалистических производителей и служить фактором развития народного хозяйства. Капитализм создал города-курты и вымывающие деревни. На свои поселения он наложил присущий ему классовый отпечаток: в городах — салитный светом комфортабельный центр и антисанитарные трущобы на окраинах; в селениях — дворянские усадьбы с «винными садами» и слепые крестьянские избы. Социалистические города не знают классовых делений. Они связывают промышленность и сельское хозяйство в высшее гармоническое единство и становится рычагом в преодолении противоположности между умственным и физическим трудом. Эта задача в Zukunftsmusik, а живая практика сегодняшнего и завтрашнего дня. В зоне капитализма мировые города замирают, городское хозяйство разваливается, нет выхода кроме банкротства. В центре социализма выполняются новые формы общественного устройства, ведущие к расцвету человеческого общества.

VI. Социалистические и капиталистические темпы

Стимулирующее влияние социалистических производственных отношений на производительные силы и их диалектическое взаимодействие на в чем не проявляется так ярко, как в темпах и х движениях социалистической системы. В чистом и неограниченном виде этот стимул должен проявиться при развернутом социализме, когда отпадет тормозящее влияние остатков способов производства и исчезнут классы. В переходном периоде активная роль социальной формы обнаруживается, несмотря на тормозящие факторы, в возрастании темпов по мере роста и укрепления социалистических элементов в народном хозяйстве. Прочный переход сельского хозяйства от одного исторического способа производства к другому, от мелкого производства, основанного на примитивной технике, к крупному социалистическому хозяйству, основанному на передовой машинной технике, подготавливает крупные исторические сдвиги в развитии темпов как самого сельского хо-

зяйства, так и всей социалистической экономики в целом. Реконструкция технической базы народного хозяйства — мощный рычаг усиления поступательного хода социалистического общества.

Социалистические темпы осуществляются в диалектической форме, т. е. в форме перехода от одного качества к более высокому качеству. Но эта смена и переходы не должны совпадать обязательно с хронологически следующими годами. Необходимо также учитывать количественные и качественные изменения в уровне производительных сил и структуре продукции. Эти моменты играют особенно большую роль при быстром и коренном переустройстве всех отношений и условий общественного способа производства.

Превосходство социалистических темпов выступает особенно наглядно при сопоставлении с капиталистическими странами. При капитализме развитие производства неизбежно упирается в противоречия, которые задерживают его рост. «Расширение или сокращение производства определяется не отношением производства к общим темным потребностям, к потребностям общественно-развитых людей, а прибылью и отношением этой прибыли к применяемому капиталу, следовательно известной высотой нормы прибыли. Поэтому капиталистическое производство доходит до своего предела уже при такой степени расширения, которая наоборот при других предположениях, оказалась бы в высшей степени недостаточной. Оно приостанавливается не тогда, когда этого требует удовлетворение потребностей, а тогда, когда этой остановки требует производство и реализация прибыли»¹. Тенденция нормы прибыли к снижению выступает как тормоз капиталистического производства. Влияние этой тенденции особенно четко проявляется в снижении темпов производства в старых отраслях и в странах со старой капиталистической культурой. Наоборот молодые производства и страны молодой капиталистической культуры, где сохраняются действенные тенденции нормы прибыли к снижению слабее, обычно показывают в течение известного периода относительно высокие темпы развития. Конечно тенденция нормы прибыли не выступает как абсолютная граница. Своеволе прерывания прорываются и противодействующие тенденции. Однако основная тенденция сохраняется, и сбитое противоречие в воспроизводстве на расширенной основе. Социалистическая организация производства, устранившая в корне капиталистические пути, дает гигантский толчок подъему производительных сил общества.

На это указывал еще Энгельс: «Освобождение средств производства от этих оков является единственным предварительным условием бесперывного, все ускоряющегося прогрессивного развития производительных сил, а следовательно на практике — и условием безграничного возрастания самого производства»². Гениальные предсказания основоположников социализма подтверждены на практике уже тем, что большинство темпы в несколько раз опережают американские рекорды, не говоря уже о мировых.

По данным американских экономистов Горрена и Пирсона средний ежегодный прирост физического объема мировой продукции за период 1865—1914 гг. составил 3,15%, а на душу населения (без Африки и Азии) — 1,91%. В САСШ этот прирост составлял за период 1839—1914 гг. соответственно 4,08% и 1,75%, а за 1915—1929 гг. — 2,11% и 0,64%. Мировой индекс за этот же период был несколько ниже 2%. Мировая сельскохозяйственная продукция дает средний годовой прирост 1,3%. В САСШ этот прирост составлял за период 1839—1914 гг. в среднем 3,03%, а за 1915—1929 гг. — 0,86%. Это — исторический ритм капитализма, перекрытый в несколько

¹ Маркс. «Капитал», том I, изд. 1927 г., стр. 240.

² Анти-Дюринг, изд. Петрогр. сов. раб. и нар. дел., стр. 251.

раз социалистической системой. Но и на различных этапах капиталистического развития этот ритм менялся.

Рассмотрим отдельно динамику обрабатывающей промышленности САСШ за последнюю четверть века.

Темпы физического объема американской обрабатывающей промышленности за 1899—1923 гг.

1899—1923 гг.	+ 150,7	1911—1919 гг.	+ 26,1
1899—1919	+ 113,7	1899—1914	+ 6,4
1919—1923	+ 22,0	1904—1909	+ 30,2
1911—1913	+ 53,7	1899—1904	+ 22,3
1919—1921	+ 20,6		

При общем приросте за двадцатипятилетие в 160% средний годовой прирост составлял 4%. Самый бурный рост дал 1921—1923 гг., но это был в значительной части компенсационный процесс, так как за предыдущее двухлетие продукция сократилась больше чем на 20%.

Более подробная картина динамики отдельных отраслей видна из следующей таблицы:

Отраслевые темпы роста продукции отдельных отраслей народного хозяйства САСШ

Отрасли	1870—1895 гг.	1896—1913 гг.	1913—1919 гг.
Чугун	+ 8,7	+ 9,8	+ 3,4
Сталь	+ 20,1	+ 13,3	+ 4,5
Нефть	+ 11,8	+ 9,4	+ 8,5
Уголь	+ 8,1	+ 6,5	+ 0,6
Мель	+ 11,0	+ 7,0	+ 4,1
Повелит	+ 11,0	+ 14,2	+ 7,5
Качество	+ 5,5	+ 11,2	+ 14,8
Защитноверсия в млн. лет	—	+ 13,6	+ 7,3
Судостроение	+ 1,8	+ 13,0	+ 5,1
Автомобили	—	+ 60,8	+ 14,3
Перевозка грузов на 1 милл.	+ 8,4	+ 7,5	+ 0,3
Длина нов. построенных железнодорожных линий за год в милл.	+ 5,8	+ 6,0	+ 3,9
Пашажи—поселенцы	+ 2,6	+ 2,5	+ 0,6
Сбор в млн. милл.	+ 4,5	+ 4,0	—
Хлопок—сбор в тыс. милл.	—	+ 8,3	+ 3,9
Потребление в тыс. милл.	+ 3,9	+ 8,8	+ 1,9
Большой ростовой свет	+ 3,5	+ 1,1	+ 1,2
Лесная	+ 3,8	+ 1,6	+ 3,8

Наряду со старыми отраслями, из которых один обнаруживает замедление в развитии, возникают новые производства, обнаруживающие на первых порах бурное развитие. Таковыми отраслями были в конце XIX в. например автомобильная и связанные с ней каучуковая и нефтяная промышленности, производство электроэнергии и др. Но для капитализма, а особенно для империализма, характерна неравномерность развития. Быстрый темп роста одних отраслей происходит за счет замедления других, в первую очередь конкурирующих с ними отраслей. Мы видим это из приведенной таблицы: автотранспорт развивался за счет ж.-д. и водного транспорта, с одной стороны, и живой трудовой силы, с другой стороны; электроэнергия и нефть теснят уголь; искусственный и натуральный шелк — хлопчатобумажные и шерстяные ткани. Отстающие производства дают отчетливую картину длительного застояющего загнивания.

При сопоставлении показателей вышеприведенной таблицы следует отметить отставание сельского хозяйства от промышленности, а внутри про-

мышленности — легкой промышленности (потребление хлопка) от тяжелой. Характерно, что в то время как темп легкой промышленности в целом не превышает прироста населения, изготовление предметов роскоши дает темп, превышающий общепромышленный; наиболее низкий темп показывают предметы массового потребления. Что касается особо бурно развивающихся отдельных отраслей промышленности, то их средние темпы даже в самый благоприятный период капиталистического развития не выходят в основном за пределы первого десятилетия.

Возьмем наконец группу капиталистических стран и сравним их темпы за различные периоды. В нижеприведенной таблице сравниваются темпы за отдельные периоды (приблизительно семилетие), причем исходный год каждого периода принимается за 100.

Темпы промышленного производства в капиталистических странах

Период	САСШ	Англия	Германия	Франция	Канада
До войны (1907—1913 гг.)	122	110	130	130	105,1
Во время войны (1913—1920 гг.)	141	100	61	62	122,9
После войны (1920—1929 гг.)	126	100	180	22	186,8
Со времени войны до 1929 г.	173	100	110	139,5	181,4
(1913—1929 гг.)					

В этой таблице поражают крайне низкие темпы роста продукции в европейских капиталистических странах, по сравнению с довоенным уровнем. Наиболее явную динамику показывает английское народное хозяйство. За огромный исторический период оно едва достигло довоенного уровня, что свидетельствует о прогрессивном загнивании. В Германии и Франции довоенный уровень был превышен в 1929 г. соответственно на 10 и 39%. В крупнейших странах рост продукции отстает даже от роста народонаселения. Это означает, что ухудшается положение всего трудящегося населения, но еще больше — положение рабочего класса. Однако нельзя говорить о аккумуляции производственных сил ни для этих стран, ни тем более для САСШ и Канады, коэффициенты прироста которых за тот же период составляют соответственно 78 и 81. На самом деле за средними цифрами скрывается большая неравномерность развития и углубляющийся процесс загнивания.

Переходя к СССР, отметим, что как динамика в целом, так и отдельные взятые как восстановительные, так и реконструктивные темпы намного превышают темпы любой капиталистической страны. Здесь достаточно будет отметить, что вся продукция фабрично-заводской промышленности в 1932 г. выросла почти в три с половиной раза по отношению к довоенному уровню (в постоянных ценах). Но фактически это увеличение почти в три с половиной раза произошло не за 16-летний период существования диктатуры пролетариата, а за более короткий, ибо в 1920 г., когда начался восстановительный период, продукция составляла всего 13,8% от 1913 г. Но наиболее интересна с точки зрения темпов динамики реконструктивного периода. Рассмотрим раньше средние темпы по важнейшим разделам народного хозяйства (см. табл. на стр. 204).

По любому из приведенных показателей СССР в несколько раз опережает капиталистические страны. Характерно, что и по сельскохозяй-

¹ За 1910—1915 гг.

² За 1915—1920 гг.

³ За 1919—1924 гг. — 100

⁴ 1915—1927 гг.

¹ За 1881—1895 гг.

² За 1902—1912 гг.

³ За 1899—1913 гг.

Средние годовые темпы роста основных отраслей народного хозяйства (в три года пятилетия)

Промышленность (планарукава)	35,6
Группа «А»	35,5
Группа «В»	18,0
Капитальные вложения в основные фонды (в ценах 1929/30 г.)	33,0
Повышен паблицы	5,9
Грузооборот железных дорог	17,2

важными показателями является опережение, в чем уже сказывается влияние социалистического переустройства сельского хозяйства. Могущественные факторы, развивавшие социалистической революцией, все более и более проявляют свое действие.

Темпы по отдельным годам, выданы на следующей таблички:

Темпы прироста промышленной продукции (в % к предыдущему году)

Показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.*
В-я промышленность	21,6	27,6	21,2	18,6
Группа «А»	31,3	40,3	22,2	20,6
Группа «В»	21,9	11,1	15,2	9,3

Следовательно для социалистической динамики характерны следующие особенности: 1) устойчиво высокие темпы промышленного производства, имеющие ежегодный прирост на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ годового производства; 2) внутри промышленности группа «А» усиливается и развивает указанные тенденции; одновременно с этим идет, в отличие от капиталистических стран, быстрое развертывание группы «В», еще более интенсивный рост которой во второй пятилетке предопределяется созданием базы крупной индустрии; 3) темпы производства сельского хозяйства пока еще отстают от промышленных темпов; 4) темпы промышленности и сельского хозяйства СССР значительно опережают капиталистические темпы, социалистическая индустрия уже превзошла все исторические рекорды.

Главным источником наших быстрых темпов является растущая активность широких масс рабочих и колхозников. Об этом говорит подъем соперничества и ударничества, охвативший в настоящее время 70% рабочего состава предприятий. Изменение природы труда, выходящего не только источником существования, но формой функционирования рабочего как сознательного строителя социализма, выступает как могучий двигатель трудового энтузиазма. Другим фактором высоких темпов нашего хозяйственного развития является плановый характер движения социалистической экономики. Имманентная нашему хозяйству бескрайность, уничтожение конкуренции, устранение неравномерности и конвульсивности развития, восторженное поступательное движение всех элементов народнохозяйственной цепи на основе решающего значения характерные черты планового социалистического хозяйства по сравнению с антагонистической анархической природой капиталистического строя. Третьим фактором, связанным с двумя предыдущими и в свою очередь обуславливающим стремительный размах производительных сил социалистического общества, является устранение не того огромного расточения производительных сил, которое вытекает из капиталистического способа производства. Ликвидация безработицы, максимальная загрузка и использование про-

изводственного аппарата, искоренение паразитических классов и отраслей, обеспечивающих их потребности,—дают в расчистку социалистическое строю огромные преимущества для несравненно более быстрого роста производства, чем при капитализме. Новые отношения социалистического города и колхозной деревни, элементарное и высшее благосостояние трудящихся, мощный расцвет науки, невозможный при капитализме, и являются крупнейшими двигателями социалистических темпов. Правильная линия партии, от которой зависит выбор решающего звена и согласованное движение всех общественных рычагов и приводных ремней для максимальной концентрации общих усилий вокруг этого звена и подъема всей цепи, обеспечивают такую концентрированную динамическую силу, которая недоступна была ни одной предыдущей общественной формации. Омолаживает большевистская непримиримость в борьбе с уклонами за чистоту генеральной линии партии. На примере борьбы на высокие темпы индустриализации проверяется верность ленинским принципам нашей партии. И теперь, на практике итогов первой пятилетки, вновь подтверждается правильность ленинской линии партии на высокие темпы развития народного хозяйства. Познания теории контрреволюционного троцкизма и правых уклонов, требующих снижения темпов, разоблачены до конца. Разбуженные пролетариатом силы обеспечат еще более мощное поступательное движение вперед, к социализму.

VII. Конец относительной капиталистической стабилизации и итоги первой пятилетки

Характерная черта современного мирового экономического кризиса заключается в том, что, будучи критической фазой цикла, он развился на незлой исторический этап. В этом, равно как и в рекордной остроте и глубине, а также длительности и мировом масштабе его распространения проявляется его органическая связь с кризисом капиталистической системы в целом. Оба процесса находятся в диалектической взаимосвязности, усиливая друг друга. Благодаря их тесному переплетению, циклический кризис не дал до сих пор выхода и разрешения наисложнейшим капиталистическим противоречиям, породив, напротив, в процессе своего развертывания новые, еще более глубокие остроты дисперсион и противоречия. Такая форма «самодвижения» кризиса, отрывающаяся и отдаляющая диалектический переход кризиса в следующую фазу цикла, отнюдь не влечет за собой автоматического краха капитализма. Разветвленная гигантские противоречия и антагонизмы, обривавшиеся всей своей тяжестью на трудящиеся массы, он обуславливает дальнейшее нарастание революционного подъема, а на другом полюсе усиливает стремления со стороны буржуазии к насильственному их разрешению как внутри страны, так и на международной арене.

В четвертый год своего кризиса капиталистическое хозяйство вступило с крайне сужеными рамками материального производства. К концу 1932 г. объем мировой промышленности и продукции был уже ниже довоенного уровня на 15%. Еще наплывшие в этот разуртительный год бедствия современного кризиса в недоразруке оборудования, которые гигантские вооружения с 1913 г. Об этом можно судить по степени использования производственного аппарата капиталистических стран (см. табл. на стр. 206).

Капиталистические страны и до кризиса, в период благоприятной конъюнктуры, далеко не использовали свои потенциальные производственные силы. Но кризис придал этому процессу явную катастрофические размеры. Свыше половины производственного аппарата, накопленного усилиями поколений, оказывается за бортом.

* За 9 месяцев 1932 г. в % к 9 мес. 1931 г.

Нагрузка, измеренная индексом мировой промышленности в III квартале 1932 г.

Отрасль промышленности	Все капиталистические страны	САСШ	Германия	Англия	Франция
Всё промышленность	54,4	47,2	35,9	72,5	64,5
Чугун	26,5	13,2	20,6	59,1	44,7
Сталь	26,4	14,0	31,4	41,7	45,7
Уголь	46,6	37,6	50,5	63,3	72,6
Автомобили	—	14,4	22,7	—	56,5
Нефть	43,6	47,7	—	—	—
Текстиль и швейная промышленность	—	30,9	52,9	61,9	69,5
Судостроение	28,9	41,8	11,1	15,1	47,1
Строительное	—	25,0	22,7	—	—
Хлебопашаинная промышленность	—	50,0	34,4	40,1	—

Необходимо подчеркнуть, что как раз наиболее низкий коэффициент использования оборудования, а следовательно и наибольшее снижение уровня производства дают отрасли средств производства по сравнению со средствами потребления, между тем как первое подразделение сильнее всего расширяло свои производственные возможности. Неравномерная нагрузка и по отдельным странам. Введение целой половины капитала — резкий индустриальный приток капиталистическому строю, ибо капиталистическое производство не может стоять на месте. Оно должно или идти вперед или погибнуть. Нет ничего удивительного в том, что в настоящее время капитал не только обесценивается в капиталистических странах, но разрушается также и физически. Последний процесс проявляется в двойной форме: естественным ходом вещей и в порядке искусственного воздействия (выход предприятий из строя, уничтожение готовой продукции и т. д.). Таким образом буржуазия расширяла, реконструировала и рационализировала свой производственный аппарат лишь затем, чтобы сильнее загнать его в тиски жесточайшего кризиса.

Если по отношению к своему капиталу буржуазия еще щепетилыла, то расправила с рабочей силой совсем беспощадно. Отличительной чертой периода общего кризиса капитализма является появление постоянной армии безработных, ее систематический рост, уровень которой даже в лучшие годы превышает кризисный уровень перед империалистической войной.

Но положение пролетариата характеризуется не только безработицей. Положение занятых рабочих определяется еще интенсификацией труда и его оплатой. Что касается повышения интенсивности труда, то выше были приведены данные о высоком росте производительности труда в американской обрабатывающей промышленности. В дополнение к этому будет уместным показать для характеристики нормы эксплуатации, как распределяется доля наемного труда и капитала во вновь произведенном продукте.

Удельный вес заработной платы в «прибавочной стоимости» американской обрабатывающей промышленности¹

Годы	За вычетом амортизации	Включая амортизацию	Годы	За вычетом амортизации	Включая амортизацию
1899	53	60	1921	64	69
1904	64	51	1923	58	54
1909	55	51	1925	56	52
1914	58	54	1927	—	51
1919	57	54			

¹ P. Douglas Real Wages in the U.S., pp. 540. «Прибавочная стоимость» — value added — по американским ценам считает валовую стоимость продукции

Мы подчеркиваем, что речь идет здесь о доле номинальной заработной платы в изысканных и служащих во вновь произведенной стоимости. Что же оказывается? Если исключить кризисный 1921 г., как мало показательный, то как по несправленному, так и по несправленному индексу обнаруживается тенденция к уменьшению доли наемного труда во вновь созданной стоимости. Но промышленный ценз имеет дело с распределением продукции только между производственным капиталом и активной частью фабрично-заводского пролетариата. Доля, присваиваемая всей сферой обращения, сюда не входит.

Если же обратиться к реальной зарплате занятых промышленными рабочими, то она со 120 в 1922 г. возросла до 188 в 1929 г. и упала до 93 в 1932 г. (1898—1907 гг.—100), т. е. сократилась по сравнению с той же докризисной точкой почти на треть. Реальная зарплата германского рабочего упала еще резче. Во всех трех крупнейших странах — САСШ, Германии и Англии, — относительно которых имеется более или менее разработанный материал, идет процесс абсолютного и относительного обнищания рабочего класса, проявления которого резко обострились в эпоху всеобщего кризиса, в особенности на протяжении современного мирового кризиса. Ниже мы приводим таблицу, характеризующую этот процесс на основании данных Куинского.

Динамика реальной заработной платы рабочего класса в капиталистических странах¹

США		Англия		Германия	
1898—1907 гг.	100	1895—1903 гг.	100	1903—1913 гг.	100
1908—1914 »	101	1901—1908 »	97	1919—1914 »	100
1915—1921 »	108	1919—1914 »	96	1924—1932 »	87
1923—1932 »	103	1923—1932 »	94		

Эти данные не учитывают растущей интенсивности труда. С исключением этого важного фактора картина абсолютного и относительного ухудшения условий рабочего класса выглядит еще более убедительно. Как было показано выше, современный кризис создает в этом отношении особенно глубокий сдвиг, обрекая рабочий класс на муки голода и нищеты.

Современный кризис перенеслся с аграрным кризисом. Если в течение послесовенного периода мировой промышленности пришла через этап изнурительного сжатия, то сельскохозяйственное производство в основном не выходило из состояния тяжелой депрессии. Главным очагом аграрного кризиса является мелкое сельскохозяйственное производство, оупающее сетями финансового капитала и крупного землевладения, обремененное непосильными платежами, поставленное в условия самой губительной конкуренции с механизированным и высококонцентрированным производством сельскохозяйственной продукции.

Структурные формы аграрного кризиса выступают в своем наиболее классическом виде в САСШ. Они получают свое социально-экономическое выражение в росте дифференциации, в развитии арендаторства, в увеличении зависимости фермеров от ипотечных компаний и в прогрессирующем обнищании мелких и средних фермерских хозяйств. Эти явления, развиваясь на большом историческом отрезке, получили гигантский толчок с 1930 г., поставив американское сельское хозяйство на грань катастрофы. Всперимное наделение сельскохозяйственных лиц по обнищанию на многих фермах расходов на налоги и проценты по займам, не оставила почти никакого возмещения за труд и другие расходы. Положение американского фер-

за почетом сырья, вспомогательных материалов и энергии. Кроме созданной стоимости она включает амортизацию, валовые расходы, налоги и т. д.

¹ С учетом безработицы, сокращения рабочего времени, социального страхования, частично выгоды, но без учета роста интенсивности труда. Данные взяты из статьи Ю. Куинского, «Абсолютная и относительная реальная заработная плата: все же кризис», являющейся частью работы, подготовленной для ИЭИ Госплана СССР.

мера в настоящее время определяется четырьмя факторами: 1) инфляционная задолженность, образовавшаяся тогда, когда сельскохозяйственные цены были почти вдвое выше нынешних, возросла почти втрое в 1910 г., увеличившись с 3,3 млрд. долл. до 9,3 млрд. в 1930 г.; 2) сельскохозяйственные цены на 80% ниже довоенных; 3) покупательная сила фермерского доллара на 40% ниже по сравнению с 1910—1914 гг.; 4) налоги на земельную собственность в 2½ раза выше 1913 г. Если крупные механизированные сельскохозяйственные предприятия оказываются еще рентабельными при современных низких ценах, то у маломощного фермера один путь — через долговую кабалу к арендаторству. Другой исход — бегство в город — отпадает и, наоборот, наблюдается обратное движение — возвращение безработных, главным образом детей фермеров, на фермы. Долговая яма все туже ставит перед американского фермера. Инфляционная задолженность, составлявшая в 1910 г. 27,3% к стоимости всех ферм, в 1920 г. до 29,1%, в 1925 г. до 41,9%, в 1928 г. до 46,0%, и в 1932 г. (ангары) до 48%. Рост арендаторства, весьма интенсивный в течение последних десяти лет, резко усилился под влиянием кризиса. В 1910 г. 36% всех фермеров были арендаторами; в 1930 г. эта пропорция достигла 88%, а в 1930 г. она доходит до 42,5%. Однако самые авторитетные оценки говорят, что эта форма охвата в 1932 г. уже более половины фермерских хозяйств. Как раз в самых плодородных штатах, являющихся житницами мира, аренда форма землепользования стала преобладающей. Темпы обезземеливания и разорения фермеров воистину американские!

Ведущее положение фермеров проявляется в падении их дохода. Валовой ежегодный доход фермеров снижался непрерывно в течение последнего десятилетия, сократившись с 15,4 млрд. в 1920 г. до 9,3 млрд. долл. в 1930 г. и до 5,2 млрд. долл. в 1932 г. Цена фермерской собственности сократилась с 78 млрд. в 1919 г. до 57 млрд. долл. в 1930 г.; за время кризиса это обесценение еще более усилилось. Покупательная сила фермерства уменьшилась с 16 млрд. перед кризисом до 5 млрд. долл. в 1932 г. Эта потеря для внутреннего рынка равна 1/4 всего розничного оборота. Усиливаются явления деградации. Фермер переходит к потребительскому хозяйству, он возвращается от трактора и грузового автомобиля к лошади, которая обходится дешевле вследствие низких цен на корма. Одним словом культурному фермерскому хозяйству все более спускается на уровень остаточного крестьянского хозяйства. На примере фермеров подтверждаются слова Маркса о том, что кризис есть взрыв к варварству. Вместе с тем растет недовольство фермерской массы, распространяются стачки сельскохозяйственных производителей, отказывающихся продавать по складывавшимся на рынке крайне низким ценам, усиливается возмущение против протекционистской политики правящих классов, покровительствующей трестированной промышленности в ущерб сельскому хозяйству.

Еще катастрофичнее влияние аграрного кризиса в странах с преобладанием сельского хозяйства, в особенности с монокультурным типом сельского хозяйства. В таких странах противоречия усугубляются зависимостью от международного финансового капитала и общностью интересов последнего с интересами феодальных классов. На пагубные последствия падения сельскохозяйственных цен, выразившиеся во всеальном удорожании тяжести реальной задолженности, и на сокращение сельскохозяйственного экспорта эти страны реагировали государственными банкротством и обесценением валюты. Хозяйственная катастрофа сопровождалась усилением революционного брожения. Из девяти южноамериканских республик в семи вспыхнула революция. Но благодаря процессам империализма и вследствие слабой еще организованности пролетариата и неперспективности в большинстве этих стран подвигались военные диктаторы, поддержи-

ваемые различными враждующими империалистическими кланами. Однако массовое революционное движение усилилось; почва для взрыва разрыхлена. Во всех колониальных и зависимых странах национально-революционное движение находит в аграрном кризисе самую благоприятную индустриальную почву.

В старой Европе действие аграрного кризиса обнаруживается в разгуле аграрного протекционизма, в росте стремлений к аграризму, в усилении влияния фашизма в остальных сельскохозяйственных районах, с одной стороны, и успехах компартий среди бедных-средних слоев крестьянства, с другой стороны.

Резкое сокращение промышленного производства и массовая безработица, подрыв сельскохозяйственной базы и нищета крестьянских и фермерских масс должны были привести к резкому сокращению народного дохода.

Динамика народного дохода в капиталистических странах (в текущих ценах)¹

Страны	1927 г.	1928 г.	% изменения в предыдущему году	1929 г.	% изменения к предыдущему году	1930 г.	% изменения в предыдущему году	1931 г.	% изменения в предыдущему году	1932 г.	% изменения в 1929 г. и 1931 г.
САЩ (в млн. долл.) . . .	77 900	79 400	+ 2,6	83 400	+ 5,0	70 000	-16,1	63 000	-11,4	-25,7	
Англия (млн. ф. ст.) . . .	3 887	3 849	- 0,6	3 936	+ 2,3	3 938	+ 1,5	3 499	-12,0	-12,6	
Германия (млн. мар.) . . .	70 70	75 400	+ 6,6	76 100	+ 0,9	70 100	-8,0	67 400	-3,8	-25,0	
Франция (млн. фр.) . . .	249 200	256 968	+ 7,1	277 865	+ 4,1	277 865	+ 0,0	—	—	—	

Народный доход в крупнейших капиталистических странах рос перед кризисом, хотя и в умеренных темпах, но за 2 года кризиса САЩ и Германия потеряли четверть своего дохода, а Англия — 12,6%. По Германии можно установить, за чей счет произошло сокращение. По данным Берлинского конъюнктурного института, зарплата рабочих и служащих сократилась в 1931 г. по сравнению с 1929 г. на 10 млрд. мар.; иными словами больше половины сокращения народного дохода произошло за счет трудящихся. На 4,3 млрд. сократились доходы от торговли и промышленности, зато незначительные и фиксированные доходы возросли. По другим исчислениям доходы пролетариата упали еще более резко. Так, по данным Ю. Кушницкого и И. П. Петрова, пролетариата составила с июля 1929 г. по настоящее время 22 млрд. мар. В свою очередь, доход сел. хозяйства за 1930—1932 г. упал на 2,8 млрд. мар.

Сдвиги в распределении доходов дополняются кроме того смещениями, вызываемыми в покупательной силе отдельных групп населения под влиянием неравномерного падения цен и образования явного рода «чужих». Этот фактор действовал в сторону дальнейшего снижения реального дохода трудящихся. Наконец потрясение всей денежной системы затронуло уже не только процесс распределения — перераспределения текущих доходов, но и вторглось в сложную и запутанную область имущественных отношений, резко нарушив установившиеся расчеты и связи как внутренние, так и международные.

На разрыв и запутывание международных связей действует еще и другие могущественные факторы. Международный обмен ве-

¹ По Англии — Colvin Clark-National Income 1924—1931, по остальным странам — данные Берлинского конъюнктурного института.

честве держится на вывозе капиталов, товаров и рабочей силы и на правильном функционировании денежно-кредитного механизма и системы мировых цен. Без этих предпосылок процесс воспроизводства, который в эпоху господства монокапиталистического капитала, подчиняющий себе почти всю экономическую капиталистического общества, осуществляется на мировом базисе, невозможен. Нарушения в сфере этих отношений подчиняют всю систему сложившегося международного разделения труда.

Мировой кризис крайне сузил базу материального обмена веществ внутри капиталистического мира, сократив внешнюю торговлю на 60% против высшей точки в 1929 г. и на $\frac{1}{3}$ по сравнению с 1913 г. (в стоимостном выражении). Миграция рабочей силы была еще до кризиса доведена до минимальных размеров. Международный характер безработицы и кризиса исключает какие-либо значительные перемещения излишней рабочей силы в порядке так называемого естественного переизбытка. Экспорт капитала в обычных формах, т. е. вывоз его из стран богатых в страны нуждающиеся в капитале, почти прекратился. Поэтому этот процесс вынужден отыскивать повороты и противоположную сторону. Это также относится и к краткосрочным кредитам, достигшим в послекризисное время гигантских размеров. Что касается долговых кредитов, включая сюда репарации и межсоюзнические долги, то на них объявлен мораторий. Взаиморазрыв международных отношений находится в полном разгаре.

Резкое сужение внутренних и внешних рынков вызывает две противоположные тенденции: в сторону автаркизма, более или менее решительного отлучения от международных связей путей развития и усложнения запретительной системы тарифов и таможенных барьеров против иностранной конкуренции, с другой стороны, — по линии обострения международной конкурентной борьбы, широкого развития демпинга и захвата объектов в целях расширения монополий таможенной зоны.

Бессмысленность и внутренняя противоречивость капиталистического строя проявляются между прочим в том, что, выдвигая сверхпротекционизм и автаркизм как меры борьбы с последствиями переизобилия, осуществляя политику самых щедрых субсидий, капиталисты снова усиливают переизобилие. Это соединяется с развитием самых реакционных тенденций в области экономической политики. Как на характерный пример в этом отношении, можно сослаться на Замбарту, который в своей последней работе «Будущее капитализма» требует полного вмешательства государства для осуществления реорганизации Германии, доказывая возможность доведения удельного веса сельского хозяйства в германской экономике с 30% до 42,5%, т. е. до цифры германской переписи 1882 г.

Диспропорции и разрывы в области международных отношений находят свое выражение в структуре платящих и получаемых балансов, в имении соотношений видной и невидимой частей баланса, в удельном весе статьи текущих доходов и движения капиталов. Маркс показал, что во время кризиса... «прямиком времени, отделившись в обычное время подвиги платящего баланса и торгового баланса... отпадает или во всяком случае сокращается благодаря кризису; платежи должны быть произведены сразу»¹. Иначе говоря, во время кризиса речь идет о срочном платящем балансе, а в современном кризисе — о сведении платящего баланса к торговому.

Эта задача во всей своей остроте поставлена кризисом перед всеми странами, в первую очередь перед странами-должниками. За счет избытка по статье текущих доходов, добываемого резким сокращением импорта и форсированием экспорта, последние страны борются против пелли международной задолженности. В свою очередь развитые экспортеры вынуждены к отказу от самого необходимого импорта страны-кредиторы борются за удержание сво-

их международных позиций. Трудность и противоречивость этой задачи доказываются тем фактом, что к концу 1931 г. уже 19 стран, в том числе Англия, были сорваны с золотого стандарта. Но положение с тех пор еще более ухудшилось, как показывает неблагоприятное развитие валютного курса этих стран. Этих созданы факторы, в свою очередь способствующие дальнейшему развалу мирового хозяйства.

Крайне существенные условия мирового товарообмена исчезают. Капиталистический мир рискует на две группы стран: меньшинство с золотой валютой и большинство, перешедшее к бумажному обращению. Крах английского фунта лишил капиталом общеправящую международную валюту, свыше 60% мировых запасов золота приходится на две страны — САСШ и Францию с удельным весом в международной торговле до кризиса в 21% и всего около 7% на другие две страны — Англию и Германию с удельным весом свыше 23%. Свободная торговля Англии, под знаком которойшло развитие капитализма в течение XIX века, стала исторической традицией. Вместо международной помощи — международное напряжение, всеобщая сепарация противоречивых интересов, борьба старых и нагнетание новых конфликтов.

Диспропорции и разрывы растущие от предприятия до мирового хозяйства. Вместо самозакладывания кризиса — разрывания новых противоречий, порожденных самим кризисом. Реальная основа особо разрушительной силы современного кризиса была указана еще Лениным: «Именно это соединение противоречивых друг друга начал: конкуренция и монополия и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социальную революцию»¹. Действительно, только «слушание» монополии со свободной конкуренцией могло привести например к тому, что производственная мощность сталелитейного аппарата САСШ возросла в разгар кризиса свыше чем на 4 млн. т, что отдельные отрасли германской промышленности в начале кризиса еще продолжали расширять свои производственные возможности за счет ввода новых предприятий, благодаря чему недогрузка еще более возрастала. На обостряющееся переизобилие монополии реагируют усилением использования наличного оборудования. Таким образом вместо утопления переизбытков и отвалов предприятий, приводящего к понижению производительности труда и снижению издержек производства, как это было в прежние кризисы, в настоящее время сокращение загрузки ведет к уменьшению производительности труда и росту издержек производства, несмотря на возрастание интенсивности труда. Эта противоречивая тенденция тем резче, чем выше уровень монополизации и чем больше недогрузка производственного аппарата в народном хозяйстве в целом.

К такому же катастрофическому противоречию сосуществование монополии и конкуренция приводит в процессе монополизации. Относительно более устойчивое положение монополий не достигается, во-первых, за счет уменьшения загрузки оборудования, следовательно за счет возрастания диспропорции между издержками производства и ценами, и во-вторых, ведет к более резкому падению «свободных» цен, как показывает динамика сельскохозяйственных цен. В-третьих, несмотря на падение цен, покупательная сила масс сокращается еще быстрее. Известная деятельность не имеет шансов для развития до тех пор, пока сохраняется диспропорция между издержками производства и ценами. Если отделить крупным монополием и удастся добиться более благоприятного соотношения между этими элементами и тогда это покупается за счет других, за счет дальнейшего сокращения внутренних и внешних рынков, следовательно новым углублением кризиса.

¹ «Капитал», том III, 2-я часть, стр. 20.

¹ Собрание сочинений, том XX: «К вопросу о пересмотре партийной программы».

Буржуазия развернула богатейший арсенал средств для борьбы с кризисом. Но в результате она вынуждена была уступить разбушевавшейся стихии одну крепость за другой. Нарастающие антагонистические силы требуют выхода, угрожающего самому существованию буржуазного строя.

XII пленум ИККИ в результате анализа международного положения констатировал, что «... факты, вместе взятые, ... обнадуживают в ходе развития общего кризиса капитализма определенным перелом, своеобразную расщепку антагонистических сил, совершающуюся мостами бурно, местами задерживаемую. В определенных чрезвычайно шальных узловых пунктах антагонистические силы уже разламываются для столкновения. Наступил конец относительной стабилизации капитализма. Но еще нет непосредственной революционной ситуации в важнейших и решающих капиталистических странах. В настоящий момент совершается именно переход к новому туру крупных столкновений между классами и между государствами, к новому туру революций и войн».

Конец капиталистической стабилизации был предсказан т. Сталиным еще на XVI партсъезде, на котором одновременно с этим была развернута программа общего наступления социализма по всему фронту. Этот конец был подготовлен всем ходом мирового кризиса и успехами социалистического строительства, воплощенными в завершении фундамента социалистической экономики и создании базы для завершения технической реконструкции всего народного хозяйства. Теоретические силы и возможности социализма раскрылись в невиданных исторических масштабах, материализовавшись в бурном росте производительных сил нового общества. Рабочий класс — главная производительная сила общества и фундамент пролетарской диктатуры — шел во главе этого процесса. Количественные и качественные сдвиги в положении рабочего класса СССР были охарактеризованы выше. Ускоряющимся темпам абсолютного и относительного обнищания пролетариата в капиталистических странах социалистическая система противопоставила систематический рост материального и культурного уровня сознательных строителей нового общества. Под руководством рабочего класса во главе с ленинской коммунистической партией осуществляется коренная революция в способе сельскохозяйственного производства на базе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества. Социально-экономическая и техническая реконструкция выдвигают сельское хозяйство СССР на первое место в мире, поставив миллионы малоземельного крестьянства капиталистических стран, в особенности задолженными колониальными народам, картину их будущего развития при победе пролетарской диктатуры.

Рост благосостояния Советского союза выражается в росте народного дохода, являющегося наиболее синтетическим показателем, обобщающим итоги и темпы хозяйственной деятельности. Следующая таблица показывает динамику народного дохода в СССР в сопоставлении с капиталистическими странами:

Народный доход СССР и капиталистических стран¹

Страны	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. к 1929 г. в %
СССР млн. руб. . . .	27 267	50 580	36 610	41 519	+ 35,7
С.Ш.П. » долл. . . .	79 400	83 400	70 000	62 000	- 26,7
Англия » фунт. . . .	3 843	3 996	3 933	3 499	- 12,7
Франция » франк. . . .	75 400	76 100	70 100	57 100	- 25,0
Германия » марк. . . .	266 508	277 508	277 508	—	—

¹ СССР — в ценах 1926/27 г., капиталистические страны — в ценах соответствующих лет.

Темпы прироста народного дохода в СССР приблизительно в 2-3 раза превышают темпы прироста в капиталистических странах до кризиса. Благодаря этим быстрым темпам в абсолютные приросты также уже опережают абсолютные приросты народного дохода в капиталистических странах в кризисный период. Уровень народного дохода СССР составил по сравнению с довоенным временем (в сопоставимых ценах) в 1930 г. 161,2%, а в 1931 г. — 182,8%. Это самое большое превышение по сравнению с любой капиталистической страной в кризисный период. Ход кризиса изменял это соотношение еще более в пользу социалистической системы.

Рост материального благосостояния социалистической экономики еще более раскрывается при развернутом сопоставлении отдельных важнейших отраслей народного хозяйства.

Продукция СССР в % к капиталистическим странам

Отрасли промышленности,	Годы	Весь мир (без СССР)	САСШ	Германия	Англия	Франция
Вся промышленная продукция	1928	4,4	—	—	—	—
	1932	12,5	—	—	—	—
Чугун	1928	4,2	8,9	28,5	60,2	33,8
	1932	22,6	77,0	186,1	180,5	132,7
Сталь	1928	4,2	8,4	20,4	49,0	44,7
	1932	14,8	50,0	14,5	114,8	123,5
Уголь	1928	8,1	6,9	23,7	14,4	69,7
	1932	8,2	22,4	72,9	31,7	159,7
Нефть	1928	7,7	9,6	—	—	—
	1932	16,5	20,9	—	—	—
Производство электроэнергии	1928	—	4,9	15,3	30,8	29,2
	1932	—	14,2	43,2	84,2	105,9
Машиностроение ¹	1928	4,2	7,0	29,2	27,0	181,5
	1932	27,0	58,0	103,7	142,7	568,2
С.-х. машиностроение	1928	—	88,0	—	—	—
	1931	—	191,0 ²	—	—	—
Производство тракторов . .	1928	—	0,8	—	—	—
	1932	—	78,8 ³	—	—	—
Производство автомобилей . .	1928	—	0,0	—	—	—
	1932	—	27,5 ⁴	—	—	—
Производство автомобилей . .	1928	—	0,0	—	—	—
	1932	—	1,6	—	—	—
Химическая продукция	1928	—	11,8	—	—	—
	1932	—	30,9 ⁴	—	—	—
Потребление хлопка ¹	1928/29	—	30,6	156,2	76,9	175,4
	1930/31	—	34,7	167,7	92,7	161,3
Число строителей (без оборудования)	1928	—	32,0	85,0	—	—
	1931	—	161,7	451,9	—	—

Охватываемый таблицей исторический период для капиталистической системы характеризовался неравномерностью. В течение первой части этого периода капиталистическое производство еще двигалось вперед; во вторую часть, как мы уже знаем, капитализм попал в водоворот глубокого кризиса. Для социалистической системы рассматриваемый отрезок времени в основном совпадает с капиталистической. Таким образом в при-

¹ По данным конъюнктурного и-та в Берлине.

² 1932 г. по СССР в % и 1931 г. по САСШ.

³ По данным международной хлопковой статистики.

веденных обобщенных данных подводит итоговый итог движения обеих систем. О чем он говорит?

ПРОДУКЦИЯ СССР % К ПРОДУКЦИИ САСШ

ПРОДУКЦИЯ СССР В % К ПРОДУКЦИИ САСШ

По своему удельному весу социалистическая промышленность занимает в 1932 г. второе место в мире после САСШ. Энергетическая база промышленности по своей структуре и типу стоит впереди крупнейших индустриальных стран Европы. За кратчайший исторический срок поставлены и внедрены новые виды и методы массового производства, как автогравитостроение, сложные комбайны, энергетическое оборудование, химическое сырье, электростанции и т. д., которых вовсе не знала парская Россия и которые были почти неизвестны или находились на пионерской стадии даже перед первой пятилеткой. Сделан крупный шаг по линии ослабления нашей зависимости от капиталистического оборудования путем развертывания сложного машиностроения, освоения новых технологических методов,

ПРОДУКЦИЯ СССР В % К ПРОДУКЦИИ ГЕРМАНИИ

машиностроения оригинальных машин применительно к социалистическим условиям и развития собственной сырьевой базы (хлопков, каучука), а также форсированной подготовки технических кадров. Мерой достигнутой уже степени независимости может служить та роль, которую выполняет наше машиностроение в мощной технической реконструкции Советского союза. Хотя наша зависимость от заграничных в этом отношении еще чувствуется, в особенности по линии сталестроения, этой технической основы машиностроения, но фактом является преобладающее и все растущее участие — более чем на $\frac{1}{2}$ — советского машиностроения в переоборудовании страны. Все это достигнуто усилением рабочего класса, осуществившего под руководством партии пятилетку и четыре года.

Прошедшие годы могут быть охарактеризованы еще следующей таблицей (см. т. 64, изд. стр. 216).

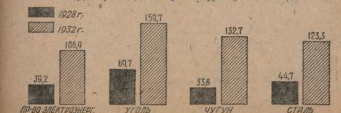
С полным основанием XVII партконференция могла поэтому констатировать как триумф генеральной линии партии и ленинской политики

ПРОДУКЦИЯ СССР В % К ПРОДУКЦИИ АНГЛИИ

ЦК, что за истекший период наша тяжелая промышленность поставлена твердо на пути и тем самым создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, — база социалистической крупной машинной индустрии. Ликвидирована безработица и растет из года в год благосостояние трудящихся масс. Ликвидированы в основном паразитические классы и ликвидируются основы и источники эксплуатации человека человеком. На основе большинства темпов и масштабов индустриализации, поразивших весь мир, в сельском хозяйстве социалистические формы стали господствующими. Это означает, что ленинский вопрос «что кому решать» — капитализма в пользу социализма полностью и бесспорно и в городе и в деревне. Мы превратили в страну крупнейшего в мире земледельца на основе коллективизации, добившись крупнейших побед и

ПРОДУКЦИЯ СССР В % К ПРОДУКЦИИ ФРАНЦИИ

деле преодоления противоположности между городом и деревней. Развивающемуся капиталистическому обществу пролетариат всего мира может впервые противопоставить теперь фундамент социалистической экономики не в теории, а в действии. Еще более решительный выход несомненно империалистическому миру представляет историческая задача теории пятилетки, задача окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще и построения бесклассового социалистического общества. Глубочайшие исторические сдвиги, создавшие первой пятилеткой, и боевые задачи второй пятилетки революционизируют все основы господствующего еще во всем мире капитализма, подымая на новую, более высокую ступень борьбу обеих систем и ставя в порядок дня решение проблемы «кто кого» и в международном масштабе.

Порядковые места СССР в мировой продукции

Продукция	1913 г.		1934 г.	
	1913 г.	1929 г.	Во всем мире	В Европе
Электротехника	15	8	5	3
Химия	—	8	4	3
Камешный уголь	6	6	4	3
Чугун	5	6	2	1
Общее машиностроение	—	4	2	1
Нефть	2	3	2	1
С.х. машины	—	4	1	1
Транспорты	—	4	1	1
Торф	—	—	1	1

Важнейшим фактором для успеха этой борьбы является осуществление директивы партии — ликвидировать нашу историческую отсталость, догнать и перегнать передовые капиталистические страны в минимальный исторический срок. Эта задача требует такого развития производительных сил, которое поставит СССР вперед капиталистических стран в самый благоприятный период их истории. В соответствии с этим директивы XVII партконференции ко второму пятилетному плану предусматривают такое движение, в результате которого СССР во второй пятилетке выдвигается на первое место в Европе в технико-экономическом отношении и по ряду хозяйственных отраслей догоняет в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Здесь явны немалые исторические масштабы. Эти политические установления в настоящее время конкретизируются в боевую программу действий для победоносной борьбы за социализм. В самом ориентировочном виде и лишь в общих характеристиках гигантского размаха предстоящей исторической задачи мы пытаемся показать в следующей таблице на немногих, но решающих показателях сдвиги в соотношении обеих систем (см. таблицу на стр. 217) Мы даем здесь о состоянии уровня производительных сил Советского союза в 1932 г., т. е. на исторической грани двух пятилеток, с одной стороны, и в 1937 г. (еще более значительная дата человеческой истории — построения бесклассового социалистического общества на 1/6 земного шара), — с другой, с уровнем капиталистических стран в 1929 г., являющимся высшим достижением капиталистического развития. Для полного выявления действительных размеров ближайшего исторического процесса мы сопоставляем СССР с САСШ, самой мощной капиталистической страной, далее — с группой ведущих капиталистических государств, пользующихся монопольным положением в капиталистическом мире и противостоящих единственному социалистическому государству как враждебная сила, и наконец — со всем капиталистическим миром.

В этом историческом движении социалистическая система выступает в действительном расцвете своих сил. По уровню развития своих произво-

Производство СССР в 1932 и 1937 гг. в % к производству капиталистических стран в 1929 г.

Индекс физического объема промышленной продукции	САСШ		Группа главнейших капиталистических стран (САСШ, Германия, Англия и Франция)		Весь капиталистический мир	
	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.
Производство чугуна	15,0	41,8	8,6	24,2	7,1	20,0
Производство электроэнергии	12,1	35,0	7,0	22,9	—	—
Производство угля	12,3	29,3	6,6	15,6	5,8	13,0
Производство нефти	16,5	25,5	16,5	25,5	15,3	21,0
Машиностроительная продукция	59,3	129,2	46,3 ¹	94,0 ¹	—	—

дательных сил она значительно приблизится к пределу капиталистических достижений, воплощаемых в американском капитализме. Но качественная структура социалистического базиса во многих отношениях будет более передовой по сравнению с последним словом буржуазного общества, страдающего от внутренней раздробленности и противоречивости. По сравнению с руководящей группой мирового империализма мировая социалистическая база утверждается как сила, с железной необходимостью приближающая путь к полной победе социализма во всем мире. Это вытекает из того материального веса, который приобретает в конце 1937 г. социалистическая система. По решающим материальным показателям она составит около 25%, а по машиностроению — свыше 90% от господствующей ныне империалистической группы, держащей в своих руках перед мировым экономическим кризисом 67% мирового промышленного производства, 82,7% мировой добычи чугуна, 84,0% угля, 80,7% нефти, 83% машиностроения (без Франции), 77% химического производства. По объему и типу сельского хозяйства она намного опередит центры империализма, а по размерам своих человеческих ресурсов как в количественном, так и в качественном отношении социалистическая культура не уступит капиталистической.

По сказанному относится к относительно стабилизированному капитализму, до экономического паралича, вызванного во время кризиса. Между тем кризис достиг такой стадии, когда относительной стабилизации пришел конец и осуществляется переход к новому туру крупных столкновений между классами и государствами, к новому туру революций и войн. XII пленум ИККИ указал, что развивающийся подъем мирового революционного движения пока еще сильно отстает от высокой напряженности всей международной обстановки. Это означает, что объективные силы уже созрели для пролетарской революции. В своих постановленных пленуму шагах перед компартиями боевую программу действий для завоевания большинства рабочего класса и для подведения масс к непосредственной борьбе за пролетарскую диктатуру. Наступающий этап ожесточенной классовой борьбы — внутри и вне Советского союза — требует повышения активности и сплоченности коммунистического авангарда вокруг генеральной линии партии, еще более решительной борьбы с контрреволюционными течениями, с «левыми» и в особенности с правым оппортунизмом, являющимся главной опасностью на современном историческом этапе, и со всяким примирчеством к ним. Это — важнейшая предпосылка, гарантирующая осуществление гигантских задач, поставленных во втором пятилетнем плане.

На подступах ко второму пятилетнему плану материальный базис социалистической экономики прочно опирается на крупную машинную

¹ Без Франции.

лидустрию и самое крупное в мире земледелие. Создан и расширяется мощный очаг автоматизированной техники, все глубже внедряются методы механизированного строительства. Социалистические отношения революционизируют технику; обогащенная новым социальным содержанием техника двигает вперед и расширяет производительные силы социалистического общества. Производительные силы социалистической промышленности возросли в три с половиной раза по сравнению с 1913 г. — высшим пунктом русского капитализма. Но качественная структура материальной основы социалистического общества уже не уступает крупнейшим западноевропейским странам, а на отдельных участках и пунктах приближается даже к американским рекордам. Домашние печи второй утюжно-металлургической базы на востоке, крупнейшая в мире Днепровская гидростанция, мощные автогравитационные заводы, бурное разветвление электросети, реконструкция базы энергетического хозяйства на основе самой передовой техники,пуск сложных химических комбинатов — только отдельные крупные штрихи в картину развернутого рабочего класса штурма. Только социалистическая культура могла двинуть на позу почти 2½ тыс. машинотракторных станций, преобразующих тысячелетний уклад сельского хозяйства.

Показателем успехов социалистического переустройства служит рост международного престижа СССР, наглядно выраженный сдвиг в соотношении сил социализма и капитализма. На основе этих достижений, а также благодаря твердой и настойчивой политике мира Советский союз одержал в последнее время крупные дипломатические победы, имеющие политическое значение. Подписание пакта о ненападении Францией и Польшей, выстулавшими на всем протяжении существования Советского союза как фюрор империалистической интервенции, — вынужденное признание достигнутых рабочим классом успехов на социалистическом фронте. Это по-настоящему снимает с порядка дня угрозу войны против СССР, которой червоточила вымывшая злоба. Гарантией против империалистической интервенции являются новые успехи на фронте социалистического наступления и международная пролетарская революция.

Итоги исторического соревнования социалистической и капиталистической систем ярче всего проявляются в том факте, что промышленная продукция социалистической системы возросла в 3¼ раза, а в капиталистической уменьшилась на 15% по сравнению с 1913 г. Социалистическая система, завершив победоносную первую пятилетку, приступает к осуществлению еще более грандиозной исторической задачи — построению бесклассового социалистического общества. Капиталистический мир сотрясается под ударами углубляющегося кризиса. Оправдываются слова тов. Сталина, сказанные на XVI партсъезде: «Эти годы длинный ряд показали, что капиталистическая система хозяйства является системой несостоятельной, что советская система хозяйства обладает такими преимуществами, о которых не смеет мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самое демократическое, «общенародное» и т. п.

Инж. Е. Суходольский

Днепрогэс им. Ленина

I. Выбор реки и местоположения узла сооружений. II. Проект узла. III. Днепровский узел сооружений. IV. Плотины, ГЭС, станции. V. Стоимость сооружений Днепростроя. VI. Производство работ. VII. Потребители энергии ДГЭС и значение станции для энергоснабжения юга Украины. VIII. ДГЭС — величайшая гидроэлектростанция мира.

Заключенное на Днепре у г. Запорожья к настоящему моменту в его первой очереди строительство Днепровского узла сооружений — Днепростроя, обладающего крупнейшей в мире гидроэлектростанцией, должно было разрешить основную задачу использования водной энергии порожистой части Днепра и превратить его в силовую судоходную реку от Орши до Херсона. В развернутом же виде Днепрострой создает энергетическую базу для широкой эксплуатации богатых природных ресурсов юга Украины.

В этом смысле коренное изменение судоходных условий Днепра и утилизация силы падения воды при его использовании являются лишь частью дела. В комплексной же постановке Днепровская проблема в том виде как ее ставил проект академика Н. Г. Александрова, обеспечивает мощное развитие промышленности всего юга Украины на основе ее электрификации, рост водного и железнодорожного транспорта (судоходного Днепра и соединения Днэбасса и Кривого рога новой ж.-д. магистралью), а также мелиорацию огромных засухляных областей, прилегающих к порожистой части Днепра и к его нижнему течению.

I. Выбор реки и местоположения узла сооружений

Одной из важнейших предпосылок при выборе места для постройки первой в СССР крупнейшей гидростанции на Днепре у Запорожья надо считать обоснование геоэкономико-географического порядка. Днепр — третья после Волги и Дуная по величине река в Европе (2 250 км длиной) — пересечает в своих верховьях обширные лесные массивы, составляющие около 40% всей площади его бассейна, а в среднем и нижнем течении захватывает хлебобогатейшие и богатые полезными ископаемыми районы. Общая площадь Днепровского бассейна превышает 500 тыс. км², причем на северную его часть выше Днепра — р. Десны — приходится около 300 тыс. км², а на южную — 200 тыс. км². В южном Приднэпровье расположены плодородные, но сильно нуждающиеся в искусственном орошении черноземные почвы и огромные залежи каменного угля (общий запас угля Днэбасса оценивается в 38 млрд. т), железа (запас последнего в Кришорезке, Днэбассе, у Корса-Могилы и в районе Керчи — около 2 млрд. т), марганца (близ Николая мощность марганцевых залежей определяется в 376 млн. т), магнезической соли и строительного материала.

При свободном выходе в Черное море и следовательно к мировым рынкам, Днепр, соединенный через свои притоки искусственными водными системами (Верезинской, Днепровско-Бугской¹ и Огнелеской²) с Балтийским морем, таким образом связывая эти моря, становится водной магистралью чрезвычайной важности. Днепр, наряду с Волгой, мог бы стать одним из главнейших водных путей СССР, если бы его транспортное значение не подрывалось наличием порогов.

На участке между Днепротроцким и Запорожьем река, встречая отроги Карпатских гор и пробираясь через них, образует на длине примерно 70 км (от села С. Кайлаки до Павло-Кичикас) Днепровские пороги. На этом участке река из равнинной, полойной, какой она является на всем остальном своем протяжении, обращается в стремительно текущую горную и пересекает здесь во многих местах каменистые хребты «лавы», причем если лава занимает по ширине лишь часть реки, то она носит название «заборы»; в случае же если она простирается на всю ширину ее, то образует «порог». Всего порогов на Днепре — девять, заборов же — более двадцати. В пределах порожистой части судоходство по Днепру вообще было неосуществимо, славя же возможен лишь для плотов и крупных лодок («лаубы»), да и то с опасностью для имущества и жизни славяинов. Судоходство Днепр становится на 200 км ниже своего значения, и таким образом из его 2 400 км около 2 200 км доступны для судоходства.

Превращение Днепра на участке Днепротроцк — Запорожье в судоходную реку должно было сделать его сразу одним из главнейших водных путей СССР и в то же время дать возможность реализации огромного количества энергии для промышленных и земледельческих нужд прилегающего обширного района юга Украины.

Таковы были экономико-географические предпосылки постройки первой мощной ГЭС Союза именно на Днепре. С ними можно считать тесно связанным обоснование гидрологического, а также и геологического характера, так как наличие на Днепре того же порожистого участка и характер реки на нем создавали самые благоприятные условия для постройки на реке гидросиловой установки.

Указанное выше значение Днепра как транспортной артерии, еще издвигая открывавшей для восточноевропейских славян возможность сквозного водного пути из Варшавы в Грениз, заставило техническую мысль работать над задачей улучшения судоходных условий реки уже почти 150 лет тому назад. Начиная с 1785 г. и по 1906 г. было составлено и проведено несколько проектов облегчения судоходства на Днепре.

А именно: работы полковника Фаласа в 1785 г., шлюзование в районе Неисацкого порога (проект инж. Франсуа-де-Вольова — 1805 г.), устройство в порогах открытых каналов (работы по проекту инж. Шашова — 1843—1854 гг.) и ряд кабинетных проектов X Округа путей сообщения (1872 г.), инж. Мифолова (1873 г.), инж. Суляковского (1890 г.), инж. Дельского (1893 г.), проф. Тимонина (1894 г.) и инж. Линкина (1897 г.). Всего проектов было составлено 9 и все они рассматривали лишь задачу облегчения судоходства по Днепру. Но и продолженные работы почти не упустили условий плавания по порожистой части.

С 1905 г. проекты начинают рассматривать судоходную задачу уже совместно с энергетической, т. е. включают в себя вопрос об использовании энергии воды на порогах. До 1919 г. составлено было 11 проектов. Основные данные по 7 из них приводятся в следующей таблице.

¹ Находится вне СССР.

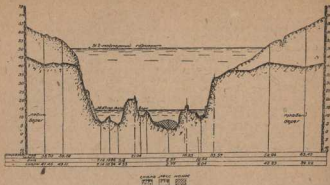
Авторы	Год	Плотина		Гидростанция	
		Число	Местонахождение	Число	Общая мощность в л. с.
Малыгина и Грейфц	1905	3	1) Ниже порога Неисацкого 2) Острок Таволжанский 3) Ниже порога Вального	3	—
Рудов и Юнгевич	1911	4	1) Выше порога Сурыского 2) Выше порога Неисацкого 3) Выше порога Волынского 4) Выше порога Вального	4	108 000
Розов и Юргевич	1912	4	1) Ниже порога Сурыского 2) Ниже порога Неисацкого 3) Ниже порога Волынского 4) Ниже порога Вального	4	101 000
Шашов и Галле	1913	3	1) Порог Неисацкий 2) Порог Неисацкий 3) У села Павло-Кичикас	3	270 000
Бохметки	1914	3	1) Порог Неисацкий 2) Острок Таволжанский 3) У села Павло-Кичикас	3	250 000
Розов	1915	4	1) Острок Таволжанский 2) У села Павло-Кичикас 3) У села Павло-Кичикас	2	231 000
Николаев	1919	2	1) Острок Таволжанский 2) У села Павло-Кичикас	2	250 000

Как видно из этих данных, ни один из перечисленных проектов не предусматривал затопления всей порожистой части одной плотиною. Мешало этому, главным образом, несовершенство строительной техники того времени, а также боязнь большего, чем при многоплотинной схеме, отчуждения под затопление земель.

Тем не менее министерством путей сообщения был одобрен двухплотинный вариант инж. Розова, вследствие чего было издано 25 июня 1916 г. з. коня о приступе средствами казны к работам по шлюзованию и использованию силы падения воды порожистой части р. Днепра. Однако, по условиям времени, широко развернутой в 1917 г. «Управлением работ по шлюзованию Днепра», с проф. Николаевым на главе, исследования и некоторые подготовительные работы были прерваны. Таким образом полное осуществление проблемы во всей ее широте оказалось невозможным для царской России и все проекты оказались мертворожденными. Когда в 1919 г., после ликвидации фронтов гражданской войны, был поднят вопрос о возобновлении работ, то проф. Николаев предложил новую схему. От проекта Розова она отличалась более высоким горизонтами воды у Днепротроцка. Однако, рассмотрев представленную схему, финансовый сектор Комгосбора нашел ее не вполне удовлетворительной и предложил проф. И. Г. Александрову разработать новую, выданную им, одноплотинную схему.

Нужна была иная социальная структура хозяйства, нужен был социалистический план, чтобы возможно было создание единого электростроительного колхоза, связующего десятки предприятий, совхозов, шахт и т. п.

Днепротроцк показал совершенно исключительные темпы работ благодаря героическому энтузиазму рабочего класса и инженерно-технического персонала под руководством и при повседневной поддержке ЦК партии во главе с т. Сталиным.

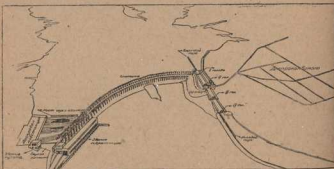

№ 2. Поперечный разрез Двора по линии Большого и Малого островов

В число гидро- и электротехнических сооружений узла вошли: 1) плотина, 2) гидростанция с насосной камерой и щитовым отделением, 3) распределительная подстанция, 4) линия передачи высокого напряжения, 5) шлюзы и 6) речная гавань верхнего бьефа.

Кроме этого управление Днепростроя должно было взамен затопляемого выше плотины Кичкасского моста построить ниже ее, 7) два крупных моста через ругава Днестра, оакивающие остров Хортицу, и в связи с ними 8) участок 2 Батеранской железной дороги от р. Шкозовой до ст. Кичасовка, длиной 22 км.

Общий вид основного узла сооружений, т. е. плотины, гидростанции и шлюза, дан на рисунке № 3.

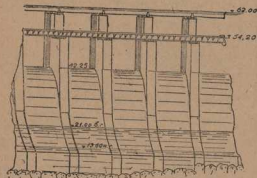
№ 3. Перспективный вид Днепровской гидростанции

Плотина очерчена на дуге круга радиусом 600 м и обращена выпуклостью вверх; эта форма была выбрана для развития длины водослива и для более удобного сопряжения плотины как с гидростанцией, так и со шлюзом.

вом. Длина плотины между береговыми устоями — 760 м. На правом берегу, составляя ее продолжение, к плотине примыкает здание силовой станции, имеющее длину 230 м и ширину вместе со щитовым отделением 68 м. На левом берегу расположен трехступенчатый шлюз с устройствами, обеспечивающими спокойный подход судов к шлюзу как с верхнего, так и с нижнего бьефов. Эти устройства состоят в верхнем бьефе из ширса с причальными устройствами, образующего верхний затон, и ниже плотины из судового подхода, образуемого оградяющей затон со стороны реки дамбой и низовым ширсом с причалом. Падение каждой ступени шлюза равно 12,5 м при длине камер в 120 м, ширине 18 м и судовой глубине 3,6 м.

IV. Плотина и гидростанция

Плотина (рисунки №№ 3, 4 и 5) состоит из ряда отдельных бетонных устоев шириной по направлению продольной оси плотины 3,25 м и высотой до 62 м и расположенных между ними бетонных водосливных пролетов, служащих для пропуска при необходимости воды через плотину.

№ 4. Вид на плотину со стороны верхнего бьефа

Всего водосливных пролетов имеется 47, отверстием 13 м каждый. Наибольшая ширина основания плотины — 40 м. При расчетном горизонте верхнего бьефа 51,20 м и нижнего — 13,70 м плотина очевидно создает нормальный рабочий напор — 37,5 м. Отметка гребня водослива плотины равна 42,25 м. Недостаточный напор осуществляется установкой на гребне по всей длине водослива щитов Стоен высотой в 10 м. Назначение верхней части промежуточных устоев плотины, так называемых «бичков», во-первых, поддерживать проезжую часть двух идущих по плотине мостов — верхнего служебного и нижнего для трамвая и шоссе — и, во-вторых, служить опорой для щитов. Последние не имеют каждый собственных подъемных механизмов, так как их передвигают два ходящих по верхнему служебному мосту порталных крана грузоподъемностью в 300 т каждый. В теле бичков перед пазами для щитов Стоен имеются еще пазы для пандорных щитов, которые могут быть в случае нужды опущены перед щитами Стоен. Оба порталных крана, пандорные щиты и щиты Стоен в сумме весят около 4 400 т. Общий объем бетонной кладки по плотине с ее береговыми частями превышает 800 тыс. м³, что по весу подходит к 2 млн. т.

переходит в стальные, диаметром 7,60 м. Изготавливались и монтировались они также фирмой Ньюпорт Ньос. У входа они раздваиваются и переходят в два прямоугольных сечения каменная. Входные отверстия для сабзевых щитов Стоена. Кроме того шпериши или сделаны валы для резервных шандорных щитов. По верхней грани щитовой стены проложен рельсовый путь для крана, обслуживающего ее территорию.

Собственно гидростанция состоит из двух частей — подводной и надводной, т. е. машинного зала. Подводная часть помещает в себя спиральные камеры — суэтишки, подводные воду к турбинам, самые турбины, состоящие из рабочих колес, скоростных колес с неподвижными лопатками и регулирующего аппарата с подвижными лопатками и отводящих отработанную воду от турбин бетонных труб. Улитки, так же как и напорные трубы в их нижней части, сделаны из стальных клепаных листов. Диаметр их, начинаясь с 7,60 м в месте сопряжения с напорной трубой сводится к 2,25 м у конца спирали. Как напорные трубы, так и спиральные камеры после их укладки были заключены в бетон.

б) Турбины

Все большие турбины Днепропетровской имеют один тип, характеризующийся следующими основными данными.

Тип — однокосая вертикальная турбина системы Френсиса. Мощность — максимальная при напоре 35,5 м, 88,2 Об./м. и при полном открытии регулирующего аппарата — 91 тыс. л. с. то же при напоре в 37,5 м — 103 тыс. л. с. Общий средний коэффициент полезного действия — 90,6%, наименьший — 92,13%. Расход воды — 200 м³/с. Вес каждой турбины 847 т, вместе же с металлической частью напорной трубы, улиткой и скоростным колесом все ее доходит до 807 т. Вертикальный стальной вал турбины при диаметре 1 041 мм имеет вес более 60 т.

Автоматический регулирующий аппарат каждой турбины системы Вудворда состоит из центробежного маятника, вращаемого электромотором, работающим с главным генератором синхронно, и автоматически приводящего в движение механизм, изменяющий степень открытия лопаток. Аппарат отыскивается на изменение скорости до 1/4%.

Общая стоимость всех турбин с аккладными частями и вспомогательным оборудованием — 2 240 720 долларов.

в) Генераторное здание и служебные помещения станции

Выше турбин под полом машинного зала (чертеж № 6) расположены два этажа служебных помещений для трубопроводов и разных вспомогательных устройств. Материал всей части гидростанции, за исключением генераторного зала, — бетон и железобетон. Общий объем его, включая щитовое отделение, равен 275 тыс. м³. Сам же зал имеет стальной каркас с заполнением из арматурного туфа¹, представляющего из себя прекрасный, легкий, нетеплопроводный, достаточно прочный и легкообрабатывающийся обычными инструментами (пилой, топором) материал.

г) Генераторы и вспомогательные устройства

На одном вертикальном валу с турбиной помещаются генераторы. Их характеристика следующая: мощность — 62 тыс. кит. при $\cos \varphi = 0,8$, мощность номинальная — 77 500 кит. число об./мин. — 88,20, ток — трехфазный, напряжение — (13 800 ± 5%) вольт. Число периодов в секунду — 50. Коэффициент полезного действия при $\cos \varphi = 0,8$ и в полной нагрузке — 98,4%.

Для возбуждения каждого большого генератора возле него, на полу машинного зала, располагается моторгенератор. Для питания током асин-

хронного мотора моторгенератора мощностью в 575 л. с. при 2,2 тыс. вольт над главным генератором на его напоре помещается на общем валу вспомогательный генератор трехфазного тока 750 кит., 2 200 вольт. Возбуждение этот генератор получает от комбинированного возбудителя 37 кит., 250 в., расположенного над ним на главном же валу. Вся система возбуждения устроена так, что каждый главный генератор станции может работать совершенно независимо от остальных. Диаметр статора генератора — 12,6 м, ротора — 10,4 м. Полный вес ротора без вала 360 т и статора — 170 т. Вал ротора весит 61 т. Весь генератор полностью весит почти 840 т. Стоимость 5 генераторов, заказанных фирме Дженерал Электрик, — 1 799 тыс. долларов; 4 генератора, изготовленных в СССР, должны обойтись в 8 млн. руб.

Как уже было сказано, днепропетровские генераторы являются величайшими в мире. Для сопоставления ниже дана сводка наиболее крупных из гидротурбин, выпущенных или заказанных в СССР в 1929 г.:

З а к а з ч и к	Число машин	Мощность, канд. в ват	Скорость, об./мин.	Поставляющая фирма
Днепропетровск	5	77 500 ¹	88,2	G. E. Co
Exington Power Co	4	40 825	138	Westinghouse Co
Philadelphia EL Co	4	40 000	81,8	G. E. Co
»	3	40 000	81,8	Westinghouse Co
New England Power Co	4	39 000	158	»
Brazilian Hidro-Elect. Co	1	35 000	125	G. E. Co
Southern Calif. Edison Co	1	35 000	37,450	G. E. Co
Alabama Power Co	2	29 000	100	Allis Chalmers Co
Nordwood Electric Co	2	27 500	90	»
City of Los Angeles Co	1	26 000	143	»
Montana Power Co	2	25 000	81,8	Westinghouse Co
Nordwood Electric Co	1	25 000	71	Allis Chalmers Co

Напряжение для линий электропередачи выбрано для ДТЭС в 161 тыс. в. Поэтому трансформаторы больших генераторов станции, установленные вдоль ее задней стены выше здания, рассчитаны на повышение напряжения до 161 кв. На каждый генератор приходится 3 однофазных трансформатора по 26 тыс. квт.

Для возможности монтажа агрегатов здания гидростанции снабжено двумя мостовыми кранами мощностью в 240 т каждый, изготовленными в СССР заводом «Красный Профинтерн». Будучи спарены, эти краны в состоянии поднять груз до 500 т.

д) Распределительная подстанция

Против гидростанции на берегу расположена центральная распределительная подстанция ДТЭС открытого типа. Провода, подходящие к ней через аванкамеру от вторичных зажимов трансформаторов, сделаны из стали-алюминия. От подстанции отходит 9 линий проводов высокого напряжения (161 тыс. вольт), направляющиеся к потребителям. От главных трансформаторов линии подстанции отделены трансформаторами и масляными выключателями, управляемыми из здания пульты управления, расположенного у глухой стены. Отходящие от подстанции линии передачи присоединены к ее линиям также через трансформаторы и масляные выключатели. Все управление электрической части гидростанции сосредоточено в здании пульты.

е) Линии передачи

В соответствии с определенными потребностями электроэнергетики ДТЭС от нее по проекту отходит линии передачи на заводы Днепромобили-

¹ Расчетная мощность 62 тыс. кит. берется при $\cos \varphi = 0,8$.

¹ Добываемого в Армении близ Леннакяна.

пята, несущие нагрузку в 300 мегатонн; в Донбасс на длину свыше 220 км, передающие 150 мвт.; в Днепропетровский заводской район — 100 мвт. и в Криворожский рудный район — 50 мвт.

ж) Шлюз

Основные размеры камеры шлюза — $120 \times 18 \times 3,6$ м. Все камеры — бетонные и разделены железными двустворчатыми воротами высотой 18,2 м, кроме верхних, имеющих высоту 7,2 м. Верхние ворота — ригельные, а остальные сдвигатые. Для наполнения и опорожнения камер по дну их идут две линии труб диаметром 3 м со шлюзами, выходящими в камеры.

Вследствие того, что каждая ступень шлюза имеет падение 12,5 м, разница уровня воды во второй и третьей камерах при начале их наполнения достигает $2 \times 12,5 = 25$ м, и в трубах для пропуска воды на камеры в камеру должны были быть применены затворы уравновешенного действия. Была выбрана система «Вестерфлей».

Шлюзование одного судна будет занимать около 30 м. Когда суда будут шлюзоваться сериями, операция будет еще короче. Размеры шлюза подобраны так, что по нему смогут проходить наибольшее из обращающихся на Нижнем Днепре судов. Пропускная способность шлюза в навигацию равна 1 900 тыс. т. Когда же между Запорожьем и Херсоном будет построена вторая плотина и осадка судов увеличится, то параллельно с Днепровским шлюзом можно будет выстроить второй — больших размеров морской шлюз.

Провода судов через шлюз будут производиться электрическими кабелями. Все механизмы шлюза обслуживаются электрической энергией, причем управление ими сосредоточено в одном здании, расположенном несколько ниже второй головы шлюза.

Через вторую камеру шлюза перепробен железобетонный арочный мост, соединяющий путь по плотине с берегом.

Объем бетонной кладки шлюза — 80 тыс. м³; устройство шлюзового канала потребовало выемки 220 тыс. м³ сыпль.

Общий же объем работ по шлюзу и прилегающим к нему судоходным сооружениям составляет 800 тыс. м³ земляных работ, 600 тыс. м³ — рефулдерных, 135 тыс. м³ — бетонных и 800 тыс. м³ — сыпль.

в) Гавань верхнего бьефа

Для передачи грузов на воду и с воды в верхнем бьефе и для обслуживания транзитных судов несколько выше шлюза на левом берегу расположена речная гавань, рассчитанная на 800 тыс. т годового грузооборота. От реки гавань ограждена молом из каменной наброски длиной 250 м. Площадь бассейна гавани — 165 тыс. м². Гавань будет иметь свыше 2,5 км длины причальных линий, речную железнодорожную станцию с локами и механизированное хозяйство для погрузочно-разгрузочных операций.

и) Днепровские мосты

Территориально обособленно от основного узла сооружений была проведена постройка ж.-д. двухрусных мостов через Новый и Старый Днепр. Эти мосты — одно из существенных звеньев Днепростроя.

Мост через р. Новый Днепр имеет три главных пролета из сериюльных арок по 142 м. Общее отверстие его в чистоте равно 666 м. Мост через р. Старый Днепр имеет один арочный пролет в 224 м — крупнейший в Европе. Арки обоих мостов выполнены из силиконовой стали, благодаря чему было достигнуто облегчение конструкции по весу на 30%. Эта специальная сталь для мостов была изготовлена в Чехо-Словакии на Витковском заводе. Изготовление же самих конструкций для моста через

Новый Днепр и сборку его взял на себя завод им. Петровского в Днепрпетровске. Мост через Старый Днепр был сделан и собран Витковским заводом, но под руководством нашего технического персонала и с участием наших рабочих.

Линия Канферова — Шлюзовой в части ее р. Шлюзовой — ст. Днепрострой Второй с двумя описанными мостами войдет в состав магистральной Донбасс — Кривой рог, состоящей одной из важных звеньев комплексного проекта акад. Александрова. Эта магистраль значительно сократит существующие пробеги угольно-рудных грузов между Донбассом и Кривым рогами и одновременно освободит от части грузов чрезмерно перегруженную в настоящее время 1 Екатеринославскую железную дорогу.

У. Стоимость сооружений Днепростроя

По предварительной смете Днепрострой, утвержденной постановлением ЦО от 21 декабря 1929 г., общая стоимость сооружений его при постройке здания станции лишь на 6 агрегатов определялась кругло в 203 млн. руб. Вынесенное в дальнейшем постановление правительства строить станцию сразу на полное развитие, увеличение мощности и протяженности линии электропередач и введение в план работ ряда новых объектов увеличили итоговую цифру сметы до 278 млн. руб. (без гавани), причем по отдельным сооружениям (без гавани) определились следующие цифры (в тыс. руб.):

Плотина	63 500
Гидростанция с электромеханическими устройствами	91 770
Отключение и славяное с или работы	10 760
Гидравлические сооружения	5 520
Линия шлюза и плотинные сооружения	50 000
Шлюз и прилегающее к нему судоходное устройство	24 865
Мосты через Днепр и линия Канферова — Шлюзовой	22 535

Днепрострой, как известно, пришел для участия в работах иностранную техническую-консультационную помощь — германских и американских инженеров. Проект производства работ по плотине, предложенный германской консультацией, был нами отклонен, ибо метод донных отверстий для нашего случая был признан менее удобным. Но зато немцы дали ряд ценных указаний в вопросах механизации работ, которые и были нами использованы; в частности каннелованные и бетонные заводы Днепрострой были построены по немецким проектам.

Американцы дали нам свою экспертизу проекта и только с основой плана производства работ по плотине, ибо их проект был нами существенным образом изменен. Американские эксперты настаивали на работах только с одного берега, считая, что по гидравлическим соображениям рискованно будет вести бетонировку с обоих берегов. Такой план работ удлинил бы срок строительства на один год. Мы приняли решение, вопреки американской экспертизе, начать строительство плотины с двух берегов одновременно, что и оказалось возможным успешно выполнить. Этой технической смелости и самостоятельности наших советских инженеров мы обязаны тем, что станция была пущена в 1932 г.

VI. Производство работ

В основу плана производства работ был положен предложенный американской консультацией метод водосливных отверстий, т. е. возведение ряда бычков с последующим заполнением бетоном пространства между ними. Этот способ носит название метода гребенки и был в СССР применен впервые. Река по ширине была разделена на три потока, ограниченные Большим и Малым островами, причем перечислами

были ограждены в первую очередь правый и левый протоки, а через средний пропускался весь расход реки. В 1928 и 1929 гг. в этих протоках были выведены бычки на высоту до 30 м, а водосливные пролеты — до уровня межевой. В 1930 г. перемычки левого протока были сняты и загорожен средний протоком, где и была произведена бетонировка в тех же пределах, что и в соседних котлованах.

Одновременно с началом работ начались работы по постройке гидростанции в отдельной перемычке и шлюза, который от воды пришлось отрезать только в его нижней части.

Перемычки на строительстве были применены рьяные с вышкой из рьякой квадратной сечения. С внешней стороны они были ограждены шпунтом и песчаной отсыпкой, причем на глубинах более 7 м была применена сплошная стенка из стального фасонного шпунта типа «Ласковалла», заказанного в Америке. Высота стен из этого шпунта доходила до 18 м. Бойка стальных свай производилась паровым молотом «Уинго», впервые примененным в СССР для этой цели.

В 1931 г. все перемычки, кроме отдельной перемычки гидростанции, были убраны, и дальнейшая бетонировка водосливных пролетов плотины шла по двухступенчатому методу. Последний заключался в том, что каждый водосливной пролет при бетонировке был разделен на два равных полупролета шириной каждый в 6,5 м. Пока бетонировались один полупролет через соседние шла вода. Бетонировка шла под защитой металлических щитов. Поддача бетона на плотину осуществлялась ж.-д. составами широкой колеи при совместной работе паровозных подъемных 40-тонных и 25-тонных кранов (всего у строительства было 40 таких кранов) и неподвижных — дерригов — мощностью в 10, 15 и 20 м, приобретенных в количестве 16 штук.

В календарном отношении укладка в плотину 760 тыс. м³ бетона распределялась так:*

Годы	Объем укладки в м ³	
	По плану	Фактически
1928	1 200	1 200
1929	165 500	183 985
1930	147 000 ¹	313 365
1931	268 000 ¹	187 800
1932	173 000	21 350

Благодаря совершенной механизации и героическим усилиям всех работников Днепростроя, благодаря широко развернутому между берегами соревнованию по ходу бетонировки всех сооружений в целом, Днепрострой с 1930 г. начал давать рекордные для мировой практики цифры. Так, 29 сентября 1930 г. оба берега впервые в мире уложили в сутки 5 270 м³ бетона. За октябрь 1930 г. строительству удалось по обоим берегам 110 595 м³, тогда как по литературным данным максимальная из известных доселе цифр была достигнута в 1925 г. в Америке на плотине «Кенсико» и равнялась 65 тыс. м³. Достигнутый рабочим составом строительства масштаб производил немалое впечатление даже на опытных членов американской консультации. На собрании инженеров Днепростроя в день XIII годовщины Октябрьской революции один из видных членов консультации инж. Томпсон заявил: «Мы видели бетонирование в различных частях света и в течение долгого времени, но впервые кому-нибудь из нас приходится наблюдать бетонную дамбу. Самое замечательное — это то, что эта дамба продолжает возводиться с неслабавшей силой, и все без исключения возмущены порывом и захвачены быстрым ритмом вперед».

28 марта 1932 г. водосливная часть плотины бетонировкой была закончена.

* Последствиями центр тяжести плавил был перенесен с 1931 г. на 1930 г. и новое плавное задание на 1930 г. равнялось 235 500 м³.

Бетонировка гидростанции производилась также с помощью паровозных 40-тонных кранов в числе 6 штук и 5 вантовыми дерригами с мачтами высотой в 40 м и вылетом стрелы в 35 м. Дерриги обслуживали складку турбинной части и частично напорной части, а также монтаж металлического остова генераторного зала. Из паровозных кранов четыре работали на шпиговое отделение, а два — на турбинную часть. Подвозился к станции бетон также по широкой колее в бадах объемом 1,5 м³, как и в плотине, причем поезда дтялись по весьма рационально действовавшей кольцевой схеме.

Весьма значительный вес турбин и генераторов ДГЭС потребовал от строителей, еще до постройки самого здания станции, устройства так называемой «монтажной площадки» и оборудования здания двумя мостовыми 240-тонными кранами. Уровень монтажной площадки, помещающейся на береговом конце гидростанции, был доведен до высоты пола машинного зала к июню месяцу 1930 г. К весне 1931 г. был собран стальной каркас здания и установлены сами краны (1 августа 1931 г.).

Монтаж напорных труб, улиток, скоростных (неподвижных) колес, турбин и всасывающих (отводящих отработавшую воду) труб производился без помощи мостовых кранов. Полностью поставлена на место закладных частей всех 9 турбин была закончена к августу 1931 г.

Вслед за установкой неподвижных колес были начаты сборка и монтаж рабочих колес турбин. Вес последнего с валом — 145 т. Каждое колесо состояло из трех отдельных частей, которые надо было соединить силовым стальным баллаком диаметром в 6 м и в собранном виде поставить на место. Между прочим на предложение сделать это колесо силовым вес европейские фирмы дали отказ, ссылаясь на техническую трудность операции. В июле 1931 г. были собраны и опущены на место первые две турбины.

По мере установки последних на нем следовал монтаж генераторов, начавший в июле 1931 г. Сперва присоединялся к рабочему колесу вал турбины и ставился на место статор генератора, причем параллельно с этим на монтажной площадке собирался, снабжался с валом и ставился на место ротор (вращающаяся часть) генератора. Вес его с валом составил 440 т, вследствие чего для его переноса на место требовалась работа двух сцепленных 240-тонных кранов. К 1 октября 1931 г. была закончена сборка первого генератора. Затем монтаж генераторов пошел вперед все ускоряющимися темпами вследствие накопления опыта у монтирующего персонала.

Работы по шпиху начались кожной разработкой земельного грунта у верхнего конца его. Затем начаты были выемка скального грунта в канале с помощью экскаваторов (1928 г.) и бетонировка верхнего пирса (1929 г.). В 1930 г. производилась бетонировка первой, второй и четвертой голов шпиха и также первой камеры, после разработки их котлованов. В 1931 г. было приступлено к разработке митного грунта нижнего подхода и продолжалась бетонные работы по первой, второй и четвертой головам. Бетонировались также вторая камера, третья голова и устой моста через шпих. Начались монтажные работы по сборке ворот. В начале 1933 г. должны быть закончены все основные работы по бетонировке незаконченных участков и по монтажу ворот и механизмов.

Уже же предвидящее изложение само по себе указывает на полную механизацию земляных, скальных и бетонных работ Днепростроя.

Почти все бурение скалы производилось при пневматических бурами или ударными буровыми станками типа «Сандерсон». При каменных работах в качестве взрывчатого вещества впервые в СССР были применены «соксатроны», т. е. жидкий кислород. Для переработки скалы в песок и песок на каждом берегу было построено по камнедробильному и бетонному заводу. Первые обладали суточной производительностью в 3 тыс. м песка и камня каждый, а бетонные за 2 смены вырабатывали по 1 600 м³ бетона.

Для рытья и перемещения мягкого грунта и для погружки камня были применены паровые и электрические экскаваторы объемами ковшей от 1,3 до 3 м³—4 больших и 7 малых экскаваторов. Для транспорта камня, щебня и земли были введены в советскую практику в количестве 90 штук «думки» — самопроксидающиеся от действия сжатого воздуха платформы. Подача бадер с бетоном на место и вообще всевозможные вертикальные перемещения грузов производились, как указано уже, паровыми кранами и дерриками. Для нужд строительства были встроены временная тепловая станция на 13 тыс. кит., большое лесопильный и деревообделочный заводы, мощный водопровод, рассчитанный на подачу 800 м³ воды в минуту, и пр.

Число рабочих на ДГЭС доходило до 13 тыс.

Условиям быта рабочих и служащих Днепрострой с самого начала стройки уделял самое серьезное внимание. Благоприятные условия быта работников строительства в огромной мере способствовали увеличению эффективности труда.

Заканчивая описание сооружений Днепростроя и способов их постройки, следует упомянуть о ценном и красивом с технической точки зрения решении, которое имело место при сборке моста через Новый Днепр. Железнодорожная проезжая часть этого моста расположена над уровнем моря на высоте почти 48 м. Выше, т. е. «Юго-Восток», собиравший мост, применил для установки всех трех арок способ, технически и экономически давший весьма большой эффект.

Сборка арок моста велась на подмостках на берегу отдельных полуарками по 2 арки. После сборки полуарки весом около 700 т переносилась на плавучие подмости и затем в е в о з и л а с ь по воде в пролет.

На барже полуарка была расположена так, что ее лантовые шарниры приходились на должное место на устое моста. На середине каждого пролета в реке возводилась передвижная металлическая вышка, которая служила опорой для другого, обращенного к середине пролета, конца полуарки. Гидравлическими домкратами этот конец поднимался до проектной высоты. В это время уже освобождавшиеся плавучие подмости принимали следующую полуарку, которая вслед за предшествующей переносилась на место. Таким образом все 6 полуарок были обслужены одной плавучей подмостью и двумя вышками, что сильно сократило и стоимость и срок сборки. Все работы по установке 6 полуарок были закончены менее чем в 5 месяцев.

К моменту торжественного открытия ДГЭС 10 октября с. г., во время которого она официально была введена в число действующих станций Союза под названием «Днепровской гидроэлектрической станции им. Ленина», основные работы по ней представлялись в следующем виде.

Все основные работы по сооружению плотины были закончены. Оставалось произвести монтаж щитов Стояна, поставленных в настоящее время на монтажную плавучую станцию с завода им. Марти в г. Николаеве, установка которых даст возможность после осеннего паводка 1933 г. поднять уровень воды в верхнем бьефе до отметки 51,20 м и закончить сборку двух порталных кранов, ходящих по плотине для обслуживания этих щитов.

Здание гидроэлектростанции с пультом управления и распределительная подстанция построены полностью. Первые агрегаты были пущены в ход в мае с. г., а вся первая очередь — 5 турбогенераторов — была приведена в действие в день открытия, причем на 10 ноября 1932 г. станцией было уже вырабатано 70 млн. кит. энергии. Монтаж остальных четырех генераторов должен быть закончен в течение 1933—1934 гг.

Из линий электропередачи линии на Днепромкомбинат, Днепронетровск и Каменское приступили к передаче промышленного тока. Линии на Днепро-басс и Кривой рог начнутся постройкой в 1933 г.

Основные работы по бетонировке шлюза были закончены, оставались только подчистки. Конструкция ворот была также выполнена. В конце 1932 г. и начале 1933 г. будут закончены работы по подколам и шпунту, монтаж ворот и механизмов, и после спада весенней воды шлюз должен будет вступить в эксплуатацию.

УП. Потребители энергии ДГЭС и значение станции для энергохозяйства юга Украины

Вырабатываемое ежегодно Днепровской ГЭС количество энергии при работе ее на полную мощность в среднем будет составлять 2,9 млрд. кит. Из них первичной энергия будет около $1,35 \times 10^6$ кит., а вторичной (т. е. сезонной) — до $1,65 \times 10^6$ кит.

В многотонные же годы выработка энергии должна будет превышать 4×10^6 кит. Указанные размеры годовой отдачи станцией электроэнергии, начиная с сезона, ее, а также и весьма низкая себестоимость тока, исчисляемая на шинах станции в первые годы эксплуатации примерно в 1 коп./кит., а далее снижающаяся до 0,6 коп./кит., потребовали всестороннего изучения вопроса при определении контингента потребителей энергии ДГЭС.

Основными потребителями днепровского тока должны были стать, особо энергетически производств, причем некоторые из них должны будут допускать сезонность. Кроме того колебание мощности станции по месяцам (причем 20% времени, т. е. почти 2,5 месяца станция может работать с мощностью 600 тыс. кит., т. е. большей, чем расчетная) требует комбинирования ее с тепловым резервом.

В соответствии с этими основными требованиями, а также и с другими моментами, диктуемыми нашим социалистическим планом, главным потребителем тока ДГЭС станет образованный в непосредственной близости от нее (рисунком № 3) новый мощный промышленный комбинат, использующий около 65% всей энергии станции. Кроме того, как сказано ранее, гидроэнергия соединится сетью линий электропередач с районами Донбасса, Кривого рога и Днепронетровска, снабжал их в периоды многоводья своей энергией и, наоборот, получая ее от теплоцентралей этих районов в месяцы наименьшего расхода Днепра, что особенно важно для нее в катастрофически засушливые годы.

В настоящее время потребителями тока ДГЭС являются Комбинат со всеми его строительными нуждами, Каменское, Днепронетровск и Запорожье.

Таким образом совместными действиями ДГЭС и окружающих ее теплоцентралей предусмотрено комплексное энергохозяйство охватываемого ими района.

Общая мощность теплового резерва, соединенного с ДГЭС в одну систему, должна примерно составлять 275 тыс. кит. К выделению этой мощности предназначены следующие тепловые станции, которые в первую очередь войдут в эту систему: Кривой рог (48 тыс. кит.), Каменское (150 тыс. кит.), Штеровка (152 тыс. кит.), Зуевка (150 тыс. кит.), Днепронетровск (30 тыс. кит.). Впоследствии к ним будут присоединены: Артем (88 тыс. кит.), Несветай (44 тыс. кит.), Донецко (132 тыс. кит.), Славянск (44 тыс. кит.) и Н.-Александрия (15 тыс. кит.).

В это время общая мощность данного энергообъединения, работающего в оптимальных для него условиях, достигнет 1 400 тыс. кит.

Днепровский промышленный комбинат, главный клиент ДГЭС, будет образован из следующих заводов: алюминийного — производительною в 20 тыс. т алюминия в год, металлургического — с планами для выделения высококачественных электросталей, рассчитанного на выпуск 1 млн. т чугуна в год, и завода так называемых «ферросплавов», вырабатывающего сырье для выделки высококачественных сталей — кремнистой, хромовой и мар-

гапценой. Этот завод будет давать 110 тыс. т годовой продукции. Как производство алюминия в электролитных печах, так и выделка «ферросплавов» принадлежит к числу весьма энергоёмких производств, рентабельных лишь при весьма низкой для них отпускной цене тока. Последний будет даваться им по цене 0,5-0,6 коп./квт.

Кроме этих заводов, в состав Комбината войдут еще шлакоцементный завод (на 2 600 тыс. бочек в год) и завод огнеупоров — шамотного и dinasового кирпича, строящийся главным образом для нужд металлургии Комбината при производительности 150 тыс. т в год. Днепрокомбинат весь будет обслуживаться специальным мощным ремонтным заводом. Строительство Днепрокомбината требует целой армии рабочих, число которых в 1933 г. должно дойти до 70 тыс. человек.

Вокруг Комбината, или на соединение со старым городом, быстро растет новый город — Запорожье с 150 тыс. населения, прекрасными многоэтажными домами, усовершенствованными дорогами, трамваем и т. д.

VIII. ДГЭС — величайшая гидроэлектростанция мира

Нам остается еще кратко осветить вопрос о том, какое место среди сооружений мира и в энергетическом хозяйстве Союза занимает Днепровская гидроцентрала, с таким успехом и смело осуществляемая Советским союзом. По числу установленной в одном здании мощности ДГЭС является величайшей гидроэлектрической установкой земного шара. Она значительно превышает все крупнейшие американские установки этого типа, не говоря уже о европейских.

В настоящее время самыми мощными действующими станциями в САСШ являются следующие:

Niagara Falls	285 тыс. л. с. (год установки 1923) ¹
Cedars Falls	285 » » » » до 1920)
Wilson-Dam	240 » » » » » (1925)
Cowwingo	305 » » » » » (1930)

Станция «Cowwingo» (на р. Сусквеганне) до 1930 г. являлась в Америке самой крупной установкой.

Что касается сравнения ДГЭС с тепловыми и гидравлическими станциями СССР и значения ДГЭС в энергетическом балансе Союза, то материалом для этого могут служить следующие цифры:

Общее годовое количество выработанной по Союзу электроэнергии составляло:

В 1925 г. $3,4 \times 10^6$ кват. В 1932 г. $13,2 \times 10^6$ кват.²

Таким образом максимальная годовая отдача ДГЭС, равная $4,10 \times 10^6$ кват., по цифре выработки составила бы больше всего количества энергии, полученной страной в 1925 г., и составила бы треть всей энергии, угличероанной СССР в нынешнем году.

Общая установленная мощность всех тепло- и гидроцентралах Союза на 1 января 1928 г. составляла $1,672 \times 10^6$ кват., т. е. принимала общую мощность ДГЭС всего в 3 раза. На 1 января 1933 г., несмотря на быстрый рост электрификации страны, ДГЭС будет охватывать все же 14% общего установленного в стране числа киловатт.

Это обстоятельство, свидетельствуя лишь о росте страны, ни в какой мере не умаляет для нас значения этого величайшего по размерам и технически совершенного сооружения, давшего обширному, с богатыми природными данными промышленному району юга Украины, а вместе с ним и всему СССР возможность дальнейшего роста социалистического хозяйства на базе электрификации.

¹ Приводится мощность самой крупной из установок на Ниагаре, но не суммарная мощность всех установок на водопаде.

² Для 1932 г. по предварительному подсчету.

„ГАЗ“ и „Форд“

I. План заводов ГАЗа и Форда. II. Литейный цех. III. Кузнечная. IV. Механический отдел. V. Участие советской промышленности в создании ГАЗа. VI. Иностранная техническая помощь. VII. Современное состояние ГАЗа и дальнейшие перспективы его развития.

От редакции

Одним из ходовых аргументов буржуазных экономистов и публицистов против методов социалистического строительства является утверждение, что хотя в Советском союзе и происходит развитие производительных сил в соответствии с пятилетним планом, но в этом процессе не создается собственно ничего нового сравнительно с техническими достижениями капитализма, ибо этот рост происходит не столько на основе конструирования капиталистической техники. В частности, мы встречаемся как у нас, так и за границей, с утверждением о том, что новый автозавод в Горьком является простой копией фордовского завода в Ривер-Руж. Печатаемая ниже статья группы инженеров ГАЗа является наглядным опровержением подобных утверждений.

Не требует особых доказательств то положение, что социалистическая реконструкция народного хозяйства Союза не может не ориентироваться на то, чтобы, говоря словами Ленина, «соединить последние слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство».

Но вместе с тем нельзя упускать из виду, что «последнее слово» капиталистической техники является лишь исходным пунктом социалистической техники, что социализм делает возможным совершенно иное, несравненно более быстрое и всестороннее развитие техники, нежели то имеет место даже в самых прогрессивных капиталистических странах. Отсюда само собой понятно, что соединение «последнего слова» капиталистической техники со строящимся социализмом сознательными рабочими массами означает не просто слепое следование тем или иным образцам капиталистической техники, а критическую ее переработку, достижение нового, более высокого технико-экономического уровня развития производительных сил на основе новой, социалистической техники.

Умирающий капитализм не в силах уже полностью реализовать «последнее слово» науки и техники. Новейшие технические достижения находят применение при капиталистических условиях производства лишь спо-

радикально и могут быть осуществлены действительно в массовом масштабе только в условиях социализма. Сменно поэтому говорить о том, что наше социалистическое строительство рабски подражает капиталистической технике. Условия строительства социалистической экономики требуют при заимствовании последних достижений капиталистической техники соответствующего их изменения и приспособления к потребностям данного общественного строя.

Преимущества общественного строя, созданного пролетарской диктатурой, обеспечивают не только возможность создания и применения нового типа машин, более совершенного, чем при капитализме, но только возможность использования в массовом масштабе последних достижений мировой технической мысли, но и предельно полное и равномерное использование технического аппарата, в противоположность капитализму, где в условиях все прогрессирующего загнивания и обостряющихся кризисов перепроизводства недоиспользование производственного аппарата становится все более угрожающим. С особенной яркостью это явление обнаруживается в современном мировом кризисе. Все технические и экономические преимущества массового производства, автоматизация производства и поточной системы могут обнаруживаться лишь при полном использовании производственного аппарата. Кризис же, препятствующий использованию созданного технического аппарата, превращает все эти техникоэкономические преимущества в недостатки, давящие тяжелым грузом на капиталистическое производство.

Автомобильное производство представляет собою несомненно один из высших пунктов развития капиталистической техники: массовое производство, поточная система с применением конвейера, автоматизация и электрификация производства, применение самых сложных рабочих машин, типизация продуктов, нормализация деталей и их взаимозаменяемость, специализация и кооперирование заводов, — все это в данной области промышленности получило весьма высокое развитие. Но здесь-то с полной ясностью обнаруживается, что это последнее слово капиталистической техники является лишь исходным пунктом социалистической техники и что и в этой области мы не просто подражаем капиталистической технике, но стремимся идти дальше по пути технического прогресса. Завод Форда в Ривер-Руж по организации производства представляет собою наивысший пункт, достигнутый автомобильным производством во всем капиталистическом мире. Но достаточно сопоставить Ривер-Руж с нашим Горьковским автогигантом, чтобы обнаружить между ними существеннейшие различия, в которых отражаются принципиальное различие двух хозяйственных систем. Эти различия сказываются прежде всего в том, что фордовский завод создавался по частям, в течение многих лет, не был заранее спланирован, как единое целое, в противоположность заводу в Горьком, в чем находят свое выражение не только индивидуальные различия между двумя заводами автомобильного производства, но различия между двумя системами — социальными социалистическим планированием СССР и анархическим стихийным капитализмом. То же самое мы обнаруживаем и при сравнении нашего социалистического металлургического гиганта — Магнитогорска с американским

металлургическим гигантом Гэри (Индияна). Майлс М. Ширвер, американский инженер, работавший долгое время в СССР, ярко подчеркивает это бросающееся в глаза обстоятельство в статье, написанной им по возвращении из СССР. «По сравнению с Магнитогорском, самым большим строительством в России, — пишет М. Ширвер, — гигантские сталелитейные заводы Рура и мощные металлургические заводы Франции, Бельгии и Англии — сущие пигмеи. Ничего подобного по величине и совершенству еще не было нигде создано. Правда его общая мощность будет еще превзойдена заводами Гэри (Индияна), но это предприятие ведь строилось в течение 13 лет, в то время как Магнитогорску сейчас меньше чем 2 года...» «На фоне примитивной культуры иерарх в истории некая сталелитейная промышленность создана на одном месте как единство мысли и выполнения. При сравнении даже лучшие сталелитейные заводы, находящиеся где-либо в другом месте, оказываются в доску тем самым соединением старых и новых единиц, расширяемых и улучшаемых из года в год для того, чтобы удовлетворить растущие требования и учесть изменившиеся технические процессы».

Ширвер приводит слова другого американского инженера Виллиама А. Хэйвена, сказавшего следующее: «Магнитогорск был счастливым случаем, который встречается лишь однажды в жизни инженера. Прекрасное местоположение, созданное природой для этого предприятия, делает возможным составление общего плана, который по полноте, симметрии, полезности и даже — с точки зрения инженера и оперативного работника — по красоте редко находит себе равное» (Кэрент Хистори, июль 1932 г., стр. 405-406, — разрядка наша).

Но и помимо того, что Ривер-Руж — «счастливый» продукт развития в условиях анархического хозяйствования, а ГАЗ — продукт сознательного планирования, — ГАЗ технически во многом превосходит Форда, будучи слабеем лучшим и более новым машинами, чем завод Форда, который несмотря на пресловутую «чужеземность» Форда не в состоянии идти в ногу с техническим прогрессом. Автоматизация на ГАЗе развита гораздо более, чем в Ривер-Руж. ГАЗ превосходит фордовский завод и в отношении поточности производства. У Форда во многих трудовых процессах применяется еще ручной труд, применяется даже в тех процессах, которые требуют тяжелого физического труда; на ГАЗе же трудовые процессы, требующие тяжелого физического труда, целиком механизированы. Принадлежав пролетарскому государству, директивно влиявшему основы и источники эксплуатации чужака человека, ГАЗ обладает такой техникой, которая обеспечивает лучшие условия труда для рабочих, чем в Ривер-Руж. На в какое сравнение не могут быть, например поставлены санитарные условия труда на заводе Форда и на ГАЗе. То обстоятельство, что диктатура пролетариата создает совершенно другие технические условия, чем диктатура буржуазии, обнаруживается

и в том, что у Форда, в противоположность ГАЗу, беспощаднейшая эксплуатация рабочих является средством компенсации недостаточного порога использования оборудования.

Отмеченными качественными различиями между капиталистической техникой и техникой строящегося социализма высказываются выводы того утверждения, что мы сделаем и рабочие копируем капиталистическую технику. Но вместе с тем было бы в корне неправильным игнорировать наличие у нас серьезных трудностей в деле использования завоеваний капиталистической техники. Овладение современной техникой крупного промышленного производства является для нас результатом упорной и тяжелой борьбы. Наши новые промышленные гиганты пока еще не всегда и не везде используют всю свою производственную мощность. Снабжение их сырьем и полуфабрикатами не всегда еще достаточно планомерно организовано. При значительной промышленной отсталости нашей страны в прошлом неудивительно, если создание нами автомобильной промышленности в таких условиях, когда одновременно создается и производство качественных металлов и остальные обслуживающие автомобильную промышленность отрасли, оказалось сопряженным с некоторыми временными трудностями, которые усиленно преодолеваются героической борьбой масс за осуществление плана. ГАЗ еще далеко не подошел к 100% использованию своей производственной мощности, тем не менее сам характер и тип возраставшей кривой производства ГАЗа, выходящего в январе 1932 г. всего лишь 25 машин, а через 10 месяцев после этого домашнего уже по 60 машин в день, не оставляет сомнений в том, что для ГАЗа не за горами момент полного овладения производственной мощностью.

В то время как динамика продукции автопромышленности СССР представляет собою непрерывную восходящую кривую, динамика продукции заводов Форда и всей мировой капиталистической автопромышленности в течение ряда лет представляет непрерывно понижаящуюся кривую. В советской автопромышленности наблюдался рост коэффициента использования производственной мощности, в мировой капиталистической и в частности в американской автопромышленности наблюдалась тенденция неуклонного падения коэффициента использования производственной мощности. На новейших заводах Форда, где до кризиса работало 120 тыс. рабочих, теперь работают лишь 15 тыс. человек, и заводы эти используются лишь на 6% их производственной мощности. Социал-реформистское агентство нечия «Федератед пресс» дает следующую картину положения на заводах Форда: «Распад, паника и деморализация». Вследствие прекращения массового производства и неиспользования производственной мощности производством на заводах Форда, рассчитанных на массовое производство, дошло до крайности. «Федератед пресс» изображает это следующим образом:

«Целые заводы и отдельные цехи то и дело открываются и снова закрываются. Литейная, обслуживающая все предприятия, работает 3 дня в неделю по одной смене в день. В отделе конечных валов работа производится 3 раза в неделю, — работает 5 человек вместо 400. В результате

глубокого кризиса, — указывает «Федератед пресс», — заводы Форда превратились, по словам техников и мастеров, в «сумасшедший дом». Начальники и мастера бегают по литейной, потеряв голову, людей заставляют надирать глаза сверх всякой меры, и они падают без сил или бунтуют. Литье выходит плохим, брак невероятно растет. Говорят, что Форд переходит на дешевые металлы и краски, отличающиеся непрочностью».

Характерны этапы упадка фордовских заводов. Сперва были отпущены и выброшены на улицу массы не квалифицированных рабочих; на следующем этапе кризиса произошло увольнение постоянных кадров квалифицированных рабочих, а ныне, на данном этапе кризиса, наблюдалось массовое увольнение даже руководящих и инженерных кадров. «Федератед пресс» сообщает: «Форд начинает расставаться со своими «генералами», людьми, с которыми он работал в течение десятилетий. Меню, главный инженер, ушел. Браун и Макмиллен, начальники литейной и модельной, уволены. Все работало с Фордом 30 лет. Увольненные начальники и мастера возвращаются к станкам, чтобы не остаться без работы».

В противоположность этому, в СССР в течение 3 1/2 лет капиталистического мирового кризиса на основе социалистической индустриализации количество инженеров и техников утроилось, а число студентов вузов и техникумов учетверилось.

Фордовская легенда о высокой заработной плате также уничтожена кризисом. Жестокая действительность кризиса и классовая борьба уничтожила последние остатки лицемерной «философии» Форда. Вместо легенды о высокой заработной плате — чудовищное сокращение зарплат и массовая безработица. Вместо массового производства — катастрофический упадок. Вместо высоких прибылей, извлекаемых при низких ценах, — все увеличивающийся дефицит. Вместо проповедывавшейся Фордом социальной гармонии между капиталом и трудом — польские пули, которыми Форд приказал встретить демонстрирующих безработных. И даже самая основа основ фордовской «социальной философии» — прогрессивная техника — рухнула на наших глазах. Орган американской металлургии «Стил» сообщает о явном техническом регрессе на заводах Форда, констатируя, как под ударами экономического кризиса Форд был вынужден перейти от наиболее совершенных и передовых к отсталым и примитивным формам индустриальной организации и техники».

Судьба заводов Форда — лучший пример неизбежного столкновения величайших производительных сил, созданных капитализмом, с капиталистическими условиями производства, — пример огромной растраты этих производительных сил в случае, когда пролетариат оказывается еще недостаточно сильным для того, чтобы захватить власть и создать новые, социалистические отношения производства, которых требуют возросшие производительные силы. «Последнее слово» капиталистической техники в Ривер-Руж неизбежно приводит к кризису, к голоданию рабочих масс, к социальным конфликтам и к бесплановости «сумасшедшего дома». На Горьковском же автозаводе «последнее слово» капиталистической техники, благодаря новым, социалистическим условиям производства, превращается

в первое слово новой социалистической техники планоно, научно организуемого производства, обеспечивающего непрерывный рост продукции и систематическое повышение уровня жизни рабочих масс.

В активе крупнейших достижений социалистической реконструкции народного хозяйства Союза, завоеванных пролетариатом к XV годовщине Великой революции, весьма значительным слагаемым является создание новых производств и среди этих последних создание заводов такой отрасли как автостроение. Успешною от крайних отсталого хозяйства российского капитализма лишь зародились автостроения, не располагая соответствующими людскими кадрами в условиях еще недостаточно организованной работы смежных производств, молодое советское автостроение за короткий срок сумело уже стать индустриальной величиной, сулящей для самого ближайшего времени перспективу развертывания производства автомобилей в огромных масштабах. Требуются немалые усилия, чтобы от первых, чрезвычайно несовершенных попыток с единичного производства автомашин на наших заводах проложить дорогу к действительно массовому их производству. Требуется вместе с тем наличие режима пролетарской диктатуры, чтобы суметь выйти на арену массового производства с такой быстротой, с какой это делает наше автостроение: ведь это последнее превратилось в отрасль промышленности в сущности лишь за последние два-три года, — в срок, несомненно ни одной капиталистической стране Западной Европы и Америки. Если сбросить со счетов 1924 г., когда наше производство автомобилей началось шутками,¹ то динамика автостроения в СССР представится следующим рядом:

Показатели	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Выпущено автомобилей	115	316	464	894	1 480	588 30	577
Процент прироста к предыдущему году	—	+ 201	+ 34	+ 78	+ 176	+ 406	+ 349

Легко заметить, что даже еще в 1929 г. (не говоря уже о 1925, 1926, 1927 и 1928 гг.) мы располагали весьма узкой производственной базой для автомобилизации страны Советов (выпуск из старого АМО 1 303 полуторатоннок, 257 машин с Ярославского завода и 107 с завода «Спарто»). Неудивительно, если при таком положении вещей дистанция между СССР и капиталистическим миром в части объема производства автомашин была огромной, что нетрудно усмотреть на следующих данных о мировом производстве автомобилей в 1929 г.:

САСШ	5 358 тыс.	Германия	80,5 тыс.
Канада	303 „	Италия	54,1 „
„	233 „	СССР	1,8 „
Франция	243 „		

Но именно этот момент (1929 г.) и явился поворотным пунктом, за которым кризис советского и капиталистического автостроения начинают резко расходиться в направлении и темпе движения: автостроение мирового капитализма катится под гору, советское же — идет вверх поистине семимильными шагами. За 1931 г. САСШ дают лишь 2 880 тыс. автомобилей, Канада — 82 тыс., Франция — 201 тыс., Германия — 76 тыс., Италия — 30 тыс. 1932 год несет с собой дальнейшее сокращение производства автомобилей, состоявшего за 9 месяцев (январь—сентябрь) в САСШ 1 157 тыс.

машин против 2 116 тыс. соответствующего периода 1931 г., 2 903 тыс. соответствующего периода 1930 г. и 4 627 тыс. 1929 г. Между тем советское автостроение идет вверх, находя свою прочную производственную опору с успехом в 1932 г. двух гигантов — заводов им. Молотова в Горьком с проектной мощностью в 120 тыс. машин (с учетом непрерывки — в 140 тыс. машин) и год и реконструированного завода им. Сталина (б. АМО) в Москве, крупнейшего в мире завода 2,5-тонных машин с ежегодным выпуском (при пуске первой очереди) 26 тыс. машин.

Как ни скромны еще достигнутые нами производственные результаты в автостроении сравнительно с необходимыми потребностями быстрорастущей экономики строящегося социализма в автомобиле (исчисляемыми например для 1937 г. Путорганом в 4 775 тыс. машин), как ни велико еще расстояние, отделяющее нас от уровня автостроения передовых капиталистических стран — тем не менее решительный сдвиг в деле быстрейшей реализации лозунга «догнать и перегнать» в автостроении совершенно очевиден. Значительность этого сдвига является тем большей, что в этой области нам приходится выступать новичками, натискаясь сплошь да рядом на отсутствие установившихся навыков и технического опыта и в смысле приемов технологической обработки и в смысле организационной структуры производственного процесса. Нет нужды доказывать, что реализация лозунга «догнать и перегнать» в области автостроения заставляет нас необычайным образом использовать заграничный опыт. Но отсюда вовсе не следует, что мы обречены якобы на то, чтобы только плестись в хвосте технической мысли Западной Европы и Америки, не будучи в состоянии добиться в своем производстве большего, чем просто подражание иностранным образцам.

Хотя нашему социалистическому автостроению и предстоит еще крайние напряженная и длительная борьба за то, чтобы выйти в недалеком будущем на одно из первых мест в мировом автостроении, хотя сейчас оно и испытывает порою многочисленные неполадки и болезни, свойственные любому молодому организму, тем не менее уже теперь в самой структуре советского автостроения все сильнее и сильнее выступают такие специфические черты и особенности, которые обеспечивают за ним огромные преимущества сравнительно с возможностями капиталистического автостроения. Аккумуляция в себе все лучшее, что способна дать техническая мысль заграничных в узких рамках капиталистического хозяйства, наше автостроение, находящее лишь в режиме экономики строящегося социализма условия наибольшего благоприятствования для своего развития, получает возможность — благодаря преимуществам советского строя — добиться гораздо более совершенных методов и форм организации производства автомобилей сравнительно с капиталистическим автостроением. Не трудно думать поэтому, что возмозные и возмужающие нами гиганты автомобильной индустрии представляют просто лишь концы, фототграфии крупнейших капиталистических предприятий типа Форда и т. п. Не только аргументы от особенностей нашего общественного строя, но и соображения технической целесообразности исключают подобное слепое копирование. Как справедливо заметил проф. Б. Чуданов¹, «простое фотографирование заграничного производства, хотя бы и самого рационального на данный момент, является практически невозможным и обрекает нас на немедленное отставание от общего темпа развития аналогичного производства за границей». И одним из важнейших факторов, определяющих такую возможность, является постоянное изменение методов и приемов производства, наблюдаемое на всех заграничных автомобильных заводах. У Форда редкие операции удерживаются в производстве в течение несколь-

¹ См. его статью «Проблемы автотранспорта» в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» № 2-3, 1931 г., стр. 155.

ких месяцев без существенных изменений: за 1929 и 1930 гг. например было введено свыше 4 тыс. изменений, вызвавших часто и изменения конструкции автомобиля и перенос производства той или иной детали из одного цеха в другой.

Между тем среди представителей заграничной прессы и деятелей промышленности встречаются утверждения о том, что например Горьковский завод является копией завода Форда. Такое же мнение встречается и среди части работников нашей промышленности. Это само по себе странное мнение не заслуживало бы особого внимания, если бы в нем не сквозила тенденция извратить действительное значение той иностранной технической помощи, которой мы пользуемся при построении гигантов индустриализации Союза. На предыдущем должно быть совершенно ясно, что речь может идти здесь не о простом копировании, а лишь о том, в какой мере мы оказались удачливыми учениками САСШ, учитывая при этом особенности развития автостроения в СССР сравнительно с условиями САСШ. При сопоставлении развитого массового автостроения в САСШ и в СССР нельзя упускать из виду того обстоятельства, что рост массового автостроения в САСШ в годы, предшествовавшие теоретическому кризису, происходил при наличии уже достигнутого высокого уровня общего индустриального развития.

В этих условиях создание предприятия, подобного заводу Форда на Ривер-Руж, не могло встретить каких-либо чрезвычайных трудностей материального порядка, поскольку САСШ располагали достаточной базой для обеспечения автостроения металлами, изделиями, инструментами, штампами и необходимыми кадрами опытных техников и рабочих. По свидетельству самого Форда свыше 5 тыс. отдельных предприятий САСШ являются его поставщиками в отношении кадров.

Не приходится доказывать, что аналогичных условий в СССР не было, когда правительство Союза решило приступить к созданию в нашей стране массового автостроения, назвав с реконструкции завода АМО в Москве и постройки нового завода в г. Горьком.

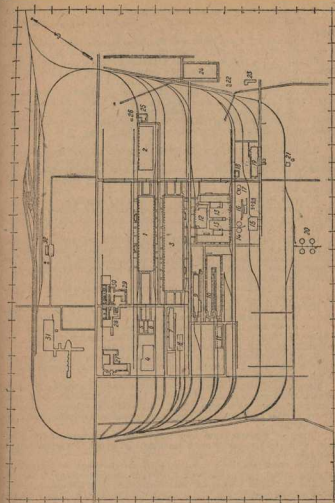
Тем не менее, несмотря на все чрезвычайные трудности и в отношении недостатка кадров, и в отношении слабости металлургии качественных металлов, и в отношении специальных производств, снабжающих своими изделиями автостроение, на наших глазах вырастают индустриальные колоссы вроде ГАЗа, где собирается все лучшее, что за последние годы создала мировая техническая мысль в области обработки металла, где концентрируется оборудование, превосходящее по классу своими частями оборудование первоклассных капиталистических фирм, где выковывается новая, социалистическая техника, отвечающая новым, социалистическим отношениям производства. Теперь еще нет всех нужных элементов для исторического сопоставления первенца социалистического автостроения с детским капиталистическим «цивилизацией» — с заводом Форда (поскольку ГАЗ все еще не преодолел всех внутренних и внешних препятствий для овладения полной своей производственной мощностью). Но уже многое, созданное нами на ГАЗе, позволяет видеть, в какой мере ГАЗ идет дальше Форда, отвоюемая в тяжелой борьбе окончательную победу социалистического автостроения. Припомним же поближе к тому, что собой представляет ГАЗ сравнительно с Фордом.

1. План заводов ГАЗа и Форда

Площадка для постройки автозавода в Горьком была выбрана на левом берегу речки Оки, в 10 км от впадения ее в Волгу.

В основу разработки генерального плана автозавода были положены следующие принципы:

1) Свободная и прямая связь завода с основной ж.-д. магистралью Москва — Горький.

План завода ГАЗ

- 1) Прессовая, 2) Цех колес, 3) Механическая и сборочная, 4) Центральная и ремонтно-механическая, 5) Ремонтно-кузнечная, 6) Ремонтно-механическая, 7) Склад готовых машин, 8) Газовый магазин, 9) Ресурсная, 10) Кузнечная, 11) Склад материалов кузнечных, 12) Стрелочный, 13) Литовая, 14) Углеродная, 15) ТЭЦ, 16) Электроэнергетическая, 17) Склад черной стали, 18) Склад железа, 19) Дровообделочная, 20) Нефтебаза, 21) Генераторная станция, 22) Асфальтовая станция, 23) Склад готовых материалов, 24) Склад материалов, 25) Травильная, 26) Насосная станция, 27) Горюче, 28) Прокладная, 29) Лаборатория, 30) Газовая контрольная, 31) Профсоюзный клуб, 32) Пассажирская станция, 33) Домов и мастерские.

2) Возможно полное использование водного транспорта.

3) Прямоточность всех основных грузопотоков внутри завода в целом.

4) Возможность расширения всех основных зданий завода и постройка в будущем металлургических цехов (мартеновские печи и прокат).

Все эти задачи получили вполне удовлетворительное разрешение в генеральном плане нашего завода, в чем можно убедиться при рассмотрении самого плана (см. стр. 245) и схемы грузопотока.

При сопоставлении генерального плана нашего завода с планом завода Форда на Ривер-Руж легко заметить, что проблема соблюдения прямоточности грузопотоков при создании крупных предприятий в капиталистических условиях зачастую не поддается разрешению даже у таких прогрессивных организаторов промышленности, как Форд (см. план на стр. 247).

При планировке своего завода Форд вынужден был пересекать его территорию путями для подачи жидкого чугуна из доменных печей в мартены, врезаться внутрь завода ж.-д. составами с формовочными материалами для литейной, допускать самую причудливую разбросанность складов материалов и металла.

Причина этого заключается в том, что завод на Ривер-Руж, подобно всем другим капиталистическим предприятиям, создавался постепенно и притом без предварительной разработки генерального плана как в целом, так и во всех его основных частях.

При проектировании ГАЗа предварительно была определена не только его расчетная мощность, но и самая структура завода, а также пределы и направление возможного расширения его в дальнейшем. Вот почему генеральный план Горьковского завода обеспечивает соблюдение прямоточности всего грузопотока в целом.

Основные направления отдельных грузовых потоков ГАЗа следующие (см. схему на стр. 248).

Все виды материалов и топлива подается с восточной стороны завода, куда они в основной своей массе поступают ж.-д. путем и частично водным.

Сырье и топливо для металлургических цехов и теплоцентрали подается с восточной стрелочной улицы на нижнюю часть площадки и плавно, без встречных движений, распределяется по потребителям.

Металлы, требующий холодной обработки давлением (все виды проката в прессовом и колесном корпусах), аналогичным образом доставляется к северной части расположенных цехов.

Процессы обработки отдельных частей автомобиля происходят таким образом, что готовые детали для сборки узловых агрегатов накапливаются в южном пролете прессового корпуса и в северном пролете механического отдела, где происходит сборка как грузовых агрегатов, так и готовых машин.

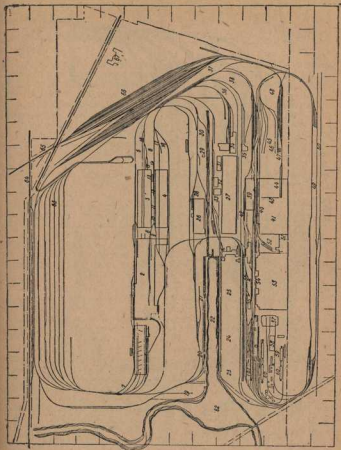
Последнее обстоятельство дает возможность отправлять готовые изделия по проходящим здесь же в зданиях ж.-д. путям по направлению к западной стрелочной ж.-д. улице.

Далее грузы собираются с помощью кольцевого обхода на сортировочной ж.-д. станции, расположенной в северной части заводской площадки.

Ж.-д. сеть всего заводского узла богато развита, что вместе с использованием автотранспорта на заводе полностью разрешает проблему транспорта на ГАЗе.

II. Литейный цех

Литейная ГАЗа отличается следующими характерными особенностями. В то время как Форд получает все детали из ковочного чугуна, поршневые кольца и алюминиевый поршень со стороны, ГАЗ должен изготовлять все литье у себя. Уже одно это важное обстоятельство предъявляло авто-

План завода Форда.

- 1) Мартены, 2) Прокат, 3) Прессовый корпус, 4) Корпус ремонтный и новых машин, 5) Пиломатериалы, 6) Обработка деталей сталей, 7) Подача сталей, 8) Прокат, 9) Пиломатериалы, 10) Пиломатериалы, 11) Прокат сталей, 12) Пиломатериалы, 13) Прокат сталей, 14) Прокат сталей, 15) Прокат сталей, 16) Пиломатериалы, 17) Ковка, 18) Пиломатериалы, 19) Детали, 20) Детали, 21) Детали, 22) Детали, 23) Детали, 24) Детали, 25) Детали, 26) Детали, 27) Детали, 28) Детали, 29) Детали, 30) Детали, 31) Детали, 32) Детали, 33) Детали, 34) Детали, 35) Детали, 36) Детали, 37) Детали, 38) Детали, 39) Детали, 40) Детали, 41) Детали, 42) Детали, 43) Детали, 44) Детали, 45) Детали, 46) Детали, 47) Детали, 48) Детали, 49) Детали, 50) Детали, 51) Детали, 52) Детали, 53) Детали, 54) Детали, 55) Детали, 56) Детали, 57) Детали, 58) Детали, 59) Детали, 60) Детали.

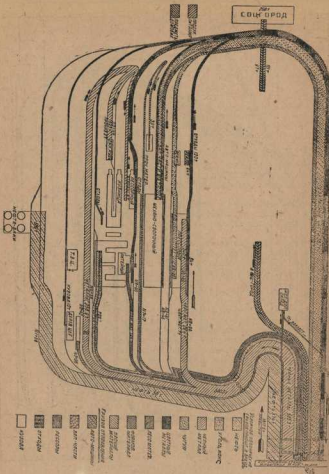

Схема грузопотока на ГАЗе

рам проекта литейной ГАЗа особые и специальные требования. По существу необходимо было проектировать четыре основных и различных по технологическому процессу литейных и освоить новейшую американскую технику литья цветного и особенно ковкого чугуна при явном нежелании прямых поставщиков познакомиться нас со своими методами производства.

Литейная Форда на Ривер-Руж отличается большим совершенством самого процесса производства, но и то же время оборудование ее и особенно планировка далеко не соответствуют современным достижениям САШП в литейном деле. Общие условия труда в литейной Форда вследствие недостаточной механизации процессов и особенно плохой планировки весьма тяжелы.

Литейная ГАЗа запроектирована в виде комбинации четырех литейных. Планировка ее обеспечивает наилучший доступ воздуха и света во все рабочие помещения и позволяет создать вполне отвечающие требованиям гигиены условия труда рабочих.

Механизация процессов производства в нашей литейной более полная и совершенная, чем у Форда.

Форд обходится без крытых помещений для шихтового двора и склада формовочных материалов. Чугун, кокс и флюс поворотными кранами подаются у него из вагонов прямо на заводскую площадку, где они развешиваются и распределяются по вагранкам, завалка которых производится вручную.

Формовочные материалы, соответственно отсортированные, подаются у Форда в вагонах к литейной и распределяются по разбросанным в разных местах земледельцам.

ГАЗ же имеет центральный крытый склад формовочных материалов, которые подаются из него в три основные системы приготовления смесей (серый и ковкий чугун, стержневая). Материалы и топливо для планки поступают в ж.-д. вагоны прямо на общий крытый шихтовый двор, богато оборудованный механизмами, для разгрузки и подачи к вагранкам и электронам. Загрузка вагранок механизирована. Стержневая на ГАЗе — общая. Расположена она в отдельном просторном светлом здании. У Форда же стержневые разбросаны по площади всей литейной.

Процесс изготовления стержней на ГАЗе — в основном тот же, что и у Форда, но оборудование более современное (станки Деймлера, вертикальные сушильные печи).

Плавильное отделение серого чугуна на ГАЗе отличается от такого же отделения у Форда в основном тем, что последний пользуется жидким металлом из доменных печей.

Плавка производится у Форда по схеме — жидкий металл из домны и вагранки, миксер и электропечь, в которой происходит лишь нагрев в течение 20—40 минут.

На ГАЗе жидкий металл заливается в форму непосредственно из вагранки, и только для поршневых колец он предварительно подается в электропечь. Механизация подачи жидкого металла и к формовочным конвейерам на ГАЗе значительно совершеннее, чем у Форда.

Оборудование формовочного отделения ГАЗа также во всем отлично от фордовского оборудования. На нашем автозаводе сохранены лишь фордовские модели, самая технология формовки.

Планировка блока Форд формирует искометами, ГАЗ же — на машинах Никольса и Осборна.

Вследствие частого ремонта искометов и более успешного износа моделей под ними, мы считаем невыгодным пользование искометами в наших условиях. Формовочные конвейеры у Форда — подвесные маятниковые, на ГАЗе же они более современные и совершенные — горизонтально замкнутые, системы Барлет-Сиуо.

В отделении вылибки литья из олов у Форда применяется тяжелый ручной труд и отсутствует механическая вылибка стержней. ГАЗ же полностью механизировал это отделение.

Высокое совершенство литейной ковкого чугуна на ГАЗе дает нам основание утверждать, что во всем мире нет других современных литейных, с которыми можно было бы сравнить ее технические возможности. Имея много общего с литейной серого чугуна, литейная ковкого чугуна на ГАЗе оборудована вагранками и электронами для дупле-процесса и электронами для отжига ковкого чугуна (последние впервые появляются не только в СССР, но и в Европе).

Литейная цетного литья на ГАЗе оборудована машинами Мэдисон для литья под давлением и электронами для заливки и последующего отжига алюминиевых порошков.

III. Кузняца

Кузняца ГАЗа запроектирована так, что она может выпускать кованые детали в количестве, целиком удовлетворяющем всю программу завода, рассчитанную на производство 70 тыс. грузовых машин, 50 тыс. легковых машин, 30% запасных частей плюс некоторое количество деталей для грузовых и легковых кузовов. Вся эта программа должна быть выполнена в течение 8 570 рабочих часов в год, при двух семичасовых рабочих сменах. Всего через кузняцу проходит 161 деталь, из коих 63 предназначены исключительно для легковых машин.

Кузняца завода Форда на Ривер-Руж, состоящая из 2 частей (Трансфер Бьюдинг и Спринг Элсет Бьюдинг), лишь в очень незначительной степени обеспечивает выпуск чугуна в его полном масштабе. Тогда как проектом ГАЗа предусмотрено полное обеспечение его кузняцы продукцией собственного внутривзаводского производства, Форд в 1929—1930 гг. изготовлял в кузняце своего завода на Ривер-Руж только 33 детали, да и то в количестве, недостаточном для обеспечения всего выпуска завода. Если даже учесть работу фордовской кузняцы в Хайланд-Парке и наличие специального завода клапанов в Порсвилле, то общее количество поковок у Форда не превышает сорока деталей, что составляет лишь 25% от их полной номенклатуры. Остальные 75% поковок по номенклатуре, а по физическому объему значительно больший процент их, Форд получает от специализированных кузнечных заводов, разбросанных по всей обширной территории Соединенных штатов.

В 1929—1930 гг. у Форда было 67 заводов, поставлявших ему поковок, необходимых для производства авто-машин, причем каждый из этих заводов доставлял ему от 1 до 20—25 деталей. Характерно отметить притом, что в отношении наиболее ответственных деталей Форд неизменно пользуется услугами 2-3 поставщиков (например коленчатый вал Форд получает от Франкис Вилламс К°, Аллманс, Огайо; Стандарт Фординг К°, Индиана Харбор; Нидман Вилламс К°, Буффало, Нью-Йорк; Вумен Гордон К°, Харрей, Илли.).

Таким образом завод Форда на Ривер-Руж в основном снабжается поковками со стороны.

Показателем тенденций Форд Мотор К° получать поковки со стороны является тот факт, что на канальском заводе Форда вовсе нет кузняцы и что всеми потребными для производства машин поковками завод этот снабжается с завода «Доминион Фортез Стеннинг К°» (Вольвервилле, Онтарио, Канада), работающего исключительно на него.

Посмотрим теперь, каковы же другие коренные отличия кузняцы ГАЗа от кузняцы Форда.

Первое и основное отличие заключается в общей компоновке.

Кузняца ГАЗа расположена в здании, спланированном в форме буквы П. В стойках этой буквы находятся основные обрабатывающие цеха:

А — паровых молотов и В — падающих молотов с доской и горизонтально-ковочными машинами. В поперечнике же находится отделочные или завершающие кузнечную работу цехи: С — обрешной и Т — термический и транзитно-очистной.

Пролеты, занимаемые цехами А и В, имеют в длину 246 м, а в ширину (расстояние между центрами колоны) — 25 м.

Оборудование в каждом из этих цехов расположено двумя параллельными рядами таким образом, что ко всему рабочему фронту обеспечен доступ свежего воздуха, что создает почти идеальные температурные условия для кузнецов.

Наличие прямых транспортных магистралей между стенами здания и линиями оборудования, с одной стороны, и между двумя линиями оборудования — с другой, создает весьма четко разделенный поток заготовок, готовой продукции и полуфабрикатов, целиком разрешая весьма сложную при иных условиях проблему транспорта.

Оборудование расположено в двух основных цехах кузняцы, исходя из их энергетических потребностей. В цехе А в основном расположено оборудование, требующее применения пара (паровые штамповочные молоты), и незначительное количество оборудования, приводимого в движение от электромоторов. В остальных цехах (В, С и Т) сосредоточено оборудование с приводом от электромоторов. В цехе С, строго расположенном по общему направлению грузопотока, сконцентрированы все обрешные эксцентриковые прессы, за исключением тех, которые заняты в потоке на горячий обрешке и гибке, производимых в цехах А и В.

В термическом отделении цеха Т находится печь для термической обработки, предшествующей обработке механической (отжиг, нормализация, закалка и отпуск), и незначительное количество оборудования для механической деформации поковок (правильные машины и молоты, чеканочные прессы).

Наконец транзитно-очистное отделение оборудовано очистными барабанами и транзитными машинами фирмы Веста.

Заготовка и хранение материалов для кузняцы ГАЗа производится в специальном здании, расположенном у истоков производственного потока кузняцы. Вся планировка как цехов кузняцы, так и отдельных агрегатов внутри этих цехов произведена на основе прямолинейности и безвариантности производственного потока.

Кратко описав кузняцу ГАЗа, познакомимся теперь с кузнечным цехом завода Форда на Ривер-Руж¹.

Как уже было указано выше, на этом заводе имеются 2 кузняцы.

Кузнечный цех, входящий в Спринг Элсет Бьюдинг, расположен под одной крышей с ресорным цехом и целым рядом других производств. Оборудован он в основном горизонтальными ковочными машинами. В начале 1930 г. Форд вынес из этого корпуса ряд производств и занял освобожденную площадь под отделение паровых молотов, мощностью от 1 600 до 4 000 англофунтов.

В отделении ковочных машин нагревательными агрегатами являются электрические печи сопротивления. Подача заготовок к агрегатам производится мостовым краном, так как планировка оборудования не допускает подстула к нему по полу мастерской. Отвоз продукции осуществляется целой системой конвейеров.

¹ Описание завода Форда на Ривер-Руж дается по состоянию его в период составления проекта Горьковского автозавода, так как автору настоящей главы неизвестны те изменения, которые произошли на этом заводе в дальнейшем.

В отделении паровых молотов установлены нефтяные печи. Подвоз и отвоз грузов к производственным агрегатам производится напольными транспортными средствами.

Как в том, так и в другом отделении печи установлены по общему фронту с механическими агрегатами.

Вследствие того, что кузнечный цех со всех сторон окружен другими производственными единицами, ни в одной точке рабочего фронта нет естественной вентиляции, что создает весьма неблагоприятные температурные условия для работающих в нем.

Заготовительное отделение находится в одном корпусе с кузнечным цехом, занимая очень тесный и неудобный для работы уголок.

В этом же корпусе помещается вспомогательная кузница для обслуживания ремонтных работ всего завода и удовлетворения потребности его инструментально-штамповых цехов в поковках¹.

Кузнечный цех в Спринг Бюлдиге является сравнительно новым, и потому организация его представляет значительный шаг вперед по сравнению с первым кузнечным производством на Ривер-Руж — кузнечным цехом, находящимся в Трансфер Бюлдиге, к краткому описанию которого мы и переходим.

Кузнечный цех в Трансфер Бюлдиге расположен в здании, примыкающем к прокатному цеху и первоначально предназначенном для хранения продукции последнего.

Оборудование этого цеха составляют паровые, штамповочные молоты, падающие молоты с доской, горизонтальные ковочные машины, эксцентрик-овые прессы, очистные барабаны, термические и нагревательные печи. В планировке этого кузнечного цеха нет какой-либо определенной идеи, на всем лежит печать каких-то неслучай. Нефтяные печи расположены отчасти на полу мастерской, отчасти на балконе, откуда нагретая заготовка подается по желобам вниз к молоту. Эксцентрик-овые прессы, предназначенные для обработки заусенцев, также расположены частью на полу, частью на балконе, идущем вдоль стены цеха. Молоты и прочие механические агрегаты расставлены веером, где только оставалась хотя бы минимальная свободная площадь, причем ось молотов расположены под различными углами одна к другой. Единственными возможными видами транспорта являются подвесные конвейеры, доставляющие отштампованную деталь на балкой для обработки и ковочные обслуживания. Возможность какого-либо наземного транспорта совершенно исключена. Оборудование расставлено настолько тесно, что, несмотря на существующую в цехе систему приточно-вытяжной вентиляции, температурные условия абсолютно не выносятся для работы.

Нет какого-либо общего принципа и в использовании оборудования. Так, например один и те же детали делаются и на паровых и на падающих молотах, в то время как всем известно, что и те и другие молоты имеют свой, специфический для них тип работ.

Печи расположены под различными углами к оборудованию, что создает мешки горячего воздуха у молотов.

Оборудование, применяемое в кузнцах завода Форда, сводится к паровым штамповочным молотам фирмы Ери, падающим молотам с доской фирмы Мануфактуринг К°, горизонтальным ковочным машинами фирмы Мануфактуринг К°, эксцентрик-овым прессам фирмы Биасс Клевленд и Толедо. Кроме того в кузнцах находится небольшое количество бульдозеров фирмы Алес и чеканочных прессов фирмы Толедо.

В отношении молотового оборудования кузница завода Форда значительно отличается от громадного большинства кузниц САСШ. У Форда

преобладают паровые штамповочные молоты, тогда как прочие американские кузнцы работают в основном на падающих молотах с доской. Последнее значительно дешевле в эксплуатации и применяется во всех тех случаях, когда поковка не велика, не особенно сложна по конфигурации и не имеет большой разницы между размерами поперечного сечения по длине поковки. По единодушному мнению американских авторитетов кузнечного дела «лишь кузница, работающая на падающих молотах с доской, является конкурентоспособной в настоящее время в Америке».

Кузница ГАЗа в отношении подбора молотового оборудования пошла по пути, общему для Форда, в отношении же подбора смешанного оборудования — по пути прочих американских кузниц. В ней установлены как паровые, штамповочные молоты, так и падающие молоты с доской, причем все без исключения поковки, которые подходят по своим размерам и конфигурации, изготавлиются на падающих молотах с доской с приводом от электромотора.

Молоты на ГАЗе — как паровые, так и падающие — представляют последние, самые совершенные модели, составляющие лучшее из того, что в период размещения наших заказов мог предложить нам американский машиностроительный рынок в этом отношении. Последние целиком относятся и к иному оборудованию кузницы ГАЗа.

Возьмем для примера следующую группу оборудования — горизонтальные ковочные машины. Как уже было указано выше, кузница Форда оборудована ковочными машинами фирмы Алес. Фирма эта, впервые построившая свою машину молотом лет тому назад, в дальнейшем вышла в нее конструкцию очень мало худшей и в настоящее время она значительно потеряла свою ведущую роль на рынке кузнечного оборудования. Основные недостатки машин Алеса заключаются в незначительной жесткости станины, небольшом числе ходов в минуту, больших габаритах, наличии громоздких предохранителей (то ведет к увеличению простоев) и невозможности изготовления повокос с точно пролитыми отверстиями. От всех этих недостатков совершенно свободны машины фирмы «Национальной машиностроительной компании», установленные в кузнице ГАЗа¹.

Приведенные нами примеры ясно показывают, что в отношении оборудования кузница ГАЗа стоит значительно выше кузнечных цехов Форд Мотор К°. Да и не только Форда. Можно смело утверждать, что в Соединенных Штатах нет ни одного кузнечного цеха или завода, в котором и слабейшим таким совершенным и современным оборудованием, как кузница ГАЗа.

Абсурдным было бы конечно утверждать, что на американских кузнечных заводах нет оборудования, аналогичного оборудованию ГАЗа. На американских заводах имеется обычно по неслучайности единиц нового, совершенного оборудования, но оборудование это вращено в общую массу морально и физически амортизированного основного капитала. Последнее обстоятельство лишь раз подтверждает преимущества новых заводов СССР, в полном объеме своем сразу сопоставимых на базе новейших достижений техники, в отличие от типичных капиталистических предприятий, развивающихся постепенно в условиях постоянной конкуренции и периодически повторяющихся кризисов.

Отложившись еще кратко на вопросах технологии. Из сказанного в начале этой статьи ясно, что технология производства кузницами ГАЗа не могла быть целиком заимствована у Форда хотя бы уже по одному тому, что Форд производит у себя лишь 25% номенклатуры потребных для его

¹ Для этих целей на Горьковском автозаводе имеется специальный цех (кузница № 2), занимающий отдельное, весьма обширное помещение.

¹ Эти преимущества машин «Националь» очевидно относятся и к настоящее время в Форде, заменяются они совершенно недавно установленные машины Алеса машинами фирмы «Националь».

автомашин поковок. В силу этого технология кузничи ГАЗа является сочетанием технологических процессов самого Форда и его 67 поставщиков.

Авторы проекта нашего автозавода выбрали для каждой отдельной детали наилучший технологический процесс и наилучшие американские методы работы. Можно без преувеличения сказать, что кузничи ГАЗа являются сгустком всего наилучшего, что в период проектирования этого завода имелись у Форда и его поставщиков.

IV. Механический отдел

Мощность завода Форда рассчитана на выпуск свыше 2 500 тыс. машин в год. Поэтому, как правило, большинство станков этого завода является автоматами или полуавтоматами, предназначенными для исполнения только одной операции, зачастую сконструированными специально для обработки исключительно фордовских деталей. Ручное время на всех станках сведено к минимуму путем применения специальных быстросъемных зажимных приспособлений.

Использование дорогостоящих автоматов и полуавтоматов, а также специальных станков при том масштабе производства, которое имеется у Форда, оправдывается увеличением производительности и уменьшением расходов на рабочую силу.

Форд считает более выгодным для себя нологрузать станок, предпочитая загружать рабочего на все 100% его рабочего времени. Этим и объясняется стремление Форда к обслуживанию максимального количества станков одним рабочим, хотя бы это и происходило за счет некоторого простоя станков.

Объем производства дает Форду возможность загружать одной операцией большие группы высокопроизводительных одинаковых станков, благодаря чему отпадает необходимость перестройки станка с одной операции на другую.

Наряду с применением наиболее усовершенствованных типов оборудования Форд, вводя тот или иной технологический процесс, вынужден использовать также имеющийся у него в наличии парк старых станков. Поэтому на его заводе часто можно встретить технологические процессы, ничем другим не объяснимые, как исключительно необходимостью амортизации наличного оборудования.

Технологический процесс на заводе Форда, построенный на основе его огромной производственной программы, естественно вылился в поток. Каждая деталь полностью обрабатывается на специально отведенной линии станков (участке), где для каждой операции отведены один или несколько специально предназначенных станков. Вся такая группа станков обычно обслуживается конвейером, роллгантом или сканом. Таким образом для каждой детали в отдельности создается поток, и, несмотря на то, что часто одной из операций является термическая обработка, оборудование для последней (печи и закалочные машины) также установлено в той же линии обработки, не нарушая потока.

При наличии в линиях обработки отдельных деталей строгого потока последний по всем механическим пехе в целом не соблюдается. Достаточно указать на то, что механическая обработка деталей у Форда производится в разных корпусах его завода, по своему назначению часто не имеющих никакого отношения к механической обработке. В здании «Б» например происходит обработка деталей различных узлов, часть деталей заднего моста обрабатывается в прокатном пехе, другая же часть этого узла подвергается обработке в другом здании.

Явление это, как уже отмечено выше, объясняется исключительно отсутствием заранее продуманного генерального плана всего завода в целом, предусматривающего его теперешнюю мощность. В силу этого механиче-

ская обработка деталей разбросана по всему заводу, для чего используются все имеющиеся свободные площади.

Обладая большими производственными возможностями, завод Форда все же считает целесообразным как по коммерческим, так и по техническим соображениям передавать целому ряду заводов-поставщиков изготовление как отдельных деталей, так и целых агрегатов. В виде примера можно указать, что такие агрегаты, как коробка скоростей, задний мост, рулевое управление, сцепление, универсальное соединение, амортизатор, тормоза, ступицы, поршневые кольца, клапаны и многие другие детали и узлы, совершенно не изготавливаются на заводе Форда. Изготовление их передано узко специализировавшимся на обработке данного агрегата фирмам. Не безынтересно отметить и то, что поставку какого-либо данного агрегата Форд в большинстве случаев передает одновременно нескольким фирмам. Благодаря этому он добивается наиболее приемлемых для себя цен и сроков поставки.

В условиях нашей только сейчас создаваемой автопромышленности мы вынуждены были сосредоточить производство всех узловых агрегатов на основном заводе.

Все изложенное выше достаточно ясно говорит о том, что копировать завод Форда для проекта ГАЗа было не только нежелательным, но и невозможным. Необходимо было учесть не только разницу между производственными возможностями обоих заводов, но и тот факт, что множество деталей, необходимых для автомашин, Форд у себя вовсе не производит.

Поэтому для оборудования механического отдела нашего завода мы должны были выбрать лучшее из всего того, что нам мог предоставить опыт САСШ и Европы.

В основу проекта всего этого отдела, несмотря на трудности, вытекающие из сравнительно небольшого объема производства, включающего выпуск как легковых, так и грузовых машин был положен поточный процесс производства. В связи с этим весь механический отдел, в котором производится механическая обработка деталей из калиброванного металла и заготовок литейных и кузничи, был разбит на восемь пехов:

- 1) моторы,
- 2) коробки скоростей и универсальных соединений,
- 3) задние мосты,
- 4) передние оси и рулевые управления,
- 5) разные части и тормоза,
- 6) автоматы и амортизаторы,
- 7) термический пех,
- 8) пех покрытия металлами.

Такая разбивка пехов позволила создать поток целых агрегатов и главному конвейеру и сосредоточить ответственность за них в руках одного руководителя.

Что касается различия между типами станков, принятых у Форда и выбранных нами, то здесь необходимо отметить следующее.

Отказавшись от слишком специализированного оборудования, мы достигли значительной экономии в затратах. Например по обработке одних только коробок скоростей капитальные вложения уменьшены на 270 тыс. долларов. Другим примером такой экономии может служить замена в нашем проекте станков Вулларда для обточки и сверления шестерен многопрофильными токарными полуавтоматами «Фей».

Приведенное нами таким образом изложение технологического процесса ни в коем случае не означает ухудшения качества обработки, ибо, если мы и шли на изменение технологии, то только за счет применения менее специализированных станков, но никоим образом за счет точности обработки.

Считаем необходимым отметить здесь, что мы имели возможность увеличить производительность таких станков, как «Фей» и пр. путем применения на них пневматических зажимных патронов, тогда как производительность других станков была увеличена благодаря использованию гидравлической подачи. Таким образом производительность станков повысилась по существу за счет введения более новых видов оборудования, лишь прототипы которых встречаются у Форда.

Правильность произведенных нами изменений технологического процесса подтверждается тем, что к концу периода составления проекта ГАЗа сама компания Форда стала вводить у себя также же станки.

Вальцовые приспособления для обработки были заимствованы нами у Форда, так как в отношении их Форд в силу необходимости сокращения ручного времени превосходил все заводы САСШ. Этим и объясняется, что большинство наших приспособлений зажимает деталь путем движения только одной ручки (соединителя). Зажимы посредством гаек, болтов и т. п. почти не встречаются на ГАЗе. Во многих случаях мы усовершенствовали фторские приспособления благодаря использованию пневматики и таким образом увеличили производительность станков.

Режущий инструмент также в очень многом был заимствован у Форда. В отношении этого инструмента, как и в отношении приспособлений, Форд пошел дальше других американских заводов, пользуясь почти исключительно специальными инструментами. Инструмент этот мы смогли использовать у себя, несмотря на то, что самые станки, для которых он предназначен, у нас иные, чем тип станков, находящихся на заводе Форда.

В отношении контрольного мерительного инструмента мы приняли фордовскую систему, ибо в САСШ нет другого завода, на котором контрольное дело было бы поставлено выше, чем у Форда.

В северной части тела же корпуса, в котором расположены механический отсек, находится отделение для сборки и испытания всех основных узловых агрегатов, а также отделение общей сборки автомобиля (главный конвейер).

Процесс сборки принят нами целиком по Форду с изменением в него некоторых отличий от его практики, но более современных единиц (станок Кадитак для расточки коленчатых подшипников и др.).

Общая готовых автомашин распределена между семью районными сборочными (Масква, Хавьков и др.), на которые с основного завода отправляются готовые и собираемые узловые агрегаты.

Существенная разница между заводом Форда и ГАЗом имеется в производстве таких агрегатов, как кузовов, колеса, радиаторы, ресоры и т. п.

Исходя из масштабов своего производства, Форд перенес на свои отдельные специальные заводы изготовление радиаторов и колес для легковых машин (металлическое колесо со спицами, собранное целиком электросваркой).

Грузовые металлические колеса Форд получает от поставщиков, являющихся монополистами этого производства (Бадд, Келси, Миллен). Вообще говоря, около 40% от общего количества так называемых штампованных изделий Форд у себя не производит, а получает их от различных поставщиков.

Оборудование и методы производства легковых колес и радиаторов восточнее полностью нами у Форда. Специальное же оборудование, требуемое для производства грузовых дисковых колес, вопреки всем препятствиям, которые активно чинили нам упомянутые выше монополисты, изготовлено в САСШ по специальному заказу ГАЗа.

Удалено разрешение проблемы производства в нашем Союзе колес со спицами металлическим диском и с коническим сечением профиля поддона является одной из наших больших побед в борьбе за освобождение от импортной зависимости.

Удовлетворяя требованиям своих избалованных потребителей, Форд стоит на своих легковых шасси самые разнообразные кузова, большинство из которых он получает от разных поставщиков. Наиболее популярным кузовом среди покупателей машин данного класса является семейный двухдверный металлический кузов «Тодор», который Форд и выbral для массового изготовления у себя на заводе.

Для производства на нашем заводе выбраны два основных на первое время кузова: кабина шофера и открытый фэтон для легковой машины. Для изготовления этих кузовов нами приобретены в Германии большие прессы и штампы (фирма «Амби-Бадд»), электросварочные же машины закуплены в Америке.

Для производства ряда других частей автомобиля (рамы, тормоза, крылья и т. п.) вопрос об оборудовании решался подобным же образом. Прессы для наиболее ответственных операций, а также штампы и электросварочные машины заказаны в Америке, а все остальное — в Европе. В этой области мы позавистовали у Форда конструкции многих штампов и часть электросварочных машин. В частности клепка рам поставлена на ГАЗе не по Форду.

Отметим попутно, что изготовление труб из мягкой стальной ленты с помощью электросварки также поставлено на нашем заводе независимо от Форда, на заводе которого этот новейший метод производства до самого последнего времени отсутствовал.

Процесс производства ресор у Форда соответствует последним требованиям прогрессивной техники (лечи исключительно электрические и т. п.).

Но в этом производстве мы отказались от использования обычных для завода Форда специальных машин его конструкции и выбрали более современное американское оборудование для горячей обработки, закалки и испытания ресор.

Нельзя не отметить еще одно важное обстоятельство, отличающее ГАЗ от завода Форда. На основном заводе Форда на Ривер-Руж на производстве инструментов и штампов всякого рода занято до 9 тыс. рабочих. Независимо и наряду с этим свыше 100 заводов-поставщиков заняты тем же. За счет собственного производства Форд покрывает не более 40% от общей своей потребности в инструментах, не более 64% потребности в штампах холодной штамповки и 28% штампов горячей штамповки. Отсюда можно судить, насколько велика роль и значение инструментов и штампов в автоиндустрии.

В нашей стране, где до революции почти не существовало производства инструментов как особой специальной отрасли металлопромышленности, где инструментальные заводы общего значения создаются и расширяются только сейчас, при советской власти, обеспечение автоиндустрии инструментами является особенно актуальной и важной проблемой.

ГАЗ не мог ставить перед собой задачи самообеспечения инструментами и штампами в объеме полной своей потребности в них. Тем более сложно было создать инструментальные, обеспечивающие завод инструментами на первых этапах его развития. Но несмотря на все трудности инструментальные эти нами созданы и успешно работают.

Так, преодолевая затруднения и учитывая основную задачу — создать ни в чем не зависящий от импорта завод, мы запрокинули ГАЗ, на который нами наряду с совершенными фордовскими методами производства перенесены также лучшие достижения автомобильной техники САСШ и Западной Европы.

Разумеется, что созданный таким путем завод ни в коем случае не прихотит рассматривать как коню, как простое подражание какому бы то ни было образцу.

У. Участие советской промышленности в создании ГАЗа

Само собой понятно, что такой завод, как Горьковский автогигант, должен был быть создан на базе последних достижений мировой техники. И действительно ГАЗ в основном снабжен американским и европейским оборудованием. Но в тоже время общий рост советской индустрии и техники, являющийся результатом успешного выполнения пятилетнего плана индустриализации страны, обеспечил возможность организации этого гиганта в кратчайший срок. Не менее 20% от общей стоимости оборудования завода выполнены заводами Союза по проектам наших техников и из материалов отечественного производства.

Вот перечень самого главного оборудования, произведенного на заводах СССР:

Теплоцентраль. Паровые котлы с рабочим давлением в 30 атм. (три котла — №№ 3, 4 и 5, находившиеся в монтаже на общего количества пяти котлов). Центральная распределительная подстанция открытого типа с трансформаторами (115 тыс. квт. на 6 тыс. вольт), со всеми масляными выключателями, измерительными приборами и пр.

Оборудование всех районных трансформаторных подстанций завода (6 тыс. квт. на 380 и 220 вольт), а также все сети распределения электроэнергии.

Электромоторное оборудование завода за исключением специальных электромоторов.

Мостовые краны и подъемники. Большинство конвейеров, трансформаторов и транспортеров для земледельческих систем литейного отдела, за исключением сложных редукторов, первая партия которых все же изготовлена средствами самого автозавода.

Все системы теплофикации, отопления и вентиляции, а также станции и сети водоснабжения.

Шаботы для молотов кузнечные, а также несколько сот станков и мехов молотов.

Молки и сундуки, включая пять сундуков деревообделочной.

Паровозы и вагоны.

Участие нашей советской промышленности в столь значительном масштабе в оборудовании нашего автогиганта является несомненным показателем больших успехов в развитии советской индустрии.

VI. Иностранная техническая помощь

Крупная роль в деле создания массового автостроения в нашей стране иностранной технической помощи бесспорна. Отмечая это обстоятельство, мы попытаемся дать здесь более полную характеристику участия отдельных групп иностранных специалистов в организации ГАЗа как в начальный период создания автозавода (разработка проекта), так и в последующие периоды (строительство, монтаж, оборудование и развертывание производства).

В этом отношении наша работа с Фордом может быть отмечена как образец вполне успешного сотрудничества СССР со странами передовой капиталистической техники.

В период разработки проектов мы получили от Форда и при его активном содействии от его многочисленных поставщиков следующую конкретную помощь.

Специалистами Форда были разработаны проекты в части технологического процесса и выбора оборудования для первых созданных нами сборочных заводов: Опытного в г. Горьком с выпуском 6 тыс. машин и Московского с выпуском 24 тыс. машин в год.

Строительный проект Московского сборочного завода был разработан технической командой А. Кан в Детройте. Оба эти завода работают вполне успешно, значительно превышая свою проектную мощность.

В начале и освоении процесса сборки принял участие лишь один фордовский мастер.

Для разработки проекта в части технологического процесса нами была создана специальная техническая команда в Детройте — на заводе Ривер-Бук.

Руководство по разработке всех проектов и по их утверждению было возложено правительством СССР на специальную комиссию автогиганта под председательством г. С. С. Дибача.

Форд оказал нам весьма большую помощь при организации команд по проектированию и при самом проектировании. Он дал нам некоторые первоначальные эскизы проекта, предоставил широкую и полную возможность изучения процессов производства как на своем заводе, так и на заводах многих из своих поставщиков (Ворнер-Гир, Континенталь, Бадд, Келси и др.), а также содействовал заключению специальных договоров о технической помощи (по электрооборудованию с «Ауто-Лайт»).

Значительное число своих специалистов-практиков и инженеров Форд выделял для консультаций по выбору оборудования, разработке технических условий для металлов и т. п. Наконец он передал нам весь свой архив конструкторских автомобилей, а также штампов и инструментов и предоставил нам возможность изучить организацию своих предприятий.

За все время действия договора с Фордом на его предприятия нами размещено для изучения различных производств свыше 260 человек.

Участие Форда в организации производства на ГАЗе выразилось в командировке к нам на 6 месяцев 17 мастеров и конструкторов. Кроме того три фордовских специалиста работают и сейчас в качестве инструкторов. Таким образом помощь, оказанная нам Генри Фордом, велика, и об этом мы с удовлетворением свидетельствуем.

Самый факт существования и успешного выполнения длительного договора с Фордом указывает на то, что последний также удовлетворен исполнением нами наших обязательств по договору. Но в то же время Форд с его богатым опытом не имеет оснований в какой бы то ни было мере преувеличить свою действительную роль в создании Горьковского автозавода, если учесть общий объем работы и те трудности, которые целиком выпали на долю нашей страны и в частности всей массы рабочих и советских специалистов.

Проект автогиганта, основные идеи его планирования, окончательный подбор оборудования со всеми отмеченными выше отличиями и особенностями выполнены советскими специалистами.

Иностранная техническая помощь была использована нами также при разработке строительных проектов зданий и сооружений. С этой целью был заключен специальный договор со строительной компанией Остин в Кливленде (САСШ). На основании заданий и схем, разработанных комиссией автогиганта в Детройте, Остин составил полные проекты основных зданий завода, водоснабжения и канализации, а также типовые проекты зданий рабочего городка.

Проекты водоснабжения, канализации и особенно городка впоследствии были в значительной степени переработаны в Союзе вследствие того, что американцы недоучли в них целого ряда местных условий и особенностей.

Кроме этих проектов Остин разработал по договору также проект литейной, включая и технологию последней.

Однако этот последний проект необходимо рассматривать по крайней мере как проект, разработанный общими силами советских специалистов автогиганта совместно с Остинем. Результаты изучения советскими специалистами постановки литейного дела у Форда и в других лучших литейных САСШ, а также наши требования в отношении планировки и литейных процессов составляли основу проекта литейной ГАЗа.

Все остальные многочисленные проекты теплоцентрали специальных систем энерго- и водоснабжения завода, а также теплофикации и вентиляции зданий, проекты профтехкомбината и ряда подобных зданий были разработаны в Союзе.

Приглашенные к нам 20 специалистов Остии несомненно принесли пользу в строительстве (механизация работ, технадзор) и доработке некоторых проектов.

Наконец весьма знаменательным фактом является добровольная помощь иностранных рабочих и мастеров в строительстве и особенно в налаживании производства ГАЗа.

Рабочие и мастера САСШ и Германии, многие из которых имеют производственный стаж в 15—20 лет, но вера в устойчивость «процветания» капиталистической автопромышленности, направились на безальтернативных условиях оплаты труда в СССР для активного участия в грандиозном строительстве единственной в мире пролетарской страны Советов.

Первой явилась на строительство ГАЗа из САСШ группа рабочих-строителей финнов — резмигрантов в числе 50 человек, которые показали прекрасные образцы работы, передавая свой опыт сотням наших молодых строителей. Вслед за ними прибыли рабочие-специалисты автостроения.

В настоящее время на автозаводе работают 250 таких рабочих и мастеров, будучи заняты на различных участках развертываемого нами производства автомобилей.

Такое действительное положение в деле получения нами иностранной технической помощи на ГАЗе.

Само собой разумеется, что отмеченное выше участие иностранных специалистов сыграло существенную роль в наших успехах, хотя реальное значение этой помощи далеко не соответствует тем преувеличенным представлениям об исключительном значении иностранной технической помощи в нашем строительстве.

VII. Современное состояние ГАЗа и дальнейшие перспективы его развития

ГАЗ построен и оборудован менее чем в два года. Постройка основных зданий и сооружений продолжалась с 1 мая 1930 г. по 1 ноября 1931 г. Завод вступил в свой пусковой период с 1 января 1932 г.

Обратимся теперь к оценке фактических и ожидаемых результатов первого года работы завода.

Выпуск автомобилей на ГАЗе в 1932 г.

I квартал	171 шт.
II »	887 »
III »	2 625 »
IV »	3 907 » (в том числе 100 легковых).

Взятые в своем абсолютном выражении итоги эти пока что довольно скромны.

Но мы ни в коем случае не хотим преуменьшать здесь недостатков работы завода. До сих пор брак по отдельным деталям чрезвычайно велик, случаи аварийности части, ряд лабораторий, от которых в значительной степени зависит качество работы цехов отделов, не дооборудованы полностью, к овладению своей проектной мощностью завод идет темпами, которые ни в какой мере не удовлетворяют нас. Все это так. Но не нужно забывать и то же время, что первый год работы ГАЗа является по существу годом испытания в действии сложнейшего предприятия, годом освоения десятков различных процессов производства, укомплектования завода кадрами рабочих и технического персонала и организации всего предприятия в целом.

Одновременно с ГАЗом несколько десятков других заводов Союза также проверяли в 1932 г. свою готовность быть его поставщиками.

Несмотря на решение ЦК партии от 2 апреля с. г. о материальном снабжении ГАЗа, мы до сих пор не имеем полной комплектности в снабжении. Ряд профилей присылается в недостаточном количестве и часто весьма низкого качества. Но и части нашей социалистической промышленности надо признать все же, что в основном заводы-поставщики справились со снабжением нас ответственной профилями.

Металлургические заводы справились за это время с постановкой у себя производства ряда специальных сортов профилей металла. Так Мариупольский завод наладил изготовление профиля для колес, завод «Красный Октябрь» в Сталинграде — калиброванных и горячекатаных профилей, заводы «Серп и молот» в Москве и Дзержинский на Урале — листового металла, Златоустовский — рессорной стали и т. д.

Заводы смежной промышленности справились за это же время с постановкой у себя производства в объеме потребностей пускового периода ГАЗа. Назовем лишь главные из них: Электрозавод в Москве (электрооборудование), «Красная Гитла» в г. Горьком (болтовозащелки), «Электроприбор» в Ленинграде (амперметры), «Каучук» в Москве (резина, обмотка) и др.

На основном же автозаводе в г. Горьком мы не только научились за это время изготовлять все основные обычные детали, но сумели также поставить производство ряда предметов, изготовление которых сопряжено со специфическими трудностями. Таковы производства легковых и грузовых колес с металлическим диском конического сечения, металлических кузовов, амортизаторов, опытных экземпляров трехосных автомобилей и автобусов, всех основных типов инструментов и штампов, всех видов покрытия металлов (хромпирование, никелирование и др.).

Организованный ГАЗом пробег автомашин (4—12 июля с. г.) по маршруту Горький—Москва—Ленинград—Москва—Горький показал, что завод уже на первых двух тысячах выпущенных им машин достиг вполне удовлетворительных результатов.

Кривая выпуска на заводе неизменно растет из месяца в месяц, что свидетельствует об устойчивости и закреплении процессов производства и заводских кадров.

Об освоении ГАЗом современной техники автостроения говорит и тот факт, что завод постепенно освобождается от импорта полуфабрикатов и изделий.

Таким образом имеется полное основание утверждать, что наш гигант вступил в 1933 г. в вполне подготовленным для выполнения заданной ему программы: 19 000 автомобилей и 140 000 шт. колес для завода им. Сталина в Москве (б. АМО).

Таким образом ГАЗ во втором пятилетии будет играть первенствующую роль в осуществлении всего плана автостроения в стране. Одновременно с увеличением объема производства ГАЗ к концу второй пятилетки усилит степень своей кооперации с заводами смежных производств, для чего намечается перенос с автозавода в другие районы таких производств, как колеса, рессоры и др.

Увеличив программу выпуска и усилив масштабы своей специализации, ГАЗ получит возможность реализовать все свои (пока еще в значительной части потенциальные) преимущества сравнительно с иностранными заводами и в частности с Фордом и позволит вынести наше социалистическое автостроение на широкую дорогу массового производства дешевых и высококачественных автомобилей.

Синтетический каучук

I. Путь лабораторных поисков. II. СК — по методу акад. Лебедева. III. Строительство заводов СК. IV. Организация сырьевой базы промышленности СК. V. За увеличение выходов и снижение себестоимости.

«У нас есть все, кроме сырья каучука. Но через год-два и каучук будем иметь в своем распоряжении», — говорил т. Сталин на конференции работников социалистической промышленности в феврале 1931 г. Прошло всего лишь полтора года с небольшим, и слова т. Сталина стали реальностью. У нас есть свой каучук.

К XV Октября трудящиеся Советского союза в список своих побед внесут техническое достижение, неизвестное капиталистическому миру. В железный строй гигантов пятилетки вступили два новых завода — СК-1 в Ярославле и СК-2 в Воронеже с проектной мощностью в 10 000 т каучука каждый. В ближайшее время будет пущен третий завод СК-3 в Ефремово.

Первые два завода уже на ходу. Они уже дают советский каучук, синтез каучука — СК. СССР — единственная в мире страна, поставившая производство синтетического каучука в промышленном масштабе.

I. Путь лабораторных поисков

Синтетический каучук в Советском союзе имеет уже свою историю, представляющую собою извилистый путь поисков, кропотливых лабораторных работ, в результате которых СК вырос в промышленную отрасль огромного народнохозяйственного значения.

В дореволюционной России, если не считать небольшой чисто теоретической литературы, проблема синтетического каучука вообще никем не ставилась. Только Октябрьская революция призвала к жизни все научные силы страны для работы над синтезом каучука.

В сентябре 1918 г. ВСНХ было созвано первое совещание по вопросу синтетического производства каучука. Было признано целесообразным развернуть работы по получению синтеза каучука в лабораторном масштабе из нефтяных потоков (метод Вязова), а также организовать опытную станцию на заводе «Вогатырь» в Москве для получения бутадиева из спирта в смеси с альдегидом (метод И. Островского). Эти работы не удалось развернуть в намеченных размерах из-за отсутствия в годы гражданской войны кадров и оборудования.

Только в 1920 г. благодаря неутомимой энергии некоторых работников кое-как удалось наладить небольшую опытную станцию в подвальном помещении завода «Вогатырь» в Москве, где и было положено начало производству спирта из ацетальдегида. Эта опытная станция в течение 1921—1923 гг. провела целую серию опытов по выяснению возможностей получения каучука путем разложения смеси спирта с ацетальдегидом. Но опыты показали, что этот метод в промышленном масштабе совершенно неприем-

лем, так как вместо ожидаемых 15—18% выхода бутадиева фактически получали только 5—6%.

На этой же станции с 1923 г. прорабатывался метод получения каучука из смеси нефти с водой (метод В. Сорокина). Технический процесс этого метода был в основном тождественен методу Вязова.

В 1922 г. была создана комиссия для организации дальнейшей опытной работы по нефтяному каучуку, признавшая необходимость проверки выходов бутадиева из нефти и нефтяных потоков. Это послужило толчком к возобновлению Вязовым работ на расширенной базе. Были сконструированы ретортная печь, холодильная установка и целый ряд аппаратов и сооружений, необходимых для правильной постановки технологического процесса.

Все это дало возможность на протяжении с 1923 г. по 1926 г. изучить все стороны технологического процесса получения нефтяного каучука, а также осветить такие принципиальные вопросы в области технического синтеза каучука, как методы разложения исходного сырья, конденсации дивинила и его полимеризации, а также вопросы освоения СК в реальных изделиях.

Но все же прорабатывавшиеся методы получения СК не достигли успехов, делающих их пригодными для использования в промышленном масштабе. В целях привлечения широких кругов специалистов в начале 1926 г. был организован конкурс на лучшую работу по синтезу каучука.

По условиям конкурса синтетический каучук должен был быть изготовлен из отечественного сырья, методы производства СК должны были допускать массовую техническую выработку и обеспечить качество реальных изделий не ниже обычного среднего из природного каучука при ценах не выше средней мировой за последние пять лет.

На рассмотрение поступил целый ряд предложений, из которых удовлетворявшими условиям конкурса оказались два.

По первому предложению каучук получался из нефти или нефтяных потоков путем разложения их в реторте с температурой 900° и выше, при давлениях в реторте 40—60 атм ртутного столба. Полимеризация бутадиева сопровождалась температурой 160° С в автоклавах с продолжительностью в несколько недель.

Ввиду того, что выход каучука по этому методу не превышал 1,6% из исходного сырья и качество каучука было несравненно хуже природного, предложение было отвергнуто.

По второму предложению каучук получался из этилового спирта, причем новым был признан в этом методе процесс конденсации паров спирта и получения дивинила, выходы которого достигали значительных размеров, вследствие чего и технически и экономически предложение было признано выполнимым. Однако недостатки полимеризации и качество получаемого каучука требовали дальнейшей работы. Автором этого предложения явился выдающийся советский ученый профессор С. В. Лебедев.

Осенью 1928 г. была организована лаборатория в Ленинграде для разветвления работ по методу С. В. Лебедева.

В январе 1929 г. постановлением ЦК партии работы в области синтеза каучука были признаны недостаточными, в силу чего ЦТО передал спиртоотщепительный завод на Гутуевском острове в Ленинграде для организации опытного завода по методу Лебедева.

Вместе с тем после повторной оценки работы опытной станции Вязова комиссия Главхим в 1929 г. признала, что метод Вязова имеет промышленное значение как особый метод пиролиза нефтяных потоков, с получением каучука. Комиссия сочла необходимым разработать проект опытного завода, на котором предполагалось сосредоточить работу по

нефтяному каучуку и главным образом по полимеризации его, а также по изысканию путей для дальнейшего повышения выхода каучука.

В январе 1930 г. в Ленинграде был отведен газовый завод для строительства опытного завода по методу Вывоза. В результате форсированной работы 1 мая 1931 г. была получена первая партия нефтяного каучука в размере 150 кг.

Между тем к январю 1930 г. на опытный установке в лаборатории Ленинградского государственного университета, работавшей по методу Лебедева, были получены дополнительные данные, на основе которых в феврале 1930 г. по решению ЦТО было приступлено к переоборудованию названного спирто-синтетического завода в Ленинграде. В мае 1930 г. была разработана специальная проектная группой «схема производства», и в конце июля после целого ряда подготовительных опытных работ началось строительство основных цехов опытного завода.

Развернутая работа по строительству опытных заводов и все научно-исследовательская работа потребовали особого руководства, вследствие чего в июне 1930 г. было организовано Резино-асбестовым объединением бюро СК, в котором сосредоточилась работа по синтетическому каучуку, а также работа по определению районов и точек строительства больших заводов. Впоследствии это бюро было реорганизовано в самостоятельное управление.

Весь опыт научно-исследовательских работ в лаборатории Лебедева был положен в основу проектирования большого завода и строительства опытного завода, который должен был быть пущен в декабре 1930 г. После оценки специальной экспертной комиссии результатов работы опытного завода признано возможным получение СК в заводском масштабе и освоение его в резиновых изделиях полностью или частично.

Заключения о промышленном значении метода Вывоза комиссия принять не смогла вследствие отсутствия достаточных материалов.

Таким образом производство синтетического каучука решено было ставить по методу Лебедева. В январе 1931 г. было вынесено постановление ЦТО о строительстве 6 заводов СК по 10 тыс. м проектной мощности.

II. СК—по методу акад. Лебедева

В чем же заключались основы технологического процесса получения синтетического каучука по методу Лебедева?

Задача заключалась в том, чтобы из исходного сырья-спирта путем его разделения получить подходящий чистый углеводород, который почти никогда не получается в химически чистом виде и загрязнен целым рядом других сопутствующих реакций веществ.

Процесс контактирования паров спирта по методу Лебедева происходит в ретортах контактных печей, наполненных спиральной массой катализатора. Пары спирта, пропущенные через реторту, контактируются с катализатором, в результате чего образуется газовая смесь с содержанием в ней до 18% дивинила—исходного продукта для получения каучука.

В дальнейшем смесь газов подвергается разгонке путем постепенного освобождения дивинила от загрязняющих его веществ как газов, так и жидких продуктов, с целью получения технически чистого дивинилового углеводорода, пригодного для обработки в каучук.

Эта стадия технологического процесса протекает в конденсационном и абсорбционном цехах путем последовательного конденсирования контактных газов и дальнейшего их поглощения абсорбентом для получения сырого дивинила.

Полученный таким образом сырой дивинил подвергается отмывке водой от оставшихся в нем примесей, главным образом от алкена, а для

удаления прочих примесей дивинил подвергается ректификации под давлением на перегонной колонне. В результате получается ректификованный дивинил с содержанием псевдобутилена, эфира и других веществ, не влияющих отрицательно в дальнейшем на ход технологического процесса.

Последней стадией является процесс полимеризации получаемого дивинила, заключающийся в уплотнении простых молекул углеводородов в более сложные, образующие каучукообразную массу. Длительный процесс полимеризации ускоряется при помощи катализатора и может быть сокращен до нескольких часов в зависимости от целого ряда факторов, обуславливающих ход полимеризационного процесса.

По методу Лебедева процесс полимеризации длится около 7 дней в специальных аппаратах, в которых загруженный ректификованный дивинил в присутствии катализатора—металлического натрия при определенном давлении и температуре образует полимеризат, состоящий из собственно-каучуковой массы и примеси псевдобутилена—газа, который отсасывается компрессором с последующим превращением его в жидкость.

Очищенный от псевдобутилена блок обрабатывается в технический продукт путем добавления антиоксидантов для предупреждения окисления каучука, в результате чего получается каучук, годный для транспортирования и употребления резиновыми заводами.

III. Строительство заводов СК

После длительной и напряженной работы проектной группы при бюро СК был изготонен и утвержден в мае 1931 г. эскизный проект большого завода, после чего наступил период подготовительных работ по развернутому строительству больших заводов.

Для того чтобы правильно оценить весь пройденный этап научно-исследовательских и опытных работ в области СК, а также всей проектной работы по получению и заводским установкам, надо помнить следующее. Сама идея получения каучука из спирта в промышленном масштабе, как и все дальнейшие работы по осуществлению этой идеи, была выдвинута и проведена целиком силами советских специалистов, без какого бы то ни было привлечения к этим работам иностранно-технической помощи и иностранных специалистов.

К концу 1930 г. началось выбор точек строительства больших заводов. С этой целью был обследован ряд районов Союза. В результате этого обследования было признано, что наиболее целесообразно строить первые три завода СК в Ярославле, Воронеже и Ефремове.

Строительство в Ярославле было выбрано, с одной стороны, в связи с заканчивавшимся там строительством Ярославского резинового комбината, а с другой стороны, было учтено наличие в Ярославле тепло-электроцентрали и ряда химических заводов, что создавало благоприятные условия для строительства и работы заводов СК.

Воронеж был выбран, во-первых, как пункт, наиболее благоприятный с точки зрения сырья, наличия в ЦНО значительной картофельной базы и развитой винокуренной промышленности и, во-вторых, вследствие строительства там тепло-электроцентрали.

Выбор Ефремова как третьей точки строительства заводов СК также был вызван двумя моментами. Во-первых, стремлением развить в Ефремовском районе комбинированное хозяйство поposesам картофеля, спиртового завода и производства СК и, во-вторых, связанной с наличием мощного спиртового завода, возможность развить крупные животноводческие и молочные хозяйства, утилизирующие отходящую барду винокуренного завода. Строительство же тепло-электроцентрали в Ефремове позволило

общую энергетическую базу для обслуживания всех указанных сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Наряду с подготовкой строительства в указанных трех точках управление СК сосредоточило свое внимание на дальнейшей проработке технологического процесса, монтаже, разработке строительной части по основным корпусам завода. Эта работа не вносила изменений в основном технологическом процессе, однако в отдельных его частях она привела к значительной рационализации. Положенные в основу работы печного корпуса контактные печи, которые предполагалось установить в количестве 108 единиц, были заменены более мощными печами. Затем эти печи были оборудованы специальными сепараторными ваннами, которые требовали значительного расхода сепитры. Заново сконструированная печь дала возможность избежать единовременного расхода металла свыше 1 500 т путем замены меди эмалью вследствие изменения конструкции режот и позволила упразднить применение сепитры. Помимо других изменений в технологическом процессе управление СК широко пошло на замену в строительных работах железобетона деревом и кирпичом.

В июле 1931 г. было приступлено к строительству в Ярославле и Воронежске. К работам на Ефремовском строительстве приступлено в сентябре 1931 г.

К Октябрьской годовщине 1931 г. производственные корпуса в Ярославле были выстроены, строительные корпуса в Воронеже готовы на 90%, в Ефремове — на 40%. Размещение заказов на аппаратуру на заводах было связано с большими затруднениями вследствие того, что конструкция большей части аппаратов была незнакома заводам-производителям. Кроме того размещение заказов в середине года должно было вызвать перераспределение фондов, а также изменение производственной программы заводов. Вследствие этого управление СК пришлось самому заботиться о получении металла для аппаратуры, самому размещать заказы на аппаратуру, непосредственно договариваясь с заводами и т. д.

Объем строительных и монтажных работ характеризуется следующими цифрами. Произведено 360 тыс. м³ земляных работ, уложено 20 тыс. м³ бетона, около 35 млн. штук кирпича, 300 км трубопровода, смонтировано 1 500 аппаратов, израсходовано около 85 тыс. м³ леса, уложено свыше 38 тыс. флянцев, свыше 120 тыс. вентиля и т. д. и т. п. В объеме работ, нами указанных, не учтен монтаж тепло-электроцентрали в Ефремове, где смонтированы 3 котла и турбина в 7,5 тыс. кит.

Эти несколько цифр ярко рисуют размер работ, необходимые средства и немалые трудности. И все же темпы строительства значительно опередили изготовление аппаратуры, благодаря чему сроки пуска завода пришлось отодвинуть. Монтаж пришлось вести зимой в неотапленных корпусах.

Нало также отметить, что запоздание ввода в эксплуатацию Воронежской и Ярославской ТЭЦ вынудило управление СК выстроить собственные котельные для снабжения заводов паром.

Ярославский СК-1 был смонтирован к июлю 1932 г., Воронежский — к августу. Завод в Ефремове заканчивается монтажом в ноябре месяце. 8 июля был получен первый каучук в Ярославле, 19 октября — первая партия каучука в Воронеже.

Таким образом за один год был спроектирован, выстроен, смонтирован и пущен в ход первый завод синтетического каучука. За два года от момента получения нескольких килограммов каучука в лаборатории академика Лебедева были выстроены опытные заводы и 3 больших завода суммарной мощностью в 30 тыс. т каучука. Таковы темпы! Таково блестящее осуществление лозунга т. Сталина — большевики должны овладеть техникой!

Опыт пусса Ярославского завода дал ценные указания о ходе технологического процесса и изменениях, которые было необходимо внести на отдельных его участках. Воронежский завод полностью учел «детские болезни» Ярославского завода, вследствие чего пуск его прошел значительно гладче и дал лучшие производственные показатели.

Завод синтетического каучука построен руками молодых советских инженеров. 75% всего инженерно-технического персонала не имели производственного стажа, т. е. пришли на работу непосредственно из вузов, 20% — со стажем до 2 лет и 5% — со стажем свыше 2 лет. Руководство этим молодым являло на себя небольшая группа старых инженеров, перекалывавшихся по специальности СК. Опытный завод, через который был пропущен основной костяк ИТР, оказался прекрасной школой для работников СК.

Завод синтетического каучука представляет из себя химический комбинат, который будет производить 10 тыс. т каучука и 18 тыс. т побочных продуктов. Целый ряд продуктов органической химии, до сих пор в Союзе не производившихся, сопутствует производству СК. Сюда относятся прежде всего ацетилен, который может быть превращен в уксусную кислоту и заменит таким образом нерентабельный дедсохимический способ ее получения. Из ацетилена можно далее получить этил-ацетат, весьма ценный растворитель — ацеталь-альфа-фенилэтилами, необходимый как резиновой промышленности, так и для производства СК. Большое значение будет иметь и получение в качестве побочного продукта бутеновых и гексиеновых спиртов, необходимых для лакокрасочной промышленности в натуральном виде и в виде ацетатов. Из бутенового спирта можно также получить деацетиленаты, используемые в цветной металлургии и резиновой промышленности. Будет получен также псевдобутилен, из которого добывается бутеновый спирт и бутыл-ацетат, этиловый эфир, употребляющийся в пищевой промышленности, фотографическом деле. Газовая фракция даст этилен, который может быть переработан в синтетический спирт, этиленгликоль и целый ряд других продуктов.

Производство всех перечисленных продуктов, облагораживание их может и должно быть поставлено на заводах СК, придавая ему значение химического комбината в широком смысле этого понятия.

Производство синтетического каучука, связанное в первые годы своего развития со спиртопроизводством, настоятельно требует тесной уявки сельскохозяйственного производства со строительством заводов СК. Создание специализированных картофельных хозяйств для удовлетворения нужд спиртозаводов, использование отходов спиртозаводов для животноводческих и молочных хозяйств, сочетание этого производства с промышленностью синтетического каучука — создают предпосылки к интенсификации сельского хозяйства и одновременно индустриализации остальных районов.

IV. Организация сырьевой базы промышленности СК

Дальнейшее развертывание промышленности СК в плане освобождения СССР от импорта каучука находится в зависимости от разрешения основной проблемы — от создания сырьевой базы и организации новых химических производств по потребности и переработке отходов заводов СК.

Если исходить из мощности спиртовых заводов нового строительства в 3 млн. ведер 40-градусного, что является в настоящее время вопросом, окончательно еще не проработанным, то для одного завода СК в 10 тыс. т каучука в год потребуется строительство 4-6 спиртозаводов.

Здесь трудность вызвана нынешним состоянием никуперной промышленности, состоящей главным образом из мелких, полуамортизиро-

ных заводов, работающих на дефицитном сырье и притом с продолжительностью работы в год, не превышающей 200 дней.

Сырьевые затруднения, испытываемые в настоящее время винокуренной промышленностью, в основном объясняются отсутствием организованной местной сырьевой базы.

Несомненно, что для ближайших лет второго пятилетия пищевое сырье и главным образом картофельное как наиболее эффективное займет решающее место в вопросах обеспечения сырьем действующих и вновь строящихся спиртозаводов. В сырьевом балансе спиртопроизводства на протяжении второго пятилетия картофель является ведущей культурой. Удельный вес спирта из картофеля достигает 50% всего перерабатываемого сырья. Зерно планируется для винокурения только в районах, не располагающих иными видами сырья, а также для солода, в силу чего удельный вес зернового сырья снижается с 39% в 1933 г. до 11% в 1937 г.

Потому особого внимания заслуживают те подготовительные мероприятия, которые необходимо провести в 1932-1933 гг. в области организации местной картофельной сырьевой базы для начавших строительство новых спиртозаводов, успех которых зависит не только от темпов строительства и монтажа этих заводов, но и от своевременной подготовки для них сырья.

Дальнейшее строительство спиртозаводов и обеспечение спиртом промышленности СК должно базироваться на использовании новых сырьевых ресурсов, самых разнообразных винокуренных культур и методов спиртопроизводства с тем, чтобы расширить сырьевую базу, уменьшая в то же время зависимость от старосельскохозяйственного дефицитного сырья.

К новым сырьевым ресурсам, несомненным до настоящего времени нашей спиртовой промышленности, принадлежит в первую очередь цикорий и сорго, удельный вес которых в сырьевом балансе спиртопроизводства беспрерывно растет по годам второго пятилетия, достигая к 1937 г. 18%.

Проблема пищевого спирта охватывает несколько видов отходов целого ряда отраслей промышленности, переработка которых в спирт обещает резкое повышение себестоимости, а также удлинение периода работы винокуренного завода в течение года. Так, по мере роста выкурих спирта в течение пятилетия, количество спирта из мелассы (отходы свеклосахарного производства) растет с 9 тыс. декалитров до 20 тыс. декалитров к 1937 г., составляя по все годы пятилетия около 10% всей выкурих спирта.

Начнется также рост производства спирта из гидрола (отход кукурузно-сахарной промышленности) и мезги (отход крахмало-паточной промышленности). Из этого вида сырья к 1937 г. будет получено до 7 тыс. декалитров спирта, или 3,5% всей выкурих спирта. Кроме того спирт будет выкуриваться из дрожжей и зерновой гущи.

Помимо включения в сырьевой баланс спиртопроизводства перечисленных видов пищевого сырья особого внимания заслуживают вопросы, связанные с получением спирта путем гидролиза древесины (опилки, щепа) и дальнейшего обрабатывания полученных притом сахаров. К 1937 г. намечается довести производство спирта из этого сырья до 8—10 тыс. декалитров, а из сульфитных пелелов и торфа — до 5 тыс. декалитров.

Удовлетворение спиртом потребностей промышленности СК из пищевого сырья во втором пятилетии потребует использования значительного количества пищевых продуктов. В связи с этим естественно встает вопрос о получении спирта синтетическим путем для того, чтобы, с одной стороны, высвободить большие количества пищевого сырья и, с другой стороны, создать для промышленности СК твердую промышленную сырьевую базу, независимую от сельскохозяйственного производства.

Основным сырьем для производства синтетического спирта в СССР является этилен.

Развитие парафазного крекинга обеспечивает в конце второго пятилетия мощное развитие производства синтетического спирта. К концу второго пятилетия с установкой парафазного крекинга можно будет получить до 500 тыс. м этилена. Если сюда прибавить этилен, который будет получаться от гидрола нефтяных газов и с коксовых установок, то нужно считать, что количество синтетического спирта из этилена сможет полностью обеспечить потребности СК.

Состояние научно-исследовательской работы в области получения СК из этилена указывает на возможность значительного развития этого производства в промышленном масштабе уже к 1934-1935 гг.

Крупный интерес представляет также использование естественных газов для получения больших количеств этилена в целях дальнейшей переработки его в синтетический спирт. Многообещающим и интересным с точки зрения обеспечения сырьем является метод получения этанола, метод, аналогичный получению метанола синтетического.

Все указанные нами методы нуждаются в большой научно-исследовательской проработке — в лабораторной, ползаводском и заводском масштабах. Необходимо все же подчеркнуть, что разрешение задачи производства синтетического спирта потребует времени до 2-2,5 лет и что поэтому спирт из пищевого сырья останется в первые годы второго пятилетия основным сырьем для производства СК.

V. За увеличение выходов и снижение себестоимости

Проблема получения синтетического каучука из спирта в промышленном масштабе несомненно решена. Требуется дальнейшая упорная работа по освоению производства, дальнейшее повышение процента выходов, т. е. работа, которая зависит от четкой организации производства, умелой расстановки сил и повышения квалификации рабочих кадров.

В ближайшее время необходимо разрешить другой вопрос, тесно связанный с вопросом экономики СК — вопрос себестоимости.

Себестоимость СК на 80% определяется стоимостью сырья — спирта. Поэтому наряду с удешевлением основного сырья, что охвачено репашей созданием производства синтетического спирта, особое внимание должно быть обращено на вопросы переработки отходов для производства СК. Выделение продуктов жидкой, газовой фракции, переработка их в продукты более высокой ценности создают условия для значительного удешевления СК, причем развитие этих производств освобождает СССР от иностранной зависимости в целом ряде химических продуктов. С другой стороны, отходы СК являются ценным сырьем для ряда отраслей новых производств в Союзе — производство пластмасс, лакокрасочного, кинопленики и др.

Метод производства СК из спирта не является случайным. Метод профессора С. В. Лобеделя целиком отвечает из нашей технической подготовки к освоению промышленности синтетического каучука и наших сырьевых возможностей. В самом деле, наиболее интересный метод получения синтетического каучука путем использования ацетиленов как источника сырья требует значительного количества дешевой электроэнергии, которой в настоящее время в Союзе в больших количествах не имеется. Использование нефти как источника для получения синтетического каучука сопряжено, с одной стороны, в необходимости расходования дефицитного керосина, а с другой, — в отсутствие больших установок парафазного крекинга, которые могли бы дать в очень интересном сочетании с производством других продуктов органической химии необходимое сырье для производства нефтяного синтетического каучука.

Только спирт, производство которого хотя и находится в состоянии, далеко не отвечающем потребностям народного хозяйства, может быть дан промышленности СК в необходимом количестве в ближайшие же годы. Возможность быстрого развития картофельного хозяйства, являющегося основным сырьем для винокурения, относительно небольшие капитальные затраты, необходимые для развития спиртового производства, — все это приводит к заключению, что спирт является единственным источником сырья для производства синтетического каучука в течение первых двух лет второго пятилетия.

Технология производства СК из спирта по методу проф. С. В. Лебедева не требует высоких давлений и сложного оборудования. Состояние нашего химического машиностроения на сегодня вполне обеспечивает производство необходимой аппаратуры для заводов СК. Спиртовой метод получения синтетического каучука является самым подходящим для быстрого развития этой промышленности. Естественно, что производство синтетического каучука не может остановиться только на использовании метода проф. Лебедева. О той же самой настоятельной и решительности, с какой партия и правительство разрешили вопрос о производстве СК по методу проф. Лебедева, необходимо и дальше использовать все достижения научной мысли и зарекоменданный опыт для развития производства СК по другим методам.

Особенно интересным с точки зрения качества получаемого каучука является способ получения СК из апетилена. Работа наших научно-исследовательских организаций, работы американцев указывают, что вопрос этот технологически вполне разрешим. Удачное экономическое разрешение проблемы заключается в использовании дешевой электроэнергии стоимости киловаттчас Днепроэлектрострой, Средневольтэлектрострой и Ангарэлектрострой. Несомненно, что с разрешением вопроса урегулирования апетилена будет разрешен и вопрос получения дешевого СК из этого сырья.

Возможности использования естественных газов для получения апетилена могут в значительной степени ускорить разрешение этой проблемы. Использование газовых отходов парового крекинга и пиролиза нефти пойдет не только путем использования этилена для синтетического спирта, но и даст возможность извлекать бутadiен, находящийся в этих газах.

Пиролиз нефти по методу проф. Визова с получением СК, использование этилена для синтетического спирта или использование этилена парового крекинга и прочих отходящих газов для получения целого ряда продуктов органической химии, использование этилена для непосредственного превращения в дивинил, минуя стадию получения синтетического спирта, — вот основные вехи развития промышленности СК из нефти.

Проблема синтетического каучука, вызвавшая к жизни целый ряд вопросов комплексного использования сырья, влечет за собой необходимость создания целого ряда производств продуктов органической химии.

В поисках за сырьем промышленность синтетического каучука стремится использовать целый ряд отходов других отраслей промышленности. Но производство СК само должно создать свою сырьевую базу. В этом огромное значение производства СК, вызывающего к жизни новые отрасли промышленности.

На протяжении второго пятилетия производство синтетического каучука, в первую очередь удовлетворяющее растущие потребности автомобильной промышленности, будет развиваться в плане полного освобождения от импорта каучука, начиная с 1936 г.

С этого момента потребности народного хозяйства Союза в каучуке будут полностью покрываться

производством советского синтетического каучука и развернутым к этому времени производством плантационного естественного каучука из каучуконосов. Размер производства СК достигнет к 1937 г. 70 тыс. т, а естественного плантационного каучука 25—30 тыс. т. Эти цифры означают достижение нашей совершенной независимости от иностранного каучука и высвобождение 15—20 млн. руб. золотом, которые мы тратили на импорт.

В осуществление этой программы строительство заводов синтетического каучука потребует капиталовложений за пятилетие в размере около 200 млн. руб.

Только в СССР возможно было в столь короткий срок разрешить проблему синтетического каучука. Только в условиях планового социалистического хозяйства возможно разрешение всех вопросов химической промышленности, поставленных в развитии производства СК.

Освоение производства СК пойдет теми же высокими темпами, какими шла строительство заводов. Использование всех видов сырья СК, всех побочных продуктов его производства должно в кратчайший срок обеспечить получение советского синтетического каучука в количестве, освобождающем Союз от иностранной зависимости и полностью способствующим обеспечению обороноспособности страны и внутренних потребностей.

В. Кнорин

Конец стабилизации капитализма и мировое революционное движение

1. Конец стабилизации капитализма. II. Основные очаги столкновения и переход к новому туру революций и войн. III. Возможность нового прорыва империалистической цепи. IV. Расширение классового господства буржуазии, фашизм и рост сил коммунизма. V. Европейский уезд пролетарской революции. VI. Дальневосточный уезд мировой революции. VII. Борьба против социал-демократии и завоевание большинства рабочего класса. VIII. От античных экономических требований к борьбе за власть.

XII пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала состоялся в начале сентября.

Основное в оценке международного положения, данной XII пленумом Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, заключается в констатировании того факта, что «стабилизация капитализма кончилась», что «в определенных чрезвычайно важных узловых пунктах антиагитационные силы уже развиваются для столкновения, что «навершается переход к новому туру крупных столкновений между классами и государствами, к новому туру революций и войн», что «эрозии до созрания революционного кризиса коротки» и «изменяя обстановка чревата внезапными взрывами и крутыми поворотами событий».

Это означает, что объективные предпосылки революции в капиталистических странах нарастают быстрыми темпами. Задачей Коминтерна наряду с правильной оценкой международного положения является дать массам своевременно правильные ориентиры и, развивая борьбу, поднимая массы от элементарных экономических стачек к массовой политической стачке, готовить пролетариат к решающим классовым боям, чтобы использовать нарастающую ситуацию для низвержения эксплуататорских классов и новых успехов мировой революции.

Исходя из этого, пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала определяет тактику коммунистических партий на ближайший исторический период.

1. Конец стабилизации капитализма

В 1924 г., восемь лет тому назад, Коммунистический интернационал констатировал, что наступило некоторое затишье в развитии революционного движения, что в Европе началась отлив революции, что одновременно с ростом хозяйственного развития и политических успехов СССР наступила относительная стабилизация капитализма.

Тогда же написали оппортунисты, которые утверждали, что наступившее затишье в развитии революционного движения означает конец мировой революции. Они «ошиблись», как обычно «ошибаются» все оппортунисты

и ликвидаторы, принимающие всякое снижение революционной волны и затишье в развитии революции за разгром революции. Коммунистическому интернационалу пришлось тогда же указать, что наступление стабилизации отнюдь не отменяет положения Ленина о начавшейся новой эпохе, эпохе мировой пролетарской революции, что временный отлив революционной волны есть только полоса внутри этой эпохи, исторически начавшейся великой Октябрьской революцией. Коммунистическому интернационалу приходилось тогда же указывать, что отнюдь не верно, что якобы теория лавинаизма капитализма, высказанная Лениным в его «Империализме», исключает развитие капитализма и наступившая стабилизация отменяет ее, что рост производства, техники и торговли отнюдь не означает, что капитализм вышел из своего общего кризиса. Ему приходилось доказывать, что именно рост производства, техники и торговли усиливает прогрессивное загнивание капитализма, что из самого роста производства, техники и торговли вырастает обострение всех противоречий капитализма и самый глубокий кризис, который расшатывает и разламывает стабилизирующий капитализма.

Коммунистическому интернационалу тогда же приходилось указывать еще и на то, что те боя, которые были в 1918—1923 гг. в передовых капиталистических странах Европы, не были еще решающими боями, ибо тогда еще в этих странах не было окончательно сложившихся большинства партий.

Исходя из этого, Коммунистический интернационал указывал, что стабилизация капитализма может быть только относительной, временной, непременной, что капитализму уже нельзя выйти из своего общего кризиса, который будет углубляться и обостряться, в особенности в связи с ростом и развитием СССР, что период затишья в развитии революции неизбежно сменится периодом нового подъема революции.

Эти ленинские установки Коммунистического интернационала были формулированы в Сталинском в борьбе против Троцкого, Зиновьева и правых оппортунистов, российских и зарубежных, и единственно они выдержали историческое испытание.

Что произошло?

Во-первых, капитализму не удалось выйти из своего общего кризиса, ему не удалось устранить растущего контраста двух систем: системы загнивающего капитализма и системы строящегося социализма. Империалистическим сталлам до сих пор не удалось договориться насчет интервенции против СССР. СССР, преодолевая все трудности, окончательно укрепился на социалистическом пути. Его роль как базы и орудия международной революции колоссально усилилась. Своими успехами СССР поднимает на борьбу против империалистической системы все новые миллионы трудящихся во всех странах земного шара. Он становится с каждым днем все более мощным рычагом разложения империалистической системы, все более мощным рычагом революционного подъема трудящихся масс во всем мире. В условиях нынешнего кризиса, нищеты, нужды и голода трудящихся масс мощный рост и укрепление СССР ставят трудящиеся массы всего мира перед выбором между двумя системами — системой капиталистической, все более разлагающейся и ведущей трудящихся к вымиранию, и системой социалистической, ведущей трудящихся к политическому и культурному росту, к социалистическому обществу. Авторитет СССР в глазах трудящихся всего мира колоссально вырос и растет с каждым днем.

Растущий контраст между миром капиталистическим и миром социалистическим есть один из основных факторов, углубляющих кризис капитализма, ведущий общий кризис капитализма на новую, высшую ступень. Успехи социалистического строительства в СССР стали одним из самых мощных рычагов революционного подъема масс.

Во-вторых, кризис перепроизводства в капиталистических странах, переплетающийся с аграрным кризисом и охвативший весь мир, продол-

жают углубляться и обостряться. Все предсказания о быстром конце кризиса оказались неверными. Не правы оказались государственные деятели, которые ориентировали свою политику на быстрый конец кризиса, на новый подъем, на новый период процветания. Не правы оказались также социал-демократические леваки, пытавшиеся отрицать наличие общего кризиса капитализма и доказать, что нынешний мировой кризис перепроизводства без особых политических потрясений закончится также новым экономическим подъемом, как заканчивались кризисы перепроизводства в эпоху, когда еще не было общего кризиса капитализма.

Вопреки всем этим предсказаниям политиков, ученых и галлоков кризис продолжает обостряться и углубляться. Организмизмом трестами и правительствами «бум» приводит только к общему противоречию и углублению кризиса. Перекачивание всех тяжестей кризиса на плечи трудящихся масс, сокращение зарплат и пособий по безработице при сохранении при помощи трестов и картелей массовых цен — сокращают все дальше внутренний рынок, обостряя противоречия между пролетариатом и господствующими классами. Усиление таможенных барьеров, контингирование ввоза и вывоза, ограничение обращения девилов и пр. и пр. приводят к разрыву мирового рынка, к сокращению мировой торговли и к общему противоречию между государствами. Усиление империалистического гнета в колониях, страдающих от аграрного кризиса, приводит к общинам колоний и к росту колониальных восстаний. На основе анализа всех этих особенностей и последствий нынешнего экономического кризиса XII пленум Коммунистического интернационала констатирует, что:

«Господство монополистического капитала, ныне достигшего себе почти всю экономику капиталистического общества, в условиях общего кризиса капитализма чрезвычайно затрудняет изживание экономического кризиса путем, обычным для капитализма времен свободной конкуренции. Чем больше удается верхушкам финансового олигархия при уменьшающейся массе прибыли урвать себе за счет других, ограблять трудящихся, чем выше устанавливаются ею таможенные барьеры, тем больше суживаются внутренние и внешние рынки, тем более углубляется кризис» (Тезисы XII пленума).

Коммунистический интернационал, борясь против теорий, отрицающих общий кризис капитализма и пытающихся свести нынешний экономический кризис только к обычному кризису перепроизводства эпохи здорового и свободного капитализма, вместе с тем борется против теории автоматического крушения капитализма, пропагандируемой «левыми» социал-демократами и троцкистами. Из констатации особенностей нынешнего кризиса, затрудняющих изживание его обычным для капитализма времен свободной конкуренции путем, Коммунистический интернационал делает только вывод о необходимости и неизбежности дальнейшего роста революционного подъема и дальнейшего обострения основных противоречий капитализма, толкающих буржуазию на путь диктаторского разрешения кризиса как внутри страны, так и на международной арене, т. е. как крупным столкновением между классами и государствами, ведущим к новому туру революций и войн.

Развитие экономического кризиса и связанная с ним политика буржуазии полноразмерно согласованы, установивших временное равновесие между империалистическими странами и группами стран. Если развитие производства, техники и торговли и связанный с этим рост противоречий между империалистическими странами к необходимости нового перелома колоний и сфер влияния, то кризис обострял борьбу между империалистическими странами за колонии и сферы влияния до такой степени, что соглашения, на которых основывалась стабилизация капитализма, оказались сорванными. Стабилизация выражалась в соглашениях между Англией, Японией и Соединенными штатами на счет Китая. Начатая Японией война против трудящихся масс Китая за овладение Китаем была попыткой

направить существующее соглашение в пользу Японии и одновременно крайне обострила борьбу между Японией и Соединенными штатами. Стабилизация капитализма выражалась в соглашениях между Францией, Англией и Италией насчет Германии. Но стабилизация капитализма привела также к восстановлению германского империализма. Кризис сделал невозможной для германской буржуазии уплату репараций и привнес к падению всей версальской системы, на которой построено европейское равновесие послевоенного периода. Обострение противоречий между империалистическими странами и рост национализма в Германии относительно ускорили германский империализм и сделали неизбежной постановку вопроса о разоружении Германии в вооружениях, что в свою очередь углубило противоречия. Стабилизация капитализма наконец выразилась в соглашениях всех империалистических государств между собой насчет взаимного не вмешательства в дела «своих» колоний. Ныне же открыто стоит вопрос о передаче колоний. Не осталось ни одного более или менее значительного соглашения, которое бы теперь не ставилось под вопрос.

Выражением стабилизации была также Лига наций, являющаяся наиболее демократическим орудием крупных империалистических стран для подчинения себе мелких стран и организатором соглашений между империалистическими странами, организатором их совместных выступлений против Германии, Китая, СССР и колоний. Теперь она переставляет тяжелый и глубокий кризис. Италия, Япония, Германия и даже Польша угрожают уйти из Лиги наций. Дюла-Джордж, Бенет, Залесский, Муссолини, фон-Папен принаказывают, что Лига наций не является лучшим инструментом для борьбы за мир». Вандерверде, Фридрих Адлер, Отто Бауэр и Леон Валкз заявляют, что Лига наций не способна разрешить те вопросы, которые поднимают нынешний эпоха.

Все это показывает, что международные отношения стали чрезвычайно шаткими и неустойчивыми, что война за передел мира неизбежна. А конкретный анализ обстановки показывает, что в основных узловых пунктах — на Тихом океане из-за Манчжурии и китайского рынка и в Европе из-за версальской системы, Дания, польского коридора — противоречия достигли такой остроты, что империалистическая война может стать вопросом ближайшего будущего.

В-третьих, затихшие в международном революционном движении давно выжили, революционный подъем принял огромные размеры и стал всеобщим, всемирным. Самым ярким и решающим показателем революционного подъема масс является рост крупных классовых битв, все расширяющийся переход трудящихся масс в контрреволюционные против продолжающегося еще наступления господствующих классов. Мы можем уже констатировать, что нынешний революционный подъем гораздо более всеобщий, чем революционный подъем послевоенного периода. Он уже породил некоторые страны вплоть до революционного кризиса (Польша, Германия), а в Китае и Испании революция уже началась. Революционный кризис пока еще нет ни в мировом масштабе, ни в крупнейших империалистических странах, но антагонистические классовые силы уже развиваются для столкновения.

Капитализм уже значительно ослабел. Но чем острее кризис, чем ближе революция, чем больше противоречия, чем острее стоит вопрос о юбилеи империализма, тем усиление империалистических стран, раздираемых своими противоречиями, пытаются объединиться для последней интервенции против СССР. Это означает, что над СССР висела опасность военной интервенции.

Тот исторический перелом, который в XVI съезде ВКП(б) констатирует т. Сталин, переходом в капиталистических странах к упадку, а в СССР к мощному экономическому подъему, перенес в новую ступень, выражающуюся как в том, что СССР окончательно окреп как социалистическая

страна, а капиталистический мир поражен глубочайшим кризисом, так и в расцвете ослабления буржуазии, с одной стороны, в расцвете усиления пролетариата — с другой, в каждой отдельной капиталистической стране. Это затруднит начало интервенционистской войны.

Нарастающая капитализм, вытекающая из растущей силы СССР и растущей силы международного пролетариата, еще больше обнаруживает слабость и неустойчивость капиталистической системы и всю глубину ее кризиса. Советский союз является единственным государством, которое хочет мира в интересах своего социалистического строительства. Имperialистические страны ищут выхода из кризиса в новом переделе колоний, в новом переделе мира, в войне. Трудящиеся массы капиталистических стран ищут выхода в борьбе за свержение буржуазии, в революции.

Это все, вместе взятое, приводит к тому, что предстоящий исторический этап будет этапом громадных столкновений между классами и государствами, новым туром революций и войн. Подтверждает большинство характеристик третьего периода послевоенного кризиса капитализма, которая особенно подчеркивала, что суть третьего периода заключается не в самом росте производства и техники, а в том, что этот рост производства, торговли и техники приводит к громадному росту противоречий, что третий период послевоенного кризиса капитализма есть период колоссальных столкновений между классами и государствами, период распада и конца капиталистической стабилизации, что между третьим периодом и революционной ситуацией нет никакой китайской стены, что первый «чужаство» переходит во второй.

II. Основные очаги столкновений и переход к новому туру революций и войн

XII пленум характеризовал нынешний период как переход к новому туру революций и войн. Противоречия между государствами все чаще принимают характер острых столкновений, угрожающих вылиться в войну. Противоречия между классами все чаще принимают характер больших экономических стачек и кровавых столкновений на улицах. Но рост предпосылок революционного кризиса в своем развитии должен еще преодолеть инерцию периода стабилизации капитализма и созданных в течение него иллюзий, отношений, навыков, что тормозит развитие больших классовых битв. Как долго будет длиться процесс созревания революционного кризиса — этого нельзя заранее определить. Это зависит как от нарастания объективных предпосылок революции и обострения противоречий между империалистами, так и от роста сил революционных классов, от роста боевой энергии масс. Но положение становится с каждым днем все более напряженным. Революция и война переплетаются между собой так же, как переплетались рост противоречий между империалистическими странами и рост революционного подъема масс. Иной раз стало так мало, что путь к ним может быть открыт только силой. Мир иллюзией подошел к ситуации, когда капиталистические государства, создавая, что всем из кризиса выйти трудно, будут пытаться решать свои противоречия силой оружия, чтобы предупредить революцию, сократить капитализм. Но иллюзия, что война 1914—1918 гг. была последней войной, распространившаяся в значительных слоях рабочих, была отним из орудий в руках социал-демократии для борьбы против революции. Теперь эта иллюзия в корне подорвана. Чем больше подрывается эта иллюзия, тем скорее пролетариат во все больших массах вступает на путь революционной борьбы.

Революция и война называют одновременно. Революция и война стремятся обогнать друг друга.

Еще трудно сказать, предупредит ли революция войну или империализму удастся развязать войну раньше, чем массы будут готовы к революции. Этот вопрос решит только исторический опыт. Но как рост революционного подъема, так и рост противоречий между империалистическими государствами подводит всю капиталистическую систему к крупнейшим столкновениям, к новому туру революций и войн. Мы находимся на пороге к нему.

Борьба между отдельными империалистическими странами и группами стран пока еще выражается главным образом в форме экономической войны. Эта экономическая война ведется всеми против всех. Но в двух удачных пунктах она приняла наиболее острый характер. На Дальнем Востоке рост империалистических противоречий и развивающийся параллельно с ним рост революционного подъема уже привнес к войне японского империализма против Китая и к угрозе японского нашествия на СССР. Временная локализация военных действий в Манчжурии ни в коем случае не означает ослабления военного наступления Японии против Китая и СССР. В Японии кризис чрезвычайно глубокий. Внешняя торговля Японии упала в большой степени. Японский экспорт в Средний Китай уже к началу 1928 г. сократился на 96% по сравнению с предыдущим годом. Китайская политика японского империализма внутри страны привнесла также к крайнему падению покупательной способности трудящихся масс. В Японии — позднебуржуазный монархический режим, пережитый феодализм в деревне, незавершенная еще буржуазно-демократическая революция. Относительно высокое развитие промышленности при чрезвычайно низком уровне жизни рабочих масс делает нынешний режим в Японии неустойчивым и в условиях кризиса крайне ускоряет рост революционного подъема и обострение классовых борьбы.

Перспектива экономической катастрофы в Японии сочетается с перспективой революции. Интересы сохранения японской монархии и власти финансовой олигархии и помещиков с чрезвычайной остротой ставят вопрос о насильственном расширении японского внешнего рынка путем приобретения новых рынков в Китае и вытеснения оттуда САСШ. Японская олигархия предполагает сохранить гниющий на корню помещичье-монархический режим путем военных побед над Советским союзом и подчинения Китая китайской революции. Задача обеспечения для японского империализма источников сырья и рынков сбыта и задача сохранения монархическо-помещичьеского режима и подальшего революционного подъема переплетаются между собой. Это делает японский империализм самым агрессивным не только на Дальнем Востоке, но и по всему миру. Экономическую часть задачи спасения японского империализма Япония хочет решить путем захвата территорий Китая, но при этом сталкивается с интересами САСШ на восточноазиатском побережье Тихого океана. Политическую часть задачи спасения японского империализма Япония хочет решить путем военной победы над Советским союзом как базой и опорой мировой революции. Но при этом она идет на очень большой риск, ибо поражение в войне против СССР неминуемо положит конец феодально-помещичьескому монархизму. Притиснутый кризисом и ростом революционного подъема японский империализм готов идти на любую авантюру, чтобы завоевать китайский рынок путем военного разгрома и уничтожения независимости Китая, путем перелазки сфер влияния в Китае и ослабления своего основного конкурента — САСШ. Притиснутый ростом революционного подъема и кризисом японский империализм готовит авантюру против Советского союза, выходящую примером для трудящихся масс Японии и опорой для нарастающей японской революции. В Японии революционный кризис еще нет, но все обстоятельства свидетельствуют, что война, которую начнется японский империализм, очень быстро приведет к взрыву революции в Японии.

Революция следует по плану внешней политики Японии.

Другим отагом крупных столкновений между государствами и классами обещает стать Средняя Европа, где быстрым темпом нарастают предпосылки революционного кризиса и обостряются противоречия вокруг версальской системы.

Германия поработана Версальским договором и поставлена в невыносимые условия в смысле внешней торговли. Сокращаются прибыли и растут убытки германских капиталов, происходит крайнее обнищание масс под двойным гнетом своих и иностранных капиталистов. Трудность перекачивания на трудящиеся массы дальнейших тягестей кризиса и близящаяся экономическая катастрофа усиливают лютости германского империализма использовать нынешнюю ситуацию, когда противоречия между победителями обострились, для того чтобы ослабить версальский гнет и получить равноправие с другими империалистическими государствами в борьбе за капиталистический выход из кризиса.

Но вся послевоенная структура Европы построена на версальской системе. Мощество Франции как гегемона Европы и сила Польши, итисущей между Германией и СССР в качестве форпоста против большевизма и в качестве восточного жандарма против Германии, существование всех восточноевропейских вассалов Франции и в первую очередь Чехо-Словакия — зависят от сохранения версальской системы и порабощения капиталистической Германии.

Франция и Польша не могут отступить от своей версальской политики, ибо это означало бы конец моществу Франции, ибо это означало бы крайнее ослабление ее восточных вассалов — Польши и Чехо-Словакия. Для империалистической Франции конечно наиболее опасна революционная Германия, но для нее истерична и сильная империалистическая Германия. Между этими противоречиями все больше и больше запутывается французский империализм.

Германский империализм ставит вопрос об устранении версальского гнета, ибо без этого нет перспектив для германского капитализма. Рост противоречий между империалистами приводит к росту германского национализма и шовинизма, требующего уничтожения версальской системы путем ревизионской войны против Франции. Рост революционного подъема требует уничтожения как гнета Версали, так и гнета своих капиталистов и торжества экспансии германского империализма. Германский империализм запутывается в своих противоречиях и создает обстановку неуверенности и шаткости всех отношений в Средней Европе, обостряя противоречия из-за Дании, из-за польского коридора, из-за Силезии, не будучи в состоянии решить какой-либо из этих вопросов. Этой обстановкой обусловлено дальнейшее катастрофическое развитие Германии, при котором крупные революционные взрывы в Средней Европе становятся в ближайшее время неизбежными.

В Германии быстро нарастают предпосылки революционного кризиса. Польша уже вплотную подошла к революционному кризису. Растет революционный подъем во Франции и Англии.

Германия может взять на себя инициативу начать новый тур пролетарских революций.

К двум узловым пунктам империалистических противоречий стягиваются все отдельные противоречия капиталистической системы. Если революция не предупредит войну, война, возникшая на Дальнем Востоке или в Европе, неизбежно приведет к мировой империалистической войне, в которой весь капиталистический мир разобьется на две антагонистические части. Японо-американские противоречия своеобразно переплетаются с основными англо-американскими противоречиями. За Японией открыто стоит Франция, скрыто ее поддерживает Англия. Американские империалисты маневрируют и с Германией и с Китаем.

Трудности решения вопросов о новом переделе мира, приближающийся новый тур пролетарской революции приводят к росту тенденций решить спорные вопросы между империалистами на счет СССР путем военной интервенции, чтобы ослабить вместе с тем силы революции. Поэтому XII пленум ИККИ констатировал, что над СССР нависла угроза военной интервенции. Поэтому задачей всех компартий является всеми мерами бороться против войны за ускорение революции.

Рост сил революции и угроза новой империалистической войны переплетились между собой. Рост противоречий и приближающаяся война ослабляют империалистическую систему и создают наиболее благоприятные условия для победоносной пролетарской революции.

Переход к новому туру революций и войн — это период острейших классовых битв, это период неуверенности капиталистов в своем завтрашнем дне, это период, когда каждый день может принести взрывы военных столкновений и громадные революционные битвы.

III. Возможность нового прорыва империалистической цепи

«Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию прежде всего как итог развития мировой системы империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта» (Сталин).

Объективные условия для революции выражаются неравномерно в различных странах. Одновременно с этим неравномерно растет революционный подъем, достигая в одних странах уже больших размеров, в то время как в других странах он еще относительно слаб. Но эта неустойчивость в развитии революционного подъема отнюдь не отслабляет дело революции в долгий ящик, ибо «дальнейшее развитие мировой революции вероятнее всего пойдет не путем равномерного нарастания его во всех империалистических странах, а путем опережения одних стран другими, путем прорыва империалистической цепи сперва в отдельных, наиболее слабых ее звеньях путем отложения от империалистической системы сперва отдельных стран» (Сталин).

Кризис разбил мировое хозяйство как нечто целое и подводит к новым войнам между различными империалистическими государствами и группами государств. Это создает необходимую обстановку для возможности прорыва империалистической цепи в ее наиболее слабых звеньях для того, чтобы начать-либо из стран в ближайший исторический период войны бы на себя инициативу в открытии нового тура революций.

Германия, Польша, Китай — это наиболее слабые звенья империалистической цепи. Вокруг этих трех стран сложилось наиболее глубоких международных противоречий. В этих трех странах наиболее глубокие классовые противоречия, тесняющие возможным объединение большинства населения против существующего режима. В этих трех странах уже окончательно сложились и массовые большевистские партии, а этот факт имеет первостепенное значение с точки зрения пролетарской революции.

Но где прорвется империалистическая цепь?

На этот вопрос может ответить только практика, только ход развития классовых борьбы. Она может прорваться например в Японии, в Китае, в Индии. Новый тур революций может начаться также с какой-нибудь второстепенной страны, например с Балкан, Испании, Австрии.

Однако вероятнее всего, что империалистическая цепь прорвется именно в Германии, ибо версальской системой заложена мина под Германию, притом такая мина, которая способна взорваться не только Германию, но и всю Европу. Вероятнее всего, что цепь прорвется именно в Германии, потому что вокруг нее завязались наибольший клубок острейших противоречий. Поэтому с точки зрения развития международной пролетарской революции

германский вопрос имеет самое крупное значение. Недаром еще в 1924 г. т. Сталин говорил:

«Германский вопрос после русского имеет наиболее крупное значение. Во-первых, потому, что из всех стран Европы Германия наиболее близка к революции, а во-вторых, потому, что победа революции в Германии означает ее победу во всей Европе. От Германии начнется революционный взрыв в Европе. Только Германия может взять на себя инициативу в этом отношении. Победа революции в Германии обеспечивает победу мировой революции».

Продолжая эту оценку т. Сталина, которая осталась вполне верной и для сегодняшнего дня, мы можем сказать, что наиболее важным после германского вопроса с точки зрения развития мировой революции является польский вопрос, ибо вокруг Польши сконцентрированы наиболее острые, последние, противоречия в системе империализма. В Польше — боевой, просветительский революционный школой пролетариат, уже в значительной мере освоившийся от националистических и реформистских иллюзий. В Польше значительные пережитки феодализма, обеспечивающие пролетариату крепкого союзника в лице трудящихся масс крестьянства. В Польше еще не разрешенный национальный вопрос и угнетенные народы — белорусы и украинцы — ведут борьбу за самоопределение, вплоть до отделения. В Польше боевая большевистская вышколенная коммунистическая партия. Польша также в состоянии взять на себя инициативу в деле развертывания нового тура мировой пролетарской революции. И если революция в Польше и не будет означать еще победу революции во всей Европе, то при нынешнем мощном росте революционного подъема в окружающих ее странах она может чрезвычайно ускорить развитие пролетарской мировой революции, ускорить революционную развязку в соседних с ней странах.

Особое положение занимает Китай, в котором уже советская революция победила на значительной части территории, но дальнейшее развитие которой задерживается направлением против Китая блоком империалистических государств. Взрыв этого блока, начало крупных столкновений между империалистическими государствами создали бы благоприятные условия для победы советской революции во всем Китае. А победа китайской революции означала бы не только ускорение революции в колониальных странах, но и такой подрыв империалистической системы с ее колониального конца, который бы колоссально ускорил возможность победы пролетариата в передовых империалистических странах. Ибо «колониальные страны есть основной тыл империализма» (Сталин).

Когда идет речь о разрывании для столкновения классовых сил, то прежде всего приходится иметь в виду эти страны. Но за ними следуют Япония, которая сразу может оказаться в условиях революционного кризиса, и ряд стран, не играющих первостепенной роли в империалистической системе.

Нашей задачей, особенно теперь, когда мы констатируем конец капиталистической стабилизации, является — готовить пролетариат к тому моменту, когда прорыв империалистического фронта станет возможным, чтобы не упустить его, использовать его, зная, что основным фактором, обеспечивающим даже при наиболее благоприятных условиях успех победоносной пролетарской революции, является сам революционный рабочий класс, его сознательность, организованность, преданность, боевая подготовка, готовность идти на жертвы, наличие в авангарде его действительно большевистской партии, умеющей возглавить массы, быть всегда впереди масс, использовать ситуацию, дать своевременно правильные лозунги, организовать победу.

Без этих условий, без такой подготовки рабочего класса революционная ситуация не может привести к прорыву империалистической цепи, не может дать победы пролетариату ни в одной стране, тем более не может

привести к распространению революции из той страны, которая возьмет на себя инициативу в деле развертывания мировой революции, на другие страны.

В трудящихся массах уже произошли глубокие политические сдвиги, которые углубляются с каждым днем все больше. В каждой империалистической стране уже накопились громадные запасы революционной энергии, которые приводят к внезапным взрывам и крутым поворотам событий. Такие события, как рост забастовочного движения в Германии после депрета от 5 сентября, как мощное антивоенное движение во Франции после амстердамского конгресса, как лондонская стачка и события в Вези-фесте в Англии, как кровавые столкновения в Женеве, — не только beobachtet военный пил империалистических государств, но поднимают миллионы на борьбу против империалистического государства, за революционный выход из кризиса. Все большее количество государств не только подходит к государственному банкротству и начинает чувствовать себя неуверенным из-за растущего экономического кризиса, но все большее количество государств начинает себя чувствовать неуверенным из-за роста революционного подъема, из-за роста сил революции.

Революционный подъем неравномерен, но он всеобщий, всемирный. Это особенно бескомпромиссно империалистический заправил.

Неравномерность развития революционного подъема означает только то, что инициативу новой пролетарской революции должна будет взять на себя какая-нибудь одна страна. Но это вовсе не означает, что более отсталые еще по революционному подъему страны смогут избежать этой революции. Всеобщность революционного подъема означает только то, что начавшаяся в какой-либо стране революция приведет к революционному кризису во всех остальных странах, и от сил коммунистических партий, от способности их возглавить мощное стихийное движение масс будет зависеть как далеко распространится новая революционная волна, где и как она уничтожит власть эксплуататорских классов.

V. Расшатывание классового господства буржуазии, фашизм и рост сил коммунизма

Основное, что характеризует нынешний этап мирового развития, — это расшатывание империалистической системы, рост революционного подъема, рост сил революции, сил коммунизма. Но как всегда, так и в нынешнюю эпоху рост сил революции мобилирует силы контрреволюции.

«Диктатура буржуазии продолжает милитаризоваться в сторону дальнейшего усиления политической реакции и фашизации государства, обнаруживая при этом сужение базы буржуазного господства и появление в ней трещин и разложения» (Тезисы XII пленума ИККИ).

Остатки демократии «отмирают» во все большем количестве стран. В Германии установлена одна из форм фашистской диктатуры. Во Франции и Англии усиливается преследование революционного движения. В Швейцарии — этой маленькой стране недавно еще наибольшей «демократии» — буржуазия хватается за штык, винтовку и пулеметы в борьбе против растущего революционного подъема масс.

В большинство капиталистических стран крупная буржуазия организует фашистские отряды гражданской войны, возводит в систему политический бандитизм, белый террор, пытки политзаключенных, провокации, фашизм, расстрелы бастующих и демонстрантов, роспуски и разгром рабочих организаций. При этом буржуазия отнюдь не отказывается от услуг социал-температических партий для обмана масс» (Тезисы XII пленума ИККИ).

Но рост фашизации буржуазного государства не в состоянии преодолеть роста трещин и разложения в буржуазном лагере. Кризис привел к

тому, что прибыли сокращаются, а в ряде стран различными группам капиталистов приходится делить между собою не столько прибыли, сколько убытков и государственные дотации на покрытие этих убытков.

«При нормальном ходе дела конкуренция действует как практический братский союз класса капиталистов так, что они сообща делят между собою общую добычу пропорционально доле, вложенной каждым. Но поскольку дело идет уже о распределении не прибыли, а убытка, всякий стремится, насколько возможно, уменьшить свою долю убытка и вытеснить ее на шее другому. Для всего класса капиталистов убыток неизбежен. Но канал дела придется на каждого отдельного капиталиста, — это становится тогда вопросом силы и хитрости, и конкуренция превращается в таком случае в борьбу враждующих собратьев» (К. Маркс, «Капитал», том III).

«Убыток распределяется очень неравномерно и в очень разнообразных формах соответственно особым преимуществам или особым уже завоеванным позициям, так что один капитал остается прибыдным, другой уничтожается, третий терпит только относительный убыток и подвергается лишь временному обесценению и т. д.» (К. Маркс, там же).

Этот случай из закона тенденции нормы прибыли к понижению с особой силой именно теперь действует в ряде стран (например в Германии). И поскольку это так, поскольку обостряются противоречия внутри буржуазии, поскольку их нельзя преодолеть обычным для нормальных периодов развития капитализма путем. Для преодоления этих противоречий создается диктаторская власть, которая действует в интересах борьбы агонирующего капитализма против революционного подъема масс.

Но рост фашизма не в состоянии преодолеть также растущего революционного подъема масс. Ни в одной из стран, несмотря на рост фашизма, силы революции не ослабли. Поскольку они быстро растут. В этих условиях в Германии, где неслучайно установлена фашистская диктатура в лице правительства фон-Папена-Шейхера, этой фашистской диктатуре укрепиться до сих пор не удалось, а «в тех странах, где фашистская диктатура была установлена до мирового экономического кризиса, намечаются процессы распада фашизма под давлением растущего революционного подъема масс» (Тезисы XII пленума ИККИ).

Рост фашизма не есть простой рост реакции, как говорит социал-демократы, которые в современном развитии видят только «бегу» реакции, контрреволюции. Рост фашизма не означает укрепления капитализма. Фашизм есть результат расшатывания капитализма и одновременно попытка буржуазии преодолеть это расшатывание, подлатить силы революции путем организации для борьбы против революционного движения впервые поднимающихся к активной политической жизни слоев мелкой буржуазии, люмпен-пролетариата и остальных групп пролетариата. При этом раздут национализм и шовинизм, вызванный развалом хозяйства и ростом противоречий между империалистическими государствами, является благоприятной почвой для фашизма.

Фашистская диктатура является открытой формой диктатуры буржуазии, в то время как «демократия» является замаскированной формой той же диктатуры буржуазии. Разница между «демократией» и фашистской диктатурой заключается в том, что открытая фашистская диктатура подталкивает революционное рабочее движение преимущественно террором, что основным ее оружием является военно-политическая сила, в то время как при демократии наряду с террором крупную роль играет «общественное воздействие» широкого аппарата «демократических» организаций. Социал-демократия является основной социальной опорой буржуазии, которая при всех условиях использует фазы «демократии», всегда приспособляясь к политике финансового капитала, чтобы отвлечь массы от револю-

ционной борьбы за свержение капиталистического режима. Поэтому во всех капиталистических странах основной задачей компартий является борьба за овладение массами, плущими за социал-демократией, и изоляция социал-демократических вождей. Во всех капиталистических странах основной стратегической задачей является завоевание большинства пролетариата на сторону компартий для решающих классовых битв. Эта задача компартий выполняется разрыванием всех форм классовой борьбы. Среди этих форм классовой борьбы основной формой есть и остается еще экономическая стачка. Мобилизация рабочих на защиту их повседневных экономических требований, доказывая на опыте, что одной экономической борьбы недостаточно, что для того, чтобы, в особенности в нынешних условиях, завоевать экономические уступки и сохранить социальные законодательства, необходимо движение с силой настоящей революции, коммунисты по мере роста революционного движения поднимают массы от борьбы экономической к борьбе политической, от экономической стачки к стачке политической и через нее, обобщая все формы борьбы к всеобщей политической стачке под руководством коммунистов против наступления капитала и реакции, против фашизма, за свержение диктатуры буржуазии, за рабочее-крестьянское правительствo и диктатуру пролетариата.

С этой точки зрения рассмотрим положение в важнейших странах и компартиях.

У. Европейский узел пролетарской революции

А. Германия

Центральное место в развитии мирового революционного движения занимает Германия, ибо Германия наиболее близка к революции и победа революции в Германии означает ее победу во всей Европе. Поэтому XII пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала особое внимание уделил германскому вопросу.

XII пленум ИККИ констатировал, что «в Германии — чрезвычайное обострение классовых антагонизмов: с одной стороны, рост фашизма, с другой — рост революционной массовой борьбы, ускоренное нарастание предвосхищаемого революционного кризиса», и в то же время в Германии — рост массового влияния компартий, переход социал-демократических рабочих, вопреки волеям, к отпору террора фашистских банд. Это означает, что Германия приближается к революционному кризису, несмотря на то, что в самом процессе расшатывания капиталистической стабилизации и роста силы революции создаются громадные контрреволюционные организации, которые пролетариат должен удалить со своего пути, вступая в решающий бой.

Верхатская система поставила Германии в положение истощенного империалистического государства в Европе, вынужденного платить громадные репарационные платежи странам-победительницам и не имеющего права вооружаться наравне с другими империалистическими государствами, поставила германский народ под двойным гнетом — своего и иностранного капитала. Она превратила Германию в самое слабое звено цепи империалистических государств и привела к особому обострению экономического кризиса в Германии.

Катастрофический рост нужды и нищеты масс, семимиллионная потерянная армия безработных, составляющая половину всего германского рабочего класса, катастрофическое обнищание крестьянства и фактическое уничтожение кризисом громадных пластов мелкой буржуазии, перспектива дальнейшего ухудшения положения всех слоев трудящихся — вот характеристика современной Германии. Этот рост нужды и нищеты, это отсутствие перспектив для трудящихся масс до тех пор, пока еще существует капитализм, привели к быстрому росту революционного подъема. С дру-

гой стороны, недовольство уничтожаемых кризисом громадных пластов мелкой буржуазии и крестьян и выброшенных на улицу интеллигентов и служащих, шире начинающих принимать участие в политической жизни, вылилось прежде всего в росте германского национализма ишовинизма против закабаленных и ослабляющих Германию версальской системы и ее носителей — Франции и Польши, что создало почву для массового фашистского движения.

Рост противоречий внутри германской буржуазии, рост революционного подъема, обострение внешнеполитического положения Германии — привели к постепенному отмиранию буржуазной демократии и росту фашизации государства. Рост фашистского массового движения помог буржуазии проводить это видоизменение своей диктатуры, несмотря на сужение базы ее господства и рост трещин и разложения в ее рядах. Но рост фашистского движения и установление одной из форм фашистской диктатуры в Германии отнюдь не означают, что германский капитализм стал сильнее, окреп. Наоборот, рост фашистского движения и установление фашистской диктатуры улавливает на колоссальное расширение всей системы германского капитализма, на рост кризиса, на приближающиеся решающие классовые битвы. Основной процесс Германии — это развал германского хозяйства, обострение противоречий, рост сил коммунизма.

Учитывая высокие индустриальное развитие страны, наличие старых организационных традиций рабочего класса, широчайшее парламентское традиция, демократические наклонности и антифашистскую бдительность масс, буржуазия должна была проводить фашистскую диктатуру не в виде одномоментного «переворота», а в виде непрерывно улавливающего наступления буржуазии на жизненный уровень и революционные и демократические завоевания рабочих масс, путем «принуждения» рабочих к постоянному, непрерывному террору со стороны организаний фашизма, формально еще не включенных в государственный аппарат, но являвшихся опорой государственной власти. Благодаря такому методу проведения фашистской диктатуры германской буржуазии удалось создать фашистское правительство Палена-Шлейхера. Но в этом же методе проведения фашистской диктатуры сказалась также слабость германской буржуазии.

Правительство Палена поставило своей задачей добиться внешнеполитических успехов для Германии, смягчения версальской системы, преодоления противоречий внутри буржуазии из-за распределения прибылей и разгрома компартии и всех революционных рабочих организаций путем открытого террора. Проводимые правительством мероприятия по сжиганию хозяйственной жизни отнюдь не привели к дальнейшему обострению противоречий внутри буржуазии и к расколу внутри фашистских партий. Организованный фашистами террор против компартии, ее печати, местных профсоюзных и кооперативных организаций и против революционных рабочих вообще натолкнулся на решительное сопротивление рабочих масс. Попыткам фашистских штурмовых отрядов организовать антифашистские демонстрации в рабочих кварталах рабочая масса дала решительный отпор. Под руководством компартии объединялись коммунистические, социал-демократические и беспартийные рабочие для борьбы против фашизма. Борьба революционных рабочих под руководством компартии против фашизма расшатала влияние социал-демократии.

Но до недавнего времени основной слабостью германской компартии оставалось отсутствие крупного забастовочного движения. 5 сентября правительство Палена издало новый чрезвычайный декрет, возлагавший новые тяжести на рабочие массы и рассчитывавший нанести гражданскую войну между работающими и безработными, чтобы, расколов рабочий класс, нанести ему решительный удар. Это однако буржуазии не удалось. Это мероприятие правительства привело к мощному росту забастовочного дви-

жения. С 15 сентября по 1 ноября в Германии имели место 665 стачек, охвативших примерно 100 тыс. рабочих. Эта волна стачек в основном была направлена против сентябрьского декрета о снижении заработной платы и привела к тому, что декрет не был проведен в жизнь.

Рост стачечного движения, сочетавшийся с мощным отпором фашистскому террору на улице, нанес сильный удар фашистской политике, подорвал авторитет компартии. За последние месяцы быстро уменьшилось влияние социал-демократии и фашистской партии национал-социалистов и столь же быстро растет влияние коммунистической партии. Это изменение в соотношении классовых сил нашло свое наиболее яркое выражение в последних (6 ноября) выборах в рейкстаг, когда коммунистическая партия завоевала 700 тыс. новых голосов, а социал-демократия потеряла 700 тыс. голосов и национал-социалисты — свыше 2 млн. голосов.

Все это показывает, что в Германии начались большие политические сдвиги, что развитие Германии становится с каждым днем все более катастрофическим. Основная задача, которая стоит перед германской компартией, ныне заключается в том, чтобы мобилизовать миллионные массы трудящихся на защиту их насущных интересов против грабежа монополистическим капиталом, против фашизма и чрезвычайных декретов и путем развернутой экономической стачки и политических демонстраций поднять их к политическим массовым стачкам и в дальнейшем к всеобщей политической стачке под руководством компартии под лозунгами борьбы за советскую социалистическую Германию, за диктатуру пролетариата.

Германская компартия имеет еще много слабостей. Она еще слаба на предприятиях. Ее влияние еще незначительно в профсоюзах. 20 июля во время организованного фон-Паленом переворота в Пруссии она еще не была в состоянии поднять массы на всеобщую политическую стачку, лозунг которой она правильно выставила. Она оказалась не в состоянии использовать замешательство, которое происходило в господствующих классах, когда одна власть ухнула, а другая еще не пришла, чтобы путем организации уличной помощи преодолеть свою слабость на предприятиях. Но с тех пор влияние партии уже значительно усилилось. К грядущим крупным политическим битвам компартия подходит хорошо вооруженной и окончательно сложившейся как большевистская партия с большим массовым влиянием. Это является бонусом, которые были в Германии в 1918—1923 гг., не могли быть еще решающими бонусом, потому что к революции 1918 г. германский пролетариат подошел без сложившейся коммунистической партии. Во время январских боев 1919 г. она насчитывала всего несколько тысяч членов, в мартовских боях 1921 г. имела 96 тыс. членов, а во время революционной ситуации в 1923 г. — 191 тыс. Теперь же германская коммунистическая партия имеет 250 тыс. членов, в том числе не менее трети прошедших школу революционной борьбы в течение целого десятилетия.

Это дает уверенность в том, что германская коммунистическая партия в грядущих больших классовых битвах исторический экзамен выдержит. Это дает уверенность, что в грядущих решающих классовых битвах за власть в Германии пролетариат одержит решающую победу.

В. Польша

XII пленум ПККИ констатирует, что Польша вплотную подходит к революционному кризису, что в Польше волна массовых забастовок, многочисленные боевые выступления крестьян и нарастание новой волны национально-революционного движения на окраинах Польши.

В Польше отпор рабочих и крестьянских масс бешеному наступлению капитала на некоторых участках переходит в революционное контрнаступление против фашистской диктатуры и капитализма. Катастрофическое заострение экономического кризиса, резкое сокращение промышленной

продукции, переходящее в паралич отдельных отраслей промышленности, за исключением южной (там никакого паралича конечно нет), отомый рост частичной и полной безработицы, охватившей большинство пролетариата Польши, разорение крестьянских масс и крайний регресс сельского хозяйства, растущий на месца в месяц бюджетный дефицит, вызванный в первую очередь ролью Польши как антисоветского форпоста для западно-европейского империализма, прогрессирующий паралич банковской системы и прекращение промышленных экспортов, — все это характеризует происходящее в Польше разложение капиталистического хозяйства. В этих условиях растет революционная борьба польского пролетариата, крестьянства и угнетенных народов, в которой важнейшую роль играют экономические забастовки.

Рост нищеты и нужды трудящихся масс, усилия капиталистов перебросить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся, ликвидация последних остатков рабочего законодательства, беспрерывный и террор — привели к мощному росту забастовочного движения за последний год, которое характеризуется тем, что за первое полугодие 1932 г. состоялось 780 тыс. забастовок, т. е. каждый польский рабочий за полгода бастовал по крайней мере два раза. Польское забастовочное движение отличается чрезвычайным упорством и настойчивостью бастующих, не унывающих после частичных поражений, вступающих вновь и вновь в борьбу.

От разнородных забастовок небольших групп рабочих польский пролетариат начинает переходить ко все более мощным забастовкам, охватывающим целые отрасли производства и целые промышленные районы. Крупнейшим событием для всей Польши были всеобщие забастовки трамвайщиков в Варшаве, горняков Домбровского и Краковского бассейнов, рабочих верхнесилезских литейных заводов, лодзинских и белостокских текстильщиков и т. д. и т. п. Эти забастовки против сокращения и задержки зарплат сопровождались захватом фабрик и заводов и героической борьбой против жандармерии. Они подняли самоуверенность польского пролетариата и вместе с тем же революционное движение Польши на более высокую ступень. Мощный рост забастовочного движения привнес в забастовки демонстрационной забастовке 16 марта, объявленной ППС, но разогнутой под руководством КПП и охватившей большую часть польского пролетариата. Забастовка 16 марта показала, что польский пролетариат уже начинает подниматься от экономической борьбы к борьбе политической против фашистского режима и капитализма в целом. Она показывает путь дальнейшего развития революционного рабочего движения Польши к политической борьбе и к всеобщей политической забастовке, которая может быть проведена только коммунистами и только под руководством компартии станет действительным оружием борьбы за низвержение фашистской диктатуры.

Польский пролетариат в своей революционной борьбе опирается на мощную поддержку трудящихся крестьянских масс и патристизированной городской мелкой буржуазии. Благодаря успешной работе компартии в деревне бедняцкие и середняцкие крестьянские массы идут в поддержку своего руководителя и сокращают и берут за то же оружие борьбы, которым успешно пользуется пролетариат. Начавшиеся еще в начале 1931 г. движение крестьянских бедноты и середняков против налогов и грабительской налоговой политики фашистского режима превратилось в антиналоговую забастовку целых уездов, отказывающихся платить налоги, отказывающихся вносить на аграрии пока не будет понижена плата за проезд в город, организованно отказывающихся от выполнения государственных повинностей. В ряде случаев эта борьба деревенской бедноты и середняков поднимается до уровня повстанческой борьбы против фашистского режима, а в областях угнетенных национальностей — до уровня нацио-

нально-освободительных восстаний против польской оккупации. Успехи революционного рабочего движения втягивают в борьбу также городскую мелкую буржуазию, выступающую против государственной и монополистического капитала и применяющую всевозможные формы забастовок против чрезмерно высокой платы за электричество, против чрезмерных налогов и т. д. и т. п.

Польская коммунистическая партия стремится расширить фронт экономической борьбы, поднимая экономические стачки на уровень политических стачек, мобилируя крестьянские и мелкобуржуазные городские массы на борьбу вокруг их собственных требований. Она объединяет борьбу всех революционных элементов страны, укрепляет в этой борьбе революцию пролетариата и руководство коммунистической партии. Наши польские товарищи быстрым темпом приближаются к такому положению, когда при благоприятных внутри- и внешнеполитических условиях они смогут взять на себя инициативу проведения всеобщей стачки.

Польский пролетариат вместе с русским пролетариатом прошел длительный школу революционной классовой борьбы при нацизме. Однообразие с революционной борьбой ленинградских и московских пролетариев или революционные баррикадные бои в 1906 г. в Лодзи и в Варшаве. Старые кадры польской коммунистической партии в большей мере, чем кадры какой-либо другой партии, усвоили опыт русской революции. Успешная ликвидация правого оппортунизма и троцкизма и сплочение вокруг большевистского центрального комитета обеспечили мощный рост коммунистической партии Польши, ставшей, несмотря на зверский фашистский террор, одной из самых массовых партий Коммунистического интернационала. Польская коммунистическая партия, которая до 1929 г. никогда не поднималась выше 5 тыс. членов, ныне имеет 16 500 членов и партия и столько же членов в коммунистическом союзе молодежи. Этот 34-тысячный кадр коммунистов и комсомольцев Польши сумел завоевать руководство в крупных экономических битвах. Перед ним стоит еще задача ликвидации массового влияния ППС, без чего нельзя развернуть массовой политической стачки и всеобщей забастовки.

XII пленум ИККИ мог уже констатировать, что в Польше намечаются процессы распада фашизма, что Польша вплотную подошла к революционному кризису. Кризис суживает возможности маневрирования польской буржуазии. Кризис ведет Польшу все ближе и ближе к экономической и политической катастрофе. Трудности укрепления фашистской диктатуры и рост революционной борьбы в Германии, обострение всех международных противоречий и угроза войны ускоряют темп нарастания революционного подъема в Польше.

Польша стоит перед крупными решающими боями. На высоте, нужды и голода, изголода, в который задела Польшу фашистская диктатура Писауского, выведет ее, так же как Германию, только пролетарская революция.

В. Испания

В Испании уже полтора года длится революция, изгнанный король, императорский монархизм, но не данная еще ничего трудящимся массам. Революция в Испании пронизала некоторую переливающую классовых сил, но она еще не решила ни одной из проблем буржуазно-демократической революции, — ни проблемы аграрной, ни проблемы национальной. Она не могла обеспечить элементарных свобод трудящимся массам. В Испании создана «демократия». В правительстве участвует вместе с буржуазными партиями социал-демократия. Но испанская «демократия» — это «демократия» пиллярной гвардии, этой испанской жандармерии, это «демократия» беспредельных репрессий против рабочего класса и революционного крестьянства.

Несмотря на то, что испанская революция уже длится полтора года, она не могла дать трудящимся массам ничего, ибо даже в буржуазно-демократической революции самые элементарные завоевания для масс могут быть достигнуты только тогда, когда массами руководит коммунистическая партия. Испанский пролетариат в течение этих полутора лет показал свою подлинную революционность. Свидетельми этой революционности были как события 14 апреля 1931 г., так и события 10 мая 1931 г., когда массы жгли монастыри и церкви, так и скрывавая неделя в июле 1931 г. в Севилье, всеобщая забастовка в сентябре и январе в Барселоне, мощные выступления масс против попыток монархического государственного переворота, организованного генералом Санхурхо 10 августа 1932 г. Но в особенности свою подлинную революционность испанский пролетариат показал мощным движением экономических и политических стачек по всей стране в течение всего периода развертывания революции.

В Испании подлинно революционное крестьянство, борющееся за уничтожение феодальных пережитков, за ликвидацию помещичьего землевладения, за передачу всей земли трудящимся крестьянам и сельскохозяйственным рабочим, но тем не менее испанские трудящиеся массы до сих пор еще не одержали победы.

Однако испанская революция мощными шагами движется вперед. В борьбе все более включается вся страна. Об этом свидетельствуют даже буржуазные газеты. Положение становится все более серьезным. Революционное движение по всей стране нарастает все более быстрыми шагами. В целях провинциальных крестьянских движений принимают все более характер крестьянских восстаний. Крестьяне захватывают урожай у помещиков, забирают скот и инвентарь, захватывают землю. Все это говорит, что в Испании начинается настоящая аграрная революция, а развертывание аграрной революции поможет поднять всю испанскую революцию на более высокую ступень.

Испанская революция есть буржуазно-демократическая революция. Перерастание этой революции в революцию пролетарскую зависит от того, в какой мере пролетариату удастся завоевать в ней гегемонию, в какой мере коммунистическая партия возьмет руководство революционной борьбой масс. Испанская коммунистическая партия вышла из фашистского подполья небольшой сектантской организацией. В ходе революционной борьбы она росла и превратилась в партию, имеющую ныне 18 тыс. членов. Ее рост обусловлен тем, что во главе ее продолжали оставаться сектантские полуфашистские, полунационалистские элементы, вроде Алама, Вухея, Трилья и Вега, накануне XII пленума восставшие открыто против Коммунистического интернационала.

Коммунистическая партия Испании исключила этих бывших своих лидеров из своих рядов. Этим она проявила свою политическую зрелость и готовность бороться за то, чтобы стать действительно большевистской массовой партией пролетариата, способной завершить буржуазно-демократическую революцию и обеспечить перерастание ее в революцию пролетарскую.

Г. Другие страны Европы

Но революционный подъем является всеобщим. Он распространяется на все страны.

В Чехо-Словакии, положение которой потрясено падением версальской системы и мощным ростом экономического кризиса, в которой разжигаются бурными темпами национальные противоречия между чехами и немцами, словаками и украинскими областями, развернулось широкое стачечное движение, соединяющееся с повстанческим движением

закариато-украинских крестьян. Образцово проведенная забастовка горняков в Брюксе показала, что значительные массы трудящихся уже повернулись в сторону коммунистической партии, что революционное движение уже способно повести за собой широкие массы мелкой буржуазии и крестьянства. Коалиционное правительство аграриев и социал-демократов перед угрозой политической катастрофы применяет все более суровые репрессии против трудящихся масс. Все чаще становится расстрелы рабочих и крестьян. Запрещаются революционные рабочие организации. Но коммунистическая партия широко применяет тактику единого фронта, заставляя повседневно требовать рабочих масс, растет изо дня в день. В 1929 г., после изгнания оппортунистического руководства, она имела 24 тыс. членов, а теперь уже имеет 72 тыс. членов. Успешная борьба с социал-демократией, подрывая ее влияние, организуя борьбу рабочих и крестьян за их насущные требования, она продолжает и будет продолжать расти дальше, превращаясь в действительно руководство широких масс.

В Болгарии в итоге успешного руководства экономическими стачками и возглавления революционной борьбы крестьянских масс коммунистическая партия одержала крупнейшие успехи в парламентских и муниципальных выборах. Количество членов коммунистических организаций в Болгарии достигло уже такого количества, какое легальная КПБ имела накануне сентябрьского восстания в 1923 г.

В Греции мощное развитие стачечного движения привело к стихийному повороту масс в сторону коммунистической и к большому избирательному успеху на выборах в парламент.

В Югославии мощное развитие стихийного крестьянского движения против военно-фашистской диктатуры, принимающего все более характер всеобщего крестьянского восстания и потрясающего всю систему фашистской диктатуры, заставляя ее спускаться со ступеней на ступеньки. Но это движение не руководится еще коммунистической партией, которая ослаблена фракционной борьбой и разгромлена верными убийствами, провокациями и преследованиями фашистского режима.

В Румынии глубокое разложение всей экономической и политической системы, сопровождающееся ростом революционного подъема, несмотря на весьма медленный рост коммунистической партии.

В Австрии громадное недовольство трудящихся масс, обострение борьбы рабочих и крестьян против фашизма, заставляющее социал-демократию применять самые радикальные левые маневры для того, чтобы удержать массы от отхода в лагерь коммунизма. Рост и укрепление коммунистической партии, выросшей с 2 500 членов в 1930 г. до 8 500 членов в 1932 г.

В Голландии ряд крупных экономических забастовок во всех важнейших отраслях промышленности. Падение влияния социал-демократии в связи с сокращением колониальных прибылей, рост влияния коммунистической партии и укрепление ее рядов. Коммунистическая партия Голландии, имевшая в течение всего своего существования около 1 500 членов, ныне имеет 5 400 членов; ее печать распространяется в 15 тыс. экземплярах.

Наконец Швейцария. В этой тихой мечтательной, недавно еще «демократической» стране классовая борьба за последние месяцы приняла чрезвычайную острую форму. Растут экономические забастовки, руководимые коммунистами. Выступление масс принимает все более бурный характер. В июне демонстрация бастующих рабочих в Цюрихе, привлеченная к острому столкновению с полицией и к расстрелу бастующих рабочих войсками «демократического» правительства. В отбавке в Фрейбург «столпы» оскорблений офицеров и отбавляет арестованных. В ноябре кровавое столкновение в Жене, вылившееся в массовую политическую забастовку протеста. Переход войск на сторону революционных масс.

Нет ни одной страны, в которой не было бы мощного революционного подъема. Нет ни одной страны, в которой за последнее время не было бы крупных революционных событий. Это движение масс неравномерно. Оно часто еще не организовано. Часто стихийно. Часто оно еще только ищет руководителей, но все чаще и чаще оно становится под руководством коммунистов.

Решающие с точки зрения революционного развития страны — Германия и Польша — окружены Европой, которая стала пороховым погребом. Женевские события, события в Белфасте, события в Югославии, события во всех других странах показывают, что не только в переделах по революционному развитию, но во всех странах можно ожидать вневременных взрывов и крутых поворотов событий, что предстоящие крупные революционные бои в какой-либо одной из стран встретят мощную поддержку пролетариата всех других стран.

Д. Англия и Франция

Но с точки зрения революционного развития наряду со странами своего мощного революционного подъема, приближающимися вплотную к революционному кризису, первостепенное значение имеет рост революционного подъема в двух наиболее мощных империалистических странах Европы — в Англии и Франции.

Англия потрясена глубоким экономическим кризисом, который с чрезвычайной ясностью показывает, что единственный выход для трудящихся масс — это свержение власти господствующих классов и установление диктатуры пролетариата и социализма. Богатая Англия стала голодной Англией. Самый характерный документ современной Англии — это книга Феннер Бруксуэл «Голодная Англия». Голодная Англия — это Англия загнанных и разлагающихся капитализма, теряющая свое мировое могущество. Голодная Англия — это Англия, переживающая глубокий империалистический кризис. Англия была сильна своей рабочей аристократией, созданной богатыми колониальными прибылями. Теперь этих прибылей становится все меньше. Английская рабочая аристократия перестает быть рабочей аристократией. В Англии начинается бурный революционный подъем, отход масс от рабочей партии. В Англии начинается рост коммунистической партии.

Мощный рост забастовочного движения, стачки в Ланкашире, в Вейсфорде, кровавые столкновения в Белфасте, стотысячная демонстрация в Лондоне, забастовка военного флота в Инвергордоне — это новая волна в развитии Англии. Эти события показывают, что при дальнейшем развитии кризиса, при обострении международной обстановки Англия может стать перед крупнейшими революционными событиями.

Твердолобая политика английских консерваторов, разбивающих своими руками экономическую жизнь Англии, закрывающих те незначительные возможности, которые еще имеет капиталистическая Англия для того, чтобы продлить свой век, — только ускоряет процесс превращения предсказок революционного кризиса в Англии.

Английская коммунистическая партия еще мала и слаба. Она еще не является действительным руководителем этого мощного революционного подъема. Но она таким становится и нынешняя историческая обстановка возлагает на английских коммунистов чрезвычайно важные и ответственные задачи.

Франция и являлась на первой империалистической войне, на гребне Германии. Она заняла исключительно крупное место среди капиталистических государств. С одной стороны, нынешний экономический кризис ставит вопрос о переделе мира и поднимает хуже наделенные страны против Франции. С другой стороны, экономический кризис, глубоко поразивший Францию, требует не только сохранения положения Франции

в мировой системе империализма, но дальнейшего расширения и укрепления позиций французского империализма. Это ведет к крупным военным столкновениям.

Но революционный подъем во Франции растет. Он выражается в росте забастовочного движения и в борьбе безработных. Он выражается в росте влияния компартии. Но прежде всего он выражается в росте массового движения против войны и за защиту Советского союза. Трудящиеся массы Франции встревожены новой военной опасностью. Они встревожены политикой Франции на Дальнем Востоке, подталкивающей Японию к нападению на СССР и Китай. Они встревожены поддержкой Францией Польши и Румынии как альянсов в будущей войне против СССР. Они встревожены открытой связью французского генерального штаба с русскими белогвардейцами, этими поджигателями интервенционистской войны против СССР, дошедшими до убийства президента Франции, чтобы спровоцировать войну.

Борьба против войны — основная задача и основная обязанность французской коммунистической партии. Французская коммунистическая партия не росла за последние годы. Ей разнатыкали мечали группировка в ее рядах, сектантские правооппортунистические ошибки. Французская коммунистическая партия не может похвалиться ни успехами на выборах, ни крупными успехами в руководстве стачечным движением. Но французская коммунистическая партия сумела развернуть действительно хорошую работу во французской армии. Она в нескольких случаях сумела помочь даже маневрам французской авиации. Она сумела установить прочную связь с большим количеством солдат и создать значительное количество коммунистических ячеек в армии. Французская коммунистическая партия сумела развить широкую кампанию в массах через парламент, печать и устную агитацию в защиту Советского союза. Она блестяще парализовала попытку правительства выдать Горького за коммуниста. Она блестяще рассеивает лозги и клевету о СССР, распространяемую французской буржуазией.

Конечно этого недостаточно. Слабости французской коммунистической партии весьма велики. Вся обстановка требует самых серьезных мер для того, чтобы они были преодолены.

Но основная задача французской компартии ныне состоит в защите Советского союза и в борьбе против войны как против СССР, так и против Китая и против назревающих пролетарских революций в Европе.

XII пленум ИККИ констатировал, что коммунистические партии империалистических стран еще не сумели воспрепятствовать перевозке оружия для Японии и войск в Китай. Устранение этого недостатка является важнейшей обязанностью прежде всего французской и английской компартий.

Отвести руку империалистов от СССР, китайской революции и назревающих пролетарских революций в Европе является важнейшей обязанностью прежде всего французской и английской компартий. На это должны быть мобилизованы прежде всего их силы.

То обстоятельство, что дальнейшее развитие мировой революции переносит всего бойдет не путем равномерного взрывания революции во всех странах, а путем прорыва империалистического фронта сперва в отдельных наиболее слабых его звеньях, может привести к большим вооруженным столкновениям между силами революции и силами контрреволюции. Если произойдет пролетарская революция в какой-либо из стран Европы и руки французских и английских империалистов будут свободны, то только революционная борьба французского и английского пролетариата может воспрепятствовать их нападению на поднимавшуюся революцию.

Назревание революционного кризиса в Германии и в Польше возлагает большую ответственность и великие обязанности на коммунистические пар-

тии и трудящиеся массы всех остальных стран. Только развитием революционной борьбы в своей стране, только действительным интернациональным воспитанием масс, только серьезной и глубокой работой можно защитить назревающую пролетарскую революцию в Германии и Польше. Только развертыванием революционной борьбы внутри каждой отдельной страны и решительной беззаветной борьбой против войны можно создать условия, при которых революция в Германии и Польше превратится в революцию по всей Европе и приведет к победе пролетариата во всех европейских странах.

VI. Дальневосточный узел мировой революции

Наряду с революционным подъемом в капиталистических странах растет национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. Усиливается революционное движение в Индии и Китае, в Индокитае, где оно еще недавно было подавлено вооруженными силами голландского и французского империализма. Растет революционная волна в Индии, в арабских странах, даже в экваториальных африканских колониях. Растет революционный подъем и в британских доминионах — в Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, Канаде. Экономический кризис перепроизводства и аграрный кризис привели к колоссальному разрушению экономики этих стран, являющихся главной сырьевой базой и тылом для империалистов. В значительной части колоний власть империалистов держится только на пятах. Но развертывание колониальных революций тормозится еще силой империалистов, не подорвано еще окончательно ростом противоречий и ростом революционного подъема в метрополиях. Еще XI пленум констатирует, что в Индокитае и Индии налицо революционный кризис. Однако этот кризис не мог развиться в революцию и преодолеть военно-окупационную мощь английского и французского империализма.

Но зато в полуколониальном Китае в течение многих лет идет революция, которая является образцом для всех полуколониальных и колониальных стран.

Каковы успехи китайской революции за последний год? Эти успехи можно лучше всего выразить в четырех положениях.

Во-первых, за последний год советская революция прочно укрепилась на значительной части китайской территории. На этих территориях проведены основные мероприятия аграрной революции. Массы все более сплочаются вокруг органов советской власти. Создано централизованное советское правительство, руководящее всеми советскими районами Китая.

Во-вторых, укрепилась и выросла китайская рабоче-крестьянская красная армия, насчитывающая 5 армейских объединений и имеющая 26 корпусов. Это укрепление китайской красной армии выражается также в увеличении ее политического аппарата (политделов) и усиления партийного влияния. Китайская красная армия отразила 5 походов Чан-Кай-ши, отбояв у противника большое количество амуниции и притасов. В постоянной борьбе против чан-кай-шиского режима, обороняя советские районы против гоминдановских войск, она выросла в крупную боевую силу китайской революции, способную к дальнейшей борьбе за расширение советских территорий.

В-третьих, в гоминдановском Китае китайская коммунистическая партия сумела поднять широкое стихийное движение против наступления капитала на трудящиеся массы и встать во главе борьбы масс в защиту их повседневных практических нужд.

В-четвертых, во время наступления японских империалистов на трудящиеся массы Китая китайская компартия была единственным действительным организатором антиимпе-

риалистической борьбы масс и стала во главе общенационального антиимпериалистического движения. Перед лицом наступавшего японского империализма она призвала трудящихся Китая к решительной и беззаветной борьбе против порабощения Китая японскими и другими империалистами, против нового раздела Китая, против нового разрушения и закабаления страны. В то же самое время китайская коммунистическая партия показывала массам, что возникшим национальным поизом и беспомощности Китая против империалистов является гоминдановское правительство, — это правительство национальной измены и национального позора и порабощения китайских трудящихся масс. Организую отпор вооруженного народа наступающим империалистам и в то же время принимая к свержению гоминдановского правительства, мобилизуя массы для вооруженного отпора японскому империализму и в то же самое время ведя революционную работу в японской и других империалистических армиях, китайская коммунистическая партия показала себя как настоящая большевистская партия, могущая быть образцом для всего колониального мира.

В революционных боях против гоминдановского режима за аграрную и антиимпериалистическую революцию китайская коммунистическая партия выросла за свое десятилетие существование в могучую силу. В 1923 г. она насчитывала всего 500—700 человек, в 1929 г. — 156 тыс., в начале 1931 г. 200 тыс. членов, а теперь 350 тыс. членов. Это громадный рост китайской компартии тем более важен, что он происходил в условиях гражданской войны и суровой классовой борьбы в советских районах и в условиях ужасного кровавого террора в гоминдановских районах, где за принадлежность к коммунистической партии и даже за сочувствие ей расстреливали без суда и следствия.

В итоге большевистской политики, проводившейся китайской компартией, она стала действительно руководителем широких революционных масс гоминдановского Китая, оказывая своим влиянием все большие массы. Благодаря этой политике ныне советская революция победила на значительной части китайской территории. Теперь налицо общекитайская революционная ситуация, и распыляемая империалистической системы, ведущей к новым войнам, создает перспективу возможности победы революции в ближайший исторический период во всем Китае.

Победа китайской революции означала бы громадный революционный подъем во всех странах колониального мира, подрыв империалистической системы с ее колониальным кибла и громадное ускорение нарастания революционного кризиса в основных империалистических странах. Поэтому против китайской революции направлены силы всех империалистов и прежде всего японского империализма. Задачей всего коммунистического интернационала и рабочего класса всего мира является защита китайской революции.

Японский империализм в целях выхода из кризиса начал войну на Дальнем Востоке. Но этим он обострил все противоречия Японии, положение которой во всем основном покое на положении парской России 1905 г. Дальнейшее ведение войны и обострение внутренних противоречий Японии могут быстро поставить Японию перед крупнейшими революционными событиями, создать в Японии революционную ситуацию, обстановку для буржуазно-демократической революции, которая, разрешив свои первоначальные задачи, быстро будет перерастать в революцию пролетарскую. Залогом этого является то, что японская коммунистическая партия сумела во время войны занять действительно большевистскую и поразительную позицию и, ведя серьезную работу по разложению японской империалистической армии, заставив в нескольких случаях командования вернуть назад посылаемые в Китай части. Залогом этого является то, что японская коммунистическая партия сумела поднять, не-

смотря на террор, значительно массовое движение, организовать забастовки и уличные демонстрации в защиту насущных нужд рабочего класса. Залогом этого является то, что японская коммунистическая партия, несмотря на свою малочисленность, не только сумела опереться на рабочие массы и революционное крестьянство, но организовать эти рабочие массы для защиты коммунистической партии, против правительственного террора, что эти рабочие массы уже ныне признают японскую компартию своим действительно и единственным вождем и руководителем.

В связи с начавшейся войной на Дальнем Востоке и обострением кризиса в Америке колоссальные задачи возлагаются на американскую коммунистическую партию. Коммунистическая партия США еще малочисленна. Она еще не сумела возбудить больших массовых движений безработных и фермеров в Америке. Она еще недостаточно выполняет свои задачи по защите СССР и китайской революции. Причиной этой отсталости компартии США являются пережитки сектантства в ее рядах. Чем скорее она будет преодолевать эти пережитки, тем скорее она станет крупной политической силой как в Америке, так и на международной арене, в особенности в борьбе за защиту СССР и китайской революции.

Американский капитализм, несмотря на катастрофическое развитие кризиса, еще силен. Но нарастание крупных столкновений в Европе и на Дальнем Востоке может быстрым темпом усилить кризис американского капитализма и поставить компартию Соединенных штатов перед крупными историческими боями.

..

Революционный подъем стал всемирным.

В двух пунктах — в Средней Европе и на Дальнем Востоке — антагонистические силы уже развиваются до столкновения.

Мировой пролетариат имеет все основания сосредоточить свое главное внимание на Германии, Польше, Китае и Японии, которые могут в ближайшее время стать перед крупнейшими революционными событиями, которые будут иметь решающее значение не только для этих стран.

Против войны и интервенции, против фашизма и реакции, против наступления капитала на жизненные интересы рабочих масс, за власть, за диктатуру пролетариата — таковы теперь основные лозунги всего международного пролетариата.

VII. Борьба против социал-демократии и завоевание большинства рабочего класса

Основная стратегическая задача, которая стоит перед всеми компартиями в этих условиях — это завоевание большинства рабочего класса для решающих классовых битв. Во всем мире происходит крупнейшие политические сдвиги. Во всем мире положение империалистов стало тяжким и неустойчивым. Выход из кризиса не видно. Империалистическая система может удержаться только усилением режима террора, одновременно опираясь на социал-демократию как на свою основную социальную опору. Но рост кризиса уменьшает возможность подкупа рабочей аристократии и подрывает базу из-под социал-демократии. Кризис расшатывает прочность реформистских наклонений. В социал-демократии начинается кризис. Массы начинают отходить от нее. Тем более основной задачей компартии ныне является усилить разоблачение предательской роли социал-демократии, чтобы путем тактики единого фронта завоевать рабочие массы для революции.

В рабочем классе происходят глубокие политические перемены. Вся глубина этих политических перемен видна на примере того, что социал-демократия вынуждена заявить перед рабочими массами о необходимости изменения своей тактики, должна теперь выступить с программой социализма, в то время как в послевоенный период для нее достаточно было программы демократии. Если в послевоенный период «пифос демократия», как говорил Гильфердинг, был основным оружием социал-демократии (добыло — для спасения капитализма от пролетарской революции), то теперь нужен, как говорит тот же Гильфердинг, «пифос социализма» (притереть нужен, чтобы удержать массы от перехода к коммунизму). Теперь нужна теория о госкапитализме для того, чтобы спасти капиталистическое хозяйство от экспроприации пролетариатом. В то время, когда социал-демократия в Германии находилась у власти, не было речи ни о госкапитализме, ни о социализме. Пришел Брюнинг, начали появляться теории о «госкапитализме», Брюннингу социал-демократия стала предлагать проводить госкапитализм. Явились Нален и Шлейхер, и социал-демократия предлагает им проводить «социализм». Возникает вопрос, что она будет предлагать проводить Гитлеру, если он придет к власти. Эта «социалистическая» демагогия социал-демократии и является отражением нового, и этого нельзя не видеть, если мы хотим правильно определить нашу тактику и лозунги.

Что же произошло? Что происходит? Что заставляет социал-демократию переходить от «пифос демократии» к «пифос социализму»?

Дело в том, что массы убеждаются, что «демократия» есть только один из видов диктатуры буржуазии, что она ведет не к социализму, а к фашизму, что под флагом защиты демократии социал-демократия вырабатывает фашистскую диктатуру. А весь исторический ход событий приводит массы к сознанию необходимости борьбы за социализм в неизбежности и неотложности борьбы за социализм как единственного выхода для трудящихся масс из кризиса, нищеты и нужды.

В этих условиях социал-демократии, чтобы удержать массы от перехода в лагерь коммунистов, приходится кое-что пересматривать в своей тактике. Коалиционная политика социал-демократии и большинство стран вынуждают резкое недовольство в рабочем классе. Поэтому Эмил Вандервельде, а за ним конгресс английской, испанской и др. социал-демо. Фратических партий высказываются против нее, за переход в оппозицию, что однако не мешает социал-демократии в тех странах, где влияние социал-демократии еще не подорвано, оставаться в правительствах (Дания, Швеция) и проводить самую реакционную политику (Бавария). Там же, где влияние социал-демократии подорвано, а в особенности для удержания в своих рядах молодежи, она захватывает за самую «левую» демагогию. Так, Фр. Адлер поехал в Прагу на международный конгресс Интернационала социалистической молодежи, чтобы заявить:

«В 1918 г., после крушения, по моему мнению, были две ошибочные теории, которые, криво говоря, можно определить как суеверие во всепобеждающую демократию и суеверие во всепобеждающую диктатуру. Или, если хотите, в другой форме: суеверие во всепобеждающий реформизм и суеверие во всепобеждающий большевизм. Мне кажется самым важным для решения наших задач теперь — уяснить тот путь, который устранил оба эти суеверия».

Это заявление Фр. Адлера может показаться весьма радикальным, но оно рассчитывает только на одно — отвлечь массы от противопоставления буржуазной демократии и диктатуры пролетариата, реформизма и большевизма, пути социал-демократической Пруссии и большевизма СССР, чтобы пригласить отход масс к коммунистам. Только в этом заключается смысл «левых» фраз социал-демократии.

На самом деле в социал-демократии происходит двойной процесс. Массы поворачивают в сторону революции, и коммунистам, вожди — к фашизму, к контрреволюции.

Яркий образец поворота волей в сторону фашизма показывает не только Поль Бонкур, Макдональд, Геринг, но в особенности Отто Браун и Зеверинг, которые остаются в рядах социал-демократии. Отто Браун и Зеверинг не только подготовили приход к власти Папена. Отто Браун для суда в Лейпциге написал письмо, которое опубликовано и в котором он говорит, что он десять лет верой и правдой служил германской буржуазии, поэтому ему теперь особенно больно быть уловленным, как слуге, который обокрал хозяина и потому не допускается больше в дом.

Социал-демократия, сросшаяся с буржуазным государством и ставшая социал-фашистской партией, ныне отчуждась в таком положении, когда все ее теорории, которыми она удерживала рабочий класс от борьбы, обанкротились, когда ее роль спасителя буржуазии от революции становится особенно очевидной. Рабочий класс хочет обороняться против наступления капитала, фашизма, войны. Социал-демократия доказывает невозможность такой обороны, и, если она ведется рабочим классом, срывает ее. Поэтому социал-демократия теряет влияние. Рабочее движение начинает все больше поворачивать к революции.

Эта обстановка создает благоприятные условия для развертывания борьбы за объединение большинства рабочего класса под руководством компартии для формирования политической армии революции при помощи тактики единого фронта. Поэтому XII пленум ИККИ обратил особое внимание на вопросы, связанные с проведением тактики единого фронта. Именно вопросам тактики единого фронта была посвящена значительная часть дискуссии на пленуме. Пленум на сей раз больше, чем когда-либо, при выработке директив в этом вопросе мог опираться на живой опыт различных партий. Чехословацкая, болгарская, бельгийская партии с полным правом заявляли, что их успехи есть результат умелого применения тактики единого фронта, а слабости американской, французской и др. партий — результат недостаточно умелого применения этой тактики. Пленум вместе с тем мог отметить, что кое-где компартия сделала крупные ошибки, предполагая установить единый фронт сверху, что привело к срыву борьбы рабочего класса и замалыванию роли компартий.

Только возглавляя растущую радикализацию масс, организуя самостоятельно их борьбу, волеящая в эту борьбу на повседневные требования всех рабочих, независимо от их партийной и профсоюзной принадлежности, можно создать действительный единый фронт рабочего класса под руководством компартии. Пленум подчеркнул, что нужно реформистским, социал-демократическим, христианским, национал-социалистическим рабочим делом доказать, что компартия ведет рабочий класс к победе, что единственно она является партией рабочих.

Только тогда рабочие массы пойдут за коммунистами.

Протокол XII пленум ИККИ особо подчеркнул необходимость борьбы за реформистских рабочих, для чего необходимо усиление коммунистов в реформистских профсоюзах. Эта работа ослабла по различным причинам. Но немаловажную роль при этом сыграли так называемые «левые» теории, вроде «профсоюз» есть только капитализм», которые поддерживают у некоторых ответственных префабриков. Без преодоления этих «теорий» нельзя преодолеть правопротестивской наивности в профсоюзной работе. Без внедрения своего влияния в реформистских профсоюзах нельзя выжить важнейшей организационной опоры социал-демократии.

Борьба против социал-демократии — это не только литературное разоблачение социал-демократии, это — тяжелая, повседневная работа на

предприятиях и в профсоюзах, это — защита всех повседневных материальных требований рабочих масс против наступления капитала. Борются против социал-демократии — это значит доказать рабочим, что даже мельчайшие социальные реформы для рабочих были завоеваны и могут быть завоеваны только революционной борьбой. Борются против социал-демократии — это доказать развертыванием борьбы против фашизма, что коммунисты являются единственной антифашистской партией, что социал-демократия своей тактикой «меньшего зла», «защиты демократии» привела и приводит к фашизму, что фашизм органически вырастает из буржуазной демократии.

Только таким разоблачением социал-демократии можно оторвать от нее массы. Только тяжелой и упорной работой в рабочих массах на предприятиях и в профсоюзах можно завоевать на сторону компартии большинство рабочего класса. Только этижная работа в борьбе за их элементарные требования, можно доказать им недостаточность чисто экономической борьбы, поднять их к борьбе политической, к борьбе за власть.

VIII. От защиты экономических требований к борьбе за власть

Именно конец капиталистической стабилизации, открывающий величайшую историческую перспективу близких боев за власть, требует от всех компартий усиления их связи с массами. Этим решается великая историческая задача. Укрепление связи с массами означает исходить из опыта масс, из требований масс, быть все гда впереди масс, не отрываясь от них, не убегаая вперед. Укрепление связи с массами — это означает усиление руководства ими, усиление влияния сознательного авангара на весь класс, чтобы весь класс поднялся на борьбу. Укрепление связи с массами означает наконец взять на себя защиту интересов всех угнетенных и эксплуатируемых слоев народа, их материальных и политических интересов против финансового и трестового олигарха, поднимать обездоленные бедняцкие и середняцкие крестьянские массы и пролетариатурирующие слои мелкой буржуазии на борьбу против эксплуататоров, обеспечивая при этом гегемонию пролетариата.

Отставание коммунистов во многих областях борьбы еще значительно. Необходимо повсюду организовать сопротивление снижению зарплат и лишению безработных пособий. Необходимо показать массам, что выплата нищета, голод и безработица не являются проходящими, что жизненный уровень будет снижаться, если массами не будут обороняться. Экономическая борьба остается еще основной формой классовых войн пролетариата. Нужно уметь использовать все рычаги для того, чтобы расширить экономическую борьбу, перейти от местных забастовок к забастовкам целых отраслей промышленности и целых районов. От экономической стачки необходимо перейти к массовой политической стачке. Политических стачек, если не считать Испании, еще мало, но они являются той формой движения масс, в которой теперь под руководством коммунистов оно должно подняться. Коммунисты не могут отграничиваться тем, что каждая стачка сама по себе революционна или полуреволюционна. Это верно, но этого недостаточно. В каждом экономическом движении коммунисты должны доказывать необходимость перехода к борьбе против буржуазного государства, против капитализма в целом, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Почему важнейшей задачей коммунистов ныне является пропаганда массовой политической стачки и всеобщей политической стачки. Всеобщая политическая стачка — это еще орудие борьбы за свержение правительства, за диктатуру пролетариата. Как далеко пойдет всеобщая стачка, выльется ли она в действительную борьбу за власть — это в каждом конкретном случае зависит от соотношения сил, от размеров, которые эта забастовка примет, насколько другие партии изолированы, насколько обеспечена поддержка

его населения, насколько обеспечено коммунистическое руководство и массы подготовлены к решающим классовым битвам.

Коминтерн поставил перед КПГ и КПД задачу организации всеобщей политической забастовки — это означает, что в этих странах вопрос о борьбе за власть является вопросом ближайшего исторического периода.

Мир подходит к новому туру революций и войн.

Ворьба за диктатуру пролетариата становится вопросом ближайшей исторической перспективой во всех империалистических странах.

В капиталистическом мире много десятков миллионов безработных. Уровень жизни работающих сходится к уровню жизни колониальных рабов. Миллионы людей умирают с голоду, а громадные средства отбрасываются на войну. Капитализм мог бы дать сотни миллионов не на войну, а на помощь наукам и рабочим; этим он увеличил бы свое господство. Но это утопия. Империализм невозможен без грабежа и войны. Для того чтобы заставить буржуазию дать гроши, нужно давление с силой настоящей революции.

Нашение нищеты, голод и безработица не являются преходящими, жизненные условия масс будут еще понижаться. Никакое усиление инвестиций при капитализме не даст использования средств производства в тяжелой промышленности. Никакое улучшение конъюнктуры не восстановит например английскую угольную промышленность, которая, несмотря на ряд технических изобретений (жидкая перегонка) и другие технические достижения, остается при капитализме тесной отраслью промышленности. То же самое — текстильная и многими другими отраслями промышленности, за исключением военной.

Материальные производственные силы пришли в самое резкое противоречие с существующими производственными отношениями, т. е. с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались.

Капиталистическое хозяйство не может выжить в тулупе. Коммунисты должны всеми силами и средствами доказывать массам, что основной предпосылкой выхода из кризиса, нищеты и нужды и предотвращения хозяйственной катастрофы является завоевание политической власти пролетариатом.

Диктатура пролетариата проведет конфискацию крупных фабрик и заводов, банков и ликвидаций. Конфискация пролетарским государством есть единственная настоящая национализация. Социализм является единственным спасением от нищеты и нужды и угрозы экономического хаоса и катастрофы.

Решающие бои за власть близки. Но они будут успешными, если коммунистами будет сделано все для их подготовки, для укрепления своего влияния в массах, для мобилизации масс. Поэтому важнейшая и решающая задача теперь во всех странах — организовать борьбу масс во всех ее формах.

Всегда в массах и всегда с массами, но всегда вперед, во главе масс. Решительная, беззаветная защита мелких и мельчайших интересов пролетариата и всех эксплуатируемых и угнетенных. Решительная, беззаветная защита всех завоеваний и прав рабочего класса. На улице, на фабрике, в профсоюз — ни один уступок фашизму и его агентам. Но никогда не удовлетворяться достигнутым. Развивать и организовывать борьбу, поднимать массы от обороны к контрастативной, от экономической борьбы к политической, против наступления капитала, против реакции и фашизма, против войны и интервенции, за свержение эксплуататорских классов, за власть, за диктатуру пролетариата, за революцию!

Трудящиеся всех стран поднимаются на борьбу.

Они победят под знаменем Коммунистического интернационала.

Абсолютное обнищание рабочего класса в эпоху всеобщего кризиса капитализма¹

I. Положение рабочего класса в САСШ. II. Положение рабочего класса в Англии. III. Положение рабочего класса в Германии. IV. Сводный обзор. V. Некоторые критические замечания по поводу использованной нами капиталистической статистики.

Обнищание рабочего класса носит абсолютный характер. Это значит, что положение этого класса в течение десятилетий, или точнее от одного конъюнктурного цикла к другому, беспрерывно ухудшается.

Если мы сравним положение рабочего класса в какой-либо капиталистической стране в течение данного конъюнктурного цикла с положением его в течение следующего цикла, то легко увидим, что жизненные условия пролетариата в этом последнем цикле хуже чем в первом².

Нельзя прийти к определенным выводам относительно абсолютного обнищания, если сравнивать положение рабочего класса в течение одного цикла с положением в течение другого года. Как правило, в пределах каждого цикла наступает фаза, в течение которой положение рабочего класса абсолютно улучшается (моменты подъема и расцвета делового оптимизма), или же фаза, в течение которой положение рабочего класса абсолютно ухудшается (период кризиса и депрессии). Поэтому необходимо сравнивать положение рабочего класса в течение одного полного цикла с положением его в течение другого полного цикла.

Ползуясь этим последним методом в нашем исследовании, мы с очевидностью установим, что обнищание рабочего класса от цикла к циклу абсолютно возрастает, т. е. что условия его жизни ухудшаются.

Одним из лучших показателей абсолютного положения рабочего класса является зарплата. Она не представляет конечно собой совершенного мерила (мы еще неоднократно будем иметь случай указывать на недостатки этого показателя), но все же она служит лучшим и во всяком случае одним

¹ Статья представляет собою часть работы, выданной для ИДП Госплана СССР. Данные, при анализе Ю. Кучинским, в его интересной и ценной работе, как «Социально-правильно» и неоднократно отчасти им самим, основываются на официальной статистике. Ю. Кучинский живет в тех же условиях по безработице, рабочему времени и т. д. Однако производимое им значение и ряде случаев не коррелирует с действительным состоянием дел. В частности, он не учитывает (рост интенсивности труда, рост неслучайных случаев, сокращение и пр.) условия производственной жизни рабочего и т. д.). Благодаря этому все недостатки точно и полно отражает действительную динамику абсолютного обнищания рабочего класса (и особенно по САСШ. См. стр. 390—396).

² Из этого обобщения правил можно вывести только одно заключение. Если в течение конъюнктурного цикла происходит война, то положение рабочего класса в этом цикле хуже, чем в следующем его цикле. Однако уже в следующем цикле положение пролетариата будет хуже, чем в предшествующем ему мирному конъюнктурному циклу.

из немногих средств, обладающих некоторой степенью достоверности, которым можно пользоваться для наших целей, исходя из данных капиталистической статистики.

В дальнейшем мы исследуем положение рабочего класса и его абсолютное обнищание в САСШ, Англии и Германии, исходя главным образом из исследования реальной зарплаты.

Приведем нам прежде всего нужно выяснить те важнейшие изменения, которые произошли в положении рабочего класса во время всеобщего кризиса.

Изменения эти сводятся к тому, что тем обнищания ускоряется и что последнее захватывает также те слои рабочего класса (так называемую рабочую аристократию), которые в предыдущем периоде, до всеобщего кризиса развития капитализма сплошь и рядом не знали обнищания.

Ускорение темпа обнищания рабочего класса в период всеобщего кризиса вызвано не столько движением часовой зарплаты в пределах цикла, сколько следующими факторами:

- высоким уровнем безработицы в течение всего цикла;
- высоким уровнем неполного рабочего дня в течение всего цикла;
- резко увеличивающейся изнурительностью рабочего вследствие прогрессирующей возрастающей интенсивности труда;
- резким увеличением значения всех этих факторов в течение циклического кризиса.

Перечисленные нами четыре причины и являются теми силами, которые приводят к сильному снижению жизненного уровня трудящихся масс и которые ускоряют абсолютное обнищание рабочего класса в течение всеобщего кризиса.

Особенность положения рабочего класса в период всеобщего кризиса заключается, следовательно, не в самом факте абсолютного обнищания, ибо оно существует на всем протяжении истории капитализма, а в нарастании темпов абсолютного обнищания, в распространении абсолютного обнищания на все слои рабочего класса, в крайней нищете, в которой живет часть рабочих даже в период роста реальной зарплаты в пределах цикла, вследствие большого числа рабочих, занятых неполное время, и безработицы.

I. Положение рабочего класса в САСШ

1. Общие данные

Если судить по буржуазным отчетам, положение рабочего класса в САСШ чрезвычайно улучшилось в послеполитический период. Господствующими классами Северной Америки усиленно также насаждается мнение, что в довоенный период рабочие не только не знали обнищания, но, наоборот, даже улучшили свое положение.

Официальные и частные буржуазные статистические исследования дают следующую картину роста реальной зарплаты в течение последних четырех циклов:

Реальная зарплата рабочего класса (в учетной безработицы)
с 1898 г. до 1932 г.

Годы	Индекс
С 1898 г. до 1907 г.	100
» 1908 г. » 1914 »	101
» 1915 г. » 1921 »	108
» 1922 г. » 1932 »	108

Присмотримся ближе к этим цифрам. В них учтены безработица, неполное рабочее время и рост цен на определенный род товаров. Но в то же время они не учитывают увеличения интенсивности труда, которое, с одной стороны, сокращает жизнь рабочего, а с другой — вызывает усиленное потребление товаров или больший спрос на товары лучшего ка-

чества. Эти цифры не принимаются в расчет роста числа несчастных случаев, сокращающих жизнь и работоспособность рабочего. Наконец они не учитывают нищеты в годы войны, когда рабочий не был ни безработным, ни занятым, а находился в войсках.

Учитывая все эти замечания при анализе приведенных выше цифр, мы получим следующую картину.

Во втором цикле — с 1908 до 1914 г. — происходило сокращение реальной зарплаты, снижение жизненного уровня и обнищание рабочего класса, объясняемые главным образом увеличением интенсивности труда.

Так как реальная зарплата, если даже не учитывать такого фактора, как интенсификация труда, увеличилась всего на 1% в сравнении с предыдущим циклом, то совершенно ясно, что данные официальной и частной буржуазной статистики говорят не только об обнищании, но и о том, что обнищание это было весьма значительным.

В третьем цикле — с 1915 до 1921 г. — реальная зарплата также повысилась. В приведенной выше таблице реальная зарплата помыслась на 7%. Однако здесь надо принять во внимание два фактора, которые привели к резкому обнищанию рабочего класса. Во-первых, часть рабочих должна была «работать» в качестве рабов капитализма, участвуя в войне, и во-вторых, интенсивность труда непроизвольно в армии рабочего класса была значительно увеличена. Оба эти фактора вызвали естественное такое снижение жизненного уровня и такое обнищание рабочего класса, что приведенное в официальной и частной капиталистической статистике увеличение покупательной способности на 7%, если даже оно и правильно численно, не изменяет нашего общего вывода о росте обнищания рабочего класса и в этот период.

В четвертом цикле — с 1922 г. до 1932 г. — в период ускоренного развития всеобщего кризиса реальная зарплата не дает никаких изменений по сравнению с зарплатой третьего цикла и характеризуется увеличением всего на 7% по сравнению со вторым циклом. Но именно в четвертом цикле интенсивность труда увеличилась резко, чем когда-либо. Одновременно с этим выросло число несчастных случаев и с немалой силой развернулся процесс вытеснения рабочих старших возрастов из производства. На этот же период падает кризис, понизивший абсолютный уровень жизни рабочего класса до бедности и нищеты.

Таким образом, если, исходя из уровня зарплаты в каком-либо году, мы попытаемся исчислить суммарную зарплату, получаемую рабочими в течение всей его жизни путем соответствующего умножения ее на время, и течение которого рабочий имеет фактическую возможность (следовательно, не на работоспособность) получать работу, то перед нами предстанет картина огромного обнищания рабочего класса.

2. Развитие безработицы

Рост безработицы в течение четырех рассматриваемых нами циклов характеризуется следующими цифрами:

Процент безработицы в рабочем классе с 1898 до 1932 г.

Годы	Проценты
с 1898 г. до 1907 г. ¹	9
» 1908 г. » 1914 »	11
» 1915 г. » 1921 »	10
» 1922 г. » 1932 »	15

Из приведенной таблицы видно, что от первого до второго цикла безработица увеличилась, примерно, на 20%. От второго до третьего цикла

¹ Среднее годовое количество безработных в этом цикле 4 млн. человек. Средний процент полностью занятых за 10 месяцев 1932 г. 62,4%.

она снизилась, так как часть рабочих была устранена с рабочего рынка, будучи призвана на военную службу. В период дальнейшего развития всеобщего кризиса, т. е. в четвертом цикле — с 1922 до 1932 г., — безработица колоссально возросла — а именно на 50%. Это огромное увеличение безработицы станет особенно понятным, если мы исследуем уровень ее в моменты кризиса в пределах цикла. Рост безработицы до войны никогда не достигал 20%. В 1921 г. он достиг 23%, а в 1932 г. — 35%.

Все большая и большая часть населения САСШ оказывается охваченной безработицей, и как следствие этого происходит proletarianization все больших масс. Безработица в объеме 10% означала 30 лет назад в Америке нечто совершенно отличное от того, что мы имеем в этой стране сейчас, потому что тогда рабочие и служащие составляли значительно меньший процент всего населения, чем в настоящее время.

3. Изменения в положении отдельных слоев американского рабочего класса

От цикла к циклу обнищание рабочего класса САСШ развивается ускоренным темпом. Посмотрим, как отражается эта тенденция обнищания на разных слоях пролетариата.

Прежде чем перейти к анализу приведенных ниже таблиц, необходимо заметить, что речь идет только о занятых рабочих. Американская статистика безработицы настолько несовершенна, что в лучшем случае она позволяет произвести соответствующие подсчеты для всего рабочего класса в целом. Привести же специальные статистические данные о безработице среди отдельных слоев рабочих совершенно невозможно.

В грубых чертах пролетариат делится на две основных группы: промышленный, в состав которого наряду с заводскими рабочими входят транспортники, углекопы и т. д., и на сельскохозяйственный.

Движение реальной заработной платы этих двух главных слоев пролетариата происходило следующим образом:

Реальная зарплата промышленного и сельскохозяйственного пролетариата (подробнее см. стр. 191) с 1898 до 1932 г. (индекс)

Годы	Промышленный пролетариат	Сельскохозяйственный пролетариат	Всего
с 1898 г. до 1907 г.	100	100	100
» 1908 » » 1914 »	102	107	103
» 1915 » » 1921 »	111	108	110
» 1922 » » 1932 »	125	96	117

Движение заработной платы в обоих главных слоях пролетариата происходило в течение четырех циклов совершенно различными путями, особенно в период всеобщего кризиса капитализма.

От первого до второго цикла имело место резкое обнищание промышленного пролетариата (если учесть все вышеприведенные факторы), тогда как положение сельскохозяйственного пролетариата ухудшилось вероятно в меньшей степени.

Новая картина получалась в третьем цикле, когда произошло сильное обнищание с.-х. пролетариата, в то время как промышленный пролетариат хотя также обнищал (вспомним рабочих, находившихся в армии), но все же не в столь резкой степени, как с.-х. рабочий.

В четвертом цикле произошло новое резкое обнищание с.-х. пролетариата в сравнении с его положением во втором «мировом» цикле. Обнищали также и промышленный пролетариат, в особенности если учесть выросшую интенсивность труда и увеличение безработицы. Но все же ясно, что об-

нищание среди промышленных рабочих было опять-таки менее значительным, чем среди с.-х. рабочих.

Следовательно мы можем установить, что динамика положения одного слоя рабочего класса отличается от динамики положения другого слоя. Но это отнюдь не означает, что некоторые группы пролетариата во время рассмотрения нами циклов не испытывали никакого обнищания.

Прежде чем приступить к подразделению двух главных слоев пролетариата на отдельные группы, посмотрим в каком положении находилась особая категория последнего — необученные рабочие. Реальная зарплата необученных рабочих (не учитывая вышеуказанных факторов и безработицы) развивалась следующим образом:

Реальная зарплата необученных рабочих с 1898 до 1932 г. (индекс)

Годы	Необученные	Всего
с 1898 г. до 1907 г.	100	100
» 1908 » » 1914 »	99	103
» 1915 » » 1921 »	105	110
» 1922 » » 1932 »	111	117

Приведенные в таблице цифры показывают, что положение необученных рабочих, равно как и с.-х. рабочих, было менее благоприятно, чем положение всего пролетариата в среднем.

Для с.-х. пролетариата по крайней мере в одном цикле (с 1908 до 1914 г.) мы могли установить более или менее благоприятные условия. Обнищание же необученных рабочих от цикла к циклу происходило беспрерывно.

Если весь слой промышленного пролетариата разделить на заводских рабочих и на горнорабочих (остальная пока в стороне все другие его прослойки), то опять выявятся значительные различия в положении этих двух групп.

Реальная зарплата фабрично-заводских рабочих и горнорабочих с 1898 до 1932 г. (индекс)

Годы	Фабрично-заводские рабочие	Горнорабочие
с 1898 г. до 1907 г.	100	100
» 1908 » » 1914 »	100	109
» 1915 » » 1921 »	108	125
» 1922 » » 1932 »	125	121

От первого до второго цикла мы видим значительное обнищание (при учете вышеприведенных факторов) фабрично-заводских рабочих. Положение же горнорабочих лишь в весьма незначительной степени изменилось к худшему. От второго до третьего цикла имело место обнищание обеих этих прослоек пролетариата (война), причем оно было более резким среди фабрично-заводских рабочих. В последнем, четвертом цикле, наоборот, произошло более резкое обнищание горнорабочих, реальная зарплата которых снизилась, если даже не учитывать приведенных нами факторов. Положение же фабрично-заводских рабочих вследствие резкого увеличения интенсивности труда и безработицы, правда, ухудшилось по сравнению с последним «мировым» циклом, но все же далеко не в той мере, как положение горнорабочих.

На всех приведенных цифрах, касающихся различных слоев рабочих, ясно, что положение их изменилось отнюдь не равномерно. Реальное различие наблюдалось не только в отношении темпа обнищания. В период, предшествовавший всеобщему кризису капитализма, обнищание разных слоев рабочего класса происходило неравномерно. В общем же процесс обнищания не приостанавливался.

4. Специальный анализ положения рабочего класса в период 1922—1932 гг.

До сих пор мы исследовали положение американского рабочего класса от цикла к циклу. Из четырех рассматриваемых нами циклов последний, четвертый, относится к периоду резкого обострения всеобщего кризиса капитализма. В этот же период развинулось необычайно по остроте циклический кризис. Как же изменилось положение пролетариата в отдельные годы этого последнего цикла?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, снова начнем с общего обзора.

Реальная зарплата всего рабочего класса с 1923 г. до 1932 г. (1898—1907 гг. = 100)

Г о д ы	Индикс ¹	Индикс ²	Г о д ы	Индикс ¹	Индикс ²
1923	101	119	1928	121	137
1923	122	121	1929	125	129
1924	113	119	1930	105	121
1925	118	119	1931	91	112
1926	123	121	1932	62	87
1927	122	122			

Если принять во внимание безработицу, то реальная зарплата американского рабочего класса сократилась наполовину. Но если даже не учитывать огромных колебаний, происходивших на рабочем рынке, то окажется, что реальная зарплата уменьшилась на одну треть. Это значит, что, исходя из официальных капиталистических исчислений, покупательная способность части рабочего класса, занятой в течение всего года на предприятиях¹⁾, снизилась на одну треть.

Попытаемся сравнить реальную зарплату этого цикла в момент ее наивысшего уровня (в момент ее самого низкого уровня с зарплатой предшествующего цикла, (в те же моменты).

Наивысший уровень зарплат в этом последнем цикле характеризуется цифрой 118 и приходится на 1920 г. В 1913 г. реальная зарплата стояла на уровне 112. В 1929 г., в момент наибольшего подъема, реальная зарплата находилась на уровне 125. Однако, если мы утнем вышерассмотренные факторы (увеличение интенсивности труда, число несчастных случаев и т. д.), то увидим, что жизненный уровень рабочего класса в 1920 г. был более благоприятен, чем в 1929 г., ибо ие подлежит никакому сомнению, что влияние этих факторов в гораздо большей степени сказывалось на ухудшении положения рабочего класса, чем на увеличении покупательной способности пролетариата (6%).

С другой стороны, сравнивая самые низкие уровни реальной зарплат в различных циклах, мы получим следующую картину. В 1921 г. реальная зарплата стояла на уровне 91, а в 1932 г. — на уровне 62. В 1914 г., являвшемся самым низким пунктом в третьем цикле, реальная зарплата стояла на уровне 96.

Из всего сказанного мы можем сделать следующий вывод.

1. Реальная зарплата (учитывая все факторы) ко времени наивысшего конъюнктурного пункта соответствующего цикла ниже, чем реальная зарплата в предшествующем цикле. Такое же явление наблюдается и в низшем конъюнктурном пункте, в период кризиса.

В первом случае часто вводит в заблуждение фактически выросшая покупательная способность масс, которая не состоит из одного с сокращением продолжительности занятости рабочего в течение его жизни и с его возросшей потребностью в средствах питания, вследствие увеличения интенсивности труда и других факторов.

Во втором случае вывод наш вытекает из анализа только зарплат.

¹ Включая безработицу и неоплаченное рабочее время.

² Не включая безработицу и включая неоплаченное рабочее время.

2. Разрыв между реальной зарплатой ко времени наивысшего пункта в цикле и реальной зарплатой наиболее низкого пункта увеличивается от цикла к циклу. Отсюда ясно, что пролетариат не только испытывает от цикла к циклу, но что и в пределах каждого цикла его жизненный уровень подвергается все более резким колебаниям, особенно в период всеобщего кризиса.

Иную картину дает нам положение занятых рабочих, если не учитывать безработицы.

Реальная зарплата занятых рабочих не всегда достигает высшего уровня одновременно с реальной зарплатой всего пролетариата в целом. Объясняется это тем, что в период довоенного капитализма реальная зарплата занятых рабочих отнюдь не обязательно снижается во время кризиса. Иногда она снижается, иногда — нет. Иные условия создаются в разгар всеобщего кризиса капитализма, когда снижается также и реальная зарплата занятых рабочих и притом в гораздо более резкой степени, чем в момент кризиса периода довоенного капитализма.

Факт этот четко обнаруживает принципиальные изменения, которые вносит в положение рабочего класса всеобщий кризис. Он свидетельствует о том, что положение рабочего класса не только резко ухудшается вследствие роста безработицы, но и что занятые рабочие чрезвычайно тяжело спускают действие всеобщего кризиса. Если при кризисах довоенного капитализма занятый рабочий стоял перед угрозой сокращения, то при всеобщем кризисе он страдает еще надобок от сокращения зарплат, которое резко опережает снижение цен.

Вследствие этого обстоятельства классовая связь, объединяющая безработных с занятыми рабочими, субъективно гораздо сильнее осознается рабочим, и таким образом крепнет единый революционный фронт рабочих, занятых на предприятиях, и безработных.

Рассмотрим теперь колебания в положении отдельных слоев рабочего класса. Следующая таблица показывает индекс реальной зарплат рабочих, занятых в промышленности и в сельском хозяйстве.

Реальная зарплата промышленных и с.-х. рабочих с 1923 г. до 1932 г. (1898—1907 гг. = 100)

Г о д ы	Промышленность	Сельское хозяйство	Г о д ы	Промышленность	Сельское хозяйство
1922	120	91	1928	135	101
1923	123	100	1929	133	101
1924	127	100	1930	129	94
1925	127	100	1931	122	85
1926	129	101	1932	93	72
1927	130	102			

Различия между высоким и низким уровнем реальной зарплат в четвертом цикле не особенно резко. Как среди промышленных рабочих, так и среди сельскохозяйственных наблюдается более или менее равномерный рост реальной зарплат в период подъема и столь же равномерное падение последней во время кризиса. Однако реальная зарплата с.-х. рабочих еще это время значительно ниже вследствие более сильного обнищания, которому они подвергались в прежние циклы.

Как изменилась зарплата необученных рабочих в сравнении со средней зарплатой рабочего класса в период наступления всеобщего кризиса капитализма? Следующая таблица показывает динамику реальной зарплат занятых необученных рабочих и всего занятого пролетариата в целом.

Реальная зарплата необученных рабочих и всего пролетариата с 1922 до 1932 г.
(1898—1907 гг. = 100)

Годы	Необученные рабочие	Весь рабочий класс	Годы	Необученные рабочие	Весь рабочий класс
1922	100	112	1918	121	127
1923	111	121	1929	123	129
1924	112	119	1930	114	121
1925	113	119	1931	110	112
1926	114	121	1932	84	87
1927	116	122			

Оба ряда индексов заканчиваются приблизительно на одинаковом уровне. Индекс необученных рабочих к моменту наибольшего фактического оживления отстает от высшего уровня индекса всего рабочего класса. Но здесь, необходимо учесть, что начальный индекс необученных рабочих (1922 г.) гораздо ниже, чем начальный индекс всего пролетариата. В то время как движение зарплат вниз происходило в более или менее равных темпах для обеих групп, движение зарплат вверх среди необученных рабочих шло более резко, чем среди всего рабочего класса в целом.

Динамика окажется еще более различной, если мы в целях иллюстрации разделим промышленный слой рабочих на занятых фабрично-заводских рабочих и на горнорабочих и сравним движение реальной зарплат этих групп.

Реальная зарплата фабрично-заводских рабочих и горнорабочих с 1922 до 1932 г.
(1898—1917 гг. = 100)

Годы	Фабрично-заводские рабочие	Горнорабочие	Годы	Фабрично-заводские рабочие	Горнорабочие
1922	119	107	1918	135	133
1923	128	146	1929	135	133
1924	126	136	1930	129	124
1925	127	125	1931	123	110
1926	129	141	1932	94	83
1927	130	128			

Из приведенных цифр видно, что зарплата горнорабочих дает чрезвычайно резкие колебания, тогда как зарплата фабрично-заводских рабочих на исключенном последних лет держится в общем на среднем уровне.

5. Зарплата и жизненный уровень

Огромное обнищание рабочего класса наступит еще более резко, чем в предыдущем нашем исследовании, если мы сравним зарплату в долларах со стоимостью жизни на основании исчислений официальной и частной капиталистической статистики.

Исходя из этих исчислений, стоимость жизни одной рабочей семьи при условии, что она ведет «нормальную и приличную» жизнь, характеризуется в течение четырех периодов следующими суммами:

Стоимость жизни одной рабочей семьи

Годы	Доллары	Годы	Доллары
С 1898 г. до 1907 г.	1 100	С 1915 г. до 1921 г.	2 050
» 1908 » » 1914 »	1 270	» 1922 » » 1932 »	2 260

Средняя зарплата занятых в процентах к стоимости жизни характеризуется следующими цифрами:

Реальная зарплата занятых в % к стоимости жизни

Годы	Проценты	Годы	Проценты
С 1898 г. до 1907 г.	38	С 1915 г. до 1921 г.	43
» 1908 » » 1914 »	40	» 1922 » » 1932 »	47

Реальная зарплата всего рабочего класса в % к стоимости жизни

1908—1917 гг.	35%
1908—1914 »	36%
1915—1921 »	39%
1922—1932 »	39%

Из этой таблицы видно, что во всех этих циклах рабочий класс в среднем получал немногим больше одной трети того, что сама капиталистическая статистика считает соответствующим «нормальной» жизни.

Необходимо кроме этого отметить, что приведенные данные совершенно не учитывают возрастную структуру от цикла к циклу интенсивности труда рабочего и следовательно ухудшения бюджета и реального сокращения рабочего периода в жизни рабочего, благодаря выжиданию из проносивших рабочих стадийных возрастов.

В общем и целом приведенные нами цифры четко показывают, в какой потрясающей нищете живет американский пролетариат. Абсолютный пауперизм принимает чудовищные размеры. Доходы рабочего составляют немногим больше $\frac{1}{3}$ его расходов, предусмотренных даже официальной капиталистической статистикой.

Нищета рабочего класса САСШ будет и дальше расти от цикла к циклу до тех пор пока капитализм будет руководить американской экономикой, до тех пор пока капитализм будет господствовать в Америке. Только с уничтожением капитализма придет конец обнищанию рабочего класса САСШ и начнется подъем материального уровня его жизни.

6. Статистические замечания

а) Понятие реальной заработной платы

Под термин реальной зарплат обычно подразумевают отношения денежной зарплат и стоимости жизни. Если рабочие могут купить больше товаров, то говорят, что реальная зарплата увеличивается, если же они в состоянии купить меньше товаров, то говорят, что реальная зарплата падает.

Совершенно очевидно, что речь здесь идет о реальной зарплате в грубых чертах и что данные о ее размерах могут быть лишь в весьма ограниченном смысле использованы в качестве меры абсолютного обнищания. Раз эта реальная зарплата падает, значит растет обнищание. Если же зарплата растет, то это отнюдь не означает еще, что положение рабочего класса улучшается.

Реальная зарплата могла бы быть гораздо лучше исчислена, более точно выражена и без особого труда определена статистически, если бы было возможно вычислить такой индекс стоимости жизни, который учитывал бы увеличение жизненных потребностей рабочего класса в результате возросшей интенсивности труда. Само собой понятно, что капиталистическая статистика отнюдь не заинтересована в составлении такого индекса. Однако исчисление последнего стало бы возможным, если бы экономисты-марксисты приступили к изучению на основе наличных капиталистических данных соотношения между интенсивностью труда и необходимым увеличением жизненных потребностей рабочего. В результате такого изучения можно было бы исчислить улучшенный индекс стоимости жизни для капиталистических стран, исходя из которого можно было бы уже составить и более точный индекс реальной зарплат.

Учитывая такие факторы, как увеличивающееся число несчастных случаев и вытеснение рабочих старших и средних возрастов из производственного процесса, можно было бы на основе годовой заработной платы легко вычислить размер зарплат для каждого года в течение жизни рабочего (Lebenslohn) и таким образом статистически выразить величину и значение этих факторов. Пользуясь этим методом можно было бы разработать более верный индекс реальной заработной, который без долгих пояснений показал бы огромные размеры абсолютного обнищания американского пролетариата.

б) Источники

Реальная зарплата рабочего класса исчислена нами на основе статистических данных, опубликованных Поль Х. Дугласом в «Реальной зарплате в Соединенных Штатах за 1890—1926 гг.» («Real Wages in the United States 1890—1926») и Флоренс Тай Дженнингсом в его работе «Движение денег и реальных доходов в Соединенных Штатах за 1926—1928 гг.» («The movement of Money and Real Wages in the United States 1926—1928»).

Однако для периода с 1898 г. до 1926 г. и для 1928 г. мы не могли использовать механически цифры Дугласа, так как проверка их показала, что метод исчислений этого автора далеко не безупречен. Так Дуглас совершенно недостаточно оценивал зарплату с.-х. рабочих, обнищание которых было гораздо резче, чем средний уровень рабочего класса (так как он исходил из числа этих рабочих в течение зимы). Поэтому мы взяли цифры Дугласа для всей промышленности, исключив его цифры для с.-х. труда (All industries excluding farm labor). Но мы воспользовались его оценками удельного веса сельскохозяйственных рабочих, заранее исключив приведенные им показания учителей, попов и служащих и добавив затем к его данным новые оценки удельного веса с.-х. рабочих, полученные нами на основе показаний 3 млн. с.-х. рабочих для 1898—1907 гг., 4 млн. с.-х. рабочих для 1908—1914 гг., 5 млн. с.-х. рабочих для 1915—1921 гг. и 4 млн. с.-х. рабочих для 1922—1932 гг.

Данные для 1926—1932 гг. и 1928—1932 гг. мы исчислили на основе статистики фабрично-заводской зарплат «Управления национальной промышленной конференции» (National Industrial Conference Board) и официальной статистики зарплат углекопов за 1929—1932 гг. При этом мы не внесли никаких значительных изменений в статистику зарплат углекопов с 1928 до 1929 г. Мы учли также данные официальной статистики зарплат с.-х. рабочих за 1926—1932 гг. Затем мы дополнили статистические данные Дугласа о безработице для 1927 г. цифрами Вольман-Гиненса, а для 1928—1932 гг. мы использовали данные профсоюзов по публикации Survey of Current Business.

Для 1932 г. мы всегда при наших исчислениях брали цифры за июнь, так как репрезентативные для всего года.

Безработица — см. реальная зарплата рабочего класса.

Реальная зарплата промышленных и с.-х. рабочих — см. реальная зарплата рабочего класса.

Реальная зарплата необученных рабочих за 1898—1926 гг. исчислена нами по статистическим данным Дугласа, а за 1926—1932 гг. — по статистике National Industrial Conference Board.

Реальная зарплата фабрично-заводских рабочих и горнорабочих — см. реальная зарплата рабочего класса.

Для определения стоимости жизни в 1898—1926 гг. нами был несколько улучшенный Дугласом индекс «Бюро статистики труда», а для 1927—1932 гг. мы использовали индекс этого «Бюро».

Стоимость жизни в долларах определена нами на основе индекса официальной статистики труда и по данным в долларах, взаимноанализом из нашей работы «Фабрично-заводской рабочий в американском хозяйстве». В основу определения стоимости жизни положены количественный бюджет «Бюро статистики труда», так называемый «минимальный бюджет здоровья и порядочной жизни» (minimum budget of health and decency), и базирующиеся на этом бюджете исчисления Бюро труда в долларах.

Циклы. В этом и во всех следующих наших исследованиях циклы охватывают время, начиная с конца одного кризиса до самого низкого пункта следующего кризиса. Последний цикл охватывает период до его нынешнего высшего пункта. Мы разделили циклы указанным образом для того, чтобы исключить теоретический кризис в цикл.

II. Положение рабочего класса в Англии

1. Предварительные замечания

Англия и САСШ к началу XX века представляют две страны, занимающие совершенно различные позиции. САСШ — должник всего мира, Англия — кредитор всего мира. САСШ строит свой производственный аппарат, Англия является уже страной драхлящего индустриализма. Америка все еще находится в периоде полного развития капитализма, Англия же давно уже подает признаки разложения капитализма.

Ленин писал в своем «Империализме»:

«Два важнейших признака империализма — огромные колониальные владения и монопольное положение на мировом рынке — выступили уже в Англии с середины XIX в.»

Различие позиций, занимаемых САСШ и Англией, выражается также в динамике положения рабочего класса. Обнищание пролетариата гораздо более четко и резко выступает в Англии. Оно охватывает крупные массы рабочих, включая и рабочую аристократию, промышленность и сельское хозяйство. Обнищание поражает почти все прослойки пролетариата уже в довоенные годы.

Вместе с тем английская буржуазная статистика сумела быстрее приспособиться к обстоятельствам, чем американская. Она дает еще меньше данных, отражающих действительное положение пролетариата. К тому же и те немногие данные, которые она приводит, еще труднее обработать, чем материалы американской статистики. Поэтому наше исследование положения рабочего класса Англии неизбежно будет менее достоверным, чем исследование положения этого класса в САСШ. Таково «логическое следствие» неравномерности развития капитализма в различных странах.

2. Общие данные

Динамика реальной заработной платы рабочего класса Англии и грубые черты для последних экономических циклов до периода всеобщего кризиса и для периода всеобщего капиталистического кризиса выражаются в следующих цифрах:

Реальная зарплата всего рабочего класса Англии с 1895 до 1914 и с 1923 до 1932 г.

Годы	Индекс	Годы	Индекс
С 1895 г. до 1901 г.	100	С 1909 г. до 1914 г.	96
• 1904 • 1908 •	97	• 1923 • 1932 •	94

На этих цифр известно, что в эпоху, предшествовавшую всеобщему кризису капитализма, реальная зарплата падает от пика к пика. Притом само собой понятно, что реальная зарплата периода всеобщего кризиса была ниже, чем в каком-либо предшествующем периоде.

Годы войны мы вынуждены оставить без анализа, так как данные за это время наименее достоверны.

Приведенный в нашей таблице индекс учитывает потери в зарплате, вследствие социальных отчислений и безработицы, за вычетом помощи безработных. Но он не учитывает потерь в результате применения неполного рабочего дня. Столь же мало учитывает индекс растущую интенсивность труда, увеличивавшаяся число несчастных случаев и преждевременное истощение рабочего из производственных процессов по возрастным соображениям. Совершенно ясно, что учет всех этих факторов обнаружил бы еще более резкое снижение реальной зарплаты.

Падение реальной зарплаты в Англии было гораздо более значительно, чем в Америке. Уже грубая реальная зарплата дает неуклонное падение, тогда как в Америке мы этого не видим. Но, с другой стороны, рост интенсификации труда в Англии был не столь велик, как в САСШ. В силу этого различие между степенями обнищания в обеих странах менее значительно, чем это представляется из сравнения их индексов.

3. Динамика положения отдельных слоев английского рабочего класса

Происходило ли обнищание отдельных слоев английского пролетариата теми же путями, как в САСШ, или оно имело иной характер? Проанализируем индексы реальной зарплаты рабочей аристократии и широких масс рабочих.

Реальная зарплата рабочей аристократии и широких масс пролетариата с 1895 до 1944 г. и с 1914 до 1932 г. (индекс)

Годы	Рабочая аристократия	Широкие массы рабочих	Годы	Рабочая аристократия	Широкие массы рабочих
С 1895 г. до 1903 г.	101	100	С 1919 г. до 1914 г.	92	87
с 1904 » 1914 »	93	97	» 1923 » 1932 »	91	95

Цифры эти говорят о том, что обнищание рабочей аристократии значительно, чем обнищание широких рабочих масс. И в самом деле рабочая аристократия обнищала более общинала, хотя для буждения об этом у нас нет сколько-нибудь надежных данных. Вид факторов, которые могли бы осветить картину, как мы уже отметили выше, статистикой не учитывается. Следует также заметить, что рабочее время аристократической прослойки пролетариата в последний период было сильно укорочено. Вследствие этого темпы обнищания этой прослойки в сравнении с темпами обнищания широких масс рабочих преуменьшены.

Анализируя общую динамику за последние 75 лет, необходимо отметить еще следующее весьма важное обстоятельство. Положение рабочей аристократии Англии в последний трети XIX века несомненно ухудшилось. С одной стороны, огромный сверхприбыль, поступающая из колоний, по волеи финансовому капиталу создала путем более высокой зарплаты рабочую аристократию. С другой же стороны, рабочая аристократия своими организованными выступлениями вынуждала финансовый капитал выплачивать ей более высокую зарплату. Оба эти фактора содействовали улучшению положения рабочей аристократии.

Но когда к концу XIX века сверхприбыль перестала поступать из колоний в прежних размерах и темпах, финансовый капитал изменил свою тактику в отношении рабочей аристократии, пытаясь обеспечить себе под-

держку последней не столько путем дифференциации зарплаты, сколько путем внедрения рабочей аристократии в коммунальный и государственный аппарат. Насколько успешно финансовому капиталу удалось осуществить эту тактику, показывает позиция рабочей партии и профсоюзов в начале мировой войны.

Сравнивая оба ряда индексов, мы должны, наконец, учесть и другой весьма серьезный момент, который всегда должен приниматься в соображение при составлении индексов.

Снижение зарплаты на 10% при недельной зарплате в 1 фунт означает несравненно большее обнищание, чем то же снижение в 10% при зарплате в 2 фунта.

Так как рабочая аристократия получала и получает еще и сейчас значительно более высокую зарплату, чем широкие массы рабочих, то мы можем по меньшей мере заключить, что снижение в равной степени зарплаты обеих этих групп влечет за собой гораздо более резкое обнищание широких масс пролетариата, чем рабочей аристократии. Однако на основе имеющихся статистических данных не представляется возможным установить, какая из рассмотренных нами групп обнищала более.

Во всяком случае верно то, что обе эти группы в период всеобщего кризиса обнищали сильнее, чем прежде, и что в течение циклов, которые еще могут наступить в будущем, темпы обнищания будут быстрее, чем до наступления всеобщего кризиса капитализма.

*
* *

Если мы разделим широкие рабочие массы Англии на группы промышленных и сельскохозяйственных рабочих, то увидим следующую динамику реальной зарплаты этих групп и 4 циклах, без учета притом потерь на зарплате вследствие безработицы, отчислений на социальные страхования и помощи безработным.

Динамика зарплаты широких масс рабочих в промышленности и сельском хозяйстве за 1895—1914 гг. и за 1913—1932 гг. (индекс)

Годы	Широкие массы промышленных рабочих	Сельскохозяйственные рабочие	Годы	Широкие массы промышленных рабочих	Сельскохозяйственные рабочие
С 1895 г. до 1903 г.	100	100	С 1909 г. до 1914 г.	97	95
с 1904 » 1914 »	99	99	» 1923 » 1932 »	105	101

Из приведенных цифр известно, что даже без учета безработицы исследование одной только зарплаты полностью занятых рабочих показывает беспрерывное обнищание последних в течение довоенных циклов.

В течение послевоенного цикла — с 1923 и до 1932 г. мы наблюдаем рост реальной зарплаты. Но здесь необходимо помнить, что именно в это время увеличилась интенсивность труда, внедрено социальное обложение, а безработица достигла рекордных цифр. Само собой понятно, что при учете всех этих факторов снижение реальной зарплаты окажется еще более резким, чем в циклы, предшествовавшие периоду всеобщего кризиса.

Характерно сходство между динамикой зарплаты широких масс рабочих промышленности и динамикой зарплаты рабочих сельского хозяйства. Линии движения зарплаты обеих групп не только совпадают в своем направлении, но и развиваются почти в равных темпах.

4. Специальное исследование положения рабочего класса в период всеобщего кризиса

Посмотрим теперь как изменилось из года в год положение всего рабочего класса Англии в период всеобщего кризиса капитализма. Таблицу, содержащую ответ на этот вопрос, мы дополняем годowymi данными соответствующих циклов, пояснив ниже причину такого дополнения.

Результаты зарплата всего рабочего класса, кризисы 1895—1903 гг. и 1904—1908 гг. (индекс)

Годы цикла	1895—1903 гг.	1904—1908 гг.	1939—1914 гг.	1923—1932 гг.
1 год	98	95	92	89
2 »	100	96	85	91
3 »	99	100	92	93
4 »	99	99	87	92
5 »	104	94	110	97
6 »	104	—	99	93
7 »	102	—	—	97
8 »	101	—	—	95
9 »	97	—	—	96
10 »	—	—	—	96

Начнем с анализа последнего цикла, протекающего в период всеобщего кризиса. Присуде всего мы установилим тут особенность, что в сравнении с САСШ динамика реальной зарплаты в Англии имела гораздо более ровный характер. Разумеется, реальная зарплата снижается здесь во время кризиса и поднимается в период «делового оживления». Но как подъем, так и падение невелики.

Факты эти становятся еще более своеобразными, если мы сопоставим динамику зарплат в четвертом цикле с динамикой ее в предыдущие циклы и исполним приметом те выводы, к которым привело нас аналогичное сравнение в САСШ.

Для САСШ мы установили, что колебания зарплат становятся более резкими от цикла к циклу. В Англии же картина иная. Правда, колебания реальной зарплаты принимают и здесь более резкий характер до периода всеобщего кризиса, особенно если учесть увеличившуюся интенсивность труда и пр., но в самом периоде всеобщего кризиса колебания эти становятся менее резкими и во всяком случае не обнаруживают усиления.

Что же является в данном случае «статистической ошибкой» и какова здесь доля истины?

Проследим общее развитие английской экономики в период всеобщего кризиса и сравним его с экономикой САСШ. Мы увидим, приметом, что всеобщий кризис, в частности в период с 1913 до 1923 г. тяжело отразился на народном хозяйстве Англии. В течение этого времени «деловое оживление» никогда не было сколько-нибудь значительным, производством не давало существенного роста, безработица была весьма велика, а «хорошей конъюнктуры» не было ни в одном из годов. Что же касается циклического кризиса, то в течение него продукция разумеется снизилась, безработица выросла еще больше, а обороты сократились. Но в сравнении с другими крупными капиталистическими странами — САСШ, Германией, Францией (даже с Францией) депрессия в Англии в течение циклического кризиса была относительно менее сильна. Это значит, что всеобщий кризис капитализма выражается в Англии — в противоположность к экономике САСШ — во всеобщей вялости, расслабленности, которая препятствует развитию «делового оживления».

Это своеобразное развитие английского хозяйства находит свое выражение также в зарплате рабочего класса в пределах последнего цикла. Жизненный уровень трудящихся масс и особенно пролетариата гораздо ниже, чем в какой-либо предшествующий цикл (постоянная безработица). Но с другой стороны, жизненный уровень колеблется меньше, чем в предыдущие циклы.

Нарисованная нами картина фактического развития экономики Англии затуманивается статистическим оттенком цифр, которые изображают движение зарплат несколько более спокойным, чем оно является в действительности, поскольку вопрос идет о последнем цикле, и несколько речче, чем на самом деле, поскольку вопрос касается предшествующих циклов.

Во-первых, цифры эти не учитывают ряда факторов и в первую очередь такой фактор, как неполный рабочий день, удельный вес которого за весь цикл периода всеобщего кризиса значительно вырос по сравнению с его удельным весом в другие циклы. Особенно усилившееся действие этого фактора в нынешнем циклическом кризисе вызвало более резкие колебания реальной зарплаты, чем в прежние циклы. Кроме того надо учесть, что в послевоенные годы Англия ввела у себя институт помощи безработным, который смягчает колебания, вызываемые потерями реальной зарплаты вследствие безработицы. В довоенные годы колебания эти также смягчались, хотя и не в такой степени, благодаря помощи нищим.

Для послевоенных лет мы учли помощь безработным, но не приняли в расчет помощи нищим. Объясняется это, с одной стороны, недостаточностью статистики, а, с другой, тем, что помощь нищим не имеет сколько-нибудь серьезного значения. По тем же самым соображениям мы в нашем исследовании о САСШ не учитывали «филантропических поданий» безработным.

Вследствие всех этих статистических недочетов послевоенная динамика реальной зарплаты представляет меньшие колебания, чем в довоенные годы.

Приводя оба эти соображения, мы должны подчеркнуть, что статистические недочеты преуменьшают колебания жизненного уровня в период всеобщего кризиса и, наоборот, преувеличивают их в период до всеобщего кризиса. Но все это только более грубо выражает фактический процесс, ничего не изменяя в нем по существу.

Колебания жизненного уровня фактически не были более резки в первом цикле периода всеобщего кризиса в Англии, чем в последние циклы предыдущего периода. Значит ли это, что мы имеем здесь дело со специфической особенностью динамики жизненного уровня трудящихся масс Англии в фазе всеобщего кризиса вообще или же только в течение первого периода?

Верно несомненно только последнее. Колебания жизненного уровня начинают теперь увеличиваться. Помощь безработным сократится все больше и все меньше число безработных пользуется этой помощью. Колебания растут вследствие потерь зарплат в результате безработицы. Сама же безработица будет увеличиваться не только от цикла к циклу, но и в пределах цикла, особенно во время циклического кризиса. В дальнейшем реальная зарплата в фазе «делового оживления» должна будет расти сильнее, чем в такой же фазе последнего кризиса (не достигая однако высшего пункта предыдущего цикла). Объясняется это тем, что жизненный уровень трудящихся масс во время циклического кризиса настолько снизился, что вовлечение безработных в производство (а в период «делового оживления» многие безработные конечно найдут работу) в том же объеме, как раньше, станет уже фактически невозможным.

Среди обеих крупных групп рабочего класса — широкой массы рабочих и рабочей аристократии — динамика жизненного уровня характеризуется следующими данными по годам:

Реальная зарплата широкой массы рабочих 1892—1933 гг. = 100 (индекс)

Годы цикла	1890—1903 гг.	1904—1908 гг.	1909—1914 гг.	1923—1932 гг.
1 год	98	95	84	90
2 »	100	94	96	92
3 »	99	100	98	95
4 »	99	101	97	91
5 »	104	95	110	98
6 »	104	—	98	96
7 »	103	—	—	87
8 »	101	—	—	86
9 »	97	—	—	94
10 »	—	—	—	96

Реальная зарплата рабочей аристократии 1892—1933 гг. = 100 (индекс)

Годы цикла	1890—1903 гг.	1904—1908 гг.	1909—1914 гг.	1923—1932 гг.
1 год	97	94	86	83
2 »	102	94	90	87
3 »	112	96	94	88
4 »	102	94	93	86
5 »	105	87	96	93
6 »	101	—	94	91
7 »	99	—	—	94
8 »	98	—	—	95
9 »	96	—	—	96
10 »	—	—	—	94

То, что мы установили для всего рабочего класса Англии в общем и целом относится также и к обеим рассматриваемым нами группам его. Колебания жизненного уровня широкой массы рабочих в течение последнего цикла были не более значительными, чем в циклы-либо предшествующий цикл, если учесть приведенные выше факторы. Колебания эти были даже слабее. То же, хотя и не в такой же мере, относится и к рабочей аристократии.

При этом вовсе не исключено, что в рас матриваемом нами цикле периода всеобщего кризиса капитализма колебания жизненного уровня рабочей аристократии были более слабы, чем колебания в группе широких рабочих масс.

5. Статистические замечания

Индекс зарплат широкой массы рабочих составлен для периода с 1895 до 1914 г. на основе индекса с.-х. рабочих, рабочих хлопчатобумажной промышленности, шахтеров и необученных рабочих. Для исчисления зарплат с.-х. рабочих мы использовали данные с.-х. статистики (Abstract of Labor Statistics). Для исчисления зарплат угольщиков и рабочих хлопчатобумажной промышленности мы прибегли к тому же источнику. Для определения зарплат прочих рабочих нами были взяты данные Департамента торговли и труда САСШ (USA Department of Commerce and Labor) и Бюллетеня бюро труда за сентябрь 1904 г., которые были подтверждены соответствующему пересчету для последующих лет.

Отношение зарплат угольщиков к зарплате рабочих хлопчатобумажной промышленности оценено, исходя из удельного веса этих групп, как 1 : 9.

При этом зарплата в хлопчатобумажной промышленности была взята нами как репрезентативная для большей части среднеоплачиваемых рабочих. При конечных подсчетах угольная и хлопчатобумажная промышленности была оценена в удельном весе в 5, необученные рабочие вообще — в 4 и с.-х. рабочие — в 1.

Для периода с 1923 до 1932 г. в отношении с.-х. рабочих, текстильщиков, текстильных красильщиков, необученных рабочих и горнорабочих в Нортуэберишде нами были использованы данные о зарплате, разработанные статистикой труда (Abstract of Labor Statistics).

Индекс зарплат рабочей аристократии составлен для 1895—1913 гг. на основе индекса металлистов по данным статистики труда (Abstract of Labor Statistics). Для периода с 1923 до 1932 г. мы использовали данные того же источника о зарплате инженеров-кладчиков, модельщиков и электромонтеров.

Последованные данные относятся как к рабочей аристократии, так и к широкой массе рабочих на декабрь 1931 г.

Для 1932 г. мы исходили из снижения зарплат широкой массы полностью занятых рабочих в размере 1,5% по сравнению с декабрем 1931 г.

Отчисления на социальное страхованию были оценены нами в размере 5% от зарплат большей массы рабочих и в размере 4% от зарплат рабочей аристократии.

Безработица. Для довоенных лет мы использовали статистику профсоюзов, для послевоенного периода — статистику страхования. Помощь безработным мы оценили в 40% от зарплат для 1923—1930 гг., в 39% от зарплат для 1931 г. и в 35% для 1932 г.

Стоимость жизни. Мы сами составили индекс для периода с 1895 до 1913 г. Для периода же с 1923 до 1932 г. нами использован официальный индекс.

Индекс для периода с 1895 г. до 1913 г. был определен следующим образом. В отношении питания мы взяли официальный индекс для 25 предметов (ср. данные Статистики труда — Abstract of Labor Statistics). Индекс по предметам одежды для периода с 1895 г. до 1900 г. был составлен по данным оптовых и розничных цен (Report on Wholesale and Retail Prices) в Объединенном Королевстве за 1903 г., пересчитанных на основе сравнительных таблиц для ряда последующих лет. Для 1901 и 1902 гг. мы использовали данные Второй серии, меморандума и статистические таблицы, составленные для Торговой палаты (Board of Trade) в 1904 г. Для периода с 1906 г. до 1912 г. наши данные вычислены на основе исследования доходов рабочего класса и розничных цен в 1912 г. Для остальных лет до 1914 г. данные были экстраполированы, равно как и данные за 1903—1905 гг.

Исходя из этих двух индексов (питание и одежда), отношение удельного веса которых мы оценили, как 63 : 25 и третьего индекса, который мы определили в 12 и который мы считали все время неизменным в качестве репрезентативного для «всех прочих расходов», мы вычислили индекс стоимости жизни, не считая расходов по квартирному. Для этих последних мы так же, как и Вуд, приняли равномерное увеличение в размере 50% за период с 1896 г. до 1906 г. (исключая годы кризиса и депрессии). Для периода с 1906 г. до 1914 г. мы считали индекс квартирных неизменным и оценили его в 20. Выше же вычисленный индекс мы приняли за 80. Оба эти индекса были сведены нами в общий индекс стоимости жизни.

III. Положение рабочего класса в Германии

1. Прозарплатные замечания

Германия со времени всеобщего кризиса капитализма является самой болезненной равной со смертельно больным телем капиталистического мира.

В Германии наиболее резко сказываются противоречия капитализма. Всеобщий и циклический кризис и ней сказывается сильнее, чем в какой-либо стране капитала.

Поэтому в этой стране можно наилучшим образом изучить влияние всеобщего кризиса на обнищание рабочего класса, на динамику реальной зарплаты, на безработицу и т. д.

Изменения в положении рабочего класса Германии во многих отношениях отличны от изменений в его положении в Америке или Англии. Но это не означает однако, что положение пролетариата в Германии принципиально иное, чем в указанных странах. В соответствии с неравномерностью развития капитализма мы наблюдаем и неравномерность изменений в положении рабочего класса в различных капиталистических государствах.

2. Общий обзор

При обзоре положения рабочего класса Германии в последние два довоенных цикла и в первом послевоенном цикле мы исходим из следующих данных о реальной зарплате.

Реальная зарплата рабочего класса¹ в 1903 г. до 1904 г. и в 1924 г. до 1932 г.

Годы	Индекс
С 1901 г. до 1908 г.	100
» 1909 » » 1914 »	100
» 1924 » » 1932 »	87

От первого до второго цикла несомненно наблюдалось довольно значительное обнищание рабочего класса. Грубая реальная зарплата оставалась той же, тогда как интенсивность труда и сближения с ней потребность в лучшем питании увеличилась. Одновременно с этим увеличилось и число несчастных случаев.

Безработица, неполный рабочий день, социальные отчисления и налоги учтены в приведенных нами цифрах и вследствие этого указанные данные не должны оказывать на реальную зарплату.

Снижение жизненного уровня рабочего класса в первом послевоенном цикле по своим размерам беспримерно в истории обнищания мирового пролетариата. При этом мы исключаем годы войны, в течение которых нищета несомненно была еще ужаснее. Однако статистически она не может быть выражена.

В первом послевоенном цикле грубая реальная зарплата рабочих была на 13% ниже, чем в последний довоенный цикл. Учтем еще, что именно в послевоенное время интенсивность труда особенно резко увеличилась и что в довоенные годы мы не принимали в расчет «филантропические подаяния» безработным. Учтем также для послевоенных лет помощь безработным и в огромной мере возросшее число несчастных случаев, равно как и сильно увеличившееся число рабочих, изъятых из производственного процесса по возрастным соображениям. Если мы все это сделаем, то для нас станет очевидным, что фактическое обнищание рабочего класса было гораздо более резким, чем это выражено в приведенных нами статистических данных. Мы вполне можем допустить, что обнищание рабочего класса в среднем за первый послевоенный цикл увеличилось на 25% по сравнению с последним довоенным циклом.

¹ Исключая с.-х. рабочих.

Обнищание покажется менее резким, если мы проанализируем зарплату полностью занятых рабочих и рабочих, занятых неполный рабочий день. Сравним реальную зарплату трех групп рабочих.

Разная зарплата рабочего класса с 1903 г. до 1914 г. и с 1924 г. до 1932 г.

Годы	Все рабочие в про-м	Работавшие неполное р-б-ее время	Полностью занятые рабочие
С 1903 г. до 1908 г.	100	100	100
» 1909 » » 1914 »	100	100	101
» 1924 » » 1932 »	87	95	97

Обнищание, показанное в этой таблице, будет особенно сильно, если мы учтем безработицу.

Оно менее значительно для группы рабочих, занятых неполное рабочее время, и еще меньше для группы полностью занятых рабочих.

Разумеется, нищаты и занятые рабочие. Даже зарплата последних, по крайней мере в послевоенный цикл, показывает обнищание этой группы. Фактически же обнищание последней происходит от цикла к циклу в растущем темпе.

Но самым решающим фактором ускоренного обнищания рабочего класса в период всеобщего кризиса является колоссально возросшая безработица.

3. Рост безработицы

Рост безработицы за рассматриваемые нами три цикла характеризуется следующими цифрами:

Безработица пролетариата с 1903 г. до 1914 г. и с 1924 г. до 1932 г.

Года цикла	1903—1908 гг.	1909—1914 гг.	1924—1932 гг.
1 год	2,7%	2,8%	14,4%
2 »	2,1»	1,9»	8,3»
3 »	1,6»	1,9»	17,9»
4 »	1,1»	2,0»	8,8»
5 »	1,6»	2,9»	9,7»
6 »	2,9»	7,2»	14,6»
7 »	—	—	22,7»
8 »	—	—	34,7»
9 »	—	—	44,4»

На этой таблице сразу же видно, что безработица в период всеобщего кризиса приняла размеры, принципиально отличные от ее размеров в довоенное время. Во-первых, она стала гораздо больше и, во-вторых, динамика роста ее совершенно иная.

От первого до второго из рассматриваемых нами циклов безработица увеличилась. Еще более увеличилась она от второго до третьего цикла. Но

увеличение безработицы в период всеобщего кризиса очень сильно отличается от ее увеличения в предыдущем периоде.

Колебания в динамике безработицы гораздо резче выражаются в период всеобщего кризиса, несмотря на то, что наименьшая безработица в этот период была выше, чем наивысший уровень ее в предыдущие циклы.

Таблица лишний раз с исчерпывающей ясностью доказывает то, что нами было уже сказано в конце второго раздела настоящей главы: чрезвычайный рост безработицы является решающим фактором растущего обнищания рабочего класса в период всеобщего кризиса.

4. Специальный анализ положения рабочего класса в период всеобщего кризиса

В период всеобщего кризиса с особой силой сказываются противоречия капитализма и крайне обостряется противоречие капиталистического хозяйства. Более ясное подтверждение этой мысли, чем приводимая ниже таблица динамики реальной заработной платы рабочего класса по годам, трудно себе представить.

Реальная зарплата всего proletариата
(1927 г. = 100; индекс)

Годы цикла	1903—1908 гг.	1909—1914 гг.	1924—1929 гг.
1 год	100	99	76
2 »	103	104	93
3 »	101	103	87
4 »	102	104	100
5 »	104	104	102
6 »	101	96	100
7 »	—	—	91
8 »	—	—	81
9 »	—	—	66

В период всеобщего кризиса мы констатируем колебания динамики реальной заработной платы, разных которым мы не наблюдали ни в предыдущих циклах Германии, ни в предыдущих циклах Англии. Только в Америке во время циклического кризиса зарплата достигла такого уровня снижения. Более того, снижение зарплат в САСШ было даже резче, чем в Германии, где подъем зарплат в период «делового оживления» был более значительным, чем в Америке.

Реальная зарплата в Германии увеличилась в 1924—1927 гг. в круглых цифрах на одну треть — рост совершенно невероятный в сравнении с ростом в предыдущие циклы. Но этот огромный рост был возможен и необходим потому лишь, что реальная зарплата в предыдущем циклическом кризисе достигла столь низкого уровня, что последний должен был казаться не менее «невероятным», чем самый рост зарплат в первые годы цикла всеобщего кризиса.

Для достоверного цикла у нас нет данных для суждения о динамике зарплат в отдельных отраслях промышленности. Поэтому нам придется ограничиться здесь обзором положения рабочего класса в последнем цикле. В главнейших отраслях промышленности, учитывая безработицу, немалое рабочее время, отчисления по социальному страхованию, помощь безработным, а также прямые налоги, динамика реальной заработной платы характеризуется следующими данными.

Реальная зарплата в отдельных отраслях промышленности
в 1924 г. до 1932 г. (1927 г. = 100; индекс)

Годы	Металлургия	Строительные рабочие	Типография	Рабочие химической промышленности	Текстильная	Рабочие лесной и кондитерской ф.брок
1924	70	68	70	—	71	78
1925	96	96	95	—	89	91
1926	84	87	91	—	76	98
1927	100	100	100	110	100	100
1928	105	104	104	107	96	109
1929	109	102	103	108	91	109
1930	87	82	95	100	87	104
1931	73	58	86	91	82	102
1932	57	37	72	72	70	87

Общая тенденция в отношении динамики зарплат была разумеется во всех отраслях промышленности одинакова. Но темп и размеры ее движения были весьма различны. Наиболее стабильна была зарплата в пищевой промышленности. Относительно меньшее снижение зарплат рабочих химической промышленности является только отражением развития этой промышленности, положение которой в период кризиса вследствие относительной «стабильности» сбыта ее продукции было более прочным (военная промышленность). Зарплата текстильщиков и типографщиков снижалась меньше среднего.

Большое среднее снижение зарплат металлургов и строительных рабочих. В последней группе снижение произошло главным образом вследствие исключительного уменьшения часовой зарплат и рекордной безработицы. Так как обе эти группы заняты в промышленности, производящей средства производства, то совершенно «нормально», что снижение зарплат этих групп было больше среднего. И в самом деле тяжелая промышленность естественно была более сильно затронутой кризисом, чем легкая промышленность, за исключением тех отраслей этой последней, которые производят предметы роскоши и ювелирные продукты.

Поэтому, вообще говоря, можно установить, что колебания жизненного уровня будут резче среди рабочих, производящих средства производства, предметы роскоши и ювелирные продукты, чем среди рабочих легкой промышленности.

О положении безработных имеются весьма скудные данные. Кое-каким материалом мы располагаем только для последних лет. Согласно этим материалам средняя месячная денежная помощь безработным составляла:

Помощь безработным в 1928 г. по 1932 г. (в марках по месяцам)

Годы	Застрахованным	Получавшим помощь во время болезни	Получавшим помощь от факторно-промышленных организаций	Средняя*
1928	78	76	—	73
1929	76	70	—	70
1930	75	62	52	60
1931	68	63	47	53
1932	53	44	35	44

* Можно привести лишь приблизительные данные.

О том, что совершенно незначительной, случайной поддержки рабочих, вообще не пользующихся никакой помощью.

Темпы снижения средней месячной денежной помощи безработным настолько велики, что они оставляют далеко позади темпы снижения реальной заработной платы. Если даже учесть уменьшение официального индекса стоимости жизни, то и в этом случае мы получим следующую картину падения реальной помощи безработным

Реальная помощь безработным в 1928 г. до 1931 г.
(1928 г. = 100)

Годы	Индекс	Годы	Индекс
1928	100	1931	58
1929	95	1932	41
1930	85		

Реальная помощь безработным уменьшилась, как видим, почти на 60% по сравнению с 1928 г. При этом она снижалась гораздо резче, чем зарплата на предприятиях. У самой нижней группы рабочего класса капитализм отнимал больше всего!

Главной причиной огромного сокращения помощи безработным является тот факт, что все большие массы безработных вовсе перестают получать помощь. Если мы примем за основу полуофициальные цифры, приводимые конъюнктурным институтом и говорящие о наличии в стране 7 миллионов безработных, то окажется, что в 1932 г. 40% всех безработных, т. е. почти половина их, не получали никакой помощи.

Другой причиной сокращения помощи является перевод безработных из категории пользующихся наивысшим пособием в категорию получающих самое низкое пособие до тех пор пока выдача последнего прекращается вовсе.

5. Зарплата и стоимость жизни

Потрясающее обнищание рабочего класса еще разче выступает из анализа зарплат и стоимости жизни в марках и шфенигах, чем из динамики реальной заработной платы. По официальной статистике стоимости жизни рабочего семейства в неделю характеризуется следующими цифрами:

Годы	Марк	Годы	Марк
1924	4, 20	1929	49, 65
1925	45, 15	1930	47, 55
1926	45, 61	1931	43, 85
1927	41, 65	1932	39, 29
1928	48, 95		

Если измерять зарплату на основе приведенных в этой таблице цифр, то окажется, что средняя зарплата занятого по отношению даже к официальной принятой «нормальной» стоимости жизни составляла только следующий процент:

Годы	Проценты	Годы	Проценты
1924	64	1929	85
1925	79	1930	78
1926	74	1931	69
1927	85	1932	66
1928	87		

В настоящее время зарплата должна была бы вырасти на 100%, т. е. почти удвоиться для того только, чтобы она могла достигнуть стоимости жизни, принятой «нормальной» даже официальной капиталистической статистикой.

6. Статистические замечания

Реальная зарплата для периода с 1903 г. до 1914 г. была исчислена нами на основе статистики Рихтера (в манускрипте), цитированной Эмилем Грюнбергом в его работе «Зарплата в учении о конъюнктуре». В наших подсчетах мы учли следующим образом потери зарплат в результате безработицы, невольного рабочего дня и отчислений по социальному страхованию. Данные о безработице взяты нами из профсоюзной статистики. Неполное использование рабочего времени оценено нами в среднем в 0,5% для 1903—1908 гг. и в 1% для 1909—1914 гг. Сверхтарифная зарплата оценена в 2% для 1909—1914 гг. Отчисления по социальному страхованию и налоги приняты в размере 6% от зарплат.

Средняя помощь безработным была лишь грубо исчислена на основе различных данных (противоречивых и несовместных). Для 1932 г. взята цифра середины года, как мы это сделали для САСП и Англии.

Все остальные расчеты заимствованы из нашей работы «Положение германского промышленного рабочего» и из ежемесячной статистики «Финансово-политической корреспонденции».

IV. Сводный обзор

1. Абсолютное обнищание. Факты

В предыдущих главах мы исследовали абсолютное обнищание в Германии, Англии и САСП. В этих трех странах находится большинство рабочего класса, эксплуатируемого во всех капиталистических «отечествах». Исследование положения рабочих в других странах, вследствие недостаточности статистических материалов, не представляется возможным. Но это обстоятельство не может внести никаких существенных изменений в средние итоги наших цифр.

Если объединить индексы трех циклов для Германии, Англии и САСП, то получится следующая картина:

Реальная зарплата рабочего класса в общих довоенных циклах и в первом послевоенном цикле

Цикл	Индекс
Предполагаемый довоенный цикл	100
Послевоенный цикл	100
Первый послевоенный цикл	100

Из этой таблицы видно, что реальная зарплата абсолютно одинакова во всех циклах. Если же учесть, что от цикла к циклу вырастала интенсивность труда, что в наших цифрах не нашло отражения усилившееся влияние такого фактора, как неполное использование рабочего времени в Англии, что число несчастных случаев возросло, что рабочий все в более раннем возрасте вытесняется из производственного процесса, что самый характер работы требует теперь более успешного питания, что расстояние между жильем рабочего и предприятием все удлиняется и что наконец дорожает и земля к месту работы и обратно требует теперь большей затраты времени и денег, то индексы несомненно показали бы резкие темпы и размеры обнищания от цикла к циклу.

Вышеприведенная таблица является вернейшим статистическим доказательством сильно возросшего абсолютного обнищания мирового пролетариата, обнищания, протекающего в ускоренных темпах.

2. Особенности абсолютного обнищания в период всеобщего кризиса капитализма

Абсолютное обнищание рабочего класса быстрее увеличивается в период всеобщего кризиса, чем в предшествующий период развития капитализма.

В период всеобщего кризиса абсолютное обнищание охватило все слои рабочего класса. В этот период абсолютное обнищание растет в столь огромных темпах главным образом вследствие потерь зарплат из-за безработицы и неполного использования рабочего времени, принявших огромные размеры.

Во-вторых, резкий рост абсолютного обнищания в этот период объясняется тем, что продукция на одного рабочего беспрерывно увеличивается в результате интенсификации труда, требующей соответствующего усиления питания, недоступного низшему бюджету рабочего.

В-третьих, абсолютное обнищание растет потому еще, что интенсификация труда лишает даже сносно питающегося рабочего возможности продолжать работу в почтенном возрасте. В настоящее время рабочие определенного возраста не имеют уже никаких надежд получить работу и применить свои технические знания. Силой и рядом рабочие вытесняются из производственного процесса еще до своего физического зноса, а это означает, что сумма зарплат, получаемой рабочим в течение всей его жизни, резко сокращается¹.

В-четвертых, абсолютное обнищание увеличивается в силу того, что часовая зарплата в фазе повышенного «делового оживления» периода всеобщего кризиса вследствие наличия постоянной армии безработных не может расти в той же мере, как в течение довоенных циклов. Теперь уже не трудно «заполучить» рабочего. Во время же циклического кризиса в рассматриваемый нами период зарплата упадет ниже, чем при циклических кризисах довоенных циклов.

Наряду с вышеуказанными нами четырьмя факторами можно было бы назвать еще ряд других, — например, все большее внедрение социал-фашистского профсоюзного аппарата в организацию капиталистического хозяйства, вследствие чего нередко удается удерживать рабочие массы от забастовочных боев; недостаточное прогнивание компартий и красных профсоюзов на предприятиях и т. д.

V. Некоторые критические замечания по поводу использованной нами капиталистической статистики

1. Официальная статистика зарплат

Здесь мы подвергнем безогляд критике те официальные статистические данные о зарплатах, которые были использованы нами в предыдущих главах.

Американская статистика зарплат базируется главным образом на переписи Census Statistic и частично на статистике бюро труда. Оба эти источника дают данные об общей сумме зарплат занятых рабочих. Данные эти, если они достоверны и полны, ярко показывают размер средней зарплат, но совершенно не учитывают потерь зарплат в результате безработицы. Пользуясь этими данными нельзя составить действительной ста-

¹ Мы считаем чрезвычайно важным отметить наряду с часовой и недельной годовой зарплатой (с учетом безработицы и неполного рабочего дня) также сумму зарплат, получаемой рабочим за всю его жизнь. Излишняя материальность до известной степени замаскирует, уменьшая выделение рабочих определенного возраста из производственного процесса, их трудовую «страдания».

тистики зарплат полностью занятых рабочих, так как они охватывают также рабочих, занятых неполное время.

Статистика зарплат занятых рабочих годна лишь постольку, поскольку предприниматели дают правильный ответ на вопрос об общей сумме зарплат.

Статистика бюро труда, которая в противоположность переписи Census Statistic публикуется ежемесячно и дает недельные данные, является лучшей статистикой зарплат в капиталистических странах. Но она обычно приводит более высокую цифру зарплат, так как мелкие и средние предприятия ею не учитываются. Ввиду того, что динамика зарплат и занятости рабочих на этих предприятиях иная, чем на крупных предприятиях, затупляется не только абсолютная величина зарплат, но и самая динамика ее, которая не получает своего адекватного выражения. Обстоятельство это особенно резко сказывается во время циклического кризиса, когда крупные предприятия поддерживаются государством, которое и снабжает их более частыми заказами. Вследствие этого официальная статистика показывает не только более высокую степень занятости рабочих, чем это имеет место в действительности, но и более высокую зарплату, так как из-за указанных выше причин неполное использование рабочего времени чаще и в большем масштабе наблюдается именно на мелких и особенно на средних предприятиях.

Все эти факторы ведут к тому, что американская статистика показывает более высокую зарплату, чем та, которая имеется в действительности, и менее резкую подвижность последней.

Падение зарплат во время кризиса, равно как и ее относительный подъем, в фазе делового оживления не получают достаточного отражения главным образом вследствие того, что безработица не учитывается.

Английская статистика зарплат еще хуже американской. Статистика эта дает общую сумму зарплат, охватывая притом лишь немногие отрасли промышленности. Таким образом ей еще в большей степени присущи недостатки американской статистики.

Используемые нами английские материалы являются статистикой тарифной зарплат с всеми недостатками, свойственными этой статистике. Материалы эти не показывают потерь зарплат из-за неполного рабочего времени и безработицы. Кроме того в них остается неизменной общая сумма зарплат сверх и ниже тарифа. Словом в английских материалах исключены все факторы, обуславливающие подвижность зарплат.

Английская статистика дает совершенно ложное представление о динамике зарплат в особенности во время кризиса. То же относится и к динамике зарплат в фазе наибольшего делового оживления, так как статистика в Англии не учитывает ни неполного рабочего времени (которое американской учитывается), ни безработицы. Фальсификация эта примитивна, но вполне полезна предпринимателям.

Все это приводит к тому, что английская статистика лишь при самой тщательной обработке может получить какое-нибудь значение.

Аналогичную картину дает и германская статистика. Она тоже ограничивается приведением тарифной зарплат, хотя и охватывающей более широкую часть пролетариата. В германской статистике зарплата также показана выше, чем действительная зарплата во все годы цикла. Статистика эта, в равной мере как и английская, нуждается в детальной обработке для того, чтобы она хоть сколько-нибудь могла отобразить действительное положение вещей.

Наконец статистика в Германии также служит интересам предпринимателей, которые широко используют ее в своей борьбе против рабочего класса.

Охарактеризуем теперь кратко особенности трех рассмотренных нами капиталистических систем статистики зарплат. Все они не учитывают потерь зарплат вследствие безработицы и, за исключением американской статистики, не отражают потерь зарплат из-за неполной занятости рабочих. Кроме того все эти данные не выявляют потерь зарплат в силу увеличения налогов (в Германии и Англии) и отчислений по социальному страхованию и не дают (за исключением статистики САСИП) никакой, даже сколько-нибудь приближающейся к действительности, картины динамики зарплат. Все они стремятся лишь к тому, чтобы показать зарплату более высокой, чем она есть в действительности, и представить ее колебания от высшего уровня к низшему и обратно менее резкими, чем это происходит фактически.

Из сказанного следует, что рассмотренные нами статистические системы выполняют свою роль встраивания, сдвигательств, с одной стороны, требования профсоюзов к ведению статистики зарплат, а с другой стороны, приписывая динамику последней в угоду предпринимательским интересам.

2. Официальныечисленияжизненногоуровня

ОфициальныечисленияжизненногоуровнябыливведенывАмерике, Англии иГерманииподдавлениеморганизанованногопролетариата. Нокапиталистическесударствасразуженашлитакиметодычислениястоимостижизни, которыепозволялипредпринимателямпредставитьзарплатувыше, чемонаестьвдействительности.

Все три метода исчислений — американский, английский и германский — исходят из твердого бюджета и не учитывают тех изменений в нем, которые привносят на протяжении лет мода и техника. Это делает твердый бюджет не только неактуальным, но и частично совершенно непригодным для пользования им, так как в нем содержится стоимость товаров, которых рабочий больше не покупает, и часто исключены многие предметы, которые рабочий потребляет сейчас. Так, например, твердым бюджетам САСИП, Англии и Германии учитывается, что рабочие должны носить данно уже вышедшую из моды одежду. И если бы действительно рабочие носили такую одежду, то каждый встречный их на улице смотрел бы на них с величайшим изумлением.

Все три метода исчислений твердого бюджета исходят почти исключительно из потребностей рабочих крупных городов, потребности же рабочих мелких городов находят в них крайне незначительное отражение.

Кроме того все эти методы базируются на жизненном уровне необычайно хорошо оплачиваемых и беспроблемно занятых рабочих и служащих. Отсюда следует, что исчисления жизненного уровня имеют значение только для небольшой части рабочего класса, если даже исчисления эти сами по себе и безупречно выполняются. Но даже и для этой ограниченной прослойки рабочего класса исчисления эти сохраняют свое значение только в определенные фазы в пределах цикла, ибо в данный момент лишь только совершенно минимальное число рабочих находится в тех материальных условиях, из которых исходит официально исчисленная стоимость жизни.

В период кризиса цены на предметы питания и широкого потребления падают меньше, а в фазе «делового оживления» растут слабее, чем цены на менее необходимые товары. Отсюда ясно, что чем выше официально определенный бюджет, тем благоприятнее для предпринимателей официальная динамика стоимости жизни в период циклического кризиса. Во время этого

кризиса рабочие фактически ограничиваются потреблением немногих необходимых товаров, цены на которые менее резко снижаются. В фазе же «делового оживления» они начинают покупать товары, цены на которые наиболее выросли.

Это значит, что официальный индекс жизненного уровня «сговаривает» рабочих, что их зарплата по отношению к стоимости жизни особенно резко возрастает в фазе «делового оживления» и чрезвычайно мало снижается в фазе циклического кризиса.

Потому официальные инстанции и не берут в основу своих исчислений стоимости жизни особенно низкий бюджет рабочей семьи, хотя и они в в меньшей степени не соответствуют состоянию общественного производства.

Ниче мы еще будем иметь случай подробнее остановиться на этих статистических трюках при рассмотрении методов исчисления жизненного уровня в отдельных капиталистических странах.

а) Американская статистика жизненного уровня

Американский бюджет наиболее «безупречен» по сравнению с германским или английским. Он исходит из относительно «высокого» жизненного уровня, характерного, следовательно, лишь для небольшой части рабочего класса. Он исчисляется раз в полгода, но учитывает большое число товаров. Но он в значительной мере устарел, потому что базируется на расходах рабочей семьи в 1918-1919 гг. Отдельные статьи американского бюджета, как я имел возможность лично убедиться, весьма недостаточны, особенно в части данных о квартплатах. В общем же приведенная нами выше критика буржуазных исчислений во всем ее объеме относится также и к американским исчислениям стоимости жизни.

б) Английская статистика жизненного уровня

Английская статистика стоимости жизни — наихудшая из всех выше названных. Немного слов потребует для того, чтобы доказать ее совершенную непригодность и, наоборот, ее полную «капиталистическую пригодность».

Индекс пищевых продуктов включает все виды овощей, плодов и другие продукты питания (овсяная крупа, рис, чечевица, горох и т. д.). Все эти продукты, совершенно очевидно, не входят в действительный бюджет питания рабочей семьи. Для приобретения же книг, брошюр, посещения кино, уплаты профсоюзных взносов и т. д. у рабочих нет денег. Сказанного достаточно, чтобы показать невероятное убожество английского официального бюджета рабочей семьи.

Но особенно непригодна английская статистика стоимости жизни вследствие системы взвешивания отдельных индексов. В 1922—1932 гг. цены на пищевые продукты опускались ниже общего уровня цен. Но чем выше удельный вес цен на продукты питания в общем индексе, тем ниже этот индекс опускается. Официальные статистики определили удельный вес расходов на предметы питания в 60% — доля, которая может быть и соответствует жизненному уровню безработных или большей части колонизированных рабочих, но ни в коем случае не соответствует уровню жизни занятых промышленными рабочими в течение 1922—1932 гг. Цены на одежду особенно резко выросли. Но несмотря на это английская статистика оценивает расходы на одежду только в 12%. Конечно оценка эта чрезвычайно низка. Но она вполне пригодна для того, чтобы искусственно снизить жизненный уровень рабочего класса.

Английский метод «исчисления» стоимости жизни принадежит к самым примитивным и применяет самые устарелые приемы обмена рабоч.

в) Германская статистика жизненного уровня

Качество германской статистики жизненного уровня считается даже самой буржуазией настолько плохим, что Имперское статистическое управление вынуждено было произвести новые исчисления. Но оно постеснялось однако опубликовать свой новый планет. Вероятно, он столь же мало приложен в действительности, как и прежние индексы.

Германская статистика отчасти использует английские и американские трюки, отчасти изобрела новые. Входит разумеется чрезвычайно «старомоден» в отношении одежды и духовных потребностей рабочего класса. Он включает расходы на приобретение тощей рекламной брошюры (из наиболее дешевых немецких изданий) и 1,5 карандаша в неделю.

Количество рабочих, которые могут вести образ жизни, принятый официальной статистикой, несмотря на низкий уровень ее индекса, все же очень невелико, а сейчас, в период кризиса, совершенно ничтожно. Этот факт как нельзя лучше выливает все «преимущества» буржуазных исчислений, о которых мы упоминали выше.

Особый трюк статистики германской буржуазии заключается в том, что в отношении квартилаты она учитывает расходы по оплате только тех старых квартир, которые входят в фонд принудительного жилищного хозяйства, а не по оплате новых дорогих квартир, цены на которые резко возросли. Вследствие этого трюка официальный индекс снижается еще больше.

Индекс пищевых продуктов не включает свежих плодов, салата и овощей, за исключением наиболее дешевых сортов этих продуктов.

В итоге можно сказать, что и германская статистика стоимости жизни прекрасно выполняет свою роль в капиталистическом государстве: по-скольку уж нельзя увернуться от исчисления индекса жизненного уровня, она представляет его в виде, желательном предпринимателям.

Редакционная коллегия: Б. С. Боряин, А. И. Гайстер, Б. В. Трепкин
Ответственный редактор: Б. В. Трепкин

Государственное социально-экономическое издательство Тех. инст. С. Топо
Учред. Галактика В—37474 С.С. (п.) № 297. Тираж 18450+450. Статформы: Б, 178х 46х200 / п.л.
63.000 экз. в п. л. Салоно в пром. 22/XI—21/XII 1933 г. изд. с пер. 29/XI 1933 г. — 3/1 1933 г.

Интернациональная (39) тип. «Москобкоопграф», ул. Смирнова-Овсепова, д. дом 1933.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1933 ГОД.

НА ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ
ТРУДА

Ежемесичный орган Наркомтруда СССР

Ответств. редактор: П. А. КРАВАЛЬ

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ: вопросы теории труда, трудовой политики, экономики и организации труда, технического нормирования, планирования труда, подготовки кадров, заработной платы, рабочего жилищного строительства и трудового права.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН: на работников органов НКТ, работников по техническому нормированию, работников по труду, хозяйств и предприятий, работников профсоюзных и тарифных работников.

ВЫХОДИТ 12 НОМЕРОВ В ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на год 18 руб.
на 6 мес. 9 руб.
на 3 мес. 4 руб. 50 коп.
Цена отдельного номера 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается всюду: на почте, письмомносами и в книжных магазинах Книгоцентра

ГОД ИЗДАНИЯ 11-й